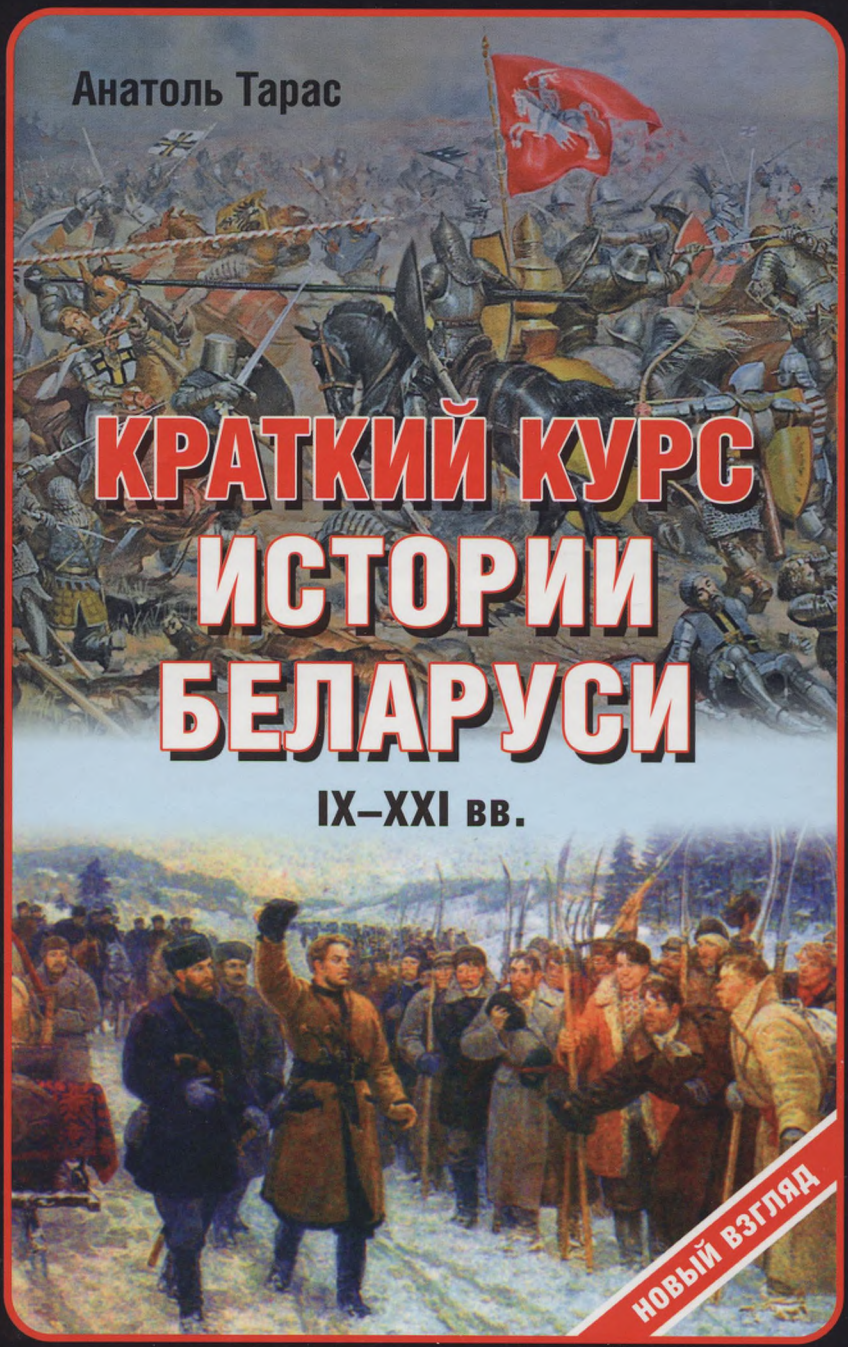

Анатоль Тарас
КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ
IX–XXI вв.
НОВЫЙ ВЗГЛЯД

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ

А. Е. Тарас

Краткий курс ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ IX–XXI вв.

Минск
Харвест

Серия «Неизвестная история» основана в 2009 году
Учредитель серии А. Е. Тарас
Оформление серии Б. Г. Клюйко

На первой странице обложки:
вверху: Грюнвальдская битва (фрагмент триптиха С. Ганнутина)
внизу: К. Калиновский и В. Врублевский среди беларуских повстанцев (фрагмент картины П. Сергиевича)
На последней странице обложки:
За родную Беларусь (фрагмент картины В. Суховерхова)

Тарас, А.

Т19 Краткий курс истории Беларуси. IX–XXI вв. / Анатолий Тарас. — Минск : Харвест, 2016. — 544 с. : ил. — (Неизвестная история).

ISBN 978-985-18-3875-8.

Главное достоинство книги в том, что автор смог рассказать обо всех важнейших событиях, происходивших на территории расселения беларуского этноса за 12 столетий. Его рассказ начинается с возникновения древних племен, а завершается провозглашением независимости Беларуси. При этом автор опровергает многие мифы и заблуждения, распространенные как в массовом сознании, так и в современной историографии.

Структура книги удобна для использования ее в качестве схемы при самостоятельном изучении беларуской истории. Указаны 100 названий книг, рекомендуемых для этого. Книга написана простым понятным языком и, несмотря на обилие фактических сведений, легко читается.

ISBN 978-985-18-3875-8

© А. Тарас, 2013
© Харвест, оформление, 2013

Предисловие автора

Эта книга стала возможной благодаря двум проектам. Во-первых, на протяжении 15 месяцев — с сентября 2011 по ноябрь 2012 года — я читал для общественности курс лекций по истории Беларуси от древности до наших дней. Во-вторых, осенью 2012 года мне довелось написать сценарии 50 анимационных фильмов под общим заглавием «Летопись беларуской истории». На основе тезисов лекций и сценариев фильмов я создал текст книги, которую вы сейчас держите в своих руках.

Моя цель заключается в том, чтобы не только предложить читателям краткое изложение истории нашей страны за тысячу с лишним лет, но и связать внутренней логикой основные периоды исторического процесса. Поэтому я стремился не сводить свой курс исключительно к рассказам о важнейших событиях и выдающихся деятелях. Синтезов такого рода известно немало, однако с их помощью трудно понять общий смысл исторических событий на той части Земли, где живут беларусы.

Как и в других своих книгах, в каждом конкретном случае я выбирал из нескольких вариантов описания прошлого один, который: (а) представляется мне наиболее правдоподобным; (б) логически согласуется с другими известными фактами; (в) соответствует национальной исторической концепции.

•••

Читая лекции, я рассматривал ряд вопросов, имеющих отношение к проблеме формирования национального самосознания (что такое народ и нация; что такое национализм; судьба беларуского языка и т.п.). Но потом пришел к выводу, что в книге рассмотрение этих вопросов ни к чему. Оно лишь отвлечет внимание от главного. А это главное есть изложение и анализ исторических процессов, происходивших на территории расселения беларуского этноса.

Понятно, что в одной книге невозможно описать все стороны жизни нашего народа за огромный период времени. Отсюда неизбежная «фрагментарность» моего повествования. Основное внимание я уделил «узловым» вопросам политической и военной истории, а не развитию экономики, культуры, искусства.

Вследствие такого подхода книга принципиально отличается от сочинений авторов марксистской ориентации, выдвигающих на первый план «развитие производительных сил и производственных отношений». Я верю в то, что первичны не производственные отношения, а идеи. Именно этот факт подчеркнут в Библии: «Вначале было слово, и слово было у Бога, и Бог был словом»!

По моему мнению, процесс формирования беларуской политической нации вскоре завершится. Прекратятся, наконец, споры о том, кто такие беларусы. Победит беларусоцентричный взгляд на историю нашей страны, утвердится всеобщее понимание того, что независимость Беларуси — не случайное стечение обстоятельств, а закономерный итог исторических процессов, происходивших на беларуских землях.

ВВЕДЕНИЕ

Народ, не знающий или забывший своё прошлое, не имеет будущего.
Философ Платон, IV век до н.э.

Народ, который теряет память, перестает быть народом!
Папа римский Иоанн Павел II,
XX век н.э.

О методе исторического анализа

Историк — это человек, обладающий цельным мировоззрением и способный к самостоятельному анализу событий прошлого. Попугаи, повторяющие чужие мысли — грустный случай. К сожалению, среди профессиональных преподавателей истории в настоящее время преобладают попугаи. Профессора и приват-доценты, читавшие самостоятельно разработанные курсы лекций на основе новейших открытий исторической науки, остались в прошлом.

Что нужно историку для успешной самостоятельной работы?

— Знание фактов;

— Владение методом, чтобы не стать архивариусом фактов.

Наиболее подходящей методологией историографии мне представляется концепция локальных цивилизаций Тойнби — Гумилева*. Она объясняет развитие локальных цивилизаций (в форме государств) как результат взаимодействия внешних факторов и деятельности творческого меньшинства («критической массы» активных индивидуумов) подающего пример, заставляющего пассивное большинство (90–95 % членов общества) действовать в определенном направлении.

Британский историк Арнольд Джозеф Тойнби (1889–1976) получил мировую известность своим фундаментальным 12-томным научным трудом «Исследование истории» (1934–1961 гг.).

---

* В настоящее время цивилизационная концепция А.Д. Тойнби изучается в наших школах. См. учебник для IX класса «Обществоведение». Минск, 2009, с. 45–47.

По теории Тойнби, элементарная «клетка» истории — столкновение Вызова, ставящего под угрозу существование конкретного общества, и творческого Ответа, даваемого людьми (членами этого общества).

Вызов (он же — стечение обстоятельств) многообразен в своих конкретных проявлениях. Вызов может иметь форму:

а) природных условий развития данной цивилизации (например, изменение климата, крупномасштабные стихийные бедствия, отсутствие полезных ископаемых);

б) изменения социальных условий (например, кризис исчерпавшего себя способа производства или способа организации общества);

в) духовных изменений (например, замена язычества — христианством; появление нового направления внутри утвердившейся религии, например, распространение кальвинизма; возникновение новой политической идеологии и т.д.)*.

Ответ — это творческие усилия людей, призванные решить конкретную проблему. В условиях конкретного места и времени совокупность удачных Ответов рождает локальную цивилизацию, обладающую неповторимым своеобразием.

Ритмы истории (они же — циклы развития локальных цивилизаций) — это пульсация Вызовов, с которыми обращается к человечеству Бог (он же Универсум, он же Первопричина бытия) и Ответов на них.

Автор каждого нового Ответа — не все общество, а небольшая часть его — «творческое меньшинство». В случае удачного ответа на конкретный Вызов оно увлекает за собой «инертное большинство», приобщает его к новым социальным и духовным ценностям.

Тойнби путем анализа огромного фактического материала вывел общие закономерности жизненного пути локальных цивилизаций — фазы.

(1) Фаза возникновения цивилизации;

(2) Фаза роста, возможного благодаря повторяющемуся чередованию успешных Ответов и все новых Вызовов, порождаемых изменением общества. При этом своеобразие Вызовов и Ответов

---

* Для беларуского общества это актуально. Мы стали самостоятельным государством, но у нас нет ни полезных ископаемых, ни природных источников энергии. Мы застряли на индустриальной стадии организации общества, тогда как развитые страны мира вступили в информационную эпоху. Марксизм-ленинизм показал свою несостоятельность в качестве теории развития общества, но наша официальная идеология дальше ленинского «учения о государстве» не продвинулась.

определяет специфику цивилизаций, иерархию их социальных ценностей и религиозно-философских концепций смысла жизни;

(3) Фаза надлома, вызванная деградацией элиты: ***творческое*** меньшинство вырождается в ***правящее*** меньшинство, озабоченное лишь сохранением собственной власти, основанной на силе, а не на добровольном подчинении ее авторитету;

(4) Фаза разложения — когда нравственное отчуждение раскалывает общество, уничтожает его внутреннее единство. Отчужденная часть населения превращается во «внутренний пролетариат», который совместно с «варварской периферией» («внешним пролетариатом») в конечном счете разрушает данную цивилизацию, если только она не гибнет еще раньше в результате природных или техногенных катастроф*.

У локальных цивилизаций нет жестко заданной судьбы. Ее определяют творческие усилия людей, и до тех пор, пока элита (творческое меньшинство) сохраняет свой духовный потенциал, такая цивилизация остается жизнеспособной.

•◆•

Выдающийся российский ученый Лев Николаевич Гумилев (1912–1992) разработал теорию этносов, которая по ряду аспектов близка концепции локальных цивилизаций Д.А. Тойнби.

Гумилев отверг традиционные признаки этноса: язык, особенности культуры, единство происхождения, самосознание, этноним. Единственный реальный признак самобытного этноса — особый стереотип поведения.

История локальных цивилизаций, по Гумилеву, это история отдельных этносов. Она, в свою очередь, обусловлена особенностями ландшафта, спецификой хозяйствования, культурными традициями, характером контактов с соседями (торговля, войны, колонизация). Гумилев определил время жизни этноса в пределах 1000–1200 лет, и подчеркнул:

> «Наиболее ярким, впечатляющим событием является ***момент рождения государства*** как новой системной целостности с оригинальным стереотипом поведения».

Специфические особенности концепции Гумилева таковы:

— этнос — это аналог «локальной цивилизации» Тойнби;

---

* Критики могут возразить, что Тойнби рассматривал в качестве локальных цивилизаций не отдельные государства, а конгломераты таковых. Однако никому не запрещено применять главные идеи общих концепций для решения своих частных задач.

— этнос проходит «жизненный цикл» от рождения до смерти (т.е. фазы генезиса, роста, надлома и разложения по Тойнби);

— пассионарные толчки (т.е. Вызовы — по Тойнби) имеют внепланетное происхождение (божественное — по Тойнби);

— «творческое меньшинство» — это пассионарии, обладающие «жизненным порывом» (врожденной пассионарной энергией);

— «внутренний» и «внешний пролетариат» — могильщики локальных цивилизаций.

Пассионарность — это способность отдельных личностей («творческого меньшинства») увлекать за собой остальных на социальные, политические, экономические переустройства, а также на завоевания.

Как видим, главные положения теории Гумилева совпадают с положениями теории Тойнби.

1. Роль историографии в формировании национального самосознания

Память о прошлом играет колоссальную роль в жизни человека. Если человек не помнит своих родственников, значит, у него нет семьи. Если спортивная команда не помнит своих поражений и побед, не извлекает из них уроков — значит, нет команды. Если в армии нет своих традиций, не изучаются лучшие образцы военного искусства мира, значит, нет армии.

В медицине утрату памяти считают серьезнейшим психическим заболеванием, которое называется «амнезия». Человек, потерявший память, не способен к прогнозированию своего поведения, к сложной целенаправленной деятельности, его жизнью полностью управляют те, кто вокруг него.

В литературе и журналистике с подачи киргизского писателя Чингиза Айтматова утвердилось слова «манкурт». Оно обозначает человека, превращенного в биоробота путем ликвидации памяти*.

И точно так же, как отдельный индивид, лишенный памяти, превращается в больного субъекта, всецело зависящего от окружающих его людей, так и народ, забывший свое прошлое, превращается в стадо, покорное пастухам. А историография (историческая наука) — это коллективная память народа.

Трудно надеяться на то, что народ обладает сформированным национальным самосознанием, если он не знает историю Отечества,

---

* Легенду о манкуртах Чингиз Айтматов рассказал в повести «Буранный полустанок» (1980 г.)

изложенную с позиции приоритета национальных интересов. Вот, к примеру, эмоциональный заголовок интервью с доктором юридических наук Сергеем Шахраем в специальном выпуске российского журнала «Родина» (сентябрь 2012 г.), посвященном 1150-летию России: «Воскресить историю как основу национального самосознания!»*.

Но знать всю историю невозможно в принципе. Сколько книг надо прочитать человеку, чтобы познакомиться со всей историей своего народа и государства? Сотни! Для обычных людей (не историков) это — тупиковый путь. Выход указал английский историк Генри Бокль (1821–1862), который сказал:

> «Истинное знание состоит не в собирании фактов, которое делает человека лишь педантом, а в использовании фактов, которое делает его философом».

Иными словами, для понимания истории достаточно знать главное:

1) Общую схему развития человеческих общностей (например, у марксистов это теория общественно-экономических формаций). Как уже сказано выше, для меня такая схема — теория развития локальных цивилизаций Д.А. Тойнби, дополненная некоторыми положениями теории Л.Н. Гумилева.

2) Механизмы, обусловливающие развитие человеческих общностей. Марксисты считали такими механизмами развитие процесса материального производства и сопровождающую его непрерывную борьбу между двумя главными общественными классами — собственниками (земли, средств производства) и неимущими (пролетариями). Для меня это концепция столкновений Вызовов исторического процесса и Ответов на них, которые ищет творческое меньшинство (по Тойнби) или пассионарная часть общества (по Гумилеву).

3) Основные этапы и события в истории Отечества.

Это и есть тот «инструмент», который позволяет анализировать любые конкретные факты, размещать их на соответствующих «полочках» в шкафу истории, давать им оценки.

---

* Надо попутно отметить, что в качестве даты «начала России» идеологи соседнего государства взяли появление в районе Старой Ладоги князя Рюрика со своей дружиной. По сочинению Нестора (ПВЛ) это якобы произошло в 862 г. В действительности никакого Рюрика в тех местах никогда не было — ни в 862 г., ни раньше, ни позже. Рюрик «русский» — вымышленная фигура. В этом плане наша история существенно отличается от российской. И Рогволод, и Всеслав Брачиславич, и Миндовг — реальные исторические персонажи.

Приведу конкретный пример для иллюстрации своей мысли: фазы развития локальной цивилизации во времена Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского (ВКЛ).

Возникновение: от занятия Миндовгом княжеского стола в Новгородке (1246 г.) до конца правления Витеня (1316 г.).

Расцвет (поступательное развитие): от начала правления Гедимина (1316 г.) до конца правления Казимира IV (1492 г.).

Надлом (кризис): от Александра Казимировича (1492 г.) до конца правления Владислава IV (1648 г.).

Разложение (деградация): от Яна II Казимира (1648 г.) до конца правления Станислава Понятовского (1795 г.).

Разумеется, конкретные даты в этом контексте условны. Ведь нельзя сказать, что до такого-то года происходил рост, а уже в следующем году произошел надлом. Но для общей ориентации подобное разделение удобно.

2. Как трактуют нашу историю другие историографии

Ниже я кратко характеризую основные варианты трактовки истории Беларуси в историографии наших соседей, а также концепцию западнорусистов (доморощенных «янычаров» Москвы).

Польские историки

Польские авторы по давней традиции, берущей начало еще от «Истории Польши» Яна Длугоша (вторая половина XV века) чрезвычайно преувеличивают значение Кревской унии 1386 года. По их утверждениям, после этого ВКЛ превратилось в вассала Польской короны, полностью ориентировалось на Польшу, утратило политическую и военную самостоятельность. Его историю надо рассматривать сквозь призму все более тесных союзных связей с Польшей и непрерывной полонизации до того момента, когда земли ВКЛ и Польши, слившиеся в едином государстве Речь Посполитая, захватила Россия.

Для большинства польских историков (а также для политиков, журналистов, писателей) Беларусь — всего лишь восточная окраина Польши («крэсы всходние»). По их мнению, беларуский народ — та часть великого польского народа, которая подверглась русификации, влиянию Русской Православной Церкви (верной служанки азиатской деспотии) и отсталой русской культуры. Отсюда, говорят они, проистекает нынешняя «отсталость» беларуского общества по сравнению с «европейской» Польшей.

Ну, если наши предки уже в Креве навсегда утратили самостоятельность, то зачем потребовались шесть других уний? Перечислю их: Виленско-Радомская (1401 г.), Городельская (1413 г.), Гродненско-Трокская (1432–33 г.), Брестская (1446 г.), Мельницкая (1501 г.), Люблинская (1569 г.).

Историки Летувы

Они целенаправленно подтасовывают факты и мнения, часто вообще пишут откровенную ложь. Особенно выделяются в этом плане Эдвардас Гудавичюс, Зигмас Зинкявичюс, Йонас Лауринавичюс и Томас Баранаускас. Выдумка Зинкявичюса о так называемом «канцелярском языке» достойна международной премии за самую беспардонную ложь! То же самое относится к внедрению указанными авторами термина «истинная Литва» (Lithuania propria).

Суть выдумок летувисов такова:

— определяющую роль в ВКЛ на всех этапах его существования играл литовский (в смысле — жамойтский) фактор.

— центр объединения земель — сначала жамойтский Кернов, а потом Вильнюс (о роли Новгородка — ни слова);

— правящие династии (Гедиминовичи, потом Ягеллоны) — жамойтские;

— важнейшие политические деятели — жамойты;

— общий вектор цивилизационного развития — из Жамойтии в Беларусь.

Кроме того, они придумали еще и каких-то аукштайтов — якобы особое «литовское» племя — чтобы фантазерам было легче сводить концы с концами.

Неудобные для них факты (например, об отсутствии у жамойтов на протяжении долгого времени городов, профессиональных торговцев, письменности, христианской религии и многого другого, что уже было у наших предков) они замалчивают, либо дают им фантастические объяснения. Поэтому мы воспринимаем их не как ученых, а как сказочников. Или мошенников. В зависимости от того, кому какое определение больше нравится.

Отметим, что измышления современных авторов из Летувы базируются на мифе о завоевании наших земель воинственными «литовцами», под которыми имеются в виду жамойты и никогда не существовавшие аукштайты.

Его суть такова. Великий жамойтский князь Монтвил, узнав о том, что земли «западной Руси» опустошены татаро-монголами, отправил туда своего сына Эрдивила с сильной дружиной. Эрдивил

подчинил себе местных жителей и основал здесь крепости Новгородок (Новогрудок), Гародня (Гродно), Берестье (Брест), Дорогичин, Мельник, Мерочь, Волковыск и Мстибогов. Своей столицей он сделал Новгородок, принял титул великого князя Новогородского, а его сын Мингайло положил начало династиям новогородских и полоцких князей.

Только вот татары наши земли не завоевывали, за исключением Мозыря и Турова, которые они взяли штурмом, разграбили, сожгли и покинули, отправившись на войну с Галицким княжеством. Не было у жамойтов в XII–XIII веках великого князя, ибо не существовало единого государства. Монтвил и Эрдивил в действительности не существовали, историкам такие князья неизвестны*.

Надо всегда задавать этим сказочникам очень простой вопрос: назовите хотя бы одно сражение, связанное с «завоеванием», хотя бы один поход. Нет таких! Известны все походы киевлян (начиная с 974 г.) и галичан (в 1219–77 гг.); все походы крестоносцев (с 1284 по 1410 год — около 140 вторжений); все войны и пограничные конфликты с Московией (с 1368 г.); все рейды крымских татар (с 1474 по 1569 гг. — 75 набегов на земли ВКЛ). Известны все битвы и крупные стычки с ними, все осады городов и замков.

Что касается жамойтов — предков летувисов, то ничего подобного наша история просто не знает. Это — наглая ложь. Например, князь Войшелк, сын Миндовга, в 1264 году захватил Деволтву и Нальщаны (именно эти земли летувисские фантазеры называют Аукштотой). Это — факт. Наоборот — никогда не было!

Почему же стало возможным неслыханное историческое воровство (присвоение всего наследия ВКЛ), которое в Летуве с 20-х годов XX века возведено в ранг государственной политики? На это есть две группы причин — внутренних и внешних.

Внутренние причины:

1) Историки Летувы максимально использовали в своих интересах ту «фору» (22 года независимости; 1918–1940), которой не было у беларусов. Поэтому мы изрядно отстали от них в исследовании многих вопросов собственной истории древнего и средневекового периодов.

2) Никто физически не истреблял их интеллигенцию в XIX и XX веках, соответственно, они сохранили своих интеллектуалов и не

---

* Кстати говоря, в так называемой «летописи Красинского» вместо Эрдивила основателем Новгородка назван Скирмонт, а историк середины XVI века А. Ротундус заменил Эрдивила и Скирмонта на князя Радзивилла.

были в такой степени запуганы угрозой жесточайшей расправы, как наши прадеды и деды.

Внешняя причина одна, зато весомая. Идеи национализма летувисов по ряду позиций совпали с идеологией москвоцентризма и великорусского шовинизма. Поэтому российские идеологи (в т.ч. историки) охотно поддерживают выдумки авторов из Летувы, но в то же время встречают в штыки национально ориентированные исследования беларуских ученых.

Ученые мужи Летувы превратили наших древних князей в жамойтских очень просто. Добавили к их именам окончания -ис или -ас. Гедимин — Гедеминас, Кейстут — Кейстутис, Ольгерд — Альгирдас, Витовт — Витаутас и так далее. Однако ни в одном историческом документе (не только ВКЛ, но и других государств) нет этих -исов (-асов). Возьмем имя Гедимин. В различных источниках оно пишется как Гедимин, Гедымин, Кгиндимин, Кгедимин, Скиндимин, Jedimin, Gedimont, Giedymin. Где окочание ас (as)?

Великого князя Витовта современные летувисы считают своим национальным героем и именуют Витаутас. Так вот, Витовт четыре раза (в 1384, 1390, 1398 и 1404 гг.) отдавал Жамойтию Тевтонскому ордену в качестве платы за политическую поддержку и военную помощь. Будь он жамойтом (т.е. этническим летувисом) вряд ли он смог бы торговать своей Родиной. Но Жамойтией он не дорожил.

Как ни переиначивать историю, факты — упрямая вещь.

Российско-советская историография

«Ты виноват уж тем, что хочется мне кушать!» С этого принципа начинается российская (советская) историография, им же она кончается. Во все времена, в том числе сегодня, она теоретически обосновывала имперский разбой, москвоцентризм, миф о Святой Руси и многое прочее из того же ряда.

В основе российских исторических сказок лежит 12-томный труд Н.М. Карамзина «История государства Российского». Созданный еще в начале XIX века, он до сих пор составляет «костяк» официальной российской историографии. А в период 1935–1954 гг. советские «партийные» историки «уточнили» концепцию Карамзина, создав «единственно верную» схему для объяснения прошлого народов СССР. Ее ключевые тезисы таковы:

(1) Восточные славяне принадлежат к единому этнокультурному сообществу, имя которого — «русский народ». Украинцы и беларусы не отдельные народы, а всего лишь следствие разделения «древнерусской народности» на три ветви.

(2) ВКЛ — это в основном земли русских княжеств, захваченные Литвой (маленьким, но воинственным балтским государством), что было обусловлено слабостью единого древнерусского государства после татарского нашествия середины XIII века. Позже территорию ВКЛ подчинила себе Польша.

(3) Оказавшись в составе ВКЛ, все население русских земель — от князей до смердов — стало ориентироваться на Москву как единственный источник освобождения от власти литовцев, позже — от власти поляков. Московия с конца XV века систематически вела войны против «поляков» с целью освобождения «братьев по крови и вере», но только в конце XVIII века России — наследнице и преемнице Древней Руси — удалось освободить «западных русских» силой оружия.

(4) Историю беларуского и украинского народов следует рассматривать в плане подавления трудовых масс иностранными завоевателями (литовцами, поляками) и местными эксплуататорами, а постоянным союзником этих масс всегда выступала Россия, несмотря на свой режим политического произвола (самодержавие) и рабство большей части населения (крепостничество).

(5) Московское государство, Российская империя, СССР никогда никого не завоевывали и не покоряли, а только «освобождали» или «воссоединяли». Так, ликвидация ВКЛ в XVIII веке — это не завоевание, а «возвращение» исконно русских земель, временно потерянных вследствие «происков» литовцев и поляков. Соответственно, россияне по отношению к Беларуси и беларусам во все времена были только «освободителями» и никогда — захватчиками.

(6) «Присоединение» национальных окраин к России давало в основном положительные результаты, и в любом случае было для них «меньшим злом». Например, для Беларуси было «лучше» присоединиться к России, чем к Пруссии или Австрии. Поэтому аннексия Россией ВКЛ стала «прогрессивным» явлением для местного населения в сферах экономики, права, культуры, внутренней политики.

(7) «Великороссы» издавна «по праву рождения» были «старшими братьями» и даже «учителями» для остальных народов. Достижения цивилизации всем этим народам тоже принесли они. Беларусы — не отдельный самобытный народ, а всего лишь «младшие братья» русских.

(8) Национальных политических лидеров Беларуси, Украины, Прибалтики надо оценивать в зависимости от их симпатий или антипатий к России и ее правителям, вне зависимости от эпохи.

(9) Попытки отдельных народов Российской империи освободиться от власти Москвы (Петербурга) всегда являлись происками местных националистов, которых вдохновляли и поддерживали «реакционные силы Запада». Такие попытки не отвечали устремлениям народных масс, мечтавших о самом тесном «слиянии» с российским «старшим братом».

(10) Беларуский язык — это совокупность местных диалектов русского языка, испорченных длительным польским влиянием. Поэтому русификация — благо для беларусов, она приобщает их к «сокровищам великой русской культуры».

(11) Преследование беларуского языка и культуры царским режимом (например, ликвидация униатской церкви в 30-е годы XIX века, запрет беларуского языка в 1866 г.) и советской властью (например, массовый террор против национальной интеллигенции в 1930–1941 гг.) — все это замалчивается.

(13) Великое Княжество Литовское, Русское и Жамойтское якобы создали литовцы (под которыми понимаются жамойты), а Речь Посполитая — это польское государство. Государство беларусов (БССР) впервые возникло только в годы советской власти.

Принципиальные возражения историков национальной ориентации против этой концепции таковы:

— Никогда не было единого древнерусского государства и единой «древнерусской народности». Жители Московии (России) — славянизированные потомки угро-финских и тюркских племен; жители Литвы (Беларуси) и Жамойтии (Летувы) — потомки балтских племен (здесь славянизировались только литвины-беларусы); жители Руси (Украины) — славянизированные потомки скифо-сарматских (иранских) племен.

— Киевская Русь, достигшая своего расцвета в XI — XII веках, это конгломерат автономных княжеств, населенных разными этносами. В большинстве из них правили местные династии, которые лишь номинально признавали «верховную власть» киевского князя. Династия «рюриковичей» — миф, созданный на основе «Повести временных лет», представляющей собой литературную обработку легенд и преданий.

— Государственность на беларуских землях возникла намного раньше, чем на территории финского Залесья (Владимиро-Суздальского великого княжества, позже превратившегося в Московское). Полоцк уже в 882 году заключил договор с Киевом, тогда как Москву основал киевский выходец князь Юрий Владимирович «Долгорукий» в 1147 году (по официальной версии) — на 265 лет

позже этого события. Туровское княжество появилось в начале X века. Миндовг стал «королем Литовии» в 1253 году, а удельное Московское княжество появилось лишь в 1270 году — через 17 лет после этого.

— Московское государство изначально было деспотией азиатского типа. Это закономерно, т.к. оно на протяжении свыше 240 лет (до 1480 г.) являлось улусом (автономной частью) Золотой Орды. Развитие общества в ВКМ шло по принципиально иному пути, чем в ВКЛ (пример — уничтожение московскими деспотами Иваном III, Василием II и Иваном IV Великого Волжского пути, а также феодальных республик — Новгорода и Пскова).

— ВКЛ присоединяло к себе соседние мелкие княжества путем военного захвата, династических браков, политических союзов. Позже так же действовало и Московское княжество. Соперничество между ними было обычной борьбой за территории и сферы влияния, но московские государи — в отличие от великих князей Литвы — обосновывали свои захваты династическими правами (якобы возвратом своих вотчин), а также идеологическими аргументами (якобы борьбой за права православных).

— Не было никакого воссоединения «исконно русских земель. Начиная с 1492 года, московское государство упорно стремилось захватить Великое Княжество Литовское и Польское королевство. В результате 300 лет непрерывной агрессии ему удалось сделать это.

— Аннексия ВКЛ стала огромным шагом назад для его населения во всех сферах политической, общественной, экономической и культурной жизни. Достаточно сказать о таких отвратительных «новшествах» как рабство крестьян (крепостное право) и рекрутчина (пожизненная служба в армии), ликвидация самоуправления городов (Магдебургского права) и самоуправления шляхты, установление режима религиозной нетерпимости.

— Христианская церковь ВКМ по своей сути сильно отличалась от греческой православной. В частности, обожествляла московских великих князей, а затем и ханов Золотой орды. Более того, когда в Золотой Орде утвердился ислам, церковь Москвы переняла ряд элементов этой религии.

Христианская церковь ВКЛ в первые три века существования (IX–XII) была арианской, затем греческой православной, и существенно расходилась с московской церковью по многим вопросам. В XVI — первой половине XVII веков здесь распространялся протестантизм (кальвинизм и социнианство), вообще отсутствовавший в Великом Княжестве Московском.

Современный западнорусизм

Западнорусизм — теория, разработанная во второй половине XIX века представителями московской церкви, действовавшими на территории Северо-Западного края (Беларуси).

Центральная идея западнорусизма — отрицание беларусов в качестве самостоятельного самобытного народа (этноса), отождествление их с великорусским этносом («беларусы — западная часть русского народа, обладающая некоторой региональной спецификой»).

Западнорусисты в современной Беларуси, объединенные в организацию под названием «Западная Русь» — это идеологи местных компрадоров*. Или, выражаясь другими словами, агенты влияния Москвы. Суть их публикаций и устных выступлений сводится к следующим тезисам:

(1) Никаких беларусов никогда не было, это «западная часть русского народа», местная «этнографическая группа».

(2) Эта часть непременно должна «слиться» с основной массой — великой Россией (т.е. Беларуси надо отказаться от своей «нелепой» независимости и войти в состав России в качестве автономии, а еще лучше — шестью отдельными областями).

(3) Беларуский язык — всего лишь диалект русского языка, «испорченный» польским влиянием.

(4) Единственная приемлемая религия для «западных русских — православие московского образца (ни в коем случае не католицизм, не баптизм, не кальвинизм или лютеранство. И даже — не греческое православие).

(5) Свет истины сияет только в Москве — весь остальной мир со времен великого князя Василия II, отвергшего Флорентийскую унию, вот уже 575 лет идет в неверном направлении.

(6) Советский Союз (современный вариант Святой Руси) был государством с образцово-показательным устройством общества. Поэтому он не мог погибнуть по причине внутреннего кризиса, его «развалили» агенты западных спецслужб.

(7) Современное беларуское национальное движение — сознательно антирусский проект, в создании и развитии которого важнейшую роль сыграли поляки.

•◆•

Перечисленные выше концепции отрицают самобытность беларуского народа и беларуской нации по всем основным параметрам

---

* Компрадорами принято называть туземцев, работающих в интересах иностранных фирм, учреждений, организаций.

(история, территория, язык, духовная культура и пр.). Для них мы — часть их государств в прошлом. Вот почему историографии соседних государств не только бесполезны для нас, но и вредны!

Однако спорить с ними нет смысла. Наша задача — просвещать и развивать свой народ, вместо траты времени и сил на бесполезные споры с националистами из других государств. Наши люди не знают историю и культуру своей собственной страны. Именно здесь широкое поле для приложения наших сил.

3. Национальный подход в историографии

Историк Николай Шкелёнок писал в 1938 году:

> «Беларуская история должна дать представление о прошлом беларускога народа и с этой целью систематически изучать исторические факты, ***связывая их*** нитью прагматизма, а в конечном результате дать синтетический обзор исторических событий».

Т.е. для нас важна «польза», конечный результат. Соответственно, задача национально ориентированной историографии — показать ход событий на земле Беларуси с той «мыслью в уме», что в конечном итоге возникло суверенное государство со столицей в Минске. Понятно, что любой иностранный автор, делающий аналогичный обзор, отбирает факты и дает их интерпретацию с позиций Москвы, Варшавы, Вильнюса или Киева. Этот факт опровергает мнение позитивистов о возможности создания «строго научной» историографии, лишенной политических и прочих предпочтений/отрицаний.

Все, что происходило когда-либо на территории проживания беларуского этноса — есть события нашей истории.

В этой связи надо затронуть одну проблему, актуальную для нашей страны. Суть ее такова. Во всех странах историки, культурологи, писатели, политики стремятся максимально «удревнять» свою историю. Например, в России недавно торжественно отметили 1150-летие своей государственности — считая от 862 года, когда князь Рюрик якобы прибыл в Ладогу вместе со своей дружиной*.

---

* Современные российские исследователи убедительно доказали, что никакого Рюрика и, соответственно, князей-рюриковичей на Руси не было. Колонисты из Полабья, поселившиеся в регионе Ладога — Новгород, сохранили предания о вожде по имени Хрёрик (или Рёрик), успешно воевавшем с датчанами и фризами. Их потомки за несколько поколений превратили его в Рюрика и «задним числом» «привязали» предания о нем к новой Родине. Так появился «русский» Рюрик. Пресловутые Рюриковичи — потомки разных военных предводителей (конунгов, князей), не состоявших в родстве между собой. См. книги В.Б. Егорова «Русь и снова Русь» (2005 г.), «У истоков Руси: меж варягом и греком» (2010 г.), а также статьи А.А. Клёсова (2012–13 гг.).

И только в государстве под названием Беларусь официальные лица упорно отрицают огромные пласты своего прошлого и значительную часть своих предков. Вот что, к примеру, заявил заместитель директора Информационно-аналитического центра при администрации Президента профессор Лев Криштапович 15 марта 2012 года на заседании круглого стола «Религиозный фактор национальной безопасности Беларуси»:

> «Представляется, что попытки вывести беларускую идентичность из так называемого Великого Княжества Литовского — это попытки, которые лежат в стороне от реального процесса нашего духовного укрепления и развития. В 16–17 веках белорусскому народу была насильственно навязана церковная уния. В это время специфика белорусской ментальности формировалась в рамках самого народа — крестьянства и мещанства, высшего сословия этнического не было».

Данное умозаключение является, по меньшей мере, однобоким, так как участие в многовековом строительстве локальной беларуской цивилизации принимали представители всех сословий. И высшее сословие на территории будущей Беларуси было, вне всяких сомнений, частью народа — как и во всех других странах мира. Человек, отрицающий это, сознательно извращает историю и оскорбляет национальное достоинство беларусов — древнего народа, имеющего богатейшую историю и национальную духовную культуру. А эту культуру, как и во всех других странах, формировали прежде всего выходцы из привилегированных социальных групп (шляхты, торгово-ремесленного сословия, священнослужителей...).

Вот что говорил по этому поводу классик беларуской литературы второй половины XX века Владимир Короткевич, полемизируя с идейным «крестьянством» предыдущих поколений литераторов:

> «Беларусов никогда не воспримут как полноценную нацию до тех пор, пока сами беларусы не перастанут смотреть на себя как на плебейский народ».

Если же принять всерьез точку зрения, озвученную Л. Криштаповичем, то из нее неумолимо следует вывод о том, что беларусы — потомки рабов. Сначала наших предков покорили варяги, потом — литовцы (жамойты), после них — поляки и, наконец, русские (с оговоркой, что в понимании указанного автора русские были не завоевателями, а освободителями). При таком подходе получается, что все материальные и духовные достижения цивилизации принесли

нам чужеземцы, а пращуры беларусов были способны максимум на то, чтобы сочинять песни, легенды и сказки о своей тяжелой доле.

Потом произошла революция 1917 года, которую коммунисты назвали «величайшим событием во всей истории человечества». «Разобравшись по полной программе» с многочисленными внутренними и внешними врагами, гуманисты-большевики, лучшие друзья всех угнетенных народов, подарили многострадальным «тутэйшым» крестьянам свое государство — БССР. Так на свете появился, наконец, «белорусский народ» (само собой разумеется, более «русский», чем «белый») — одновременно с суверенным государством этого народа. Вот такая «картина маслом», если использовать выражение из популярного телесериала.

К счастью, реальная история нашей страны не имеет ничего общего с теориями авторов, принявших за основу исторические концепции, созданные в соседних государствах.

Ниже я кратко характеризую общий взгляд национально ориентированной историографии на историческое прошлое Беларуси. Условно его можно разделить на шесть периодов.

4. Периодизация истории Беларуси

(1) Древнейший период (до IX века н. э.) — складывание племен. На это ушло не менее трех тысяч лет.

Наибольший интерес представляет для нас последний этап указанного периода, когда автохтонные балтские племена славянизировались в процессе взаимодействия с группами пришельцев, селившихся на судоходных реках и подчинявших своей власти жителей окрестностей.

Антрополого-генетическая основа беларуского народа — балтско-готское население эпох «каменного» и «железного» веков*. Славянский язык, та духовная культура, которую сегодня называют славянской, и христианство распространились среди коренного населения благодаря пришельцам. Небольшими группами они проникали на наши земли с северного, западного и южного направлений в период с V по XIII века новой эры. За 800 — 1000 лет они физически «растворились» в балтско-готском море, но их культурно-лингвистическое воздействие за это время полностью преобразовало местный духовный ландшафт.

* Слово «балт» — готское. Оно родственно современному английскому bold — «отважный, смелый, храбрый», а также «сильный, энергичный».

Предки беларусов переняли от пришельцев систему построения языка, некоторые верования и обычаи, методы войны и образцы оружия, способы материального производства...

Мы не западные или северо-западные русские. Мы — потомки древних кривичей и дреговичей, ятвягов и радимичей! А они, в свою очередь, были иного этнического происхождения, нежели предки так называемых «великороссов».

(2) Первое по времени государство на землях Беларуси — Полоцкое княжество (локальная цивилизация, сложившаяся в результате колонизации кривичей варягами-русами)*. Здесь утвердились принесенные варягами арианская церковь и старобеларуский (или просто русский) язык, единый для всех земель нынешней Беларуси.

Полоцкое княжество возникло около 862 года, утратило независимость в 1307 (т.е. через 445 лет), а в 1504 году из полуавтономного княжества превратилось в воеводство ВКЛ. Позже (в XI–XII вв.) возникли и другие княжества, общим числом до 20.

(3) На смену Полоцкому княжеству пришло новое государство — Великое Княжество Литовское и Русское**. Оно возникло к 1253 году вокруг Новгородка (в 1323 г. столица была перенесена в Вильню), но через 320 лет (в 1569 г.) объединилось с Польшей в конфедерацию Речь Посполитая. А через 20 лет к государственному союзу добавился союз (уния) православной церкви с католической.

Историческая (летописная) «Литва» — это земли ятвяжских племен, проживавших в западной части Беларуси (ятвяги были потомками готов). Историческая «Русь» находилась в восточной части ВКЛ, на землях псковских, полоцких и смоленских кривичей. Следовательно, Литва — изначально беларуская земля, в отличие от Жамойтии — нынешней Летувы***.

Постепенно летописная Литва присоединила к себе весьма обширные территории, сначала — остальные ятвяжские земли (в XIII веке), потом — Русь (в XIV веке), потом — Жамойтию (в XV веке). Так возникло ВКЛ — государство, в котором сформировался беларуский народ, беларуская духовная и материальная культура.

---

* Варягов традиционно считали скандинавами. Некоторые авторы — полабскими славянами. Сейчас ученые пришли к выводу, что этот термин объединяет выходцев из Скандинавии, Полабья, Поморья и Фрисландии.

** Обозначение «и Жамойтское было добавлено к названию Великого Княжества только при Казимире IV (в 1442 году), через 190 лет после коронации Миндовга.

*** Племя аукштайтов не существовало. Аукштайтия — это юго-восточная часть Жамойтии, которая оказалась под властью Литвы еще в 1263 г., намного раньше западной части. См. об этом исследования Вацлава Пануцевича «Літва і Жамойць: Розныя краіны і народы» (1953 г.) и Максима Петрова «Литвины и жамойты» (2010 г.).

Великие князья Литвы были балтами (или готами) по рождению, христианами по вере, беларусами по языку.

(4) Речь Посполитая существовала 225 лет (1569–1795 гг.). В ней происходили процессы полонизации и католицизации населения Литвы (западной части страны) и Руси (ее восточной части).

Сохранению Великого Княжества Литовского до нашего времени и полной реализации того потенциала, который был в нем заложен, помешали внешние факторы. Главным образом — две ужасные войны.

Первая произошла в 1654–67 гг. Польский писатель Генрик Сенкевич очень метко назвал ее Потопом. Московский царь Алексей Михайлович, которого в России любят называть «тишайшим», вел войну на уничтожение. Известна его установка своим войскам: «унии не быть, латинству не быть, жидам не быть», а эти три категории составляли большинство населения ВКЛ. В результате многочисленных убийств, эпидемии чумы, принесенной московитами, и массового вывода в рабство за 12 лет исчезла половина населения ВКЛ, в восточной части страны даже до 70–85 %.

Демографическая катастрофа, в свою очередь, остановила процесс соединения нашей шляхты, горожан и крестьян в единую политическую нацию (в понятиях того времени — литовскую). В результате к концу XVII века стала общепринятой формула «польская шляхта литовского происхождения». Одновременно эта шляхта ментально «разошлась» с крестьянством, отвергавшим полонизацию.

Через 40 лет обрушилась новая беда — Северная война России и Саксонии против Швеции. За те 10 лет (1705–15 гг.), когда боевые действия происходили непосредственно на наших землях, погибла треть населения ВКЛ. Снова произошла демографическая и экономическая катастрофа.

Достаточно привести в качестве иллюстрации два примера. По приказу царя Петра I, бесцеремонно распоряжавшегося на территории ВКЛ, 8 сентября 1708 года был дотла сожжен Могилёв! Горожанам, которых вдобавок «до нитки» ограбили татары и калмыки царя Петра, пришлось покинуть пепелища и разойтись кто куда! А 1 мая 1710 года по приказу этого деспота-психопата был взорван собор Святой Софии в Полоцке, древний духовно-мистический центр нашего народа!

(5) Следующие 120 лет (1795–1917 гг.) — оккупация Российской империей. Процессы полонизации населения на беларуских этнических землях продолжались еще около 35 лет, но затем имперские

власти осуществили резкий насильственный поворот. Царизм и российские церковные деятели уничтожили униатство (успешно превращавшееся в национальную церковь беларусов), развернули всеобъемлющую русификацию, внедряли имперскую идеологию и деспотическое государственное устройство, насаждали московский вариант православия и отсталую московскую культуру.

Наши предки еще долго героически боролись с захватчиками. На протяжении 70 лет из этих 120 (с 1794 по 1863 гг.) они трижды поднимались на антиколониальные восстания.

(6) Затем наступил советский период (1918–1991). Эти 72 года характерны истреблением и религии во всех ее разновидностях, и гуманистической культуры, и национализма, и свободной конкуренции, и многого другого.

Как видим, каждый следующий период был короче предыдущего: 900, 445, 320, 225, 190 лет. Видимо, этот факт отражает общее ускорение времени, о чем сейчас говорят и пишут многие авторы. Но каждый раз наш народ — с удивительным терпением и старанием — строил новый дом из старых камней.

А что беларусы успели создать за 1200 лет своей летописной истории? Немало. Помимо основных государственных образований (Полоцкое, Турово-Пинское, Новогородское княжества, Великое Княжество Литовское, Речь Посполитая, БНР) надо упомянуть еще два великих княжества (Тверское и Смоленское) и две республики (Псковскую и Среднюю Литву). Мы также владели краями и землями (Двинский край, Северная земля, Надбужские окраины, Герцике и Кукенойс, Инфлянтское княжество, Курляндия).

Изучение основных периодов беларуской истории с древнейших времен и до наших дней убеждает в том, что ее важнейшие особенности таковы:

— Сохранение преемственности между локальными цивилизациями, сменявшими друг друга, несмотря на обрывы циклов их естественного развития;

— Умение жить «на перекрестке» ветров, сохраняя свою традиционную ментальность — несмотря на все насилия, катастрофы и оккупации.

Однако в результате отмеченных политических и социальных потрясений у беларусов не сложилась национальная идея, связанная с осознанием своей особенности по сравнению с соседями — московитами и поляками. Де-факто крестьяне, мещане и шляхта представляли этническую общность (народ), но в силу своих социально-

психологических особенностей не могли подняться до осознания себя как ***единой нации***. К тому же образованные слои (шляхта, купечество, духовенство) были частью истреблены, частью переориентированы — сначала на Польшу, потом на Россию.

Только сейчас, благодаря возрождению собственного государства, быстрыми темпами формируется «политическая общность» — современная беларуская нация.

В настоящее время у националистов больше оснований для оптимизма, чем 50 или 100 лет назад.

Во-первых, беларусам в течение последних 300 лет постоянно угрожало «растворение» — сначала среди поляков, потом среди русских. Но не растворились, уцелели, выжили, хотя и с большими потерями в духовной культуре.

Во-вторых, в мире есть много народов без своей государственности. Первые, кто вспоминаются в качестве примера — баски (1,8 млн) и каталонцы (7,5 млн) в Испании. А у нас свое государство имеется!

В-третьих, в мире существуют свыше 100 государств, население которых использует «чужой» язык. Но это не мешает им быть суверенными и сугубо национальными. Например, таково Ирландское государство*.

То, что действительно вызывает у меня сожаление и недоумение,так это позиция ряда «официальных» беларуских историков, занятая ими в последние годы. Загляните, к примеру, в совместную статью академика-секретаря Отделения гуманитарных наук НАН Александра Ковалени и директора Института истории Вячеслава Даниловича, опубликованную в московском журнале «Родина» (спецвыпуск за апрель 2012 г.), которая называется «Россия и Беларусь: общность исторической судьбы».

Как же они боятся хотя бы намёком задеть великодержавный шовинизм россиян! Ни одного упоминания о многочисленных кровавых войнах Москвы с целью захвата наших земель! Ни слова о по-

---

* Ирландцы в 1919–21 гг. вели кровопролитную национально-освободительную войну против англичан и добились самоуправления — обрели статус доминиона. А в 1949 г. Ирландия была провозглашена республикой — после более чем 200 лет колониального прошлого. Сейчас ее население составляет 3,6 млн человек. Учащиеся школ изучают национальный язык — гэлик. Тем не менее, 97 % жителей Ирландии пользуются в повседневной жизни языком бывших колонизаторов — английским. Говоря образно, гэлик давно превратился в священную реликвию. Видимо, такая же судьба ожидает и беларуский язык.

литике русификации беларусов и уничтожения униатства! Напротив, авторы статьи заявили следующее:

> «...включение белорусских земель в состав российской империи явилось решающим фактором, который (...) содействовал возрождению и развитию национально-духовных традиций» (с. 105).

И далее:

> «Россия, в отличие от других империй (...) стремилась не выкачивать средства из подвластных территорий, а развивать их социально-экономический и духовно-культурный потенциал» (там же).

Такие заявления, во-первых есть ложь, во-вторых это возврат на позиции Л.С. Абецедарского, П.Т. Петрикова, А.И. Залесского и других «партийных историков» БССР — убежденных врагов независимого беларуского государства. С людьми, занимающими сегодня такие позиции, нам не о чем разговаривать. Нет точек для соприкосновения.

Итак, в современной беларуской историографии существуют два основных подхода к рассмотрению вопросов истории Отечества — национальное и антинациональное. Не требует особых доказательств тезис о том, что укреплению суверенитета Беларуси способствует только национально ориентированная историческая наука, служащая интересам своего государства и своего народа.

Часть I

ОТ ПЛЕМЕН — К КНЯЖЕСТВАМ

Глава 1

ДОЛЕТОПИСНЫЙ ПЕРИОД ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ

– Кто такие беларусы?
– Славяне!
– А кто такие славяне?
– Славяне? Знал бы точный ответ, получил бы Нобелевскую премию!
(Из диалога на конференции)

1. Проблема источников

Первый вопрос, который неизбежно возникает у людей, интересующихся прошлым своей страны и народа — откуда известно ученым то, о чем рассказывают они в своих статьях, книгах, лекциях? Это вопрос об источниках.

Сведения о древних временах дают источники четырех видов: 1) археологические; 2) документальные; 3) лингвистические; 4) мифологические.

Археологи находят и изучают материальные свидетельства о прошлом. Это захоронения (могильники) людей и животных, остатки жилищ, культовых и оборонных сооружений, оружие и орудия труда, «культурный слой» (остатки жизнедеятельности), монеты и печати, каменные изваяния, различные изображения и надписи.

Археологи в большинстве случаев различают племена по типу захоронений покойников, по характерным украшениям женщин. Этнографы же различают племена по религиозным предпочтениям (например, в зависимости от состава пантеона богов) и по брачным обрядам. Однако археологи крайне редко связывают свои материалы с данными других наук, хотя бы той же этнографии. Спросишь их, например, какие конкретные племена оставили артефакты

так называемой банцеровской археологической культуры, или зарубинецкой, а они в ответ только улыбаются. Отсюда естественное недовольство «широкой публики», открывающее широкое поле для всевозможных предположений и выдумок.

Документы — это летописи, хроники, записки путешественников, частные письма, договоры того времени, которое является объектом изучения.

Специально надо отметить и подчеркнуть тот факт, что практически все известные летописи весьма неточны и крайне тенденциозны. Почему? Да потому, что их всегда писали по заказу «сильных мира сего» и с конкретными политическими целями. Например, «Повесть временных лет», она же «Начальная летопись», охватывающая события с 852 по 1116 год, была написана по заказу киевского великого князя Владимира Всеволодовича (Мономаха), правившего в 1113–1125 гг.

Во-первых, требовались исторические «доказательства» знатности происхождения заказчика. Например, что так называемые Рюриковичи происходили от мифического князя Рюрика, якобы прибывшего из дальних краев в район Ладоги в 862 году, или что род самого Рюрика якобы брал начало от римлянина Пруса — мифического брата императора Августа, жившего в конце I века до н.э. — начале I века н. э.*

Во-вторых, следовало объяснять политические реалии своего времени. Например, причины вражды между Киевской и Полоцкой княжескими династиями.

В-третьих, летописи всегда писали намного позже тех событий, которые в них излагались.

Поэтому правильно будет сказать, что летописи — это сборники слухов и легенд. Но, к сожалению, большинство событий древности известно нам только по летописям, то есть — по слухам и легендам, сопряженным с выдумками. Вот что пишет по этому поводу московский автор В.Б. Егоров в предисловии к своей книге «Каганы рода русского» (2012 г.):

«...эта книга о неправде, о вольной и невольной, но всеобъемлющей фальсификации начал русской истории, о веками копившихся стыдливых умолчаниях, жульнических передёргиваниях и

* А.А. Клёсов, используя методы ДНК-генеалогии, установил, что среди многих десятков претендентов на происхождение от «самого Рюрика» только три рода российских аристократов имели общего предка, жившего в IX веке, — Барятинские, Волконские и Оболенские. Вероятно, это был знатный воевода (князь), но его имя неизвестно. У всех остальных предки разные.

бессовестной лжи нашей так называемой Первоначальной летописи /ПВЛ. — *А.Т.*/. Конечно, лучше было бы написать книгу об исторической правде древней Руси. (...) К сожалению, ждать этого не приходится. Той правды никто не знает и, скорее всего, уже никогда не узнает. Однако всё равно это не повод выдавать сказки, мифы и откровенное враньё за историческую действительность».

Поэтому при работе с текстами летописей современные историки стараются сверять упомянутые в них события с содержанием других документов, а также с данными других наук — археологии, лингвистики, этнографии и т.д.

Лингвисты изучают в первую очередь древнюю гидронимику (названия рек и озер) и топонимику (названия местностей) сохранившуюся до наших дней либо зафиксированную в литературе прошлых столетий. Гидронимика и топонимика — весьма информативный источник, так как традиционные географические названия сохраняются очень долго, нередко — тысячи лет!

Мифы и легенды содержат сведения о событиях прошлого в символической, а не фактографической форме. Главная цель мифов — объяснение устройства мира и общества, смысла событий, праздников, традиций*.

•◆•

Археологических материалов о древних жителях Беларуси накоплено много. Данных по гидро- и топонимике тоже немало. А вот документов практически нет. Античные и арабские авторы ограничивались кратким упоминанием наших земель. Это не должно удивлять. Центром тогдашнего мира было Средиземное море, вокруг которого простиралась Римская империя. Земли же будущей Украины, будущей Беларуси, будущей Прибалтики, будущей России лежали где-то за окраинами империи, то есть за пределами цивилизованного общества того времени. По терминологии греков и римлян там жили «варвары».

Геродот в V веке до нашей эры писал, что севернее скифов-пахарей живут невры-волколаки (сейчас ученые отождествляют невров с милоградской археологической культурой, а местом их проживания считают район от верховьев рек Збруч и Случь далее на северо-восток — через Припять — к низовьям Березины и Сожа). За ними еще дальше на северо-восток он поместил антропофагов — «пожи-

---

* К сожалению, люди, далекие от науки, этого не понимают; яркий пример — отечественный фантазер Николай Чубрик, воспринявший содержание былин об Илье Муромце как рассказы о реальных событиях, происходивших в долетописный период истории нашего народа.

рающих людей» (т.е. людоедов). А за антропофагами — гиперборейцев (проживающих в местах «за Бореем» — богом северного ветра)...

Сообщения многих древних письменных источников трудно привязать к нынешней географии. Например, арабский географ Абу Али Ибн Руста, живший во второй половине IX — начале X веков, оставил довольно подробное описание «русов», обитавших на острове Ар-Русия. Но где находился этот остров? Историки ищут соответствие ему от дельты Кубани на юге до Невы на севере...

Содержание моей книги является результатом обобщения научных трудов и научно-популярных сочинений многих авторов, работающих в различных научных отраслях. Подчеркиваю — научных! Между тем любители исторических сенсаций часто выставляют в качестве важнейших источников о «славянских древностях» фальсификации. Яркий пример такой фальсификации — пресловутая «Велесова книга».

Все авторитетные российские и украинские ученые считают ее подделкой. Это А.А. Алексеев, В.И. Буганов, И.Н. Данилевский, Л.П. Жуковская, Зализняк, В.П. Козлов, А.Г. Кузьмин, И.В. Левочкин, Д.С. Лихачев, Б.А. Рыбаков, Н.А. Соболев, О.В. Творогов и десятки других крупнейших специалистов.

Однако любителям исторических сенсаций выводы науки — не указ. Яркий пример фантастического описания жизни наших предков в древнейшие времена, созданного на основе «Велесовой книги» — небольшая книжка малого формата (224 стр.) «Беларусь далетапісная», изданная в 2010 году. Ее авторы — Ирина Масляницына и Николай Богодяж. Взрослые люди, а верят сказкам как дети!

2. Возникновение племен

Откуда взялись предки нынешних народов? Это неизвестно. Существует весьма популярная индоарийская теория происхождения народов Европы, но она — только теория. Если вы сами займетесь изучением «истории вопроса», то будете поражены любопытным фактом: ученые не знают, кто такие «арии», откуда, когда, почему и куда «переселялись» (кстати говоря, ариев ученые поначалу называли германцами).

Существует ряд гипотез на этот счет, противоречащих друг другу. Тем не менее находятся авторы, смело утверждающие, что беларусы — потомки не только ариев, но еще и ...гипербореев! Понятно, что подобные утверждения вызывают интерес у определенной части

современников, но они (утверждения) не просто далеки от науки, а противоположны ей.

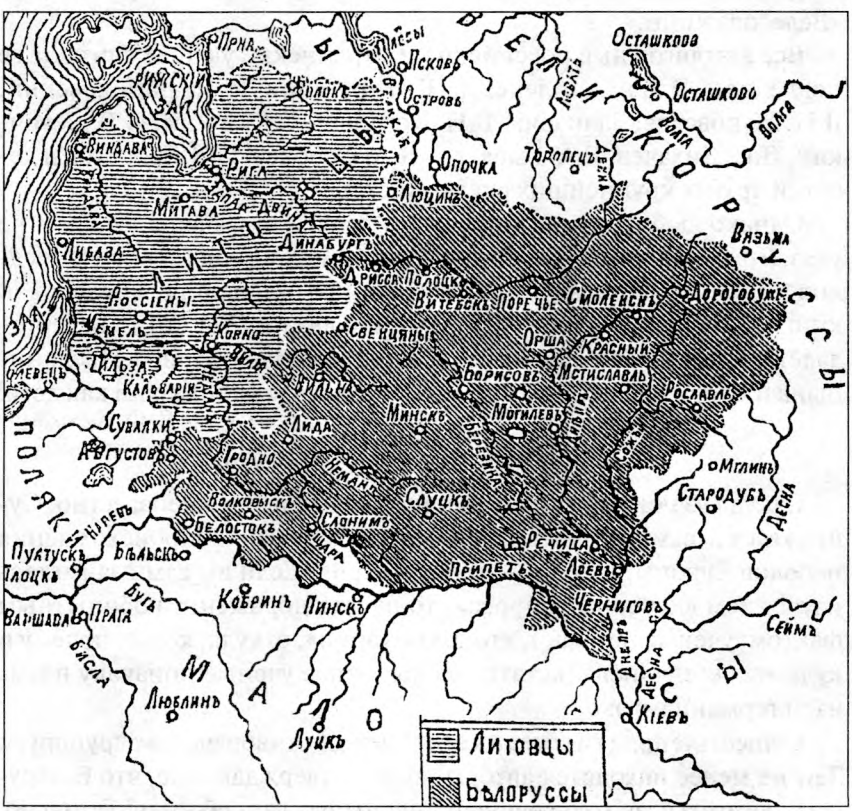
Не углубляясь в пучину неизвестности, мы берем за основу тезис о том, что предки беларусов принадлежали к числу индоевропейцев.

Следующий вопрос — территория расселения наших предков. Для ответа на него рассмотрим четыре карты этнической территории беларусов, созданные в XIX и XX веках (таких карт известно больше, но нам хватит этих четырех).

(1) Карта Ф.Р. Эркерта, действительного члена Российского географического общества — 1863 год.

(2) Карта А.Ф. Риттиха, полковника Генерального штаба Российской императорской армии — 1875 год.

(3) Карта действительного члена Российской Академии наук, филолога-лингвиста Е.Ф. Карского — 1903 год.



Ареал беларускага этноса па А.Ф. Риттиху

(4) Карта доктора исторических наук М.Ф. Довнара-Запольского — 1919 год.

При совмещении этих карт друг с другом напрашивается вывод о том, что площадь расселения беларуского этноса составляла к началу XX века не менее 350 тыс. кв. км (т. е. превышала территорию нынешней Республики Беларусь как минимум на 142 тыс. кв. км).

Этнические границы беларуского народа

Древнейшая эпоха

Закономерно возникает следующий вопрос: какие индоевропейские этносы (племена, народы) проживали на указанной территории в древнейшие времена?

Как уже сказано, с древними текстами дело обстоит плохо. Остается археология. Археологи опубликовали десятки книг и сотни ста-

тей о найденных ими артефактах. К сожалению, сами археологические находки «немые». Дают какие-то сведения о вещах и местности, где что-то происходило, но что, с кем и когда?..

Несоответствие археологических культур сообщениям исторических документов — очень серьезная проблема. Все же другого пути нет, поэтому обратимся к данным археологов. Они выделяют на территории Беларуси около 20 древнейших культур, самые поздние из которых (эпоха железного века) четко характеризуются как балтские.

Эпоха неолита (5–3 тыс. до н.э.). К этой эпохе протяженностью 3 тысячи лет археологи относят (на указанной выше территории расселения беларуского этноса) 9 культур: днепро-донецкую, верхнеднепровскую, среднеднепровскую, припятско-неманскую, нарвенскую, воронкообразных кубков, шаровидных амфор, шнурованной керамики, северобеларускую...

Не стоит переоценивать историческое значение этих культур: климат в указанную эпоху еще оставался суровым, людей жило здесь очень мало. По оценке, на всей территории современной Республики Беларусь (208 тыс. кв. км) к началу эпохи неолита проживало не более 6 тысяч человек (в среднем, один человек на 35 кв. км), а к концу ее — от 27 до 36 тысяч. Археологи нашли около 900 поселений неолитических культур. Нетрудно подсчитать, что в среднем в каждом таком селении жило максимум 30–40 человек.

Бронзовый век (2–середина 1 тыс. до н.э.). С этим периодом протяженностью в 1,5 тысячи лет археологии связывают 4 культуры: милоградскую, днепро-двинскую, штрихованной керамики и тшинецкую. Людей стало вдвое больше чем в предыдущую эпоху — от 50 до 70 тысяч. Почти все раскопанные селения были небольшие, в диапазоне от 5 до 20 жилищ.

Железный век (сер. 1 тыс. до н.э. — VI век н.э.). В северной части нынешней Беларуси проживали носители культур штрихованной керамики и днепро-двинской. В южной части находился ареал милоградской и зарубинецкой культур. На юго-западе — территория поморской культуры.

Отечественный генетик, доктор биологических наук А.И. Микулич сделал вывод, имеющий принципиальное научное значение: основная масса сельского (т.е. коренного) населения БССР, изучавшегося в 1965–85 гг. — прямые потомки людей, живших здесь 3–3,5 тыс. лет тому назад*. Значит, это «постоянство» берет начало в же-

* См. его книгу «Беларусы ў генетычнай прасторы» (Минск, 2005).

лезном веке. Срок огромный. Он означает, что мы относимся к числу наиболее древних народов Европы.

Историк Леонид Алексеев в книге «Полоцкая земля в IX–XIII вв.» (1966 г.) отметил:

> «Современные данные археологии и топонимики показывают, что в эпоху раннего железа Восточную Европу населяли три крупные группы племён.
>
> Первая, ираноязычная, занимала Крымский полуостров, Кубань, Нижний Дон, Нижний Днепр и доходила на севере до водораздела Сейма, Десны и Оки.
>
> Другая, финноязычная группа, охватывала всё Верхнее Поволжье, бассейн Средней и Нижней Оки, на западе доходила до озера Эзель...
>
> Третья, балтоязычная, охватывала всё Верхнее Поднепровье (включая Киев, правобережье Сейма, верхнюю Оку) и уходила на запад в Прибалтику».

Эти три разные этнические группы, соответственно, являлись предками современных украинцев, русских и беларусов. При переходе на славянский язык они сохранили свою антропологию, генофонд и древние традиции.

Итак, путем обобщения данных ряда наук мы получаем «точку отсчета» в пространстве и времени. Она характеризует предков беларусов как индоевропейцев. Образовавшиеся здесь племена позже получили название балтских, а еще позже — славянских.

В середине 1-го тысячелетия нашей эры (рубеж V–VI веков) общая картина местного населения была такова:

1) В бассейне Вилии — Нёмана — Западного Буга (ареал археологической культуры штрихованной керамики) жили племена дайнова, судова, полексена, злинцы и другие. Всех их можно назвать ятвяжскими — на основании сходства захоронений, гидронимики и топонимики.

2) В бассейне Днепра — Западной Двины (ареал археологической днепро-двинской культуры) обитали племена кривичей.

3) Бассейны Припяти и Березины (ареал милоградской и зарубинецкой культур) были регионом племен дреговичей.

4) На земли бассейна Сожа — Ипути в III веке н.э. пришли с запада радимичи. Они поселились между Днепром и Десной, по Сожу и его притокам. Часть их пошла дальше и вошла в историю под названием «вятичи».

5) По правому берегу Припяти, в бассейне ее притоков Тетерев, Уж, Уборть, Ствига обитали древляне.

Что может показаться странным в этой картине некоторым читателям? Ятвяги! Мол, ятвяги — балты, тогда как остальные — славяне. То есть, принципиально разные этносы.

Такое мнение возникло еще в дореволюционные времена. Например, Вацлав Ластовский в брошюре «Что должен знать каждый беларус» (1918 г.) выделял в беларуском языке 6 групп диалектов: витебскую, смоленскую, полесскую, минскую (центральную), борисовскую, слуцкую. Однако он не упомянул диалекты населения западной части страны (Латгалии, Виленщины, Сувалкии, Гродненщины, Брестчины). Это не случайно. По его мнению, предками беларусов были исключительно кривичи, которых он считал «славянами», тогда как в западной части страны жили «литовцы» — балты, а не славяне.

Расселение древних балтов (по М. Гимбутас):
1 — западные балты; 2 — восточные балты

На самом деле кривичи — это восточные балты бассейнов Двины и Днепра, славянизировавшиеся в процессе общения с варягами (плававшими по этим рекам) значительно раньше, чем славянизировались балты западные. Западных балтов (ятвягов — потомков готов) славянизировали жители Киевщины и Галичины (сами славянизированные пришельцами в предыдущую эпоху) в процессе многочисленных военных походов и строительства опорных пунктов (замков и крепостей).

Все упомянутые племена — местные. Но процесс их славянизации происходил с разной скоростью. Соответственно, диалекты («гаворкі») старобеларуского языка у местного населения сложились разные, так как славянизацию осуществляли представители разных этносов, с разных направлений и в разное время.

Откуда мы знаем — что племена предков беларусов были балтскими? А оттуда, что вся древняя местная гидронимика и топонимика — балтская. Женские этноопределяющие украшения — тоже. И обычаи захоронения. Славянская топонимика, славянские украшения, славянские погребальные обряды добавились к ним гораздо позже.

Например, название реки Ареса произошло от слова «ares» (кулик); озера Атолово — от «atola» (отава, свежая трава после косьбы); реки Друть — от «drutu» (сильная); озера Езерище — от «ezera» (озеро); деревень Жабин, Жабина, Жабинка — от «zabyne» (река с запрудами из хвороста, сделанными бобрами); реки (и деревни) Жадунька — от «zada» (журчащий); озера Жовин — от «zuvina» (рыбный); реки Клява — от «kleva» (клён); реки и поместья Лошица — от «losisa» (лосось); реки Орша — от «arsu» (быстрая) и т.д.

Согласно данным археологов, в период с VII века до н.э. по IV век н.э. в восточной части ареала будущего беларуского этноса проживали балтские племена днепро-двинской культуры. Это Смоленщина, Могилёвская и Витебская области, южные районы Псковской области, северо-восточная часть Брянской области.

В первые столетия нашей эры сюда проникли с юга носители зарубинецкой культуры. Они достигли условной линии Смоленск — Орша — Минск. В результате взаимодействия местного и пришлого (зарубинецкого) населения на большей части будущего ареала беларуского этноса (кроме значительной части Полесья и Понемонья), включая южную Псковщину, Брянщину, Черниговщину в IV веке н.э. сложилось банцеровское культурное единство. Оно существовало до VIII века, т.е. более 300 лет. Правда, некоторые ис-

следователи подразделяют его на две близкие друг другу культуры: банцеровско-тушемлинскую и колочинскую.

Наш историк Ф.Д. Климчук отметил в одной из своих работ, что население, создавшее банцеровскую культуру, в языковом плане не было однородным: часть его пользовалась балтскими диалектами, часть — одновременно балтскими и славянскими. Он утверждает, что постепенно происходило сужение сферы употребления балтских диалектов и расширение сферы славянских. Вывод, безусловно, верный. Но неверно объяснение им причины этого процесса. Она заключалась не в ассимиляции балтов — славянами (в смысле «растворения» балтов среди пришельцев-славян, якобы преобладавших в численном отношении), а в славянизации балтов через усвоение славянского языка и культуры (путем добровольного подражания) от немногочисленных групп пришельцев.

С учетом длительности существования банцеровской культуры можно допустить, что за это время на ее территории была достигнута значительная степень консолидации местных диалектов. Вряд ли случайно совпадение ареала банцеровской культуры с ареалом беларуских диалектов XIX — начала XX веков.

В VI веке на Псковщине, за границами ареала банцеровской культуры, сложилась новая этническая группа — ранние кривичи. К VIII веку ареал кривичей распространился на южную часть ареала банцеровской культуры — Подвинье и Верхнее Поднепровье. В этом процессе «расширения» большую роль сыграло распространение культуры и миграции с Псковщины на будущие Полотчину и Смоленщину. Несомненно, ведущую роль играла передача кривичской культуры местному населению, а не миграция. В результате этих процессов сформировались две группы кривичей — псковская и полоцко-смоленская.

Аналогичным образом сформировались дреговичи. Эта этническая группа сложилась в южной части бывшего «банцеровского» ареала. Ее первоначальный центр — среднее течение Припяти (район Турова — Мозыря).

А на юго-востоке бывшего «банцеровского» ареала появились радимичи.

Славянизация

Итак, все древние племена на территории расселения беларуского этноса были балтскими. Плюс к ним примесь угро-финнов и, возможно, кельтов. Но все они постепенно превратились в славян. Когда? Как? Почему?

Здесь возникают вопросы, на которые у науки нет однозначных ответов:

– кто такие славяне?

– где они впервые появились?

– когда это произошло?

– как происходило распространение славян или «славянства»?

Сравним между собой некоторых современных славян. Например, жителей региона Новгорода (на реке Волхов) и хорватов (на берегах Адриатического моря).

Антропологически — это разные расы (атланто-балтийская и балкано-кавказская); генетически — разные гаплотипы (разная «кровь»); языки — по лексике, фонетике и синтаксису — различаются очень сильно; по религии — новгородцы православные, а хорваты — католики. Что же между ними общего?

Столь же велики различия при сравнении беларусов с сербами или болгарами, украинцев с лужичанами, русских региона Москвы или Воронежа — с поляками.

Есть две главные версии происхождения славян.

Первая — традиционная. Ее сторонники исходят из артефактов материальной культуры. Они считают славян отдельным этносом. Поэтому ищут в гончарных изделиях (посуде), женских украшениях, орудиях труда, особенностях захоронений такие черты, которые при сравнении с более поздними образцами можно считать безусловно славянскими. А потом объявляют: вот в такой-то археологической культуре мы видим полный комплект славянских артефактов, в какой-то другой — неполный, в третьей — принципиально иной комплект. В соответствии с этой логикой они выделяют 1) неславян, 2) аборигенов, славянизирующихся путем смешения с пришельцами, 3) славян.

Я не согласен. При сравнении, к примеру, артефактов народов, живущих сегодня вокруг Средиземного моря, мы тоже увидим сходство материальной культуры (типов жилищ, орудий труда, оружия, женских украшений, народной кухни). Но одни народы, живущие здесь — европейцы и христиане-католики, говорят на языках латинского происхождения; другие — арабы-мусульмане, говорят на диалектах арабского языка; третьи — потомки эллинов, православные, говорят на греческих диалектах; четвертые (турки) — потомки туркменов, пришельцов из Средней Азии, и язык у них совсем иной. Думаю, то же самое было в древности.

Разумеется, есть и всегда будут люди, желающие видеть «начало славянства» в глубочайшей древности. Например, таков наш исто-

рик Вячеслав Носевич. Он считает себя «позитивистом», в том смысле, что стремится принимать во внимание только научно установленные факты. Но на самом деле все его рассуждения хотя и логичны, однако представляют собой цепь взаимосвязанных гипотез (допущений). Сначала он допускает, что уже древние иллирийцы были славянами (это X век до н.э.), потом — что носители такой-то материальной культуры (потомки иллирийцев) тоже славяне, и т.д. Однако любой «посторонний» читатель прекрасно видит, что ни одна из приводимых им гипотез не доказана, и не может быть доказана в принципе!

Другая версия. По мнению ряда ученых (Н.С. Трубецкой, А.А. Бычков, В.Б. Егоров, С.Е. Рассадин, А.А. Клёсов и др.), «славяне» — не этнос, а сходство языка, культуры и верований. Вот что пишет, к примеру, Анатолий Клёсов, крупный современный ученый — биохимик и генетик, кандидат на Нобелевскую премию:

> «Официальная наука», помещая наших предков в VI — VII века нашей эры, не договаривает, что «славяне» — это только лингвистическое понятие, и оно относится только к языкам славянской группы. (...) Любой толковый историк и лингвист это знает, но на публике продолжают уныло долдонить, что «славяне появились только во второй половине 1-го тысячелетия нашей эры». Заметьте, не язык сформировался, а «славяне появились». То есть как люди, как популяция. Так у историков-лингвистов принято. Иначе окрикнут. Сделают внушение. Оно им надо?»

Российский языковед и культуролог Николай Трубецкой (1890–1938) одним из первых среди ученых использовал для анализа культур и языков сравнительно-системный подход, включавший историко-генетический, конкретно-исторический и типологический аспекты. Опираясь на данные лингвистики о механизмах «дробления» праязыка на последующие группы языков, он сформулировал теорию «языкового союза» (совокупности языков, распространенных в одной географической и культурно-исторической области и обладающих в этой связи набором общих черт).

Трубецкой проводил параллель между «языковыми союзами» и «культурами». Помещая в основание российской культуры «туранский элемент» (конгломерат тюркских, угро-финских, монгольских и других народов), он трактовал славянство как языковую, а не этническую общность.

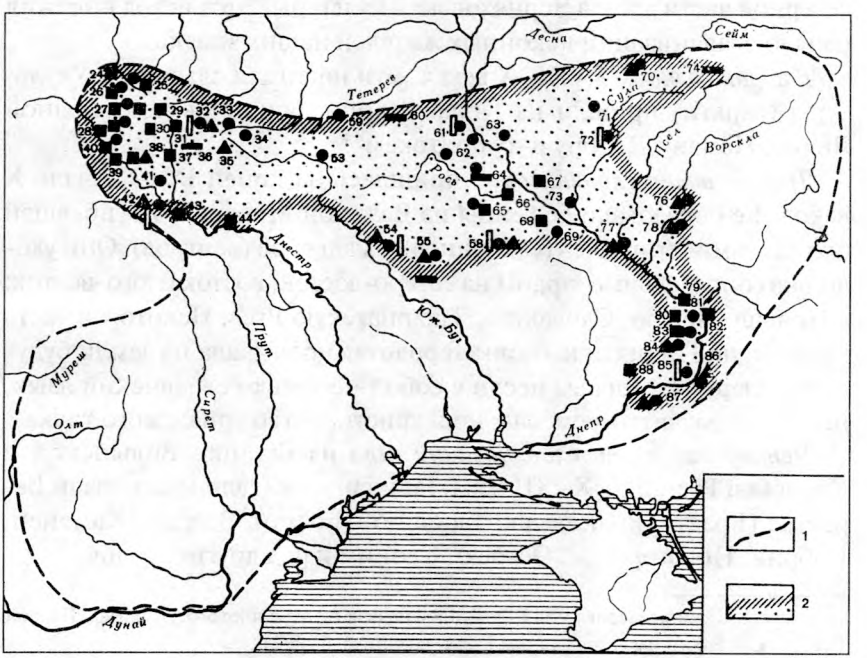
Согласно такому подходу, славянство возникло в результате длительного мирного взаимодействия конгломерата разных этносов:

германских (готских), балтских и иранских (скифо-сарматских) на определенной территории. В процессе такого взаимодействия выработался общий язык, сложились общие черты духовной и материальной культуры. Сходство языков, элементов духовной и материальной культуры — это и есть суть славянства.

Соответственно, славянизация соседей происходила путем передачи языка, элементов духовной и, отчасти, материальной культуры по мере проникновения на их земли групп пришельцев. Как показали беларуские исследователи Алексей Дермант и Сергей Санько, на наших землях пришельцы селились в «градах», которые сами же и строили. Оттуда новая культура (в форме языка, религии, ремесел, приемов военного дела и т.д.) распространялась по окрестностям в процессе экономических взаимоотношений, в основном — путём подражания.

Происхождение славян

Вероятно, праславянский этнос сложился в ареале Черняховской археологической культуры, существовавшей с начала III до середины VI века. Это регион между Дунаем на западе и Днепром на вос-



Ареал Черняховской археологической культуры:
1 — граница всего ареала; 2 — граница расселения антов

токе, Припятью на севере и Черным морем на юге. Здесь была контактная зона готских (германских), балтских и скифо-сарматских (иранских) племен. Постепенно они объединились в протогосударство во главе с готской племенной знатью и за 250 — 300 лет мирного взаимодействия выработали «койне» — упрощенный язык «межнационального общения»*. Это и был праславянский язык.

В 370–376 гг. под ударами гуннов население южной части ареала (готского протогосударства) ушло большей частью на Балканы и в Центральную Европу, меньшей частью — на север, в лесные районы северо-западной и северной части нынешней Украины.

Первая волна. Через 200 лет, во второй половине VI века пришло в движение население северной части региона, на этот раз под ударами аваров (обров). Ученые пишут: «В конце 50 — начале 60-х гг. VI века авары обрушились на антов и опустошили их земли». Спасаясь от этих жестоких хищников, массово истреблявших людей на захваченных территориях, анты бежали преимущественно на запад, и отчасти на север, в леса и болота Полесья — южной части нынешней Беларуси. Отметим попутно, что антские племена проживали в северной части ареала Черняховской культуры. Этот исход положил начало славянизации исконных жителей наших земель.

Вторая волна — в VIII–X веках. Эти носители славянской культуры (варяги) пришли из Полабья, они двигались по Западной Двине, Нёману, Днепру и их притокам**.

Третья волна славянизации пришлась на конец IX — начало X веков. Ее образовали беженцы из Великой Моравии, погибавшей под ударами германцев (саксонцев) и мадьяров (венгров). Они уходили в сопредельные страны на северо-восток, восток и юго-восток: в Польшу, Чехию, Словакию, Закарпатскую Русь. Некоторая часть моравов по Припяти и «морю Геродота» проникала на земли будущей Беларуси. Моравы несли с собой не только славянский язык, не только развитые ремесла, но и христианство арианского толка.

Четвертая волна славянизации шла из Галицко-Волынской и Киевской Руси. Это X–XII века. Галичане и киевляне основали Берестье (Брест), Волковыск, Гародню (Гродно), Здитов, Каменец, Кобрин, Новогородок, Острею, Слоним и ряд других градов.

---

* Российский исследователь Б.В. Егоров назвал готское протогосударство «Первой Русью». См. его книгу «Русь и снова Русь», изданную в 2002 г.

** Они принесли в Полабье славянский язык, но сами являлись наследниками Черняховской культуры. Отмечу в этой связи, что первые упоминания о славянах в Полабье и Поморье встречаются в источниках не раньше VII века.

Надо пояснить, что термин «волна» условен. Славянизированных пришельцев во всех четырех «волнах», по сравнению с коренным населением, было очень мало. Но, как гласит пословица, «мал золотник, да дорог!»

Никаких следов массовых миграций чужих этносов на наши земли не обнаружено. Ни I–II, ни III–IV, ни V–VI веков. Нет следов археологических, нет упоминаний в народном эпосе. Этот факт подтверждает мой главный тезис: не было ассимиляции аборигенов-балтов пришельцами-славянами. Происходило постепенное, растянувшееся почти на тысячу лет, превращение балтов в славян!

Приведу два примера для иллюстрации своей мысли.

У индейцев Мексики и Центральной Америки существует множество преданий о «культурном герое» по имени Кецалькоатль (или Кукулькан). В незапамятные времена он пришел с берега моря ***один*** (спутники никогда не упоминаются) и научил аборигенов буквально всему — возделыванию злаков и овощей, строительству каменных зданий и каналов, медицине, астрономии, дал им календарь и т.д.

В XIV веке святой Стефан Пермский (ок. 1345–1396) за 17 лет (начиная с 1379 г.) ***в одиночку*** обратил в христианство народ коми в Пермском крае (более 100 тысяч чел.) нынешнего Коми-Пермяцкого округа (33 тыс. кв. км) — и это в лесной стране площадью больше Бельгии (30,5 тыс. кв. км)!

Так и немногочисленные славяноязычные пришельцы распространяли более передовую технологию, методы ведения хозяйства, свою политическую организацию, религию, язык. Аборигены перенимали все это посредством подражания и по собственной воле!

Итак, славянство — не этническое, а культурно-лингвистическое явление. Наши предки в антропологическом и генетическом смысле — балты или готы. Но по мере усвоения славянского «койне» и христианизации они превращались в славян. Этот процесс происходил очень медленно: с VI по XIII или даже по XIV век, примерно девятьсот лет!

Наглядный пример процесса славянизации — судьба булгар. Как известно, группа кочевых тюркоязычных племен во главе с ханом Аспарухом в 681 году пришла с территории Приазовья (через нынешние Молдову и Румынию) на Балканы. Здесь эти тюрки постепенно переняли оседлый образ жизни, усвоили славянский язык, приняли христианство. Так они превратились в славянский народ «болгары». А другая часть булгар, осевшая в бассейне Волги и Камы, в X веке приняла ислам и называется «татары». Сейчас это два разных народа.

О варяжской Руси

Множество болот, густые леса (при полном отсутствии проезжих дорог — они появились только в XIV–XV веках), сеть рек и озер, а также «море Геродота» в долине Припяти — при довольно суровой зиме и весеннем половодье — давали нашим предкам хорошую защиту от конных кочевников.

Вооруженные столкновения между аборигенами имели место. Но достаточно редко. Места на земле, рыбы в реке, зверя в лесу было много, людей — мало. Поэтому преобладали добрососедские отношения. Но от варягов, продвигавшихся по рекам, защищаться было трудно, проще спрятаться в лесах или на болотах. Они представляли собой ватаги хорошо вооруженных и обученных профессиональных воинов. Однако варяги стали появляться на нашей территории только со второй половины VIII века и только на больших реках. В сравнении с местным населением их было немного.

Варяги — общее название мореходов, прибывавших на территорию будущей России, будущей Беларуси и будущей Украины с Балтийского и Черного морей и далее двигавшихся по рекам в разных направлениях. Через земли Беларуси проходил «главный варяжский путь» — это Западная Двина и Днепр; второстепенные пути — Сож, Березина, Припять, Нёман и Щара.

Варяги-русы

Варяги сыграли очень важную роль в возникновении так называемой «Руси».

Термин «Русь» в рассматриваемый период имел три значения: а) название экипажей варяжских кораблей (драккаров) — они и гребцы («рутси»), и дружинники, и торговцы одновременно; б) название сети укрепленных факторий варягов на маршрутах их расселения вдоль судоходных рек; в) так постепенно стали называть местное население вокруг этих факторий, усвоившее межнациональный жаргон общения — «рюськую мову».

В упрощенном виде процесс установления власти варягов выглядел следующим образом. Варяги обычно двигались вниз по течению рек (путь в обратном направлении проделывало несравненно мень-

шее число кораблей). Основные формы мирных контактов с местным населением были следующие:

1) волоки кораблей на водоразделах рек (эксперименты показали, что для перетаскивания одного драккара средних размеров требуются усилия не менее чем 40 сильных мужчин);

2) меновая торговля с местными жителями;

3) обслуживание аборигенами укрепленных пунктов отдыха и меновой торговли (градов) — в качестве торговцев, ремесленников, извозчиков, слуг и т.п.

Как установил С. Тарасов, Полоцк конца VIII — начала IX века представлял собой именно такую факторию варягов. Не был он городом «древних беларусов», как не существовало еще и самих беларусов. Здесь находились только постоялые дворы варягов и складские помещения. Это была иностранная колония на чужой территории. Постоянное варяжское население «градов» («гордов») было незначительно: от 10–15 до 50–80 человек. Т.е. оно составляло ничтожную долю по сравнению с населением окрестностей.

Но эта варяжская фактория стала началом великого Полоцка кривичей и послужила толчком к возникновению первого протобеларуского государства.

3. Чем люди занимались?

А как жили наши предки? Чем занимались? Ведь даже с середины VI века до н.э. (когда начался «железный век») по середину IX века н. э. (первые упоминания о Полоцке и Турове в летописи) прошло 1400 лет. Огромный срок!

Знания ученых об этом периоде скудные. Есть множество черепков, но нет картины. Она разбита вдребезги, мы перебираем осколки и гадаем...

Проще обстоит дело с материальным фактором.

Во все времена главным содержанием жизни людей было обеспечение своего физического существования — производство продуктов питания, орудий труда, предметов быта и обмен всем этим (т.е. торговля), строительство жилищ, ведение домашнего хозяйства.

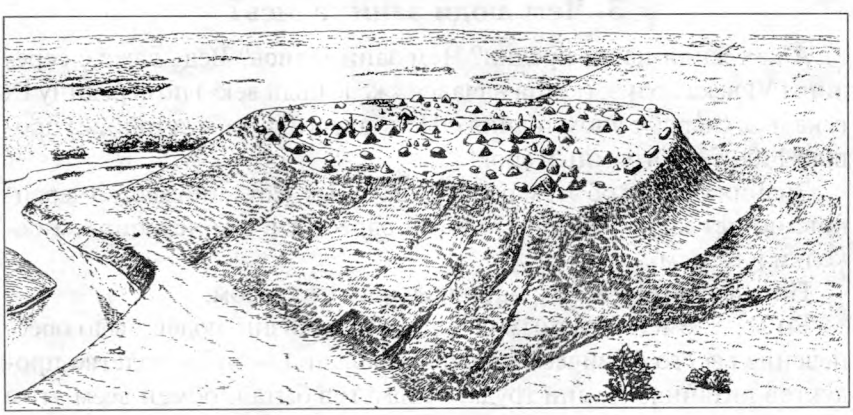
Помимо рыбы — продукта № 1, важным источником пищи служила охота. Охота давала людям мясо, мех и шкуры.

Земледелие долгое время играло вспомогательную роль, так как требовало очень больших затрат труда при невысокой продуктивности. Оно называлось вырубным или подсечным. В таком земледелии расчищенный от леса участок земли использовался 3–4 года,

до истощения плодородия, после чего надо было готовить другой участок. Грунт обрабатывали деревянным ралом с металлической насадкой, реже — лопатой или мотыгой. Основными культурами являлись овёс, просо, ячмень, рожь, чечевица, горох, капуста, корнеплоды (репа, свекла, брюква, морковь), огурцы, лук, чеснок. Для изготовления тканей и веревок сеяли лен и коноплю.

Древние жители наших земель разводили свиней, коров, коз, уток, гусей, голубей. Лошадь они приручили в 3-м тыс. до н.э. — в начале «железного века».

Собирание мёда диких лесных пчел называлось бортничеством. Наши предки не «выдирали» соты, разрушая пчелиное жильё, а вели упорядоченный промысел. «Борть» — это дупло, заселенное лесными пчелами. С противоположной стороны от отверстия (летка) бортник вырубал (или выжигал) в дереве отверстие до полуметра в высоту и до 15 см в ширину, через которое вырезал часть сот с мёдом, а отверстие закрывал доской. Такой метод позволял сохранять пчелиную семью и пользоваться ею ряд лет. Обычно мёд брали из борти ближе к осени, когда в сотах практически не оставалось личинок расплода. Найденная борть становилась собственностью, на дереве владелец ставил особый знак, который означал принадлежность дерева и борти определенному хозяину.



Поселение наших предков (VIII–IX вв.)

Основным типом поселений были селения на склонах надпойменных террас, рек, ручьев, на плато высоких берегов, рек или на возвышениях речных пойм. Это обусловливалось наличием грунтов и выгонов для выпаса скота, возможностью заниматься рыболовством, и кроме того, на возвышенных участках местности было

легче держать оборону. Такие поселения состояли из нескольких отдельных жилищ полуземляного или наземного типа. Их строили из деревянных бревен, которыми обкладывали стены и углубленной в землю части жилища. Для обогрева сооружали печи-каменки, топившиеся «по-черному».

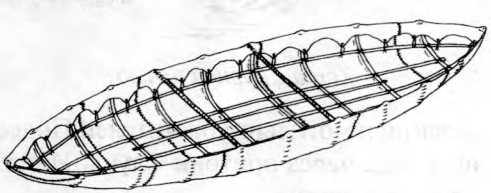
Постоянные селения по берегам рек существовали в течение очень долгого времени. Чрезвычайно густая сеть рек, речек, речушек, озер являлась «кровеносной системой» древнего общества. Вода и кормила, и соединяла людей! Перемещение людей и грузов по рекам было куда легче и быстрее, чем по суше, особенно в теплое время года. Сегодня об этом часто забывают.

Краевед Игорь Лишик из Гродненской области убедительно доказал, что лодки («кары») древнего населения были в основном каркасные, с обшивкой из кожи либо коры (березовой, липовой). На изготовление такой лодки длиной в 4 метра 4 человека тратят всего 6 часов! А на изготовление долбленого челна — 2–3 года! Кара имеет много преимуществ перед челном, особенно по весу и проходимости (ей достаточно глубины в 20–25 см). При этом она выдерживает нагрузку до 300–400 кг. Вполне достаточно!

Значительное развитие получило производство железа и изделий из него (отсюда и название — «железный» век). Этому способствовало то обстоятельство, что на болотах распространены залежи руды. Ее расплавляли в сыродутных печах, где перекладывали слои измельченной руды и древесного угля, температуру повышали за счет нагнетания воздуха в середину печи с помощью кожаных мехов. Из такой печи за одну плавку получали 2–6 кг сырого металла, который потом ковали в изделия.

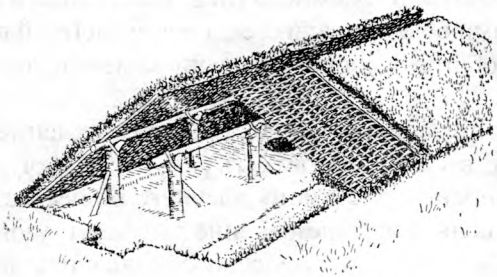
Распространены были гончарство (гончарный круг наши предки изобрели еще в эпоху неолита), плотницкое дело, ткачество. О развитии последнего свидетельствуют пряслица из горной породы под названием красный шифер (пирофилитовый сланец). Эти пряслица археологи находят во многих местах, куда они попали в результате товарообмена.

Главными «экспортными» товарами являлись мёд (источник сахара), воск (для освещения свечами), кожи, меха и лён (для одежды), гончарные изделия (посуда), древесина (на строитель-



Каркасная лодка с кожаной обшивкой (реконструкция И. Лишика)

Эволюция жилища наших предков



Примитивная полуземлянка

«Продвинутая» землянка

Хата с курной печью

ство и как топливо). «Импортный набор» включал в себя женские украшения, предметы роскоши, соль, пряности, вина, высококачественное оружие и доспехи, дорогие ткани.

Торговля была как меновая, так и за деньги. Монеты сначала преобладали византийские, потом на первый план вышли арабские серебряные дирхемы.

В социально-экономическом плане эпоха «железного века» стала переходной от родового порядка к феодальному. Дело в том, что благодаря применению железных орудий выросла производительность труда. Каждая семья обрела возможность сама обработать участок земли, поэтому родовые общины распадались на отдельные «дома» с наделами пахотной земли, которая периодически перераспределялась.

В качестве примера приведу данные, полученные в ходе раскопок селений и могильников жителей Полесья вдоль Припяти, от Горыни на западе через притоки Случь, Уборть, Тетерев до слияния с Днепром на востоке.

Средняя площадь поселений в этом регионе составляла от 0,5 до 2 гектаров. На таких площадках вдоль берегов рек или озер в 1 – 2 –

3 ряда (либо скученно на мысу, на острове) стояли 5 – 7 – 12 дворов, где жили 15–40 человек. Несколько соседних деревушек составляли громаду. Громада долгое время объединяла только кровных родственников, но постепенно превратилась в соседскую общину. Члены громады были связаны взаимной ответственностью за результаты хозяйственной деятельности, сохранность общего имущества, поддержание норм обычного права.

Раскопки показали, что в период IX–XIII вв. основной тип жилища представляли однокамерные срубные постройки близкой к квадрату формы, со стенами длиной около 4 метров. Рядом с жильем стояли хозяйственные строения немного меньших размеров. Срубы делали из хвойных или, реже, березовых бревен диаметром 15–20 см. Сначала это были полуземлянки, постепенно их сменили наземные сооружения (хаты). Невысокая глинобитная печь находилась в углу возле стены, противоположной входу. Трубы не было, дым выходил внутрь помещения и выветривался через отверстие, расположенное под коньком крыши. Такое отопление называлось курным, оно сохранялось очень долгое время, вплоть до XIX столетия.

К IX веку наши предки научились ткать на кроснах, овладели гончарным, бондарным, кузнечным и ювелирным ремеслами. Доказательством служат предметы погребального инвентаря: остатки тканей, металлические височные кольца, подвески, пуговицы, пряжки для ремней, колокольчики, ножи, обручи от деревянных ведер и бочек...

4. Возникновение союзов племен

Характер племенной организации

В исторической науке господствует понимание племен как этнографических групп, возникающих на определенных территориях.

Современники различали племена по ряду признаков: названиям, местам обитания, обычаям и «законам отцов», которые касались брачно-семейных отношений и погребальных обрядов, а также по преданиям. При этом в плане языка — по мнению современников — племена внутри союзов не различались. Но в действительности, конечно же, существовали диалектные отличия.

Археологи различают племена по характерным женским украшениям (например, височным кольцам) и типу захоронений: трупоположение или трупосожжение, земляная насыпь (курган) или каменная кладка, покойник лежит головой на запад или на восток, и

т.д. Этнографы полагают, что племена различались прежде всего языками и особенностями религиозных культов.

Чрезвычайно суровые условия жизни заставляли каждого человека крепко держаться за свою семью, свой род и своё племя. Объединяла же племена общность языка, общность основных богов и обычаев, общие места отправления культа и торговли.

Кривичи, древляне, радимичи и другие — это союзы племен, объединившие ряд отдельных племен, находившихся в кровнородственных связях между собой.

Ученые полагают, что союзы племен возникали в период IX — X вв. Основной причиной, побуждавшей племена объединяться, служила внешняя угроза. Минский историк Егор Новиков доказывает, например, что для кривичей это была угроза нападений степняков, продвигавшихся с юга на север по берегам Днепра и его притоков.

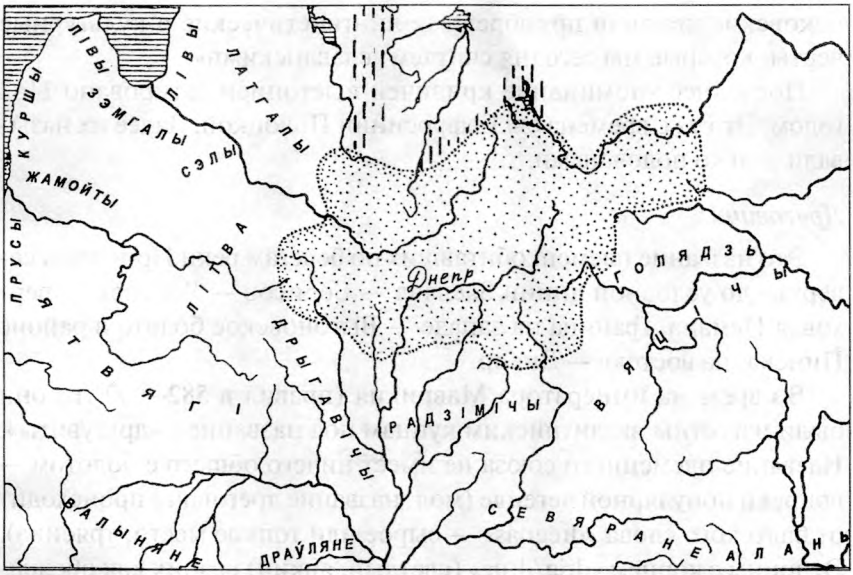
Кривичи

Таково название объединений племён, живших в бассейне Западной Двины, верховий Днепра и Волги. В историю вошли полоцкие, псковские и смоленские кривичи.

По наиболее распространенной версии, название этого племенного союза произошло от балтского корня «крив» и славянского суффикса «ичи». Оно впервые встречается в ПВЛ под 859 годом. Балтское слово «krive» означает священный жезл жрецов — изогнутую («кривую») палку. Кстати говоря, такая форма жезла характерна для жрецов целого ряда древних индоевропейских племен (народов).

Во времена язычества каждое племя кривичей имело своего жреца. Жрец хранил священный огонь («зніч»), предсказывал соплеменникам судьбу, разъяснял по грому и молнии волю богов. Он же исполнял обязанности судьи. Язычество среди кривичей сохранялось до конца XII столетия наряду с христианством (так называемое «двоеверие»). В имении Давцевичи возле деревни Городок, на Нёмане, в XIX веке существовали курганы, известные как «могілкі святароў крывічоў», т.е. могилы кривичских жрецов.

Для полоцких кривичей было характерно захоронение покойников (которых они сжигали на погребальных кострах) в «длинных курганах». Их длина — несколько десятков метров, ширина 8–10, высота 1–2 метра. Местные жители называют такие курганы «валатоўкамі» (по народным поверьям, там покоятся «волаты» — силачи-великаны). Раскопки археологов показали, что по особенностям телосложения и форме черепов полоцкие кривичи были схожи с со-



Ареал расселения кривичей

временными латгалами*. Типичные женские украшения и ритуал погребения у них были балтские. На территории их проживания до сих пор преобладает балтская гидронимика и топонимика. Всё это доказывает, что в этническом смысле кривичи — это балты.

О характере занятий населения говорят находки в могильниках. У мужчин это топоры, ножи, огнива, наконечники копий и стрел, разнообразные амулеты. У женщин — бусы, перстни, браслеты, височные кольца, подвески из арабских и византийских монет.

В IX–X веках у кривичей большая патриархальная семья стала распадаться на малые семьи. Тогда же возникли первые города кривичей — Полоцк, Смоленск, Псков, Витебск, Лукомль, Браслав, Заславль. Их строили варяжские предводители, проникавшие со своими дружинами на наши земли по речным водным путям между Балтийским и Черным морями.

В качестве средства межэтнического общения варяги использовали славянский язык. Из городов и замков этот язык постепенно перенимало местное население. По мнению ряда ученых (например, так считает А.А. Бычков), славянизация кривичей завершилась только в XIV веке. Вот таким образом полоцкие, смоленские и

* Латгалия — территория в юго-восточной части нынешней Латвии. В царской империи это Двинский, Режицкий и Люцинский уезды Витебской губернии.

псковские кривичи приобрели те лингвистические и культурные черты, которые мы сегодня считаем «славянскими».

Последнее упоминание кривичей в летописи датировано 1162 годом. Это уже времена св. Евфросинии Полоцкой. Далее их называли только полочанами.

Дреговичи

Это название племен, обитавших по берегам реки Припять и севернее до условной линии Заславл — Борисов — Логойск — верховья Немана. Граница на западе — Выгоновское болото в районе Пинска, на востоке — Днепр.

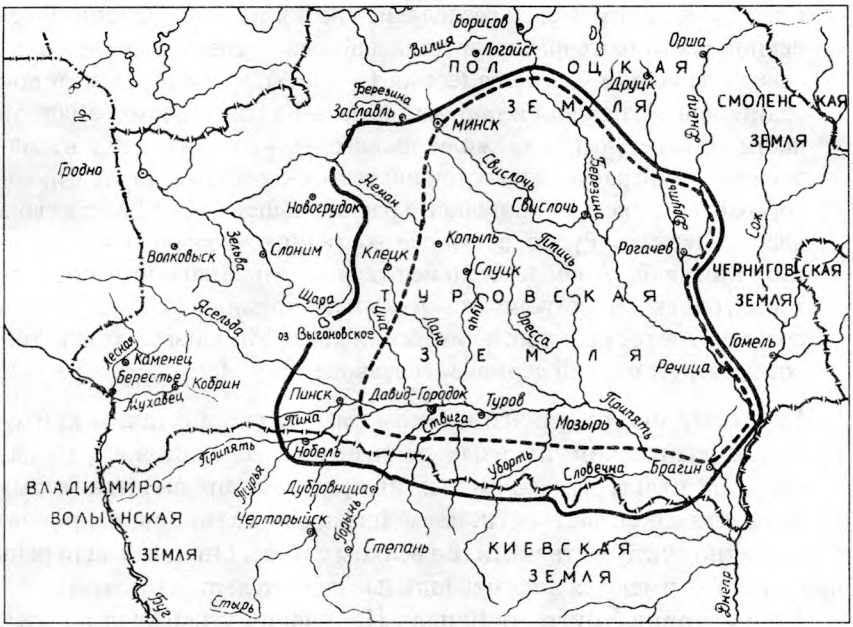
Во времена императора Маврикия (правил в 582–602 гг.) они были известны византийским купцам под названием «другувиты». Название племенного союза не имеет ничего общего с болотом — вопреки популярной легенде (мол, название дреговичи происходит от балтского слова «dregnas» — сырое или топкое место, трясина). Этноним с корнем «drig/drug» (светлый, яркий) возник как обозначение этноса, проживавшего южнее по сравнению с другими балтскими племенами.

Сохранились курганные погребения, городища и поселения дреговичей периода IX–XII веков. Раскопки курганов и городищ показали, что дреговичи — балты. Например, своих покойников они долгое время сжигали на погребальных кострах, что считается типично балтской этнической особенностью. Женские украшения (перстни, пряжки, браслеты, застежки) и орудия труда у них тоже были балтского типа. А вот оружие они изготовляли по варяжским образцам.

Как и другие древние жители нашего края, дреговичи занимались в первую очередь рыболовством, собирательством и огородничеством. Кроме того они разводили домашних животных и птиц, охотились в лесах, собирали мёд.

У дреговичей были свои племенные княжества. Центр одного из них находился недалеко от нынешнего Турова, возле села Хильчицы. Когда-то здесь был град Хил. Вероятно, он служил ритуальным центром, где в жертву богам приносили быков-туров. Но в связи с распространением христианства этот центр постепенно пришел в упадок и прекратил своё существование.

В X веке дреговичей подчинили себе киевские князья. На их территории они строили укрепленные поселения — грады. С X века известен Туров; с XI века — Менеск (Минск) и Пинеск (Пинск), с XII



Ареал дреговичей

века — Случеск (Слуцк), Клетеск (Клецк), Давыд-городок, Рогачев и Мозырь.

В этих городах были хорошо развиты ремёсла: при раскопках найдено много изделий из железа, кости, дерева, кожи, а также ювелирные украшения и керамика.

В киевской летописи дреговичи последний раз упоминаются под 1149 годом.

Ятвяги

Ятвяги — условное общее название большой группы западнобалтских племен, живших в 1-м — начале 2-го тысячелетия н.э. в районе от Мазурских озер и реки Нарев на западе до Нёмана на востоке, от Сувалок на севере до бассейна Западного Буга (с Дорогичиным и Брестом) на юге. Наиболее известные племена — судова (их также называют «прусским племенем»), дайнова, поляксены (или полешане), собственно ятвяги (етвезь).

Вот что сказано о ятвягах в первом томе «Энцыклапедыі Вялікага княства Літоўскага» (с. 58):

«Ятвяги занимали территорию современной западной Беларуси, северо-восточные районы Польши, южные районы Летувы. Господ-

ствует мысль, что ятвяги разделялись на 4 крупных племени. В северной части их территории жила дайнова — соседка летувисов; в северо-западной — судова (земля Судовия), территория которой граничила с надровой и бортями (земля Бартия); в юго-западной части, на реке Элк (Лыха) жили поляксены — соседи галиндов и мазовшан; в центральной и восточной частях — собственно ятвяги, которые раньше всех столкнулись с расширявшей в X–XI веках свою власть Киевской Русью, а позднее — с галицко-волынскими князьями. Могли быть и более мелкие ятвяжские племена, названия которых, однако, не сохранились. Ятвяги не стремились объединяться, создать свое государство, а литовский князь Миндовг не хотел присоединять их к своей державе» (перевод мой — *А.Т.*).

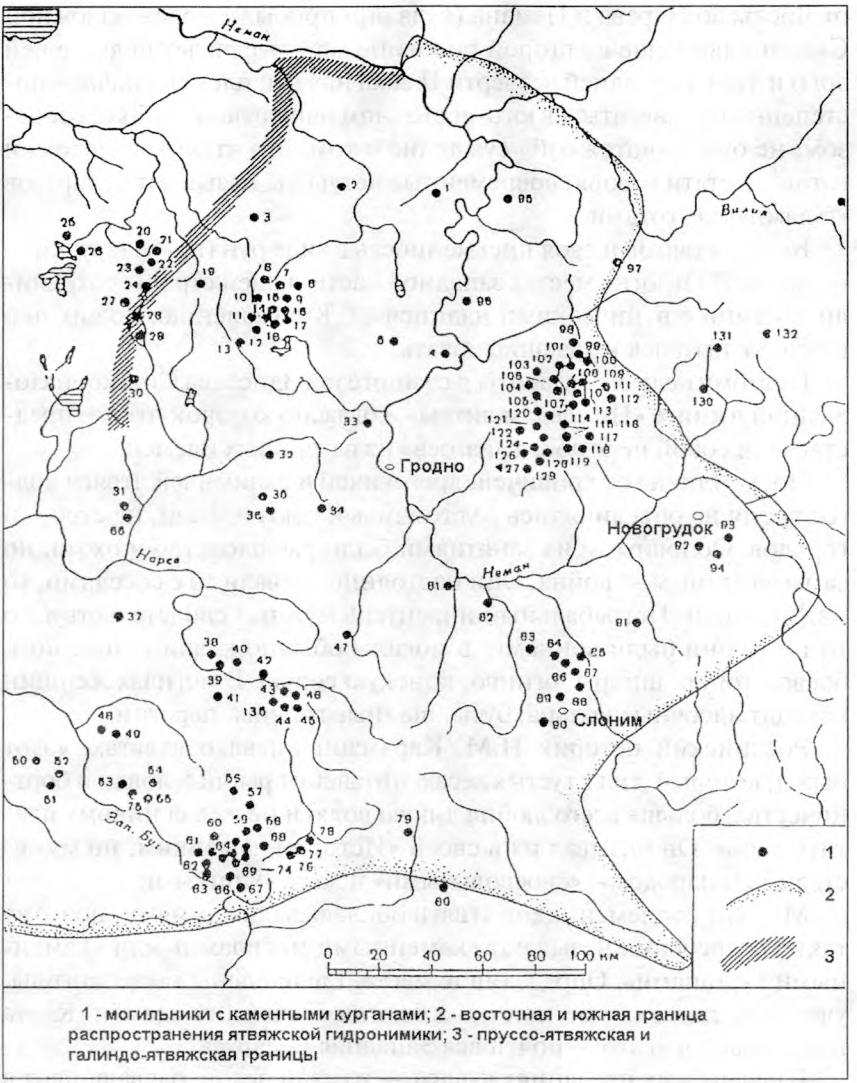
По моему мнению, в этническом смысле (т.е. по таким критериям как физический тип, язык, религиозные верования, черты материальной культуры, брачные и похоронные обряды) некоторых соседей ятвягов (в частности, племена бартов, галиндов, надровов) тоже можно считать ятвягами. Во всяком случае, они понимали речь друг друга — имеются документальные свидетельства об этом.

Наш историк-эмигрант Вацлав Пануцевич утверждал в своей книге «З гісторыі Беларусі або Крывічыны — Літвы» (1965 г.), что ятвяжские племена имеют готское происхождение, и что они поселились на нашей территории в конце эпохи неолита. В принципе, мысль не новая. Еще в 1673 году Феодосий Софонович в своей «Хронике» так писал о ятвягах:

> «Ятъвежи были едного народу з литвою и з прусами старыми, з готтов пошли, которых столечное место было Дорогичиінъ, а Подляшъе все аж до Прус,з Волыня почавши, осевши были, Новгородок Литовскиі и околичниі волости держали».

Лингвисты полагают, что ятвяжские диалекты были близки диалектам пруссов. Наиболее значительный и ценный памятник ятвяжского языка — рукописный польско-ятвяжский словарь «Poganske gwary z Narewu», найденный в конце 1870-х годов в южной части Беловежской пущи.

Он включает более 200 лексем, многие из которых раскрывают важные черты быта и особенностей культуры ятвягов (например, aucima — «деревня, селение», Naura — «Нарев» (название реки), pesi — «скот», taud — «народ», waltida — «здоровье», ward — «слово», weda — «дорога», wulks — «волк» и т.п.). Кроме того, в словаре представлена значительная часть ятвяжских глаголов, местоимений и числительных.



1 - могильники с каменными курганами; 2 - восточная и южная граница распространения ятвяжской гидронимики; 3 - пруссо-ятвяжская и галиндо-ятвяжская границы

Ареал расселения ятвяжских племен (по В. Седову)

Материал словаря позволяет выявить ряд фонетических и морфологических особенностей ятвяжского языка. Их анализ позволил исследователям определить ятвяжские диалекты как близкие прусскому языку, а также выявил связь их с готскими языками (на основе значительного числа германизмов). Напомню, что германские племена готов в начале нашей эры жили на южном обережье Балтики

от Вислы до Нарева и Нёмана (куда они прибыли морем из южной Скандинавии еще во второй половине 1-го тысячелетия до нашей эры) и что с последней четверти II века н.э. эти племена начали постепенно продвигаться в юго-восточном направлении. Таким образом, не будет «натяжкой» суждение о том, что ятвяги — потомки готов*. Кстати говоря, современные летувисы называют беларусов «гудами», т.е. готами.

Была у ятвягов и своя письменность в виде рун (по-беларуски — «рэзаў»). Во многих местах западной части нашей страны сохранились камни с руническими надписями. К сожалению, до сих пор никто не пытался их расшифровать.

Поэтому нельзя согласиться с гипотезой Здислава Ситько, изложенной в книге «По следам литвы», согласно которой ятвяги представляли собой не этнос, а «изгоев» из различных племен.

Но, в отличие от кривичей, дреговичей и радимичей ятвяги долгое время не объединялись в устойчивый союз племен, не строили городов. Основными их занятиями были рыболовство и охота, но самым главным — война. Они постоянно воевали то с соседями, то между собой. Погребальный инвентарь мужчин свидетельствует о том, что они были воинами: в могилы обычно клали копье, щит, боевой топор, шпоры, огниво, конскую сбрую. В могилах женщин находят височные кольца, бусы, шейные гривны, перстни.

Российский историк Н.М. Карамзин писал о ятвягах: «этот народ, который жил в густых лесах, питаясь от рыбной ловли и бортничества, больше всего любил дикую волю и не желал никому платить дань». Он называл их в своей «Истории...» «диким, но мужественным народом», «своевольными» и даже «хищными».

Могилы соплеменников ятвяги обкладывали камнями, поэтому такие погребения называют «каменными могилами» или «каменными курганами». Определив те места, где найдены такие могилы, ученые установили регион проживания ятвяжских племён. Карта показывает, что это — почти вся Западная Беларусь.

В беларуских преданиях ятвяги — жители лесов, одевавшиеся в медвежьи шкуры и составлявшие особое племя — таинственное и «колдовское». Отмечу в данной связи, что славянизация ятвягов началась не раньше X века, то есть на 200 — 250 лет позже, чем криви-

---

* Хочу упомянуть любопытное обстоятельство, подтверждающее тезис о генетическом родстве беларусов с германо-скандинавскими народами. При пересадке костного мозга онкологически больным беларусам легче приживается мозговое вещество от доноров-немцев, чем от ближайших соседей — русских, поляков, украинцев, прибалтов. См. статью Г. Ковша «Истоки Литвы» в 6-м выпуске дайджеста «Деды».

чей или дреговичей. То же самое касается распространения среди них христианства. Этнограф Павел Шпилевский писал в записках «Путешествие по Полесью и Белорусскому краю» (1853–55 гг.), что язык ятвягов — «смесь старолитовского языка с русским, украинским и полесским». На самом деле речь шла о славянизированном балтском диалекте.

В летописи слово «ятвяг» впервые встречается под 944 годом (в тексте письменного договора упоминается ятвяг Гунарев — представитель от одного из племен). В последний раз — в XVI веке в одной из польских хроник.

Первое письменное сообщение о военном походе киевского князя Владимира Святославича на ятвягов датировано 983 годом.

Войной на ятвягов ходили галицко-волынские князья: в 1112 году — Ярослав; в 1196 году — Роман; в 1227–1256 гг. Даниил Романович. Войны с ними вели польские короли Болеслав IV «Кудрявый» (походы 1164, 1165, 1167 гг.), Казимир «Справедливый» (правил в 1177–1194 гг.) и Болеслав V «Стыдливый» (XIII век).

В 1254 году галицко-волынский князь Даниил, мазовецкий князь Земовит и магистр Тевтонского ордена заключили союз против ятвягов с целью их разгрома и захвата земель. В 1256 и 1264 гг. ятвяги потерпели жестокие поражения. Используя этот разгром, тевтонцы в период с 1278 по 1283 гг. уничтожили все крупные селения ятвягов. Часть населения была при этом уничтожена (вырезана), часть выведена в Пруссию (немцы поселили их в Самбии, западнее Кёнигсберга), часть бежала к соседям.

Известны имена знаменитых предводителей ятвягов того времени — Скимант (погиб в 1256 г.) и Комат (погиб 22 июня 1264 г.). Крестьяне Гродненской и Ковенской губернии пели песни о них даже в середине XIX века!

Судьба ятвягов была разной. Часть их погибла в столкновениях с захватчиками в XII–XIII веках либо была уведена в плен и ассимилирована. Другая часть создала, наконец, племенные княжения, из которых позже возникла «летописная литва». А какая-то часть скрылась в лесных чащах, надолго сохранив свои этнографические особенности. Вот как С.М. Соловьев описывал потомков этих лесных ятвягов, живших в середине XIX века в районе Скиделя:

«Они резко отличаются от беларусов и литовцев смуглым лицом, черной одеждой, нравами и обычаями, хотя все уже говорят по-белорусски с литовским произношением».

Некоторые историки и этнографы относят ятвягов к вымершим народам. Однако это не так. По данным Центрального статистиче-

ского комитета МВД Российской империи за 1857 год 30.297 жителей Гродненской губернии все еще считали себя ятвягами. Потомки «лесных ятвягов» до сих пор живут на территории современной Польши (в Сувалкии), в Гродненской и Брестской областях Беларуси. Зафиксированы также отдельные случаи употребления древнего ятвяжского языка.

Радимичи

Словом «радимичи» принято называть объединение восьми небольших племен, возникшее в IX веке восточнее Днепра. Это бассейн реки Сож, ее притоков Ипути и Беседи, а также берега рек Проня и Остер. Всего до 30 тысяч кв. км.

ПВЛ сообщает, что они пришли откуда-то с запада и воевали с «тутэйшыми» за место под солнцем. Таким местом оказались восточная часть нынешних Могилёвской и Гомельской областей, юг Смоленщины, западная часть Брянщины, север Черниговщины.

Ученые считают, что родиной пришельцев были берега Вислы, Нарева и Буга, которые они покинули еще в III веке под натиском устремившихся на юг готов. Их язык был одним из ятвяжских диалектов — об этом свидетельствует гидронимика. Предки радимичей перебрались на земли в верхнем течении Днепра, а в V веке под ударами аваров отступили на северо-восток, в труднопроходимые леса.

Появление радимичей в бассейне Сожа сопровождалось борьбой с аборигенами. Не случайно этнографы слышали в деревнях на Могилёвщине еще в XIX веке проклятие: «Каб цябе радзіміч узяў!» Там же бабушки пугали непослушных внуков страшным «радимичем». К IX веку пришельцы смешались с местными жителями (наследниками колочинской археологической культуры), славянизировались и стали радимичами.

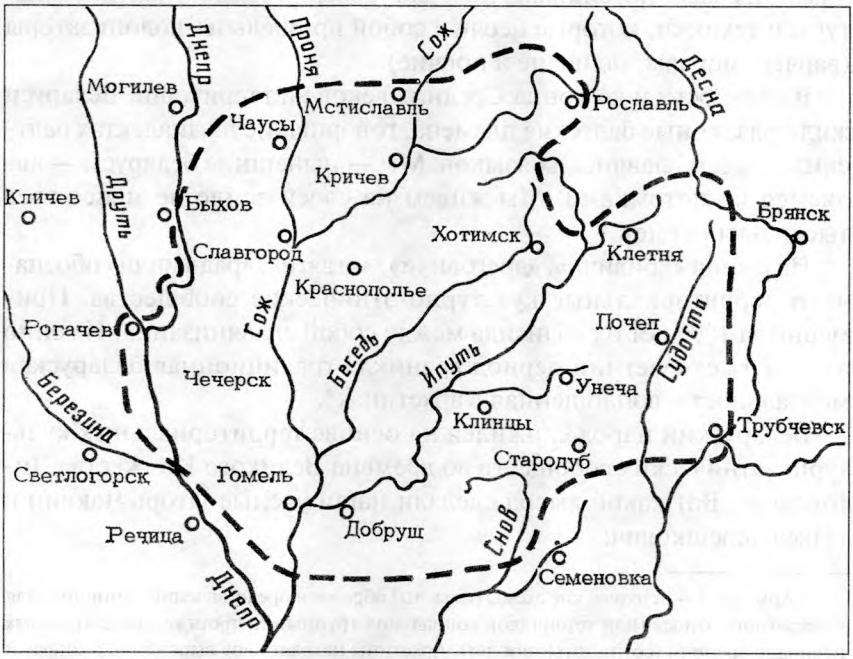
Летописная легенда связывает этноним «радимичи» с древним предводителем по имени Радим. Мол, были два брата у ляхов — Радим и Вятка, пришли со своими людьми и поселились: Радим на Соже и от него прозваны радимичи, а Вятка на Оке, от него получили название вятичи. Однако эта легенда отражает не существование реальных исторических персонажей, а библейское мировоззрение автора легенды. Термин «радимичи» генетически связан с балтскими терминами «radimas» и « radimyiete», означающими «местопребывание или местоположение» (т.е. то же самое, что и «тутэйшыя»). Ближайшие «родственники» радимичей — племя голядь, жившее когда-то в западной части Московской области, и вятичи — на реке Оке.

В отличие от всех других жителей нашего края, радимичи никогда не жили в землянках. Они строили наземные бревенчатые хаты с курными печами, которые покрывали соломой или камышом. Их хозяйственные занятия были такими же, как у остальных наших предков: рыболовство, бортничество, огородничество, разведение домашних животных и птицы, земледелие, ремёсла.

В середине IX века радимичи платили дань хазарам. Позже — киевским князьям. В 984 году часть племени, жившую на реке Пищанка (в районе современного Гомеля), разбил и подчинил Волчий Хвост, воевода киевского князя Владимира Святославича (отсюда поговорка «Пішчанцы ад Воўчага Хваста бегаюць»).

В XI–XII веках на территории расселения радимичей возникли города Гомий (Гомель), Чичерск (Чечерск), Прупой (Пропойск, ныне Славгород), Добруш, Кричев, Мстиславль, Рогачев, Быхов, Речица, Зарой, Чаусы, Рославль...

Последний раз радимичи упоминаются в летописи под 1169 годом. Понятно, что сами люди никуда не исчезли, просто в дальнейшем их называли иначе. Во второй половине XII, первой половине XIII века земли радимичей вошли в состав Смоленского кня-



Земля радимичей

жества. А в 1355–58 гг. великий князь Ольгерд захватил Посожские волости Смоленского княжества с городами Прупой, Кричев, Мглин, Алучицы, Дроков, Мстиславль, Гомель и другими. С этого времени судьба радимичей неотделима от судьбы ВКЛ.

Некоторые выводы

По мере формирования племен и объединения их в союзы, ареал расселения предков беларусов постепенно превращался из неизвестной варварской окраины греко-римской Ойкумены в территорию, где началось развитие очередной локальной цивилизации индоевропейцев. Расположение ее на водоразделе рек бассейнов Черного и Балтийского морей, близость к рекам, текущим в Каспийское море делали эту территорию привлекательной для тех групп людей, которые хотели контролировать торговые пути.

Первыми по времени такими группами оказались варяги. Позже появились кочевники. Так возникла и с каждым новым столетием усиливалась внешняя угроза для наших предков. А она, в свою очередь, побуждала их к объединению с целью защиты собственных интересов. Параллельно возникли предпосылки не только для реализации своего потенциала, но и для усвоения тех достижений культуры и техники, которые несли с собой пришельцы-колонизаторы (варяги, моравы, галичане и прочие).

В древности и до конца Средних веков на территории Беларуси жили различные балтские племена, говорившие на диалектах балтских, а затем славянских языков. Мы — нынешние беларусы — являемся их потомками. Мы живем на своей земле не менее трех тысяч пятисот лет.

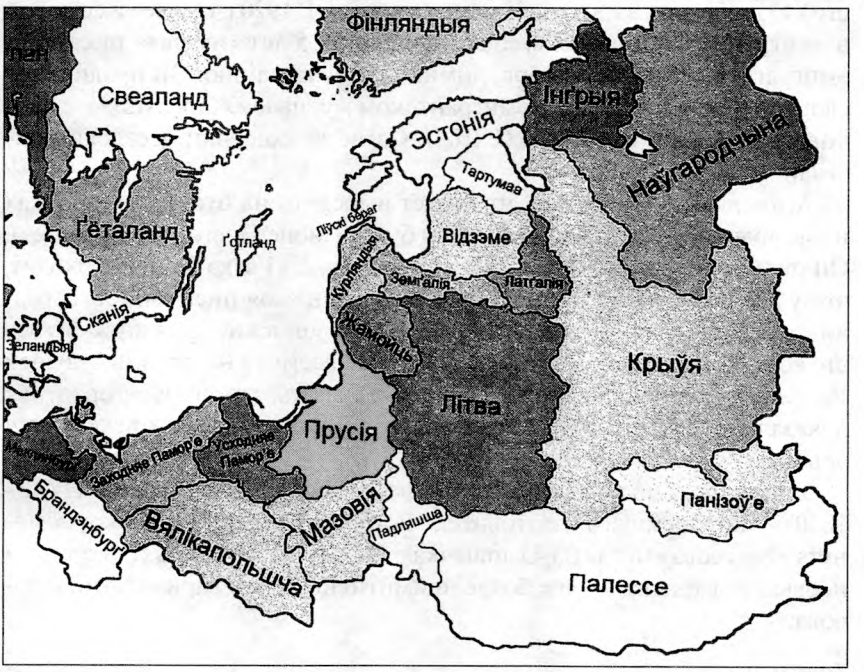
Названия «кривичи», «дреговичи», «ятвяги», «радимичи» обозначают территориальные культурно-этнические сообщества. Примерно за 1000 лет их сблизила между собой славянизация. Именно за этот тысячелетний период возникла традиционная беларуская ментальность, воплощенная в архетипах*.

Беларуский народ сложился на основе территориальных культурно-этнических сообществ во времена Великого Княжества Литовского. Вот какой вывод сделали наши ученые Игорь Чаквин и Павел Терешкович:

---

* Архетипы — психические схемы (смыслы) образов и представлений, типичные для конкретного этноса (или устойчивой социальной группы) на протяжении длительных периодов времени (сотни и тысячи лет). Архетипы находят свое выражение в мифах и сказках, в символике культуры, в народных верованиях.

«Основным результатом действия комплекса социально-экономических, политических, этнических процессов XIV–XVI веков на Беларуси явилось сложение самостоятельной восточно-славянской этносоциальной общности — беларуской народности и ее основных этнических признаков — языка, культуры, самосознания»*.



Этноисторические регионы Балтии
(автор Кирилл Карлюк)

Термин «литвины» не является самоназванием этноса. Это политоним, происходящий от названия княжества (Литва). Термин «русины» тоже политоним, производный от слова «Русь». Принято считать «литвинами» жителей западной части страны, «русинами» — жителей восточной части. Но этимология обоих терминов остается неясной, она вызывает много споров. Следовательно, жесткая привязка их к конкретным этническим группам, мягко говоря — некорректна.

---

* Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. Том 1. Минск, 1993, с. 468–469.

Велесова книга

Распространена байка о том, что в 1919 г. полковник деникинской армии Теодор Изенбек случайно нашел в библиотеке разгромленного имения дворян Задонских (возле села Великий Бурлук, в Курской области) 40 дощечек с загадочными письменами. В 1920 г. он увез их с собой в эмиграцию, в Брюссель. Здесь дощечки 15 лет «изучал» писатель-эмигрант Юрий Миролюбов, химик по образованию. Он публиковал свои «переводы» с 1945 г. в эмигрантском журнале «Жар-птица», выходившем в Сан-Франциско (США). Сами же дощечки бесследно исчезли.

Миролюбов утверждал, что текст вырезали на буковых дощечках новгородские волхвы в IX веке (хотя бук в районе Новгорода не растет). Он охватывает события за 1500 лет, начиная с VI века до н.э. Выходит, что у древнейших предков русских уже были своя письменность, развитая религия, города, профессиональные воинские дружины. Но все это абсолютно не соответствует тому, что известно о населении будущей России в указанный период. Достаточно сказать, что сам Новгород, как доказали археологи, появился на «пустом месте» только в X веке нашей эры!

В каталоге библиотеки Александра Ивановича Сулакадзева (1771–1830) — крупнейшего изготовителя исторических фальшивок, упомянута «Велесова книга» на 45 дощечках. Вероятно, что здесь «сотворили» первый ее вариант — еще более примитивный, чем вариант Миролюбова.

Готы

Примерно 2 тысячи лет тому назад (в начале I века н.э.) с территории современной Швеции на южное побережье Балтики переселилась часть германского племени готов. Готы обосновались по нижнему течению Вислы. Оставшиеся от них археологические памятники получили название Вельбарской культуры. Около 175 года готы начали продвигаться вверх по берегам Вислы и Нарева, а затем Припяти и Днепра. На территории Беларуси обнаружен ряд памятников Вельбарской культуры — Величковичи (Каменецкий р-н), Велямичи (Столинский р-н), Брест-Тришин и Дружба (Брестский р-н), а также другие.

В первой половине III века готы достигли Северного Причерноморья, где смешались со скифо-сарматскими племенами, приняв участие в создании Черняховской археологической культуры. К 271 году они полностью завоевали Дакию, вытеснив оттуда римлян.

В конце III века готы разделялись на остготов-грейтунгов (территория от Днестра до Днепра, т.е. нынешняя Украина) и вестготов-тервин-

гов (территория Молдовы и Румынии). С 40-х гг. IV века среди готов распространялось христианство — в форме арианства.

В 375 году союз племен остготов во главе с Германарихом (В.Б. Егоров называет его «первой Русью») потерпел ряд поражений от гуннов, после чего почти все готы покинули Причерноморье и ушли на Запад. Только в Крыму осталась небольшая их часть.

Надо отметить, что в Летуве беларусов и сегодня называют гудами или гутами, т.е. готами.

Великая Моравия

Это раннефеодальное славянское государство, существовавшее в IX — начале X вв. на землях вдоль реки Моравы («ядро») и прилегающих территориях Лужицы, Чехии, Силезии, Словакии и Паннонии. Столицей был Велеград на Мораве. Первый исторически известный князь Моймир (в 830–846 гг.). Его преемник — Ростислав (в 846–870 гг.), тот самый, который пригласил Кирилла и Мефодия. Третий — Святополк I (870–894 гг.). После смерти Святополка государством совместно правили его сыновья Моймир II и Святополк II. При них от Великой Моравии отделились Чехия (в 895 г.) и Лужица (в 897 г.).

К 907 году почти всю Моравию захватили кочевники-мадьяры (венгры), пришедшие сюда из причерноморских степей. В результате часть моравов ушла на относительно свободные земли — в верховья Вислы, Буга, Припяти. Но моравская культура не исчезла бесследно. Ее элементы восприняли чехи, словаки, поляки и жители будущей Беларуси. В первую очередь это касается письменности и христианской религии.

Море Геродота, или «Беларуское море»

Вот что писал в 1901 г. историк Александр Грушевский в своей книге «Очерк истории Турово-Пинского княжества X–XIII вв.»:

> /Полесье представляет собой/ «низменную, болотистую, лесистую котловину (...). Котловина эта постепенно понижается по направлению к долине реки Припяти, и эта речная долина образует дно котловины. С другой стороны, вместе с долиною реки Припяти вся котловина имеет склон к Востоку или Юго-Востоку.
>
> Верховья реки Припяти лежат на абсолютной высоте около 75 сажень (160 м над уровнем моря. — *А.Т.*), высота у впадения ее в Днепр около 47 сажень (100,2 м). Притоки Припяти: Стоход — верховья 75 саж. (160 м), устье — 65 саж. (138,7 м); Цна — верховья — 70 саж. (149,4 м), устье — 61 саж. (130 м); Горынь — верховья 72 саж. (153,6 м), устье — 60 саж. (128 м)».

Приведенные цифры показывают характер склона Припятской котловины.

«Отец истории» Геродот около 2500 лет назад на той территории, где сейчас находится Полесье, расположил огромное озеро. Сегодня историки условно называют его «морем Геродота».

Юзеф Крашевский (1812–1887) писал в 1840 г. в книге «Воспоминания о Волыни, Полесье, Литве» (Литвой он называл территорию нынешней Центральной и Западной Беларуси):

> «Болота, окружающие Пинск, множество рек и речек, пересекающих край, и весенние их разливы, затопляющие огромные пространства, были, вероятно, причиною существующего и теперь предания, что некогда Черное море простиралось до самого Пинска (...). В доказательство этого приводят якоря, находимые при обработке полей»...

Адам Киркор (1818–1886) в третьем томе «Живописной России» (1882 г.) отметил:

> «Тысячелетия отделяют нас от той эпохи, когда вся долина Припяти, или так называемое Пинское Полесье, было тоже залито водою, — морем Геродота, страною вод и туманов, как ее называет Дарий Гистасп в своем походе на скифов.
>
> (Дарий I был царем Персии в 522–486 гг. до н.э. Поход в земли скифов (в Северное Причерноморье и выше по Днепру) он совершил в 514 году до н.э., то есть, 2523 года тому назад. Вот когда наши земли были «страной вод и туманов».)

Огромное озеро на юге нынешней Беларуси, вытянувшееся с запада на восток, показано на картах С. Мюнстера (1540 г.), Я. Гастальди (1562 г.), К. Вопеля (1566 г.), Г. Меркатора (1609 г.). Там оно называется Сарматским, от распространенного в те времена названия Восточной Европы — Сарматия.

Но если на карте Я. Гастальди этот водоём назван озером («lago» поитальянски — озеро), то на картах С. Мюнстера и К. Вопеля — Сарматским болотом («Sarmatica palus»). Беларуский историк Александр Ильин утверждает:

> «Название «palus» (болото) характеризует уже тогда явную тенденцию к заболачиванию и пересыханию озера (...). Остатками Сарматского озера можно считать знаменитое Дикое болото (на водоразделе рек Ясельда и Нарев) и, возможно, Споровское, Белое и Чёрное озёра. На польских военных картах 30-х гг. XX века пойма реки Ясельды очень заболочена, а сама река имеет несколько протоков. На наличие там Сарматского озера в древности указывает почти полное отсутствие в этом районе археологических памятников и находок кладов».

По северному берегу озера проходили южные границы «летописной Литвы» XI–XII веков, указанные Н. Ермоловичем и южная граница хоронима «Литва» (по исследованиям Н. Спиридонова).

В древности море-озеро было мелкое, как Азовское сегодня: не более 6–10 метров в глубину. Но этого вполне достаточно для тогдашнего судоходства. Тысячу лет назад кратчайший путь между Балтийским и Черным морями проходил по Нёману, Щаре, через море Геродота и далее по Днепру. Не требовалось перетаскивать ладьи через волоки. Древние купцы и разбойники от начала и до конца маршрута плыли на своих судах.

Итак, «отец истории» Геродот засвидетельствовал, что 2500 лет назад одним из крупнейших озер Европы являлось Беларуское. Настолько большим, что его именовали морем. Вода в нем была пресной, так как оно появилось при таянии ледников.

Почему же оно исчезло?

А очень просто. «Беларуское море» образовалось в котловине Полесья при отступлении ледников по совершенно естественным причинам: там собиралась вода с обширных окрестных территорий, и в итоге несколько тысяч лет назад здесь раскинулся огромный, но мелкий водоем. Когда ледники окончательно исчезли, его стали питать только впадающие в него реки, а поскольку водосток был меньше испарения, озеро постепенно мелело. В обмеленных частях оно превращалось в болота, затем высыхали и болота. Налицо явная тенденция исчезновения болот без всякой мелиорации.

Настоящие озера существуют за счет впадающих в них рек. А наше озеро-море было ледниковым, то есть огромной лужей, оставшейся после таяния ледников.

Когда исчезло море Геродота?

В доисторические времена оно было гигантским, ко времени Геродота — очень большим, в средние века — намного крупнее озера Балатон в Венгрии (длина которого 80 км при средней ширине 10 км), а в период расцвета ВКЛ постепенно превращалось в болота. Во второй половине XX века огромную часть этих болот осушили, там сеяли и жали, но потом большинство земель забросили из-за вырождения беларуского села (в период с 1965 по 2005 год исчезло 85 % здешних деревень и хуторов). Эти земли фактически стали необитаемыми.

Вряд ли европейские картографы пользовались устаревшими данными, сообщая о существовании Сарматского «моря» в XVI веке. Но уже через сто лет оно превратилось в сеть озер и болот. Почему? А потому, что XVII век был очень жарким и сухим, частые засухи вызывали повсюду в Европе голод и лесные пожары.

Существование Беларуского моря мало что меняет во взглядах на исторические процессы в этой части Европы. Если сегодня мы считаем, что болота Полесья служили естественным рубежом между этносами будущих беларусов и украинцев, то с таким же успехом можем считать этим рубежом и пресноводное «море» Полесья.

Глава 2

ДРЕВНИЕ КНЯЖЕСТВА (IX–XIII вв.)

1. «Механизм» возникновения княжеств

Племена объединялись в союзы. Объединению способствовали родство, соседство, сходство языка, верований, обычаев, уклада жизни. А роль «мотива» к объединению в большинстве случаев играла внешняя угроза, с которой каждое из племен в одиночку справиться не могло.

В немногочисленных древних текстах нет сообщений о вторжениях скифов, печенегов, аваров, гуннов, хазар на земли наших предков, но, скорее всего, такие события имели место. Во всяком случае, отдельные находки археологов свидетельствуют в пользу подобных предположений. Алчные кочевники, способные верхом на лошадях преодолевать большие расстояния, вероятно, осуществляли время от времени вторжения в наши края с юго-восточного направления — по берегам Припяти, Днепра, Сожа, Друти и иных рек.

Так или иначе, некоторые племенные союзы превратились в княжества. Они объединяли в пределах относительно компактных территорий родственные племена, поэтому их классифицируют как этнотерриториальные протогосударства*.

Помимо старейшин и жрецов, в племенах выделялись военные предводители — князья. Поначалу на войну с врагами выступали все мужчины племени, способные держать в руках оружие (т.е. ополчение), но постепенно главная роль перешла к дружинам профессионалов во главе с князьями. Они появились по двум причинам. С одной стороны, внешняя опасность требовала постоянно держать наготове отряд хорошо вооруженных и обученных воинов. С другой стороны, материальные и людские ресурсы объединения племен (союза) с какого-то времени дали возможность вооружать и

---

* Прото (греч. «протос» — первый) часть слова, указывающая на первичность, первооснову. В данном случае подразумевается примитивное образование государственного типа, не имеющее четко указанных границ, развитого законодательства и пр.

кормить группу мужчин (дружину), не участвующих в производительном труде*.

В течение сотен лет князей избирали взрослые мужчины племени на общих собраниях. Но мало-помалу военная власть совместилась в лице князей с гражданской властью и стала наследственной. Конкретная картина таких превращений в Восточной Европе скрыта от нас в тумане времени. Где-то они происходили быстрее, где-то медленнее. Однако если мы обратимся к данным других наук, то увидим, что у всех стадных животных есть вожаки, чья власть абсолютна. Т.е. отношения господства и подчинения являются у людей врожденными, биосоциальными, как и право частной собственности (на землю, скотину, членов семьи)**. Старейшины, а затем князья-правители владели телами людей, жрецы (позже — священники) — их душами. Иногда оба вида власти совмещались.

Князь и его дружина (бояре) почти всегда «сидели» в деревянной крепости — «граде». Он находился в удобном для обороны месте. Град был также центром торговли, ремесел и собраний «мужей» (веча). Кроме того, князья и бояре обычно владели еще и загородными имениями, которые назывались «сёла» (или «дворы»). Наряду с градами существовали священные центры языческих культов — капища (от общеславянского «капь» — изваяние, идол).

Для содержания дружин (бояр) и князей потребовалось ввести налог («дань»), а для обеспечения платежей и поддержания хотя бы элементарного правопорядка — установить общее правило (письменный закон). Письменные законы создавались на основе племенных обычаев и традиций («обычного права»). Примеры письменных законов — «Устав и закон руськи» (X век), «Правда Роська» князя Ярослава Владимировича (1016 г.). В последней приведены слова князя: «написа грамоту, рек — по сей грамоте дадите дань».

Отметим попутно, что «Правда Роська» (т.е. «Русская правда») явилась в дальнейшем одним из источников для создания «Судебника» великого князя Казимира IV (1468 г.) и первого «Статута ВКЛ» (1522 г.).

Все население княжеств, кроме дружинников (бояр) и духовенства, носило общее название «люди». Жителей селений и градов (крестьян, рыбаков, ремесленников, торговцев) звали «смердами». Они обладали личной свободой. В невольников (рабов) обращали

---

* Убедительную картину этого процесса нарисовал писатель Валентин Иванов в первом томе своей книги «Русь изначальная» (1982 г.).

** Именно поэтому коммунистическая идея ликвидации частной собственности по своей сути является бредовой.

должников и пленных. Князья и бояре использовали их для работы в своих имениях. Эта часть населения известна как «челядь».

Группа соседних деревень представляла налоговую единицу — волость, имевшую двойную систему управления. С одной стороны, каждая волость была самоуправляемой общиной (громадой) во главе с выборным старейшиной («старцем»). С другой стороны, в ней имелся «тиун» (бел. «цівун») — княжеский наместник (заместитель). В его обязанности входили доставка князю собранного старцем налога (дани) и судебные разбирательства по делам, не подлежавшим юрисдикции суда общины. Центром волости служил укрепленный двор («погост»), где жил тиун с семьей и челядью.

Доходы князей поступали из четырех источников: а) в виде дани с населения; б) торговых пошлин; в) судебных платежей (пени); г) военной добычи. Дружинники (бояре) кормились главным образом за счет жалованья от князей. Кроме того, князья нередко дарили в собственность своим боярам и монастырям деревни и даже волости. В таких случаях дань от селян шла уже новому владельцу. Он же получал право суда над своими подданными. Сами бояре дань не платили: их налог был «кровью», т.е. обязательным участием в войне.

Христианское духовенство на наших землях долгое время (лет 300 — 350) не владело землями и не занималось хозяйственной деятельностью. Князья лично определяли «земянам» (т.е. жителям подвластных территорий) величину дани на церкви и попов. Обычно дань попу складывалась из определенного количества зерна, мёда, воска и сена. Кроме того, князья делали денежные подарки церквам. В большие праздники князь разрешал церковникам варить пиво и делать хмельной мёд, с тем, чтобы доход от их продажи они использовали на свои нужды.

В Великом Княжестве Киевском волость с жителями впервые подарил Печерскому монастырю князь Ярополк Святославич — старший брат Владимира «Святого». Это вторая половина X века. В Великом Княжестве Литовском практика такого рода дарений возникла только при Ольгерде, т.е. не раньше середины XIV века. Но и здесь церкви и монастыри постепенно превратились в крупных земельных собственников.

2. От язычества — к христианству

Христианство стало распространяться на территории расселения протобеларуского этноса примерно с VIII века. До того наши предки, как и все древние люди, были язычниками. Главные признаки язычества — многобожие и анимизм (одухотворение природы).

Язычество

Верховным богом у славянизированных балтов считался творец молний, грома и дождя — Перун. Он же был богом войны и воинов.

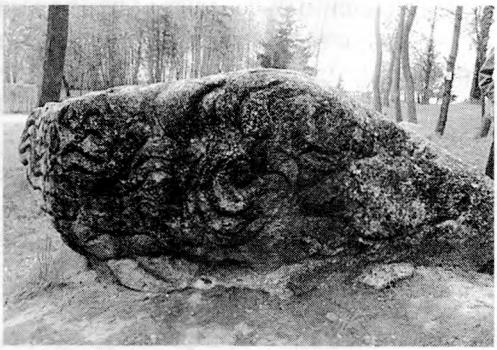
Ниже его находились около 30 других богов: Белобог (старший бог неба), Белун (бог земли), Вялес — покровитель жрецов, домашнего скота, крестьянских хозяйств, Жижель (бог огня), Житень (бог осени), Зюзя (бог холода и зимы), Карачун (бог смерти), Кон и Рада (боги судьбы), Макошь — богиня женщин и материнства, Мара (она же Маруна, Морена, Паляндра) — богиня темноты и смерти, Род и Рожаница — боги-покровители родственников («людей одной крови»), Тётя (богиня лета, благополучия, щедрости), Щедрец (бог веселья, покровитель праздников), Ярила (бог плодородия, размножения, урожая)...

Боги предков беларусов обитали в трех мирах — верхнем (небесном), среднем (земном) и нижнем (подземном). Кроме того, в среднем мире объектами поклонения являлись духи лесов, болот, воды, полей и огородов, жилищ, болезней. Среди них Лесун, Багник, Водяники, Лескотухи (Русалки), Полевик, Злыдень, Хатник (Домовой), Лихоманка и много других...

Вот что писал византийский историк Прокопий Кесарийский (середина VI века) об антах:

> «Они считают, что только один бог, творец молний /Перун/, является властью над всем, и ему приносят в жертву быков и осуществляют другие священные обряды... Они поклоняются и рекам, и нимфам /русалкам/, и всяким другим демонам, приносят жертву всем им и с помощью этих жертв проводят гадание».

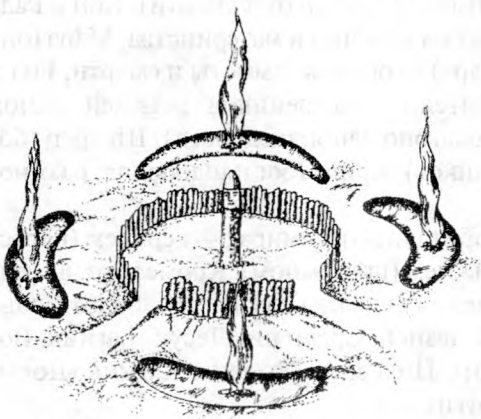
В течение долгого времени в жертву Перуну приносили людей, обычно юношу вместе с девушкой, а также пленных врагов. Их резали на огромных валунах, считавшихся священными. В честь других богов (которых символизировали деревянные идолы) резали животных (например, быков-туров) и домашних птиц (чаще все-



«Святой камень» под Минском. В древности на этом камне приносили людей в жертву

го — петуха), кровью которых окропляли жертвенники. Идолов также «кормили» мёдом или кашей.

Язычники воспринимали мир как огромную совокупность живых существ. Живое все, даже камни. Из такого представления вытекала необходимость обеспечения постоянного согласия с окружающим миром посредством ритуалов практической магии.



Языческое капище с идолом (X–XI вв.) в Рогачевском р-не Гомельской области

Вот, к примеру, описание магического ритуала при строительстве «града» (по легендам об основании Турова). Сначала насыпать речной песок, потом березовый пепел, потом черепки от битой глиняной посуды, потом кости животных, потом шелуху ясеневого дерева — и все это засыпать землей. Смысл: речной песок — символ подводного мира, березовый пепел — подземного; глиняные черепки — мира людей, звериные кости — мира животных, шелуха ясеня (священного дерева) — небесного царства богов. Ритуал призван уберечь град от затопления, землетрясения, разрушения людьми, нашествия хищников и, разумеется, от гнева богов.

Помимо богов и духов, наши предки поклонялись:

— священным деревьям (дуб, береза, ясень, сосна, рябина, орех);

— священным травам (папараць-кветка, горюн-трава, ключ-трава, разрыв-трава);

— священным камням (сейчас на Беларуси известно более 300 таких камней);

— священным источникам (криницам);

— священному огню;

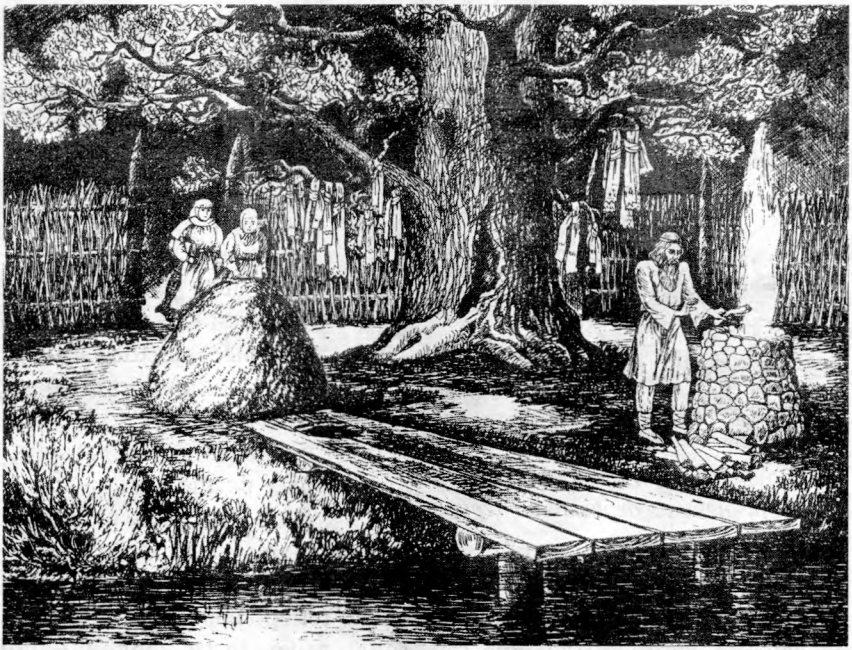
— священным животным (быкам-турам, древним рогатым змеям — живойтам, потом — ужам);

— священным идолам.

В капищах наших предков росли священные дубы. Перед ними всегда горел огонь. Вот пример. В Минске в конце улицы Лодочной на болотистом берегу Свислочи (недалеко от нынешней улицы Красноармейской) с древнейших времен и до 1904 года (!) действо-

вало языческое святилище. На небольшом участке, огражденном забором, рос раскидистый дуб Волат, неподалеку от него стоял большой валун Дед, а в жертвеннике горел священный огонь Жижа, питавшийся дубовыми дровами. В огонь клали в качестве жертвы сало и воск. Обитал здесь и священный уж, которого поили молоком.

На протяжении XIX века это святилище обслуживала семья потомственных «чараўнікоў» (вайделотов) Севастеев (Савасцеі).



Языческое капище в Минске в XIX веке (рек. В. Стащенюка)

Уже давно Беларусь — христианская страна. Но многочисленные элементы язычества и сегодня присущи мировоззрению нашего народа. Сохранились также остатки языческих культов. Например, поминальные обряды, отправляемые весной (Радуница) и осенью (Деды), слегка христианизированные по форме, но полностью сохранившие свою древнюю суть...

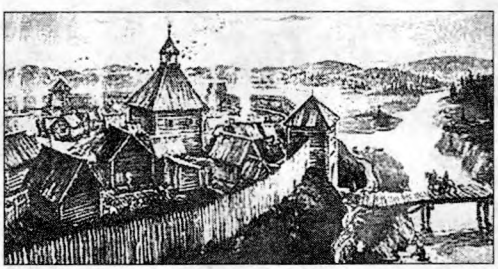
Двоеверие

Историки выделяют два этапа распространения христианства на территории древней Беларуси.

Пока «море Геродота» надежно ограждало наши земли от пришельцев с юга, «заморские гости» приплывали с севера и северо-за-

пада по рекам, впадающим в Балтийское море. Это были варягирусы, в том числе полабские и поморские славяне. Среди тех и других преобладали язычники, но встречались и христиане. Последние исповедовали арианство (от имени проповедника Ария из Александрии), а не православие или католичество*. Варяги впервые появились на наших землях в середине VIII столетия.

Кроме того, по «морю Геродота» и связанным с ним рекам (в первую очередь по Припяти и ее северным притокам) с середины VIII столетия прибывали проповедники из Великой Моравии — славянского государства, существовавшего до 906 года на землях нынешних Чехии и Венгрии. Они распространяли восточный обряд, созданный святыми Кириллом и Мефодием. Восточный обряд во многом был близок к арианству.



Так могла выглядеть древнейшая деревянная церковь

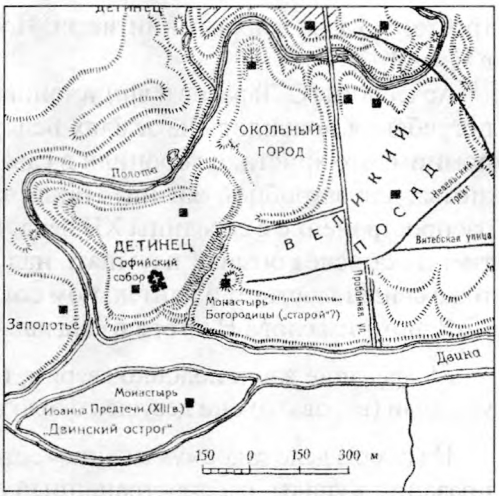
Таким образом, крещение кривичей и дреговичей началось на 150–200 лет раньше, чем жителей Киевщины. Некоторые местные жители добровольно принимали христианство, хотя большинство держалось старых языческих культов. К сожалению, о первом этапе распространения христианства мы знаем очень мало. Не сохранились имена первых священников и епископов, древние священные книги, иконы и церкви. Все же теперь известно, что уже в IX веке на наших землях кое-где стояли деревянные церкви, наши предки слушали тексты Нового Завета и учили молитвы. Найдены свидетельства о том, что эти книги у варягов и поморов были записаны рунами. А проповедники из Моравии привозили Новый Завет, написанный на македонском диалекте болгарского языка.

Первый монастырь — Иоанна Предтечи (Иоанна Крестителя) — основал в Полоцке Торвальд Кодрансон из Исландии, по прозвищу «Странник». Он прибыл в Полоцк на обратном пути своего паломничества в Святую Землю (Палестину) около 996 года и вскоре основал монастырь на острове Травень напротив храма Св. Софии. Сам Торвальд умер в 1002 году, протока между островом и берегом

* Авторы Советской Исторической Энциклопедии (СИЭ, том 1) отмечали, что жители «варварских» королевств Северной Европы долгое время исповедали арианство, за что их осуждали Папы римские.

постепенно заросла, а от монастыря остались руины, скрытые в земле.

Полочане изначально и долгое время были арианами. Сейчас первым полоцким епископом считают Мину (с 1105 г.), но он епископ греческого толка. Епископы до него остаются неизвестными.



План древнего Полоцка. Показан монастырь Св. Иоанна

Второй этап распространения христианства связан с завоевательными походами князей Галицко-Волынского и Киевского великих княжеств. Эти походы начались в конце X века и продолжались почти 200 лет подряд. Вторгаясь на нашу территорию, князья строили замки, где оставляли свои дружины. Так были основаны Берестье, Волковыск, Гродно, Здитов, Каменец, Кобрин, Астрея, Новогородок, Слоним и некоторые другие города.

Вместе с воинами шли болгарские священники, распространявшие греческий вариант христианства — православие. Теперь уже не было никакой добровольности. Желая подчинить себе местных жителей не только физически, но и духовно, князья приказывали разрушать капища древних богов и насильно заставляли «тутэйшых» принимать крещение.

Люди подчинялись силе, но в душе оставались язычниками. Поэтому очень долгое время на наших землях сохранялось двоеверие. Наши предки одновременно были и христианами, и язычниками. В течение 450–550 лет происходил медленный переход от «чистого» язычества к «чистому» христианству.

Но, как уже сказано выше, элементы язычества сохранились в народе до сих пор. Одна из причин в том, что христианство не уделяет серьезного внимания вопросам, условно говоря, «обеспечения повседневного быта». В нем нет практической магии, более того, оно осуждает магию, заменяя ее молитвой. Христианство на уровне теологии решает исключительно проблему «спасения души». А земледельцу в первую очередь надо спасать урожай и скотину, охотнику

требуется удача в добывании зверя. Поэтому они остро нуждаются в магии!

Археологи (С. Тарасов и др.) установили, что чисто христианские погребения появились на землях Беларуси только в XIII веке (напомним, что христиан хоронили в саване и без предметов, необходимых для загробной жизни). Такие захоронения стали получать распространение с середины XII века, но прошло еще целое столетие, пока исчез обычай насыпать над могилой курган. Этот факт тоже свидетельствует о длительном сохранении двоеверия.

Вспомним слова Нестора в «Начальной летописи»:

«А древляне жили подобно зверям, (...) и свадеб у них не было, а умыкали (воровали) они девушек около воды».

На самом деле такое «умыкание» есть не что иное, как языческий праздник Купалы, распространенный среди многих племен.

Верхняя церковь в Гродно, XII век. Архитектура немецкая, а не византийская (реконструкция)

Наряду с языческими религиозными представлениями и магической практикой, важную часть духовной культуры предков составляло устное творчество — фольклор. Среди фольклорных произведений рассматриваемого периода до наших дней сохранились былины, общие для всего региона варяжской колонизации — Руси. К примеру, былина «Добрыня Сват» отразила в мифологизированной форме борьбу между Киевом и Полоцком.

Письменность

Долгое время (до XIII и даже до XIV века!) наши предки использовали руническое письмо. Как правило — для записей культового характера, поэтому знатоками рун были профессиональные жрецы. На балтских диалектах их называли «вайделоты», на славянских — «волхвы», «ведуны», в наших краях — «чараўнікі».

Каждая руна, кроме обозначения звука или слога, имела еще и священный смысл (богатство, смерть, огонь, удача, верность и т.п.). Известны сотни надписей, сделанных рунами. И это несмотря на то, что православные попы на протяжении многих веков уничтожали памятники рунического письма, объявляя их «бесовскими (сатанинскими) знаками». Сохранились упоминания о «Библии» варягов, написанной рунами.

Самый старый рунический алфавит (скандинавский) появился в III веке н.э. Его вариант VI века насчитывал 24 знака. В народных беларуских орнаментах (полотенца, скатерти, одежда, пояса) к настоящему моменту выявлены 18 оригинальных рун, не совпадающих со скандинавскими. Они — либо местного происхождения, либо попали к нам значительно раньше, чем появились варяги.

Однако дославянский язык предков никто никогда не изучал. Не пытаются изучать его и сегодня.

Причины? Во-первых, господство «славянской» идеологии; во-вторых, ориентация большинства наших ученых на российскую науку.

Руны, зафиксированные на территории Беларуси

Не Кирилл и Мефодий придумали пресловутую кириллицу, она складывалась стихийно на основе греческой скорописи. Изобретение «солунских братьев» (которые на самом деле не были родными братьями) — это глаголический алфавит.

Некоторые авторы из балканских стран утверждают, что так называемый «кириллический» алфавит придумал Климент Охридский (840–916), болгарский церковный писатель, один из учеников Кирилла и Мефодия, епископ Охридский. Но, скорее всего, и этот тезис не соответствует реальности. Известно, что Константин-философ (принявший незадолго до смерти монашество и новое имя Кирилл) во время посещения Крыма видел тексты, написанные так называемым «русским письмом». Создание этого письма (т.е. первого варианта кириллицы) современные ученые связывают с именем Вульфилы (от готского слова «вульф» — волк) — христианского епископа готов, жившего примерно в 311–383 гг.

О широком распространении грамотности среди наших предков в период княжеств свидетельствуют многочисленные находки

«писал» — приспособлений для письма, а также берестяных грамот (частные письма, просьбы, поручения, обязательства).

3. Полоцкое княжество

Объединения племён кривичей постепенно превратились в государственные образования — Полоцкое и Смоленское княжества, Псковскую боярскую республику.

Почему возник Полоцк

Предшественник Полоцка в археологическом смысле, по мнению Сергея Тарасова, банцеровская культура (балтская), по мнению Георгия Штыхова — днепро-двинская (тоже балтская). На месте будущего Полоцка сначала находилось небольшое поселение — по правому берегу реки Полоты, в 800 метрах от ее впадения в Двину. Раскопки показали, что в 500 году оно уже существовало.

Примерно через 250 лет, между 845 и 848 годами, селение превратилось в город. Это связано с варягами. Первое упоминание Полоцка в летописи (ПВЛ) датировано 862 годом. А в конце X века полочане построили дерево-земляное укрепление (Верхний замок) в том месте, где Полота впадает в Двину.

Уже в глубокой древности существовали мобильные группы жителей земель по берегам Балтийского моря, осуществлявшие далёкие торговые экспедиции — варяги. Они представляли различные этнические группы: германскую, кельтскую, балтийскую. Численно преобладали германцы (скандинавы). Известны так называемые «янтарные пути»: с юго-восточного побережья Балтики в Италию, в Карпато-Балканский регион, в Верхнее Поднепровье, на Оку и еще дальше — в страны Закавказья и Персию.

Варяги строили свои опорные пункты (грады) в удобных местах по берегам больших рек, чтобы контролировать речные торговые пути. Потом подчиняли местное население и заставляли его платить дань — натуральный налог. Так и варяжский Полоцк стал центром сбора дани и торгово-складской факторией. Главную роль в возникновении города сыграло местоположение, удобное для транзитной торговли. Маршрут по Западной Двине и Днепру с Балтики до Черного моря значительно короче и удобнее, чем Невско-Волховский.

Площадь Полоцка в IX–XI вв. — около 8 га (300 х 280 м); население до 3,5 тыс. чел.

В XII веке — примерно 14,4 тыс. чел.

В XIV–XVI вв. 37–38 тыс.

В XVII веке (до 1654 г.) — около 44 тыс. чел.

Как утверждает С. Тарасов, осуществлявший раскопки в Полоцке на протяжении более чем 25 лет, археологические данные показывают, что город и княжество возникли практически одновременно.

Позже (примерно к 1000 г.) Полоцк стал еще и центром ремесел (археологам известно по раскопкам до 60 видов ремесел, существовавших здесь). Первое место среди них занимало производство ювелирных изделий. Обнаружены остатки ювелирной мастерской общей площадью 1100 кв. м (примерно 36 × 42 м)!

В районе Полоцка найдены клады серебряных арабских дирхемов. Они служили основным платежным средством всей Восточной Европы. Византийские монеты играли второстепенную роль.

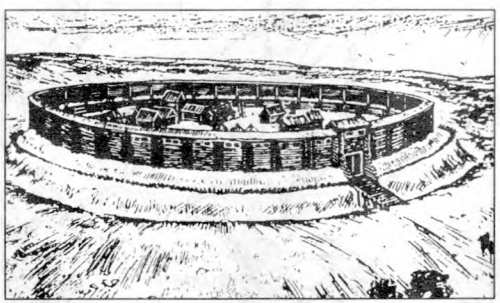
Великие водные пути связывали Балтийское, Черное и Каспийское моря

Полоцк постепенно превратился в административный и экономический центр значительной части кривичского союза племен. Эту часть кривичей историки так и называют полоцкими, отличая тем самым от кривичей псковских и смоленских.

Имена первых варяжских князей Полоцка не сохранились. Первый, кто упомянут в летописи — это Рогволод. Киевская летопись (Повесть временных лет) сообщает под 960 годом, что он пришел из-за моря и сел на трон в Полоцке. Понятно, что вокруг него была дружина соратников — могучих варягов. Сам Рогволод (или Ронгвальд), вероятно, был отпрыском королевского рода из южной Норвегии. Согласно ПВЛ, он погиб в 980 году. По А.А. Шахматову — в 970 году, по В.Н. Татищеву — в 975. (И Шахматов, и Татищев исходили из сообщения ПВЛ. Я же вслед за Вацлавом Пануцевичем утверждаю, что Рогволод умер своей смертью).

Возникновение полоцкого государства совпало по времени с появлением ряда славянских государств в Европе (великоморавского, чешского, хорватского, польского), а также первых централизованных государств в Скандинавии (Дании, Норвегии, Швеции). Полоцк был не только участником европейской политики, но и важным центром экономической жизни континента. Его сила основывалась на посредничестве в торговле между городами и странами Балтийского и Черного морей.

Однако в 1202 году епископ Альберт Буксгевден и аббат Теодорик учредили духовно-рыцарский Орден, который с 1205 года назывался Орденом меченосцев. Он взял под свой контроль устье Двины, где встала крепость, получившая название Рига*. Правда, 22 сентября 1236 года жамойты вместе с земгалами наголову разгромили меченосцев в битве при Шавлях (ныне Шауляй), но уже в мае следующего года уцелевшие «братья» объединились с Тевтонским орденом и образовали Ливонский орден в качестве его филиала**. Утрата контроля над нижним течением Западной Двины повлекла за собой снижение экономического, а затем и политического значения Полоцка.



Заславль в древности был городом Полоцкого княжества

В XI — XIII веках торговлю между северным регионом Европы с одной стороны, Ближним и Средним Востоком с другой, вели скандинавские и немецкие купцы, чьи главные перевалочные базы находились на островах Готланд (Буян) и Рюген (Руян). А в XIV — XVI веках такую торговлю вел Ганзейский союз, объединявший десятки городов разных стран по берегам Балтийского моря. Все это время роль Полоцка в транзитной торговле была велика. Поэтому он быстро развивался и богател.

Самые древние города княжества — Лукомль (основан в IX веке), Заславль (около 985 г.). Друцк (с конца X века), Менск (впервые

---

* Археологи обнаружили на территории Риги остатки поселений местных жителей, датируемых X веком. Крепость Ригу рыцари основали в устье Западной Двины в 1201 г.

** В битве при Шавлях погибли половина рыцарей и сержантов Ордена (48 человек), включая магистра Фолквина, а также несколько сотен оруженосцев, кнехтов и слуг.

упомянут под 1067 годом) и Логойск (первое письменное упоминание под 1078 годом).

Полоцкое княжество — первое государство на землях современной Беларуси. Оно существовало более 400 лет, пока в 1307 году не вошло в состав Великого княжества Литовского.

Рогволод и Рогнеда

С этих двух людей начинается письменная беларуская история. Рогнеда (Ронгхильда) — дочь Рогволода (Ронгвальда). Известно, что она стала первой из жен киевского великого князя Владимира.

Традиционная версия такова: Владимир Святославич с 969 или 970 г. был князем-наместником в Новгороде (вероятно, ему было тогда 13–15 лет). В 972 году, после смерти отца, он вступил в борьбу с братьями за киевский престол. Поначалу проиграл и бежал в Швецию. Там набрал дружину из добровольцев, с которой по Западной Двине пошел на Киев. Прибыв в Полоцк, посватался к Рогнеде, а получив отказ, захватил Полоцк, убил Рогволода, его жену, сыновей Раальда и Свена, изнасиловал Рогнеду и забрал ее в свой гарем. Через 14–15 лет, приняв христанство, отправил надоевшую и постаревшую супругу в Полоцк, а Изяславу, своему сыну от Рогнеды, дал в удел Полоцкое княжество.

Однако, как показал Вацлав Пануцевич в своей работе «О началах христианства на наших землях» (1959 г.), этот трагический сюжет придумали безымянные компиляторы намного позже упомянутых событий и вставили в текст одного из вариантов ПВЛ (Лаврентьевского списка).

В тот период, о котором идет речь, Владимир упорно стремился отобрать Киев у своего брата Ярослава. У него не было ни времени, ни сил на то, чтобы воевать еще и с Полоцком. Он женился на Рогнеде с той целью, чтобы увеличить свои военные и финансовые возможности. Следует напомнить в этой связи, что варяги были наемниками, служившими князьям за плату. Поэтому более правдоподобна другая версия, согласно которой в Полоцке Владимир получил подкрепление от Рогволода*. После этого он захватил Киев и убил брата Ярополка.

Рогволод правил Полоцком до своей смерти в 988 году, а Изяслав был его сыном. После смерти отца Изяслав (младший брат Рогнеды)

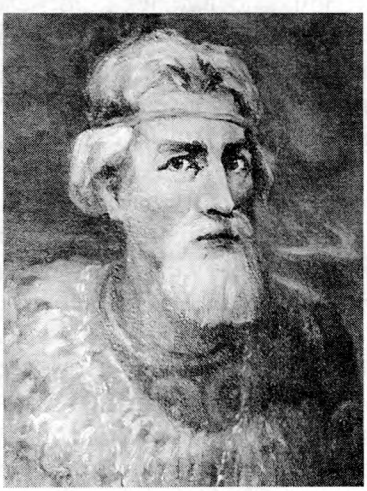
---

* Отметим факт, установленный археологами. Раскопки древнего Полоцка показали, что в культурных слоях IX века нет никаких следов военных действий на территории города. Следовательно, никто в это время Полоцк не захватывал — ни князь Владимир, ни кто-то другой.

занимал трон 13 или 15 лет — до 1001 либо до 1003 года. После него князем стал его сын Брачислав (соответственно, с 1001 или с 1003 г.), а после Брачислава — Всеслав (с 1043 либо с 1044 г.). Подтверждается это расчетом времени жизни Изяслава и его сыновей.

Рогнеда — лицо историческое, жена Владимира и мать Ярослава. Она действительно была первой женой Владимира. Возможно, что Рогнеда не хотела выходить за Владимира, но этого требовали интересы Полоцка. За 14 лет она родила ему троих сыновей (Мстислава, Ярослава, Всеволода) и двоих дочерей*.

В 987 году Владимир принял в Корсуни (в Крыму) христианство и обвенчался с Анной, сестрой византийского императора Василия II. После этого он отправил назад по домам своих языческих жен (якобы их было четыре), в том числе Рогнеду. Она вернулась в Полоцк, постриглась в монахини под именем Анастасии и в 1000 году умерла в возрасте 40–45 лет.



Рогволод (худ. А. Кривенко) и Рогнеда

Брачислав и Всеслав

Князь Брачислав Изяславич, который правил около 40 лет (с 1001 или 1003 по 1043 или 1044 гг.), настойчиво расширял границы своего княжества, прежде всего в западном и северном направлениях. В 1021 году Брачислав пошел войной на Новгород, подвласт-

* Сыновья: Мстислав (ум. 1036, князь Тмутараканский и Черниговский); Ярослав, которого Карамзин назвал «Мудрым» (ок. 978–1054); Всеволод, князь Владимиро-Волынский. Дочери: Предслава (замужем за чешским князем Болеславом III «Рыжим») и Прямислава (замужем за венгерским князем Ласло Саро «Лысым»).

ный киевскому великому князю Ярославу Всеволодовичу (тому самому, которого Карамзин через 800 лет назвал Мудрым). Новгородцы пытались сопротивляться, но потерпели поражение. Брачислав захватил Новгород, предал его огню, ограбил Софийский собор, увел много пленников.

Киевские летописи утверждают, будто бы Ярослав, находившийся в это время в Киеве, собрал войско и двинулся против Рогволодовича. Преодолел за 7 дней расстояние около 800 км (это 114 км каждый день по лесному бездорожью, пусть даже верхом на лошадях, что абсолютно невозможно!) и настиг войско полочан, возвращавшееся в Полоцк с множеством пленных. В битве на реке Судомир полочане, ясное дело, были разбиты, пленники освобождены, а коварный Брачислав в панике бежал в Полоцк. Благородный Ярослав не преследовал его.

Однако по мирному договору вассальные земли Ярослава с городами Видбеск (Витебск) и Усвят (Усвяты) почему-то отошли к Полоцку*. Вероятно, добрый Ярослав подарил их Брачиславу в утешение. В летописи дословно сказано: «Ярослав призвал к себе полоцкого князя Брячеслава и дал ему два града: Въсвячь (Усвяты) и Вибдеск (Витебск)».

Видите как? «Призвал» и «дал». Чему верить? Фактам, конечно. А фактом является присоединение к Полоцкому княжеству двух городов с землями. Где это видано, чтобы победитель дарил города побежденному врагу? Но такова «достоверность» сообщений пресловутых «русских летописей».

Брачислав построил две крепости на среднем течении Двины — Кукейнос и Герцике, предназначенные для контроля этого важного водного пути. А в качестве форпоста на северо-западном направлении он основал город, которому дал свое имя — Брачиславль (современный Браслав).

С конца 1043 или с начала 1044 года, после смерти Брачислава, в Полоцке княжил его сын, знаменитый Всеслав, прозванный Чародеем. При нем Полоцк достиг наибольшего расцвета и стал соперником Киева. Как написал минский историк Олег Слука, время расцвета Полоцка — наш «золотой век».

---

* Река Судомир, ныне Судома, длиной 65 км, течет в Псковской области России. Она впадает в реку Шелонь. Притоки Судомы — речки Хмелька, Локонка и Кобылица.

Витебск находится в 120 км на юго-восток от Полоцка, а Усвяты в 165 км на северо-восток. С 1021 по 1320 гг. город Усвяты входил в состав сначала Полоцкого, а затем Витебского княжеств. Ныне центр Усвятского района Псковской области.

Всеслав родился в начале 1029 года, когда на небе была комета, а его тело имело родимые пятна причудливой формы (то и другое зафиксировано в летописи). Во времена жизни Всеслава (и даже через 100 лет после него) большинство полочан были одновременно и христианами, и язычниками. Ученые полагают, что Всеслав являлся князем и жрецом в одном лице, и, вероятно обладал недюжинными экстрасенсорными способностями. Всё это сильно поражало современников. Отсюда его прозвища в народных былинах и сказках — чародей, кудесник, волхв, ведьмак и даже волколак (оборотень).

«...Скокнул к граду Киеву и коснулся палицей золотого престола киевского; прянул от полков лютым зверем в полночь из Белгорода и окутался синею мглою, а наутро вонзил секиры, открыл ворота Новгорода — расшиб славу Ярославову. Скокнул волком до Немиги из Дудуток. На Немиге снопами головы стелют...

Всеслав-князь горожанам суд судил, князьям города рядил, а сам в ночи волком рыскал, из Киева волком дорыскивал, до петухов в Тмутаракань; великого Хорса в пути обгонял-перерыскивал. Ему в Полоцке рано к заутрене позвонили в колокола у Святой Софии, а он в Киеве звон слышал!...» («Слово о полку Игореве»).

Став князем в 15 лет, Всеслав продолжил строительство собора Святой Софии, начатое его отцом в конце жизни. За 11 или 12 лет собор был построен из тесаного природного камня и кирпича-плинфы, еще столько же времени заняло украшение его фресками, позолота куполов и крестов. Возведение этого собора имело колоссальное значение: храм Св. Софии исполнял роль духовно-мистического центра полоцкой державы. Строительство этого храма осуществлялось с благословения патриарха Константинопольского. Отметим, что в Московском государстве храма Св. Софии никогда не было.

После смерти в 1054 году киевского великого князя Ярослава Владимировича (которому Н.М. Карамзин в начале XIX века присвоил эпитет «Мудрый») начался долгий период междоусобных войн между его сыновьями (их было 7) и внуками, «сидевшими на столах» в различных княжествах.

Всеслав решил использовать эту ситуацию в своих целях. С 1065 до 1078 года он вел упорную борьбу с сыновьями Ярослава Владимировича за Псков, Новгород и Смоленск.

В 1065 году Всеслав напал на Псков. Город он не взял, зато на реке Череса разбил дружину новгородского князя Мстислава. В следующем 1066 году Всеслав захватил Новгород, где взял богатые тро-

феи (в том числе колокола с новгородской Софии), а часть города сжег. Сведения об этом скудны, так как киевские и новгородские летописцы всегда скрывали военные поражения своих князей. В ответ на это трое князей Ярославичей (Изяслав, Святослав, Всеволод), объединив силы, в январе 1067 года совершили поход в полоцкие земли и захватили Минск: «...посекли всех мужчин, а женщин и детей взяли на щит (в плен)».

Всеслав пошел на помощь минчанам, но опоздал. Уже после разгрома Минска произошла битва на реке Немига (3 марта 1067 года). Летописец писал:

> «На Немиге снопы головами стелют, молотят цепами харалужными /булатными/, на току живот /жизнь/ кладут, веют душу от тела. Немиги кровавые берега не бологом были засеяны — посеяны костьми русских сынов».

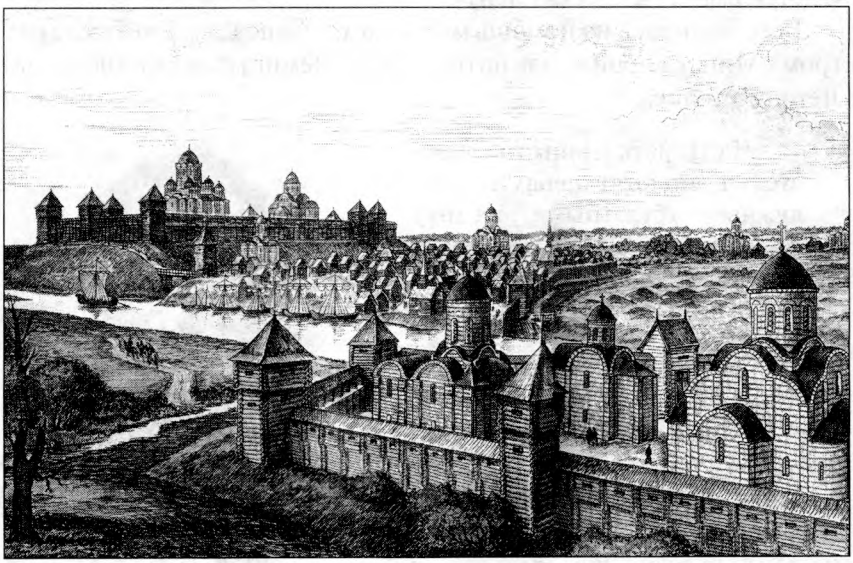
Князь Всеслав Брачиславич (реконструкция)

Существует традиционное мнение о том, что Всеслав потерпел поражение в этой битве. Однако элементарная логика подсказывает, что на самом деле все было не так. Об этом свидетельствует дальнейшее поведение киевских князей (напомню — свирепых варягов, весьма далеких от гуманизма).

Во-первых, после битвы киевляне не пытались захватить беззащитный и богатый Полоцк, а «помирились» с Всеславом. С побежденными князьями в те времена не мирились, их превращали в вассалов, плативших дань победителям, либо сгоняли с престола, заменяя своими ставленниками. Ничего подобного в данном случае не было.

Во-вторых, летом киевляне пригласили его на переговоры в Оршу, гарантировав неприкосновенность. Встреча состоялась 10 июля 1067 года на берегу Днепра. Киевляне нарушили клятву (Изяслав «крест целовал»), захватили в плен и увезли в Киев самого Всеслава и двоих его сыновей, прибывших на встречу вместе с отцом. Опять-таки, переговоров с побежденными не ведут — не о чем договариваться и, тем более, клятв им не дают.

Откуда мы знаем об исходе битвы на Немиге? Из ПВЛ! В том-то и заключена разгадка нехитрой загадки. Ведь одной из целей сочинения ПВЛ, как уже сказано, являлось объяснение причин вражды между Киевом и Полоцком (между Ярославичами и Рогволодовичами), а также умаление самостоятельности и независимости государств кривичей — Полоцка и Смоленска.



Панорама Полоцка при Всеславе Брачиславиче.
На первом плане (слева направо):
Борисоглебская и Пятницкая церкви, Бельчицкий собор

Но в результате восстания киевлян (15 сентября 1068 г.) Всеслав был освобожден, и даже избран на великокняжеский киевский престол. Вероятно, он был очень популярен на всей территории варяжской Руси, раз за него вступился киевский народ. Изяслав бежал в Польшу, а Всеволод — к брату в Чернигов. Однако Всеслав правил в Киеве всего лишь 7 месяцев, а в апреле 1069 года внезапно вернулся в Полоцк. Причины неизвестны, существуют разные версии историков. Лично мне кажется убедительной та, по которой Всеслав вернулся домой, чтобы не воевать с поляками за чужой ему Киев.

В 1069 году Изяслав Ярославич сумел изгнать Всеслава из Полоцка и посадил там князем своего сына Святополка (1050–1113). Чародей бежал в северные земли, собрал войско из финских племен и пошел на Новгород, однако был разбит. Туземное ополчение хотя и было многочисленным, своим воинским мастерством, а также во-

оружением значительно уступало профессионалам-варягам. Тогда Всеслав собрал в Прибалтике новое войско, получил помощь из-за моря в виде варяжской дружины (откуда — неизвестно, то ли из Полабья, то ли из Швеции), и в 1071 году вернул себе Полоцк. Надо полагать — при активной поддержке полочан. Гарнизон киевлян был разбит, Святополк изгнан.

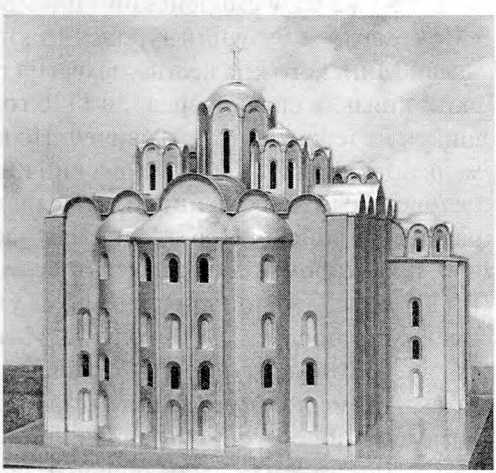
После этого Всеслав Брачиславич правил Полоцким государством еще 30 лет, до своей смерти, наступившей 14 апреля 1101 года.

Соседи не успокоились. Летом 1077 года на Полоцк пошла рать 24-летнего Владимира Всеволодовича («Мономаха» — по определению Карамзина). Он с 1067 года княжил в Смоленске, а с 1078 года был еще и черниговским князем. Впоследствии (в 1113 г.) стал великим киевским князем. Но в 1077 году объединенное смоленско-черниговское войско потерпело поражение от полочан.

Зимой 1078 года Владимир повторил поход на Полоцк. На этот раз к смолянам и черниговцам добавились новгородцы и половецкая орда. Тем не менее, и это нападение Всеслав Брачиславич успешно отразил. Великим воином был Чародей.

В августе 1079 года Всеслав осадил и захватил Смоленск. Под 1083 годом летопись сообщает о поражении Всеслава в сражении под Смоленском от дружины Владимира Всеволодовича, пришедшего сюда вместе с половцами, но подробности в летописи отсутствуют. Поэтому трудно судить, как все было на самом деле. Скорее всего, летописец опять лжет.

В 1097 году в местечке Любеч на Днепре неподалеку от Киева собрались князья варяжской Руси и заключили договор, что у каждого будет своя вотчина, передаваемая по наследству. Ни Всеслав, ни другие князья с территории будущей Беларуси на съезде не присутствовали. Словно в насмешку, вскоре после этого съезда начались особенно жестокие распри между удельными князьями.



Святая София (реконструкция)

Всеслав Брачиславич успешно расширял тер-

риторию своей державы, стремясь объединить под властью Полоцка все земли кривичей. К концу его жизни территория Полоцкого княжества охватила примерно половину современной Беларуси и достигла берегов Рижского залива.

Незадолго до смерти Всеслав раздал полоцкие земли в уделы своим шестерым сыновьям: Глебу, Давыду, Рогволоду (Борису), Роману, Ростиславу, Святославу (Юрию). Эти уделы — Полоцкий, Витебский, Друцкий, Менский, Изяславский (Заславский) и Лагожский (Логойский). Самый крупный и важный — Полоцкий — достался Рогволоду (в крещении Борис), Минский удел — Глебу. Еще раньше Всеслав превратил в удел Виленское княжество (между 1075 и 1085 гг.).

Борьба с Киевом и крестоносцами

В декабре 1104 года Святополк Изяславич, который с 1093 года был великим князем киевским, послал воеводу Путяту с войском на Глеба Всеславича, князя Менского. О результатах похода киевская летопись молчит, следовательно, он завершился поражением.

В 1116 году новый киевский князь Владимир Всеволодович («Мономах», правил в 1113–1125 гг.), собрав большую рать, двинулся на полоцкого князя Давыда Всеславича, захватившего к тому времени Смоленск. По сообщению киевской летописи, воины Владимира «взяли на щит» города Полоцкой земли, но какие — не сообщается, и подошли к Смоленску. Давыд якобы оставил город без боя, пообещав «во всем слушать» Владимира. Ну, просто идиллия!

В том же году смоленский князь Вячеслав Владимирович (сын «Мономаха» и будущий туровский князь) совершил нападение на земли Минского княжества, захватил города Оршу и Копысь. Минский князь, в свою очередь, в 1116 году захватил Слуцк, находившийся на территории дреговичей. Но южная часть дреговичских земель подчинялась Киеву. Киевский князь Владимир Всеволодович, недовольный конкуренцией, немедленно пошел войной на Глеба и разбил его войско. Пришлось Глебу заключить с Владимиром договор, по которому он отказался от своих завоеваний в Поднепровье. В 1117 году Глеб попытался вернуть утраченные территории. Тогда Владимир послал в 1118 году на Минск своего сына Мстислава, взявшего город штурмом. Мстислав захватил Глеба в плен и увез в Киев. Примерно через год Глеб отдал Богу душу (3 сентября 1119 г.). Несомненно, его либо отравили, либо задушили.

Полоцкие земли были теперь раздроблены на уделы, между которыми случались кровавые «разборки». Видя это, новый великий

князь киевский Мстислав Владимирович (правил в 1125–1132 гг.) организовал в августе 1127 года большой поход на Полоцк. Надо полагать, что поход завершился победой Киева и его союзников, так как удельные полоцкие князья присягнули Мстиславу на верность («крест целовали»).

Но присягу они не соблюдали («крестоцелование порушили»), поэтому в 1129 году Мстислав повторил поход с более крупными силами. Его войска одновременно атаковали Изяславль, Логойск, Друцк, Борисов, Стрежев и Неколочь. Ради того, чтоб предотвратить захват всей Полоцкой земли, вече в Полоцке изгнало князя Давыда Всеславича и избрало его младшего брата Бориса. Тогда Мстислав прекратил военные действия, но потребовал от полочан выдать ему князей Давыда, Ростислава, Святослава, Ивана и Василия. На полоцкий престол он посадил своего сына Изяслава, а пленных князей отправил в Византию*. Там они в качестве военачальников сражались в Малой Азии против «сарацинов» (турок-сельджуков). Через десять лет в живых остались только двое младших Рогволодовичей — Иван и Василий. К тому времени Мстислав уже давно был в могиле. В 1139 году они вернулись и снова заняли свои уделы**.

Полоцкое государство к концу правления Всеслава

* Такая ссылка стала возможной благодаря союзническим отношениям, существовавшим в то время между Киевом и Константинополем.

** Воскресенская летопись, составленная в Москве в первой трети XVI века, утверждает, что вернулись их дети (княжата) — Давил и Мовкольд. Однако, во-первых, это сообщение не подтверждается никакими другими источниками. Историкам указанные персоны неизвестны. Во-вторых, имена княжат не христианские, в Византии такое было невозможно.

За время отсутствия Рогволодовичей в Полоцке сильно возросла роль веча. Князь Изяслав Мстиславич в 1132 году перешел в Переяслав, а полоцкий престол передал своему брату Святополку Мстиславичу. Но вече изгнало Святополка и выбрало князем внука Всеслава — Василько Святославича, брата Ефросинии Полоцкой. С этого времени князей в Полоцке выбирало вече, а Полоцк навсегда вышел из-под власти Киева.

После смерти Мстислава Владимировича вся Киевская Русь было охвачена усобицами. Горели и подвергались разграблению города, переходили от одного князя к другому. Киевский престол тоже переходил из рук в руки. Продолжались войны с половцами. В непрерывной смуте Киеву было не до Полоцка.

В 1151 году вече изгнало князя Рогволода Борисовича и возвело на полоцкий престол минского князя Ростислава Глебовича. Но через 7 лет (в 1158 г.) полочане дважды бунтовали и против Ростислава. В первый раз он успокоил их подарками, а во второй раз пришлось ему бежать в Минск к брату Володарю (князь Ростислав умер между 1161 и 1167 гг.).

После бегства Ростислава полочане вернули Рогволода. Однако в 1161 году в очередной усобице его разбил родной брат, минский князь Володарь Глебович, и тогда Рогволод бежал в Друцк («Полотьску не сме ити, занеже множьство погибе полочан»). Это по его приказу в 1171 году высекли надпись на большом камне (высота 3 м) возле деревни Дятлово, в 18 км от Орши, известному под названием Рогволодов камень.

Полоцкие воины XII–XIII вв. с вооружением варяжского типа (по материалам археологов)

В 1203 году северо-западные районы Полоцкого княжества впервые подверглись нападению немецких (ливонских) рыцарей-крестоносцев, основавших Ригу. Вскоре

ливонцы захватили полоцкие крепости Кукенойс и Герцике. Письменные сообщения о вооруженной борьбе полочан с ливонцами в XIII веке не сохранились (напомню, что «Полоцкая летопись» бесследно исчезла в XVIII веке). Но не приходится сомневаться в том, что такая борьба имела место. Об этом свидетельствуют, в частности, мирные соглашения Полоцка с Ригой в 1210, 1212 и 1222 годах.

К 1230 году владения Ливонского ордена уже граничили с Полоцким княжеством. В результате Полоцк утратил контроль над важнейшим участком пути «из варяг в греки». А это, в свою очередь, ослабило его значение в транзитной торговле между городами Балтийского и Черноморского регионов.

Под 1239 годом в летописи упомянут Брачислав, последний полоцкий князь из династии Рогволодовичей — в связи с тем, что его дочь Александра обвенчалась с князем Александром Ярославичем («Невским»).

Внешняя угроза в сочетании с внутренними усобицами заставила полочан пойти на союз с Новогородским княжеством. Уже в 1257 году «стол» в Полоцке впервые занял литвинский князь Тавтивил. Однако союз Полоцка с Великим Княжеством Литовским в 1307 году не устранил немецкую урозу. Нападения Ливонского ордена происходили в 1333, 1334, 1366, 1375, 1376, 1377 и 1382 годах. А в 1348 году полочане вместе с литвинами приняли участие в битве с тевтонцами на реке Стрева, где потерпели серьезное поражение.

Полоцкое княжество все больше слабело. Здесь правили теперь князья из ВКЛ. А с 1387 года Полоцком управляли наместники великого князя.

Кривичи-полочане не смогли найти достойного Ответа на Вызов истории. Поэтому вполне закономерно роль «локомотива развития» в ареале проживания предков беларусов перешла к другому государственному образованию — Новогородскому княжеству.

Вплоть до XIV века кривичи-полочане говорили на своем диалекте балтского языка. Их жрецы использовали особый «тайный» язык. Правящая верхушка (русь) — говорила на диалекте славянского языка. И, наконец, сюда был принесен церковно-славянский язык Библии. Как видим, многоязычие — наша древняя традиция.

Полочане прошли большой путь развития своей локальной цивилизации: от аморфного союза племен — к наследственной монархии; от балтского языка — к славянскому; от язычества через арианство — к греческому православию; от поголовной безграмотности — к созданию системы обучения юного поколения.

4. Туровское княжество

Основание Турова

Тур, как и Рогволод — пришелец-варяг. Имя Тор популярно в скандинавских языках. Местные жители изменили его созвучно названию дикого быка — тура. Тур (Тор как сокращение от Торвальд) был боярином в дружине киевского князя — Игоря (Ингвара), Ярослава (Ярислейфа) или Владимира (Вольдемара). Кого именно — мы не знаем. Годы правления этих князей известны приблизительно. Они могут отличаться от реальных дат на 10, 20 и даже 30 лет!

Киевский князь послал Тура на Припять, чтобы он построил замок, обосновался там и брал пошлину с купцов, плавающих по реке и ее притокам (по «морю Геродота»), на стыке земель древлян и дреговичей. Предание описывает это так. Тур неспешно плыл с дружиной против течения, а в пути воины сходили с кораблей на берег и занимались охотой. И вот в одном месте, богатом дичью, Тур увидел во сне себя в повозке, стоящей на вершине холма. Он воспринял этот сон как указание места для основания замка.

Основатели построили на холме детинец (земляной вал с палисадом), внутри детинца устроили капище бога воинов — Тора. Это была площадка с деревянным идолом в центре, окруженная неглубоким рвом, где постоянно горел огонь. Действительно, раскопки археолога Петра Лысенко показали, что в середине X века на одном из двух холмов, стоящих рядом и разделенных ручьем, появилось укрепление. Лысенко раскопал здесь остатки языческого капища и жилищ дружинников.

Очень скоро на соседнем холме возник посад, где жили рыбаки, ремесленники и купцы. Размеры древнего посада — 125 на 120 метров (1,5 га). Его жители занимались ремёслами, торговлей, рыболовством и охотой, держали домашнюю птицу и скотину, возделывали огороды. Раскопки выявили массу предметов труда и быта, изготовленных из железа, цветных металлов, кости, глины, стекла, кожи, дерева.

Вероятно, здесь еще раньше существовало поселение местных жителей. Вряд ли воины Тура горели желанием строить избы, класть печи, копать ров, возводить палисад. Это — дело смердов.

В летописи (ПВЛ) Туров впервые упоминается под 980 годом:

> «...бе бо Рогволод пришел изаморья имяше влость свою Полотьске, а Тур Турове, от него же и Туровци прозвашася».

Вскоре вокруг Турова возникло одноименное княжество. Видимо, здесь были сильны традиции военной демократии, поэтому

долго сохранялось вече. Об этом свидетельствует тот факт, что наряду с князем в Турове был посадник. Кроме Турова такая должность известна еще только в Новгороде.

Позже князь Тур принял крещение в своем городе, в колодце, который выкопал собственными руками. Рядом с Борисоглебским монастырем сохранился неглубокий древний колодец, прозванный «Туровым». Крещение вызвало недовольство киевского князя Владимира Святославича, еще остававшегося язычником. Он приказал Туру явиться в Киев вместе с сыном Комаром. Там их обоих принесли в жертву богу Тору. Это произошло 12 июля 978 года.

С этого детинца начался Туров

По одной версии, убить Тура вместе с сыном повелел князь Владимир — именно за то, что они приняли христианство. По другой версии, такой жертвы потребовали варяжские жрецы. Согласно гипотезе А.А. Шахматова, их имена после крещения — Феодор (Тур) и Иоанн (Комар). Известно из церковной истории, что Феодор-варяг — первый на Руси святой, погибший за веру. Напомним также, что скандинавы-язычники очень долго приносили людей в жертву богу Тору. Позже, когда Владимир сам стал христианином, останки мучеников по его приказу отвезли в Туров и там похоронили по христианскому обряду. Киевская церковь канонизировала их примерно через 100 лет после гибели.

Вот что интересно. 24 августа 1909 года члены Минского церковно-археологического комитета произвели раскопки на кладбище Борисоглебского монастыря в Турове, где был обнаружен каменный саркофаг. Они нашли в саркофаге костные останки двоих мужчин и один череп со следами ударов чеканом в лоб и затылок, а также остатки парчовой ткани (находки увезли в Минск, потом в Петербург, где их следы потерялись). Саркофаг был закопан неподалеку от «Турова колодца».

В X веке Туров был единственным городом в ареале дреговичей. Позже здесь возникли города Пинск, Клецк, Слуцк, Мозырь (первое упоминание в 1155 г.) и ряд других.

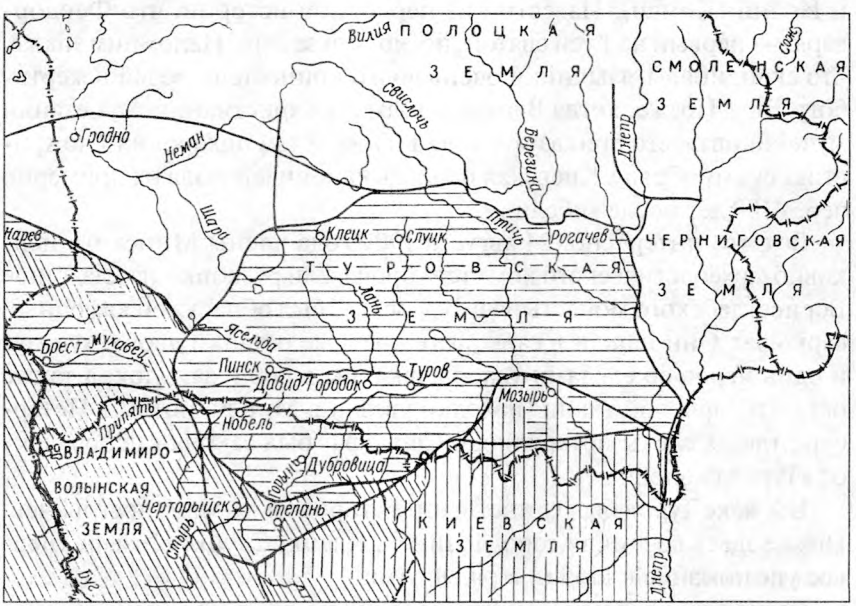
Балтские диалекты местного населения славянизировались раньше, чем у жителей Полотчины и Новогрудчины.

От киевской колонии — к самостоятельности

По сообщению ПВЛ, князь Олег в начале X века захватил Туров и присоединил к Киеву. Но это — выдумка. Кстати говоря, и сам Олег — личность мифическая. Не было такого. Как уже сказано, город основала варяжская дружина из Киева, подчинившая себе окрестных жителей. Другое дело, что у «тутэйшых» жителей, может быть, существовало свое племенное княжение. Однако историки ничего не знают о нем.

С 988 по 1015 год туровский престол занимал князь Святополк Владимирович, он же Ярополчич (ок. 980–1019). Автор ПВЛ назвал его Окаянным за то, что он якобы организовал убийство князей Бориса, Глеба и Святослава, хотя никакого отношения к этому преступлению Святополк не имел. Бориса убил варяг Эймунд по приказу князя Ярослава, Глеба убили восставшие против него жители города Мурома, где он был наместником.

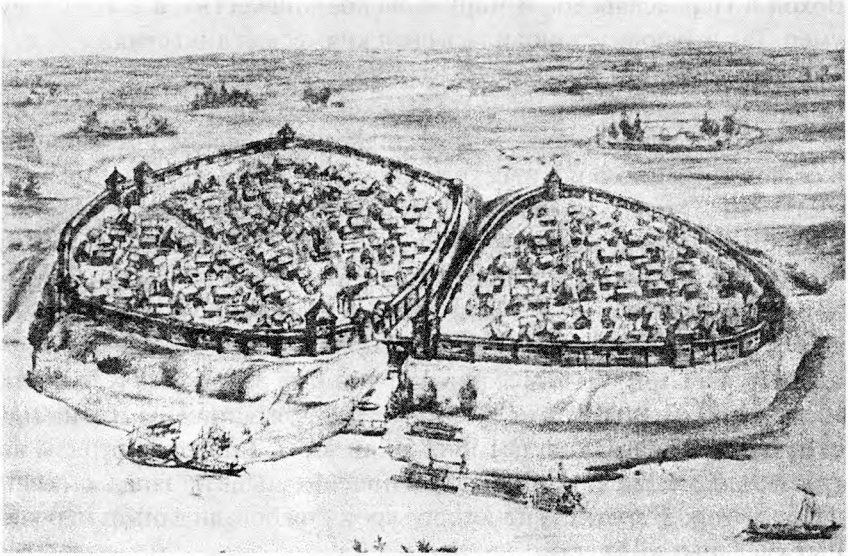
Другое дело, что Святополк вел политику по обособлению Туровской земли от Киева. С этой целью он заключил тайный договор со своим тестем, польским королем Болеславом Храбрым. Именно за это его по приказу отца схватили и бросили в темницу. Но в 1015 году после смерти Владимира он был освобожден и стал великим князем Киевским — до 1019 года.



Туровская земля

С 1019 по 1113 год (около 95 лет) Туровское княжество находилось под властью великих князей киевских: Ярослава Владимировича (Мудрого), его сына Изяслава Владимировича (с 1052 г.), затем внуков Ярополка и Святополка.

В туровское княжение Святополка Изяславича (1088–1093) его вторая жена гречанка Варвара основала Варваринский монастырь*. С ней связано распространение в Туровском княжестве греческого



Древний Туров (реконструкция П. Лысенко)

православия. Совместными стараниями княжеской четы город с того времени и до 1440 года был центром Туровской епископии. Первым туровским епископом стал некий Фома, его преемником — Симеон. Затем епископами были Кирилл (в 1114–1126 гг.), грек Игнатий (упоминается под 1137 годом), Иоаким (1144 г.) и так далее.

В 1113 году после смерти Святополка Изяславича, князя Туровского и великого князя Киевского, киевский престол занял Владимир Мономах. Он не отдал Туров наследникам Святополка, а закрепил за собой. В 1123 году сын Святополка Ярослав попытался с помощью союзников вернуть свою вотчину, но погиб в борьбе. В 1125

---

* Святополк Изяславич (1050–1113) — сын Изяслава Ярославича, внук Ярослава «Мудрого». В 1069–71 гг. князь Полоцкий, изгнан полочанами. В 1073–77 гг. вместе с отцом в изгнании за пределами Руси. В 1077–88 гг. князь Новгородский. В 1088–93 гг. князь Туровский. С 1093 г. и до смерти также великий князь Киевский. При этом опирался на туровскую дружину — «молодую», «новую», «послушную».

году после смерти Мономаха Туровское княжество отошло к его третьему сыну Вячеславу. До 1158 года здесь сменились 7 князей.

В 1157 году князь Юрий Ярославич (внук туровского и киевского князя Святополка Изяславича) занял Туров и Пинск вопреки воле киевского князя Давыда Игоревича и установил здесь свою династию. На него ходили войной соседи в 1158 и 1160 годах, но город выдержал две тяжелые осады*. В 1160 году он совершил ответный поход в Переяславское и Черниговское княжества, а в 1162 году умер. Так в Турове установилась своя княжеская династия.

После смерти Юрия Туровское княжество в течение ряда лет разделилось на уделы: Туровское, Пинское, Дубровицкое, Клеческое (Клецкое), Слуцкое княжества. Остальные туровские земли вошли в состав Полоцкого и Киевского княжеств. Этому способствовало вторжение татар в 1240 или 1241 году. По народным преданиям, записанным этнографами в XIX веке, а также по кратким записям в церковных источниках, татары сначала захватили и разрушили Мозырь, потом Петриков и Туров. Сеча между татарами и туровцами произошла на берегу реки Ствиги возле Сторожевецко-Варваринского монастыря. Залитый кровью Туров был разграблен и сожжен. В синодике церкви упомянутого монастыря записаны имена нескольких священников, погибших при этом. Татарские отряды во главе с ханами Гаюком и Кайданом пошли дальше на запад и засели в Давыд-городке, откуда некоторое время требовали дань от окрестных удельных княжеств.

В начале XIV века (в 1320-е гг.) Туровское княжество вошло в состав ВКЛ. Таким образом, династия Юрьевичей правила 163 года.

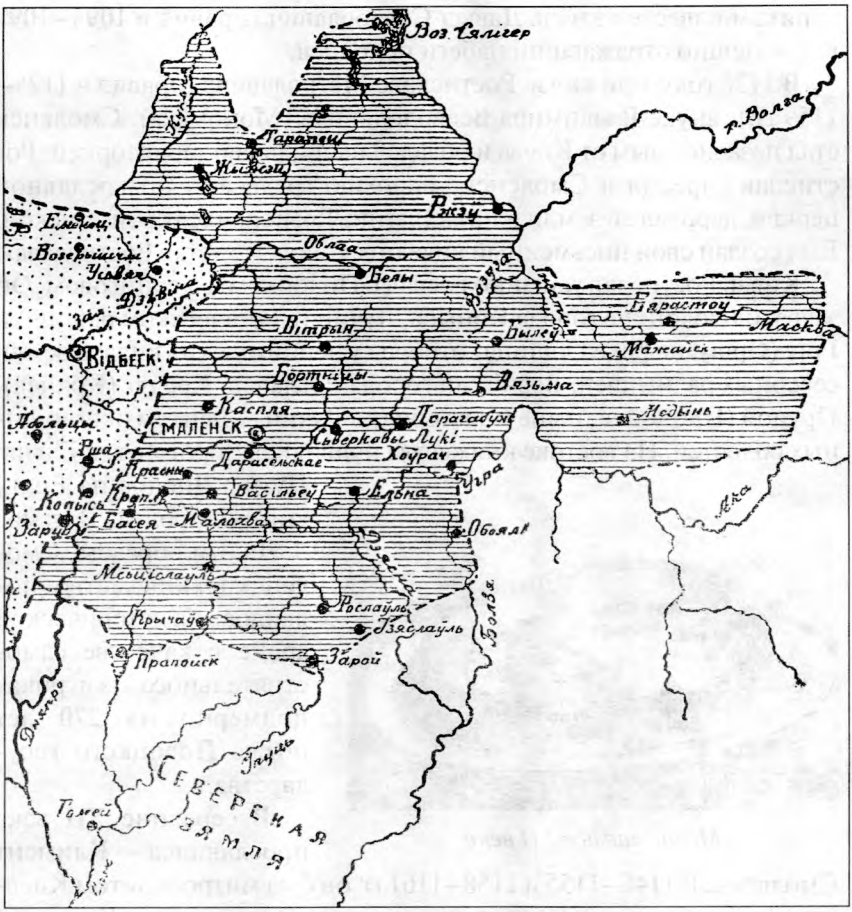
Жители Туровской земли перешли с балтского языка на славянский, от язычества — к моравскому варианту христианства, от него — к греко-болгарскому. Но, в отличие от Полоцка, здесь нет признаков развития оригинальной местной культуры. В этом плане дреговичи являлись частью ареала киевской культуры.

5. Смоленское княжество

На территории нынешней Смоленской области с давних пор жили племена кривичей (днепро-двинских балтов). В VIII веке здесь появились еще и варяги.

---

* В 1158 г. против Юрия объединились Киев, Луцк, Галич, Смоленск, Полоцк и кочевники-берендеи. Осада продолжалась 10 недель и не принесла успеха.



Смоленская земля в XII–XIV вв.

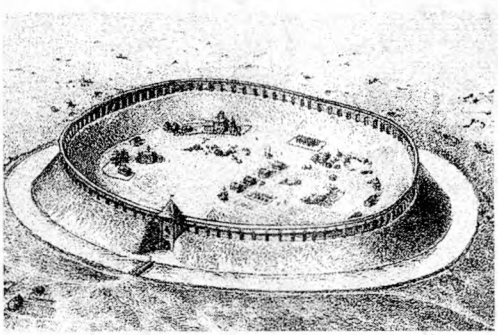
В IX веке возникли первые городища смоленских кривичей — Гнёздово на Днепре (здесь обнаружено много захоронений варягов), затем Смоленск (в 12 км восточнее Гнёздово). Смоленск быстро стал крупным центром торговли и ремесел. В ПВЛ он впервые упоминается под 863 годом. Название города ученые выводят от слова «смолить», имея в виду пропитку смолой корпусов кораблей, плывших по Днепру в Черное море. По сообщению ПВЛ, городом правили старейшины, избираемые на вече.

В 882 году князь Олег якобы включил Смоленск и Смоленщину в состав Киевского княжества. Однако выше я уже отметил, что никакого Олега в действительности не было, это мифическая фигура. Возможно, что в то время уже существовали смоленские князья. Ис-

торикам известен князь Давыд Святославич (правил в 1093–1097 гг.), успешно отражавший набеги половцев.

В 1136 году, при князе Ростиславе Мстиславиче (правил в 1125–1159 гг.), внуке Владимира Всеволодовича (Мономаха), Смоленск стал независимым от Киева и обладал наибольшей территорией. Ростислав учредил в Смоленске епархию греческой православной церкви, даровал ей земли и привилегии. Так появился свой епископ. Был создан свой письменный кодекс законов — «Устав Ростислава».

Князь Ростислав успешно воевал с Полоцком и Черниговом. Он захватил полоцкие города Копысь, Лучин (в Рогачевском районе) и Ршу (Оршу, на реке Оршица) отобрал у черниговских князей земли северных радимичей. Возникли города Рославль, Кречут (Кричев), Прупой (Пропойск, ныне Славгород) и Лучин — центры одноименных волостей. На востоке княжества появились Дорогобуж и Ельня. Путь с Днепра на Волгу контролировала Вязьма.



Мстиславль в XII веке

Таким образом, Смоленское княжество появилось на исторической арене в качестве самостоятельного «игрока» примерно на 270 лет позже Полоцкого государства.

В середине XII века прославился Климент Смолятич. В 1148–1155 и 1158–1161 гг. он был митрополитом Киевским и всея Руси, проводил в жизнь идею независимости Киевской митрополии от Константинополя. «Ипатьевская летопись» характеризует его как книжника и философа, «каких еще не было на Руси». Он основал школу церковной литературы, самый яркий представитель которой — Авраамий Смоленский (умер около 1219 г.). К сожалению, полностью сохранилось лишь одно произведение Климента — «Послание смоленскому пресвитеру Фоме».

При старшем сыне князя Ростислава — Романе (правил в 1160–1180 гг.) началось дробление Смоленщины на уделы. В 1165 году он выделил внуку «Романови Вячеславлю» Василев и Красное. А в 1180 году возникло удельное княжество Мстиславское. Здесь княжил Мстислав, младший сын Ростислава, брат Романа.

Во времена князей Ростислава Мстиславича и Романа Ростиславича Смоленск стал, наряду с Полоцком и Туровом, важным цент-

ром просвещения на древних беларуских землях. По мнению филологов, занимавшихся изучением смоленских грамот XIII –XIV веков, уже самым ранним из них присущи характерные особенности беларуского языка.

Когда Роман Ростиславич умер, его сменил младший брат — Давыд. Он в 1187 году подавил восстание горожан, спровоцированное голодом, казнил многих бояр. У Давыда была сильная дружина из наемников-варягов. С ее помощью он захватил полоцкие земли на Западной Двине. Это позволило Смоленску развернуть активную торговлю с ганзейскими городами на Балтике.

В 1206 году появилось удельное княжество Торопецкое, где четыре года княжил Мстислав Мстиславич «Удалой».

Очередной смоленский князь Мстислав Давыдович (1219–1230 гг.) продолжил успешную борьбу с Полоцком за «путь из варяг в греки». В середине января 1222 года он захватил сам Полоцк! А в 1229 году Мстислав Давыдович заключил договор с Ригой и «Готским берегом». По этому договору Смоленск вместе с Полоцком вошел в состав Ганзейского Союза, благодаря чему существенно увеличил свою торговлю с немецкими городами.

Но в 1230 году произошли сразу несколько трагедий: землетрясение, неурожай, голод, эпидемия чумы, от которой умерли тысячи людей, в том числе князь Мстислав. По легенде, в 1238 году Смоленск пытались захватить войска хана Батыя, но это вымысел*. Факты иные: с 1275 года смоляне стали платить дань Золотой Орде, чтобы избежать разорения города и земли.

С того времени начался упадок княжества, отягощенный усобицами между двумя линиями смоленских князей — Романовичами (от Романа Ростиславича) и Давы-

Церковь в Смоленске. XII век (реконструкция)

* Источник выдумки — фантастическая «Повесть о Меркурии Смоленском», сочиненная московскими монахами в XV веке. См. об этом исследования Л.Т. Белецкого, Л.А. Дмитриева, Г.П. Миндалева, М.Б. Плюхановой, А.М. Ранчина.

довичами (от Давыда Романовича). В результате серии усобиц во второй половине XIII века выделились Вяземский и Можайский уделы.

В начале XIV века Смоленск утратил контроль над Витебском. Тогда же от него отошли к ВКЛ земли Поднепровья, бассейн реки Проня, Верхнее Поволжье.

При князе Иване Александровиче (1313–1358) Смоленск оказался в вассальной зависимости от ВКЛ. Около 1328 года князь Иван признал Гедимина своим «старшим братом» — ради сохранения торгового пути по Западной Двине.

В 1331 и 1333 гг. московские войска дважды нападали на Смоленск, но он сумел отразить агрессию и после этого прекратил выплату дани Золотой Орде.

Смоленщина впервые утратила независимость в 1385 году, когда князь Святослав Иванович потерпел поражение и погиб в сражении с войсками литовского великого князя Витовта на реке Вехра (или Вихра) в районе Мстиславля.

А второй раз она потеряла самостоятельность в 1404 году, теперь уже надолго став воеводством ВКЛ.

6. Новогородское княжество

В летописях этот город известен как Новогород, Новгородок, Новый Городок. На местном диалекте наши предки называли его Наваградак.

Археологи установили, что поселение появилось здесь в конце X века. Сначала посад, где жили ремесленники и торговцы. Они обрабатывали железо, цветные и благородные металлы, кость, янтарь, вели торговлю с Прибалтикой, странами Запада, с Галичем, Волынью и Киевом.

Примерно через 50–60 лет (т.е. в начале XI века) на холме был построен детинец — укрепление. Сделали это пришельцы-завоеватели — галичане либо волыняне. Новгородок впервые упоминается под 1044 годом в связи с походом киевского князя Ярослава Владимировича (Мудрого) на Литву.

Под 1236 или 1237 годом в Ипатьевской летописи упомянут местный князь Изяслав: «наведе... Литву Миндога Изяслава Новогродьского» на Конрада Мазовецкого.

После Изяслава князем стал Миндовг. Известно, что в 1246 году он крестился здесь вместе со своей дружиной (боярами) в христианскую веру. Крещение являлось обязательным условием для заня-

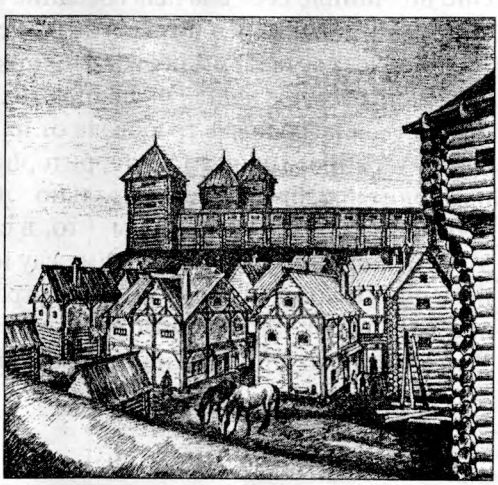
Новгородок в XIII веке (реконструкция В. Стащенюка)

тия княжеского престола. Обычно говорят о переходе язычника Миндовга в православную веру. Вряд ли это соответствует действительности. Скорее всего, Миндовг и его соратники приняли тот вариант христианства («восточный обряд»), который пришел сюда из Великой Моравии — вовсе не греческое православие. А этот «обряд», разработанный святым Мефодием, был во многом близок арианству.

Войшелк, сын Миндовга, вел упорную борьбу с Галицко-Волынским княжеством и с ближайшими соседями (литовскими князьями). В ходе борьбы он присоединил Пинскую землю, Нальщаны и Деволтву, тем самым положив начало Великому Княжеству Литовскому.

Новгородок неоднократно подвергался нападениям татар и их союзников — галичан: в 1250-е, 1274, 1276, 1277 годы. Первое нападение крестоносцев произошло в 1314 году.

К середине XIII века на территории современной Беларуси существовало более 40 городов. Большинство их возникло на основе княжеских замков или пограничных крепостей. Примерно половина этих городов подчинялась Новгородку.



Двухэтажные дома в Новгородке

Некоторые выводы

В Средние века существовали четыре княжества, которые по своей сути являлись беларускими протогосударствами — Полоцкое, Туровское, Смоленское и Новогородское.

Первые три прошли типичный путь раннефеодального государства: от становления династий наследственных правителей (при сохранении элементов общественного самоуправления) до удельной раздробленности и вырождения династий. В этой связи политика Полоцкого, Туровского и Смоленского княжеств на заключительном этапе их истории была оборонительной (по возможности, никого не пускать на свои земли или же прятаться от агрессоров в лесах и на болотах). Тем не менее, вклад в «копилку» исторической памяти нации каждого из них достаточно велик. Безусловно, самый значительный принадлежит Полоцкому княжеству.

Политика же Новогородского княжества вскоре после его возникновения приобрела наступательный характер. Вероятно, это было обусловлено, с одной стороны, особенностями ментальности ятвяжских племен, на чьих землях оно возникло, а с другой — притоком «свежей крови» (небольших, но чрезвычайно активных групп переселенцев из Пруссии и Полабья). Здесь появилась новая правящая элита, которая ликвидировала выборное самоуправление, сосредоточила политическую власть, военные и экономические ресурсы в своих руках. В отличие от соседей, внешняя политика этого княжества стала экспансивной, а внутренняя — более эффективной. Оно подчинило себе сначала соседние земли (при Войшелке — Нальщаны и Деволтву), а позже и дальние.

«Творческое меньшинство» Полоцкого, Туровского и Смоленского княжеств не нашло правильного ответа на Вызовы эпохи. Политическая реальность требовала от их элиты всемерного укрепления внутреннего единства и территориальной экспансии. Но местная элита избрала диаметрально противоположный путь — дробление княжеств на уделы, что, в свою очередь, влекло вооруженные конфликты (усобицы) между ними. Поэтому вполне закономерно Полоцк, Туров, Смоленск утратили независимость и стали составными частями другого государства — Великого Княжества Литовского, возникшего на основе Новогородского княжества.

Исторические справки и зарисовки

Проверка пути «из варяг в греки»

На кораблях «Светозар» и «Сварог» (размеры 12,5 × 4 × 0,2 м; 5 пар вёсел; водоизмещение 5,5 т) группа реконструкторов за 10 лет, начиная с 2001 г., прошла целый ряд маршрутов по рекам между Балтикой и Черным морем. Корабли представляли собой точные копии варяжских драккаров (кораблей-драконов). Практическим путем реконструкторы установили следующее:

а) Ходить на драккарах по нашим рекам можно только в весенний паводок;

б) За день можно проходить по течению на вёслах, в зависимости от погоды и глубины реки, до 20–30 км;

в) Парус удается использовать только на широких участках рек, где можно идти прямо, без маневрирования. С парусом удается проходить за день до 40 км;

г) Идти против течения на большинстве рек невозможно, а там, где можно — надо тянуть корабль вдоль берега по мелкой воде (на берегу мешают заросли). За сутки удается пройти таким способом не более 3–4 км;

д) Следовательно, назад драккары не могли вернуться (против течения, пороги, мелкая вода) поэтому их продавали на дрова или плыли вокруг Европы;

е) Катить драккар на волоке по бревнам не могут даже 40 человек, можно лишь тащить их по дорожке из досок, густо покрытых рыбьими потрохами или лыком ивы;

О достоверности ПВЛ

Критическая оценка Лаврентьевского списка (варианта) ПВЛ на фоне других материалов приводит к выводу о том, что в нем содержится множество более поздних вставок, созданных переписчиками-компиляторами на основе тогдашней фантастической литературы.

Следует напомнить, что Рогволод, Рогнеда, Изяслав жили в последней трети X века. Нестор же создал свою «повесть» (художественное произведение, отнюдь не хронику событий) в начале XII века — спустя 130 лет после упомянутых событий, когда не было в живых не только их участников, но даже внуков таковых. И еще то, что Нестор писал свою «Повесть...» по заказу князя Владимира Всеволодовича (Мономаха) с целью прославления киевской династии и объяснения давней вражды между Киевом и Полоцком. Иными словами, этот текст крайне тенденциозен.

А Лаврентьевскую «летопись» сочинил в 1377 г. в Нижнем Новгороде коллектив монахов под руководством «брата Лаврентия». Т.е. этот

текст был написан через 397 лет после вымышленного захвата Полоцка князем Владимиром и «убийства Рогволода», в городе, удаленном от Полоцка на тысячу километров. Понятно, что авторы-компиляторы никоим образом не могли знать подлинной истории ни Полоцка, ни Киева.

Сцена с изнасилованием Рогнеды на глазах у родителей вставлена в Лаврентьевскую летопись, чтобы подчеркнуть лютость язычника. В Начальной летописи (т.е. в тексте самого Нестора) эта сцена отсутствует. Эпизод попытки убийства Рогнедой своего мужа, защиты ее Изяславом и «доброта» Владимира, якобы построившего Изяславль в качестве столицы для своего сына в Полоцкой земле — ничего этого у Нестора нет, но вставлено в Лаврентьевский список. То есть — придумано!

Московский автор В.Б. Егоров в своих книгах «У истоков Руси: меж варягом и греком» (2010 г.) и «Каганы земли русской» (2012 г.) путем обобщения научных исследований ПВЛ доказал, что текст Нестора неоднократно существенно переделывался и дополнялся. Все вставки в первый вариант ПВЛ (в том числе история о Рогволоде и Рогнеде) не соответствуют реальным событиям. Да и сама она — художественное произведение (сборник легенд и преданий), а не документ.

О деньгах и нравах

Самый древний памятник «обычного права» — сборник «Правда Роськая», авторство которого приписывается великому князю киевскому Ярославу Мудрому. Это не соответствует действительности. Сборник составили во времена его княжения по его приказу.

Любопытно, что в то время (XI век) обычай требовал одинаковой денежной компенсации за убийство любого свободного человека независимо от его социального положения — 40 гривен. Киевская гривна — это слиток серебра весом около 409,5 граммов*. Таким образом, человеческая жизнь оценивалась в 16,38 кг серебра. Кроме того, обычное право допускало кровную месть.

Храм Святой Софии

Этот храм построили при Всеславе Брачиславиче, между 1044 и 1066 гг. (или в промежутке с 1050 по 1060 г.) на территории Верхнего замка. Скорее всего, строительство храма начал его отец Брачислав, а Всеслав завершил. Сохранился камень с именами пяти строителей собора Св. Софии: Давыд, Тума, Микула, Копысь, Воришко. Все имена — не христианские.

Ширина собора (по фундаменту) — 26,4 м; длина с апсидами 31,5 м; площадь до 800 кв. м. Он имел 7 куполов. Полоцкая София по своему

* В гривне считалось 25 кун — от слова «куница», шкурка которой какое-то время считалась денежной единицей. Соответственно, одна куна — 16,38 граммов серебра.

плану и внешнему виду очень походила на Св. Софию в Охриде, городе в Македонии на берегу Охридского озера (с 861 г. входил в состав Болгарии, в 1394 г. завоеван турками и пришел в упадок).

Храм горел в 1607 и 1643 гг., был взорван до основания в 1710 г. по приказу царя Петра I, люто ненавидевшего униатов.

Отметим, что во всех изданиях школьного учебника «История СССР» роль и значение Полоцка игнорировались, упоминались только Киев и Новгород. Между тем, три храма Св. Софии, построенные в этих трех городах, убедительно доказывают их равенство между собой.

Св. Евфросиния Полоцкая

Имя Евфросиния получила при пострижении в монахини Предслава, дочь Святослава (младшего сына князя Всеслава Чародея) и Софии, дочери Владимира Мономаха. Она стала монахиней в 12 лет. На следующий год по благословению епископа Ильи поселилась в келье Софийского собора, где переписывала церковные книги.

В 1124 г. получила от Ильи площадку возле города и основала Спасо-Евфросиньевский женский монастырь. Здесь в 1127 г. постриглась в монахини ее младшая сестра Градислава (в монашестве Евдокия), а в 1128 двоюродная сестра Звенислава (в монашестве Евпраксия).

Спасо-Евфросиньевскую церковь построил между 1152 и 1161 гг. дойлид (архитектор) Иоанн по заказу Евфросинии. Около 1157 г. Евфросиния (1104–1167) основала еще и мужской монастырь.

Оба монастыря стали центрами просвещения и культуры Полоцкого княжества. Здесь работали школы, библиотеки, мастерские по переписыванию книг, иконописная мастерская, богадельня для «сирых и убогих». Ефросиния составляла молитвы и проповеди, выступала в роли судьи, советника и миротворца.

В начале 1167 г. (по другим данным в 1173 г.) она отправилась в Иерусалим, где и умерла 25 мая того же года. В Полоцке ее чтили как святую с конца XII века (сохранилась стихирь), в Московии — с XVI века, когда митрополит Макарий включил «Житие Евфросинии» в «Минеи-Четьи». В 1984 г. Беларуская Автокефальная Православная Церковь включила ее в Собор беларуских святых.

Крест Св. Евфросинии

В 1161 г. полоцкий ювелир Лазарь Богша изготовил по заказу матушки Евфросинии шестиконечный, богато украшенный крест.

Основа креста — деревянная. Его длина по вертикали 51 см. На передней и обратной плоскостях прикреплены по 11 золотых пластинок, украшенных цветными эмалями с изображениями святых, орнаментальными композициями и драгоценными камнями. Боковые плоскости креста обложены позолоченными серебряными пластинами. На

них вырезана надпись, сообщающая историю создания реликвии, дату, имя мастера.

Размещение святых напоминает иконописную композицию. На верхних концах креста находятся изображения Иисуса Христа, Иоанна Предтечи, Матери Божией. В центре нижнего перекрестия — четверо евангелистов, по концам — архангелы Гавриил и Михаил. В нижней части креста изображены св. Евфросиния, София и Георгий — небесные покровители заказчицы и ее родителей.

Но главная особенность — не украшения, а вставленная внутрь частица того креста, на котором был распят Иисус Христос! Именно она делала крест Евфросинии чудотворным. Поэтому копия креста Св. Ефросинии, изготовленная в 1997 г. брестским ювелиром Николаем Кузьмичем — всего лишь муляж.

До 1941 г. крест хранился в Могилёвском краеведческом музее. В начале июля 1941 г. при эвакуации Могилёва был вывезен в Москву, где бесследно исчез. Вне всяких сомнений он находится в одном из хранилищ так называемого Гохрана, все фонды которого считаются секретными. Эти хранилища переполнены раритетами, которые в разное время московские мародеры украли в завоеванных странах. Возвращать что-либо из наворованного в царские и советские времена Москва не желает категорически.

Св. Кирилл Туровский

В XII веке прославился Кирилл Туровский (1113–1193), которого тоже считают «святым», хотя его никто официально не канонизировал. Чей он сын — неизвестно. Имя Кирилл мальчик получил при пострижении в монахи в 1126 г., когда ему было 13 лет. С этого времени и до 1148 года он был монахом, иеромонахом, настоятелем Никольского монастыря в Турове. Потом 11 лет был отшельником.

В 1159 г. туровское вече избрало 46-летнего Кирилла епископом. Он занимал этот высокий пост в течение 25 лет, а потом отошел от службы и через 9 лет умер в Борисоглебском монастыре Турова.

Кирилл благодаря своему уму, душевным качествам и праведной жизни, имел огромный авторитет во всех слоях населения не только Туровщины, но и соседних княжеств, в том числе Киева. Он был выдающимся мастером церковного красноречия. Его сочинения — молитвы, поучения, проповеди, каноны, притчи — пользовались большой популярностью. Поэтому под многими текстами, не принадлежавшими Кириллу, анонимные авторы ставили его имя. Традиция приписывает Кириллу свыше 70 произведений: 30 молитв, проповеди, притчи, поучения. Ученые считают, что только половина из них на самом деле вышла из-под его пера.

Часть II

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

Глава 3

ВОЗНИКНОВЕНИЕ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО (1246–1316 гг.)

История Великого Княжества Литовского (ВКЛ) — то есть, средневековой Беларуси — была одной из самых закрытых тем в советской историографии.

Во-первых, ВКЛ просто нет ни в первом издании (1926–47 гг.) 66-томной «Большой Советской Энциклопедии», ни во втором (1950–58 гг.) 51-томном издании. А «Советская историческая энциклопедия» посвятила ему статью в третьем томе (1963 г.) объемом всего-навсего в полторы страницы, включая карту и 4 иллюстрации! Для сравнения — статья об экзотическом для нас Вьетнаме в этом же томе занимает 24 страницы!

Только в третьем издании БСЭ появилась статья о ВКЛ — 140 коротеньких строк в 4-м томе (1971 г.). Понятно без лишних слов, что ВКЛ в этой статье — «государство литовских феодалов, захвативших земли Белоруссии и русских княжеств». Здесь тоже можно сравнивать. Например, статья о Пруссии в 21-м томе (1975 г.) занимает 250 строк.

Странно, не правда ли? Конечно, бывает так, что историки в угоду политическим интересам «текущего момента» затушевывают какой-то период в истории государства, либо умалчивают об определенной исторической личности... Но чтобы скрывать 550-летнюю историю крупнейшего государства Европы?!

Во-вторых, в научных работах, не предназначенных для широких кругов читателей, история ВКЛ всегда трактовалась с позиций, угодных Москве. Даже полное название Великого Княжества — Литовское, Русское и Жамойтское — в работах российских и советских историков встречается крайне редко. Вместо этого они писали Литовско-Русское государство, Русская Литва, Западная Русь...

В-третьих, действительная история ВКЛ всегда извращалась официальной наукой СССР (России) в угоду великодержавным интересам Москвы. Факты, доказывающие обратное, замалчивались. То же самое происходит сегодня.

1. Летописная Литва и литвины

Что такое «литва»?

Всю западную часть нашей страны в древности заселяли ятвяжские племена, которые часто воевали между собой и с соседями. Говорили ятвяги на разных диалектах одного языка, имели разные названия — судовы, деволтва, голядь, злинцы, поляксены, крименцы, дайнова, нальщаны, покенцы... Одно из племен называлась «литва». Но и оно не было единым, а разделялось на пять небольших племенных групп (княжений).

Пять княжеств «летописной Литвы» располагались на территории нынешний Беларуси по верхнему течению Нёмана, по его притокам Уса и Щара. Северной границей можно условно считать район Молодечно, южной — район Слонима, западной — район Новгородка, восточной — район Минска.

Сравните карту расположения «летописной Литвы», составленную Н.И. Ермоловичем с картой ареала ятвяжских племен, которую составил российский историк-археолог В.В. Седов (см. с. 53). Очевидно, что «летописная Литва» находилась на землях ятвягов.

Название «Литва» (в латинской форме Lituae) впервые встречается в хронике Кведлинбургского монастыря (в Германии) под 1009 годом при описании смерти миссионера Бруно Кверфуртского, который был убит «на границе Руси и Литвы»*. В ПВЛ (Повести Временных Лет) литва впервые упоминается среди народов в «Иафетовой части», где отсутствуют даты.

С XI века название «литва» (именно так — с маленькой буквы) часто присутствует в киевских и новгородских летописях. Впервые оно появилось в 1044 году, когда киевский князь Ярослав Владимирович (якобы «Мудрый») совершил первый поход против ятвягов, нанес поражение «литве» и в центре ее земель построил замок Новый городок (нынешний Новогрудок).

Существуют различные варианты объяснения смысла термина «литва». Например, что так называли места, где часто шли дожди.

---

* Исследования показали, что район его гибели находится на территории современной Польши неподалеку от границы с Беларусью. Соответственно, древние жамойты и современная Летува не имеют абсолютно никакого отношения к этому происшествию.

Но более убедительно выглядит предположение, что в древности этим словом называли воинскую дружину. Так, Миндовг выступает в летописях предводителем дружины, войска:

«Даниил /Романович/ возведе на Конрада /Мазовецкого/ литву Миндога», «Воеваша литва», «И послаша сторожа литва», «Выступи на нь из града з литьвою», «и его дружку литву»...

И в беларуском фольклоре слово «литва» обозначает «дружину». Например, в старинной свадебной песне друзей жениха (князя) называют литвой именно в таком смысле:

Не наступай, літва
Бо будзе з нами бітва,
Будем біті, воеваті
І девоньку не даваті...

Подобное объяснение дает ответ на вопрос: почему у жителей «летописной Литвы» зафиксированы имена готского, балтского и славянского происхождения? Да потому, что ятвяги — потомки готов, которые постепенно славянизировались. Предводителей дружин интересовали их боевые качества и клятва на верность, а не родословные.

«Летописная литва» (по Н. Ермоловичу)

Племена «летописной Литвы» отличались особой воинственностью. С древности и до середины XIII века их главным занятием был грабеж соседей. Постепенно соседи, которые страдали от частых нападений, стали называть «литвой», «литвинами» или «литовцами» всех представителей этого племени — независимо от их этнического происхождения.

Так термин «литва» утратил собирательное значение и стал обозначать совокупность земель упомянутых пяти племен, а при Миндовге (или даже раньше) — целую страну. Из названия воинского

сословия он превратился в этноним. Когда именно жителей бассейна верхнего Нёмана соседи стали называть «литвой»? Вряд ли возможно установить это точно. Но пошло-поехало: «литва, литвины, литовские князья». Впрочем, точно так же до поры, до времени не было никаких русов. Но авторы летописей ввели этот термин и вдруг появились «русы, русины, Русь».

С первой четверти XIII века те княжества, которые граничили с летописной Литвой (Гродненское, Заславское, Друцкое, Городецкое, Логойское, Стрежевское, Лукомское, Браславское) покинули поле зрения киевских и новгородских летописцев. Примерно тогда же начались нападения «литвы» на новгородско-псковские земли (в 1183, 1200, 1210, 1214, 1217, 1224, 1225, 1229, 1234 гг.), на волынские (1196, 1210 гг.) и смоленские (1204, 1225, 1239 гг.), с которыми летописная Литва не имела общих границ. Следовательно, эти границы уже приблизились к указанным землям. По летописи «Хроника Быховца» литовские князья за 9 лет, с 1210 по 1219 год, присоединили к своим владениям также и Пинское княжество. А в «Лаврентьевской летописи» под 1205 годом сказано о нападении литвы на земли Чернигова!

Вывод напрашивается сам собой: расширение территории летописной Литвы вооруженным путем началось за 50–60 лет до правления знаменитого Миндовга.

Напоследок надо сказать, что территорию современной Республики Летува с древних времен и почти до конца XIX века называли Жамойтью или Жмудью, а не Литвой. Деятели национального движения Летувы присвоили себе чужое имя — чтобы сделать свою историю более красивой, чем она была на самом деле.

О роли пришельцев в создании ВКЛ

Вот что утверждает Вадим Деружинский в своей книге «Забытая Беларусь» (Минск, 2011, с. 203):

> «Литву создали в районе Новогородка (Новогрудка) мигранты из Полабья, Поморья и Порусья — как свою новую страну, как «Землю обетованную». Это «новое переселение народов» стало следствием немецкой и польской экспансии. Полабцы сначала бежали в Поморье. Оттуда были изгнаны в Порусье (Пруссию). А уже из Пруссии они бежали к нам.
>
> По разным приблизительным оценкам историков, за сравнительно небольшой период (несколько десятилетий) на земли вокруг Новогородка, первой столицы ВКЛ, мигрировали:
>
> — 20 тысяч русинов с острова Русен (Рюген);

— 30–40 тысяч ободритов;

— 40–60 тысяч русинов Руси-Мазовья (Помезании; многие из них, впрочем, являлись теми же ободритами, русинами, лютичами и лужичанами, которые защищали Помезанию-Русь от немцев);

— 60–80 тысяч лютичей Лютвы Поморья;

— 60–80 тысяч лужицких сербов;

— до 100 тысяч пруссов (в основном погезан из Погезании);

— плюс другие славяне и балты.

В сумме набирается от 300 до 400 тысяч человек.

Мигрировало в основном население городов Полабья, Поморья и Порусья — поэтому оно принесло сюда развитую цивилизацию. (...) появились самые передовые виды производства — литье стекла, обработка стали и прочее. А в военном плане большинство мигрантов составляли воины княжеских дружин (с семьями и слугами)».

На мой взгляд, это утверждение не просто очень смелое, а фантастическое.

Древние литвины (худ. М. Андриоли)

Говоря о переселениях более или менее значительных групп людей, надо всегда учитывать тот факт, что «настоящих» дорог на территории проживания наших предков до XIV–XV вв. не было. Дороги постепенно появлялись по мере развития первых государств. До этого основными путями сообщения служили судоходные реки.

Спрашивается: могли ли выходцы из Полабья в столь большом количестве мигрировать на восток по суше? Весьма сомнительно, чтобы не сказать жестче. Расстояние по прямой линии от Мехлина (Мекленбурга) до Белостока составляет около 750 км, до Новгородка — 900. Но это по прямой линии, а прямой дороги сквозь леса, болота, озера и реки не было, значит надо добавить еще 250–300 км. И весь этот путь мужчин и женщин, взрослых, детей и стариков пролегал через земли, населенные воинственными племенами (мазурами и ятвягами) имевшими привычку убивать, грабить, захваты-

вать в плен (ради получения выкупа или продажи в рабство) тех, кто посмел углубиться на их территорию.

Остаются реки. С Балтики в наш край можно попасть по трем маршрутам: 1) по Висле на Западный Буг; 2) по Нёману и с него на Щару; 3) по Западной Двине. Селения пришельцев из Полабья и Поморья надо искать по берегам этих рек и судоходных притоков.

Отмечу также вот какое обстоятельство. Определенное сходство имен, фамилий, топонимов Полабья (Мекленбургии) и Беларуси действительно имеет место. Но абсолютно неизвестны подлинные документы, которые бы подтверждали гипотезу о переселении. Ни в актах монастырей на территории современных Германии, Польши, Летувы, ни в реестрах и грамотах саксонских, мазурских, галицко-волынских и прочих феодалов. Ни один такой документ до сих пор не обнаружен! Вместо документов нам предлагают туманный отрывок из скандинавской саги о Тидреке Бернском, упоминающий о путешествии некоего конунга Вилькина куда-то на Восток.

Кроме того, «земли вокруг Новгородка» не могли прокормить ни 400, ни 200, ни даже 50 тысяч новых поселенцев в дополнение к аборигенам. Не было ресурсов для этого.

Реальность, как всегда, выглядит более скромно. В северо-западном секторе земель этнической Беларуси (т.е. включая часть нынешних Польши и Летувы) ученые обнаружили на старых картах от 30 до 40 небольших деревень, названия которых позволяют предполагать, что их основали выходцы из Полабья. Совокупное население этих деревень не превышало 10 тысяч человек. Как видим, число мигрантов с Запада было в 30–40 раз меньше тех величин, которыми оперируют П. Урбан, В. Пануцевич и В. Деружинский.

Значительно позже, когда ВКЛ уже существовало, на его территории поселилось немало беженцев из Пруссии. Но это — совсем другая история.

Древний Новгородок

В летописях город известен как Новый городок, сокращенно — Новгородок. Современное название Новогрудок польского происхождения (как и Брест вместо Берестья, Гродно вместо Гародни).

Ятвяжское поселение на этом месте возникло еще в конце X века. Примерно лет через 50–60 на Замковой горе был построен детинец, состоявший из земляного вала с деревянными стенами по его верху. Сделали это в 1044 году захватчики — воины киевского князя Ярослава, сына Рогнеды Рогволодовны и Владимира Свято-

славича. Именно в связи со своим основанием Новгородок впервые упомянут в летописи.

Посад (окольный город) заселили ремесленники и купцы. Ремесленники обрабатывали железо и медь, благородные металлы, кость и янтарь, дерево и кожу. Купцы торговали со всеми соседями — Польшей, Галицко-Волынским и Киевским княжествами, а также с немецкими городами и далекой Византией.

Бревенчатые стены некоторых домов владельцы покрывали штукатуркой или обшивали досками. Дома были в 2–3 этажа. Интерьеры жилища богатых горожан украшали фрески по штукатурке. Ничего похожего не было ни у кого из соседей, даже в Киеве фресками украшали только церкви.

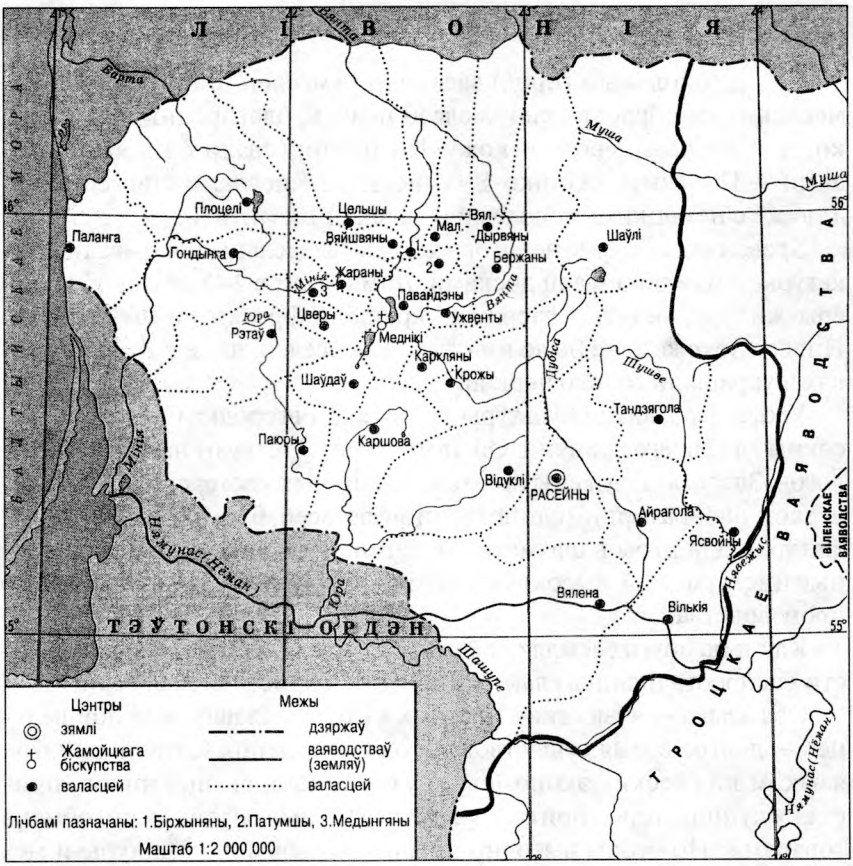
Уровень развития культуры жителей Новгородка был очень высоким для своего времени. Об этом свидетельствуют находки археологов. Здесь обнаружены остатки ювелирных мастерских и алхимической лаборатории (единственной во всей Восточной Европе!), фигурки для игры в шахматы, медицинские, ювелирные и слесарные инструменты, высококачественное оружие и доспехи местного производства.

Как и на других землях древней Беларуси, из города в окрестности распространялись славянский язык и христианская религия.

Оба языка — ятвяжский местных жителей, славянский пришельцев — долгое время существовали одновременно. Славянский был языком княжеских экономов, дружинников, священников, приезжих купцов. Город притягивал местных жителей как место обмена товарами. Но чтобы выгодно продавать свой товар (шкуры и мех животных, мед, воск, рыбу, и женщин — в жены) надо было хорошо понимать язык горожан. Волей-неволей приходилась усваивать правила и лексику славянского языка. Письменный церковнославянский язык успешно вытеснял руническую письменность ятвяжских жрецов.

В сельской местности вокруг Новгородка преобладали язычники, но в нем самом с момента основания господствовало христианство. На территории прежнего Окольного города (посада) сохранилась каменная Борисоглебская церковь, построенная в первой половине XII века — примерно за 80 лет до появления здесь Миндовга.

Под 1274 годом летопись сообщает о существовании двух укрепленных частей — замка и посада. Последний находился на соседнем холме. За 300 лет, с середины XI до середины XIV века детинец перестраивался 5 раз — вал становился все шире и выше.



Жамойть не имела никакого отношения к «летописной Литве»

А в конце XIV — начале XV века по приказу великого князя Витовта на Замковой горе построили каменные башни и стены. В окончательном своем виде в XVI веке замок имел 7 башен, соединенных каменными стенами толщиной два и высотой восемь метров.

2. Предпосылки возникновения ВКЛ

К началу XIII века на беларуских этнических землях существовали три крупных княжества (Полоцкое, Смоленское, Туровское) и до 20 мелких (Гродненское, Изяславское, Новогородское, Друцкое, Пинское, Городецкое, Логойское, Лукомское, Мстиславское...). Мы знаем, что все они подвергались славянизации в сферах языка и духовной культуры, а также христианизации, и что эти процессы шли

в них с разной скоростью. И еще то, что к началу XIII века все они погрязли в усобицах.

Но главное — появились серьезные внешние угрозы.

На севере и северо-западе — крестоносцы. На Западной Двине с 1201 года обосновался авангард немецких рыцарей-монахов, который в 1204 году стал Орденом меченосцев. Рыцари уже к 1210 году подчинили себе большинство племен, живших на землях нынешней Латвии и Эстонии. Эта территория стала называться Ливонией — по имени племени ливов, проживавшего в низовьях Западной Двины (Даугавы) и Гауи. В 1234 году меченосцы попытались захватить Псков.

На границе между Мазовией и Пруссией разместился Тевтонский орден, который с 1234 года приступил к систематическому завоеванию земель Пруссии.

С юго-восточного направления угрожали татары.

Крестоносцы

В Палестине в 1192 году был основан Орден слуг святой Марии. В нем доминировали немцы, поэтому в обиходе его называли «Немецким» (на латыни «Тевтонским»). Мазовецкий князь Конрад пригласил орденских братьев для защиты Мазовии от пруссов. В 1230 году они засели в замке Фогельзанг на левом берегу Вислы, в 1232 году построили первый замок на правом берегу — Торн (Торунь). К 1260 году Немецкий орден захватил 6 прусских земель из 11. В 1260 году пруссы восстали и смели крестоносцев. Однако в период с 1273 по 1283 год Орден покорил всю Пруссию. Именно тогда какая-то часть пруссов бежала на наши земли.

Орден меченосцев в 1237 году стал филиалом Тевтонского ордена в Ливонии. В 1245 году тевтонцы заявили о претензиях на Куронию, Семигалию (Земгалию) и Литву. Но в 1260 году (13 июля) Миндовг совместно с жамойтами разбил их в сражении на реке Дурбе (в западной части Латвии).

А в 1284 году, через 20 лет после смерти Миндовга, тевтонцы впервые пошли на Гродно. «Закончилась война прусская, началась война литовская» отметил в своей «Хронике» Петр из Дусбурга. Эта война продолжалась 126 лет — до лета 1410 года, когда Орден потерпел сокрушительное поражение на Грюнвальдском поле.

> «Походы различного масштаба организовывали орденские власти всех уровней. Боевые действия шли непрерывно, мелкие налеты небольших отрядов рыцарей и слуг, засады, перемежались более крупными походами. Отряды крестоносцев насчитывали от не-

скольких десятков до нескольких тысяч воинов, походы продолжались от нескольких дней до нескольких недель. Их целью являлся захват одного или нескольких укреплений, грабеж окрестностей, взятие пленников. В ответ войска ВКЛ совершали нападения на замки и владения крестоносцев». (Энцыклапедыя гісторыі Беларусі, том 5, с. 453).

Борьба шла в основном за три региона: Жамойтию (коридор между Пруссией и Ливонией), Гродненщину (где селились пруссы, бежавшие от немцев) и Полотчину (контроль водного пути между Балтикой и Черным морем).

Бой литвинов с крестоносцами (худ. М. Андриоли)

Угроза ВКЛ со стороны немецких рыцарей и их союзников была очень серьезной. Так, крестоносцы четыре раза (в 1250, 1314, 1394 гг.) осаждали Новгородок, пять раз (в 1333, 1334, 1366, 1382 и 1386 гг.) угрожали Полоцку, трижды (в 1384,1392, 1394 гг.) пытались захватить Лиду. Приходили они к стенам Кревы и Берестья, Волковыска и Мяделя, Дисны и Браслава... Сколько они разграбили и сожгли деревень, подсчитать невозможно...

Татаро-монголы

В конце 1237 года началось татаро-монгольское нашествие на варяжскую Русь, за которым последовали 240 лет так называемого «татарского ига».

Татары — одно из монгольских племен. Звать всех монголов татарами первыми начали китайцы. В Европе слово прижилось из-за созвучия с древнегреческим «тартар», то есть «ад»*.

Основатель Монгольской империи Чингиз-хан создал самое большое государство в истории. Даже Британская и Российская империи впоследствии уступали ему в размерах. Он придавал сакральное значение достижению «закатного последнего моря» — Атлантики, сделав это, выражаясь современным языком, национальной идеей. Но сначала решил покорить все земли, составляющие территорию современного Китая. В августе 1227 года Чингиз-хан умер во время похода против тангутского государства Си-ся.

Еще при жизни он разделил империю между сыновьями на четыре улуса. Старший, Джучи, получил современный Казахстан и Заволжье, Джагатай — Среднюю Азию, Тули — Персию. Третьего сына, Угэдэя, Чингиз-хан оставил при себе, чтобы сделать преемником, дал ему в управление Монголию и Китай.

На Джучи была возложена почетная миссия завершить дело Чингиз-хана — достичь «последнего моря». Но в октябре 1227 года, буквально через полтора месяца после смерти отца Джучи погиб, упав с коня во время соколиной охоты, и улус унаследовал его сын Бату. Как сообщают в книге «Эпоха крестовых походов» французские историки Э. Лависс и А. Рембо, он отправился в дальние походы под давлением родственников. Решение о великом походе на запад (до «последнего моря»!) было принято в 1235 году на курултае в Каракоруме под председательством великого хана Угэдэя.

Войском Батыя командовал лучший полководец Чингиз-хана — опытный Субэдэй-багатур. Численность войска не установлена. Историк и писатель Василий Ян, чья знаменитая трилогия «Нашествие монголов» (1939, 1942, 1955 гг.) служила основным источником информации о нашествии для трех поколений советских граждан, говорил о 300 тысячах захватчиков. Подыгрывая национальному самомнению — ведь предки нынешних русских потерпели самое тяжелое военное поражение в своей истории и надолго попали в зависимость — В.Г. Ян всячески подчеркивал, что силы агрессоров были несметны.

Напротив, иранский историк и государственный деятель XIII века Ф. Рашид ад-Дин, служивший монгольским завоевателям,

---

* Современные российские татары являются потомками волжских булгар — мирного земледельческого народа мусульманской веры, который жил в Поволжье с незапамятных времен и пострадал от монгольских захватчиков не меньше славян.

определял численность вооруженных сил всех четырех улусов Монгольской империи в 130 тысяч всадников.

Еще в 1223 году на Руси впервые появились монгольские передовые отряды под командованием Джэбэ и Субэдэя — около 30 тысяч всадников. «Пришли народы, о которых никто не знает точно — кто они и откуда пришли, и каков язык их, и какого племени, и что за вера их», сообщает древний летописец. Это были всего лишь разведчики. Тем не менее, 31 мая 1223 года в битве на реке Калке (ныне Кальчик, приток реки Кальмиус) они вдребезги разгромили союзное 40-тысячное русско-половецкое войско. Всех пленных князей (12 человек), монголы убили. Воинов увели с собой и превратили в рабов. «...И был вопль и плач по городам и по селам», пишет летописец.

Вторжение с целью завоевания татары начали через 13 лет после битвы на Калке, летом 1236 года из Заволжья по маршруту Волжская Булгария — Половецкая степь — Владимиро-Суздальская Русь.

15 декабря 1237 года орда Бату-хана (Батыя) осадила город Рязань и через шесть дней захватила его. Город Владимир (административный центр великого княжества Владимирского и Суздальского, т.е. будущей Московии) был взят в начале февраля после 8-дневной осады. За ним последовали Суздаль, Ростов Великий, Тверь, Кострома, Ярославль и ряд других городов. Финалом войны стало сражение 4 марта 1238 года на реке Сить, где захватчики разгромили объединенные силы варяжских княжеств Северо-Восточной Руси. Погибли многие князья, в том числе великий князь Юрий Всеволодович (его голову доставили Батыю).

После этого «блицкрига» орда Батыя вернулась в приволжские степи.

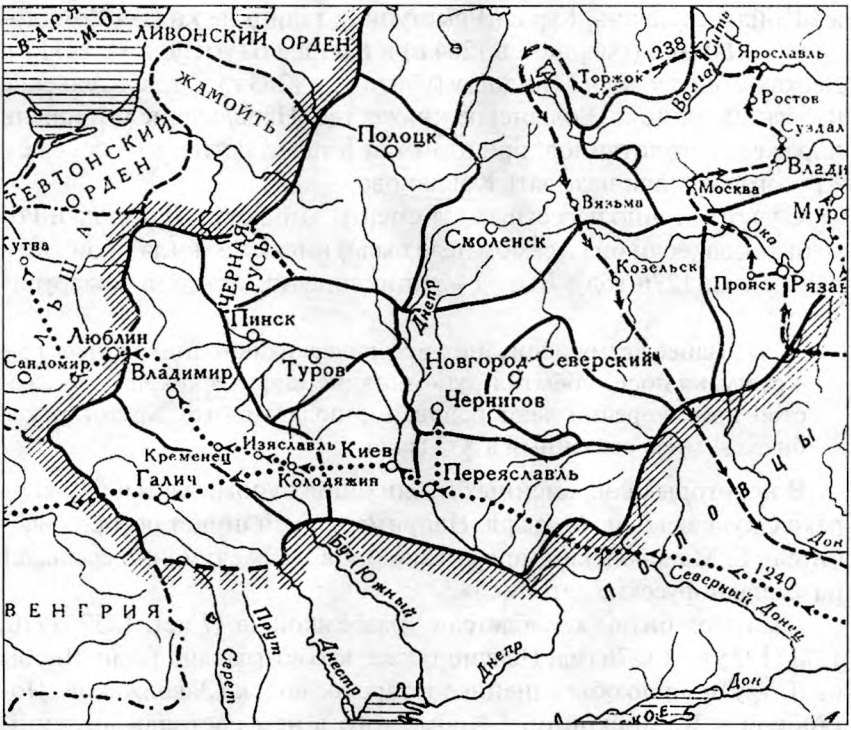
Следующий поход состоялся в 1240–1242 гг. На этот раз конница завоевателей прошла победным маршем через Киевскую и Галицко-Волынскую Русь, Польшу, Чехию, Венгрию, достигла Хорватии и западной части Далмации. Татары сожгли Киев, Владимир Волынский и Краков, разгромили объединенные силы польских, чешских и немецких рыцарей при Легнице (9 апреля 1241 г.) в Силезии, прокатились по Венгрии, сея повсюду смерть и разрушение. Когда они вышли на Адриатическое побережье в районе Триеста, испытали сильное разочарование, узнав, что это еще не «последнее море».

Дошли бы монголы до Атлантики или нет — вопрос открытый. Батый к этому особо не стремился. Как только к нему прибыл гонец с известием о смерти в далеком Каракоруме дяди Угэдея (умер в декабре 1241 г.), он приказал войскам поворачивать назад. Батый за-

явил, что должен участвовать в выборах нового великого хана, но дальше Волги не поехал. В 1243 году основал Золотую Орду на нижней Волге (со столицей Сарай-Бату в районе нынешней Астрахани)— простиравшуюся от Заволжья до Дуная и никаких походов больше не предпринимал.

Татаро-монголы не оккупировали княжества Руси и мало вмешивались в их внутреннюю жизнь. Они выдавали князьям ярлыки на правление, требовали выставлять вспомогательное войско для участия в походах Золотой Орды и собирали ежегодную дань, которая в денежном выражении составляла стоимость трех килограммов хлеба на каждого жителя, включая младенцев. Называть такие отношения «непосильным бременем» — значит нагло врать. Отношения сеньоров и данников-вассалов были в тогдашнем мире обычным явлением.

Новогородское, Смоленское, Полоцкое и Туровское княжества вообще не знали власти татар.



Пути вторжения татар в 1238–40 гг.

Походы Батыя в 1237–1238 и 1240–1242 гг. обошли беларуские этнические земли. Вероятно, причина в том, что разведка (работа которой у Батыя была поставлена очень хорошо) донесла командованию, что городов и селений здесь мало, они расположены далеко друг от друга, невелики и бедны (исключение составляли Новгородок, Полоцк и Смоленск), особенно поживиться нечем. Местность же крайне неблагоприятна для действий конных масс: густые леса, огромные болота, множество рек и озер. Лугов мало, пасти десятки тысяч лошадей негде.

Некоторые историки утверждают, будто бы с 1248 по 1338 годы татары 7 раз ходили «воевать Литву». Но такие заявления вызывают серьезные сомнения, так как точные даты и места битв с татарами неизвестны.

Крутогорскую битву разные авторы относят к 1241, 1249, 1272, 1276 годам — «разбежка» между крайними датами составляет 35 лет. Якобы она произошла у деревни Крутогорье (ныне город Дзержинск), находившейся в 55 км на юго-запад от центра современного Минска. В союзе с татарами, которыми командовал хан Кайдан (он же Койдан, Кидань, Курдан) выступили галицкие князья Романовичи — Даниил (умерший в 1264 г.) и Василько (умерший в 1271 г.). Дескать, они мстили Миндовгу (убитому в 1263 г.) за грабительские набеги на Галицко-Волынское княжество. Нападавшие потерпели поражение от литвинов, при этом хан Кайдан погиб, в связи с чем Крутогорье стали называть Койдановo.

С учетом точно известных дат смерти Миндовга, Даниила и Романа битва (если она в самом деле была) никак не могла произойти в 1272 или 1276 году. Вывод «Энциклопедии истории Беларуси» таков:

> «Позднее время написания исторических источников (через 3–4 столетия после события), упоминание мифических лиц, множество противоречий дают основание полагать, что Крутогорская битва — миф, созданный в XVI веке».

В некоторых современных публикациях упоминается битва на реке Окунёвка близ Мозыря. Например, о ней пишет историк-любитель Е. Макаровский, проживающий в США, туманно ссылаясь на «западнорусские летописи».

Дата этой битвы колеблется с «разбежкой» в 17 лет: 1259, 1270, 1271, 1275 или 1276 год. Неясно также, кто возглавлял татар. Якобы на Литву пришло объединенное татарское войско Заволжской, Ногайской и Казанской орд! Кроме того в нем состояли дружины каких-то князей из Владимиро-Суздальской земли.

Этой огромной силе Литва будто бы противопоставила свое объединенное войско, в котором под общим командованием Новогородского князя Тройняты Скирмонтовича, собрались дружины князей Карачевского и Черниговского, Стародубского и Луцкого, Туровского и Друцкого. Литвины и русины вдребезги размолотили татар вместе с союзными им суздальцами-владимирцами.

Только вот и князь Тройнята Скирмонтович историкам неизвестен. Напрасно читатель будет искать сведения об Окунёвской битве в исторических энциклопедиях и монографиях.

Татарское войско в бою

В 1284 году (через 21 год после смерти Миндовга) якобы состоялась битва у деревни Могильно на реке Нёман (в нынешнем Узденском районе Минской области), между великим князем Литвы Рингольтом и коалицией князей Южной Руси (Святослав Киевский, Лев Владимирский, Дмитрий Друцкий) в союзе с татарами. Дескать, они хотели «знову Литву под ярмо першое привести». Битва завершилась полной победой Рингольта. Русско-татарское войско потеряло до 40 тысяч человек убитыми и пленными, тогда как литовское — не более тысячи.

Однако никакие другие источники, кроме «белорусско-литовских летописей», не подтверждают ни существование упомянутых князей, ни битву при Могильно. Рингольт — великий князь Литвы — историкам неизвестен. Гибель 40 тысяч человек выглядят полной фантастикой. Вывод энциклопедии: «сообщения о Могильненской битве являются легендарными»*.

Позже, во второй половине XIII — первой половине XIV вв. татары действительно вторгались на наши земли. Но эти вторжения они осуществляли совместно с галицко-волынскими князьями.

---

* Надо отметить в этой связи, что ряд ученых считают одну из пяти Белорусско-литовских летописей фальсификацией, которую сочинил Теодор Нарбут (это «Хроника Быховца»). А другую летопись («Хронику великого княжества Литовского и Жамойтского») ученые характеризуют как крайне тенденциозную, содержащую много фактических неточностей и сознательных искажений.

С 1270 года в лесостепных пространствах между Днестром и Доном господствовала орда тёмника Ногая. Ногай был христианином-несторианцем. В 1273 году он женился на внебрачной дочери византийского императора Михаила Палеолога — Евфросинии.

Ногай вместе с галичанами ходил на Литву в 1275 году (сжег посад Новгородка) и в 1277 году. Против захватчиков выступили дружины из Пинска, Слонима, Новгородка, Турова, Друцка, ряда других городов. Вторжение не принесло успеха нападавшей стороне. А в 1300 году на Ногая пошли войска хана Золотой Орды Тохты, разбили его и взяли в плен. В плену Ногая убили.

Независимо от степени достоверности сообщений о тех или иных конкретных сражениях, угроза со стороны крестоносцев и татар действительно существовала. Объективно этот фактор требовал создания сильного централизованного государства. Полоцк, Туров и Смоленск с такой задачей не справились. Вот «почва» для возникновения ВКЛ с центром в Новогородке.

3. Князь Миндовг и начало ВКЛ (1246—1263 гг.)

О происхождении Миндовга

Впервые он упоминается в договоре 1219 года между Галицко-Волынским княжеством и князьями Литвы, Деволтвы и Жамойтии. В договоре среди старших литовских князей названы Довспрунк и его младший брат Миндовг:

> «Божиимъ повелениемь прислаша князи Литовьскии к великой княгини Романове и Данилови и Василкови, миръ дающе. Быху же имена литовьскихъ князей се: старшей Живинъбудъ, Давъятъ, Довъспрункъ, братъ его Мидогъ, братъ Довъяловъ Виликаилъ. А жемотьскыи князи: Ерьдивилъ, Выкынтъ, а Рушьковичевъ — Кинтибуть, Вонибут, Бутовить, Вижеикъ, и сынъ его Вишлий, Китений. Пликосова, а се Булевичи — Вишимут, егоже уби Миндого тъ, и жену его поялъ, и братью его побилъ, Едивила, Спрудейка, А се князи из Дяволтвы: Юдьки, Пукеикъ, Бикши, Ликиикъ. Си же вси миръ даша князю Данилови и Василку, и бе земля покойна». /Галицко-Волынская летопись/.

Сразу возникает вопрос: кто такой этот Миндовг?

По мнению В. Носевича, Миндовг был сыном одного из старших князей «летописной Литвы», вероятно, Довгерда, часто упоминае-

мого в «Хронике Ливонии» Генриха Латвийского, написанной в 1224–27 гг. В таком случае он ятвяг, местный.

По 2-й версии, Миндовг — сын Рингольта (правил с 1200 г.) и внук Альгимунта, князей Новгородка и окрестных земель. Об этом говорится в «Хронике Быховца» (датируемой началом XVI века) и в «Хронике польской, литовской, жамойтской и всей Руси» Мацея Стрыйковского (1582 г.). В этом случае он тоже «тутэйшы».

По 3-й версии, Миндовг — сын Рингольта (или Рингольда), короля Погезании, одной из 11 земель Пруссии. В «Великой хронике польской» (XIII век) говорится о каком-то Мендольфе. В этом случае Миндовг пришелец, человек, бежавший из Пруссии на территорию ятвягов, братьев пруссов (подобно нынешним ингушам и чеченцам, объединяемым общим названием «вайнахи»).

Но бегство Миндовга из Пруссии в хронике датировано 1260 годом, что противоречит гораздо более раннему (на 14 лет!) вокняжению Миндовга в Новгородке*. А главное, достоверно известно по целому ряду документов, что уже в 1253 г. Миндовг был коронован как «король Литовии».

Сторонник версии о «пришельце Миндовге» В.В. Деружинский, чтобы свести концы с концами заявляет (см. стр. 211 в его книге), что речь идет о дате окончательного ухода в Литву, а до этого перехода он лет 15 бегал туда-сюда. По моему мнению, это огромная «натяжка». Мендольф и Миндовг — разные люди.

По 4-й версии Миндовг — жамойт. Это одна из многих выдумок летувисов. Будь он жамойтом, ему бы пришлось захватывать Новгородок с боем. Это наверняка отразили бы летописи. Но нет нигде таких сообщений. Не горел Новгородок, не уводили его жителей в плен. На престол в нем сел князь, приглашенный местными жителями. О пришествии чужого князя (даже мирным путем) летописи и хроники сообщили бы непременно.

По 5-й версии род Альгимунта — Рингольта — Миндовга берет начало от полоцких Изяславичей. Эта версия не подтверждается никакими документами. Ее сторонник Здислав Ситько ссылается на сообщение «Воскресенской летописи», составленной в Москве в первой трети XVI века. Крайне сомнительно, что московские монахи могли быть осведомлены о событиях, происходивших 300 лет тому назад в маленьком княжестве, не имевшем ни малейшего отношения к Владимиро-Суздальским землям.

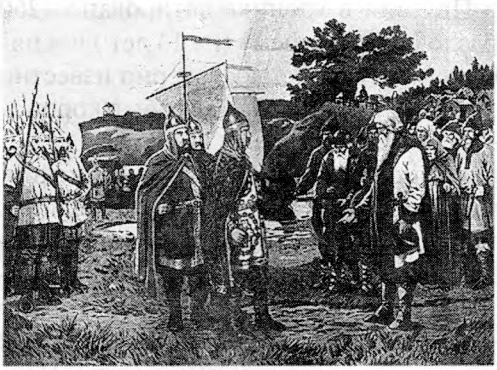
---

* См. главы «Хроники» 132 — «Каким образом прусский король Мендольф отошел от христианской веры» и 133 — «Об опустошении Плоцкой земли» (именно Плоцкой в Польше, а не Полоцкой в Беларуси.

В любом случае Миндовг входил в круг «старших князей» Литвы. Какие «старшие князья» Литвы? Чтобы княжить, надо иметь свое княжество. Какие княжества в тот период существовали на территории современной Беларуси и рядом с ней?

На западе — Польское королевство. На северо-западе племена пруссов и жамойтов. На севере — Ливонский орден и Вилейское княжество, удел Полоцка. На востоке — княжества варяжской Руси (Минское, Заславское, Полоцкое, Витебское, Друцкое, Логожское, Лукомльское, Мстиславское, Смоленское). С южной стороны — Туровское, Пинское, Слуцкое, Галицко-Волынское и Киевское княжества.

В Новогородском княжестве, по свидетельству источников, до 1238 года княжил некий Изяслав. И вдруг здесь появился «литовский» князь Миндовг.



Так могло выглядеть призвание Миндовга на княжение в Новгородок

Ни о каких военных столкновениях в Новогородском княжестве в то время источники не сообщают. Нет упоминаний о завоевании его пришельцами. А все достаточно просто — Миндовг не был пришельцем. Как мы уже выяснили, это соседи именовали данную территорию Литвой.

Выходит, что загадочная Литва со своими «старшими князьями», о которых упоминал Генрих Латвийский, это конгломерат мелких местных княжеств во главе с так называемыми «старшими князьями». Миндовг — один из них.

Лично я убежден в том, что Миндовг (ок. 1195–1263) — «тутэйшы». Его «домен» находился где-то в районе между линиями Скидель — Щучин — Лида (на юго-востоке) и Друскеники — Меречь — Ораны — Олькеники (на северо-западе)*. Некоторые авторы утверждают, что конкретное местоположение «литвы Миндовга» — район современных Барановичей.

Альгимунт, Рингольт, Миндовг, Ягайло, Ольгерд, Витовт и прочие — все это прусские или готские имена. У жамойтов таких нико-

* Домен, от латин. «dominium» — совокупность наследственных земельных владений князя или короля.

гда не было. Так что напрасно они пишут сейчас в своих исторических сказках Миндаугас, Альгирдас, Витаутас. Это не поможет им скрыть историческую правду.

Вот имена, созвучные Миндовгу — Мираног, Милонег, Предраг, Свидраг, Свенторог, Витенег...

Деяния Миндовга

Примерно к 1236 году Миндовг установил единоличную власть в «летописной Литве» (или на большей ее части). В ходе борьбы за верховенство он, в частности, истребил род Булевичей, чья земля (племенное княжение) находилась между его доменом и Новгородком. Поэтому «Ливонская рифмованная хроника» (1244–46 гг.) называет Миндовга «великим князем литовским» (Myndowe, hoeste konic, der Littowen kunic rich). Этот титул указан также в Ипатьевской, Густынской и Новгородских летописях.

В том же 1236 году во главе объединенного войска литвинов, жамойтов и земгалов Миндовг разбил войско Ливонского ордена в сражении при Сауле (ныне Шауляй).

Около 1238 года «Литва Мендога» находилась в союзных отношениях с Галицко-Волынским князем Даниилом Романовичем (1201–1264) и вместе с ним Миндовг ходил походом на Конрада Мазовецкого.

В 1245 году Миндовг помог Даниилу в его борьбе с претендентами на Галицко-Волынский престол, а вскоре после этого присоединил к Литве Новгородок с окрестностями, в Полоцке посадил своего ставленника. Именно эти два деяния стали фактическим началом ВКЛ. Поэтому за «точку отсчета» можно взять 1246 год.

По другой версии, Миндовгу в результате внутренних распрей в конце 1245 или начале 1246 года пришлось бежать из своего наследственного княжества в Новгородок вместе с семьей и дружиной. Поразмыслив, жители Новгородка избрали его своим князем.

Правда, чтобы утвердиться на престоле Новгородка, Миндовгу, членам его семьи и дружинникам (боярам) пришлось в том же 1246 году креститься. Традиционно пишут: «в православную веру». На самом деле никто не знает, какая вера в то время доминировала здесь. Наиболее вероятно, что это было арианство, принесенное варягами, либо христианство восточного обряда, которое распространяли на наших землях миссионеры из Великой Моравии.

Так или иначе, в 1246 году Миндовг стал полновластным хозяином Новгородка и его окрестностей. Затем силой вернул свой домен и безжалостно расправился с врагами из числа соплеменников. В

это время его власть признавали Слоним, Волковыск, Гародня (Гродно), Зельва, Здитов, Свислочь, а также Скидель, Щучин и Лида.

В 1248 или 1249 году Миндовг отправил своих племянников Эдзивида и Тавтивила (сыновей старшего брата Довспрунка) в поход на Смоленск, а сам захватил их вотчины и пытался организовать убийство. Куда подевался Эдзивид — неизвестно, а вот Тавтивил бежал в Галицкое княжество. Миндовг потребовал выдать беглеца, но Даниил отказался. Возвышение Миндовга ему явно не нравилось. Даниил также договорился о поддержке со стороны Ордена.

В декабре 1249 или январе 1250 года Даниил и его брат Василько Романович (князь Волыни; жил в 1203–1269 гг.) начали войну. Василько атаковал Волковыск, Роман (сын Даниила) — Слоним, Даниил — Здитов. Поход был успешный, взяли добычу и пленных.

Однако немцы не спешили вступать в войну. Тогда Тавтивил приехал в Ригу, принял католичество и много чего наобещал Рижскому архиепископу, магистру Ордена и, заодно, литовскому князю Выкинту (дяде Миндовга по матери и его наместнику в Жамойтии). Только тогда немцы пошли на Миндовга и осенью 1250 года нанесли ему поражение.

Видя, что войну на два фронта не осилить, Миндовг решил подкупить магистра ливонцев Андреаса фон Штирлянда*, тайно послал ему богатые подарки и передал: «Если убьешь Тавтивила (или выгонишь его), получишь еще больше». Магистр подарки принял, но ответил, что Орден не видит смысла помогать схизматику (именно схизматику, т.е. раскольнику, а не язычнику; это свидетельствует в пользу того, что Миндовг исповедал арианство или даже православие). Тогда Миндовг в конце 1250 или начале 1251 года принял католичество**. Вместе с ним крестились около 600 бояр и ближайших сподвижников.

Узнав об этом, Папа Иннокентий IV приказал Ливонскому магистру и Рижскому архиепископу не обижать новообращенного «брата во Христе», а Кульмскому (Хелмскому) епископу Генриху — учредить епископию в Новгородке и короновать Миндовга. Коронация состоялась в июле 1253 года. Орден превратился в союзника.

После этого Тавтивилу пришлось покинуть Ригу. Он прибыл к Выкинту, собрал войско из жамойтов, пруссов и ятвягов, и пошел в

---

* Андрей из Штирии.

** По мнению историка А. Дайлидова князь Миндовг изначально был не язычником, а христианином-богомилом. Лично я думаю, что он до крещения в католичество исповедовал христианство моравского образца, близкое к арианству.

поход против дяди. Поход был неудачным, но детали нам неизвестны.

Тем временем Даниил разорил земли вокруг Новгородка, а Василько с Романом захватили Городец.

Тогда Миндовг послал к Даниилу своего сына Войшелка для переговоров о мире. Условия предлагались выгодные. Роману, старшему сыну Даниила — Новгородок, Волковыск и Свислочь в удел (на правах вассала Миндовга). Шварн, младший сын Даниила, получал в жены дочь Миндовга и обещание престола королевства Литовия после смерти тестя.

Даниил согласился. В начале 1254 года был заключен мир. Так Миндовг выпутался из трудной ситуации. Войшелк остался заложником при Данииле. В 1255 году Миндовг хотел короновать Войшелка королем Руси (земель вдоль Двины и Днепра), для чего написал письмо Папе римскому. Но Войшелк, отказавшись от королевского титула, постригся в Полонинский монастырь в Галиче, где провел более двух лет.

Воин ВКЛ XIII века (реконструкция Ю. Бохана)

Тавтивилу не осталось ничего иного, кроме как помириться с Миндовгом. Он перешел из католичества в православие (взяв имя Филофей) и женился на дочери витебского князя Брачислава. В 1257 году Миндовг назначил его своим наместником в Полоцке (по другим данным — служилым князем, т.е. предводителем дружины).

К 1255 году Литва уже была состоявшимся государством со столицей в Новгородке. Как видно из сообщений летописей и некоторых документов, на севере Миндовг владел землями до реки Вилия. На востоке — до линии Могильно — Койданово. На западе — землями до Мазовии с городами Гродно, Брест, Дорогичин, Бельск, Сураж. На юге ему принадлежало Полесье с городами Пинск, Туров, Мозырь. Это примерно четверть территории нынешней Беларуси, а также южная часть современной Летувы.

Весной или летом 1257 года Даниил разрешил Войшелку вернуться домой. Недалеко от Новгородка, на Нёмане, он основал в 1258 году монастырь (в монашестве Войшелк взял имя Лавриш (Лаврентий), отсюда название монастыря — Лавришский и деревни (Лавришево)*.

Мир с Даниилом продержался три года. Вскоре после возвращения Войшелка война с Галичем возобновилась. В конце 1257 года Даниил и Василько Галицкие вместе с татарским ханом Бурундаем (или Койданом) пошли походом на Литву. На этот раз Миндовг вместе с Войшелком (Лаврентием) и полоцкой дружиной Тавтивила (Филофея) разгромил их и восстановил свою власть в Новгородке. Князь Роман (сын Даниила) попал в плен и был казнен.

В Литве были недовольны деятельностью доминиканских миссионеров, пытавшихся организовать католическое Литовско-Русское епископство в Любче (к северу от Новгородка). Недовольство выражали и язычники, и местные христиане. Назначенный епископом Литвы пресвитер Христиан жаловался Папе римскому, что на его резиденцию нападают «неверные» из числа подданных Миндовга. Его предшественник, первый епископ Литвы доминиканец Вит, был изгнан из страны и даже ранен при этом. По сведениям папских булл и более позднему сообщению Яна Длугоша, в 1255 году Миндовг совершил поход на польский город Люблин и сжёг его. Новый Папа римский Александр IV объявил 7 августа 1255 года в Польше, Чехии и Австрии крестовый поход против Литвы.

В конце 1259 или начале 1260 года Миндовг поддержал восстание пруссов против немцев. Как отмечали хроники крестоносцев, литовские войска участвовали в разгроме Ордена на озере Дурбе в Курляндии 13 июля 1260 года, где погибли 150 рыцарей и сержантов Ордена, магистр Пруссии Генрих Ботель, магистр Ливонии Буркхард и несколько комтуров. Попутно Миндовг вернул себе земли, ранее подаренные Ордену.

Используя ситуацию, Миндовг в начале 1261 года отрекся от католичества и разорвал договор с Орденом «о вечном мире и дружбе». Существует версия, согласно которой после отречения власть Миндовга над собой признали земли Жамойтии. Так ли это — трудно сказать. Документов нет.

Известно другое: Миндовг совершил несколько опустошительных для Ордена походов в Ливонию, Пруссию и Польшу. В 1262 году

---

* В 1596 г. монастырь стал униатским. Существовал до 1836 г., т.е. 578 лет. Деятели из РПЦ еще до революции придумали сказку, будто монастырь основал некий Елисей Лавришский. А в 1996 г. этому Елисею даже поставили памятник в деревне Лавришево.

Шварн помог Миндовгу в нападении на мазовецкого князя Семовита I (убил его в Яздаве). В январе 1263 года Миндовг сжёг владение гнезненского архиепископа в Кульмской земле.

Отказавшись и от королевского титула, Миндовг оставил себе прежний титул великого князя Литовского (летопись Новгорода Великого так говорит о его смерти: «убиша ***князя велика*** Миндовга»).

Коронация Миндовга

6 июля 1253 года на Миндовга и его жену Марту были возложены королевские короны. Миндовг стал первым королём Литвы*.

Это событие имеет огромное значение в нашей истории. Ведь первоначальный этап воникновения ВКЛ скрыт в тумане времени. А здесь — четкая дата, которую никто не подвергает сомнению.

Акт коронации осуществил Кульмский (Хелмский) епископ Хейденрик (Гайденрик, Геденрих, Гейденрейх, Гейндрих) в присутствии Ливонского магистра Тевтонского ордена Андреаса Стирланда (Штирлянда), Прусского архиепископа Альберта Зауэрбера (Суербера), гостей от Тевтонского, Доминиканского и Францисканского орденов, литовской знати.

Тут же был заключен договор Миндовга с Тевтонским орденом. Присутствовали «пан Кульмский епископ, Андрей /Стирланд/ — мастер упомянутых братьев, и его братья Андрей, Ян-чашник, Ситер-стольник и Теодорик из Гасендорпа, от братьев проповедников Синдерам, от братьев меньших Адольф и многие другие».

Миндовг в королевской короне

В договоре король поблагодарил братьев Тевтонского ордена и Папу римского Иннокентия IV за коронацию и будущую поддержку в борьбе с неверными, подарил Ордену 12 земель (7 целиком, 5 наполовину) и обещал им поддержку против врагов:

«...мы с согласия наших дедичей передали их дому на вечное, свободное и безопасное владение ниже названные земли... Названия

* По некоторым данным, королями позже считались Витень и Витовт.

же земель такие: Расеене (Rasseyene) половина, Лукове (Lukowe) половина, Бетегале (Betegalle) половина, Эрегале (Eregalle) половина, Дейнове (Deynowe) половина, Кулене (Kulene) все, Карсове (Karsowe) все, Кроже (Crase) вся, Надрова (Nederowe) вся, Вейже (Weyze) вся, Вейсе (Weyse) вся, Ванге (Wange) вся». (Перевод с латыни А. Жлутко).

Некоторые современные историки Летувы сочиняют, будто коронация состоялась в Вильне. Дескать, археологические находки в подземельях виленского кафедрального собора свидетельствуют, что уже в середине XIII века на месте современного собора стоял костёл, где ***мог*** короноваться Миндовг. Другие летувисские историки, произвольно толкуя дарственную грамоту Миндовга (июля 1253 г.), сочиняют, будто коронация Миндовга произошла в Латаве или в Кернове. Все это вранье. Столицей державы Миндовга был Новгородок — богатый цветущий город!

По одной из версий, короны прислал Папа римский. Но в «Ливонской рифмованной хронике» (конец XIII века) четко сказано: короны изготовили в Риге по заказу Ливонского магистра Немецкого ордена Андреаса фон Штирлянда. Куда они пропали после убийства Миндовга — неизвестно.

Режим неограниченной личной власти, установленный Миндовгом, вызывал недовольство старой знати. Недовольные устроили заговор. Сговорились нальщанский князь Довмонт, полоцкий князь Тавтивил, князь Тренята (племянник Миндовга, его наместник в Жамойтии, сменивший Выкинта) и некий Евстафий Константинович, воевода Миндовга. В результате Довмонт убил Миндовга вместе с сыновьями — Руклем и Рупенем.

Об этом убийстве есть разные версии. По одной, в 1262 году у 67-летнего Миндовга умерла жена Марта. Тогда он согласно древнему обычаю решил взять в жены ее сестру, которая была замужем за нальщанским князем Довмонтом. Миндовг якобы сообщил ей: «Сестра твоя умерла, приезжай сюда плакаться по ней». Когда женщина приехала, князь сказал ей: «Сестра твоя, умирая, велела мне жениться на тебе» и насильно взял свояченицу в жены. Довмонт затаил обиду и, когда Миндовг отправил его в поход на брянского князя Романа Михайловича, с небольшой дружиной вернулся назад, ворвался в замок и убил Миндовга.

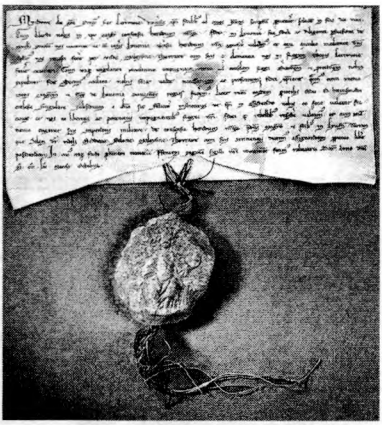
По другой версии, он убил его на охоте. По третьей — во время похода против крестоносцев на территории нынешней Латвии (возле Аглоны), где Миндовг якобы и похоронен. В этом случае

автор версии (Т. Нарбут) указывает конкретную дату — 12 сентября.

Но везде в качестве убийцы фигурирует Довмонт.

Престол занял Тавтивил, однако в 1264 году Тренята убил Тавтивила и сам стал великим князем. В том же году его самого убили сторонники Миндовга.

Где похоронили Миндовга — не установлено. Возможно, что в одной из его резиденций, возможно — в Новгородке.



Грамота Миндовга с его печатью (1255 г.)

Нарбут писал, что князя убили вместе с сыновьями на охоте на севере страны. В 1618 году в Аглоне над Двиной (поселок в 40 км к северо-востоку от нынешнего Даугавпилса) якобы нашли каменную плиту с надписью по-латыни, что здесь похоронен Миндовг, даже с датой смерти — 12 сентября 1263 года. Можно ли доверять этому сообщению? Ведь Теодора Нарбута обвиняют в том, что он не только добавлял в древние тексты свои собственные выдумки, но и сочинил целую «летопись», известную под названием «Хроника Быховца»!

Что осталось от Миндовга подлинно, так это документы и печать. Шесть подлинников хранятся в Берлине в архиве Прусского культурного наследия. Кроме того, известны еще четыре документа от имени Миндовга, которые одни ученые считают фальсификатами, другие — подлинниками.

4. Период «становления» ВКЛ (1263—1316 гг.)

Военные предводители

После смерти Миндовга в государстве началась борьба между «христианской» партией, которую возглавил крещёный в православие полоцкий князь Тавтивил, и «языческой» во главе с его братом Тройнатом (Тренятой). Тройнату удалось убить Тавтивила (Товтивила) и занять великокняжеский стол (1263–64 гг.).

Якобы он пригласил Тавтивила в Новгородок, чтобы разделить «землю и все имение Миндовга», но при дележе братья поссорились и Тренята убил Тавтивила. Однако четверо конюших Тавтивила ре-

шили отомстить и в следующем году убили Тройната, когда тот мылся в бане.

Войшелк вышел из монастыря и на три года отказался от монашества, чтобы отомстить за отца. Он приехал в Пинск, а оттуда вызвал на помощь деверя Шварна.

Сначала летом 1264 года войско Войшелка и Шварна прошло по «летописной Литве». Войшелк безжалостно убивал всех, кто выступил против Миндовга или поддержал заговорщиков. В одной из летописей сказано: «Поча вороги свои убивати, изби их безчисленное множество».

Войшелк

В конце 1264 или в начале 1265 года Войшелк и Шварн захватили Нальщаны и Деволтву. Довмонт бежал с семьей и дружиной в Псков — 300 воинов плюс их жены и дети. В том же году умер галицкий князь Даниил и началась усобица между его сыновьями Мстиславом, Львом и Шварном.

Удовлетворив жажду мести, Войшелк осенью 1267 года передал титул и власть ***Шварну***. В декабре того же года Войшелка коварно убил Галицкий великий князь Лев Данилович, пригласивший его в гости. Он хотел убить и Шварна, чтобы присоединить Литву. Но Шварн не поддался на уловки. Он несколько раз нападал на Волынь и Мазовию. Умер в 1270 году.

После Шварна князья и бояре Литвы избрали великим князем ***Тройдена*** (1270–1282 гг.). Этот был свирепый язычник, при нем происходили гонения на христиан. Его резиденций был Кернов (пять замков на пяти холмах) на территории нынешней Летувы. Тройден вел непрерывные войны с крестоносцами и поляками.

Он давал приют беглецам из Пруссии, где в 1276 году было подавлено мощное восстание против крестоносцев, и селил их в окрестностях Гродно и Слонима. В феврале 1279 года войско Ливонского ордена вторглось в Керновскую землю, опустошило ее и с большой добычей пошло назад. Но 5 марта Тройден разбил их в битве у Ашередена в Курляндии (ныне Айзкраукле в Латвии). Погибли 71 «брат» (рыцари и сержанты) и магистр Эрнст фон Расбург. Земгалы подняли восстание, которое Орден смог подавить только через 11 лет — в 1290 году.

Период продолжительностью 46 лет от Тройдена (1270–1282) и до конца правления Витеня историки называют «темным временем». Дело в том, что имена великих князей Литвы того периода и годы их правления не установлены. В летописях, хрониках, других подлинных документах тех времен содержатся только отрывочные упоминания об этом.

Кто сменил Тройдена — неясно. В Ипатьевской летописи под 1289 годом упоминается князь ***Бурдзикид*** (около 1282–1290 гг.), который якобы отдал Волковыск волынскому князю Мстиславу Даниловичу, чтобы сохранить с ним мир. Но в письме магистра Ливонского ордена (ноябрь 1290 г.) князем Литвы назван Будигейд. То ли это Бурдзикид, то ли кто-то другой.

Затем великим князем будто бы стал ***Путувер*** (он же Лютувер, он же Будзивид; 1290–1293 гг.). Однако его существование вызывает сомнения, а годы правления известны только приблизительно.

В поэме брянского монаха Софония «Задонщина», написанной в 1381 г., некий Сколоменд (или Скалмант) назван отцом и Бурдзикида (Будигейда) и Будзивида (Путувера). Петр из Дусбурга упоминает Путувера в «Хронике земли Прусской» (1291 г.) как «литовского короля», который послал своего сына Витеня в набег на Польшу. Готический шрифт рукописи позволяет читать имя князя и как Путувер и как Лютувер.

Великий князь Тройден

В любом случае династии еще не было, трон занимали лучшие военные предводители племен «летописной Литвы». Все они непрерывно воевали с соседями, чаще ограничиваясь грабежом и захватом пленных, чем присоединением новых земель.

Всё же Тройден присоединил к Литве Земгалию (бассейн реки Лиелупе в средней части Латвии) и Селонию (земля от левого берега нижнего течения Западной Двины до восточной границы нынешней Летувы). В 1276 году он дал приют большому количеству пруссов, бежавших после подавления восстания против Тевтонского ордена. В 1281 году он же присоединил часть Латгалии с замком Динабург (сейчас Даугавпилс) на Двине, построенным крестоносцами.

Сыновьями Путувера якобы были Витень (умер в 1316), Воинь (умер в 1337), Гедимин (умер в 1341) и Фёдор.

Наконец, великим князем стал ***Витень*** (правил в 1293–1316 гг.). Теодор Нарбут сочинил сказку о происхождении Витеня от морского разбойника Лютовера, якобы ставшего в 1264 году князем Полоцка.

Великий князь Витень (из книги А. Гваньини «Хроника европейской Сарматии)

Витень продолжал селить на своих землях пруссов, бежавших от преследований и крещения тевтонцев. Он много и достаточно успешно воевал с крестоносцами. В частности, использовал в своих интересах конфликт между Ливонским орденом и жителями Риги, вмешался в него на стороне рижан и нанес ряд поражений ливонцам. Витень часто воевал и с поляками (например, в 1294, 1295, 1300, 1306, 1307 годах). Он расширил территорию ВКЛ на юге, присоединив Берестейскую землю.

В 1293 году при Витене «Погоня» стала знаком великого князя и гербом ВКЛ.

В 1307 году Витень по договору присоединил к ВКЛ Полоцкое княжество, сохранившее при этом статус автономии.

В результате завоеваний Тройдена и Витеня территория ВКЛ увеличилась вдвое по сравнению со временем правления Войшелка.

Языки жителей ВКЛ

ВКЛ с самого начала было полиэтничным государством. Его населяли: ятвяжские племена; дреговичи; полоцкие кривичи; бежавшие в XIII веке от крестоносцев пруссы и земгалы (они же бортеи и зуки); немцы (в основном, купцы в городах), а также другие этнические группы.

По заявлениям учёных Летувы, литовский (жамойтский) язык в ВКЛ имел широкое распространение. Дескать, на этом языке говорили и низшие сословия, и двор правителя, и бояре.

В противовес им, беларуские исследователи, начиная с Ефима Карского, работавшего в конце XIX — начале XX века, утверждают, что жамойтский язык был распространён только среди низшего сословия населения самой Жамойтии, но и ее жители постепенно переходили на славянские диалекты. Что же касается ВКЛ (т.е. земель летописной Литвы и летописной Руси), то здесь население использовало славянские диалекты, правда, со значительной долей балтской лексики. В своей совокупности они назывались «руський язык» («руськая мова»).

Делопроизводство велось преимущественно на письменном старобеларуском языке, возникшем в результате взаимодействия церковнославянского языка и местных диалектов. Документы ВКЛ на жамойтском языке историкам неизвестны.

По утверждениям летувисских авторов, старобеларуский письменный язык нельзя назвать государственным, так как он сохранял дистанцию по отношению к разговорным языкам. В связи с этим их историография старобеларуский письменный язык называет канцелярским языком ВКЛ. Но беларуские историки доказали, что старобеларуский язык был именно государственным. Его государственный статус в XVI веке закрепили Статуты ВКЛ.

Некоторые выводы

Пассионарии («творческое меньшинство») летописной Литвы, такие как Миндовг, его сын Войшелк и ряд их преемников нашли верный ответ на Вызов истории. Они сделали ставку на достижение внутреннего единства страны (не стесняясь при этом в выборе средств) и развертывание внешней экспансии. Того импульса, который они придали новому государственному образованию, хватило — в конечном итоге — на половину тысячелетия!

Возникновение Великого Княжества Литовского не было одноразовым событием. Процесс его зарождения и становления растянулся примерно на 70 лет. Точка отсчета, напоминаю, 1246 год — утверждение Миндовга на княжеском престоле в Новгородке. Датой, условно завершающей первый этап, можно считать 1316 год, когда великим князем стал Гедимин, основатель династии. Этот этап можно считать первым в длительном процессе становления беларуской государственности и беларуской нации.

Радагоща — предшественник Новогородка

Долгое время оставался невыясненным вопрос: по отношению к какому населенному пункту Новгородок (Новогрудок) был назван «Новым». Наконец, археологические исследования Э. Зайковского и С. Пивоварчика в 1990–1998 гг. дали ответ на этот вопрос.

Наиболее вероятным предшественником города, так называемым «Городком», было городище около деревни Радагоща в 15 км на юг от современного Новогрудка. Это городище открыла еще в 1957 г. Фрида Гуревич.

Городище находится в 200 метрах восточнее деревни Радагоща, на мысу коренного левого берега. Округлая в плане площадка имеет размеры 55 х 80 м и возвышается над долиной реки на 20 м. С севера и востока по краю площадки прослеживаются остатки земляного вала. С этих сторон, а также с юго-востока за валом находился ров.

По археологическим материалам были установлены этапы функционирования этого городища. Впервые его площадка использовалась некоторое время населением, которое оставило керамику со штриховкой.

Повторно площадка городища была заселена в IX–X вв. Находки лепной гладкостенной керамики, подправленной на гончарном круге, и стеклянных четок являются самым ранним свидетельством о появлении в Понемонье так называемых «славян». Одновременно здесь жили балты, о чем свидетельствует найденный клад браслетов.

Городище сгорело в результате военных действий в середине XI века, на что указывают обгоревшие деревянные конструкции, двузубые наконечники стрел, боевой топор, фрагменты керамики. Больше люди на этом городище не селились.

Поселения возле Радагощи, на Замковой горе и Малом Замке в Новогородке возникли в результате славянской колонизации Понемонья. Поскольку группы славян проникали с юга, первым возникла Радагоща в конце IX или начале X века, а в конце X века — селение на холме Малый Замок, которое не было укреплено (точнее, было окружено только деревянным частоколом). Соседнюю Замковую гору заселили позже, в первой половине XI века. Какое-то время все они существовали вместе. При этом более старая Радагоща выступала для остальных как центр округа, своеобразный протогородской центр — Городок.

После пожара жизнь переместилась отсюда на новогрудские холмы. К середине XI века на Замковой горе возвели вал с деревянными укреплениями (гароднями), и поселение стало папертью древнего города, под охраной которого находилось неукрепленное поселение на холме Малого Замка. Вблизи размещался курганный некрополь — Братянка.

Таким образом, в середине XI века Городок приобрел плановую структуру, характерную именно для города, и стал Новым Городком по отношению к Городку старому — Радагощу.

Кубок Св. Ядвиги

В Новогрудском замке с 1956 по 1973 гг. работала экспедиция ленинградских археологов во главе с Ф. Гуревич. За 17 лет работы найдено более 30 тысяч предметов: керамика, амфоры, цветная стеклянная посуда и украшения, оконное и византийское стекло, оружие и доспехи, орудия сельского труда, бытовые изделия из бронзы, свинца, железа, шахматные фигурки из кости.

Самое ценное, что нашла Гуревич в Новогрудском замке — так называемый «Кубок святой Ядвиги». Это стеклянный сосуд для питья, который использовали в торжественных случаях, например при коронации. Сегодня в Европе известно 14 таких кубков. На стенках «нашего» кубка вырезаны фигуры льва, грифона и древо жизни. Похожие сосуды хранятся в соборах и музеях Польши, Германии, Голландии, Англии. Кубок находится в хранилище Эрмитажа и не выставляется. Дело в том, что его нашли разбитым, некоторых частей нет.

Версии: 1) Это подарок на коронацию от византийского императора. Но во время Миндовга прежняя Византия была разделена на три части. В Константинополе правил император Латинской империи Болдуин де Куртене (1240–61); в Трапезунде Мануил I Комнин (1238–63); в Никее — Иоанн III Ватадзис (1222–54). Им было не до подарков какому-то свежеиспеченному королю в «стране варваров».

2) Кубок принадлежал Ядвиге, жене герцога Силезии, канонизированной после смерти. У нее было 12 таких кубков, в них вода якобы превращалась в вино. Но Силезия стала доменом герцогов Люксембургских только в 1335 г. — по Вышеградскому договору.

3) Вероятнее всего, что кубки изготовили при императоре Священной Римской империи Оттоне II (правил в 967–983 гг.). Во время Миндовга правил Фридрих II Штауфен (с 1220 по 1250 гг.). Вот он действительно мог подарить такой кубок новому королю.

Кернов — придуманная столица

Во второй половине XIII века на правом берегу Вилии, примерно в 40 км ниже по течению от Кривого города (будущей Вильни) возникло жамойтское поселение Кернов (по-жамойтски — Kernave). Оно представляло собой комплекс из пяти деревянных укреплений (замков) на вершинах холмов. Каждый из замков находился на крутом холме. Это 1) Замковая гора (площадь городища 5,82 га); 2) Гора Кернуса (1,48 га); 3) Гора жертвенника (1,3 га); 4) Трон Миндовга (1,08 га); 5) Гора Лидзейки (0,4 га).

Между холмами и берегом реки располагался посад, где жили ремесленники и торговцы. На горе Жертвенника находилась резиденция великого князя Тройдена (в 1270–82 гг.) и, возможно, великого князя Витеня (в 1295–1316 гг.).

Сказочники-летувисы уверяют, будто бы именно Кернов с самого начала был столицей ВКЛ — до тех пор, пока Гедимин в 1323 г. не перенес ее в Вильню. Однако немецкие хроники впервые упоминают Кернов только под 1279 годом, т.е. через 16 лет после гибели Миндовга — основателя ВКЛ. Это «Старшая рифмованная хроника» и «Хроника Германа из Вартберга».

В 1390 г. отряд тевтонцев уничтожил замки и посад. В дальнейшем их не восстанавливали. Спустя полвека появилось селение в долине Появта, недалеко от замчищ, которое существует до сих пор. Оно унаследовало название Кернов.

«Погоня» — символ борбы с крестоносцами

Общеизвестно, что гербом ВКЛ была «Погоня», то есть изображение конного воина с оружием — мечом или копьем. Это древний знак предводителей конных дружин профессиональных воинов. А красный цвет поля герба — цвет крови, цвет воинской касты.

Например, конный воин имеется на печатях поморских князей Богуслава I (1214 г.), Казимира II (1235 г.) и Святополка (правил в 1220–1266 гг.).

Князь Миндовг первым из князей Литвы поместил на своей печати конника с поднятым мечом. (Рисунок этой печати дал Ластовский в своей «Краткой истории Беларуси» в 1910 г.).

Что было изображено на печатях его преемников, неизвестно. Но великий князь Витень (правил в 1293–1316 гг.) систематически использовал «Погоню». В Густынской летописи сказано:

> «Витен нача княжити над Литвою, измысли себе герб и всему князству Литовскому: рыцер збройны на коне з мечем, еже ныне наричут Погоня».

Почему именно Витень? Видимо потому, что годы его правления — время жестокой борьбы с крестоносцами. Например, крестоносцы осаждали Гродно 14 раз, в том числе 5 раз при Витене (в 1284, 1296, 1306, 1311, 1312 гг.) и 9 раз после его правления (в 1328, 1361, 1363, 1373 1375, 1377, 1390, 1393, 1402 гг.)! Витень успешно отражал нападения тевтонцев на пограничные замки, сам совершал опустошительные рейды на земли ордена.

Долгое время конный воин на печати обозначал самого великого князя. Поэтому печати разных князей имели различия между собой: например, можно увидеть дракона под копытами коня, копье вместо

меча, отсутствие щита у всадника, личный герб Великого Князя на щите. Достаточно сравнить, например, печати Ягайло и Витовта. Но постепенно изображение всадника стало гербом династии Гедиминовичей и самого ВКЛ, именно его стали помещать на стягах (хоругвях) войска ВКЛ.

Статут ВКЛ 1566 года юридически закрепил использование «Погони» в качестве государственного герба. В нем сказано: «Теж мы господарь даем под гербом того паньства нашего Великого князства Литовского, Погонею, печать до каждого повету».

Изображение всадника на флагах было цветным: рыцарь в серебряных доспехах на серебряном коне с голубой сбруей, в его руке поднятый меч, а на голубом щите золотой шестиконечный крест. И всё это — в поле красного цвета.

Примерно с конца XIV века такой герб стали называть «Погоней» — от названия воинской повинности владельцев земли. И с тех же времен изображение «вершника» (конного воина) стали понимать как символ защиты Отечества.

Глава 4

РАСЦВЕТ ВКЛ (1316–1492 гг.)

С какой стати мне гордиться ВКЛ,
если я родился и живу в Белоруссии?!
(Из интервью с чиновником высокого ранга)

В указанный исторический период протяженностью 175 лет никто из внешних врагов не захватил у ВКЛ ни пяди земли. Внутренние события иногда приобретали бурный характер (вплоть до гражданских войн), но в целом развитие общества и государства шло по восходящей линии, а его территория увеличивалась.

1. Великие князья — строители великого государства

Гедимин — основатель династии

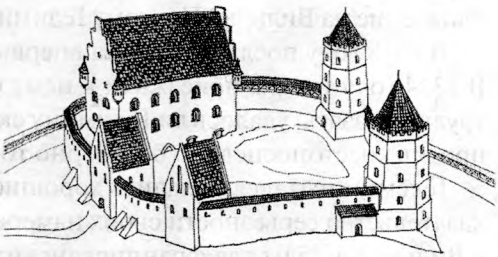
Гедимин стал великим князем в 40 лет и занимал престол 25 лет подряд (1316–1341). Он был то ли младшим братом, то ли сыном, то ли родственником Витеня. Ипатьевская летопись (начало XV века) называет его Витуневичем, т.е. сыном. Но со второй половины XV века известна версия (впервые ее привел Ян Длугош в своей «Хронике»), что Гедимин не сын и не брат Витеня, а его племянник, придворный конюший. Якобы он сговорился с молодой женой старого князя, убил его и захватил власть. О том же писали немецкие хронисты. Очень может быть — обычно немцы не врали.

Так или иначе, именно Гедимин явился основателем династии Гедиминовичей, от которой затем произошли династии Ольгердовичей и Ягеллонов. Кроме того, дети Гедимина (7 сыновей, 4 дочери) и его внуки стали родоначальниками княжеских фамилий Бельских, Кобринских, Курцевичей, Мстиславских, Олельковичей, Сангушек, Чарторыйских и ряда других.

Важную роль в политике Гедимина играли экономические интересы Полоцкого княжества, которое при Витене вошло в состав ВКЛ, сохранив автономию. Именно потому, что Кривой город, ос-

нованный кривичами у слияния рек Вилия и Вильня, с последней четверти XI века был центром полоцкого удела, Гедимин построил здесь замок на высоком холме. Замок стал его главной резиденцией, а в 1323 году Гедимин официально перенес сюда из Новгородка столицу государства. От древнего замка до наших дней сохранилась каменная башня, которая является историческим символом Вильни («башня Гедимина»).

По легенде, Гедимин охотился здесь и увидел во сне железного волка, воющего на вершине горы. Жрец Лыдзейка сказал князю, что железный волк означает крепость, которую нужно возвести на вершине холма. Вскоре появился замок с каменными башнями и стенами, улицы от которого сбегали к рекам.



Верхний замок в Вильне (реконструкция)

Видимо, тогда же произошло переименование города. Впервые название Вильня встречается в грамоте великого князя от 25 января 1323 года, адресованной ганзейским городам Любеку, Бремену, Магдебургу и Кёльну. В этих грамотах Гедимин приглашал купцов и ремесленников переселяться в Вильню, обещая им льготы и привилегии. А столицей великого княжества Вильня названа в договоре ВКЛ с Ливонским орденом и городом Ригой от 2 октября того же 1323 года.

Гедимин продолжил политику Полоцка, направленную на подчинение Псковской и Новгородской боярских республик своим интересам. Так, он дважды посылал на помощь Пскову, сражавшемуся с ливонскими крестоносцами, своего зятя Давыда Гродненского, который в 1322 и 1323 годах разбил немцев. Однако его попытки превратить Псков и Новгород в вассалов не увенчались успехом.

На востоке Гедимин сделал вассалами Минское, Друцкое, Лукомское, Витебское (через брак своего сына Ольгерда в 1318 году с княжной Марией Ярославной Витебской), Торопецкое и Ржевское княжества. Общей границы с великим княжеством Владимирским (будущим Московским) еще не было. Но присоединение новых земель на востоке и юго-востоке делало в перспективе неизбежным столкновение ВКЛ с ним. Действительно, позже, в 1335 году, произошла первая вооруженная стычка с московитами в районе Ржевы — спор с оружием в руках за буферную землю.

В 1320 году Гедимин выдал свою дочь Марию за великого князя Тверского Дмитрия Михайловича. С этого момента установилась длительная дружба между Литовско-Русским и Тверским великими княжествами*.

Как и Витень, Гедимин вел жестокую борьбу с Тевтонским Орденом, нанес ему ряд поражений. Но Орден оставался опасным соперником. Достаточно сказать, что тевтонцы в 1321 году совершили нападение на Вильню. Поэтому Гедимин повсюду искал союзников.

В 1318 году послы Гедимина впервые приехали в Золотую Орду. В 1324 году татары приезжали к нему с ответным визитом. Сейчас трудно сказать, удалось ли Гедимину склонить татар к выступлению против крестоносцев, но бесспорно то, что он пытался сделать это.

Гедемин пытался наладить хорошие отношения с Римом. В доказательство серьезности своих намерений он в 1321 году построил в Вильне костёлы для францисканских и доминиканских монахов, восстановил францисканский костёл в Новгородке, сожженный немецкими крестоносцами.

В письме, написанном Гедимином в 1322 году Папе римскому Иоанну XXII, содержится уверение в готовности принять католическую веру (дословно сказано «fidem catholicam recipere») и что он не возражает против распространения католицизма в ВКЛ. В качестве доказательства упомянуто строительство костёлов в Вильне и Новгородке**. Но историки считают, что Гедимин лукавил. О переходе всей страны в католицизм он не помышлял, вероятно, надеялся на то, что Ватикан ликвидирует Тевтонский Орден, как ранее ликвидировал Орден Тамплиеров***. Во всяком случае, Гедимин без колебаний казнил католических священников за нанесенные ими «обиды» языческой вере предков. Отношение Гедимина к проблеме веры лучше всего характеризуют его собственные слова:

> «Христиане почитают Бога по-своему, русины по-своему, поляки — по-своему, а мы почитаем Бога по нашему обычаю».

Из этих слов напрашивается вывод о том, что лично он оставался язычником.

---

* В 1331 г. Гедимин помог тверскому князю Александру вернуть Псков, где тот правил в 1327–29 гг., а затем был изгнан псковичами.

** Один ярый поборник православия заявил в свое время, будто бы Гедимин принял католицизм. См.: Журнал министерства народного просвещения, 1872 г., часть 159, № 2 (статья В.Г. Васильевского). Но эта выдумка так и осталась выдумкой.

*** Духовно-рыцарский Орден тамплиеров (храмовников), основанный в 1118 г., был ликвидирован в 1312 г. по решению Папы римского Климента V.

Интересно то, что в письмах периода 1320-х гг. к Папе римскому, Ганзейскому союзу, руководству монашеских орденов Св. Франциска и Св. Доминика Гедимин называл себя «королем Литовии и Руси, владетелем и князем Жамойтии».

В период с 1320 по 1324 год Гедимин присоединил к ВКЛ ятвяжское Подляшье с городами Берестье (Брест), Каменец, Кобрин, Дорогичин, Бельск, Мельницк, Белосток, Супрасль и Заблудово*.

В интересах более успешной борьбы против крестоносцев Гедимин в 1322 году заключил союз с князем Мазовии, а в 1325 году — с польским королём Владиславом Локетком. Этот союз был скреплен браком детей: дочь великого князя Альдона (в католичестве Анна; 1309–1339) стала женой королевича Казимира Владиславовича (с 1333 г. — король Казимир III). По легенде, Гедимин в качестве свадебного подарка Локетку отпустил на родину 24 тысячи пленных поляков и мазовшан! Несомненно, цифра сильно завышена, я полагаю, раз в десять.

Используя возможности, открывшиеся в результате союза, Гедимин перешел в наступление против тевтонцев. Князь Давыд Гродненский в 1326 году совершил успешный поход на союзный Ордену Бранденбург с отрядом в 1200 вершников и разорил эту землю. В 1327 году поход против Бранденбурга повторил сын Ольгерд, который тоже нанес серьезное поражение немцам.

Гедимин приказал построить каменные замки для защиты от крестоносцев в Ковно, Троках, Медниках, Креве, Лиде, Новгородке.

На Волыни с 1340 года, после смерти последнего князя галицкой династии Болеслава-Юрия, правил сын Гедимина Любарт, женатый на дочери князя Андрея Юрьевича. Столица этого удела ВКЛ находилась в Луцке.

Гедимин погиб в декабре 1341 года при осаде орденского замка Баербург. По утверждениям немецких хронистов, его останки сожгли на погребальном костре,

Великий князь Гедимин

* Сейчас это Белостокское, Люблинское и Холмское воеводства в Польше.

принеся в жертву языческим богам верного слугу, любимого коня и трех пленных рыцарей, а пепел развеяли в священной дубовой роще. Некоторые отечественные исследователи заявляют, что Гедимина похоронили по православному обряду. Однако место захоронения не указано ни в одном источнике. Поэтому первая версия кажется более достоверной.

К концу правления Гедимина территория ВКЛ составила примерно 630 тыс. кв. км, что втрое превышает площадь нынешней Беларуси. Именно он впервые объединил все беларуские этнические земли. В этом его великая заслуга перед Отечеством!

Ольгерд (1345–1377 гг.)

После смерти Гедимина государство более четырех лет подвергалось опасности распада. Фактически оно разделилось на 8 автономных частей («уделов»), находившихся в управлении семи сыновей Гедимина — Евнута, Кейстута, Кориата, Любарта, Монвида, Наримонта, Ольгерда, а также его племянника Любка (он был сыном Воиня, брата Гедимина, княжил в Полоцке).

Великим князем считали 25-летнего Евнута, т.к. по завещанию Гедимина ему досталась Вильня. Однако Евнута поддерживали только мать (Евна Ивановна) и брат Наримонт, княживший в Пинске. Фактически власть Евнута не простиралась дальше Вильни и собственного удела (Вилькомир, Ошмяны, Браслав). Остальные пятеро братьев игнорировали его власть и проводили самостоятельную политику. Литвинское боярство тоже не испытывало симпатий к Евнуту.

Ослаблением центральной власти в ВКЛ хотели воспользоваться крестоносцы. В 1343 году они заключили союз с Польшей и начали готовить большой поход на Литву.

Но в январе 1345 года великая княгиня Евна Ивановна умерла. Тогда Ольгерд и Кейстут составили заговор с целью свержения Евнута. Ольгерд, шедший с дружиной из Кревы, где он жил с 1338 года, немного опоздал, и Кейстут один занял Вильню. Евнут, застигнутый врасплох убежал в лес, не успев тепло одеться, отморозил ноги и вынужден был сдаться Кейстуту. Когда Ольгерд пришел в Вильню, Кейстут сказал ему: «Тебе надо быть великим князем в Вильне, ты старший брат, а я с тобою буду заодно». Остальные братья подчинились Ольгерду как великому князю и Кейстуту как соправителю.

Старшие братья разделили Великое Княжество на две половины — Виленскую и Трокскую. Первой управлял Ольгерд, в нее входили города Вильня, Крева, Полоцк, Витебск, Минск, Борисов,

Ошмяна, Кричев, Слуцк, Бобруйск, Орша, Рогачев, Могилёв, Мстислав. Кейстуту подчинялись Трокская земля (Троки ныне Тракай), Подляшье, Гродненская и Берестейская земли, половина Лидской и Новогородской земель.

Младшие братья получили уделы: в Пинске правил Наримонт, в Заславле — Евнут, в Слониме — Монвид, в Новгородке — Кориат, Волынь осталась за Любартом.

Ольгерд (1296–1377) прожил 81 год, 31 из которых «сидел» на великокняжеском престоле. Отныне род Гедиминовичей превратился в династию, которая правила в ВКЛ свыше 200 лет — до 1572 года. Теперь власть переходила по наследству от отцов — старшим сыновьям. Обычаи военной демократии остались в прошлом.

На западных рубежах Ольгерд и Кейстут вели упорную борьбу с крестоносцами. Известны военные кампании в 1345, 1347, 1348, 1352, 1365, 1370 гг., сопровождавшиеся походами, многочисленными стычками и боями. Кейстут и Ольгерд дважды потерпели серьезные поражения: 2 февраля 1348 года в битве на реке Стреве (правом притоке Нёмана) недалеко от Ковно, а 17 февраля 1370 года возле замка Рудава в районе Кёнигсберга. Но и крестоносцы понесли в этих сражениях серьезные потери, что изрядно остудило их.

Великий князь Ольгерд

Ольгерд, продолжая политику отца, пытался утвердить свое влияние в Пскове. Здесь в 1342 году стал князем его сын Андрей (1325–1399), но вскоре Андрея избрали своим князем полочане и он уехал в богатый Полоцк, оставив в Пскове наместника. Последнего горожане изгнали уже в следующем году. В отместку за это Андрей задержал в Полоцке псковских купцов, отобрал у них товары и деньги. В свою очередь, псковичи нападали на полоцкие земли в 1354, 1355 и 1358 гг. В общем, с Псковом у Ольгерда и Андрея ничего не вышло.

Смоленское княжество с 1350-х гг. находилось в прямой зависимости от Ольгерда.

При московском князе Дмитрии I Ивановиче (правил в 1359–1369 гг.) впервые возник прямой конфликт Литвы с Москвой. Он

начался из-за Твери. В 1368 году Ольгерд, вторая жена которого Юлиания была родной сестрой Тверского князя Михаила Александровича, поддержал Тверь в ее борьбе против Москвы за великокняжеский Владимирский престол. Ольгерд совершил три похода в московские владения (в 1368, 1370, 1374 гг.) вошедшие в российскую историю под названием «литовщины».

Осенью 1368 года Ольгерд, при поддержке Смоленска, разбил московские войска в Тросненской битве и подступил к Москве, однако осада ее была безуспешной. Зато Михаил восстановил свою власть в Тверском княжестве, а Ольгерд вернул Ржеву в состав ВКЛ. Не смирившись с поражением, московский князь Дмитрий Иванович (будущий «Донской») в августе 1370 года напал на Тверь. В ноябре того же года Ольгерд совершил новый поход на Москву, но осада города (8–16 декабря) снова оказалась безупешной. После этого стороны заключили перемирие до конца июня 1371 года, затем продлили его до конца октября. Весной 1372 князь Дмитрий Иванович стал готовить новый поход на Тверь. Опередив его, Ольгерд уже в начале апреля послал войско под командованием брата Кейстута и сына Андрея, которое осадило Переяславль-Залесский. Тверской князь Михаил в это же время занял города Кашин и Торжок. Видя бесперспективность дальнейшей борьбы, Москва подписала в июле в Любуцке мирный договор («вечный мир»). Договор подтвердил протекторат ВКЛ над Тверью. Граница между ВКЛ и Московией отныне проходила через Можайск, а с другой стороны по реке Угре.

Эти три похода в течение шести лет имели программу-минимум — «укоротить» руки Москве, попытавшейся захватить буферные земли, и программу-максимум — превратить Московское княжество в вассала Вильни. Но заявление о том, будто бы Москва при Ольгерде действительно перешла в подчинение Литве — всего лишь легенда (дескать, Ольгерд ударил копьем в стену московского кремля в знак своей власти, а потом подарил москвичам пасхальное яйцо в знак единства)*.

Что правда, так это получение им большого выкупа от московского князя Дмитрия Ивановича. Летопись упоминает «дары многия, не считано золота, серебра, жемчуга, соболей». Не удивительно, что российские историки всегда изображали Ольгерда «агрессором» и «разорителем».

---

* Эту байку привел В.В. Деружинский в своей книге «Тайны беларуской истории» (Минск, 2010, с. 318).

На юго-востоке Ольгерд в 1340-е гг. присоединил Брянское, Северское и Черниговское княжества, отобрав их у татар.

Племянники Кориатовичи при поддержке Ольгерда отбили у татар Малое Подолье. А в 1362 году он сам разбил татар в грандиозной битве на Синих Водах. В результате этой победы в состав ВКЛ вошла Подольская земля, где Ольгерд посадил князей Кориатовичей из Новгородка. Тогда же он сместил в Киеве князя Федора (возможно, тот был его братом) и отдал Киев своему сыну Владимиру.

Когда Ольгерд присоединил этот город к Литве, Киев был жалкой тенью того, чем являлся в начале XIII века. Что касается митрополита Киевского, то он жил вовсе не в Киеве, а за городом, хотя кафедральный собор Святой Софии, построенный Ярославом Владимировичем в середине XI века, каким-то чудом уцелел. Самостоятельное политическое значение город давно утратил, он превратился в центр захудалого удельного княжества*.

Ольгерд вёл длительную борьбу за Галицкую и Волынскую земли (так называемую Красную Русь) с польским королём Казимиром III (чьей женой когда-то была его тётя Альдона), окончившуюся миром 1377 года. По условиям мирного договора уделы Берестейский, Владимирский, Луцкий (Волынь) отошли к Литве, а Холмский и Белзский (Галичина) — к Польскому королевству.

Территория ВКЛ при Ольгерде снова увеличилась. Она простерлась от Жамойтии, Земгалии и Латгалии до причерноморских степей, восточная граница прошла примерно по линии между нынешними Смоленской, Орловской, Курской областями и Московской, Липецкой, Воронежской. В состав ВКЛ теперь входили вся современная Беларусь и Смоленщина, южная часть современной Летувы (Жамойтия фактически не подчинялась ни тевтонцам, ни литвинам), примерно третья часть Украины. Великое Княжество Литовское и Русское своей площадью превзошло Священную Римскую Империю!

К концу правления Ольгерд раздал уделы своим сыновьям и близким родственникам. Сыновья управляли Витебским и Кревским княжествами (Ягайло), Полоцким (Андрей), Брянским (Дмитрий), Киевским (Владимир), Черниговским (Константин) и Ратненским (Федор). Племянникам достались два княжества: Витовту — Гродненское, Войдату — Новогородское.

---

* Все князья, занимавшие киевский престол в период с 1240 по 1362 гг., признавали себя вассалами великого хана Золотой орды и платили ему дань.

Ягайло (1377–1392 гг.)

После смерти Ольгерда в мае 1377 года старшим в роде Гедиминовичей остался 80-летний Кейстут (1297–1382). Исполняя волю покойного брата, он признал великим князем одного из 12 сыновей Ольгерда, 29-летнего Ягайло (1348–1434).

Но такое возвышение Ягайло вызвало протест его старших братьев. Они стали обособляться. Федор Ратненский присягнул королю Польши и Венгрии Людовику Анжуйскому. Дмитрий Брянский перешел под «высокую руку» великого князя Московского. Владимир Киевский признал себя вассалом Золотой Орды. Андрей Полоцкий (1325–1399) попытался бороться за трон вооруженным путем, однако проиграл и уехал сначала в Псков, а оттуда в Москву. На стороне Ягайло остался только Константин Черниговский.

Великий князь Ягайло

Кейстут, который при жизни Ольгерда делил с ним власть, пользовался огромным авторитетом среди литовских князей и бояр. Поэтому первые 4 года после смерти отца все усилия Ягайло были направлены на устранение дяди из сферы политической жизни. С этой целью он заключил тайный договор с Тевтонским орденом против Кейстута. Но Кейстут успешно противопоставил Ягайло свой собственный тайный договор с магистром Ордена.

Борьба между дядей и племянником достигла высшего напряжения в 1381 году: Кейстут, узнав от «доброжелателей», что Ягайло тайно готовит переворот с целью утверждения своего единовластия, сверг его с престола. Увы, он недооценил племянника: в следующем году Ягайло обманом захватил Кейстута и организовал двойное убийство (Кейстута втихомолку задушили, его жену Бируту утопили).

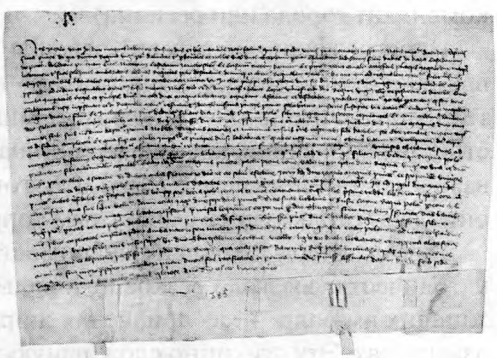
Он также хотел погубить сына Кейстута — своего двоюродного брата и одногодка Витовта, но тот сумел бежать из Кревского замка (где находился под арестом) к немцам. Чтобы сделать немцев своими союзниками, Витовт принял католичество и поклялся превратить ВКЛ в вассала Ордена. С помощью орденского войска и

опираясь на сторонников Кейстута в Литве, Витовт развернул жестокую борьбу против Ягайло. Фактически началась гражданская война.

Эта война проходила в два этапа: 1382–1384 и 1388–1392 годы. Первый этап завершился тем, что Ягайло сначала заключил мирное соглашение с Тевтонским орденом (в 1382 г.) — ценой формальной передачи Жамойтии, а затем помирился с Витовтом (в 1384 г.) — ценой передачи ему в удел Гродненского княжества и Берестейской земли.

В августе 1385 года Ягайло подписал в Кревском замке акт личной унии с Польским королевством. Кроме него, этот документ подписали его родные братья Скиргайло, Корибут и Лугвений, а также двоюродный брат Витовт.

Польские историки во все времена молчали о причине, заставившей польских вельмож пойти на столь неожиданный союз. А она была. Польское королевство к тому времени потеряло Померанию (в 1308–1309 гг. перешла к Тевтонскому ордену), Силезию (по Вышеградскому миру 1335 г. перешла к Чехии) и ряд других земель. Тевтонцы хотели подчинить своей власти все Польское королевство. Именно в надежде на военную помощь со стороны воинственных литвинов поляки предложили унию. Другое дело, что позже польские авторы переврали указанные события.



Текст Кревской унии

Итак, по условиям договора, Ягайло должен был перейти из православия в католичество и жениться на 13-летней наследнице престола Ядвиге — младшей дочери Людовика Анжуйского. В феврале 1386 года Ягайло приехал в Краков, крестился в кафедральном соборе, обвенчался с Ядвигой. С этого момента он стал королём Польши под именем Владислава II, одновременно сохранив титул великого князя Литовского и Русского.

В декабре 1386 года король и великий князь Владислав-Ягайло приехал в Вильню с целой толпой католических священников специально для того, чтобы «крестить Литву», что являлось одним из

условий Кревской унии. Но реально крещение приняли только ближайшие родственники Ягайло (в том числе Витовт), бояре из личной дружины великого князя, часть местной знати и горожан. Основная масса населения земель Литвы и Руси уже давно исповедала христианство арианского либо православного толка, а жамойты еще долго оставались язычниками.

Увидев, что ни «схизматики» (ариане и православные), ни язычники не горят желанием принять «единственно правильную веру», Владислав-Ягайло издал 20 февраля 1387 года указ, по которому литвинские и русинские бояре, принимая католичество, получали «права и вольности» польской шляхты, в том числе право на наследственное неотъемлемое владение имениями*. Крестьяне в имениях феодалов-католиков освобождались от всех государственных повинностей, за исключением строительства и ремонта замков. Для католиков вводились особые каштелянские суды («каштелян» — это комендант города или региона).

Провозглашенное в акте Кревской унии намерение «на вечные времена присоединить земли Литвы» и обратить ее жителей «в истинную веру Христову» (т.е. в католицизм) стало программой действий для правящих кругов Польши на ближайшие 300 лет. А пока, взявшись за ее осуществление, как говорится, «с места в карьер», они сразу столкнулись с яростным сопротивлением.

Угроза потери Литвой независимости и форсированное введение католичества вызвало резкое недовольство удельных князей и служивших им бояр — как ариан, так и православных, не говоря уже о язычниках. Эту стихийно сложившуюся «партию» возглавил двоюродный брат Ягайло — Витовт. В самом деле, по требованию Ягайло он разорвал союз с Орденом, перешел из православия в католичество. Но Ягайло 28 апреля 1387 года назначил своим наместником в ВКЛ не его, а своего брата Скиргайло, который был на 4 года моложе Витовта.

В 1388 году Витовт возобновил войну с Ягайло. Его поддержали три четверти удельных князей и боярства Литвы и Руси. Витовт заключил письменный договор о союзе с Тевтонским Орденом, оставив в Мариенбурге в качестве заложников двоих малолетних сыновей и младшего брата Кондрата. Боевые действия происходили по обе стороны границы между Польшей и Литвой. В 1390 году войска

---

* В ВКЛ не было шляхты (дворянства) вплоть до Городельской унии 1413 г. Служилое сословие (бояре) получали имения во временное пользование от великого князя или от удельных князей. В любое время они могли лишиться предоставленной им земли.

Ягайло, состоявшие преимущественно из поляков, с большим трудом взяли Каменец и Гродно (Гродно они осаждали 50 дней), а зимой 1391 года — Брест. Витовт вместе с немцами занял в 1391 году Гродно, дважды пытался взять Новгородок, зато в марте 1392 года захватил Лиду.

Витовт заключил союз и с московским великим князем Василием I, выдав за него дочь Софью от второй жены Анны (одногодкам Василию и Софье было в это время по 20 лет), а сосватал их он еще в 1390 году, находясь в Мариенбурге. Через Псков и Новгород Софья приехала в Москву, свадьба состоялась 1 сентября 1391 года.

Владислав-Ягайло и поляки потерпели несколько серьезных поражений от Витовта и немцев. В конце концов Ягайло понял, что либо он пойдет на уступки двоюродному брату и своим соплеменникам, либо навсегда потеряет Великое княжество.

По инициативе Ягайло 5 августа 1392 года в имении Остров (под Лидой) было заключено соглашение между вчерашними соперниками. По его условиям, Витовт признавался старшим среди родных и двоюродных братьев Ягайло в Литве и Руси, пожизненным наместником короля в ВКЛ и «великим правителем» (magnus dux). Витовт пообещал хранить верность королю Владиславу и королеве Ядвиге. Для Владислава-Ягайло составители договора придумали титул «верховного правителя Литвы» (supremus dux), не имевший реального значения. Надо было соблюсти приличия!

Ягайло (Владислав II) оставался королем Польши до своей смерти в 1434 году. После него престол наследовал старший сын Владислав III (1434–1444), потом младший сын Казимир IV (1447–1492), потом внук Ян Альбрехт (1492–1501) и так далее. Династия Ягайловичей (Ягеллонов) царствовала в Польше до 1572 года.

Витовт (1392–1430 гг.)

В сентябре 1392 г. в кафедральном православном соборе Вильни здешний епископ торжественно провозгласил 42-летнего Витовта (1350–1430) великим правителем Литвы и наместником короля Владислава.

Отмечу попутно, что ради мира с Ягайло и престола ВКЛ Витовту пришлось снова разорвать договор с Орденом. В отместку немцы отравили его сыновей Яна и Георга, а брата Конрада бросили в темницу*. В январе 1393 года орденское войско осадило Гродно и на

* Западнорусисты предпочитают называть их, соответственно, Иваном, Юрием и Кондратом.

третий день взяло город штурмом. Тогда, объединив войска, Витовт и Ягайло за три недели жестоких боев нанесли серьезное поражение Ордену и освободили Ковно. Столкновения с немцами продолжались и после этого. Так, в 1394 году крестоносцы безуспешно пытались захватить Лиду.

Островский договор перечеркнул Кревскую унию. Он зафиксировал отказ от инкорпорации Великого Княжества Литовского и Русского в состав Польши, а также от принудительной католизации населения.

Обретя юридические права, Витовт решительно взялся за укрепление своей власти. Он всячески ограничивал полномочия родственников Ягайло, некоторых из них лишил уделов. Так, в 1393 — 94 гг. он отобрал у Свидригайло Витебск; у Корибута (Дмитрия) Ольгердовича — Новгород-Северский; у Федора Любартовича — Волынь; у Федора Кориатовича — Подолию; у Владимира Ольгердовича — Киевскую землю. Бывших удельных князей Витовт делал своими наместниками в других землях. Например, Скиргайло с осени 1393 года стал наместником в Киеве, где вскоре умер (уже 10 января 1394 г.). Существует версия, что его отравили сторонники прежнего князя Владимира Ольгердовича, которому Витовт дал в удел маленькое Копыльское княжество. Недовольный Владимир «сбегал» за помощью в Москву, ничего там не добился и вернулся в Копыль, где жил до смерти.

Многие современники считали Витовта человеком скрытным и вероломным. С нынешней точки зрения он видится энергичным честолюбивым правителем, лелеявшим грандиозные планы. Другое дело, что большинство этих планов ему не удалось реализовать. Вероломным его называли видимо потому, что он был лишен многих предрассудков, характерных для людей той эпохи. Например, относился к договорам как к простым бумагам, абсолютно лишенным сакрального значения. Достаточно сказать, что Витовт четыре раза заключал соглашения с Тевтонским орденом, клялся при этом на Библии, и каждый раз договоры нарушал.

Отмечу попутно, что Витовт был чужд религиозного фанатизма и отличался веротерпимостью. Так, он поселил в Литве татар хана Тохтамыша (исповедавших ислам), привел из Крыма и поселил под Вильней караимов (потомков хазар, исповедавших иудаизм), в 1388 году установил правовой статус еврейских общин, планировал создать в ВКЛ единую (униатскую) христианскую церковь...

Разобравшись с «партией Ягайло» в ВКЛ, Витовт обратил свой взгляд на соседей.

В 1386 году после разгрома смолян в битве под Мстиславлем, Ягайло отобрал у Смоленска княжество Мстиславское, а в самом Смоленске посадил на престол Юрия, сына погибшего в битве князя Святослава. В 1387 году он заставил его принести вассальную присягу. После прихода Витовта к власти в ВКЛ Юрий, опираясь на поддержку Рязанского княжества, попытался проводить самостоятельную политику. Но в сентябре 1395 года Витовт присоединил Смоленск и назначил своими наместниками Якова Ямонтовича и Василия Брейковича.

В 1398 году в ответ на происки польских вельмож и церковников, пытавшихся «тихой сапой» усилить свое влияние в ВКЛ, Витовт заключил очередной договор с Тевтонским орденом, известный под названием Салинский. По нему он обещал немцам помочь в захвате Пскова с прилегающими землями, а те, в свою очередь, взялись помогать в подчинении Витовту Господина Великого Новгорода.

Великий князь Витовт

В знак дружбы Витовт отказался в пользу Ордена еще от одной части Жамойтии. Угрожая вторжением с двух направлений (из Ливонии и Литвы), он добился того, что боярское руководство Новгорода Великого в том же году признало свое государство вассалом ВКЛ.

Таким образом, Витовт довел до успешного завершения многолетнюю борьбу Полоцка с Псковом, Новгородом и Смоленском за контроль над водным путем между Балтикой и Черным морем.

В конце 1398 года Витовт начал осуществлять колоссальный план: присоединить к ВКЛ часть земель Золотой Орды, в том числе Великое Княжество Владимирское и Суздальское (будущую Московию). С этой целью он поддержал свергнутого ордынского хана Тохтамыша в его борьбе против ставленника Тамерлана — хана Тимур-Кутлука. Более того, посланцы Витовта сумели убедить Папу римского Бонифация IX в необходимости крестового похода против татар! Поэтому вместе с литвинами Витовта и татарами Тохтамыша в 20-тысячном войске были представлены отдельными хоругвями воины Тевтонского ордена, рыцари из Польши и Чехии.

Но 12 августа 1399 года Витовт, Тохтамыш и их союзники потерпели сокрушительное поражение в сражении на реке Ворскла*. Их разбил эмир Белой орды Эдигей (Идигу; 1352–1419), который помогал Тимур-Кутлуку в борьбе против Тохтамыша и Тамерлана. Из 50 литвинских и русинских князей, участвовавших в битве, погибли 16. Были убиты или попали в плен две трети ратников. Сам Витовт и Тохтамыш едва спаслись бегством.

Эпизод битвы на Ворскле

Узнав о разгроме Витовта, Новгород немедленно вышел из-под его власти, а Смоленск был возвращен князю Юрию. Город сдался без боя объединенному войску князей Рязанского, Пронского, Муромского и Козельского. Юрий начал свое новое правление с того, что убил брянского князя Романа Михайловича (бывшего в это время наместником Витовта в Смоленске), а затем казнил его бояр.

Пришлось Витовту, оставшемуся без вассалов, заключить новый союз с Польшей. Литвины подписали его в Вильне 18 января 1401 года, поляки — 11 марта в Радоме. Отсюда название: Виленско-Радомская уния.

Оба государства договорились совместно выступать против внешних врагов. Что касается собственно союза, то поляки обяза-

* На этом же месте в 1709 г. произошла знаменитая Полтавская битва.

лись в случае смерти Владислава (Ягайло) не избирать нового короля без одобрения его кандидатуры Витовтом. Если же первым умрет Витовт, то король Владислав выступит его наследником и назначит своего наместника. Однако суверенитет ВКЛ сохранялся. В документе ничего не было сказано ни об уплате Литвой дани Польше, на чем настаивали польские вельможи, ни о переходе всех «схизматиков» в католичество, чего требовали польские епископы. Акт унии заверили своими печатями 40 самых знатных феодалов ВКЛ.

Витовт в 1401, 1402 и 1403 годах безуспешно пытался вернуть Смоленск. В 1402 году, узнав о смерти рязанского князя Олега, сторонники Витовта попытались поднять мятеж в Смоленске против Юрия, но потерпели неудачу. Наконец в 1404 году Витовт снова пришел к Смоленску. Горожане, крайне недовольные жестокостью Юрия, сдали город и выдали его жену — дочь покойного Олега Рязанского. Витовт жестоко отомстил «партии Юрия» за убийство своего наместника и бояр. В хронике сказано: «винных всех убил /в городе/ до трех тысяч и дабы в Смоленске не было больше бунта, из княжества обратил его в воеводство».

На западном направлении Витовту пришлось вступить в упорную борьбу с Тевтонским орденом из-за Жамойтии, которую Ягайло в 1382 году формально отдал немцам. Дело в том, что жамойты постоянно обращались к Литве за поддержкой в борьбе против крестоносцев. Кроме того, у Витовта и Ягайло фактически уже не осталось выбора: либо они победят Орден, либо Орден поставит их на колени. Летом 1410 года соединённые войска ВКЛ и Польши в Грюнвальдской битве наголову разбили тевтонцев. По Торнскому миру (1411 г.) Жамойтия перешла в пожизненное владение Витовта, а в 1422 году Орден окончательно отказался от Жамойтии. Кроме того, в 1425 году Витовт присоединил Сувалкию, землю одного из ятвяжских племен.

Благодаря Грюнвальдской победе была заключена Городельская уния 1413 года. По ее условиям католическая часть литовского боярства становилась шляхтой, равноправной с польской. В частности, свежеиспеченные шляхтичи получили гербы и право самоуправления (поветовые сеймики). Термин «шляхта» применительно к служилому сословию ВКЛ впервые появился именно в акте данной унии.

Городельская уния решила актуальные политические вопросы. Но на будущее она оказалась миной замедленного действия. С этого момента начался упадок православия в Литве и Руси, точнее, пре-

дательство веры отцов, дедов и прадедов со стороны местных феодалов. Одна их часть (более многочисленная) ради выгоды стала принимать католичество. Другая же часть (в основном из пограничных уделов) переходила на службу к князьям Москвы.

В 1405 году Витовт начал войну против Пскова; тот обратился за помощью к Москве. Правда, Москва объявила войну ВКЛ только в 1406 году, военные действия фактически не велись, после нескольких перемирий и «стояния» напротив друг друга по разным берегам реки Угры. Витовт и Василий I (его зять) заключили в начале 1408 года «вечный мир».

С этого времени Москва фактически стала вассалом Литвы. В энциклопедии о том периоде сказано туманно: «между ВКЛ и Москвой установились длительные мирные отношения». Однако же Василий I называл Витовта в грамотах «Господин и отец мой», что в понятиях той эпохи означало признание себя вассалом. После смерти Василия I в 1425 году Витовт по его завещанию официально стал опекуном малолетнего князя Василия II (своего внука).

В 1427 году в Москве началась династическая распря между Василием II (Тёмным) и его дядей — князем Юрием Звенигородским. Витовт, опираясь на то, что княгиня московская, родная дочь Софья вместе с сыном, людьми и землями приняли его защиту и покровительство, претендовал на господство над всей Московией. Трудно сказать, чем бы все это кончилось, но в октябре 1430 года Витовт умер, а гражданская война в Московии продолжалась еще 10 лет.

Долгая борьба Витовта за Псков и Новгород не привела к успеху, они так и остались независимыми. На Новгород в последний раз Витовт ходил в 1428 году, уже в самом конце своей долгой жизни.

После окончательного присоединения Смоленска Витовт подчинил своей власти Воротынское, Кашинское, Масальское, Новосильское, Одоевское и Пронское княжества. Кроме того, ему удалось сделать своими вассалами Рязань (в 1426 г.) и Тверь (в 1427 г.). Правда, вскоре после его смерти они были потеряны преемниками (Свидригайло и Жигимонтом), увязшими в борьбе за великокняжеский престол.

В 1415 году Витовт со своей дружиной дошел до Черного моря. Отплыв в лодке от берега на полмили (около километра), он заявил своим воинам о том, что теперь и это море (тогда его называли Русским) принадлежит ВКЛ.

К 1429 году Золотая Орда находилась в упадке, Тевтонский Орден был ослаблен, а Москва еще не смела называть себя центром «собирания Руси». Весы истории склонились на сторону Вильни. Те-

перь Витовту для того, чтобы обрести формальное право выступать на равных с королями европейских государств, тоже надо было стать королем. Папа римский не хотел идти навстречу ему в решении этого вопроса. Зато император Священной Римской империи Сигизмунд I, приехавший в 1429 году на международный конгресс в Луцк, охотно дал согласие. Он видел, что может приобрести в лице Витовта сильного союзника для борьбы с Османской империей, которая в те времена настойчиво пыталась завоевать Венгрию и Австрию.

Витовт приказал построить каменный замок в Новгородке (реконструкция Е. Кулика)

Коронация была назначена на август 1430 года в Вильне, куда Витовт пригласил многочисленных гостей, в том числе своего внука Василия II. Однако превращение Витовта в короля, а Великого Княжества в королевство категорически не устраивало польских магнатов, продолжавших мечтать об инкорпорации ВКЛ. Тем более такое развитие событий не устраивало иерархов польского костёла. В результате открытых провокаций первых и тайных происков вторых коронация не состоялась. В частности, не удалось своевременно доставить в Вильню грамоту императора Сигизмунда, объявлявшую Витовта королем. Что же касается самой короны, то рижские мастера создали великолепный образец ювелирного искусства.

Согласно легенде, 80-летний Витовт расстроился от этой неудачи, заболел и 27 октября 1430 года умер в Трокском замке. Некоторые современные авторы высказывают подозрение, что его отравили польские агенты.

Витовт за 37 лет единоличного правления решил следующие задачи:

— уничтожил уделы и установил в ВКЛ достаточно жесткую систему центральной власти;

— навсегда устранил опасность со стороны Тевтонского Ордена;

— нейтрализовал угрозу со стороны Золотой Орды;

— присоединил ряд земель, среди которых самой ценной была Смоленщина;

ВКЛ в конце XIV века

Витовт Великий и Всеслав Чародей являются самыми известными правителями в истории Беларуси.

Жизнь Витовта во многом напоминает жизненный путь Всеслава Брачиславича. Один из них родился от «волхования», другой был сыном жрицы (Бируты). Оба князя добились наивысшего подъема для своих государств, оба правили подолгу, обоих судьба заставляла оставлять престол и бежать из Отечества, а потом снова возносила на вершину славы.

Оба стали героями литературных произведений: Всеслав — в «Слове о походе Игоря», Витовт — в «Прусской войне» Яна Вислицкого (1516 г.) и в «Песне о зубре» Николая Гусовского (1523 г.).

Автокефалия православной церкви ВКЛ

Долгое время на наших землях параллельно существовали христианство и язычество. До Кревской унии (1385 г.) Виленский регион (не говоря уже о Жамойтии, в состав ВКЛ входившей периодически) сохранял приверженность традиционному язычеству, а остальная (основная) часть государства исповедала христианство арианского толка — еще со времен Полоцкого княжества с его варяжскими князьями. До 1386 года великие князья литовские были либо арианами, либо оставались язычниками. То же самое и простой народ, с той оговоркой, что среди него язычников было намного больше, чем среди феодальной верхушки и горожан.

Некоторые современные авторы изображают Ольгерда поборником православия, пишут о том, что похоронили его по православному обряду. Может быть это и так, но во времена Витеня, Гедимина и Ольгерда единой государственной религии в ВКЛ не существовало. Великие князья сохраняли приверженность язычеству, и одновременно оказывали покровительство то одной, то другой конфессии, отдавали своих дочерей в жены то католическим принцам, то православным князьям — соответственно политическим требованиям момента.

И во внутренней жизни еще не просматривалась склонность великих князей к следованию заветам и догмам христианства. В угоду «общественному мнению», по своему общему характеру языческому, время от времени производились даже расправы с христианами.

В самом начале правления великого князя Гедимина киевский митрополит Петр перенес кафедру из Киева в Москву, что расходилось с интересами правителей ВКЛ. Тогда Гедимин решил добиться создания отдельной литовской митрополии для своих земель. Она была учреждена в 1317 году и состояла из трех епархий — Новогородской, Полоцкой и Туровской.

Достоверных сведений о первых литовских митрополитах нет. В актах константинопольской патриархии сохранилось свидетельство, что на одном из соборов в 1329 году присутствовал священник по имени Феофил (или Теофил), названный «митрополитом литовским». Возможно, что именно он первым занимал кафедру. Однако уже следующий митрополит Феогност (или Теогност) перенес кафедру в Киев, так как патриарх Константинопольский выступал против автокефалии — самостоятельности церкви в ВКЛ. На этом деятельность литовской митрополии прекратилась.

Великий князь Ольгерд продолжил попытки своего отца Гедимина получить отдельного митрополита для подвластных ему земель. В 1352 году он послал в Константинополь некоего Феодорита с целью посвящения в сан литовского митрополита. О происхождении Феодорита ничего не известно. Но в это время был жив митрополит Киевский Феогност, поэтому просьбу Ольгерда в столице империи отвергли. Тогда Феодорит, воспользовавшись раздорами между Византией и Болгарией, получил посвящение от болгарского патриарха в Тырново.

Он занимал кафедру примерно два года. По свидетельствам источников, Феодорит «разбойнически присвоил себе Киев и находился в нем». В ответ на столь дерзкие действия константинопольский патриарх заявил о низложении Феодорита с престола и даже ...об отлучении его от церкви! Как видим, перед лицом угрозы своим интересам патриархи не церемонились.

В 1353 году Константинопольский собор постановил, что Русская (Киевская) митрополия не должна делиться на Литовскую, Московскую и Киевскую, и что митрополитов для Руси следует назначать из греков.

Но вскоре в Византии на императорский престол при поддержке генуэзцев взошел Иоанн V Палеолог, а на патриарший — Филофей Коккин. После этого Ольгерд оставил Феодорита в покое и выдвинул нового кандидата в митрополиты — тверича Романа, родственника своей второй жены Юлиании. В результате Роман около 1354 года был посвящен патриархом Филофеем в сан «митрополита Литовского», тогда как митрополитом Киевским и всея Руси стал Алексий*. Далее началась цепь конфликтов между Романом и Алексием. Роман, подобно Феодориту, засел в Киеве, где совершал службы и посвящения. Для расследования споров между митрополитами из Константинополя отправили послов, но Роман неожиданно скончался в 1362 году.

---

* Алексий (ок. 1296–1378) был сыном черниговского боярина Ф. Бяконта, перешедшего на службу в Москву. Пресмыкался перед ханами Золотой Орды. В СИЭ (том 1, ст. 382) об этом сказано изящно: «был сторонником соглашения с Золотой Ордой для предотвращения новых вторжений на Русь». В действительности он при дворе хана Джанибека исполнял роль ...лекаря, лечил Тайдуллу, ханскую жену, для чего по приказу Джанибека в 1356 г. приехал из Москвы в Персию (Иран), в город Тебриз. Если читатель посмотрит на карту, то увидит: от Москвы до Тебриза даже по прямой линии более 2-х тыс. км. Все бросил «духовный глава» московитов и поскакал в неведомые дали, только бы великий хан не рассердился. Зря старался: в следующем году Джанибека убили благодарные соотечественники.

Патриарх Филофей призывал Ольгерда примириться с митрополитом Алексием. Но Ольгерд был согласен на мир только в том случае, если митрополит будет жить в Киеве, принадлежащем ВКЛ. Митрополит отверг ультиматум и в 1364 году сообщил в Вильню о своем решении:

> «Литовская страна и все то, что есть в ней самой и находится под ее властью (...) должны признавать своею митрополиею Киев (...) и входить в пределы Киевской митрополии».

Такое решение проблемы не устраивало Ольгерда. Он отправил в Константинополь грамоту с требованием особого митрополита для своих земель. После этого на русские земли посылались две миссии (иеромонахов Иоанна в 1364, Киприана в 1373 гг.), не давшие положительных результатов. Впрочем, болгарин Киприан пришел к выводу о том, что земли ВКЛ не могут подчиняться Москве. После этого Ольгерд послал грамоту патриарху, в которой потребовал посвящения Киприана в митрополиты, в противном случае он обещал обратиться за митрополитом в Рим. Этот сильный аргумент подействовал, и Киприан получил сан литовского митрополита с тем условием, что по смерти Алексия он займет киевскую кафедру, объединив под своим началом церковь «всея Руси».

Ольгерд умер в 1377 году, но Киприана в Константинополе не спешили признавать митрополитом «всея Руси». Тогда он стал посматривать на Москву и в 1390 году уехал туда. ВКЛ снова осталось без своего митрополита.

Великий князь Витовт прекрасно понимал значение православного населения в Литве и Руси, составлявшего во время его правления абсолютное большинство. Поэтому в 1415 году он созвал в Новгородке литовский православный Собор, участники которого избрали митрополитом Киевским, Литовским и «всея Руси» болгарина Григория Цамблака (ок. 1364 — ок. 1420) — племянника бывшего митрополита Киприана. Константинопольский патриарх сначала негодовал в связи с таким поворотом событий, но потом вынужден был согласиться. Резиденцию митрополита перенесли из Киева в Новгородок, а кафедру — в Вильню.

Собор 1415 года стал первым в истории Беларуской православной церкви, на нем была установлена своя митрополия и сформулированы правовые основы автокефалии. С этого времени она оставалась независимой от Москвы и фактически и канонически, вплоть до заключения Брестской церковной унии 1596 года.

Витовт, кстати говоря, считал наилучшим компромиссом между православными и католиками объединение церквей — унию. Но его попытки в этом направлении не дали практических результатов.

2. Победа над крестоносцами (Грюнвальд, 1410 г.)

Как уже сказано выше, Витовт в 1388 году начал вооруженную борьбу против Ягайло. Она завершилась Островским соглашением 1392 года. Рыцари, потрясенные таким поворотом, снова пошли войной на Литву, а некий Андреас Саненберг отравил в Кёнигсберге сыновей Витовта — Ивана и Юрия.

Не буду рассматривать Салинский договор (1398 г.), по которому Ягайло передал Жамойтию Ордену. Отмечу лишь то, что Родиной не торгуют. Сам факт торговли Жамойтией ясно показывает ее «роль и значение» для ВКЛ — это была чужая земля для литвинов, колония.

Наконец, разразилась Великая война. Первый ее этап занял немногим более двух месяцев, с августа по октябрь 1409 года. В это время сражались только немцы и поляки, Литва не участвовала. Потом было заключено перемирие на 8 месяцев, до июня 1410 года. Теперь уже в войну вступило и ВКЛ, что оказалось неприятным сюрпризом для орденского руководства, которое до последнего момента не верило в возможность совместного военного выступления Витовта и Ягайло. Более того, Витовту удалось подкупить верхушку ливонского рыцарства и оно ограничилось «вооруженным нейтралитетом» вместо того, чтобы ударить в спину ВКЛ.

Знаменитая Грюнвальдская битва произошла 15 июля 1410 года на тогдашней орденской территории (ныне это польская земля).

Несмотря на то, что силы союзников (32 тыс. чел.) превосходили орденское войско (27 тыс. чел.) как минимум на 5 тысяч воинов, победа досталась с трудом и ценой огромных потерь. Это не удивительно: Тевтонский орден был тогда самой мощной военной машиной в мире. Удивительно другое: наши предки вместе с поляками вдребезги размолотили этот страшный механизм.

Ян Длугош указал потери Ордена в 50 тысяч убитых и 40 тысяч пленных, что очень далеко от правды. Войска обеих сторон вместе с обозниками и слугами (еще 11–12 тыс.) насчитывали максимум 72 тыс. чел.

Ныне историки полагают, что Орден потерял убитыми до 13 тысяч человек (рыцари, солдаты, обозники), около 14 тысяч попали

в плен. Примерно 1400 человек добрались в Мариенбург (ныне Мальборк в Польше). Остальные разбежались кто куда. Хоругви ВКЛ потеряли убитыми и умершими от ран до 10 тысяч человек, поляки — до 8 тысяч, остальные (татары, чехо-моравы, молдаване, армяне) около 2 тысяч. В сумме на 7 тысяч человек больше, чем у орденского войска.

Анализируя факторы, обеспечившие победу союзного войска над Орденом, укажем следующие.

(а) Ложное отступление правого крыла войска ВКЛ (татар и литвинов), вследствие чего 4 тевтонские хоругви увязли в бою за вагенбург и понесли серьезные потери;

(б) Создание по приказу Витовта вагенбурга (полевого лагеря из повозок, связанных цепями), позволившего литвинам остановить наступление колонны Конрада фон Валленрода.

(в) Стойкое сопротивление четырех хоругвей ВКЛ (Смоленской, Оршанской, Мстиславской, Новгородской) под командованием князя Симеона (Лугвена) Ольгердовича, которые прикрыли в этот момент польское войско от удара во фланг;

(г) Численное преимущество союзников над Орденом, позволившее создать два тактических резерва, сыгравших очень важную роль в ходе битвы;

(д) Ложный сигнал к отступлению, поданный кульмским знаменосцем Никкелем фон Ренисом. Т. е. предательство в войске противника, заранее оплаченное все тем же Витовтом;

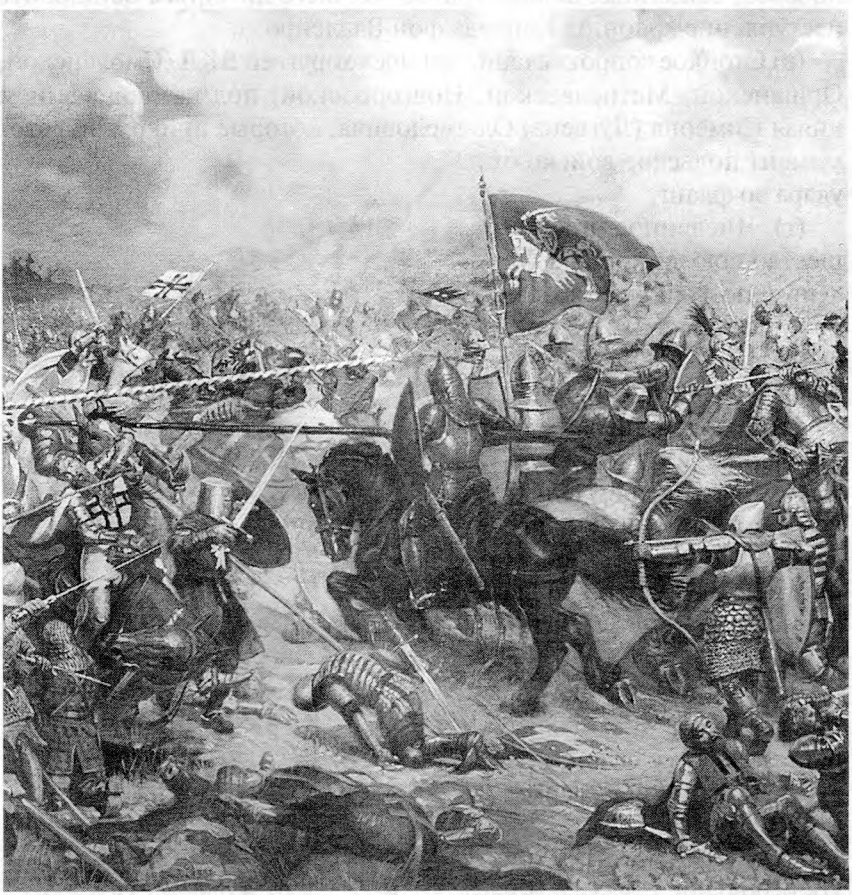
(е) Полководческое искусство Витовта, сумевшего нанести удар во фланг и тыл резервной группе верховного магистра;

(ж) Мужество и стойкость большинства участников сражения.

Вершник ВКЛ (начало XV века; реконструкция Ю. Бохана)

Победа при Грюнвальде — одна из самых великих страниц в истории Беларуси и белорусского народа! Но что знают сегодня белорусы об этой битве? Почти ничего. Зато проворные соседи создали мифы, в которых возвеличили себя. Например, выдающийся польский писатель Генрик Сенкевич в своей трилогии «Крестоносцы» (1897–1900 гг.) убедительно показал, что победа — заслуга исключительно поляков. Истинного героя-победителя — великого князя Витовта — Сенкевич изобразил хотя и храбрым, но бестолковым предводителем «крепкого рослого народа верхом на маленьких лошадях, покрытых одними звериными шкурами».

Восточная соседка трезвонит, что решающую роль в битве сыграли «железные русские полки» из Смоленска. И это несмотря на



Эпизод Грюнвальдской битвы (с триптиха С. Ганнутина)

то, что до XVI века Смоленск не имел к Московии абсолютно никакого отношения. Только беларусы стыдливо молчат, делая вид, что ВКЛ — не их Отечество.

Но разве воины хоругвей из Бреста и Быхова, Витебска и Волковыска, Гродно и Дрогичина, Друцка и Заславля, Кобрина и Кревы, Кричева и Лиды, Лукомля и Минска, Могилева и Мстиславля, Несвижа и Новогрудка, Орши и Ошмян, Пинска и Полоцка, Слонима и Слуцка состояли не из беларусов? А из кого? Неужели из жамойтов? Или, быть может, из татар?

Какой патриотизм можно воспитать при таком отношении к своему прошлому?

3. Выбор направления (гражданская война 1432—1437 гг.)

После смерти Витовта Ягайло предложил на престол великого князя Литвы своего родного брата Свидригайло (в католичестве Болеслава, до 1387 г. в православии Льва). Бояре и князья, съехавшиеся в Вильню со всей Литвы и Руси, единогласно признали его своим государем. Однако для членов коронной рады (совета вельмож) Польского королевства, которые после заключения Виленско-Радомской унии снова мечтали превратить Литву в часть своего государства, этот человек был неприемлем.

Свидригайло или Жигимонт?

Женатый на дочери тверского князя, Свидригайло демонстрировал доброжелательное отношение к православной церкви. Его выступления против Ягайло и Витовта в 1393 году в Витебске, в 1402 году на Подолье, в 1406 году в Новгороде-Северском, Брянске и Стародубе всегда опирались на русинов, видевших в нем защитника своих интересов. Ян Длугош негодовал в своей «Хронике» от того, что хотя сам Свидригайло был католиком, «великую склонность проявлял к вере» русинов. Власть такого великого князя свела бы на нет все успехи 30-летней деятельности Костёла в ВКЛ и поставила бы крест на польско-литовской унии.

Люто ненавидя Свидригайло, Длугош изображал его неуравновешенным и недалеким человекам, интриганом, склонным к пьянству и приступам бешенства. Однако Длугошу — фанатичному католику и польскому шовинисту — нельзя верить ни в чем, что имеет отношение к ВКЛ.

Обострение отношений между Краковом и Вильней спровоцировали поляки. Пока Ягайло находился в Литве, коронная рада са-

мовольно приказала польским войскам занять Каменец и Подолию. Узнав об этом, Ягайло распорядился захваченный город и Подолию вернуть комиссару великого князя. Но тогда паны коронной рады пошли на прямую провокацию: они объявили, что Свидригайло арестовал короля. Споры за Подолию в конце 1430 года переросли в вооруженную борьбу. Свидригайло принял меры по удержанию пограничных замков под своей властью. Войска ВКЛ заняли Гродно, Збараж и Владимир. Это вызвало разрыв между Свидригайло и Ягайло.

Свидригайло Ольгердович (худ. Ю. Каштанов)

Свидригайло повсюду искал союзников. Он обращался к молдавскому воеводе Александру Доброму, татарскому хану Улуг-Мухаммеду, к императору Сигизмунду Люксембургскому (последний пообещал Свидригайло королевскую корону).

Польские вельможи требовали от Свидригайло отдать Польше Подолию и Волынь вместе с Луцком и Владимиром-Волынским. Естественно, что тот отказался. Тогда в июне 1431 года Ягайло пришлось объявить войну Литве. Польское войско вторглось на Волынь, в июле заняло Луцк. После этого Ягайло и Свидригайло заключили мир сроком на два года.

В мае 1432 года Свидригайло подписал договор с великим магистром Немецкого ордена Паулем Русдорфом, направленный против Польши. Этот союз сильно напугал польских панов, они срочно организовали заговор. 31 августа (или 1 сентября) 1432 года 67-летний Жигимонт Кейстутович (1365–1440) — родной брат Витовта — напал на Ошмяны и едва не захватил в плен Свидригайло, находившегося здесь со своим двором (он собирался ехать в Брест на встречу с Ягайло). Так началась гражданская война в ВКЛ.

Стараниями католического духовенства Вильня, Троки, Ковно, Гродно и Жамойтия признали власть Жигимонта. Позже он силой подчинил Брест. Так Западная Беларусь пошла за Жигимонтом. Владение Вильней дало ему формальное основание объявить себя великим князем. Но Полоцкая, Витебская, Смоленская земли и Украина (варяжская Русь) считали великим князем Свидригайло. В итоге государство временно разделилось на Литву и Русь.

Получив власть с помощью поляков, Жигимонт подписал в Гродно 15 октября новую унию. По ее условиям Ягайло передал Жигимонту ВКЛ в пожизненное владение, за что тот обязался всячески помогать Польше, а после смерти Жигимонта ВКЛ должно было войти в состав Польского королевства. Жигимонт отказался от прав на Подолию, Волынь же разделил между Польшей и ВКЛ.

Таким образом, Гродненская унии 1432 года стала триумфом польской инкорпоративной политики. По сравнению с Городельской унией 1413 года, предусматривавшей равноправие Королевства и Княжества, теперь статус ВКЛ снизился до уровня лена короля Польши.

Свидригайло не считал свое дело проигранным. Он сохранил власть в землях Руси, и даже на западе страны социальные низы (в большинстве своем православные) были его сторонниками. С осени 1432 года Свидригайло начал осуществлять походы на земли, признавшие власть Жигимонта. Однако 8 декабря под Ошмянами он проиграл битву Жигимонту.

Войско Свидригайло, включавшее крупный отряд из Твери, вышло из Ошмян и вскоре встретило силы Жигимонта, состоявшие из литвинов и жамойтов. Бой продолжался до ночи. Численный перевес был на стороне Свидригайло, и сначала он брал верх, противник какое-то время отступал. Но воеводы Жигимонта сумели переломить ход битвы и принудили Свидригайло бежать. В плен попало много сторонников Свидригайло, в том числе князья Юрий Лугвеневич, Юрий Гедигольд, Федка Одинцевич, Митька Зубровицкий, Василий Красный.

Жигимонт Кейстутович

Зимой 1433 года ливонский магистр осуществил 10-дневный набег на Жамойтию. В ответ жамойты напали на Пруссию, когда Орден воевал с поляками и чехами. Свидригайло смог выступить против общего врага только в конце августа. К нему привели свои войска ливонский магистр и тверской князь Ярослав Александрович. Они соединились под Браславом, дошли до Ошмян, Вильни

и Троков. Но Свидригайло не стал штурмовать города. Опустошив сельскую местность, он вернулся в Полоцк и распустил войско по домам.

Тем временем Жигимонт вместе с поляками в октябре 1433 года дошел до Мстиславля и три недели держал город в осаде, но тоже безуспешно.

На землях Беларуси и Украины Свидригайло пользовался широкой поддержкой, благодаря чему имел количественный перевес в силах, однако не умел эффективно его использовать. Его основной социальной базой являлись зажиточные православные роды, сохранившие верность ему как великому князю, тогда как Жигимонт опирался главным образом на католиков (хотя католики были и на стороне Свидригайло, а православные бояре — в лагере Жигимонта). Это обстоятельство придает войне национально-религиозную окраску, однако в действительности она была борьбой между княжеско-боярскими партиями. Вопреки распространенному мнению, ни вера, ни этническое происхождение не играли в этой войне определяющей роли.

Польско-чешское войско осадило Данциг и прилегающие районы Пруссии. Положение великого магистра Русдорфа серьезно осложнилось. Ему пришлось 15 декабря 1433 года подписать перемирие с Польшей на 12 лет. Так Свидригайло потерял главного союзника, оставшись один на один против поляков и сторонников Жигимонта.

Определяющую роль для исхода войны сыграл великий земский привилей, изданный Жигимонтом 6 мая 1434 года. В нем Жигимонт провозгласил равноправие русинов и литвинов в границах всего государства, так что права, гарантированные католикам Городельским привилеем 1413 года, распространялись теперь на всех подданных независимо от вероисповедания. А еще в 1432 году такой же привилей Ягайло издал для Луцкой земли. Теперь и беларуско-украинское боярство получило гарантии неприкосновенности своих владений, свободу распоряжения землей, льготы в государственных повинностях, а также право на рыцарские гербы.

В историческом плане Трокский привилей, издание которого мотивировалось конъюнктурой борьбы со Свидригайло, стал первым после Кревской унии 1386 года законом, уравнявшим в ВКЛ православных и католиков. Тем самым он способствовал консолидации шляхетского сословия Литвы и Руси. Развитие ВКЛ по восходящей линии продолжалось!

В ответ Свидригайло выдвинул идею объединения церквей. В 1434 году в Рим от него поехала делегация, которая заявила о готовности к унии. Однако после того как Жигимонт предоставил православной шляхте права католиков, волевые действия Свидригайло по введению унии отталкивали от него православных сторонников, увеличивали число недовольных. С весны 1435 года в лагере Свидригайло начались измены. Поддавшись эмоциям, он совершил непростительную ошибку — арестовал и сжег на костре 28 июля 1435 года в Витебске Герасима, православного митрополита Киевского.

Теряя сторонников, Свидригайло спешил нанести решающий удар по неприятелю. Он готовил общее выступление всех союзников. Летом 1435 года в Поморье против Польши должен был начать действия магистр Русдорф (вопреки перемирию!), а с юга собирался вторгнуться император Сигизмунд (его выступление сорвала польская дипломатия.). Война на трех фронтах не позволила бы полякам оказать значительную помощь Жигимонту. Из Риги к Свидригайло с отрядом наемников прибыл Жигимонт Корибутович.

Одна из многих стычек во время войны 1432–1437 гг.

В июле 1435 года в Витебске к беларуским полкам Свидригайло и отряду Корибутовича присоединились 3 тысячи татар. Из Витебска Свидригайло пошел к Браславу, где встретился с ливонскими рыцарями Керскорфа (около сотни), а оттуда направился за Вилию. Его войско (более 10 тысяч) возглавил князь Жигимонт Корибутович. Войском Жигимонта Кейстутовича (литвины и поляки, до 10

тысяч) командовал Якуб из Кобылян. Оно шло навстречу из Вильни.

Встретившись в 10 км южнее Вилькомира, противники два дня стояли на разных берегах реки Святая (Швентойя). Судьбу конфликта определила мелочь: 1 сентября Корибутович приказал отойти на более выгодные позиции, но как только его силы начали отход, Кобылянский мгновенно атаковал вагенбург, а потом стал громить фланги. Свидригайло бежал в Полоцк буквально «на 30 конех». Из 25 князей, бывших с ним, 13 погибли, остальные попали в плен вместе с тысячами бояр. Как отмечено в Густынской летописи (1597 г.), именно в результате поражения на Святой «руские князи начата оскудевати и обнищевати». Погибли почти все ливонские рыцари, в том числе магистр Керскорф.

После этой катастрофы Тевтонский орден подписал в Бресте Куявском «вечный мир» с Владиславом-Ягайло и Жигимонтом Кейстутовичем. Великий магистр ордена Русдорф признал князем ВКЛ Жигимонта.

Разбитый Свидригайло сохранил поддержку Полоцка и Витебска (он дал этим городам в наместники князя Михаила Гольшанского и Василия Красного из рода Друцких). Но если в 1435 году Полоцк и Витебск отбились от войска Жигимонта, то в конце лета следующего года, не имея никакой помощи, признали его власть. Смоленск подчинился Жигимонту еще в 1435 году.

Дольше всего Свидригайло держался на Киевщине и Волыни. В его союзниках оставалась Орда. Хан Улуг-Мухаммед присылал старому другу свое войско, с помощью которого тот в 1436 году «воевал Подолье», а в 1437 году разбил отряд, посланный Жигимонтом для овладения Киевом.

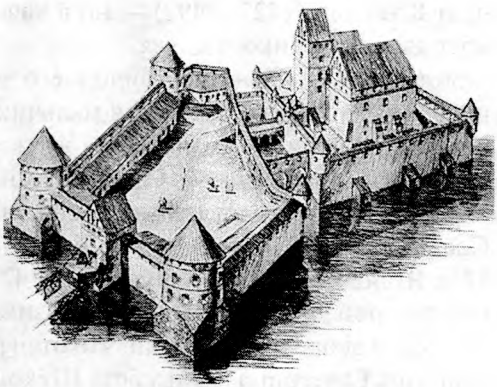
Позже Свидригайло получил пристанище в Молдавии. Только после смерти Жигимонта он поселился в Луцке на Волыни, где и завершил свой жизненный путь в возрасте 82 лет.

Победу Жигимонта летописец отметил как установление его «на великом княжении Литовском и Русском», что означало воссоединение двух главных частей государства. В то же время этот факт отразил торжество «прозападной» ориентации политической элиты княжества.

От Жигимонта к Казимиру

Жигимонт Кейстутович занимал великокняжеский престол более 7 лет. Почти все это время он отсиживался в Трокском замке — резиденции великих князей.

С целью расширения своей опоры в обществе он назначал на государственные посты мелких бояр, чем вызвал недовольство среди родовитой знати. Кроме того, Жигимонт был крайне подозрителен, везде ему мерещились заговорщики, князь жестоко карал подозреваемых: конфисковал имения (несмотря на свои же гарантии), выносил смертные приговоры. А еще он сильно не любил поляков, несмотря на то, что именно они помогли ему занять престол, и «давил» их всеми способами.



Замок в Троках

В такой ситуации князья Александр и Ян Чарторыйские, виленский воевода Довгирд и трокский воевода Лелюш (двое последних были сторонниками Свидригайло) устроили заговор и 20 марта 1440 года убили Жигимонта в трокском замке. Александр Чарторыйский и киевлянин Скабейка тайно проехали в Трокский замок, спрятав своих людей в возах с сеном. Потом они ворвались в апартаменты великого князя и закололи его вилами.

4. Эпоха Казимира IV — «золотой век» ВКЛ

После смерти Ягайло, наступившей 1 июня 1434 года, польские магнаты возвели на престол его 10-летнего сына Владислава (1424—1444), ставшего королем Владиславом III. Но реально Польшей управлял регент — краковский епископ Збигнев Олесницкий.

Знать ВКЛ после гибели Жигимонта разделилась в своих предпочтениях. Одни хотели видеть великим князем Владислава Ягеллона; сторонники Жигимонта выступали за его сына Михаила; третьи желали вернуть Свидригайло. Сторонники Владислава имели большинство и требовали скорейшего появления его в Вильне. Однако осенью 1439 года венгры тоже избрали Владислава своим королем (под именем Ласло V) и просили как можно скорее приехать в Будапешт.

После долгих совещаний польская коронная рада решила, что Владислав поедет в Венгрию, а в Литву отправится его младший

брат Казимир (1427–1492) — но в качестве наместника польского короля, а не великого князя.

Казимир был сыном Ягайло и его четвертой жены Софьи Гольшанской. В момент рождения мальчика отцу официально было 75 лет, фактически 79. От первых трех жен у Ягайло была лишь одна дочь, умершая ребенком. Отсюда сомнение: он ли отец Казимира?

Польский исследователь генеалогии Юзеф Вольф подсчитал, что Софья родилась в 1405 году, а за Ягайло вышла в 1422, когда ей было 17, а Ягайло — 74 года*. 30 ноября 1427 года у них родился третий сын (второй умер младенцем) — Казимир. За несколько месяцев до этого при дворе пошли слухи, что отец ребенка вовсе не Ягайло. Челядницы Екатерина и Эльжбета Щуковские обвинили Софью в измене мужу с Генриком из Рогова, потом в списке любовников появились еще 7 молодых людей. Год искали доказательства супружеской неверности королевы. На сейме в Гродно Софья поклялась в верности, но полной реабилитации не произошло. Показательно, что став королем в 1447 году, Казимир сделал своим главным советником именно этого Генрика!

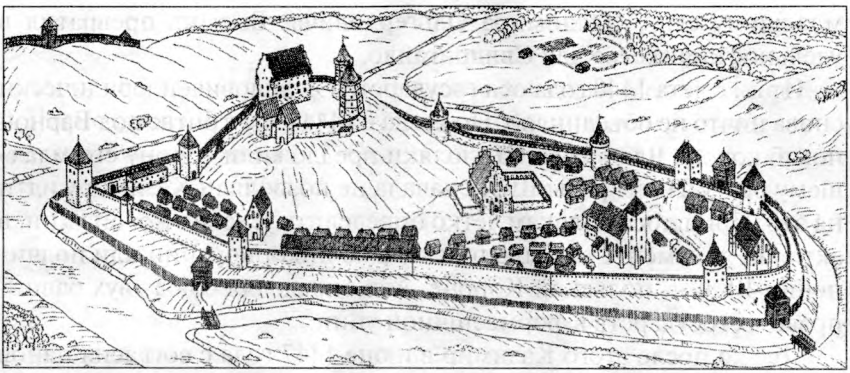
Впрочем, к польскому плану инкорпорации ВКЛ все это не имеет отношения.

Король Казимир IV

Делегация польских магнатов и шляхты привезла 28 июня 1440 года в Вильню 13-летнего Казимира Ягеллона. Литвины во главе с трокским воеводой Яном Гаштольдом напоили поляков до полного бесчувствия и пока те отсыпались, следующим утром (29 июня) в Виленском кафедральном соборе объявили его великим князем. Самостоятельным избранием Казимира на великокняжеский престол правящая группировка Литвы снова разорвала государственную унию с Польшей, которую в 1432 году восстановил Жигимонт Кейстутович.

Казимир сохранял титул великого князя на протяжении 52-х

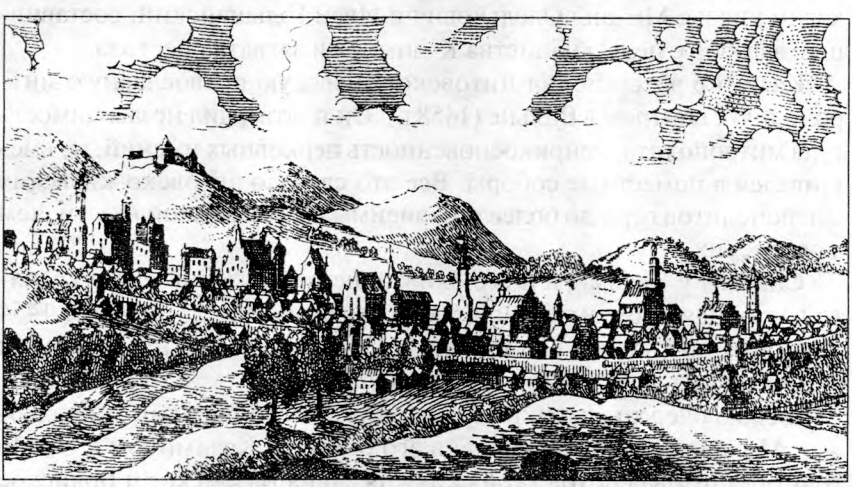
* Wolff J. Kniaziowie litewsko-ruscy od konca czeternastego wieku. Warszawa, 1895, s. 57.



Верхний и нижний замки в Вильне в XV веке

лет, до самой смерти! Жамойтия признала его сразу, Полоцкая и Витебская земли признали быстро. Зато для подчинения Смоленска, где с титулом «господаря Смоленского» засел князь Юрий Лугвенович, новому монарху пришлось посылать войско. Наконец в 1442 году Юрий бежал в Новгород, вместо него Казимир назначил наместником Андрея Саковича. Лояльность смолян Казимир обеспечил уставной грамотой, закреплявшей местные нормы и обычаи.

Воспитателем и фактическим регентом юного великого князя был Ян Гаштольд (умер в 1458 г.), сильно не любивший поляков. По наущению Гаштольда Казимир вернул в состав ВКЛ Дорогичинскую землю — Подляшье (в 1444 г.) и Волынь. Киевскую землю, откуда был изгнан сын Жигимонта Михаил, он отдал князю Олельку —



Панорама Вильни в XV веке

младшему сыну Владимира Ольгердовича, Волынь превратил в удельное княжество для Свидригайло.

Итак, с лета 1440 года оба государства Ягайловичей юридически снова ничто не объединяло. Но когда в 1444 году в битве под Варной погиб король Владислав III, поляки предложили корону его младшему брату. Паны рады ВКЛ сначала не позволяли Казимиру идти на это. Пришлось полякам четко определить условия новой унии: в актовом документе не было ни слова об инкорпорации или подчинении ВКЛ — польской Короне. Акт определял союз двух равноправных государств в форме личной унии.

Только после этого Казимир в июне 1447 года с согласия панов рады ВКЛ принял польскую корону. Поляки неоднократно требовали восстановить юридическую силу Кревской унии 1385 года. Этот вопрос они поднимали на четырех сеймах (люблинском в 1447 г., парчевском в 1451 г., серадском в 1452 г., парчевско-петроковском в 1453 г.), но дальше разговоров дело не пошло.

Отношения Короны и ВКЛ ухудшились не только из-за этого; их портил конфликт за плодородные земли Волыни. Конфликт не перерос в войну лишь благодаря примирительной политике Казимира. Как никто другой из великих князей он был монархом для всех, умел гасить любые распри между неугомонными поляками и упрямыми литвинами.

Ему пришлось бороться с внутренней оппозицией — князьями Олельковичами и Михаилом Жигимонтовичем (ок. 1382 — 1451) — сыном убитого великого князя. В 1481 году были преданы смертной казни князья Михаил Олелькович и Иван Гольшанский, составившие заговор с целью убийства Казимира и захвата престола.

Казимир восстановил Литовско-Киевскую православную митрополию с центром в Вильне (1458 г.). Он подтвердил независимость суда митрополита, неприкосновенность церковных имений, не вмешивался в поместные соборы. Все это сделало литовско-киевских митрополитов гораздо более независимыми от светской власти, чем московских.

Сначала у Казимира и его ближайшего окружения была какая-то восточная программа. Во всяком случае в период с 1445 по 1454 год Казимир пытался подчинить Тверь, Новгород и Псков, спорил с Москвой из-за пограничных княжеств.

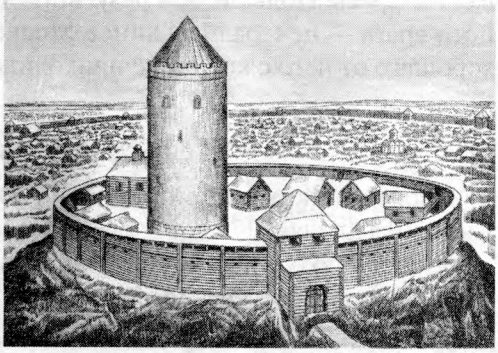
В свою очередь, великий князь московский Василий II поддержал Михаила Жигимонтовича в его борьбе с Казимиром и в 1446 году организовал поход татарских князей на Вяземское и Брянское княжества. Татары убили много людей, еще больше увели в плен,

разорили земли. Казимир послал в отместку 7-тысячное войско под Калугу. Литовское войско разгромило соединенный отряд князей Можайского, Верейского и Боровского. Тем война и кончилась. 31 августа 1449 года стороны заключили договор о «вечном мире».

Вскоре от проблем восточной политики Казимира оторвало восстание прусских дворян и горожан против Тевтонского Ордена, повлекшее тяжелую 13-летнюю войну (1454–1466 гг.) Польши с Орденом за выход к Балтике. ВКЛ в этой войне не участвовало.

Казимир поддержал создание Крымского ханства, надеясь обрести в нем верного союзника в борьбе против Московии. Что ж, первый крымский хан Хаджи-Гирей действительно был другом Казимира. Но уже его сын Менгли-Гирей (правил в 1466–1513 гг.) превратился во врага. В 1474 году крымчаки впервые совершили набег на Подолию, а в 1482 году на Киевщину. В 1494 году, уже после смерти Казимира, татары разбили литвинское войско под Вишневцом.

С целью приобретения более широкой поддержки со стороны служилого сословия, Казимир в 1447 году издал привилей из 14 статей (на латыни), закрепивший личные и имущественные права бояр. Главными среди них были неприкосновенность имений и право бояр самим судить своих подданных. Привилей гарантировал боярам, что земли и государственные посты в ВКЛ могут получать только уроженцы края. Тем самым был поставлен юридический барьер для проникновения польской шляхты.



Смоленский замок в XV веке (реконструкция)

В феврале 1468 года на сейме магнатов и шляхты Казимир огласил свой Судебник — первый в истории ВКЛ кодекс уголовного права. Написанный на старобеларуском языке, он состоял из 25 статей. Судебник установил единые для всего государства нормы наказания за преступления против собственности, индивидуализировал наказания, ограничил ответственность жены и детей за преступления, совершенные мужем или отцом. По мнению специалистов, Судебник Казимира дал начало новому этапу в развитии теории и

практики законодательной деятельности, который в конечном итоге привел к созданию Статута ВКЛ 1588 года, этой вершины европейской юридической мысли эпохи феодализма.

Казимир женился на представительнице Габсбургов, вследствие чего его сыновья и дочери породнились с монархами всей Европы. В конце XV века могучие Ягеллоны казались перспективнее Габсбургов.

При Казимире IV Великое Княжество Литовское, Русское и Жамойтское достигло максимума в своем развитии. После его смерти начался надлом, а затем и кризис локальной литвинско-русинской цивилизации.

В стратегическом плане Казимир «упустил» много возможностей на Востоке. Так, он не поддержал в 1471 году новгородцев, сопротивлявшихся московскому вторжению, проигнорировал захват Москвою Тверского княжества в сентябре 1485 года, не использовал благоприятный момент для нападения на Москву в 1487 году, когда она воевала с Казанским ханством. О его близорукой политике по отношению к Крыму сказано выше.

Вместо этого он помогал валахам и громил турок, то есть отстаивал интересы Польши. А в результате ВКЛ получило крайне опасного врага — централизованное Московское государство. Ничего хорошего от него ожидать не приходилось.

Некоторые выводы

Эпоха великих князей Гедимина, Ольгерда, Ягайло, Витовта и Казимира длилась 176 лет — с 1316 по 1492 год. Все они стремились к достижению одних и тех же целей, пусть разными методами. Это укрепление политического единства правящих кругов внутри страны и присоединение новых земель по всему периметру границы.

Одним из факторов, сыгравших важную роль в расцвете ВКЛ, являлась социальная мобильность. Представители всех сословий, включая крестьян, в награду за военные и другие заслуги перед Отечеством могли добиться перехода в вышестоящее сословие вне зависимости от своего вероисповедания и этнической принадлежности. В этом плане ВКЛ принципиально отличалось и от Польского королевства, и от Московского государства.

Другим фактором такого рода надо признать веротерпимость, царившую в обществе Великого Княжества в эпоху его расцвета. Разумеется, отдельные эксцессы на религиозной почве случались, но

они были исключениями из общего правила. Во всяком случае, никто из великих князей религиозным фанатизмом не страдал. Напомню в этой связи, что и трое виленских мучеников поплатились жизнями не за веру как таковую, а за нарушение придворного этикета.

Третий фактор, значение которого признают все историки, это стремление великих князей и их администрации сохранять на присоединяемых территориях самоуправление, прежние обычаи и традиции (знаменитый принцип «старину не рушить, новизну не вводить»).

В последующие исторические периоды действие всех этих факторов постепенно ослабело и совсем исчезло, но пока они играли свою роль во всю силу.

Практически всю работу по кодификации права в ВКЛ вели беларусы и на беларуском языке, который стал государственным. На всех руководящих постах решительно преобладали этнические беларусы (независимо от того, как их тогда называли — литвины, русины, литовцы). А этот факт позволяет говорить о беларусах как титульном народе Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского.

Исторические справки и зарисовки

Битва на Синей Воде

В 1358–1361 годах великий князь Ольгерд присоединил к ВКЛ города Брянск, Трубчевск, Новгород-Северский, Путивль, Рыльск, Стародуб, Торопец и Чернигов с окрестностями. Однако наиболее важную часть бывшего Киевского государства представляли земли вокруг ее столицы. Чтобы сделать их своими, требовалось разгромить татарских ханов, контролировавших южную часть Руси.

В поход против татар, кочевавших в степях между Доном и Южным Бугом (Перекопская и Ембалукская орды) Ольгерд собрал все свои силы и дружины младших братьев. Набралось около 25 тысяч конных и пеших воинов, без учета обозников.

В августе 1362 года войско через Волынь двинулось в Дикое поле. Здесь не было ни городов, ни деревень. Земли, разоренные татарами в предыдущем столетии, опустели, на сотни верст тянулась степь, заросшая высокой травой (ковылем). По этому бездорожью несколькими колоннами шли войска. Дружины Ольгерда и его племянников пополнили добровольцы с Волыни.

Путь зависел от источников воды — надо было ежедневно поить десятки тысяч людей и лошадей. Местом одной из стоянок были берега реки Снивода (или Синяя Вода) — левый приток Западного Буга. Именно сюда в начале сентября пришли соединенные силы татарских ханов Кочубея (или Хачибея) и Кутлубуга, а также мангупского князя (в Крыму) грека Димитрия. Битва произошла в день Рождества Богородицы — 8 сентября по старому стилю.

Ольгерд разместил свое войско вдоль реки полукольцом в три эшелона. Он знал, что татары всегда стремятся обойти противника сбоку, чтобы ударить в спину. Поэтому справа и слева Ольгерд поставил лучшие хоругви — воинов новогородской земли князей Кориатовичей. Кроме того, две хоругви конных панцирных бояр он спрятал в лесу за полем, слева от главных сил.

Не имея возможность зайти сбоку, татары атаковали с фронта. Но литвины, закованные в доспехи и кольчуги, закрывшись высокими щитами, выставив частокол длинных копий отбили натиск конной лавы. Затем с обоих флангов бросились в контратаку новогородские хоругви, а засадная конница в это же время ударом сбоку разрезала татарское войско. Не выдержав тройного удара, татары обратились в бегство. Конница преследовала беглецов до темноты, истребляя отставших. Пехота захватила татарский обоз.

Победив, Ольгерд пошел к Киеву. Татарский гарнизон бежал из города без боя. Вступив в Киев, Ольгерд посадил на престол своего сына, который по такому случаю крестился в православие и стал Владимиром (его языческое имя мы не знаем). Так киевские священники обозначили связь между крещением Киева в 988 году Владимиром Святославичем и освобождением столицы Руси от татар.

В результате победы на Синей Воде ВКЛ окончательно закрепило в своем составе Северские земли, Черниговщину и Волынь, присоединила Подолию и Киевское княжество.

Битва на Синей Воде — самое значительное событие в военно-политической истории Восточной Европы XIV века. А знаменитой Куликовской битвы не было ни в 1380 году, ни в каком-то другом. Это миф, созданный несколькими поколениями московских сказочников. Потому Москва и оставалась татарским улусом вплоть до 1480 года!

К сожалению, большинство беларусов ничего не знает о великой победе наших предков над татарами у Синих Вод. Впрочем, о десятках других славных побед — тоже. Стараниями московских идеологов и пресмыкающихся перед ними местных «янычаров» всё пространство национальной исторической памяти неправомерно заняла «Великая Отечественная» война, которая для наших отцов и дедов вовсе не была «Отечественной».

Белая вежа

В 39 км южнее Бреста, на левом берегу реки Лесная (приток Западного Буга) расположен город Каменец с населением около 10 тыс. чел. Он известен на всю Беларусь и за ее пределами своей «Белой вежей».

Эту кирпичную башню высотой почти 30 м в 1276 г. построил дойлид Олекса по приказу волынского князя Владимира Васильковича. Ее внешний диаметр по основанию 13,6 м, толщина стены 2,5 м; внутри имеются 5 этажей, соединенных деревянными лестницами. По периметру боевой площадки идут 14 зубцов. В стене башни есть бойницы, на уровне 4-го этажа — узкие окна.

Башня в древности размещалась внутри кольцевого вала, укрепленного частоколом. Со стороны реки к форту подступала болотистая низина, с трех других сторон перед валом проходил ров.

Кирпичи изначально были темно-красного и желтоватого цвета, но за прошедшие столетия снаружи они побелели и народ прозвал башню «белой» (после реставрации башня опять не белая). Она дала название огромному лесному массиву — пуще. Каменецкая башня — один из символов Беларуси.

Трое виленских мучеников

В 1347 г. троих православных придворных Ольгерда — Антония, Иоанна и Евстафия (до крещения их звали, соответственно, Круглец, Нежила и Кумец) — приговорили к смерти за «дерзкое поведение». Дерзость заключалась в том, что они отказались во время великого поста есть мясо на пиру у великого князя и появились там с отросшими бородами. Антония (Круглеца) повесили 14 апреля, Иоанна (Нежилу) — 24 апреля, Евстафия (Кумеца) — 13 декабря.

«Виленских мучеников» через 27 лет после смерти (в 1374 г.) канонизировал Филофей, патриарх Константинопольский, по просьбе киевского митрополита Киприана. Их мощи хранились в церкви Святой Троицы, воздвигнутой на месте казни. Ныне они хранятся в виленском кафедральном соборе Свято-Духова монастыря. Православно озабоченные авторы страсть как любят изображать, что эти люди погибли «за веру». На самом же деле — «за политику». Будучи в услужении монарху, изволь помнить об этом всегда. А не хочешь служить — иди в монастырь, или живи отшельником. Так было всегда и везде.

Споры о Кревской унии

В 1970-е гг. литовский историк Ё. Дайнаускас доказывал, что Кревский акт — это фальсификация, сделанная поляками на основании фрагмента текста хроники Длугоша за 1385–86 гг., чтобы обосновать свои притязания на земли Литвы и Руси.

Аналогичную точку зрения отстаивал беларуский историк права, доктор юридических наук Иосиф Юхо. Он считал, что обещания Ягайло в Кревском акте сфальсифицировали польские феодалы с той целью, чтобы обосновать «захватнические претензии на беларуские, украинские и литовские земли». Весьма существенным является тот факт, что эти обещания никогда не исполнялись, кроме пункта о католическом крещении. Кревский акт скорее «напоминает акт безоговорочной капитуляции».

И. Юхо отмечал, что на мысль о фальсификации текста наводит и то обстоятельство, что в актах Островского соглашения 1392 г. и Виленско-Радомской унии 1401 г. нет ни слова об обещаниях Ягайло. О том же писали С. Терехин и Я. Тенговский.

Без лишних слов понятно, что польские историки крайне враждебно отнеслись к концепции Дайнаускаса, Юхо и Терехина. Тем не менее, вопрос о достоверности Кревской унии остается открытым.

Князь Жигимонт Корибутович

Сын князя Новгород-Северского Корибута Ольгердовича и рязанской княжны Анастасии Олеговны. После смерти отца (1404 г.) воспитывался при дворе Ягайло. Своего удела не имел и служил королю. В битве при Грюнвальде (1410 г.) командовал одной из хоругвей ВКЛ. В 1414 г. отличился как полководец, взяв орденский замок Прабут.

После смерти чешского короля Венцеслава в 1419 г. гуситы подняли восстание против власти его младшего брата Сигизмунда Люксембургского (будущего императора) и предложили чешскую корону Ягайло, но тот отказался. Тогда гуситы обратились к Витовту. Витовт согласился, т.к. в это время вел спор за Жамойтию и был не против использовать Чехию в политическом торге. Он заявил чехам, что сам не может уехать из ВКЛ, поэтому назначит в Чехию своего наместника. В 1422 г. Витовт послал в Чехию 5-тысячное войско во главе с Жигимонтом Корибутовичем (далее Ж.К.).

Ж.К. сразу развернул активные военные действия, что вынудило императора бежать из Чехии в Венгрию. После взятия замка Нестав в Моравии Ж.К. разослал по всей Чехии грамоту, в которой сообщал, что прибыл сюда в качестве наместника Витовта и приглашал представителей всех сословий на сейм в Чеслав. На сейме депутаты признали его наместником чешского короля Витовта. 16 мая 1422 г. Ж.К. вступил в Прагу, где распустил городскую раду и провел выборы новой. Пражане избрали его «паном господарем Праги».

Главной задачей Ж.К. в это время являлось достижение компромисса между двумя фракциями гуситов — умеренными чашниками и радикальными таборитами. Наконец табориты во главе с Яном Жижкой признали власть Ж.К. Но когда Ж.К. осаждал императорский

замок Карлштайн, табориты подняли мятеж с целью захвата власти в Праге. Однако горожане не поддержали мятежников, а городская рада схватила их. Вернувшись в город, Ж.К. осудил мятежников на казнь, однако помиловал их в тот момент, когда они уже положили свои головы на плаху. Этим поступком он приобрел еще больший авторитет среди гуситов обоих течений.

Тем временем Витовт получил от императора Сигизмунда Люксембургского подтверждение своих прав на Жамойтию и пообещал ему вывести свои войска из Чехии. Ж.К. пришлось вернуться в Краков. Но чехи не забыли его. В 1424 г. чешские послы в Гродно просили Витовта отпустить Ж.К. в Чехию, чтобы провозгласить его королем Чешским. Витовт ответил им, что обещал императору не поддерживать гуситов и если Ж.К. коронуется против его воли, то станет ему врагом. Чехи, несмотря на это, встретились в Кракове с Корибутовичем, и он принял их предложение.

29 июня 1424 г. во главе отряда добровольцев (1,5 тыс. чел.) он явился в Прагу, где на глазах толпы принял причащение по гуситскому обряду. Он был избран королем, но не короновался. Папа римский Мартин V объявил Ж.К. еретиком, а Витовт публично отрекся от него, хотя тайно вел с ним переписку. Кроме того, поначалу избрание не признали табориты. Жижка привел войско к Праге, но после переговоров всё же признал Корибутовича королем. Таким образом, Ж.К. удалось объединить оба крыла гуситов. После смерти Жижки он возглавил гуситскую армию и 16 июня 1426 г. разбил императорскую армию в битве под Устьем.

Ж.К. не хотел продолжения войны с императором. В письмах к Витовту он называл себя его слугой и просил, чтобы тот выступил посредником в переговорах о мире. Эта тайная переписка попала в руки радикальных таборитов, которые с амвонов церквей зачитали ее пражанам. Переписку сочли изменой Жигимонта и на 4 месяца заточили его в замке Вальдштайн. Тем временем табориты захватили власть в Праге, но популярность Ж.К. среди горожан была столь велика, что табориты чувствовали себя неуверенно. Они решили вывезти Жигимонта из Чехии. 9 сентября 1426 г. он был доставлен к польской границе. Некоторое время Ж.К. жил в Ратиборе у своей сестры Елены. Здесь он собирал своих сторонников гуситов, а также наёмников, сюда же привел свое войско князь Федор Острожский.

В апреле 1430 г. Ж.К. с войсками вошел в Чехию, где занял город Гливице и объявил его своей резиденцией. Когда он приехал в Краков на диспут с католиками, здешний епископ Збигнев Олесницкий, чтобы избежать диспута, приказал закрыть в городе все костёлы, а тем временем силезский князь Конрад Кантнер напал на Гливицу и сжег ее. Еще некоторое время Ж.К. со своим войском воевал против императора в

Чехии, но в 1431 г. попросил нового великого князя литовского Свидригайло принять его на службу. Письма Корибутовича к Свидригайло попали в руки Ягайло, что позволило ему обвинить Свидригайло перед императором в связях с гуситами.

Ж.К. смог вернуться в ВКЛ только в 1434 г., причем окружным путем, т.к. в это время здесь шла война между Жигимонтом Кейстутовичем и Свидригайло Ольгердовичем. Сначала Ж.К. из Чехии приехал в Мариенбург, столицу Ордена, а оттуда немцы переправили его морем в Ригу. Здесь Ж.К. жил год, пока Свидригайло не прислал ему приглашение.

1 сентября 1435 г. на реке Святой под Вилькомиром встретились войска Свидригайло и Жигимонта Кейстутовича. Ж.К. предложил противнику не проливать братской крови, а начать переговоры между великими князьями при посредничестве императора, но это предложение отвергли как Кейстутович, так и Свидригайло. В ходе битвы Корибутович был ранен в голову и шею, когда пытался с несколькими хоругвями задержать противника, чтобы побежавшее войско Свидригайло смогло перегруппироваться. Раненым он попал в плен. Когда его спросили, отчего не спасался бегством, Ж.К. ответил, что честь дороже жизни. Вскоре он умер, якобы от ран, но более вероятно то, что его отравили.

Литва, Русь и Жамойть

В XV–XVI веках Великое Княжество состояло из трех основных частей.

Первая часть — Литва. Первоначально это территория племен «летописной литвы», затем — Новогородского княжества, еще позже — земли всей нынешней Западной Беларуси, плюс к ним Белостокская область, Подляшье и Сувалкия (теперь в Польше), плюс Ковенщина и Виленщина (в современной Летуве).

Другая часть — варяжская Русь. Это земли Полоцкого княжества и бассейна Днепра, а также северная часть теперешней Украины (Волынь, Киевщина, Черниговщина), Брянские и Северские земли (которые сейчас в составе России). Слово «Русский» вошло в титул великого князя в 1307 году, после мирного и добровольного присоединения Полоцкого княжества. Жители восточной части ВКЛ называли себя русинами — в отличие от «московцев» (жителей Московского великого княжества) и «черкасов» (жителей казачьей части Украины).

Жамойтия — это примерно две трети территории нынешней Республики Летува — от берега Балтийского моря до Ковно, Трок и Вильни. Она стала неотъемлемой частью ВКЛ только после разгрома Тевтонского ордена при Грюнвальде, а в предыдущие 150 лет много раз

переходила из рук в руки. Юридически вхождение Жамойтии в состав ВКЛ закрепил Мельникский мир 1422 года.

На польском языке Жамойтия называлась Жмудь (Zmudz), на латыни — Самогития (Samogitia). В ВКЛ Жамойтия имела официальное название «староство Жамойцкое». Ее гербом был Медведь (Локис), а не Погоня, которую в современной Летуве называют Вицис (Витязь).

Имеется много свидетельств, доказывающих, что литвины и жамойты были разными народами, упомянем только одно. В «Старшей рифмованной хронике» Ливонского ордена при описании событий периода 1250-х годов используется выражение «литовцы и жамойты» (Littoven und Sameiten).

Название Великое Княжество Литовское, Русское и Жамойтское официально ввел в обращение великий князь Казимир IV в 1442 году.

Глава 5

ОСЛАБЛЕНИЕ ВКЛ (1492–1569 гг.)

Снова обратимся к теории локальных цивилизаций Тойнби — Гумилева.

В чем причина упадка конкретной цивилизации?

Во-первых, главный «активатор» общества (творческое меньшинство) вырождается в правящее меньшинство. Теряя моральный авторитет, оно все больше и больше опирается на силу. Это и произошло с магнатско-шляхетским сословием.

Во-вторых, из-за внутренней трещины в обществе локальная цивилизация (в форме конкретного государства) рано или поздно становится жертвой завоевателей.

Проведу для сравнения параллель с гуситским движением в Чехии. Площадь, на которой происходили в течение 15 лет основные события, невелика: примерно 220 х 180 км (до 40 тыс. кв. км — пятая часть современной Беларуси). Все население этой территории не превышало 800 тысяч человек. Но, пока гуситы оставались едиными, они разбили европейское рыцарство (профессиональных воинов!) в пяти крестовых походах (1420, 1422, 1426, 1427, 1431 гг.)! А когда табориты и чашники рассорились, рыцари сначала разгромили таборитов (30 мая 1434 г.), а потом и чашникам обломали руки.

Нечто подобное происходило у нас. Воинственный импульс «отцов» ВКЛ сохранялся еще долго. Вспомним блестящие победы Константина Острожского (1460–1530), Юрия Радзивилла «Геркулеса» (1480–1541) и Криштофа Радзивилла «Перуна» (1547–1603), Яна Кароля Ходкевича (1560–1621), других великих воинов.

Но внутренняя трещина становилась все шире и глубже. Никакие победы, никакие частичные реформы не могли ее устранить. Требовалось радикальное переустройство общества — превращение его из феодально-сословного в буржуазное — однако этого так и не произошло до самого конца существования ВКЛ.

А сейчас рассмотрим действия «внешнего пролетариата».

1. Набеги крымских татар (1474—1569 гг.)

Отдельные набеги кочевников-татар на южные границы ВКЛ происходили уже в конце XIV века. Так, в 1390 году орда перекопских татар настолько опустошила Туров, что новому епископу Феодосию пришлось жить в Лещинском монастыре возле Пинска. Но это были «первые цветочки». Истинная беда пришла спустя 80 лет.

Грабеж как смысл жизни

Первый хан объединенного Крыма Хаджи-Девлет Гирей (правил в 1443—1466 гг.) был другом Казимира IV. Казимир отдал ему за военную помощь часть побережья Черного моря, называвшуюся Дыкра, что значит «пустая земля». Крымское ханство заняло весь полуостров и прилегающие к нему степи Причерноморья. Вдоль степного берега почти не было населения, стояли лишь две небольшие крепости — Кара-Керман (позже Очаков) и Хаджибей (позже Одесса).

Сын Хаджи-Девлета, Менгли Гирей (1466—1513 гг.) стал врагом Литвы. Дело здесь не в его личных качествах. Изменение ориентации связано с тем, что в мае 1453 года турки-османы захватили греческий Константинополь, превратив его в турецкий Стамбул. Менгли-Гирей признал себя вассалом Османской империи, чем обеспечил себе надежный тыл и военную помощь. В 1475 году он с помощью турок занял генуэзскую Кафу, а затем и другие города южного берега Крыма, подчинил греческое княжество Феодоро (Мангупт) в южной части полуострова. В 1474 году крымчаки впервые ограбили украинские земли ВКЛ, а в 1569 году они вторглись на территорию ВКЛ в 75-й и последний раз! 75 вторжений за 95 лет — это очень много.

Проживая неподалеку от богатых земледельческих регионов, прилегающих к Днепру, Днестру и Дунаю, крымские татары сделали главным своим занятием грабительские походы. Именно грабежом ближних и дальних соседей во все времена жило это паразитическое государство. Так, в середине XVI века хан Девлет-Гирей I (1551—1557 гг.) повел на Московию около 90 тыс. чел. — практически все взрослое здоровое мужское население Орды! Но обычно в набеги ходило войско численностью от 3-х до 15 тысяч человек. Крымчаки никогда не осаждали крепостей; старались избегать сражений. Их главной целью являлись люди, которых они продавали турецким и персидским купцам, приплывавшим за живым товаром в портовые города Крыма.

Хан Менгли-Гирей в 1480 году заключил военный союз с Иваном III. Иван пообещал ему не отпускать из Москвы его брата Нур-Девлета, претендовавшего на ханство. В начале сентября 1482 года Менгли-Гирей привел свою орду к Киеву. Татары ворвались в город, ограбили Софийский собор и другие церкви, увели в полон множество киевлян вместе с наместником Иваном Ходкевичем (он умер в Крыму через два года). После этого разбоя Менгли-Гирей много реликвий и драгоценностей из Киевской Софии подарил «защитнику истинного православия» московскому князю Ивану III, которые тот с благодарностью принял.

Загон крымских татар

Встревоженные киевским погромом власти ВКЛ объявили сбор «посполитого рушения». Маршалок земский Богдан Сакович повел на юг 30-тысячное войско и освободил Киев. Однако вместо того, чтобы развить успех и обрушиться на Крым, сжечь все татарские селения, истребить этих разбойников до последнего человека, Казимир приказал Саковичу дальше Киева не идти.

В 1497 году крымчаки впервые напали на Мозырщину, в 1500 году на Брест и Каменец, в 1501 году на Пинщину, в 1502 году на Туровщину, в 1503 году на окрестности Копыля, Клецка, Несвижа, Слуцка. В 1505 году их отряды (загоны) доходили до Витебска, Друцка и Полоцка, они опустошили треть страны, увели до 50 тысяч пленников!

Обычно татары начинали поход в конце лета — начале осени, когда был собран урожай. Загоны, насчитывавшие от нескольких

сотен до нескольких тысяч конников с легким вооружением, двигались по водоразделам. Такой путь был удобен тем, что не требовалось форсировать реки. Достигнув определенного места, они устраивали лагерь — кош. А затем рассылали в окрестности десятки мелких отрядов, занимавшихся грабежом и захватом пленников. В Крым они возвращались с добычей — вели туда ясырь (пленников), гнали стада животных.

Свои нападения крымчаки совершали внезапно и стремительно, выбирая разные направления, чтобы местные жители не успели организовать оборону. Больше всего страдали деревни и местечки. Города обычно выдерживали осады степняков. Те не любили, да и не умели брать приступом стены и башни.

Если же наши предки успевали собрать силы и выступить против степных хищников, они били их и в чистом поле. Уничтожали лагеря, освобождали пленников. Большим или меньшим поражением крымчаков завершалось (в среднем) каждое второе нападение на земли Беларуси.

Клецк, август 1506 г.

Летом 1506 года сыновья хана Менгли-Гирея, «царевичи» Бити (или Бети) и Бурнаш переправились через Десну у Чернигова, потом через Днепр у Лоева и 21 июля стали лагерем под Клецком. Отсюда они послали загоны в разные стороны — грабить имения и деревни, захватывать «полон». Традиционно пишут, что было их до 20 тысяч. На самом деле максимум 7 или 8 тысяч бандитов.

Как раз тогда великий князь и король Александр Казимирович собрал в Лиде сейм магнатов и шляхты ВКЛ. Во время заседания сейма прибыли гонцы с тревожными сообщениями. А татары были уже возле Новгородка. Александр, страдавший от тяжелой болезни, не мог лично возглавить отпор. Поэтому он возложил эту обязанность на маршалка господарского Станислава Кишку (умер в 1513 г.). Себя же приказал отнести на носилках в Вильню.

Ситуация требовала неотложных действий. Как писал летописец, крымчаки рассыпались повсюду, «воевали церкви божьи, и дворы великие, и веси зажигали, и людей имали и убивали». Шляхта из ближних и дальних окрестностей, вообще все, кто мог владеть саблей, собрались в Лиде 29 июля. «И мало или много — как один все один совет и умысел положили: взяв Бога в помощь, только пойти и биться с ними».

Из Лиды войско 31 июля верхом двинулось к Новгородку. Сюда же пришли конные подкрепления из замков и боярских дворов. Те-

перь войско включало в себя ополчение из Гродненского, Новогородского и Минского поветов, наемную кавалерию, личную гвардию короля Александра.

Надо было узнать, где находится кош главных татарских сил. С этой целью конные отряды рассыпались по всем направлениям. Под Городищами, что в стороне Барановичей, бояре Юрий и Андрей Немировичи со своими людьми захватили шестерых пленных. Те выдали тайну: ханские сыновья с главными силами стоят на юго-востоке, под Клецком, а многие загоны еще не вернулись в кош.

Отслужив молебны в православных и католических храмах Новгородка, вечером 4 августа войско вышло в поход. В нем было до 6,5 тысяч конных воинов. В местечке Асташин заночевали. Утром примчались конные бояре из окрестных дворов. Они бежали от татар, рыскавших по округе. Решили, что нет смысла дробить войско ради уничтожения небольших групп разбойников. Надо было поразить врага в самое сердце. Поэтому продолжили путь — через Цирин, Полонечку, Ишколодь, минуя пепелища сожженных деревень. За Ишколодью авангард настиг довольно крупную татарскую группу (примерно 500 человек), отягощенную добычей и пленниками. Только часть этих разбойников спаслась, переплыв реку Ушу возле Крутого Берега. Они принесли своим ханам весть о приближении войска мстителей.

Перед Молевом, в деревне Липа, воины заночевали. А утром выяснилось, что Станислав Кишка тяжело заболел, даже не может сесть на коня. Надо было срочно избрать нового командующего — до татарского коша осталось не более 15 верст. Командиры избрали гетманом на время битвы маршалка дворного Михаила Глинского, 36-летнего князя.

Затем войско построилось в гуфы и пошло к Клецку. В полдень 5 августа достигли деревни Красный Стан на реке Лань, недалеко от Клецка, ниже дороги на Пинск. С высокого берега увидели, что за рекой стоят готовые к сражению татары.

Бой начался перестрелкой через реку, продолжавшейся около трех часов. Здесь преимущество было на стороне наших воинов, имевших кроме луков с арбалетами еще и огнестрельное оружие — несколько пушек и рушницы. Под прикрытием их огня удалось навести две переправы через Лань.

Однако переход войск по ним осуществлялся с разной скоростью. Правый фланг (им командовал 26-летний князь Ян Заберезинский) раньше перебрался на другой берег. Увидев это, татары атаковали его воинов, строившихся в боевые порядки. Возникла

критическая ситуация. Тогда Глинский ускорил переправу войск левого фланга, которые слева наискосок атаковали татар. Боярская конница в железных доспехах разрезала татарское войско на две неравные части. Отряд Заберезинского тоже пошел в атаку.

Татары кинулись в бегство. Летописец отметил:

> «Князь Михаил со всем войском гнался за ними, имая и убивая до реки Цабры. И как прибежали татары к Цабре, тогда едва ли не все в реке утонули. Так много татар и их коней было в реке и болоте, что литва переезжала на конях и переходила пешком по мертвым телесам татарским и коней их».

Эпизод битвы под Клецком

Хоругви Глинского преследовали татар до Копыля, Слуцка, Петрикова, Овруча, Житомира. Еще несколько дней литвины уничтожали мелкие татарские загоны, которые вели пленных в кош. Лишь горсть их вернулась в Крым.

Было освобождено около 10 тысяч пленников (традиционно говорят о 40 тысячах), захвачено от 10 до 20 тысяч лошадей, около 2-х тысяч татар попали в плен. Это было самое крупное поражение крымчаков на территории ВКЛ.

Все же крымчаки не угомонились. В 1506 году пришли к Минску, но взять замок не смогли. В 1508 году вторгались дважды, однако были разбиты под Слуцком. В 1510 году орда в 15 тысяч всадников дошла до Вильни!

В 1521 году 5-тысячный загон сжег Мозырь и Туров, дошел до Слуцка и Пинска.

В декабре 1526 года 10-тысячная орда «царевича» Малая опустошила район Туров — Пинск — Слуцк. Великий гетман Константин Острожский и гетман польный Юрий Радзивилл во главе 7-тысячного конного корпуса, к которому присоединились отряды князей Юрия Слуцкого, Андрея Немировича, Ивана и Александра Вишневецких (еще 3–5 тысяч всадников) догнали татар на реке Ольшаница. Это приток Днепра в 30 км южнее Киева. Здесь 27 января 1527

года произошло сражение, в ходе которого татары потерпели полный разгром. Малая взяли в плен и отрубили ему голову. Все люди, которых татары вели в Крым для продажи в рабство, были освобождены (по разным данным, от 20 до 40 тысяч человек).

Только после этого поражения крымские татары прекратили вторжения на земли Беларуси.

Их набеги причиняли огромный людской и материальный ущерб. Требовалось восстанавливать посевы и поголовье скота, строить новые хаты и дома вместо сгоревших, переселять из других мест работоспособное население для восполнения потерянного. Они также отвлекали массу финансовых средств на строительство и ремонт крепостей, организацию сторожевой службы, содержание гарнизонов, выплату «поминок» (так, в 1513 г. от Мухаммеда-Гирея откупились уплатой 15 тысяч золотых монет).

Неспособность властей и вооруженных сил ВКЛ поставить надежный заслон степным разбойникам (не говоря уже о походе с целью физического уничтожения их осиного гнезда) вызывала справедливое недовольство всех слоев населения.

Почти пятьдесят лет вторжений крымчаков (1482–1529 гг.) на земли ВКЛ сыграли немалую роль в возникновении кризисных явлений в обществе и государстве.

2. Пять войн с Москвой за 45 лет (1492–1537 гг.)

К концу XV века Великое Княжество Московское (ВКМ), которое до того было автономной частью Золотой Орды, избавилось от подчинения великим ханам*. И сразу же занялось захватом земель по всему периметру своих границ.

Сразу подчеркну важное обстоятельство. В Москве всегда очень болезненно воспринимали упоминия о своем ордынском прошлом. Например, когда в 1566 году послы Жигимонта II Августа, ссылаясь на хроники, напомнили о зависимости Московского государства от Орды, то в ответ услышали от дьяка П. Григорьева:

> «Мы того не слыхали, чтобы татарове Москву воевали, того не написано нигде, а в свои хроники что захотите, то пишите!».

В предыдущее столетие Великое Княжество Литовское подступало к берегам Волги, совершало походы на Москву, назначало

---

* Официальной датой выхода Москвы из подчинения «великому хану» считается так называемое «стояние на Угре» в октябре — ноябре 1480 г.

своих ставленников в Псков и Новгород. Теперь ситуация изменилась. ВКЛ постепенно теряло прежнюю силу. Восточная же соседка укреплялась и расширяла территорию. Московия, подмяв под себя города восточной Руси, входившей в состав татарской Орды, набирала мощь. Захватив в 1478 году Новгородскую республику, она стала страной примерно одинаковой с ВКЛ по территории и населению.

Великий князь и король Казимир Ягайлович умер 7 июня 1492 года. В соответствии с оставленным им завещанием королем Польским стал его сын Ян Альбрехт, великим князем Литовским — сын Александр.

А в Московии с 1462 по 1505 год правил Иван III Васильевич — самый успешный из всех великих князей Московских. Он силой присоединил Ярославское княжество (в 1463 г.), купил Ростовское княжество (в 1474 г.), захватил часть Рязанщины, Новгород (в 1456–77 гг.), Тверь (в 1483–85 гг.), Вятскую землю (в 1485–89 гг.).

В 1472 году Иван женился вторым браком на Зое Палеолог — племяннице последнего императора Константина XI Палеолога (в Москве ее назвали Софией). Приехавшие в ее свите образованные греки вложили в голову молодого деспота ряд перспективных идей. После 1480 года земли бывшей варяжской «Руси» стали трактовать в Москве как свои, но захваченные Литвой.

На московских печатях вскоре появился герб павшей Византийской империи — двуглавый орел. С этим московиты явно погорячились, так как странная птица символизировала единство европейской и малоазиатской частей Восточной Римской империи. Но отступать было поздно.

Более того, Москва объявила себя «оплотом истинного христианства», «третьим Римом» — после падения первого Рима (Западной Римской империи) в 476 году и второго (Византийской империи) в 1453 году. Доморощенные идеологи, вроде псковского монаха Филофея (жил в середине XV века), заявляли, что падение первых двух есть наказание божие («кара Господня») за «измену истинному христианству», под которым они понимали московский вариант христианства, в те времена весьма далекий от греческого православия.

Московская церковь обожествляла правителей своего государства. В этом главное отличие «московской веры» от других ветвей христианства. В 1547 году князь Иван IV сам себя провозгласил царем (искаженный римский термин «цезарь») «всея Руси». А в 1589 году и московский митрополит объявил себя патриархом «всея

Руси». С того времени в Москве постоянно ссылаются на этот факт, чтобы оправдать захват Украины и Беларуси, где были свои собственные митрополиты, ориентировавшиеся на Константинополь.

Иван III прямо писал князю Литвы Александру — своему зятю (его женой в 1495–1506 гг. была Елена, дочь Ивана): «твоя вотчина — Литва, моя — Русь». Границей между ними он называл Березину. При этом, помимо «истинной веры», Иван ссылался еще и на принадлежность княжеств Руси потомкам «первого русского князя» Рюрика, в действительности не существовавшего. Нам все это кажется чепухой, но в ту эпоху аргументы подобного рода воспринимали серьезно.

Изначально лживая идеи «собирания своих земель» на сотни лет стала основой для идеологии разбоя властителей Москвы. Дескать, жители княжеств варяжской Руси к Киеву не хотели присоединяться, к Вильне не хотели, к Стамбулу не хотели, а тянулись душой и телом к захудалому городишке в лесах финского Залесья, где якобы обосновались «главные рюриковичи». Эта идея цветет и пахнет до наших времен. Вот, например, что писал московский автор в 1963 году о захвате Вятской земли:

> «В 1485–86 великий князь Иван III подавил мятеж сепаратистов. В августе 1489 московское войско ***окончательно покорило*** Вятскую зелю, казнив зачинщиков мятежа, выселив крупных вятских феодалов и купцов и уничтожив земское самоуправление. На Вятскую землю была распространена ***общерусская*** система управления (наместничество)» (СИЭ, том 3, ст. 975).

То есть, патриоты, защищавшие свое Отечество, никогда прежде колонией Москвы не бывшее, названы «сепаратистами», а попытка сопротивления с их стороны квалифицирована как «мятеж»! Тот же автор (С.М. Каштанов) отметил в своей статье, что здесь существовало земское самоуправление (т.е. демократия), которое Москва заменила наместничеством. Другими словами, самоуправление местного населения заменил произвол московского чиновника. По его мнению, вятичи должны были только радоваться всему этому, а они — неблагодарные — вздумали бунтовать!

За 500 с лишним лет непрерывного разбоя сравнительно небольшое Московское княжество (в 1389 году, в конце правления Дмитрия Ивановича, которого московские сказочники позже назвали Донским, около 43 тысяч кв. км) превратилось в самую большую в мире империю. Если не считать Британии, но у той были исключительно заморские территории.

Площадь СССР составила к моменту распада 22 млн 402,2 тысячи кв. км. Это означает, что Московское княжество захватило еще 520 таких же княжеств! Даже больше, ведь надо прибавить еще территории Польши и Финляндии, которые в 1918 году обрели независимость, а также крупные части Армении и Азербайджана, ныне входящие в состав Турции и Ирана.

Московия (затем Россия) всегда отличалась от других государств именно ненасытным аппетитом в отношении чужих земель. Ученые давно отметили, что ее развитие происходило экстенсивно, путем захвата все новых и новых земель, с последующим выкачиванием оттуда природных и людских ресурсов. Поэтому в нынешнюю эпоху развала империй, когда приходится делать ставку на интенсификацию, Россия неумолимо движется к краху. Продолжать многовековую захватническую политику стало невозможным, а ничего другого россияне не умеют и не хотят.

Первая война: 1492–1494 гг.

Великий князь Иван III провел военную реформу. Благодаря ей он мог отправлять в поход войско численностью в 40 и даже 50 тысяч человек. Столь крупной армии в то время не было ни в одной стране Европы.

Первой открытой войне Московии под фальшивым предлогом «возврата» земель Руси («отчины») в составе ВКЛ, никогда Москве не принадлежавших — предшествовали пограничные конфликты. Они участились с 1486 года, когда воеводы Ивана III напали и разграбили Любуцк, Мценск и Вяземское княжество. 18 мая 1492 года Иван III отправил к королю и великому князю Казимиру IV посла с программой территориальных требований, однако тот вернулся назад, узнав о внезапной смерти Казимира (7 июня 1492 г. в Гродно). Сложилась благоприятная ситуация для войны.

В августе 1492 года войско во главе с Ф. Телепнём-Оболенским, направленное на Любуцк и Мценск, сожгло эти города, а бояр и жителей захватило в плен. Осенью московские воеводы заняли Хлепень и Рогачев. В это время на сторону Москву перешли князья из пограничных районов ВКЛ — С.Ф. Воротынский, М.Р. Мезецкий, А. и В. Белевские, А.Ю. Вяземский, что позволило Ивану III без особого труда овладеть землями в верховьях Оки. С помощью князей-перебежчиков были заняты Мезецк, Серпейск и Масальск, сожжен Опаков, позже войско князя Даниила Щени захватило Вязьму. Готовясь к расширению военных действий, великий князь московский собрал войска в Великих Луках, Новгороде, Пскове и

Твери, призвал крымского хана Менгли-Гирея нанести удар по ВКЛ с юга. В 1493 году московское посольство посетило князя Конрада Мазовецкого, а также магистра Тевтонского ордена с предложением образовать военный альянс против Литвы.

ВКЛ не было готово к серьезной войне, поэтому новый великий князь 32-летний Александр (правил в 1492–1506 гг.) направил послов в Крым, Заволжскую Орду и к своему брату польскому королю Яну Альбрехту с просьбой о помощи. В надежде остановить агрессию, виленский двор предложил Ивану III выдать дочь Елену замуж за великого князя Александра. Это послужила началом для переговоров, во время которых Москва стремилась захватить как можно больше земель ВКЛ.

«Великое посольство» в составе трокского воеводы П. Яновича, жамойтского старосты Станислава Кезгайло и боярина Войтка Яновича прибыло в Москву 17 января 1494 года.

Великий князь Александр (худ. Я. Матейко)

В результате трудных переговоров было достигнуто соглашение о новой границе между государствами. К Московии отошли Вяземское княжество и земли в бассейне Верхней Оки, где точная граница не была определена, что давало повод для будущих конфликтов. ВКЛ отказалось от претензий на Новгород Великий, Псков, Тверь и Рязань, признало все «отъезды» (т.е. измены) верховских князей.

Историк Владимир Темушев убедительно показал, что не религиозный фактор склонял князей пограничных уделов к измене, а невыносимая ситуация, созданная московскими агрессорами в приграничной полосе. Это была, по его выражению, «война во время мира», состоявшая из систематических рейдов на литовскую территорию по всему периметру границы. Московиты грабили и жгли города и деревни, уничтожали имущество, угоняли скотину, убивали людей, уводили пленных. Кампания запугивания продолжалась 6 лет подряд, с 1486 по 1492 год, и завершилась большой войной*.

---

* См. Темушев В. «Война во время мира». Первая пограничная война ВКЛ с Москвой. «Деды», выпуск 11 (Минск, 2013), с. 4–25.

Когда же литовская сторона предъявляла претензии, московские представители на переговорах делали удивленные глаза и отрицали абсолютно всё.

Великое Княжество Литовское уже давно было нацелено на мирное развитие своей экономики, тогда как Московское государство развивалось в основном за счет захвата все новых и новых земель. Начало этой разбойничьей политике положил именно Иван III захватом Великого Новгорода в 1471 году.

Вторая война: 1500–1503 гг.

Посольство ВКЛ в 1494 году провело также переговоры о сватовстве Александра к дочери Ивана III и, получив согласие, 6 февраля представляло великого князя на заочном обручении.

В середине января 1495 года княжна Елена выехала из Москвы в сопровождении послов от ВКЛ (ими были братья Александр и Ян Заберезинские), послов от ВКМ (Семен Рапаловский, Михаил Русалко, Василий Жуков, дьяк Курицын) и своей свиты («жонки и дети боярские»). Жених встретил невесту 15 февраля неподалеку от Вильни. Венчание 19-летней Елены с 44-летним Александром произошло на следующий день в кафедральном соборе Св. Станислава, сначала по католическому, затем по православному обряду.

В мае 1499 года подьячий Федор Шестаков, который находился при княгине Елене Ивановне в Вильне, прислал тайное письмо в Москву, в котором сообщал Ивану, будто бы княгиню и других православных заставляют принимать католичество (это было ложью, сама Елена никогда не писала ни о чем подобном).

А весной 1500 года из ВКЛ на службу к Ивану III перешли князья С.И. Бельский, немного позже В.И. Шемячич, можайский князь Семен Иванович, другие верховские и северские князья вместе с «дворами», боярами и слугами.

Поклеп православного фанатика Шестакова великий князь Иван решил использовать в качестве предлога для новой агрессии — в соответствии с принципом, четко сформулированным в более позднюю эпоху баснописцем И.А. Крыловым: «ты виноват уж тем, что хочется мне кушать!».

Готовясь к нападению, Иван III заключил военный союз с Крымским ханством. Формальным предлогом для начала войны стали ложные слухи о гонениях на православное население в ВКЛ, а также новый переход порубежных князей Литвы под власть Москвы.

В апреле 1500 года в Москву приехало посольство от Александра Казимировича во главе со смоленским наместником Станиславом

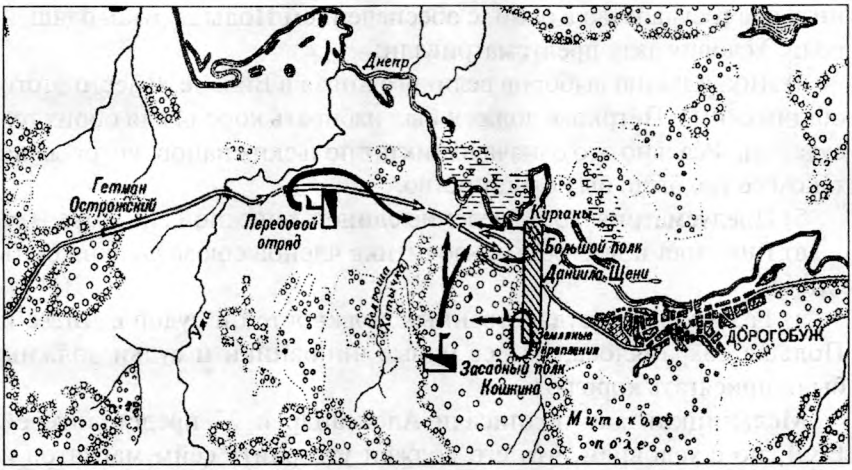
Кишкой, которое попыталось снять напряжение между государствами. Великий князь Александр ради достижения компромисса впервые обратился к Ивану III как к «государю всея Руси». Он требовал вернуть «здрадцев» (князей-перебежчиков) и не «чинить более кривд» на границах. Но московский хитрец всю вину переложил на Александра и, отослав назад послов, направил в ВКЛ свое войско. Уже 3 мая 1500 года воевода Яков Захарьин двинулся к Брянску. Только после этого в Вильню был отправлен гонец И. Телешов с грамотой, объявлявшей, что Иван III «за христианство хочет стояти» и потому начинает войну.

Благодаря такому приему (уже тогда он был назван «воровским обычаем») войско Якова Захарьина без особого труда заняло северские города Брянск, Путивль, Мценск, Серпейск, Стародуб, Любеч, Новгород-Северский, Рыльск, а также Гомель. На сторону Москвы перешли князья Масальские и Трубецкие. Вторая группировка войск во главе с Юрием Захарьиным (братом Якова) пошла к Смоленску и Дорогобужу. Третья группировка стояла наготове в Великих Луках, четвертая — в резерве в Твери.

В конце июня к Смоленску прибыл 4-тысячный конный корпус ВКЛ под командованием наивысшего гетмана Константина Острожского. 14 июля 1500 года этот отряд всадников атаковал на реке Ведроше под Дорогобужем объединенные силы московских воевод (от 12 до 18 тысяч человек). До нас дошли подлинные слова гетмана, произнесенные накануне битвы: «Мало ль много ль Москвич будет, только вземши Бога на помочь битися с ними, а не бившися с ними назад не вернутися».

В начале сражения Острожский разбил авангард московитов на левом берегу Ведроши, после чего перешел реку и атаковал главные силы противника под командованием Даниила Щени. Исход жестокой шестичасовой битвы определила фланговая атака засадного московского полка. Хоругви Острожского были разбиты и обратились в бегство. Но московский отряд уничтожил мост через реку Тросна, что позволило Щене окружить и полностью разгромить литвинов. Спастись бегством удалось только С. Кишке с четырьмя ротмистрами и несколькими сотнями воинов. Сам К. Острожский со многими князьями и воинами попал в плен.

В результате этого поражения ВКЛ потеряло свое лучшее войско и оказалось в тяжелой военно-политической ситуации. Иван III, желая использовать момент, настойчиво требовал от крымского хана Менгли-Гирея совершить обещанное нападение на ВКЛ. Летом и осенью 1500 года послы ВКЛ пытались отговорить Менгли-Гирея



Битва на Ведроше

от военного союза с Москвой, они побывали также в Молдавии, Заволжской Орде, Ливонском ордене, у братьев Александра — польского короля Яна Альбрехта, короля венгров и чехов Владислава. 21 февраля 1501 года послы из Вильни и Кракова вместе прибыли в Москву и пытались убедить Ивана III прекратить военные действия, но безуспешно.

В мае 1501 года московское войско опять двинулось на ВКЛ, а в июне с юга на него напали крымские татары. Как уже сказано выше, они атаковали Пинщину (в 1502 году Туровщину, в 1503 году окрестности Копыля, Клецка, Несвижа, Слуцка).

На стороне княжества в войну вступили только Заволжская Орда и Ливонский орден, магистр которого Вальтер фон Плетенберг в мае 1501 года начал военные действия.

Тем временем 17 июня 1501 года умер король Ян Альбрехт. В Польше наступило очередное бескоролевье. После нескольких месяцев размышлений и консультаций членов коронной рады 23 октября того же года в городе Мельник (в Подляшском воеводстве ВКЛ) брат покойного, великий князь Александр был избран польским королем, после чего уехал в Краков. Одновременно был принят так называемый Мельницкий акт, который восстанавливал личную унию между ВКЛ и Королевством Польским, разорванную в 1492 году при избрании Александра и Яна, соответственно, на престолы в Литве и Польше.

Используя военные неудачи ВКЛ в войне против Московии, польские магнаты в очередной раз попытались этим актом соеди-

нить оба государство в одно, с обеспечением Польше руководящей роли. Условия акта предусматривали:

а) Ликвидацию выборов великого князя в Вильне. Вместо этого общий сейм в Пётркове должен был избирать короля для обоих государств. Реально это означало диктат польских панов, которых на таком сейме было бы большинство.

б) Предусматривалось введение единой денежной системы.

в) Внешняя и внутренняя политика членов союза должна быть единой.

в) Разделение государственных должностей и судов в Литве и Польше сохранялось, но все новые чиновники и судьи должны были присягать королю.

Мельницкий акт подписали Александр и 27 представителей ВКЛ, но с условием, что его должен утвердить сейм магнатов и шляхты Великого княжества. Такой сейм заседал в Бресте в феврале — апреле 1505 года. Его участники подавляющим большинством голосов отвергли Мельницкий акт и он не вступил в действие.

Отсутствие монарха и надежды на помощь поляков обусловили пассивность войск ВКЛ во второй половине 1501 года. А вот Иван III времени зря не терял. Он послал большое войско, которое 4 ноября 1501 года разбило под Мстиславлем соединенные силы князей Михаила Заславского и Остафия Дашковича.

Летом 1502 года московиты попытались захватить Смоленск, но успеха не добились. Они заняли и сожгли Оршу, разграбили мстиславские волости, а также земли на Витебщине и Полотчине. Осенью того же года «воевати в Литовскую землю» ходили воеводы из Новгорода, Ржева и Северской земли. В феврале 1503 года Иван III опять послал на ВКЛ «князей и воевод многих со многими людми».

Только Мельницкий союз с Польшей и поддержка ВКЛ Ливонским орденом склонили Ивана III к переговорам. Прекратить войну призывала отца княгиня и королева Елена Ивановна. В начале 1503 года она послала отцу письмо, в котором, в частности, написала:

> «От твоих людей упадок великий наступил, города и волости пожжены, а иные захвачены и бесчисленный люд в полон поведён (...). Все здесь думали, что я принесу все хорошее, любовь, дружбу, вечный мир и содружество. Вместо этого сюда пришла война, вражда и разрушенные города, льется кровь христиан, вдовеют жены, сиротеют дети, рабство, отчаянье, плач и стоны».

Но Иван не обращал внимания на увещевания дочери, якобы из-за «обиды» которой литовцами он начал войну.

Наконец, 4 марта 1503 года в Москву прибыло посольство великого князя Александра. После острых споров были подготовлены «перемирные грамоты» (утверждены 2 апреля), провозглашавшие перемирие на 6 лет (1503–09 гг.) и определявшие новые границы между государствами.

К Москве отошла огромная территория ВКЛ с городами Белая, Брянск, Велиж, Гомель, Дорогобуж, Дроков, Карачев, Любеч, Любуцк, Масальск, Мглин, Мценск, Мезоческ, Невель, Новгород-Северский, Попова Гора, Почеп, Путивль, Рыльск, Серанск, Стародуб, Серпейск, Трубчевск, Хотим, Чернигов и другими. Московский хищник торжествовал!

Третья война: 1507–1508 гг.

Виленский сейм в феврале 1507 года принял решение о возврате земель, потерянных во время предыдущих (1492–94, 1500–03 гг.) войн Московии с ВКЛ. В марте — апреле 1507 года посольство великого князя Жигимонта I «Старого» (правил в 1506–1548 гг.) в ультимативной форме потребовало от Москвы вернуть города и земли, захваченные Иваном III. Московское правительство отклонило эти требования и заявило о своей готовности начать войну.

Уже в апреле 1507 года новый великий князь московский Василий III (правил в 1505–1533 гг.) направил конные полки на Полоцк и Смоленск. Обойдя пограничные крепости, воеводы зашли глубоко на территорию ВКЛ, только тогда из Кракова в ВКЛ выехал Жигимонт, приказав наивысшему гетману Станиславу Кишке собрать ополчение (посполитое рушение) около Минска. В июне, когда ополчение собралось (до 14 тыс. чел.), московские воеводы покинули пределы ВКЛ. Кишка пришел к Друцку, откуда послал небольшие отряды в рейды на порубежные московские земли. В скором времени посполитое рушение было распущено. Крымские татары, обещавшие помощь Жигимонту, не совершили обещанных нападений на Путивль и Чернигов.

В октябре — ноябре 1507 года Василий III опять направил войска воевод В. Холмского и Я.Захарьина в Поднепровье. Они осадили Кричев и Мстиславль, но города мужественно защищались. Когда на помощь осажденным стало подходить шляхетское ополчение, воеводы вернулись в свои земли.

Второй этап войны связан с бунтом князя Михаила Глинского в январе 1508 года. М.Л. Глинский (ок. 1470–1534) был опытным воином (несколько лет служил в войсках императора Максимилиана I) и талантливым командиром. Вернувшись из Европы на родину в

1498 году, он очень быстро стал фаворитом великого князя Александра Казимировича. В 1500–06 гг. занимал пост маршалка дворного, получил от великого князя во владение крупные земельные участки, а также город Туров.

Стремительное возвышение энергичного и честолюбивого князя Михаила вызвало острый конфликт между его родом и старой знатью — Радзивиллами, Кезгайлами и, особенно, Заберезинскими. Глинский 5 августа 1506 года разгромил крупный отряд крымских татар под Клецком. Через 12 дней после этого (19 августа) умер великий князь. Знать серьезно опасалась, что Михаил, вернувшись во главе победоносного войска, захватит власть в стране. Эти опасения оказались сильно преувеличенными, Михаил Львович присягнул новому великому князю Жигимонту, избранному радой ВКЛ на престол 20 октября.

Однако Жигимонт, в отличие от Александра, невзлюбил Глинского. Одновременно обострился до крайности конфликт Глинского с личным врагом, князем Яном Заберезинским. Дело кончилось тем, что в январе 1508 года Михаил с небольшим конным отрядом верных ему шляхтичей ворвался в имение Заберезинского и убил его. Затем, собрав примерно тысячу воинов, он выступил против Жигимонта, овладел Мозырем, пытался захватить Слуцк и другие города. Своей целью Глинский объявил создание в восточной части страны самостоятельного княжества с центром в Киеве, но большинство шляхты не поддержало его.

Князь Константин Острожский

Весной к бунтовщику приехал московский посланец Губа Маклаков, который договорился о совместных военных действиях и о передаче под его власть ряда занятых городов. Василий III направил войско во главе с В. Шемятичем на Слуцк к Глинскому, полки Д. Щени из Великих Лук и Я. Захарьина из Москвы — на Смоленск, а третье войско — на Полоцк. В мае 1508 года объединенные силы Глинского и Шемятича держали в осаде Минск и опустошали его окрестности, совершали рейды даже к Слониму. В это же время

около Лиды собиралось посполитое рушение ВКЛ, а из Польши подходило 5-тысячное войско.

Объединив силы (в сумме до 15 тыс. чел.), Жигимонт I доверил командование ими наивысшему гетману К.И. Острожскому*. В начале июня при приближении объединенного войска ВКЛ воевода Шемятич и князь Глинский ушли от Минска на восток, а в середине июля, тоже не приняв боя, отступила крупная группировка московского войска, державшая в осаде Оршу. В августе 1508 года Острожский и Николай Фирлей с отрядами конницы вторглись в Северскую землю, а Кишка с небольшим отрядом захватил Дорогобуж и Торопец, однако воеводы Василия III ответным ударом вернули эти города. Острожский с Фирлеем вернулись в свои края.

Война закончилась безрезультатно. 19 сентября 1508 года было подписано соглашение о «вечном мире», которое закрепило границы между Московией и ВКЛ, установленные в результате двух предыдущих войн. Князья Глинские, а также их сторонники получили право свободно выехать в Московское государство. Все их владения в ВКЛ были конфискованы.

Четвертая война: 1512–1522 гг.

«Вечный мир» 1508 года московское правительство рассматривало исключительно как временную передышку. С 1510 года Василий III занимался непосредственной подготовкой смоленской кампании. Его дипломаты заручились поддержкой Ливонского и Тевтонского орденов.

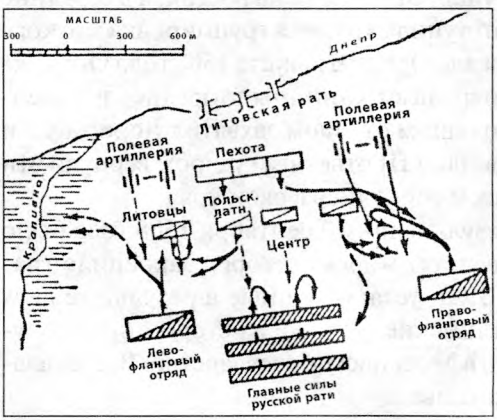
Война началась походом на Смоленск в ноябре 1512 года. Из Москвы вышло войско князя И. Репнина-Оболенского и конюшего И. Челяднина, которое, спалив посады Смоленска, должно было направиться к Орше и Друцку, а на соединение с ним из Великих Лук двигалось войско князя В. Одоевского. В декабре 1512 года к Смоленску пошли главные силы из Москвы во главе с самим Василием III. Но после 6-недельной осады московское войско, понесшее значительные потери, вернулось домой, так ничего и не добившись.

В июне 1513 года начался 2-й поход на Смоленск. К осени под городом было сконцентрировано 20-тысячное московское войско с

---

* К. Острожский находился в московском плену с июля 1500. После смерти великого князя Александра в 1506 г., новый московский князь Василий III стал домогаться своего избрания на престол ВКЛ, т.к. супругой покойного и великой княгиней была его сестра Елена (1476–1513). В связи со своим планом он предложил князю Острожскому поступить к нему на службу. Не видя иного выхода, тот согласился, но обретенную свободу использовал для подготовки бегства домой. Он вернулся в Литву в сентябре 1507 г.

большим количеством пушек и 1,5 тысячами пищалей. Около 4 тысяч московских ратников воевало на Полотчине, столько же — под Витебском, 4 тысячи осадили Оршу. Жители Смоленска опять отбили все штурмы московских войск, и Василий III в ноябре 1513 года ушел назад в Москву.



Битва под Оршей

В феврале 1514 года было принято решение о новом походе на Смоленск. Тогда же в результате переговоров между Московским государством и Священной Римской империей образовалась военная коалиция против ВКЛ и Польского королевства. По соглашению, в случае победы членов коалиции император Максимилиан I признавал право Москвы на восточные земли ВКЛ, а Василий III — право Вены на некоторые польские территории.

В конце мая 1514 года начался 3-й поход на Смоленск, в котором участвовало не менее 30 тысяч московских ратников. 31 июля после длительного непрерывного обстрела из 200 пушек Смоленск капитулировал. Захватив Смоленск, царские войска тут же вывезли из него чудотворную икону.

Желая развить успех, воеводы Василия III устремились в глубь Беларуси. Они захватили Мстиславль, Кричев, Дубровно, перешли Днепр и Друть и только возле Березины столкнулись с передовыми отрядами войска великого князя литовского и короля польского Жигимонта I.

8 сентября 1514 года в генеральной битве под Оршей наивысший гетман ВКЛ князь Константин Острожский разгромил московское войско. По традиции, разные авторы пишут о том, что московитов было на поле брани от 60 до 80 тысяч, и что им противостояло вдвое меньшее литовско-польское войско (максимум 32 тыс. чел.). Как обычно, эти цифры далеки от истины. Изучение архивных документов обеих сторон показало, что московское войско на поле под Оршей насчитывало не более 16 тысяч ратников, тогда как у Острожского было примерно 12 тысяч.

После этой победы Острожский освободил от неприятеля восточную часть ВКЛ и осадил Смоленск, но овладеть городом не смог. Во-первых, он пришел к Смоленску через три недели после Оршанской битвы, потеряв слишком много времени. Князь Шуйский, назначенный смоленским воеводой, успел подготовить город к обороне, а главное, перевешал сторонников Жигимонта во главе с епископом Варсонофием. Во-вторых, у Острожского было под Смоленском только 6 тысяч воинов и несколько легких пушек, абсолютно непригодных для разрушения мощных крепостных стен и башен.

Зато Оршанскую победу удачно использовали дипломаты. Благодаря их усилиям, Максимилиан I отказался от блока с Москвой, в результате чего коалиция распалась. На Венском конгрессе в 1515 году Ягеллоны и Габсбурги пришли к взаимопониманию. Максимилиан пообещал Жигимонту I помочь ему в примирении с Василием III.

В течение трех лет после победы под Оршей военные действия велись вяло. Это были отдельные рейды в глубь чужой территории. Весной 1515 года московское войско из Пскова ходило на Рославль, сожгло Браслав и Друю, а хоругви ВКЛ во главе с Остафием Дашкевичем и Андреем Немировичем при поддержке крымских татар напали на Северскую землю. В том же году московские воеводы ходили на Полоцк, Витебск и Мстиславль, а войско ВКЛ — на Великие Луки.

Беларуские шляхтичи из войска Константина Острожского

В 1516 году обе стороны ограничились мелкими пограничными рейдами. В 1517 году войско Острожского из Полоцка двинулось на Псковщину и осадило Опочку, отдельные хоругви ходили к Воронечу, Красному, Велижу и

Пскову, но в целом кампания не принесла Литве ощутимых результатов.

Летом 1517 года в Москву прибыло посольство Жигимонта I, которое при посредничестве барона Зигмунда фон Герберштейна, посланника императора Максимилиана, пыталось договориться о прекращении войны. Однако позиции сторон оказались взаимно неприемлемыми.

Летом 1518 года Василий III направил свои войска из Великих Лук — на Полоцк, из Белой — на Витебск, из Смоленска и Стародуба — в Поднепровье. Под Полоцком московское войско было разбито и отступило, но в других местах оно дошло до Слуцка, Минска и даже до Новгородка.

В 1519 году в войну на стороне Московского государства вступил Тевтонский орден. В июле 1519 года на Киевщину и Волынь вторглось 40-тысячное крымское войско и разбило конницу князя К. Острожского под Соколом. Использовав трудный для ВКЛ момент, Василий III опять начал вторжение из Великих Лук, Смоленска и Стародуба. Направляясь к Вильне, его войска по дороге жгли города и деревни, захватывали в плен местных жителей. Они дошли до Кревы, Ошмян, Медников, от похода к Вильне отказались и через месяц вернулись домой.

Последней акцией Василия III в этой войне стал рейд воеводы В. Годунова в феврале 1520 года к Полоцку и Витебску.

Победы литвинов над тевтонцами и соглашение, подписанное Жигимонтом I с Крымским ханством, склонили Василия III к переговорам. Летом 1520 года посольство ВКЛ договорилось в Москве о прекращении военных действий. Однако «великое посольство» во главе с полоцким воеводой П. Кишкой прибыло в Москву для подписания мирного договора только в 1522 году. Соглашение имело компромиссный характер и предусматривало перемирие сроком на 5 лет (после чего предполагалось подписать «вечный мир»). Смоленск остался в Московском государстве, многочисленный «московский полон» — в ВКЛ.

По мнению практически всех российских историков, Смоленщина — исконно русская земля. Никаких доказательств в пользу этого тезиса не приводится. Смоленщину (где, напомню, жили кривичи) якобы захватили коварные литовцы, не имевшие ничего общего с кривичами. Но войска московских князей освободили, наконец, Смоленск от этих извергов. А заодно присоединили к Московскому государству.

Впрочем, то же самое российские авторы твердят в отношении Новгорода и Пскова, Твери и Вятки, Брянска и Рязани, других самостоятельных земель. Их тоже «объединяли», а не завоевывали, хотя исторические источники кричат об обратном.

Московия, по утверждениям российских авторов, никогда не вела завоевательных войн, она только «объединяла» вокруг себя русские земли. А по какому праву Москва взялась объединять их? И что думали об этом сами смоляне, новгородцы, псковитяне, тверичи и другие «объединяемые»? А что они могли думать, когда их города брали штурмом, жителей убивали, насиловали, грабили...

Пятая война (Стародубская): 1534–1537 гг.

Известие о смерти великого князя московского Василия III (4 декабря 1533 г.) пробудило в ВКЛ надежды на возвращение территорий, захваченных Московским государством в результате четырех предыдущих войн. Сложилась благоприятная ситуация для реванша: с конца 1533 года Крым занимал антимосковскую позицию, в самой Москве созревал внутренний разлад (правда, слухи о нем доходили до Вильни преувеличенными).

Когда московское посольство от имени малолетнего Ивана IV высказало надежду на продление мира, великий князь ВКЛ Жигимонт I «Старый» ответил, что мир можно заключить лишь при условии возврата к тем границам, которые были между двумя государствами в начале княжения Ивана III (1462 г.). Нежелание Москвы принять это предложение означало неизбежность новой войны.

Решение начать ее принял сейм ВКЛ в Вильне, который одобрил военный налог на 3 года. По универсалу великого князя посполитое рушение страны (около 24 тыс. чел.) должно было собраться в начале апреля 1534 года под Минском. Большие надежды возлагались на помощь крымских татар и на бунты в самой Москве. Но выступление татар сорвала внутренняя борьба в Крыму, а московское правительство сумело победить оппозицию и хорошо подготовиться к войне.

Тем не менее, в начале августа 1534 года великий гетман литовский Юрий Радзивилл «Геркулес» привел 20-тысячное войско под Могилёв, оттуда корпус Ивана Вишневецкого двинулся к Смоленску, а корпус князя Андрея Немировича — в Северскую землю. Однако первый не смог овладеть смоленской крепостью, второй захватил только Радагощ, хотя держал в осаде Почеп, Стародуб и Чернигов. Вернувшись, войска разошлись на зиму по домам.

Войну со стороны Москвы вело правительство малолетнего Ивана IV во главе с его матерью Еленой Глинской и фаворитом царицы князем Иваном Овчиной-Телепневым-Оболенским*.

Зимой на земли ВКЛ от Стародуба, Смоленска и Пскова внезапно вторглись московские воеводы, которые почти не встретили отпора. Они сожгли и разрушили неукрепленные местечки, дошли до Браслава и Новогородка, а в самом начале весны вернулись в свои пределы.

К следующей военной кампании правительство ВКЛ в помощь своему шляхетскому ополчению наняло 5 тысяч солдат в Польше и оттуда же получило бесплатную помощь — тысячу всадников и 500 человек пехоты. Коронное войско соединилось с посполитым рушением ВКЛ в конце мая 1535 года под Речицей. В июле эти силы двинулись в Северскую землю, 16 июля они заняли Гомель, жители которого сами открыли ворота, позже — Почеп и Радагощ, а 29 августа после месячной осады взяли один из главных городов Северской земли — Стародуб.

Литвинский лучник

Но в июне 1535 года московские войска опять вторглись в ВКЛ. Одна их группировка вела военные действия на Полотчине, другая — на Мстиславщине, где сожгла Кричев, Дубровно и Оршу. Чтобы свести на нет помощь из Польши, московские послы убедили, с помощью солидной суммы золотом, валашского господаря атаковать земли Короны с южного направления**. Вскоре войско ВКЛ оставило территорию Северской земли и вернулось в свои границы, сохранив за собой только Гомель. Так безрезультатно закончился очередной год войны.

На полоцкой земле московские воеводы построили новые замки — Заволочь и Себеж, на своей — Велиж. В конце зимы 1536 года небольшой отряд лит-

* По мнению ряда исследователей, Овчина-Телепнев-Оболенский был истинным отцом Ивана IV.

** Валахия — историческая область между Дунаем и Карпатами, послужившая основой для создания Румынии.

винов неудачно пытался захватить Себеж. Летом того же года московские войска вели военные действия в Поднепровье, но были разбиты под Кричевом. На этом военные действия прекратились.

Москва, занятая борьбой с татарами, хотела примирения. Вильня, от которой война требовала больших финансовых затрат, — тоже. После споров о месте переговоров Жигимонт I согласился прислать ко двору шестилетнего Ивана IV свое «великое посольство», которое появилось в Москве 12 января 1537 года.

Через два дня начались трудные долгие переговоры. Обе стороны сначала выясняли, кто начал войну, выставляли территориальные требования (Москва требовала Киев и Полоцк, Вильня — Новгород и Псков). Послы ВКЛ добивались возврата всей Северской земли и разрушения новых замков — Себежа, Заволочья и Велижа, а московская сторона настаивала на довоенной границе и просила обменять всех пленных. Вильня соглашалась отдать всех пленных за один город Чернигов, однако Москва не приняла это предложение.

Только в феврале 1537 года было достигнуто соглашение на условиях компромисса: Гомель со всей землей остался в составе ВКЛ, Себеж и Заволочье достались Москве, остальную границу оставили без изменений. Подписанный трактат предусматривал пятилетнее перемирие (до 25 марта 1542 г.), мир на границах и свободу торговли.

В результате пяти войн (1492–1494, 1500–1503, 1507–1508, 1512–1522, 1534–1537 гг.) Московское государство отобрало у Великого Княжества Литовского почти все юго-восточные земли — Верховские и Северские княжества.

3. Полоцкая война (1562–1570 гг.)

С 1530 по 1584 год в Московии царствовал внук Ивана III, психопат и садист Иван IV Васильевич. Князь Андрей Курбский удачно назвал его «кромешником». Он завершил уничтожение Великого Волжского пути, начатое его дедом: в 1552 году захватил Казань, в 1556 году — Астрахань, в 1570 году дотла разорил Новгород Великий. Эти захваты означали принципиальный отказ Московии (будущей России) от буржуазного варианта развития общества на ближайшие 300 лет.

Потом он развязал 25-летнюю войну за Ливонию, составной частью которой стала Полоцкая война (1562–1570 гг.).

В середине XVI века возник международный конфликт из-за Ливонии (Инфлянтов), в котором участвовали Великое Княжество Ли-

товское, Польское королевство, Швеция, Дания и Московия. Ливония в это время представляла собой конфедерацию пяти государств: Ливонского ордена, Рижского архиепископства, Курляндского, Дерптского и Эзельского епископств. По меркам того времени, страна была богатой, но ее военная мощь осталась в далеком прошлом.

Правящие круги ВКЛ были заинтересованы в том, чтобы Ливония стала вассалом Вильни. Во-первых, Западная Двина и город Рига играли очень важную роль в торговых связях Великого княжества с Европой. Во-вторых, сама Ливония была страной с хорошо развитой экономикой, она могла значительно увеличить внутренний рынок и, соответственно, государственные доходы в виде пошлин и налогов. В-третьих, этот регион (нынешние Эстония и Латвия) имел важное стратегическое значение, так как позволял контролировать значительную часть Балтийского моря и его портов.

Новый великий князь Жигимонт II Август (Жигимонт I умер в апреле 1548 г.) попытался усилить свое влияние в Ливонии путем назначения на пост коадьютора Рижского архиепископства принца Криштофа, младшего брата Иоганна-Альбрехта, герцога Мекленбурга*. Но против этого плана выступило руководство Ливонского ордена. В 1556 году ливонцы арестовали рижского архиепископа Вильгельма — дальнего родственника Жигимонта-Августа. Тогда ВКЛ и Польша провели в 1557 году военную кампанию против Ливонского ордена. Она завершилась соглашением, подписанным 14 сентября. По этому соглашению орден фактически признал свое поражение и подчинился требованиям Жигимонта-Августа.

Глядя на все это из Москвы, царь Иван IV решил урвать свой «кусок пирога». Захватив Казанское и Астраханское ханства, он мечтал о новых завоеваниях.

По его приказу московские дипломаты еще в 1554 году потребовали от ливонцев уплаты так называемой «юрьевской дани». Речь шла о том, что по договору между Дерптским (Юрьевским) католическим епископом и Псковом, заключенному в 1460-е годы, епископ платил определенную сумму Псковской республике. Москва здесь была абсолютно не при чем. Но требовался предлог для войны! Поэтому царские дьяки Иван Висковатый и Алексей Адашев придумали, будто бы немцы должны платить царю Московскому по

---

* Коадьютор — лицо, назначаемое помощником епископа, если тот не в состоянии исполнять свои обязанности по состоянию здоровья. Обычно является его преемником и, одновременно, наместником главы того государства, которому подчиняется епископ по светской линии.

гривне серебра в год с каждого жителя за 50 лет (деньги по тем временам очень большие) за проживание в Дерпте (Юрьеве) и установили срок уплаты 3 года. Они ссылались на то обстоятельство, что Псков в 1510 году был захвачен Москвой. Ливонские посольства дважды пытались добиться отмены придуманной дани или хотя бы снижения ее размеров, но безуспешно. Оно и понятно, не для того московиты выдумали огромный долг, чтобы отменять его.

В январе 1558 года Москва начала вторжение в Ливонию, сопровождавшееся ужасными зверствами захватчиков в отношении мирного населения. К июлю московитам удалось захватить Нарву, Дерпт (ныне Тарту), Нейшлос (ныне Воснарва) и Нейгаузен (ныне Вастселийна), оккупировать северо-восточную часть Ливонии.

В начале 1559 года в конфликт вмешалась Дания, под юрисдикцию которой добровольно перешло Эзельское епископство (ныне остров Сааремаа, площадь 2,76 тыс. кв. км). В это же время магистру Ливонского ордена Герхарду Кетлеру удалось с помощью датского посольства заключить перемирие с Москвой сроком на 3 года. Используя передышку, он обратился к Жигимонту-Августу с просьбой о помощи. В результате двусторонних переговоров 31 августа 1559 года в Вильне был подписан договор, по которому Ливонский орден становился протекторатом Великого Княжества Литовского, а войска княжества должны были защищать от московитов замки и города в юго-восточной части Ливонии.

Жигимонт-Август приказал разместить здесь войска ВКЛ и одновременно предпринять дипломатические усилия с тем, чтобы не допустить усиления военной конфронтации с Московией. Несмотря на это, в августе 1560 года в Ливонии произошли первые боевые столкновения между литвинами и московитами, носившие локальный характер.

Летом 1561 года под юрисдикцию Швеции добровольно перешел город Ревель (ныне Таллин). Это событие ухудшило отношения между ВКЛ и Швецией. Потеря Ревеля, а также бесплодность переговоров с Московией заставили правящие круги ВКЛ активизировать свои действия по присоединению Ливонии. В Вильне 28 ноября 1561 года был заключен новый договор с Ливонским орденом (Pacta Subiectionis), который радикально менял его государственное устройство.

Путем секуляризации вместо Ордена создавались два герцогства*. С левой стороны Западной Двины — герцогство Курляндское

* Секуляризация — превращение церковной собственности (земли) в светскую, а также превращение теократического государства в светское.

и Земгальское во главе с бывшим магистром Г. Кетлером, превратившимся в герцога. С правой стороны — Задвинское княжество, формально — во главе с Жигимонтом-Августом, но реально им тоже управлял Г. Кетлер. Таким образом, к концу 1561 года Ливония фактически была разделена между 4 государствами — Данией (остров Эзель), Швецией (Эстляндия), Московией (северо-восточная Ливония) и ВКЛ (остальная часть).

Столкновение интересов ВКЛ и Московии в Ливонии было настолько сильным, что широкомасштабная война между ними являлась неизбежной. Как только в марте 1562 года закончился срок действия перемирия Москвы с Ливонией, московиты начали военные действия. Они имели характер внезапных ударов небольших групп войск по территории противника. Московиты совершили опустошительные набеги в направлении Орши, Мстиславля, Шклова и ряда других городов. Литвины в ответ разорили окрестности Себежа, Велижа и Смоленска. Наиболее крупное столкновение произошло 19 августа под Невелем. Отряд польских наемников-кавалеристов (1,5 тыс. чел.) во главе с С. Лесневольским нанес серьезное поражение 15-тысячному московскому войску под командованием князя Андрея Курбского.

Осенью того же года царь Иван начал подготовку крупного похода против ВКЛ. Своей главной целью он избрал Полоцк. Московское войско численностью до 40 тысяч человек появилось под его стенами 31 января 1563 года. Виленские власти не оказали надлежащей помощи осажденным. Лишь отряд великого гетмана Николая Радзивилла «Рыжего» (3,4 тыс. чел.) некоторое время действовал примерно в 40 км от города.

Штурм Полоцка его защитники отбили. Тогда московиты окружили город со всех сторон, установив плотную блокаду. 9 февраля полоцкий воевода Станислав Давойна совершил серьезную ошибку: приказал сжечь посад и всем воинам отступить в Верхний замок. В результате 11 тысяч местных жителей сдались московитам. А те подтянули к стенам замка осадные пушки (прибывшие 7 февраля) и начали обстрел. В ночь с 12 на 13 февраля литвинские воины предприняли отчаянную попытку отбросить осаждавших и уничтожить орудия, но успеха не добились. В результате артобстрела в замке разгорелся пожар. Безнадежность ситуации принудила Давойну 15 февраля сдаться.

Вопреки своим собственным обещаниям полочанам, царь приказал убить в Полоцке всех католических священников и монахов, а также всех евреев (их утопили в Двине). Нескольких наемников-

поляков царь отпустил в Вильню, но остальных защитников города его опричники зарубили. Большинство жителей города были уведены в московский плен, в том числе воевода Давойна с женой, княгиней Петронеллой Радзивилл и православный епископ Арсений.

После падения Полоцка стороны заключили краткосрочное перемирие. Но переговоры в конце года не дали никаких результатов. Поэтому в январе 1563 года из Смоленска и Полоцка одновременно выступили две крупные группы московских войск (в сумме до 30 — 35 тыс. чел.), углубившиеся на территорию ВКЛ. Однако уже 26 января 16-тысячную полоцкую группу князя Петра Шуйского разбил Николай Радзивилл «Рыжий» в сражении на реке Улла. Погибло не менее 8 тысяч московитов, в том числе сам П. Шуйский, а весь командный состав попал в плен. После этого побоища наступление московитов прекратилось, они стали избегать боев в открытом поле. Но Полотчина осталась за ними.

Эпизод сражения на Улле

В сентябре 1654 года литвины совершили поход к Полоцку, окончившийся неудачей. В ноябре московский воевода Ю. Токмаков захватил замок Озерище.

В 1555–56 гг. военных действий практически не было. Во-первых, на территории ВКЛ и ВКМ распространилась эпидемия чумы. Во-вторых, возникли внутриполитические проблемы в обоих государствах.

Убедившись в ходе очередных переговоров, что невозможно достичь мира на выгодных для него условиях, царь Иван приказал расширить зону оккупации Полотчины путем строительства небольших, но хорошо укрепленных замков. В 1566–67 гг. были построены замки (крепостицы) Козьян (Касьян), Красная, Копье, Нещереда, Ситна, Сокол, Суша, Туровля, Улла, Усвят.

С целью противодействия этому «ползучему» захвату сюда был послан гетман польный Роман Сангушко. За короткое время он сумел организовать эффективную оборону и остановил дальнейшее продвижение московитов.

Осенью 1567 года в районе между Молодечно и Радошковичами удалось собрать очень крупное (по меркам ВКЛ) ополчение, до 30 тысяч человек, в своем большинстве — конных. Командование им взял на себя сам Жигимонт-Август. Однако никаких активных действий ополчение не предприняло.

Отряд Филона Кмиты в феврале 1568 года провел удачный рейд на территорию Смоленщины. Гетман Р. Сангушко в августе взял штурмом замок Улла. Московиты в ответ в сентябре безуспешно попытались взять в осаду Витебск. В январе 1569 года отряд войск ВКЛ захватил на короткое время Изборск на Псковщине.

Захват Полоцка и неудачные попытки его освобождения ясно показали всей Литве, что ее ждет, если она и дальше будет в одиночку бороться с полчищами московских татар. Политическая элита государства поняла, что без масштабной военной поддержки со стороны Польши ВКЛ обречено на поражение. Нужна была новая уния. Однако польские вельможи требовали серьезных территориальных уступок в свою пользу в обмен на оказание военной и материально-финансовой помощи Литве. Литвинские магнаты долго этому противились. Заключить унию удалось только летом 1569 года.

К этому времени Москва тоже «выдохлась» и остро нуждалась в передышке. Поэтому стороны заключили перемирие 22 июля 1570 года сроком на 3 года. Фактически же перемирие сохранялось 6 лет, до 1576 года. Тем временем Жигимонт II Август умер (7 августа 1572 г.) и королем вновь созданной конфедерации — Речи Посполитой — был избран выдающийся полководец, трансильванский воевода и князь Стефан Баторий (избран на сейме 15 декабря 1575 г., короновался в Кракове 1 мая 1576 г.)*.

В 1576 году Москва возобновила военные действия и за год захватила большую часть ливонской территории, принадлежавшей Речи Посполитой. В ответ Баторий подготовил широкомасштабный поход против московитов. Ему удалось скрыть от противника направление главного удара. 11 августа 1579 года литовско-польско-венгерское войско внезапно осадило Полоцк, и уже 30 августа московский гарнизон капитулировал. До конца ноября была освобождена вся Полотчина, заняты все замки, построенные московитами.

---

* После того, как своей грамотой от 20 июля 1576 г. С. Баторий признал, что Польша и ВКЛ являются равноправными членами конфедерации, обязался восстановить и даже расширить границы ВКЛ, не назначать поляков на государственные посты в ВКЛ, общие сеймы Речи Посполитой созывать по очереди в Польше и Литве, литовские магнаты провозгласили его своим великим князем.

Летом следующего 1580 года Баторий пошел на Великие Луки и 4 сентября захватил этот город. Царь Иван IV, которому теперь противостояли не только объединенные силы Литвы и Польши, но также и Швеция, предложил мир на компромиссных условиях, однако Баторий решительно потребовал от него полностью очистить всю Ливонию. Поэтому война продолжалась.

Летом 1581 года московиты провели наступление в Поднепровье, но их быстро вышвырнули вон. В конце лета войска Речи Посполитой осадили Псков. В отличие от двух предыдущих кампаний эта была хуже подготовлена (в частности, к городу не подвезли осадную артиллерию) и слишком поздно начата. Штурм Пскова провалился, осада затянулась надолго, осаждавшим катастрофически не хватало пороха и продовольствия. В конечном итоге Псков устоял.

Но Москва уже не могла больше воевать, там наступил финансово-экономический кризис. В деревне Ям-Заполье 15 января 1582 года стороны заключили перемирие сроком на 10 лет. По его условиям царь Иван отказался от всех своих захватов в Ливонии. Таким образом, Ливонская война завершилась победой Речи Посполитой: она присоединила новые земли в Прибалтике, значительно укрепила свой авторитет на международной арене.

Правда, Швеция захватила северную часть Эстонии (по Плюсскому перемирию 1583 года с Московией) и предъявила претензии на значительную часть Ливонии. Позже (в 1600 г.) это привело к войне между Речью Посполитой и Швецией.

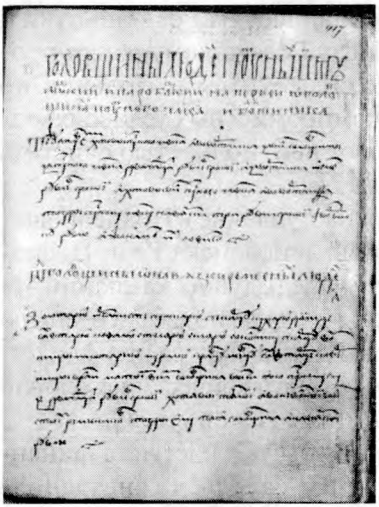
4. Сословная структура Великого Княжества

Центральная власть

До Городельской унии власть в государстве принадлежала великому князю полностью и безраздельно. Он управлял страной через своих придворных вельмож, а также через наместников и бояр, которым раздавал земли в стратегически важных областях страны.

При Витовте появились государственные чиновники: маршалок (председатель заседаний панов Рады), канцлер (глава канцелярии великого князя), подскарбий (заведующий казной). В конце XV века был учрежден пост гетмана наивысшего (главнокомандующего войском).

На протяжении XV–XVI веков в странах Европы происходила централизация власти, которая все больше сосредотачивалась в руках монархов. Но в ВКЛ в это время имел место обратный процесс — ограничение власти великого князя.



ВКЛ было правовым государством, которое жило по закону. Первый основной закон — Статут 1529 года

Начало ему положила Городельская уния (1413 г.), предоставившая широкие права панам Рады (совету знати) ВКЛ. В результате великий князь попал в определенную зависимость от князей и высшего боярства.

Следующим шагом стал привилей Казимира IV 1447 года, подтвердивший право князей (магнатов) и панов (высших бояр) избирать нового монарха после смерти предыдущего.

В 1506 году Жигимонт «Старый» издал еще один привилей, который окончательно лишил великого князя права самостоятельно управлять государством. С этого времени все государственные постановления могли издаваться только после обсуждения и утверждения их панами Рады.

Наряду с Радой панов, еще одним представительным органом власти в ВКЛ являлся вальный (всеобщий) сейм. Уже в конце XIV века в Полоцке, Витебске, Смоленске и ряде других городов князья и бояре собирались на свои сеймики, где распределяли государственные налоги и военные повинности, назначали местных должностных лиц. С 1492 года в Вильне стали происходить заседания общегосударственного (вального) сейма, в которых участвовали депутаты (послы) от областей, избиравшиеся на поветовых сеймиках, а также высшие должностные лица Великого Княжества.

Ни один вопрос общегосударственного значения не мог быть решен без согласия вального сейма. Понятно, что особенно жаркие споры между депутатами («послами») происходили по вопросам, связанным с введением новых и отменой старых налогов, а также в связи с вопросами обороны государства (созыв шляхетского ополчения — «посполитого рушения»).

Магнаты

Политическая власть удельных князей все более ограничивалась. Однако они передавали свои владения по наследству, приобретали новые имения (либо получали их в дар от великого князя) и, в ко-

нечном счете, превратились в магнатов (от латинского «magnus» — великий), крупнейших землевладельцев Европы.

В начале XVI века магнатам принадлежало около 30 % земель Великого Княжества. Остальные 70 % являлись собственностью великого князя, примерно 19 тысяч шляхетских семей, а также монастырей. По переписи войска 1528 года в ВКЛ была 41 магнатская «фамилия», по переписи 1567 года — 37. Все магнаты, вместе взятые, составляли ничтожную долю процента от общего числа феодалов, но им принадлежало в 1567 году около 43 % «дымов» — крестьянских хозяйств страны.

Сотни представителей магнатских «фамилий» сыграли ключевую роль во всех событиях истории Великого Княжества, а затем и Речи Посполитой. Вот 27 наиболее известных кланов («фамилий»): Валовичи, Вишневецкие, Гаштольды, Глебовичи, Глинские, Гольшанские, Горностаи, Друцкие, Заберезинские, Ильиничи, Кезгайлы, Кишки, Лукомские, Масальские, Огинские, Олельковичи, Остиковичи, Острожские, Пацы, Радзивиллы, Сангушки, Сапеги, Соломерецкие, Тышкевичи, Ходкевичи, Хрептовичи, Чарторыйские.

Самыми знаменитыми и богатыми среди них были Радзивиллы. По легенде, род Радзивиллов происходит от последнего языческого жреца Вильни. Но на самом деле основателем рода был Кристин Ошчик, каштелян Вильни с 1417 по 1442 год. Имя его сына (Радзивилл) стало фамилией. Правнук Кристина Ошчика имел во владе-

Магнаты ВКЛ

Паны Рады ВКЛ (1604 г.)

нии уже 14 тысяч «дымов», где жили 90 тысяч крестьян обоего пола!

Род Радзивиллов делился на три ветви. Первая — Радзивиллы линии Райгорода, которая угасла к 1542 году. Вторая — Радзивиллы Несвижской линии. Третья — Радзивиллы в Биржах, возле границы с Ливонией. Главной сокровищницей рода являлся Несвиж, доставшийся Яну I Радзивиллу (1474–1522) в качестве приданого жены, Анны Кишки.

В 1550-е годы, когда Николай Радзивилл «Черный» (1515–1565) и Николай Радзивилл «Рыжий» (1512–1584) были министрами короля и великого князя Жигимонта II Августа, а младшая сестра Николая «Рыжего» Барбара стала королевой (в 1550–1551 гг.), Радзивиллы обошли всех своих конкурентов.

Список высших государственных постов ВКЛ, которые занимали Радзивиллы, впечатляет: 8 канцлеров, 7 гетманов, 5 маршалов, 13 каштелянов Вильни, 6 каштелянов Трок, 1 кардинал, 40 сенаторов. Их девизом было: «Бог нам радзіць» («Нам советует Бог»).

Шляхта

Все средние и мелкие феодалы во все времена существования ВКЛ были обязаны нести воинскую службу («платить налог кровью»). В качестве вознаграждения за службу великие князья наделяли их земельными участками или же определенными привилегиями, либо тем и другим вместе.

В XIII–XIV веках представителей служилого сословия называли боярами. Но после заключения Городельской унии эту категорию населения — по образцу и примеру Польши — стали все чаще и

чаще называть «шляхтой» (польское слово «szlachta» от немецкого «slahta» — род, порода).

В 1522 году был принят «Устав о выводе шляхетства за прымоваю». Согласно ему для доказательства шляхетского происхождения было достаточно свидетельства двух родственников-шляхтичей или же предоставление старинной грамоты, в которой кто-то из предков назван боярином.

Статуты ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг. окончательно закрепили права и обязанности шляхты. Параллельно данное название распространилось вообще на весь класс землевладельцев. В числе важнейших прав шляхты — самоуправление через поветовые сеймики и вальный сейм, выбор судей всех уровней вплоть до Трибунала ВКЛ, юридическое равенство между собой независимо от титулов и должностей, неприкосновенность личности и собственности, право суда над крестьянами в своих владениях. Привилегированное положение шляхты подчеркивал также запрет на «недостойные» для нее занятия — торговлю и ремёсла.

Шляхта была достаточно многочисленной. Если в России, Австрии и Пруссии на протяжении XVII–XVIII веков численность дворянства не превышала 1–2 % населения, то в ВКЛ она составляла от 10 до 12 %. Правда, более половины ее приходилось на малоземельных и безземельных мелких шляхтичей. Между тем, шляхта, собираясь в ополчение («посполитое рушение»), должна

Шляхта ВКЛ середины XVI века

была выставлять конного воина с каждых 5 волок земли. Поэтому на практике одного конника часто содержали несколько шляхетских семей, которые покупали ему коня, оружие, обмундирование, снаряжение, продовольствие и фураж.

Определенная часть мелкой шляхты служила в частных войсках магнатов. Например, у Радзивиллов были отряды конной шляхты в Несвиже и Клецке, у Сапег — пехотные роты в Слуцке.

Мещане

К 1650 году на территории ВКЛ (в границах современной Беларуси) было 37 городов и свыше 300 местечек. Из них около 60 % находились в западной части страны от линии Двины и Днепра.

С середины XVI столетия все лично свободное население городов и местечек называлось мещанами. Это ремесленники, оптовые торговцы (купцы), владельцы лавок (крамари), рыночные и уличные торговцы (лотошники), владельцы земельных участков и отдельных зданий, корчмари, лекари, цирюльники (парикмахеры), слуги, разносчики (посыльные), наемные служащие городских учреждений и некоторые другие категории населения.

Высший слой горожан составляли богатые купцы и землевладельцы, а также руководители цехов ремесленников (мастера). К среднему слою относились подмастерья, крамари, хозяева рыночных мест, служащие городской администрации. Нижний слой объединял всех остальных.

Очень важной особенностью жизни городов и местечек в ВКЛ было то, что многие из них обладали самоуправлением на основе так называемого Магдебургского права. В них создавались магистраты и собственные судебные органы. Магдебургское право давало городам и местечкам льготы по налогам и освобождало жителей от обязательной службы в войске. Население же тех городов и местечек, которые принадлежали великому князю или местным князьям, подлежало суду и власти чиновников великого князя либо тех феодалов, которым принадлежал город (или местечко).

Типы горожан ВКЛ (реконструкция)

Первой в ВКЛ получила самоуправление столица — Вильня (в 1387 г.), за ней последовал Брест (в 1390 г.). Свыше 50 лет они оставались единственными в этой категории. Но с середины XV века такое же право великие князья и частные владельцы начали предоставлять одному городу (местечку) за другим. Через 300 лет — к середине XVIII века — Магдебургское право на территории ВКЛ имели 147 городов и местечек (60 из них сейчас находятся в Украине и Польше).

Крестьяне

Крестьяне составляли основную часть населения страны. По роду занятий крестьяне делились на тягловых (которые отбывали «панщину»), осадных (они платили оброк), огородников (беднейшая часть крестьян, отбывавших панщину раз в неделю) и слуг (занятых в хозяйстве землевладельца).

По степени зависимости крестьяне разделялись на «людей похожих» (имевших право свободно переходить от одного феодала к другому), «людей непохожих» (их право на свободный переход ограничивали долги и другие обязательства), «челядь невольную» (это были слуги, фактически лишенные права на переход).

Крестьяне несут муку с мельницы

Историки советского времени обычно обходили стороной либо затушевывали в своих исследованиях и публикациях тот факт, что основная масса крестьянства в ВКЛ была лично свободной. Ведь знание этого факта неизбежно вызвало бы у читателей вопрос: какое государство следует считать «более прогрессивным» в плане устройства общества? Неужели Российскую империю, где рабами были почти все крестьяне?!

Крестьяне обычно платили натуральный оброк («дзякло») землевладельцам за те наделы земли, которые они обрабатывали (при этом они оставались лично свободными). Единицей обложения до

аграрной реформы 1557–58 гг. («валочнай памеры») являлись двор и служба, после нее — волока и дым.

Величина «дзякло» была разной в разных владениях, землевладельцы устанавливали ее с учетом материального положения зависимых от них крестьян. Чаще всего это были 2 бочки ржи и овса в год с хозяйства. Кроме того, оброк включал сено, домашнюю птицу и яйца. Так, в имении Небышин Ошмянского повета в конце XVI века крестьяне ежегодно сдавали с каждой волоки по 2 бочки ржи и 2 бочки овса.

В XVIII веке, в связи с развитием товарно-денежных отношений, землевладельцы стали все чаще заменять «дзякло» денежной рентой. Например, в имении Гоздеево Минского воеводства в 1705 году крестьяне должны были платить вместо бочки ржи — 20 злотых, вместо бочки овса — 5 злотых, вместо воза сена — 3 злотых.

5. Религиозный раскол в середине XVI века

Лютеранство

Все началось с Мартина Лютера. Осенью 1517 года (31 октября) этот 34-летний доктор теологии прибил к дверям церкви в Виттенберге 95 тезисов, в которых резко выступил против так называемых «индульгенций» — отпущения грехов за деньги. Он также перевел «Библию» с латыни на народный немецкий язык, заявив, что каждый человек способен сам понимать «слово божие». Лютер открыто заявил на диспуте, что он — последователь Яна Гуса. Мгновенно в Германии возникло целое движение:

1) лютеране отрицали почитание ангелов и святых, иконы, церковную роскошь;

2) из 7 таинств они оставили только два — крещение и причастие;

3) богослужение перевели с латыни на родной язык;

4) утверждали, что священник — не посредник между человеком и Богом, а лишь грамотный толкователь «Священного писания»;

5) отрицали папство и монашество;

6) резко осуждали католическое духовенство, погрязшее в пьянстве, разврате, стяжательстве и других пороках;

7) требовали секуляризации землевладений церкви.

С 1555 года по Аугсбургскому религиозному миру (между императором Карлом V и князьями-протестантами) лютеранство стало официальной религией в Германии. Оно успешно распространялось в странах Скандинавии, Эстонии и Лифляндии (Латвии).

В ВКЛ лютеранство проникало из Ливонии и Пруссии (в 1544 году был открыт лютеранский университет в Кёнигсберге), но популярности не получило. К 1600 году было всего лишь 8 лютеранских общин (в Вильне, Ковно, Гродно, Минске, Витебске, Слуцке и т.д.).

По примеру лютеранства возникли другие протестантские (от слова «протест») движения — англиканство, цвинглианство, кальвинизм (он поглотил цвинглианство), социанианство. Позже (в XVII веке) возникли баптизм и квакерство.

Кальвинизм

Несмотря на сопротивление католического костёла, в ВКЛ получил широкое распространение кальвинизм. Его базу составили магнаты, шляхта и часть горожан — примерно 10 % населения государства. Николай Радзивилл «Черный» основал в 1553 году в Бресте первый кальвинский собор (с типографией).

В кальвинизме шляхту и горожан привлекало следующее:

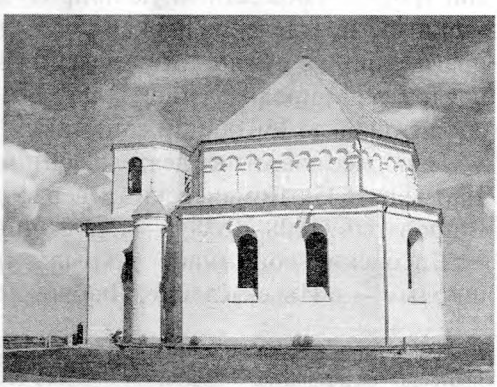
1) религиозное оправдание борьбы с тираном, преступающим заповеди Бога — эта установка отвечала традициям шляхетских вольностей, давала идейную основу для сопротивления центральной власти монарха.

2) Отмена церковной десятины, доведение принципа «бедной церкви» до аскетизма.

3) Секуляризация церковных земель.

4) Возможность для магнатов влиять на руководство кальвинистской церковью (принцип «чья власть, того и вера»).

5) Внимание кальвинистов к вопросам образования и здравоохранения.



Кальвинистский храм в Сморгони (ныне костёл Михаила Архангела)

В 1550–69 гг. кальвинизм приняли Валовичи, Радзивиллы, Кишки, Сапеги, Дорогостайские, Ходкевичи, Тышкевичи, Соломерецкие и другие магнатские фамилии. В 1563 году кальвинистская шляхта по инициативе Н. Радзивилла получила равные права с католической.

Была создана Литовская кальвинистская провинция, состоявшая из 6 дистриктов (округов): Брестского (Подляшского), Виленского, Жмудского, Завилейского, Новогрудского, Русского (с центром в Минске).

Но крестьяне, в отличие от шляхты и горожан, упорно держались за православие.

Вскоре среди кальвинистов произошел раскол, в 1562–63 гг. из них выделились так называемые антитринитарии (ариане). Это Василий Тяпинский, Симон Будный (1530–1593) и группа их сторонников.

Костёл перешел в контрнаступление после 1587 года, когда королем стал католический фанатик Жигимонт III Ваза. Но, в отличие от Западной Европы, наши предки не устраивали кровавых расправ друг с другом и на кострах еретиков не жгли*. Они предпочитали действовать методами убеждения. Это сработало, к 1630 году (т.е. за 40 лет) кальвинизм в ВКЛ пришел в упадок.

Социнианство

В 1579 году в Краков приехал итальянский вольнодумец Фаусто Социни (1539–1604), а уже в 1588 году он и его сторонники победили в диспутах на соборе в Бресте. Центром социнианства в Польше был город Раков, в ВКЛ — Новгородок (Новогрудок, если на польский манер).

Как и С. Будный, социниане прежде всего отрицали догмат святой Троицы и божественную природу Христа. Они требовали веротерпимости, отделения церкви от государства, признания равенства прав женщин с мужчинами, введения всеобщего образования (с акцентом на природоведение и математику). К 1600 году в Речи Посполитой было 150 общин социниан!

Наиболее известные деятели социниан — Ян Намысловский (ок. 1561–ок. 1635), Доманевский, Твердохлеб, Кузьмич, Крель, Андрей Вишоватый (1608–1678) — внук Социни, и ряд других.

Литовские социниане открыли так называемые «арианские школы» — в Ивье, Клецке, Любче, Лоске, Несвиже, Новгородке,

---

* Во Франции католические фанатики в ночь с 23 на 24 августа 1572 г. устроили резню протестантов в Париже, убив несколько тысяч человек. После этого начались погромы гугенотов (протестантов) по всей стране, повлекшие за собой ожесточенную гражданскую войну на религиозной почве.

В Речи Посполитой только в 1689 г., когда Контрреформация уже осталась в далеком прошлом, казнили Казимира Лыщинского, написавшего трактат «О несуществовании Бога». Радикальный атеизм этого бывшего иезуита, разработавшего, к тому же, концепцию анархического социализма, вызвал ярость у всех членов сеймового суда.

других городах и местечках ВКЛ. Школа в Ивье (фундатор Ян Кишка) называлась Академией. В 1585–93 гг. ее ректором был Ян Намысловский.

Но с победой Контрреформации социниан в 1658–60 гг. вообще изгнали из ВКЛ — в отличие от кальвинистов. Они уехали в Пруссию, Венгрию, Голландию, Англию, где создали впоследствии методистскую церковь.

Как победил католицизм?

В 1534 году испанский дворянин Игнатий Лойола основал Орден Иисуса, целью которого являлось противодействие Реформации. В ВКЛ иезуиты появились в 1570 году — благодаря Люблинской унии. В 1608 году была учреждена Литовская провинция Ордена.

В борьбе с протестантами иезуиты сделали ставку на соревнование за умы молодежи. Вот слова из нашей исторической энциклопедии: «иезуиты создали разветвленную и демократическую систему среднего образования (коллегиумы, академии) для юношества». Они открыли 20 коллегиумов для подростков и юношей: в Бресте, Вильне, Витебске, Гродно, Дерпте (Тарту), Динабурге (Двинске), Жодишках, Илукше, Ковно, Крожах, Минске, Несвиже, Новгородке, Новой Мыши (в Барановичском районе), Орше, Пашавше, Пинске, Полоцке, Слуцке, Смоленске. Срок обучения составлял 6–7 лет.

Иезуитский коллегиум в Орше

По меркам того времени коллегиумы давали своим выпускникам гуманитарное образование высокого качества. Очень важным обстоятельством было и то, что само обучение являлось бесплатным (родители должны были обеспечить проживание и питание). Иезуиты принимали на учебу детей не только шляхты, но и мещан, не только католиков, но также протестантов и православных.

Осенью 1578 года Виленский коллегиум привилеем короля Стефана Батория был превращен в Академию с двумя факультетами — философским и теологическим. В Академии обучалось более 800 студентов. Позже на ее основе возник Виленский университет.

Некоторые выводы

Для радикального реформирования общества и государства требуется радикальное изменение мировоззрения (веры). Так было всегда, независимо от желания или нежелания современников:

1) В эпоху племен на наших землях господствовало язычество.

2) В эпоху княжеств распространялось христианство арианского типа.

3) В эпоху ВКЛ свое господство установило греческое православие.

4) В эпоху Речи Посполитой торжествовали католицизм и униатство.

5) Во времена Российской империи царские власти насильственно внедряли московское православие (религию, стремившуюся к консервации существующих порядков и поддерживавшую наличную власть).

6) Времена СССР стали триумфом безбожия, периодом торжества сатанизма.

7) В современный период происходит поиск нового мировоззрения*.

Смену господствующего мировоззрения люди всегда ощущали как приближение «конца света». Отчасти это верно — старому действительно конец. Но это не конец жизни общества, а переход его в новую фазу развития.

К сожалению, в ВКЛ такой переход не произошел. Здесь католицизм одержал победу над протестантизмом.

Контрреформация явилась неадекватным Ответом творческого меньшинства Речи Посполитой на Вызов новой эпохи в области идеологии. А сословный эгоизм (в форме шляхетских «золотых» вольностей, принципа «либерум вето» и т.п.) был неадекватным Ответом на Вызов в области государственного строительства и права.

Реформы, проводившиеся в это время в ВКЛ (в том числе Радзивиллами) укрепляли сословное устройство общества и препятствовали переходу его на буржуазный путь развития. Объективно они способствовали ослаблению государства, вели его в тупик. Пе-

---

* Некоторые исследователи связывают смену господствующих вероучений (мировых религий) с циклами прецессии (перемещения точек весеннего и осеннего равноденствий по кругу с востока на запад). Каждый цикл составляет 2160 лет и обозначается одним из 12 знаков Зодиака. В цикл Тельца господствовал анимизм. В цикл Овна — многобожие (язычество). В цикл Рыб — монотеизм (христианство, ислам). В первые годы XXI века начался цикл Водолея. Вероятно, он станет эпохой господства наукообразных синтетических религий.

реходу на буржуазный путь развития могли бы способствовать кальвинизм и социнианство, но они проиграли соревнование с реформированным католицизмом.

Одновременно пришел конец прежней веротерпимости. Позиции католического костёла постоянно усиливались, а православная церковь вступила в затяжной период «глухой обороны».

Отныне ВКЛ было обречено на социально-политическую деградацию. Дело оставалось за временем. Для того, чтобы понять смысл последующих событий («конечные результаты»), достаточно взглянуть на Европу XIX и XX веков. Все страны Европы, где католицизму или православию удалось законсервировать свои позиции, надолго попали в категорию «отсталых». Это католические Португалия, Испания, Италия, Австрия, Венгрия, Словакия, Польша, Ирландия. Это православные Греция, Болгария, Румыния, Украина, Беларусь, Россия, Грузия, Армения.

Пинск в 1860-е гг. Здание костёла самое величественное в городе

Только сейчас, и то с большим трудом, некоторые из указанных католических стран постепенно «подтягиваются» к уровню технологического и социально-экономического развития мировых лидеров. Что касается стран православного «лагеря», то их отставание в этом плане стало необратимым.

Параллельно процессу контрреформации в Великом Княжестве Литовском шел и другой процесс — шляхта стремительно превращалась из служилого сословия в землевладельцев (помещиков) и теряла прежний воинственный дух. Когда в середине XVII века произошла широкомасштабная агрессия Московского государства в союзе с украинским казачеством, нежелание шляхты воевать стало очевидным для всех. В то же время консервация существующих экономических порядков обусловила нехватку средств у государства для содержания профессиональной наемной армии.

Католизация и полонизация магнатерии, шляхетского сословия, а также значительной части мещан, вместе с усилением экономического давления землевладельцев на крестьян, вырыли глубокий

ров между привилегированными слоями общества и основной его частью — крестьянством. С каждым новым поколением людей этот ров становился все глубже и шире.

Юридически совершенные Статуты ВКЛ наделяли шляхту все большими правами, тогда как другие слои общества они отодвигали на второй план. С одной стороны, аппарат и методы государственного управления совершенствовались, с другой стороны наблюдался явный застой в развитии общества.

Все это, вместе взятое, создало предпосылки для раскола общества. Образно выражаясь, появились «черви-древоточцы», которые начали мало-помалу разрушать здание ВКЛ.

Если бы не настойчивые усилия «внешнего пролетариата» в лице московских агрессоров, то кризисный процесс завершился бы так же, как в Западной Европе: победой буржуа над феодалами, а городской культуры — над культурой панских имений. И у нас на каком-то этапе произошла бы буржуазная революция. Но случилось то, что случилось. В последней четверти XVIII века Великое Княжество Литовское стало жертвой московских разбойников.

Исторические справки и зарисовки

Кто такие Рюриковичи

Никакого Рюрика (как и Вещего Олега, и Аскольда с Диром) на территории будущей России и Украины никогда не было. Первая «официальная» генеалогия царствующего дома, написанная митрополитом Илларионом в XI веке, не знает ни Рюрика, ни Олега, ни Аскольда с Диром, она начинается с Игоря «Старого», погибшего около 945 г.

В истории древней Руси были два князя с именем «Рюрик» (по случайному совпадению оба Ростиславичи), но первый из них объявился только в XII веке, когда и родословная Иллариона, и первые версии «Повести временных лет» уже были широко известны. (Илларион — первый митрополит Киевский, назначенный из числа местных священников. Занимал этот пост в 1051–1054 гг. Упомянутую генеалогию он привел в своем сочинении «Слово о Законе и Благодати»).

Из этого следует вывод о том, что к XII веку легенда о Рюрике Новгородском стала настолько популярной, что вошла в составлявшуюся в то время «Повесть...» и подала мысль русским князям называть детей Рюриками в честь «самого первого русского князя». Таким образом, «Рюриковичами» русских князей сделал Нестор, а дальше сработало естественное стремление самих князей удревнять свой род вплоть до этого «самого первого». Иван Грозный пошёл ещё дальше и потребовал состряпать ему родословную, начинавшуюся от римских цезарей.

Можно провести параллель: число князей и бояр, «павших смертью храбрых» в Куликовской битве росло от версии к версии «Сказания о Мамаевом побоище» вплоть до XVII века. Переписчики вносили (разумеется, не безвозмездно) все новые и новые имена «павших», а на самом деле фамилии «новых русских» того времени для «документального» удостоверения древности их рода минимум до XIV века.

Обо всем этом подробно рассказал В.Б. Егоров в своих книгах «У истоков Руси. Меж варягом и греком» (главы «Читая Повесть временных лет» и «Временные лета Повести временных лет») и «Каганы рода русского, или Подлинная история киевских князей» (главы от «Рюриковичи мы?» до «Смутный абрис династа»).

Верховские княжества

Верховскими историки называют шесть мелких княжеств, образовавшихся в XIV — начале XV вв. в верховьях реки Оки в результате раздробления бывшего Черниговского княжества. Это Новосильское, Воротынское, Одоевское, Перемышльское, Мезецкое и Белевское княжества. Каждое княжество делилось между братьями на «доли». При Витовте все они стали вассалами ВКЛ, платили «полетнее» (годовую дань) великому князю.

Северская земля (Северщина)

В 1097 г. в составе Черниговского княжества возник удел Олега Святославича с центром в г. Новгород-Северский. Он охватил земли между Литвой и Диким полем в бассейне рек Десна и Сейм. Западной границей служил Днепр. От Смоленщины Северщину отделяли лесные массивы. На юге условная граница проходила от реки Остёр через междуречье Сейма, Сулы, Псёла и Ворсклы. Название «северское» связано с объединением племен северян, издавна живших в указанном регионе.

К концу XII века на территории Северского удельного княжества образовался ряд более мелких княжеств. В XV веке северскими городами являлись Брянск, Гомель, Дроков, Курск, Любеч, Маровск, Мглин, Новгород-Северский, Почеп, Путивль, Радагощ, Рыльск, Севск, Серпейск, Стародуб, Трубчевск, Чернигов и др. В них сидели Ольговичи — потомки Святослава. В период с 1356 по 1432 год вся Северщина вошла в состав ВКЛ.

Франциск Скорина

Ф. Скорина — беларуский первопечатник, врач и выдающийся просветитель-гуманист. Он родился между 1482 и 1490 гг. в Полоцке, в семье богатого купца Луки Скорины. Дома научился читать по Псалтыри и писать кириллицей. В школе при бернардинском монастыре в Полоцке (основанном в 1498 г.) выучил латынь.

В 1504 г. стал студентом Краковского университета, где до 1511 г. учился сначала на факультете «свободных искусств», а потом на медицинском факультете. Получил степени бакалавра философии, лицениата медицины, доктора свободных искусств. Затем уехал в Италию. В Падуанском университете 9 ноября 1512 г. успешно сдал экзамен на степень доктора медицины.

В 1512–16 гг. Скорина работал врачом в Италии, одновременно изучал книгопечатание. Он встречался с гениями эпохи Возрождения — Леонардо да Винчи, Микеланджело и Рафаэлем.

В 1517 –19 гг. Скорина жил в Праге. Здесь он напечатал Библию в 22 книгах (частях) на церковнославянском языке, правда, в тексте много беларуских слов, встречаются также польские и чешские слова. Смысл такой редакции заключался в превращении мертвого языка Библии в живой язык народа. Первой среди этих книг была «Псалтырь», изданная 6 августа 1517 г. Принято считать ее самой первой печатной книгой на беларуском языке.

Скорина сначала был католиком. Имя Франциск — католическое. А латынь он учил в католическом монастыре. Среди книг, изданных им в Праге, есть две, которые не входят в православный библейский канон — «Притчи про мудрого царя Соломона» (1517) и «Песнь песней» (1518). В Праге Скорина стал гуситом. Униатский архимандрит Антоний Селява в 1622 г. заявил в своей книге: «Перед унией /Брестской 1596 г./ был Скорина, еретик-гусит, который печатал в Праге книги по-русски».

В 1520 г. Скорина переехал в Вильню, где основал типографию — первую в ВКЛ. В ней он напечатал «Малую подорожную книжицу» (1522 г.) и «Апостол» (1525 г.). В 1525 г. умер его спонсор Юрий Одверник, после чего издательская деятельность Скорины прекратилась. Он женился на вдове Одверника Маргарите (скончалась в 1529 г., оставив маленького ребенка). Позже умерли и другие меценаты Скорины — виленский бурмистр Якуб Бабич (в доме которого находилась типография), Богдан Онков, а в 1530 г. воевода трокский, князь Константин Острожский.

Издания Скорины нарушали правила, установленные для переписывания церковных книг: они содержали тексты от издателя (предисловия, послесловия) и даже гравюры с его изображением. Но главное, Скорина нарушил запрет на перевод Библии со священного языка (латыни и древнегреческого). Поэтому и католическая, и православная церкви считали его еретиком, не признавали его книги.

В 1529 г. прусский герцог Альбрехт приглашал Скорину в Кёнигсберг для организации книгопечатания. Однако по семейным обстоятельствам (смерть старшего брата, а потом жены) заставили его вер-

нуться в Вильню. В 1534 г. Скорина ездил в Москву, откуда его изгнали как иноверца, а привезенные им книги сожгли.

В 1535 г. Скорина снова приехал в Прагу, где жил и работал врачом до своей смерти в 1551 г.

Некоронованный король

Так называли Николая Радзивилла «Черного» (1515–1565). Его деятельность пришлась на время правления последнего Ягеллона — Жигимонта II Августа (1529–1572), сына Жигимонта I и Боны Сфорцы.

Крупнейший магнат страны, Николай в 1544 г. (в 29 лет) получил должность Великого маршалка земского (т.е. возглавил Раду ВКЛ), с 1550 г. еще и канцлер, с 1551 г. еще и воевода виленский, с 1561 г. еще и наместник Жигимонта II в ВКЛ. Это произошло благодаря браку Жигимонта в 1547 г. с Барбарой Радзивилл, братьями которой были «Черный» и «Рыжий».

Именно «Черный» определял политику Литвы при Жигимонте II. Он возглавил госкомиссию по аграрной реформе, подготовившую «Уставу на валоки» (1557 г.) — переход к системе фольварков и хуторов. Провел судебную реформу (Бельский привилей 1564 г.), создавшую шляхетские сословные суды. Провел поветовую реформу — создал органы шляхетского самоуправления (сеймики). Это консолидировало литовскую шляхту.

Еще в 1550 г. он объявил о своей принадлежности к кальвинизму, открыл типографии в Бресте и Несвиже, помогал развитию образования.

«Черный» являлся решительным противником федерации с Польшей, поэтому пока он жил, уния с ней была невозможна. Во внешней политике стремился к присоединению Ливонии (Инфлянтов) к ВКЛ. Именно по его инициативе в 1559 г. был заключен Виленский договор о протекторате Жигимонта над Ливонией, в 1561 г. — о подчинении Ливонии совместно Польше и ВКЛ. Но это спровоцировало войну с Московией за Ливонию и, в конечном счете, унию. Такова ирония судьбы: против чего боролся, на то и напоролся!

Чтобы сбить пропольские настроения, магнаты во главе с двумя Николаями Радзивиллами — «Черным» и «Рыжим» — в 1563 г. уравняли в ВКЛ права православной и протестантской шляхты с католической. Это дало бы результат, если бы не Ливонская война.

Часть III

РЕСПУБЛИКА ОБОИХ НАРОДОВ

Глава 6

ВКЛ В РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ

«Нашы гістарычныя традыцыі не маюць нічога супольнага ні з маскоўскім азіяцкім абсалютызмам, ні з польскім анархістычным шляхетствам»

(Вацлаў Ластоўскі)

1. Союз государств и церквей

Идея соединения ВКЛ и Польского королевства в единое государство возникла далеко не случайно. Ей предшествовали несколько личных уний, начиная с Кревского соглашения 1385 года. Предпосылками для объединения послужили постепенное сближение политических и государственных институтов обеих держав, сходство их политики на международной арене, все большее распространение польской культуры.

Захват Московией ряда юго-восточных княжеств ВКЛ (Вяземского, Брянского, Северских), а также Смоленщины свидетельствовал, что с конца XV века ВКЛ уже не могло на равных противостоять Москве. Захват Полоцка еще раз показал этот факт во всей его неприглядной наготе. Единственным спасением для ВКЛ в сложившейся ситуации являлась уния с Польским королевством.

Люблинская уния (1569 г.)

Шляхта беларуских поветов еще 13 сентября 1562 года на полевом сейме под Витебском приняла акт о заключении унии с Польшей и направила его великому князю, т.е. Жигимонту II Августу. Участники сейма послали также письмо шляхте Жамойтии, в котором призвали ее присоединиться к этому акту. Его суть выражали следующие предложения:

1) проводить общие сеймы с польской шляхтой;
2) вместе с ней избирать общего короля;
3) вместе обороняться от врагов Литвы и Польши;
4) пользоваться теми же правами, что и польская шляхта.

Но магнаты во главе с канцлером Николаем Радзивиллом «Черным» выступили против. Надо подчеркнуть, что магнаты ВКЛ были против объединения с Польшей не ради интересов государства, а из желания сохранить свою беспредельную власть. В отличие от них, мелкопоместная и безземельная шляхта ВКЛ выступала за унию, чтобы иметь те же права («золотые вольности»), что и шляхта Польши*.

В 1563 году Виленский сейм снова рассмотрел вопрос об унии. Была избрана делегация для переговоров с высшими сановниками Польши. Магнаты согласились на это с тем условием, что в объединенном государстве ВКЛ сохранит широкую самостоятельность. Вопрос о заключении унии рассматривался также на Варшавском (1563–64 гг.), Бельском (1564 г.) и Брестском (1566 г.) сеймах.

Наконец, 10 января 1569 года в Люблине начал работу очередной сейм польской и литовской шляхты. Сначала депутаты обоих государств (по 160 человек от каждого) заседали отдельно друг от друга. Позиции тех и других были вполне конкретными. Поляки, как всегда, хотели включить Великое Княжество в состав Польского королевства. Магнаты ВКЛ предлагали ограничиться оборонительным союзом.

Король Жигимонт II Август (1547 г.)

Тогда польские депутаты потребовали от короля объединить всех депутатов в рамках совместных заседаний. В ответ на этот демарш большинство депутатов ВКЛ (в т.ч. почти все магнаты) 1 марта (по новому стилю) покинули Люблин. После этого польские сенаторы и депутаты поставили перед королем вопрос о присоединении к Короне Подляшья и Волыни. Предварительно они за-

* Классический случай по теории Д.А. Тойнби: правящее меньшинство думает только о сохранении своего господствующего положения в обществе.

ручились согласием местной шляхты, надеявшейся на расширение своих прав и привилегий по польскому образцу.

Жигимонт II Август формально занял великокняжеский престол в 1529 году, в возрасте 9 лет, а через 20 лет (в 1548 г.) унаследовал от отца обе короны — Польши и Литвы. Он был слабым правителем. После смерти любимой жены Барбары Радзивилл (в мае 1551 г.) впал в мистику, окружил себя астрологами. Жигимонт II Август психологически не мог сопротивляться мощному целенаправленному давлению. Несмотря на три брака, детей у него не было*. Король

Люблинский сейм

уже 5 марта издал указ о присоединении Подляшского воеводства (с городами Бельск, Дорогичин, Белосток, Августов, Мельник) к Польскому королевству. Обсудив указ, польские депутаты сейма вместе с депутатами от Подляшья утвердили этот документ.

Узнав о происшедшем, паны Рады ВКЛ заявили протест, но большинство шляхты их не поддержало. Король требовал от литов-

* Со смертью Жигимонта II Августа прекратилась мужская линии династии Ягеллонов.

ских магнатов скорейшего возвращения на сейм. По «совету» польских вельмож, он для большей убедительности лишил некоторых из них занимаемых ими государственных должностей и мест в Раде ВКЛ.

Жигимонт Август 26 апреля издал указ о присоединении к Короне еще и Волынского воеводства (с городами Луцк, Владимир, Кременец и др.). Через месяц, 26 мая, сейм утвердил и этот акт, опять-таки опираясь на желание большинства волынской шляхты. Аналогичное желание высказала шляхта Киевского воеводства (с городами Киев, Житомир, Овруч, Канев, Путивль и др.). Оно было включено в состав Короны указом короля от 5 июня, за исключением Мозырского повета, шляхта которого предпочла остаться в ВКЛ. Этот повет отошел к Минскому воеводству. Наконец, с 1 июня в состав Польши вошло Брацлавское воеводство (с городами Брацлав и Винница).

Указом от 10 мая 1569 года Жигимонт Август созвал в Великом Княжестве поветовые сеймики, на которых шляхта в своем большинстве высказалась за унию.

После утраты Подляшья, Волыни, Киевщины и Брацлавщины, после волеизъявления поветовых сеймиков, магнатам ВКЛ и их сторонникам пришлось вернуться на сейм. Но все же главной причиной возвращения стали не территориальные потери государства (ведь личные владения магнатов не сократились ни на дюйм). Николай Радзивил «Рыжий» так сказал о причинах возвращения:

> «На нашем хребте был враг, когда мы ехали сюда, желая установить с вами унию, которая бы объединила нас взаимной любовью. И если говорить правду, мы начали стремиться к ней почти бегом»...

После нового обсуждения сейм 1 (10) июля 1569 года утвердил окончательный текст соглашения о соединении Великого Княжества Литовского, Русского и Жамойтского с Польским королевством в конфедеративное государство — Речь Посполитую Обоих Народов*. Под народами имелась в виду польская и литовская шляхта. Отныне они имели короля, избиравшегося пожизненно, и двухпалатный парламент. Верхняя палата (сенат) состояла из воевод, каштелянов, католических епископов. Депутаты нижней палаты (посольской избы) представляли все поветы Польши и Литвы.

Оба государства сохранили свою администрацию, правовую, финансовую и таможенную системы, эмиссию денег, судебный аппа-

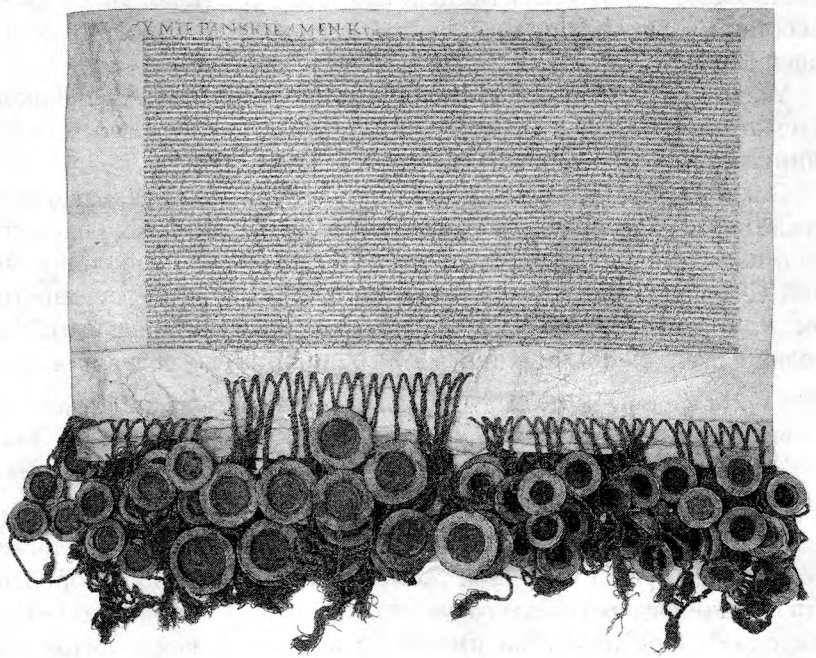
---

* Речь Посполитая (Rzecz Pospolita) — дословно «общее дело», «государственное дело». В переносном смысле — «совместное государство».

рат, войска. Общий сейм должен был принимать законы отдельно для ВКЛ и для Польши. Государственным языком в Польше остался латинский, в ВКЛ — старобеларуский.

Таким образом, Люблинская уния стал компромиссом между феодалами Польши и ВКЛ, благодаря которому удалось усилить обе составные части конфедерации. Однако платой за это со стороны ВКЛ явилась потеря трех богатейших южных воеводств (Киевского, Волынского, Подольского) и одного западного (Подляшья).

Актом от 3 августа 1569 года Ливония (Инфлянты) была объявлена совместным владением ВКЛ и Польши (так называемый кондоминиум), а герцогство Курляндское и Земгальское — их вассалом.



Акт Люблинской унии

После Люблинской унии в ВКЛ остались 8 воеводств: Виленское (5 поветов), Трокское (4 повета), Новогородское (3 повета плюс Слуцкое княжество), Минское (3 повета), Брестское (2 повета), Витебское (2 повета), Мстиславское (без поветов), Полоцкое (без поветов). Формально сохранялось девятое воеводство — Смоленское (Смоленский и Стародубский поветы), хотя его территория перешла

к Московии. Староство Жамойтское имело права воеводства, но вместо поветов оно делилось на 29 волостей.

Шляхта каждого повета проводила собственный сеймик, где решала местные проблемы и выбирала делегатов (послов) на вальный (всеобщий) сейм в Варшаву, столицу Речи Посполитой (в отличие от Кракова — столицы Польши).

Подляшье, Волынь, Подолия, Киевщина – плата ВКЛ за унию

Административное устроение Речи Посполитой происходило на протяжении 12 лет и завершилось в марте 1581 года, когда был создан Трибунал (верховный суд) ВКЛ. Сессии Трибунала (каденции) ежегодно проводились в Вильне и попеременно (через год) в Новгородке и Минске. Члены Трибунала рассматривали жалобы на постановления судов низших инстанций — земских, замковых, подкоморских, а также магнатских.

Главное негативное последствие Люблинской унии для ВКЛ заключалось в том, что она создала ***предпосылки для полонизации.*** Вот что писал об этом российский историк начала XIX века Н.М. Карамзин, которого никак нельзя заподозрить в симпатиях к полякам:

> «Литовско-русские паны, в то время еще сохранявшие и православную веру и русский язык (хотя уже начинавший значительно видоизменяться от влияния польского), боялись за свою народность, как равно и за свои владетельские права; они хотя согласились на соединение, но все еще не доверяли полякам и хотели держаться особо. В самом акте соединения Великому Княжеству Литовскому оставлялось устройство вполне самобытного государства и даже особое войско.
>
> Правда, всякое упорство литовско-русского высшего сословия в охранении своей веры и народности, по неизбежному стечению об-

стоятельств, никак не могло быть продолжительным, так как превосходство польской цивилизации перед русской неизбежно должно было тянуть к себе русско-литовский высший класс и смешать его с польским, что и сделалось впоследствии».

Причины объединения церквей

Идея объединения православной церкви с католической существовала давно.

В чем суть унии? Формально — это введение в Речи Посполитой Флорентийской унии между Римом и Константинополем, заключенной еще в 1439 году перед лицом турецкой угрозы Византии. Вскоре она была расторгнута самой Византией, но в ряде стран (в том числе в ВКЛ) некоторые митрополиты и епископы признавали ее. Условия унии таковы:

1) признание в управлении православной церковью верховной власти Папы римского, а не патриарха Константинопольского;

2) благословление на высшие посты в церковной иерархии от Папы римского, а не от православных патриархов;

3) согласие православных с догматом католицизма о нисхождении Святого Духа не только от Бога-Отца, но и от Бога-Сына.

Церковные обряды, правила богослужения, язык проповедей и Священного Писания остаются прежними.

Местные епископы и митрополит не хотели зависеть от патриарха Константинопольского, который после 1453 года сам зависел от турецких султанов. Их раздражали постоянные поборы представителей греческой церкви, плативших дань турецким султанам.

Они не хотели подчиняться и московским митрополитам, которые с 1589 года вышли из подчинения Константинополю и стали называть себя «патриархами всея Руси». Это ясно обозначило их претензии на руководство православной церковью ВКЛ, несмотря на то, что московские патриархи зависели от великих князей (царей) московских гораздо сильнее, чем патриархи Константинопольские — от султанов. Они хотели обеспечить неприкосновенность имущества и владений церкви от алчных стремлений московских монархов (достаточно напомнить о том ограблении РПЦ, которое учинил Иван IV в начале 1580 г.).

Они рассчитывали получить места в Сенате Речи Посполитой наравне с католическими епископами.

Они надеялись посредством унии удержать под своим влиянием паству, массово переходившую в католичество, кальвинизм или социнианство.

Брестская церковная уния (1596 г.)

Проект унии предложили в 1595 году Михаил Рагоза (митрополит Киевско-Галицкий и всея Руси) и семь епископов. Это Гедеон Балабан (епископ Львовский, Галицкий и Каменецкий), Дионисий Збируйский (епископ Холмский и Белзский), Михаил Копыстенский (епископ Перемышльский и Самборский), Ипат Потей (епископ Владимирский и Брестский), Леонтий Пелчицкий (епископ Туровский и Пинский), Константин Терлецкий (епископ Луцкий и Острожский), Герман Хрептович (епископ Полоцкий и Витебский).

Князь Константин-Василь Острожский (1527–1608) поначалу поддержал идею унии, но накануне Собора изменил свою позицию. Таким же образом поступили двое ее инициаторов — Г. Балабан и М. Копыстенский. Их поддержали часть православной шляхты, духовенства и горожан.

С ноября 1595 по февраль 1596 года епископы И. Потей и К. Терлецкий находились в Риме. Они представили проект соглашения Папе римскому Клименту VIII и получили его одобрение.

И вот 6 октября 1596 года в Бресте начался Собор православных церквей Речи Посполитой, который должен был окончательно утвердить союз православных с католиками. С первого дня участники собора разделились на сторонников и противников унии (последних возглавили К.В. Острожский, Г. Балабан и М. Копыстенский). Обе группы заседали отдельно. Яростную агитацию против унии вели Никифор, экзарх патриарха Константинопольского, и Кирилл Лукарис, экзарх патриарха Александрийского. Их поддерживали бывший архимандрит Киево-Печерского монастыря Никифор Тур, его преемник Елисей Плетенецкий, ректор Острожской академии Герасим Смотрицкий.

Медаль в честь Брестской унии (Папа Климент VIII благословляет послов ВКЛ)

Однако сторонников унии было намного больше. На четвертый день Собора, 9 октября, в церкви Св. Николая состоялось торжественное провозглашение единой греко-католической церкви. Одновременно

было оглашено пастырское послание о лишении сана Балабана, Копыстенского, Плетенецкого, Тура и Смотрицкого.

Король Жигимонт III Ваза горячо поддержал унию, призванную укрепить идейное единство духовенства и феодалов Речи Посполитой. Он утвердил ее своим универсалом от 15 декабря 1596 года.

Унию приняло большинство православного населения ВКЛ, увидевшее в ней реальный путь к единству в стране. Однако в отдельных регионах ВКЛ (Слуцк, Пинск, Могилёв, Орша) уния утверждалась с трудом. Сопротивление ей иногда принимало активные формы. Пиком такого сопротивления явился бунт в Витебске в ноябре 1623 года, где бунтовщики убили Полоцкого униатского епископа Иосафата Кунцевича.

ВКЛ в конце XVI века

Расследование, проведенное под руководством канцлера Льва Сапеги, показало, что витебский бунт не был «стихийным взрывом возмущения народных масс», как это утверждали царские, а затем советские историки. Его подготовило Виленское православное братство на деньги, полученные из Москвы. Руководитель бунта православный священник Степан Посьера и 77 его сообщников успели сбежать в Московию. Комиссии Л. Сапеги удалось арестовать и казнить только 19 погромщиков.

Переход православных беларусов в новую веру растянулся на много лет. Социальную базу униатства составляли крестьяне, мелкая шляхта и часть горожан. К концу XVII века количество униатов превзошло количество православных. А к 1772 году униатство исповедало 3/4 населения беларуских земель, в том числе 80–82 % крестьян.

Советские историки изображали униатскую церковь инструментом полонизации и окатоличивания беларусов. Этот тезис не соответствует историческим фактам. Уния не оправдала надежд польских политиков и Ватикана. Благодаря усилиям местных деятелей она стала барьером на пути окатоличивания беларусов и способствовала сохранению этноса в условиях полонизации, развернувшейся во второй половине XVII столетия — после «Потопа».

Историки-патриоты считают униатскую церковь национальной беларуской.

2. Стабилизация как результат уний (1569–1654 гг.)

Точно так, как создание СССР отсрочило на 70 лет распад Московской империи, и даже способствовало временному подъему государства, так и две унии ослабили политический кризис в ВКЛ, способствовали его временному подъему и стабилизации — примерно на 80 лет. Во внешней и внутренней политике ВКЛ после 1569 года и до середины XVII века мы выделим следующие события.

Король Стефан Баторий (1576–1586)

После смерти Жигимонта II Августа наступил период бескоролевья. Как водится, объявились претенденты на вакантный престол. Сначала сейм ВКЛ избрал королем Речи Посполитой француза Генрика Валезия (Генрих Валуа; 1551–1589). Но с ним связан небывалый конфуз: в июне 1574 года, после 5 месяцев правления, он бежал из Кракова во Францию, чтобы занять трон, освободившийся в связи со смертью старшего брата Карла IX.

Все же он вошел в историю Речи Посполитой тем, что при коронации подписал так называемые «Генриковы артикулы», включавшие 18 пунктов.

Согласно этому документу, король не имел права назначать себе преемника, вести самостоятельные переговоры с другими государствами, единолично объявлять войну, созывать шляхетское ополчение (посполитое рушение), издавать законы, вводить налоги, вершить суд. Король также обязывался поддерживать религиозный мир в стране и каждые два года созывать сейм Республики.

Его деятельность должны были контролировать 16 сенаторов-резидентов. Если же король не исполнял взятых на себя обязательств, то магнаты и шляхта Польского королевства и Великого Княжества Литовского имели право не подчиняться королю*. «Генриковы артикулы» подписывали при избрании на престол все последующие короли Речи Посполитой.

Престол короля Республики Обоих Народов снова стал вакантным. В этой ситуации свою кандидатуру предложил князь Трансильвании Стефан Баторий. Партию его сторонников возглавили польские магнаты Ян Замойский и Самуил Зборовский (кстати говоря, племянница С. Батория — Гризельда — была женой Замойского). Его соперниками в предвыборной борьбе оказались Жигимонт, сын шведского короля Юхана III; Альфонс, герцог итальянской Феррары; Максимилиан II (1527–1576), сын императора Фердинанда I, эрцгерцог Австрии, король Чехии и Венгрии.

Стефан Баторий (по-венгерски Иштван Батории; 1533–1586) происходил из старинного трансильванского (венгерского) рода Батории Шомлио**. С 15 лет он состоял на военной службе у Фердинанда Габсбурга, который с 1526 до 1556 года был королем Чехии и Венгрии***. Вместе с ним несколько лет жил в Италии, учился в Падуанском университете. Позже служил у князя Трансильвании Яноша Сигизмунда Запольяи. Оказавшись в плену у немцев, три года изучал труды римских историков и юристов. После смерти Яноша Сигизмунда в 1571 году был избран князем Трансильвании.

Элекционный сейм 15 декабря 1575 года избрал 42-летнего трансильванского князя королем Речи Посполитой — с условием же-

---

* Именно этот документ юридически обосновал право шляхты на рокоши и конфедерации.

** Ныне город Шомлио — гнездо рода Батории — находится в Трансильвании, в северо-западной части Румынии.

*** Фердинанд (1503–1564) в 1556 г. в связи с отречением от трона старшего брата Карла V стал императором Священной Римской империи.

нитьбы на 54-летней Анне Ягеллон, старшей сестре покойного короля Жигимонта II Августа*. Это решение было принято голосами шляхты вопреки решению сената, провозгласившего королем Максимилиана II.

Баторий со своим отборным войском торжественно въехал в Краков 18 апреля 1576 года, а 1 мая короновался в Вавельском соборе и обвенчался с Анной Ягеллон. Он поклялся на Библии, что будет соблюдать все статьи Генриковых артикулов; усмирит крымских татар; вернет силой или выкупит у них всех польских и литовских пленников; вернет Литве все ее земли, завоеванные Москвой.

Король Стефан Баторий (худ. М. Андриоли)

Действительно, Баторий решительно изменил ход войны с Москвой. Для начала он приказал построить 4 замка в полоцких землях, чтобы создать оборонительный рубеж против дальнейшего продвижения московитов. К концу осени 1576 года гетман Роман Ходкевич и ротмистр Баркулаб Корсак возвели замки Дисна, Вороничи, Лепель и Чашники. Сам король сделал своей резиденцией Гродно, чтобы находиться поближе к театру военных действий.

Как только окончилось перемирие с Москвой, С. Баторий послал в Ливонию отряд князя Андрея Сапеги, который разбил войско Ивана IV под Венденом (ныне Цесис в Латвии) в Ливонии. В этом сражении погибли 6022 московита (из 18 тысяч, остальные бежали), был захвачен весь обоз и 31 орудие (в том числе 17 осадных).

30 августа 1579 года Баторий освободил Полоцк после трех недель осады. Кроме того, его войска за время с августа по декабрь выбили московитов из семи замков (крепостей), построенных ими на

* Кстати говоря, такое же условие должен был исполнить и Генрих Валуа. Но 22-летний красавчик, несмотря на свое обещание, не желал вступать в брак с женщиной, которая по представлениям XVI века была глубокой старухой. Князь Стефан оказался менее щепетильным. Он решил вопрос с солдатской прямотой: с Анной не спал, общался с ней через переводчика, т.к. не знал польского языка и учить его не собирался.

нашей территории для контроля над населением. Это Козьян (или Касьян), Красная, Ситно, Сокол, Суша (или Сусса), Туровля, Нещереда. За Сокол, самую большую среди московских крепостей, имевшую 11 башен, был жестокий бой. Взяв крепость штурмом, немецкие наемники перебили весь гарнизон — свыше 2-х тысяч человек. Так они отомстили за зверские пытки и мученическую смерть своих товарищей, попавших в плен к московитам под Полоцком.

В 1580 году войска Батория освободили Велиж, Усвяты, Торопец, Невель, Озерище, Заволочье, захватили Великие Луки.

В 1581 году Баторий успешно продолжил боевые действия в Ливонии, а также в землях Московии, куда совершали рейды конные подразделения. В июле он пошел на Псков. Но из-за нехватки финансовых средств возникли проблемы: серьезная нехватка наемников (т.е. самых боеспособных частей), пороха, артиллерии и продовольствия. В итоге взять Псков ему не удалось.

В начале января 1582 года на хуторе Киверова Горка, расположенном в районе деревни Ям Запольный, было заключено перемирие с Московией. По его условиям Москва отказалась от всех своих

Наемные жолнеры войска ВКЛ в XVI веке

завоеваний в Ливонии, а также от Полоцка и Велижа с окружающими их землями.

Царь Иван IV полностью проиграл 25-летнюю Ливонскую войну, истощив за это время непомерной финансовой нагрузкой и жесточайшим массовым террором людские и материальные ресурсы Московского государства.

Надо отметить, что московские авторы традиционно изображали эту войну как борьбу между двумя религиями. Вот что, к примеру, можно прочитать в одной из московских хроник:

> «Осада Пскова началась в году 7089, в месяце августе 18-го дня во время поста святых мучеников Фрола и Лавра. Литовские люди начали переправу реки и появились перед городом августа 26-го дня на пост святых мучеников Адриана и Наталии. Этот человек, Литовский король, напал как дикий вепрь из чащи».
>
> «С помощью великой и несказанной благодати Святой Троицы (...) сочетанием великого чуда (...) молитвами православными и божьей милостью (...) православным великим князем Иваном Васильевичем, любимым Христом (...) город с его людьми был спасен от Литовского короля... Февраля 4-го числа польский гетман и главный канцлер снялся и ушел в Литву со всем своим войском...»

Свои захваты, зверства и прочие безобразия московиты всегда прикрывали ссылками на Бога. Характерно и то, что иерархи московской церкви никогда не выражали ни малейшего сочувствия людям, ставшим жертвами российских солдат*.

•◆•

Стефан Баторий, выдающийся полководец и государственный деятель, внезапно умер 12 декабря 1586 года. Ему было всего 53 года. Он готовился к войне против Крыма с целью полного разгрома этого разбойничьего гнезда. В дальнейшем же собирался разобраться «по полной программе» с Московией. К сожалению, его планам не дано было осуществиться.

Стефан Баторий был неординарным человеком. Достаточно упомянуть его дружбу с Каспаром Бекишем (1520–1579). В свое время Стефан боролся с ним за княжеский престол Трансильвании, но затем соперники подружились. После избрания Батория королем Речи Посполитой К. Бекиш командовал венгерской пехотой королевского войска в битвах под Данцигом (в 1578 г.) и Полоцком (в

---

* И в наше время в Чечне за время двух «контртеррористических операций» погибло около 100 тысяч человек. Среди них пресловутых боевиков было максимум 15 тысяч. Однако московский патриарх поддержал и благословил эту бойню.

1579 г.). Затем Баторий назначил его гродненским воеводой. Здесь он и умер. И католическая, и православная церкви отказались хоронить Бекиша на своих кладбищах, так как считали его атеистом! Факт почти невероятный для того времени. По приказу Батория тело Бекиша похоронили в Вильне, на высоком правом берегу одноименной реки. Надпись на надгробной плите гласила:

> «Не верю в Бога, не желаю его неба, не боюсь ада. Не беспокоюсь о Божьем суде, не тревожусь о теле и тем более о душе, которая умерла вместе со мной».

Лев Сапега и Статут 1588 года

Похоронив С. Батория, шляхетские депутаты на элекционном сейме в 1587 году большинством голосов избрали королем Речи Посполитой Жигимонта III Ваза. Жигимонт был сыном шведского принца, позже короля Яна (Юхана) III и Екатерины Ягеллон, дочери польского короля Жигимонта I Старого.

Его соперником в борьбе за трон явился австрийский эрцгерцог Максимилиан*. Группа сторонников Максимилиана в Польше провозгласила королем именно его! Но Жигимонта поддержало большинство. Решающую роль сыграла поддержка его кандидатуры Яном Замойским (канцлера и великого гетмана в одном лице), а также Анны Ягеллон, вдовы С. Батория и тёти Жигимонта.

Но на сейме отсутствовали представители от ВКЛ. В сложившейся политической ситуации Жигимонту и его «партии» было чрезвычайно важно заручиться поддержкой магнатов и шляхты Великого Княжества. Именно ради достижения этой цели королю пришлось утвердить новый Статут ВКЛ, несмотря на то, что он содержал ряд положений, принципиально не устраивавших польских вельмож.

Привилей об утверждении Статута король подписал в Кракове 28 января 1588 года. Позже Сапега за свой счет издал Статут типографским способом и разослал во все воеводства и поветы.

Л.И. Сапега (1557–1633) — один из самых выдающихся государственных и политических деятелей в истории ВКЛ. В 1581–85 гг. он занимал должность великого писаря, в 1585–89 гг. был подканцлером, с 1589 по 1623 год (34 года подряд!) являлся канцлером (его сменил Альбрехт Радзивилл), с 1623 года был воеводой виленским и с 1625 года — великим гетманом.

---

* Иногда его путают с соперником Батория на сейме 1575 г. Максимилианом II, умершим в 1576 г.

Сначала Лев Иванович исповедал православие, потом кальвинизм (с 1571 г.), а в 1586 году перешел в католицизм. Последовательное пребывание в трех Церквах обусловило его веротерпимость.

Важнейшие достижения Льва Сапеги таковы:

1) Создание (вместе с канцлером А. Валовичем и подканцлером К. Радзивиллом) в 1581–82 гг. Трибунала ВКЛ. Благодаря этому в Великом Княжестве завершился процесс разделения трех ветвей власти — законодательной (Рада панов, Вальный сейм шляхты), исполнительной (Канцелярия великого князя) и судебной (Трибунал).

2) Подготовка, редактирование текста и издание Статута ВКЛ 1588 года.

3) Решительная поддержка Брестской церковной унии 1596 года.

4) Заключение в 1618 году Деулинского перемирия с Москвой, выгодного для ВКЛ.

Еще одно его деяние имеет огромное значение для историков. По приказу Л.И. Сапеги за 13 лет, с 1594 по 1607 год, были переписаны все книги Метрики ВКЛ, которые почти все сохранились до наших дней.

Во внутренней политике Лев Сапега был убежденным сторонником правового государства. Во внешней — твердо отстаивал суверенитет ВКЛ в рамках конфедерации. Вот что писал о нем в 1933 году беларуский историк Николай Шкелёнок:

Канцлер Лев Сапега (худ. В. Гондиус)

«Роль Сапеги не сводилась только к защите своего края от превосходства Короны. (...) Сапега — в делах особой важности для Великого Княжества — просто игнорировал положения унии (Люблинской) и постановления совместных сеймов, чем вызывал возмущение со стороны поляков. Неприязненное отношение Сапеги к унии ясно видно из его писем к виленскому воеводе Криштофу Радзивиллу, как например из письма от 19 января 1609 г., где Сапега говорит: «Хорошо известно, как нам эту унию навязывают; с радостью сделали бы из нас Волынь. Вообще — с ними плохо дело, ибо они охотно сделали бы нас своими галдаўнікамі /примерный смысл слова — «челядь». — *Авт.*/...

Издавая новый статут, Лев Сапега отверг постановления Люблинского Сейма в двух главнейших направлениях: формальном и фактическом.

Формальное отрицание проявилось в том, что Статут 1588 г. получил силу закона не на основе постановления «совместного» Сейма (как требовала Люблинская уния), а на основе личного утверждения его государем Жигимонтом Вазой, т.е. в том порядке, который существовал для издания законов в Великом Княжестве Литовском до Люблинской унии. Кроме того привилей государя, подтверждающий Статут, был издан с /государственной/ печатью одного лишь Великого Княжества, с подписями государя Жигимонта III, канцлера Льва Сапеги и /великого/ писаря Габриэля Войны. Тем самым Сапега исключил возможность каких-либо формальных претензий со стороны Короны к своей работе.

Фактическое отрицание постановлений Люблинского Сейма проявилось в том, что Третий Статут не только не соединил законодательство Великого Княжества с польским, как того требовали поляки в Люблине, но и сохранил все те статьи, которые вызвали большое возмущение коронной шляхты. Так, была сохранена статья 3 из второго раздела Статута 1566 г. (в Статуте 1588 г. ей соответствовала статья 4 третьего раздела), которая обязывала государя оберегать целостность границ Великого Княжества:

«Тэж дабра панства таго Вялікага Князьства Літоўскага ня уменшым і то, што будзець цераз нёпрыяцеляў таго панства аддалена, разабрана і ку іншаму панству ад таго панства нашага калікольвек упрошана, то ку ўласнасьці таго Вялікага Князьтва прывесьці, прыўлашчыці й граніцы направіці абяцуем; а хаця быхмо тэж каму загранічнікам пры граніцах тых, верху менёных, землі, іменьня, сёлы і людзі далі, тагды таковыя маюць з таго служыці вялікаму Князьству Літоўскаму, а хтобы не хацеў служыці, таковых прывілеяў ня маем мы і патомкі нашыя дзяржаці».

Также была оставлена без изменений статья о раздаче должностей, имений и старостств пришельцам, иностранным гражданам и соседям Великого Княжества; — всё это можно было давать «толькі Літве, Русі, Жмудзі, родзічам старажытным і ўраджэнцам Вялікага Княства Літоўскага і тых зямель, таму Вялікаму Княжеству прыналежачых».

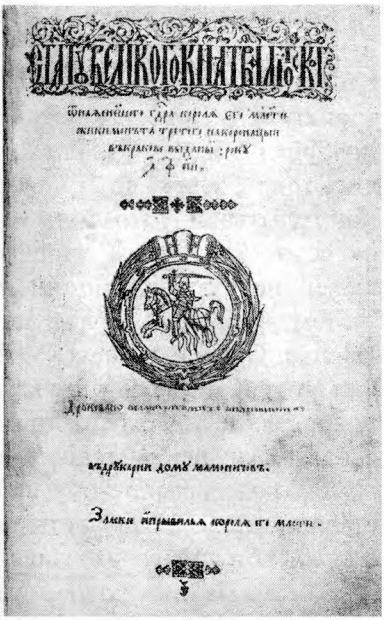
Если бы кто-то, кроме Литвы, Руси и Жмуди и получил за свои заслуги оседлость через дарение, то он мог пользоваться ею только принеся присягу в «верности и жычлівасьці» Великому Княжеству, исполняя в отношении его все обязанности, но в любом случае ни на какие должности «ані прыпушчоны, ані ад гаспадара ўстаноўлены» быть не мог.

Подобно Второму, Статут 1588 году сохранял использование беларуского языка во всех земских учреждениях Великого Княжества, говоря:

«А писаръ земъскъй маеть поруску литерами и словы рускими вси листы выписы и позвы писати а не иншимъ езыкомъ и словы». (Роздел четвертый. Артыкул 1).

Статут 1588 года благодаря Сапеге оказался проникнут тем же духом, что и Второй, написанный перед унией.

Заслуживает внимания еще один факт (...). При издании Статута 1588 г. надо было в начале поместить текст Люблинской унии и другие постановления /сейма/, образовывавшие так называемое публичное право Великого Княжества. Но из-за того, что эти постановления, как и сам текст унии, были невыгодны для Княжества, ибо ограничивали его права как самостоятельного государства, Лев Сапега вообще не включил их в Статут».



Титул Статута ВКЛ 1588 г.

3. Мятеж Наливайко (1595—96 гг.)

Осенью 1595 года атаман Северин Наливайко поднял казацко-крестьянское восстание на Правобережной Украине. Этот человек, сын ремесленника-меховщика, был родом из местечка Гусятин на Подолии. Служил сотником надворной хоругви у князя Константина Василия Острожского. В 1594 году он сформировал на Брацлавщине отряд из нереестровых казаков и на следующий год отправился с ним в грабительский поход на земли Молдавии и Трансильвании. Вернувшись из похода, поднял восстание.

Повстанцы, при поддержке городских низов, захватили Брацлав, Луцк, Бар, Винницу, разграбили много магнатских и шляхетских имений на Подолии и Волыни. Повсюду грабежи сопровождались многочисленными убийствами и страшными зверствами, совершавшимися в отношении беззащитных людей, попадавших в руки бандитов.

Коронный канцлер Ян Замойский направил для подавления бунта 7 тысяч реестровых казаков во главе с гетманом Р. Лободой. Чтобы избежать столкновения с ними, Наливайко ушел на территорию ВКЛ. Первой жертвой повстанцев здесь стал Петриков, а 6 ноября они без боя заняли хорошо укрепленный Слуцк, где оставались три недели — до 27 ноября. За это время казаки вместе с местной голытьбой разграбили все магнатские и шляхетские имения в окрестностях города, убили разными зверскими способами сотни людей, не щадя ни женщин, ни детей.

Тем временем хоругви шляхетского ополчения собирались в Клецке, Орше и Минске. Уже 25 ноября Криштоф Радзивилл разбил возле Копыля один из казацких отрядов. Видя угрозу, казаки 27 ноября покинули Слуцк, прихватив много оружия из городского арсенала: 12 пушек, 80 гаковниц (фальконетов) и 700 рушниц (пищалей). Угрожая расправой с людьми и сожжением города, казаки заставили горожан заплатить им огромный выкуп, оценивавшийся в 5 тысяч коп литовских грошей*. Попросту, ограбили до нитки.

Войско Наливайко двинулось к Бобруйску, но затем свернуло к Могилёву и 13 декабря взяло город штурмом. В Могилёве казаки находились две недели. 25 декабря к городу подошло правительственное войско под командованием речицкого старосты М. Буйвида. У него было свыше 6 тысяч человек, однако отсутствовала артиллерия. Наливайко с двумя тысячами казаков занял выгодную позицию за городом, на Ильинской горе возле так называемого Буйницкого поля. На холме они построили из возов полевое укрепление (вагенбург), откуда вели огонь из 20 пушек и гаковниц, нескольких сотен рушниц. Бой продолжался с утра и до вечера, не принеся успеха ни одной из сторон. Когда стемнело, казаки начали отступать в направлении Быхов — Рогачев — Речица — Петриков, отбивая в пути атаки противника.

Двигаясь вдоль Припяти, они последовательно захватили, разграбили и покинули Давыд-городок, Туров, Лахву, Пинск. В это же самое время на юго-востоке ВКЛ (в районе Пропойска) злодействовал отряд мятежных реестровых казаков во главе с М. Шавлей.

К началу весны 1596 года Наливайко ушел на Волынь, а Шавля через Быхов явился на Черниговщину. На второй день апреля войска обоих мятежников соединились возле Белой Церкови. Здесь, а

---

* Литовский грош — серебряная монета диаметром 26 мм. Соответствовала 10 пенязям. Копой называли 60 литовских грошей. Таким образом, 5 тысяч коп — это 300 тысяч серебряных монет! Если положить их в ряд, то линия протянется на 7,8 км.

затем в урочище Острый Камень их атаковал коронный гетман Стефан Жолкевский. Повстанцы двинулись вниз по Днепру, надеясь переправиться на левый берег, чтобы укрыться на московской территории, но Жолкевский не дал им такой возможности.

Бандиты Наливайко

Тогда казаки построили укрепленный лагерь на реке Солоница вблизи местечка Лубны. После двухнедельной осады реестровые старшины, надеясь заслужить королевскую амнистию, 7 (17) июля схватили Наливайко, Шавлю, других атаманов и выдали их гетману Жолкевскому. Во время переговоров коронное войско внезапно атаковало казацкий табор. Несколько тысяч повстанцев было убито, прорваться удалось лишь небольшой группе. Атаманов после следствия и суда 21 апреля 1597 года предали мучительной смерти в Варшаве.

Любопытно то, что даже сегодня, когда коммунистические идеи «всеобщего равенства по нижнему уровню» повсюду отброшены как вредное заблуждение человеческого ума, находятся люди, защищающие этих оголтелых бандитов. Продолжая традицию советской историографии, они изображают их «борцами против польских панов, угнетавших украинских и белорусских крестьян».

Хочу подчеркнуть в этой связи следующие моменты.

Во-первых, московские (российские) дворяне были в плане эксплуатации ничем не лучше, во многих отношениях даже хуже, чем пресловутые «паны» (во всяком случае, Салтычих на Беларуси не было). Подоплека заявлений о «борцах против польских панов» предельно проста: с точки зрения Москвы все, что было направлено против Польши — безусловно хорошо. Все, что было направлено против Московии (России) — безусловно плохо. В обоих случаях судьба самого народа (что украинского, что беларуского) российских авторов и подпевающих им местных «янычаров» никогда не интересовала.

Во-вторых, движение социальных низов (в т. ч. рядового казачества) в описываемую эпоху было по своей сути анархическим. Оно вдохновлялось смутными идеями абсолютной свободы (воли), ликвидации социального неравенства путем уравнения всех слоев населения в бедности, а также ликвидации государства с его институтами. Не требует специального доказательства тезис о нереальности такой «программы».

В-третьих, кроме массовых убийств, совершавшихся с особой жестокостью и ненасытного грабежа представителей всех социальных групп, обладавших хоть каким-то имуществом, ничего другого в «деятельности» так называемых «борцов» не просматривается.

Власти любого государства, в любую историческую эпоху обязаны немедленно и беспощадно подавить такое движение. Нечего лить крокодиловы слёзы по поводу казни Наливайко и других бандитов. Они были убийцами и садистами, выродками рода человеческого, охваченными манией всеобщего разрушения и сеяли вокруг себя только смерть!

Защищать и обелять их сегодня могут только те, кем руководят зависть и ненависть к более успешным членам общества, те, кто по-прежнему мечтают «все отнять и поделить», а несогласных — зарезать, повесить или расстрелять!

4. Война со Швецией за Ливонию (1600—1611 гг.)

Король Речи Посполитой Жигимонт III после смерти своего отца в 1592 году унаследовал еще и шведскую корону. Однако проводимая им политика восстановления в Швеции позиций католической церкви полностью провалилась. В 1595 году риксдаг шведских дворян и горожан, собравшийся в Сёдерчёпинге, выбрал правите-

лем страны дядю Жигимонта, герцога Карла Сёдерманландского. В 1598 году герцог Карл разбил в сражении при Стонгебру войска высадившегося в Швеции Жигимонта, а в следующем 1599 году добился его официального низложения с трона. Сам он стал регентом. Через 5 лет, в 1604 году, лютеранский риксдаг провозгласил герцога королем Карлом IX.

Причины войны

Жигимонт III до конца своей жизни (он умер 30 апреля 1632 г.) пытался вернуть шведскую корону. Ради этой безнадежной мечты он втянул Речь Посполитую в длительную войну со шведами.

Формальным поводом к войне послужило то, что 12 марта 1600 года Жигимонт заявил о присоединении шведского герцогства Эстляндия (Северной Эстонии) к Речи Посполитой. Но фактически борьба шла за Ливонию, в первую очередь за Ригу. Рига, напомню, является ключом к Западной Двине, поэтому для коммерческого процветания Полоцка очень важно было иметь этот ключ в своем кармане. Не удивительно, что эту войну вели войска Великого Княжества и, в основном, за счет своих магнатов.

Активные военные действия начались в следующем году. Гетман Криштоф Радзивилл «Перун» разбил шведов 23 июня 1601 года под Кокенгаузеном (ныне Кокнесе), а в июле взял Венден (ныне Цесис в Латвии). Вскоре после этого на помощь ему прибыли Ян Замойский и Ян Ходкевич с 12-тысячным войском при 50 пушках. Герцогу Карлу Сёдерманландскому пришлось отступить. Но при отступлении он оставил гарнизоны во многих крепостях, захваченных в Ливонии. Замойский и Ходкевич занялись их осадами (Криштоф Радзивилл заболел и в ноябре 1603 г. умер).

К 1602 году в руках шведов остались только Гапсаль (Хаапсалу), Пернау (Пярну), Дерпт (Тарту) и Ревель (Таллин).

Победы гетмана Ходкевича

В войне особенно отличились войска ВКЛ во главе с литовским гетманом польным Яном Каролем Ходкевичем (1560–1621). В 1602 году он разбил шведское войско под Везенбергом (Раквере), после чего занял Дерпт.

25 августа 1604 года Ходкевич победил шведов возле города Пайде (по-немецки Вайсентштайн, по-польски Белый Камень). В этом сражении у него было только 2300 человек, тогда как шведов — свыше 6 тысяч. Тем не менее, шведские потери убитыми, ранеными и пленными составили почти 3 тысячи, плюс к тому 26 знамен и 6

пушек, а Ходкевич потерял всего-навсего 81 человека убитыми и около 100 ранеными.

В конце лета 1605 года Ходкевич находился в Дерпте. Там он получил сообщение, что шведские войска с 23 сентября начали осаду Риги. Собрав все имевшиеся в наличии силы, Ходкевич утром 25 сентября форсированным маршем пошел на выручку города. Двухдневный 80-километровый поход закончился вечером 26 сентября возле деревни Кирхгольм (ныне город Саласпилс в 15 км от Риги), на северном берегу Западной Двины.

Шведский король Карл IX с 7-тысячным корпусом выступил ему навстречу. Битва произошла 27 сентября под Кирхгольмом (ныне Саласпилс), в середине дня. У Ходкевича было 3310 конников (в том числе около 700 татар и запорожских казаков) и 1040 пехотинцев при 5 пушках, тогда как у Карла 8868 пехотинцев и 2500 конных воинов (рейтар) при 11 пушках. Несмотря на превосходство в 6,5 тысяч человек, шведы полностью проиграли сражение. Они потеряли убитыми и ранеными около 6 тысяч, до 500 человек пленными, 60 знамен, все пушки и весь обоз. Король Карл едва избежал плена, вместе с ним бежали к Риге примерно 4860 человек. Потери войска Ходкевича убитыми составили чуть более 100 человек убитыми и около 200 ранеными! После этой блестящей победы шведы сняли осаду Риги и уплыли домой.

Тем временем в Речи Посполитой возникли внутренние распри. Король Жигимонт хотел установить свою неограниченную власть и ввести передачу трона по наследству. Но его действия в этом направлении вызвали в 1606 году вооруженное выступление шляхты — «рокош». В рокоше участвовали и протестанты, и православные, и католики. В Польше «партию недовольных» возглавил краковский воевода Николай Зебжидовский, в ВКЛ — подчаший Януш Радзивилл. Они требовали замены Жигимонта другим королем, отмены Брестской церковной унии, разрыва союза с Германской империей, проведения политики в интересах Речи Посполитой.

Гетман Ян Кароль Ходкевич (худ. В. Гондиус)

Ходкевич остался верным королю. В июле 1607 года он разбил войско рокошан в сражении возле Гузова. Однако королю пришлось пойти на серьезные уступки шляхте. Вальный сейм объявил амнистию всем участникам рокоша, подтвердил шляхетские вольности и принцип выборности короля, ввел постоянный контроль сената за действиями монарха.

Ходкевич в битве при Кирхгольме 27 сентября 1605 г.

Воспользовавшись разладом в Речи Посполитой, шведы в 1608 году возобновили боевые действия. Войска под командованием графа Мансфельда вторглись в Ливонию, захватили Динамюнде, Феллин и Кокенгаузен. Но в январе 1609 года сюда вернулся Ходкевич. Он быстро изменил ситуацию в свою пользу. Сначала ночным штурмом взял в феврале Пернау (ныне Пярну), после чего прибыл к Риге, разбил авангард Мансфельда и освободил Динамюнде. В конце марта он окончательно разгромил Мансфельда в сражении на реке Гауя.

Тем временем оба противника начали интервенцию в Московию. Поэтому военные действии в Прибалтике прекратились. В апреле 1611 года Швеция и Речь Посполитая заключили перемирие сроком на 9 месяцев. 30 октября того же года умер Карл IX, королем стал Густав II Адольф. Швеция терпела неудачи в войне с Данией, Жигимонт погряз в войне с Москвой за Смоленск. Как следствие, в

Раздел земель Ливонии

апреле 1612 года стороны продлили перемирие, а 20 января 1614 года договорились о прекращении огня до 29 сентября 1616 года.

По условиям всех перемирий Ливония в 1611–1616 гг. оставалась за Речью Посполитой.

Рассмотрение дальнейшего хода войны, завершившейся 26 сентября 1629 г. перемирием в прусском Альтмарке (ныне Новый Тарг в Польше) и мирным договором 1635 г. не входит в мою задачу. Отмечу только, что к 1621 году шведским Ваза удалось захватить почти всю Ливонию. ВКЛ сохранило за собой Латгалию с Динабургом (Двинском)*.

5. Война за возврат Смоленска (1609–1618 гг.)

Для общей характеристики войны Речи Посполитой за Смоленск уместно использовать испанское слово «реконкиста» — отвоевание**.

Началу ее способствовали длительные массовые беспорядки в Московском государстве, известные под названием Смута. Царь Василий Шуйский (правил с 19 мая 1606 по17 июля 1610 г.), захвативший московский трон в результате устроенного им заговора против Лжедмитрия I, хотел заключить договор с Жигимонтом. Но боярская оппозиция в Москве, желавшая избавиться от него, тайно предложила царскую корону сыну короля Владиславу. После этого Жигимонт начал подготовку к войне. Возник план присоединения

* В царской России эта была территория Двинского, Люцинского и Режицкого уездов Витебской губернии.

** Так испанцы называют многочисленные войны с целью отвоевания у мавров Пиренейского полуострова. Реконкиста завершилась в 1492 г. падением Гранадского эмирата.

Московского государства к Речи Посполитой в качестве третьего члена конфедерации*.

Предлогом для начала войны стало заключение правительством В. Шуйского союза со Швецией и введение шведского корпуса Я. Делагарди на территорию Московии с целью борьбы против отрядов сторонников Лжедмитрия II, «сидевшего» в селе Тушино возле Москвы. Поскольку Жигимонт с 1600 года находился в состоянии войны со Швецией, то появление королевских шведских войск в Московии рассматривалось как вражеский акт.

Жигимонт возглавил войско, в которое вошли 12 пехотных «выбранецких» рот ВКЛ, присоединились польские, литовские и украинские отряды из-под Тушино и двинулся «воевать Смоленск». Осада города, соответственно и война, начались в сентябре 1609 года. Но, несмотря на все старания и хитрости осаждавших, взять город они смогли только через 21 месяц, 3 (13) июня 1611 года.

После распада лагеря Лжедмитрия II в связи с его бегством в Калугу, бояре и дворяне «тушинского правительства» не пошли на примирение с Шуйским, а направили посольство под Смоленск к Жигимонту. 4 (14) февраля 1610 года бояре во главе с тушинским патриархом Филаретом (прежним митрополитом ростовским, из боярского рода Романовых) подписали договор о занятии московского трона 15-летним сыном короля Владиславом, который должен был править Московским государством вместе с Боярской думой.

В соответствии с этим договором войско гетмана Стефана Жолкевского пошло на Москву. 24 июня (4 июля) 1610 года Жолкевский, имевший 6325 человек конницы, 200 человек пехоты и 4 пушки, у села Клушино (возле Гжатска) разбил московское войско (до 30 тыс. чел.), которым командовал брат царя князь Дмитрий Шуйский. После победы гетман подошел к Москве.

Там в результате переворота царь Василий Шуйский был свергнут с трона. Было создано временное правительство — Боярская рада в составе 7 самых знатных вельмож («семибоярщина»). Оно заключило в августе 1610 года договор с Жигимонтом и официально провозгласило Владислава царем Московским, начало чеканить монеты с его изображением, приводить к присяге ему города и земли, хотя сам королевич по-прежнему оставался в Польше.

---

* План этот изначально был нереальным, т.к. невозможно объединение государств, живших в русле европейской культуры и на основе правовых норм, с азиатской деспотией.

В сентябре 1610 года правительство «семи бояр» пригласило польско-литовское войско войти в Москву, так как опасалось за свою безопасность. Это резко изменило ситуацию в Московии. Жигимонт не отпустил сына в Москву. Он по-прежнему оставался приверженцем фантастической идеи конфедерации Польши, Литвы и Московии. Для обеспечения возможности таковой в Варшаву по его приказу вывезли всех возможных претендентов на московский трон, включая Василия Шуйского и патриарха Филарета.

Увидев в происходящих событиях прямую угрозу своей монополии в Московском царстве, деятели РПЦ во главе с патриархом Гермогеном развили бешеную активность. Они взбудоражили все слои общества оголтелой пропагандой, построенной на бредовых предположениях и лживых выдумках.

Как результат, в марте 1611 года было создано ополчение, объединившее московских дворян, стрельцов, служилых казаков, а также отряды князя Дмитрия Трубецкого и атамана Ивана Заруцкого — сторонников уже убитого к тому времени Лжедмитрия II. Ополчение возглавил рязанский воевода Прокопий Ляпунов. Оно попыталось занять Москву, но после неудач перешло к осаде. В июле 1611 года Ляпунова убили казаки. После этого большинство дворян-ополченцев разошлось по домам.

В начале августа 1612 года к Москве пришло второе ополчение, сформированное в Нижнем Новгороде земским старостой Кузьмой Мининым и воеводой князем Дмитрием Пожарским. Вопреки своему названию, оно состояло из профессиональных воинов (дворян, детей боярских, боевых холопов, стрельцов), нанятых на деньги, собранные К. Мининым и его сторонниками. К ним присоединились казаки князя Трубецкого, естественно, тоже за плату.

Король Жигимонт III Ваза

22 августа (1 сентября) 1612 года к Москве с трехтысячным войском и большим обозом подошел великий гетман литовский Ян Кароль Ходкевич, 24 августа он попытался прорваться в Китай-город и Кремль, где находился литовско-польский гарнизон. Но его жолнеры, а главное — обоз с про-

виантом увязли в уличных боях и вынуждены были вернуться на исходные позиции. Поразмыслив над ситуацией, Ходкевич ушел к Смоленску. После этого гарнизон был обречен. Изнемогая от голода, 4 ноября он капитулировал.

В феврале 1613 года Земский собор избрал царем 16-летнего Михаила Федоровича Романова, сына Филарета. Минин и Пожарский были отстранены от власти. Во главе правительства стали бояре и дворяне, ранее сотрудничавшие с интервентами.

Смоленск в 1610 г.

В 1613 году московское войско подошло к Смоленску, но в апреле 1614 года литовское войско Яна Петра Сапеги и Александра Лисовского освободило город от осады. В 1615 году литовские войска Януша Кишки и А. Лисовского совершили рейды, соответственно, на Стародуб и Брянск.

Далее Жигимонт помогал своему сыну Владиславу как «московскому царю» завоевывать земли на Востоке, но недостаток денег не позволил им собрать большое войско. В 1617–18 гг. королевич Владислав Жигимонтович сам возглавил поход на Москву, чтобы вернуть себе трон. С беларуских земель пошло его войско под командованием гетмана Ходкевича, к нему присоединились украинские

Осада Смоленска в 1609–11 гг.

казаки гетмана П. Сагайдачного, донские казаки, остатки казацко-крестьянских отрядов Ивана Болотникова. Их позиции подкрепляли многочисленные дарственные грамоты Владислава разным группам населения. Московские воеводы сдали Дорогобуж и Вязьму.

В октябре 1618 года Владислав с запада, а Сагайдачный с юга пришли к Москве, но штурм города провалился. Не были также взяты ни Можайск, ни Троице-Сергиев монастырь.

Исчерпание боевых ресурсов и значительные потери в людях принудили обе стороны пойти на переговоры. Канцлер Лев Сапега 1 (11) декабря 1618 года в селе Деулино (возле Троице-Сергиева монастыря) заключил перемирие сроком на 14,5 лет, получившее название Деулинское. По его условиям ВКЛ возвращало себе смоленские земли (за исключением Вязьмы), к Польскому королевству отходили Чернигов и часть Северских земель.

Вот таким образом в состав ВКЛ вернулись земли, захваченные Иваном III. Это города Белый, Велиж, Дорогобуж, Красный, Невель, Перемышль-Рязанский, Почеп, Рославль, Себеж, Серпейск, Смоленск, Стародуб, Торопец, Новгород-Северский, Чернигов с их окрестностями. Земли возвращались вместе с крестьянами и мещанами. Право уехать в Московию получили дворяне, служилые люди, духовенство и купцы.

Королевич Владислав сохранил титул «царя московского и всея Руси», но на троне остался Михаил Романов. Царь Михаил отказался от титулов «князя Ливонского, князя Смоленского и князя Черниговского». Вопрос об окончательном мире был отложен.

6. Война 1632—1634 гг. (Смоленская война)

Король и великий князь Жигимонт III Ваза умер 30 апреля 1632 года. Началось очередное «бескоролевье», когда на трон Речи Посполитой претендовали несколько кандидатов. Элекционный сейм избрал нового короля только через полгода — 8 ноября.

Царь Михаил Федорович и его отец патриарх Филарет решили использовать этот момент для попытки возврата Смоленской, Северской и Черниговской земель, утраченных Московией по Деулинскому перемирию 1618 года.

В сентябре 1632 года к Смоленску отправилось 32-тысячное войско под командованием воеводы, князя Михаила Шеина и окольничего А.В. Измайлова. Войска других московских воевод до конца года заняли Себеж, Невель, Усвяты, Дорогобуж, Белую, Рославль, Трубецк, Новгород-Северский, Стародуб, Друю, Освею. В мае — июне следующего, 1633 года, московские войска захватили Пропойск, осадили Мстиславль, Кричев и Полоцк. Население этих городов и окрестностей сильно пострадало в ходе военных действий.

Но главные события происходили под Смоленском. Гарнизон города насчитывал 3 тысячи человек. Им командовал 32-летний подвоевода князь Самуил Друцкий-Соколинский. План Шеина и Измайлова по захвату Смоленска провалился. Литовский гетман польный Криштоф Радзивилл перебросил в Смоленск подкрепление, а его войско расположилось лагерем недалеко от города и оттуда совершало вылазки против осаждающих.

Король Владислав IV Ваза

Весной 1633 года крымские татары совершили набег на Тульский, Московский и другие уезды Московского государства. В связи с этим часть казаков и дворян самовольно покинула войско и отправилась по домам — спасать семьи и имущество.

В конце августа 1633 года к Смоленску пришел новый король Речи Посполитой Владислав IV с 25-тысячным литовским и поль-

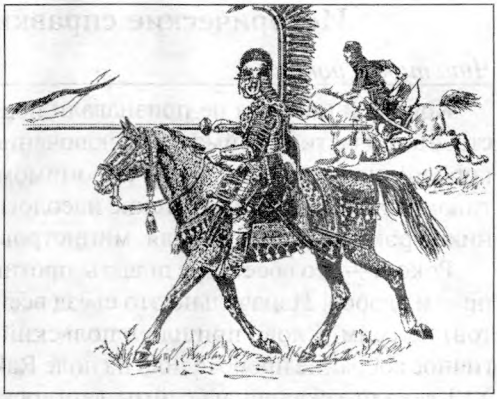
ским войском и несколькими тысячами запорожских казаков. В результате нескольких боев московское войско было отброшено от Смоленска и окружено. Отряд, посланный королем Владиславом в Дорогобуж, уничтожил созданные там склады, после чего московские войска остались без провианта.

Группировка Шеина — Измайлова понесла огромные потери: из 32.082 человек, имевшихся в нем по списку, погибли, умерли от болезней или попали в плен почти 22 тысячи (68,5 %). Оказавшись в безвыходном положении, московские воеводы 15 (25) февраля 1634 года подписали акт о капитуляции. По его условиям остатки войска (около 8 тыс. чел.), оставив 123 пушки (в том числе 9 осадных), а также ручное огнестрельное оружие и 129 знамен, ушли из-под Смоленска.

Мирные переговоры окончились Поляновским миром 1634 года («вечное докончание») — от названия реки Поляновка, на берегу которой в деревне Семлево, между Вязьмой и Дорогобужем, происходили переговоры. По условиям договора Москва получила «всего ничего»: город Серпейск, крепости Трубчевск, Ахтырку и Ле-

Лагерь войск Владислава IV под Смоленском в 1634 г.

бедин. Кроме того, стороны условились вывести войска с захваченных территорий и обменяться пленными без выкупа и задержки.



«Крылатый» гусар из войска Ходкевича

Но гораздо важнее земель для царя Михаила Федоровича Романова было то, что 67-летний король Владислав IV официально отказался от претензий на московский трон и обязался вернуть оригинал крестоцеловального акта 1610 года, которым московские бояре избрали его царем Московским. Однако за это пришлось заплатить ему 200 тысяч рублей золотом!

Обозленные таким фиаско думные бояре обвинили Шеина с Измайловым в «измене» и приговорили к смертной казни. Нам жалеть их не приходится.

Некоторые выводы

Король Стефан Баторий вернул Великому Княжеству Полоцкую землю и Ливонию.

Король Жигимонт III Ваза вернул Смоленск, Чернигов и Северщину.

Король Владислав IV Ваза отстоял территориальную целостность Речи Посполитой. Его 16-летнее правление (1632–1648 гг.) стало периодом политического спокойствия, экономического процветания и социального мира в Речи Посполитой.

На этом успехи Республики в сфере внешней политики кончились навсегда. Отныне враждебное окружение («внешний пролетариат» — по Тойнби) без устали разрушало «здание» под названием Речь Посполитая (ослабленное отсутствием единства правящего меньшинства с остальным населением и религиозным расколом) до тех пор, пока оно не рухнуло.

Отмечу также, что хотя Великое Княжество Литовское в период XIV–XVII веков было многоэтничным, ведущую роль во всех сферах его жизни (политической, экономической, военной, культурной, церковной) играли беларусы.

Исторические справки и зарисовки

Что такое рокош

Король и магнаты не признавали право всей шляхты на непосредственное участие в сеймах, за исключением элекционных (по выборам короля), поэтому рокош стал синонимом бунта против короля. В противоположность им шляхетские идеологи провозглашали право участников рокоша судить короля, министров и сенаторов.

Рокош — это восстание шляхты против короля во имя защиты своих прав и свобод. Изначально это съезд всей шляхты (а не только депутатов) на сейм. Слово пришло в польский язык из Венгрии, где аналогичное собрание происходило на поле Rakos возле Пешта, куда в начале XVI века съезжались на сеймы венгерские дворяне. Термин впервые был применен в постановлении сеймового суда 1538 г. по отношению к участникам съезда всей шляхты под Львовом в 1537 г.

Шляхта Речи Посполитой, собиравшаяся на рокош, формировала шляхетскую конфедерацию, направленную против короля. Юридической основой права шляхты на рокош было право на отказ в послушании королю, зафиксированное в Мельниковском привилее (23 октября 1501 г.), Генриковых артикулах 1573 г. и Pacta conventa (подписываемых при избрании каждым королём, начиная с Генриха Валуа).

Сейм 1535 г. по инициативе правительства короля Жигимонта II Августа принял решение о проведении «экзекуции прав». Так была названа проверка прав шляхты на владение бывшими коронными землями, переданными ей в разное время, и о восстановлении некоторых налогов (например «воловщины» с продаваемого шляхтой скота). Это решение вызвало всеобщее недовольство шляхты.

В 1537 г. король собирал шляхту на войну против Молдавии, но собравшись под Львовом в посполитое рушение (15 тыс. чел.), шляхта заявила, что воевать не пойдет. Этот бунт получил название «куриной», или «петушиной войны». Фактически он стал первым рокошем в Речи Посполитой. В результате такого протеста королю на сеймах 1538 г. и 1538/39 гг. пришлось пойти на уступки шляхте, которая сохранила свои привилегии.

Наиболее крупным рокошем был Сандомирский во главе с Николаем Зебжидовским против Жигимонта III Вазы в 1606–07 гг.

«Валочная памера»

В 1557 г. король и великий князь Жигимонт II Август под влиянием канцлера Николая Радзивилла «Черного» начал осуществление аграрной реформы, вошедшей в историю с названием «валочная памера».

Целью реформы было увеличение доходов государства путем перехода от налога с семьи к налогу с земли (с дыма). А для этого следо-

вало определить повинности крестьян в точном соответствии с их наделами.

Согласно реформе, обрабатываемая земля (сначала во владениях великого князя, потом у всех феодалов) делилась на равные участки — «волоки» (по 21,23 га). На лучших из них создавались так называемые фольварки (хозяйства). Остальные раздавались крестьянам в подворное пользование. Соотношение земли фольварков и крестьян было 1:7 (пользователи каждых семи крестьянских волок должны были совместно обрабатывать одну волоку фольварка).

«Устава на волоки» предусматривала крестьянские повинности двух видов. За тягловые наделы крестьяне отрабатывали панщину (2 дня в неделю с каждой волоки), за осадные наделы они платили натуральный оброк (чинш). Наделы крестьяне получали на трех разных полях, что принудительно вводило трехпольную систему и тем самым повышало урожайность.

Были также выделены «вольные волоки», которыми обеспечивались служащие фольварков, конюхи, лесники, другие слуги, а также профессиональные военные. Эти волоки повинностями не облагались.

В западной части ВКЛ раздел земель на волоки прошел быстро, примерно за 20 лет. Основной повинностью здесь была панщина. Восточнее линии Двина — Днепр главным видом повинности стал чинш. В Поднепровье реформа затянулась до конца XVI века, а в Подвинье из-за Ливонской войны ее провели только в первой половине XVII века.

Сама по себе реформа была обусловлена сложившейся экономической ситуацией и в этом смысле — своевременной. Но она закрепляла феодальные отношения, усиливала внеэкономическое принуждение. А в странах Западной Европы в это время уже развивались отношения буржуазные. Поэтому «валочная памера» стала одной из тех причин, которые замедляли развитие в ВКЛ буржуазных отношений.

Три Статута ВКЛ

Статуты (уставы) — это своды законов феодального права, действовавших на территории ВКЛ в течение 312 лет, с 1529 по 1840 год. В XVI веке были созданы три варианта Статута. Каждый из них включал нормы государственного, административного, гражданского, брачно-семейного, земельного, лесного, уголовного и уголовно-процессуального права.

Фактически, Статуты представляли собой конституцию и свод законов государства в одном томе. В них была заложена идея правового государства. На практике она означала разделение власти между законодательными, исполнительными и судебными органами, а также действия должностных лиц всех уровней на основе закона и в соответствии с ним.

Первый Статут составила за 7 лет комиссия под руководством Альбрехта Гаштольда (Гаштовта), канцлера в 1522–1539 гг. Этот Статут представляя собой рукописный текст на старобеларусском языке (сохранились несколько его копий). Основой для него послужили Судебник Казимира IV (1468 г.), постановления государственных учреждений и судов, привилеи великих князей, нормы традиционного («обычного») права. Статут состоял из 13 разделов, содержавших 244 статьи. Он был введен в действие с 29 сентября 1529 г. привилеем великого князя Жигимонта I «Старого». Позже за счет дополнений число статей возросло до 283.

Второй Статут готовила комиссия во главе с канцлером Николаем Радзивиллом «Черным». Подготовленный текст обсуждался и дополнялся в органах власти и на сеймах около пяти лет. Статут включал 14 разделов и 367 статей. Он представлял собой доработанный и расширенный вариант первого. Дополнения включали подтверждение равенства католической и православной церквей перед законом, распространение юрисдикции ВКЛ на Волынь и указание новых привилегий шляхты, которые ограничивали власть короля. Был введен в действие с 1 марта 1566 г. привилеем великого князя Жигимонта II Августа.

Третий Статут, самый знаменитый, разработала комиссия, которой руководили канцлер Астафий Валович (в 1579–1587 гг.) и подканцлер Лев Сапега. Необходимость в новом своде законов возникла в связи с Люблинской унией. Магнаты ВКЛ хотели юридически закрепить автономию своего государства, а также свои сословные права. Текст был готов к концу 1584 г., его 14 глав содержали 488 статей. Но в связи с тем, что этот Статут фактически игнорировал положения Люблинской унии, представители от Польского королевства препятствовали утверждению его на общем сейме Речи Посполитой. И только Жигимонт III Ваза лично утвердил Статут ради сохранения за собой трона великого князя Литвы, Руси и Жамойтии.

Статуты ВКЛ — единственные всеобъемлющие правовые кодексы в Европе со времени византийского императора Юстиниана (V век) и до Гражданского кодекса Наполеона (1803 г.). Они являются грандиозными памятниками общественно-политической и юридической мысли наших предков. Однако, насколько мне известно, наши студенты-правоведы их не изучают.

Магдебургское право

Jus Magdeburgense (на латыни) — так называли комплекс правовых норм, сложившихся к XIII веку в городе Магдебург, отсюда название. Эти нормы постепенно распространились на другие города Германии, Пруссии, Силезии, Чехии, Венгрии, Польши, Ливонии, Великого Княжества Литовского.

Комплекс составили привилегии, полученные горожанами Магдебурга в 1188 г. от архиепископа, «Саксонское зерцало» (Sachsenspiegel) — сборник традиционного права Восточной Саксонии, составленный к 1225 г., а также постановления судебной коллегии Магдебурга. Магдебургское право было систематизировано в виде сборников, составлявшихся комментаторами. Например, «Sachsisches Weichbildrecht» (1300 г.), «Magdeburger Fragen» (1400 г.), «Магдебургско-Бреславльское право» и др.

С введением этого комплекса норм города и местечки получали самоуправление (на основе выбора властей), налоговый и судебный иммунитет (горожане сами определяли налоги, правила судопроизводства, выбирали судей и чинов полиции), право собственности на землю, льготы в отношении ремесел и торговли, горожане освобождались от всех феодальных повинностей кроме обозной.

Разумеется, в разных странах и городах нормы Магдебургского права подвергались изменениям в зависимости от местных условий (разная степень самоуправления, судебной и налоговой независимости).

Высшей апелляционной инстанцией для городов и местечек с таким правом с 1581 г. являлся Трибунал ВКЛ, поочередно заседавший в Вильне, Троках, Новогородке и Минске.

Федерация и конфедерация

Федерация — такая форма государственного устройства, при которой государство образуется в результате союза относительно самостоятельных объектов (краев, земель, княжеств, республик и др.). В федерации существуют единые органы власти, вооруженные силы, законы, денежные единицы и пр. Субъекты федерации пользуются определенной автономией только в решении вопросов своей внутренней жизни.

Конфедерация — форма государственного устройства, при которой образующие ее государства сохраняют свой суверенитет, имеют собственные органы государственной власти и управления, финансовые системы, законодательство и пр. Объединенные органы создаются только для координации действий в сферах внешней политики и обороны.

Речь Посполитая была конфедерацией.

Несвижский замок

Каменный замок на месте прежнего деревянного построил князь Николай-Криштоф Радзивилл «Сиротка» (1549–1616). Строительные работы начались в 1583 г. Вид замка в 1601 г. представлен на гравюре Томаша Маковского, придворного художника Радзивиллов.

Четырехугольную площадку (170 × 120 м) окружал земляной вал высотой около 20 м, облицованный камнем, с бастионами по углам (не-

много позже внутри бастионов были построены оборонительные башни). Внутри вала были устроены конюшни и складские помещения. Наверху вала находился каменный бруствер, а снаружи его окружал ров, заполненный водой.

С западной стороны к замку вели две подъездные дороги. Попасть внутрь можно было через каменные ворота с раздвижным мостом. Ворота прикрывало укрепление треугольной формы. По прямой линии от ворот, на противоположной стороне площадки, находился трехэтажный дворец с угловыми восьмигранными башенками. Справа (если смотреть от ворот) стояла трехэтажная казарма с большой дозорной башней, слева — двухэтажный хозяйственный корпус.

Особое очарование замку придал костёл Тела Христова в стиле барокко, построенный итальянским архитектором Джованни Бернардони (1451–1609). Этот храм ознаменовал возвращение фамилии в католицизм после бурного периода Реформации.

В 1706 г. замок разрушили шведы. В 1726 г. архитектор К. Жданович начал восстановительные работы. В течение всего XVIII века замковый комплекс неоднократно достраивали. Так, в 1740 г. появилась дворцовая часовня, в 1748 г. рядом с замком был построен театр (его здание не сохранилось). К дворцу надстроили 4-й этаж, перестроенные боковые корпуса соединили с дворцом трехэтажными жилыми строениями, а с въездными воротами — галереями.

Организация ООН по делам культуры (ЮНЕСКО) включила Несвижский замок в список всемирного наследия.

Глава 7

«КРОВАВЫЙ ПОТОП» (1654—1666 гг.)

«Унии не быть, латинству не быть, жидам не быть»!

(Царь Московский Алексей Михайлович, 1654 г.)

1. «Хмельничина» и подготовка Москвы к войне (1648—1654 гг.)

В мае 1648 года началась «хмельничина» — война украинских казаков и крестьян против феодалов. С самого начала обе стороны вели ее с крайней жестокостью. Казаки, а также примкнувшие к ним крестьяне ставили своей целью полное истребление польской и полонизированной шляхты, католического и униатского духовенства, еврейского населения.

Эта война затронула южные поветы ВКЛ. Сюда из Украины вторгались отряды Гаркуши, Головацкого, Гладкого, Кривошапки, Голоты, Небабы, Хвесько и других атаманов. Целью вторжений являлось провоцирование социальных низов на восстание против великого князя и присоединение южной части ВКЛ к «вольной казацкой державе». В течение лета — осени 1648 года казаки вместе с примкнувшей к ним анархически настроенной местной «голытьбой» захватили Лоев, Чечерск, Брагин, Пинск, Бобруйск, Жлобин, Мозырь, Брест, Чериков, Могилев, Туров, Речицу, ряд местечек на юге и юго-западе ВКЛ. Повсюду они убивали и насиловали, грабили и жгли. Достойный отпор бандиты получили только в Слуцке, Кричеве, Минске и Старом Быхове.

Войска гетмана Януша Радзивилла уничтожили казаков и местных мятежников в Мозыре, Бобруйске и Речице, дважды разгромили под Лоевом (здесь в 1649 г. погибли 11 тысяч повстанцев и до 7 тысяч в 1651 г.).

«Хмельничина», а затем война с Московией происходили во время правления Яна II Казимира (1648—1668) — самого несчаст-

ливого короля Речи Посполитой, если не считать последнего — Станислава Августа Понятовского.

К войне с ВКЛ Москва стремилась давно. Там мечтали отомстить и за Смутное время (московиты, как это у них принято по сей день, виновниками всех своих бед всегда считали иностранцев, в данном случае литвинов и поляков) и за поражение в Смоленской войне. Более того, царь, патриарх и боярство хотели присоединить к Московии всю Левобережную Украину и Киев, а давнюю соперницу Литву ликвидировать как государство.

Вопрос о войне против ВКЛ и Польши был принципиально решен в феврале — марте 1653 года. После этого потребовался предлог. Его предоставили запорожские казаки. Их гетман Богдан Хмельницкий несколько раз обращался к царю с просьбой взять «вольных лыцарей» под свое покровительство. И вот в сентябре 1653 года был созван Земский собор, решавший ряд острых вопросов внутренней жизни Московского государства. Помимо других решений, Собор постановил 1 октября принять «гетмана Богдана Хмельницкого и все войско Запорожское с городами и землями их» под «высокую царскую руку»*.

Закрывая в тот же день Собор, царь Алексей Михайлович заявил, что он будет воевать с Речью Посполитой, если она попытается удержать казаков силой. А 8 (18) января 1654 года в Переяславе собралась Великая Рада казаков, мещан, духовенства и православной шляхты Левобережной Украины, подконтрольной гетману Войска Запорожского. Хмельницкий произнес речь. В частности, он сказал:

> «Собрали мы Раду, явную всему народу, чтоб вы с нами выбрали себе государя из четырех, кого хотите: первый царь турецкий, который много раз через послов своих призывал нас под свою власть; второй — хан крымский; третий — король польский, который, если захотим, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть православный великой Руси государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всея Руси самодержец восточный, которого мы уже шесть лет беспрестанными моленьями нашими себе просим. Тут которого хотите выбирайте!»

Понятно, что при такой постановке вопроса ответ на него был предрешен в пользу московского царя.

Заключая союз с казаками (который каждая из сторон трактовала в свою пользу), царь и бояре прекрасно понимали, что он не-

---

* Обычно пишут о присоединении Украины, но это не соответствует решению Земского собора и Переяславской рады. Речь шла только о Войске Запорожском.

избежно приведет к войне с Речью Посполитой. Но война казаков против поляков, завершившаяся Белоцерковским миром 18 сентября 1651 года, показала ослабление Республики Обоих Народов и в Москве решили: пора! 23 октября 1653 года Алексей Михайлович торжественно заявил в Успенском соборе Кремля о своем желании начать войну:

> «Мы, великий государь, положа упование на Бога, приговорили и изволили идти на недруга своего, польского Короля»*.

В тот же день были назначены воеводы для командования основными силами и определена дата выступления — 20 мая 1654 года.

Накануне войны царское правительство приступило к массированной идеологической обработке населения приграничных районов ВКЛ, особенно полоцко-витебского Подвинья. Этим занимались местные православные священники, московские купцы и специально посланные люди, а также агенты Хмельницкого. Все они распространяли послания московского царя к жителям ВКЛ. В одной из таких грамот, датированной 11 мая 1654 года (за 9 дней до перехода границы московскими войсками) содержался призыв к православному населению:

> «...прежде бы нашего царского пришествия разделение с поляки... яко же верою и чином, и хохлы, иже маете на главах своих, постригите, кождо противу супостат Божиих вооружайтеся всяко. Аще же кто не будет таков, а в самое то бранное дело невозможно будет знати, что учинят ратные люди».

Установка царя на провоцирование религиозного и национального раскола среди населения ВКЛ весьма показательна.

Все эти факты убедительно доказывают, что дело было вовсе не в защите Украины или освобождении Беларуси, как твердили и монархические, и коммунистические авторы. Напомним, что главным идеологом и вдохновителем этой войны был религиозный фанатик, патриарх Никон (Никита Минов; 1605–1681). Установка царя своим войскам говорит сама за себя: «Унии не быть, латинству не быть, жидам не быть». Иначе говоря, война имела ярко выраженную религиозную окраску. Именно эта принципиальная установка обусловила катастрофу гражданского населения Великого Княжества.

Между тем ВКЛ являлось правовым государством. Жители городов, местечек, имений, фольварков руководствовались нормами

---

* Позже, 12 июля 1655 г. в Борисове, царь заявил о своем желании идти на «Оршаву» (Варшаву).

Статутов ВКЛ, четко определявшими воинские обязанности граждан. Специальный раздел «О обороне земской» прямо требовал: «Павинен кождый войну служити». Граждане, уклонявшиеся от воинской службы во время войны, считались предателями, нарушителями присяги на верность великому князю и за это «каралися горлам», т.е. смертью. Такое же наказание было тем, кто

«...с неприятельми нашими порозуменье мел, листы до них або послы радечи против нам, господору и речи посполитой або остерегаючи слал, тым непрыятелем якую помоч давал. Кто бы теж замок наш неприятелю подал, кроме причины голоду гвалтовного, хто бы теж люди неприятельские в паньство нашо Великое князство Литовское здрадливе привел, а то бы на него слушне а справедливе было переведно...».

Статут ВКЛ 1588 года так объяснял значение человеческой свободы (вольности), неразрывно связанной со свободой родной земли:

«Обачивали то усих веков люди мудрые, же в кождой речы посполитой чоловеку почтивому ничого не маеть быти дорожшого над вольность. А неволею так се маеть гыдити, же не только скарбами, але и смертью ее од себе отганяти есть повинен. А про то люди почтивые не только маетности, але и горл своих против кождому неприятелю выносити не жалують, абы бы под их окрутное опановань не приходили...».

Статут допускал лишь одно исключение. Если защитники сдавали укрепление по причине «голоду гвалтовного», это не считалось изменой.

Правда, в грамоте от 7 марта 1654 года своим воеводам в Новгороде, царь писал:

«А ратным людям приказали б есте накрепко, чтоб они белорусцов крестьянской веры, которые против нас не будут, и их жон, и детей не побивали и в полон не имали, ни никакого дурна над ними не делали, и животов их не грабили».

Но это указание царя противоречило Основному закону ВКЛ, ибо «белорусцов», не выступающих против царя, не должно было быть. Поэтому на практике главной оказалась другая царская формулировка: «Побивать, сколько милосердный Бог помощи подаст».

Еще 5 октября 1653 года царь приказал формировать три группы войск вторжения.

Северо-западная группа собиралась в Новгороде и Пскове. Ее подразделения должны были соединиться на границе с Витебским воеводством и оттуда наступать на Невель — Витебск — Полоцк. Численность этой группы составила около 16 тысяч человек, ею командовали воеводы Василий Шереметев и Афанасий Ордын-Нащекин.

Центральная группа собиралась в Москве, командовали ею воеводы князья Яков Черкасский, Никита Одоевский и Михаил Тёмкин-Ростовский. Верховным главнокомандующим был царь. Группа насчитывала до 40 тысяч человек, она состояла из служилых людей (дворян и детей боярских с их боевыми холопами), стрельцов, полков иноземного строя. Цель наступления — Смоленск.

Юго-восточная группа (до 18 тысяч) собиралась в Брянске. Ею командовал князь Алексей Трубецкой, которому подчинялись воеводы князья Ю.А. Долгорукий, Г.С. Куракин, С.Р. Пожарский. Вектор наступления: Рославль — Мстиславль — Борисов.

Всего, вместе с личной охраной царя, до 75 тысяч человек. Плюс к ним примерно 15 тысяч казаков Хмельницкого. Казаки должны были действовать по Сожу и Днепру в направлении на Гомель — Пропойск (ныне Славгород) — Старый Быхов — Могилев.

С учетом густой сети рек на театре военных действий (ТВД) московское правительство готовило речные суда для транспортировки войск, оружия и провианта.

Власти ВКЛ и Речи Посполитой знали о подготовке вторжения и приняли ряд мер по усилению обороны.

Сейм Речи Посполитой в 1647 и 1652 гг. принимал постановления о выделении средств на восстановление, реставрацию и содержание укреплений в Смоленске и некоторых других городах восточных воеводств, но объем финансирования являлся недостаточным. В Могилёве несколько лет строили бастионную систему укреплений, однако так и не закончили. Ремонт Оршанского и ряда других замков начали лишь накануне войны. Правда, были среди пограничных замков и такие, где укрепления к началу войны оказались в исправном состоянии (Быховский, Гомельский, Кричевский, Мстиславльский, Полоцкий, Шкловский).

Осенью 1653 года на шляхетских сеймиках приграничных поветов рассматривались вопросы обороны замков, избрали поветовых хорунжих. Постановили, что в случае объявления посполитого рушения от каждых трех шляхетских хозяйств будет выставляться

один пеший ратник с мушкетом или рушницей, а также с топором, запасом пороха, олова и провианта на 4 недели.

Местная шляхта, конные полоцкие и витебские мещане становились вместе под одной хоругвью своих уездов. Решением сейма Речи Посполитой 1654 года все жители Полоцкого, Витебского, Мстиславльского и других восточных воеводств — мещане, духовные и светские феодалы, а также крестьяне в случае опасности должны были защищать местные замки — под угрозой лишения имений и привилегий. Пограничные города на 4 года освободили от уплаты всех налогов. В большинство пограничных замков в период с осени 1653 по май 1654 года вошли небольшие отряды наемных войск (немцы, венгры, датчане, поляки, татары и прочие).

Канцлер Альбрехт Радзивилл 16 февраля 1654 года издал универсал, приказывавший всем наемным войскам и посполитому рушению собираться в главном лагере под Оршей. Однако посполитое рушение собиралось медленно. Поместная шляхта, давно погрязшая в хозяйственных делах, совершенно не желала воевать. К началу военных действий (20 мая) здесь собралось до 13 тысяч конных воинов. Гарнизоны замков и крепостей насчитывали еще 6–7 тысяч. Таким образом, войска ВКЛ своей общей численностью уступали войскам агрессоров в 4,5 раза (20 тысяч против 90).

В казне как всегда не было денег, чтобы нанять самые боеспособные войска — немецкую и венгерскую пехоту.

Общая морально-психологическая обстановка в ВКЛ накануне вторжения московитов и казаков оставалась сложной, еще ощущалась атмосфера недавней «хмельничины». Социальная напряженность наиболее ощущалась в деревне, где благодаря агитации православного духовенства, особенно монахов Кутеинского монастыря и Калиста, игумена Марковского монастыря в Полоцке, сеялись царистские иллюзии*. Образ «царя-заступника беларусцев истинно христианской веры» активно внедрялся в сознание крестьян, что в начале войны дало определенные результаты. Часть сельского населения доброжелательно встретила московское войско, надеясь на его помощь в расправе со шляхтой. Крестьяне не понимали, что

---

* Кутеинский православный мужской монастырь (до 200 монахов) был основан в 1623 г. в пригороде Орши — Кутейно. Подчинялся митрополиту Киевскому и патриарху Константинопольскому.

Калист (в миру Дорофеевич-Риторайский) был родом с Украины. Активно сотрудничал с оккупантами. В 1656 г. патриарх Никон назначил его своим наместником в Полоцкой епархии, а в 1657 г. — епископом Полоцким и Витебским. Позже бежал в Московию.

вместо магнатов и шляхты их господами станут теперь московские князья, бояре и дворяне.

Московские воеводы, вступив на земли ВКЛ, развернули, во-первых, массовый террор против католиков, униатов и евреев, а во-вторых, массовое ограбление местных жителей независимо от вероисповедания.

Узнав о массовых убийствах населения, выводе в неволю и поголовном ограблении, осенью 1654 года шляхта ВКЛ на поветовых сеймиках решила выставлять от каждого повета в посполитое рушение 4 хоругви: гусарскую, рейтарскую, казачью и пешую, кроме того было начато формирование наемных драгунских хоругвей. Активно создавали свои личные отряды Б. Радзивилл, П. Сапега, князья Лукомский, Лазовский, Лисовский и другие магнаты.

2. От Смоленска до Вильни (1654—1655 гг.)

Война Москвы против ВКЛ условно разделяется на два этапа.

Первый (1654—55 гг.), который можно назвать «от Смоленска до Вильни», завершился победой Москвы. Столица ВКЛ Вильня была захвачена, царь Алексей Михайлович объявил себя, в дополнение к другим своим титулам, еще и Великим князем Литовским.

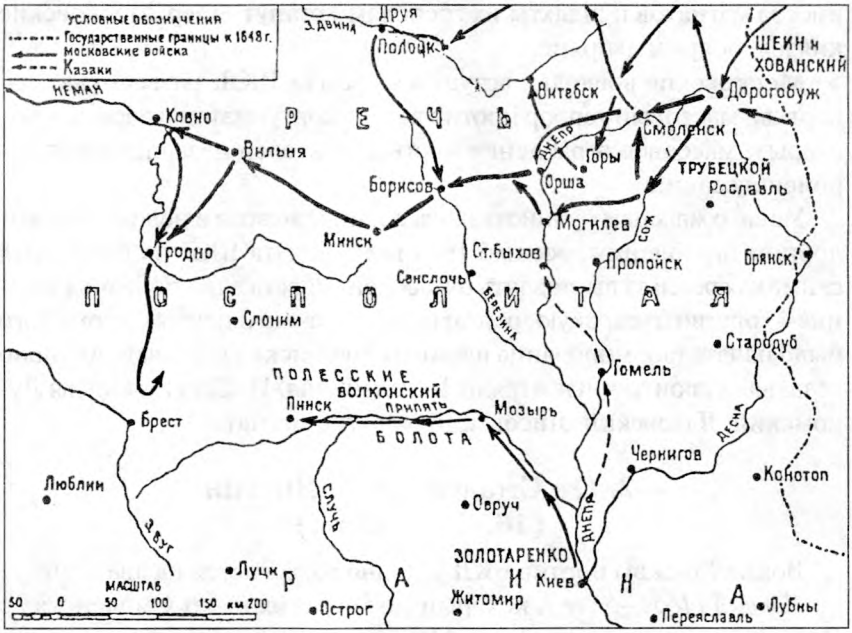
Второй этап (1658—63), отделенный от первого тремя годами перемирия, это серия побед над войсками Москвы. Он завершился изгнанием оккупантов и мирным договором.

Начало войны

Война началась 20 мая 1654 года.

Центральная московская группировка 1 июня без боя заняла город Белая, а 3 июня без боя ей сдался Дорогобуж. Шляхта из этих городов бежала в Смоленск.

С 25 июня (2 июля) началась осада Смоленского кремля, которая продолжалась до 23 сентября. По инвентарю Смоленского замка за 1654 год, в нем было 45 пушек, запасы пороха, олова, ядер, холодного оружия и доспехов. Стены замка местами имели большие бреши или разрушения и нуждались в серьезном ремонте, на земляном валу на отдельных участках отсутствовал бревенчатый палисад. По московским данным, в Смоленске было 2250 «воинских людей» и свыше 6 тысяч жителей. Кроме того, после появления московских войск в город бежало немало шляхты и крестьян из окружающих деревень.



Вторжение московских войск и украинских казаков в ВКЛ в 1654—55 гг.

В начале июля Смоленск был полностью блокирован московским войском, которое не решалось штурмовать город, т.к. с тыла ему угрожал корпус Я. Радзивилла, находившийся между Оршей и Красным. Один из отрядов Радзивила во главе с подполковником Ганским (1,5 тыс. чел.) ночью атаковал лагерь Одоевского и за 2 часа боя причинил московитам серьезные потери.

В осаде Смоленска участвовали иностранные офицеры, которые организовывали минные подкопы под стены крепости, вели интенсивный обстрел позиций защитников, сбивая из пушек боевые площадки на зданиях и разрушая башни. На город падали также 180-фунтовые (73,7 кг) гранаты, уничтожавшие жилые и хозяйственные строения*. Использовали московиты и химические ядра для пушек («с зельем»), от которых умерли многие раненые горожане.

В свою очередь защитники Смоленска под руководством инженера Банолиуса вели встречные контрмины. Воевода Филипп-Казимир Обухович устраивал внезапные вылазки против московских ратников, вел артиллерийский обстрел царских батарей.

---

* Русский фунт — 409,512 гр.

Ночью 26 августа царское войско, подготовив 4 тысячи лестниц, начало штурм укреплений, который отражало все население города. На противника бросали бревна, камни и кирпичи, женщины лили кипяток и сыпали раскаленный пепел, а когда кончился порох, на штурмующих стали бросать ульи с пчелами, которые довершили дело. Штурм продолжался 7 часов. Московитам удалось захватить одну башню и втащить туда две пушки, однако защитники обстреляли ее из пушек, порох, который был внутри башни, взорвался и все, кто ворвался туда, погибли. Жестокий бой произошел на земляном валу, исход его решил отряд смоленских воинов, вооруженных бердышами. Они через тайный ход вышли в тыл атакующему отряду противнику и уничтожили его. В ходе штурма, по сообщениям очевидцев, московиты якобы потеряли до 7 тысяч человек убитыми и 15 тысяч ранеными, что является большим преувеличением, но даже 2 тысячи убитых и 5 тысяч раненых — очень много. Потери защитников тоже были велики.

Князь Януш Радзивилл, назначенный 18 июня великим гетманом Литвы, имел примерно 11 тысяч конных воинов. Он делал все, что мог: 12 августа выиграл у Черкасского бой под Шкловом (московиты потеряли более 2 тысяч убитыми и 610 человек пленными), но 24 августа потерпел поражение возле деревни Шепелевичи (ныне в Круглянском районе). В этом бою погибло до тысячи воинов ВКЛ и много московских ратников (в т.ч. князь Куракин). Сам Радзивилл был ранен, потерял весь обоз и отступил к Смолевичам и Игумену с 4 тысячами солдат. После этого поражения надежды на деблокирование Смоленска войском Радзивилла исчезли.

В условиях начавшегося голода смоленские мещане, шляхта и духовенство решили сдать город на почетных условиях. Проект договора за подписями воеводы Ф.-К. Обуховича и полковника Вильгельма Корфа 2 сентября был доставлен в ставку царя, а 5 сентября царь назначил для переговоров бояр И.Б. Милославского, С.Ю. Милославского, А.С. Матвеева и М. Лихачева. Стороны договорились, что Обухович, Корф и все желающие могут уйти из города куда хотят. Смоленский гарнизон и шляхта 23 сентября вышли из города, положили перед царским войском знамена и направились к Орше*. Большинство мещан осталось в городе. Смоленск превратился в ад-

---

* «Ура-патриоты», которых хватает во все времена, поспешили обвинить Ф.-К. Обуховича и В. Корфа в измене. Известно состряпанное в 1655 г. злобно-намешливое «Письмо к Обуховичу» за подписью Киприана Комуняки (псевдоним). Однако сейм Речи Посполитой, рассмотрев все обстоятельства обороны города, оправдал их. Обухович позже участвовал в обороне Варшавы от шведов. Он умер 6 сентября 1656 г.

министративный и военный центр царских войск, отныне здесь собирали войска, накапливали запасы провианта и снаряжения.

Князь Яков Черкасский 5 августа захватил Оршу.

Северная группировка под командованием Шереметьева была направлена на Витебское и Полоцкое воеводства. Царское правительство придавало захвату Полоцка большое значение, ибо он являлся крупным административным, торговым и религиозным центром.

Осуществлять свои планы Шереметьев начал тогда, когда разведка сообщила ему, что богатые полочане отправляют свои семьи с имуществом в Ливонию, Курляндию, Кёнигсберг и Вильню. Невель сдался ему без боя 11 июня, а 17 июня Шереметьев подошел к городу:

> «...у литовских людей перевоз и слободы и дороги к Витепску и к Вильне заставил и в Полоцке польских и литовских людей осадил и к городу всеми ратными людьми и конными и пешими приступили и над городом государевым делом промышляли и городские же люди с государевыми ратными людьми бились и из наряду стреляли (...) промышляли и с литовскими людьми бились день целый».

Оказалось, что Полоцк не спешит сдаваться, и людей в нем немало. Это заставило московского воеводу придерживаться царской установки: беречь людей, добывать город «зажогом и уговором». Между полочанами и воеводой И.Т. Веригиным начались переговоры, которые от горожан вели «начальныя люди пан Дегиль да пан Кисаровский с товарышы». 30 июня Шереметьев еще раз послал Веригина «сговаривать» полочан.

Наконец горожане на веревке спустили с башни условия почетной сдачи — «пункты», которые были приняты, и делегация мещан отправилась к воеводе. По свидетельству рапорта царю, «...полские и литовские люди, езовиты и шляхта и мещаня, видя промысел, государю добили челом и город здали и учинилися под государевою высокою рукою». Московское войско вошло в Полоцк 10 июля.

Шереметьев вместе с боярами уговаривал полочан остаться в городе, что они и сделали (уехали только 7 человек). Однако через несколько дней большинство жителей города объявили пленниками и отправили в глубь Московии. А 6 августа Веригин к крестному целованию «привел... шляхты и мещан, и всяких чинов людей 314 человек» (прямо скажем — негусто!). Это еще раз подтвердило, что ни-

какие «пункты» почетной сдачи не спасают «осадных сидельцев» от плена, и послужило сигналом другим городам не верить царским обещаниям, бороться за свободу до конца.

Готовясь к осаде Витебска, войско Шереметьева закреплялось в Подвинье. С 25 июня до конца ноября три отряда под общим командованием сына Шереметьева — Матвея — заняли Дисну (24 июля без боя), Друю (с боем), Глубокое (9 августа), Иказнь, Озерище (20 августа), Усвяты (23 августа), Велиж, Невель, Сушу и Сураж. Дисненский замок был захвачен в результате измены бурмистра, открывшего ворота замка. Оборона Озерища продолжалась более месяца, но в конце концов московиты взяли замок штурмом.

4 августа сдался распропагандированный монахами Кутеинского монастыря плохо укрепленный Копысь. Но города, имевшие хорошие укрепления, без боя не сдавались. Так, с июня и до конца сентября отражали штурмы царских войск защитники Кричевского замка. Шереметьев и Щербаков сообщали царю: «Город Кричев крепок, стоит по осыпи высокой, и ров глубок, и въезд и выезд один, а пищалей затинных и винтовочных в городе много». Осажденные поддались только уговорам могилевского шляхтича К. Поклонского, перешедшего на сторону царя.

С 20 по 31 августа длилась осада «зажогом и приступом» Шклова, который был сдан по решению магистрата.

Витебские замки (Верхний, Нижний, Узгорский) контролировали верхнее течение Западной Двины — стратегический плацдарм для развертывания наступления на Вильню. В середине августа 1654 года войско Шереметьева пришло к Витебску, а вскоре сюда подоспели и казаки во главе с Иваном Золотаренко.

Город готовился к обороне. Горожане помнили о том, как в 1563 году опричники царя Ивана IV сначала зарезали почти всех сдавшихся шляхтичей, а потом расправились с католическими монахами и евреями. Представители всех конфессий призвали верующих мобилизовать силы и средства для нужд оборона. Еврейская община Витебска построила 46 саженей (98 м) острога, отремонтировала ворота, сделала подземный ход к Западной Двине, поставила на верхних площадках стен замков несколько десятков котлов с водой для тушения пожаров, содержала за свой счет драгунскую сотню. В критические периоды 14-недельной защиты горожане разбирали общественные здания и хозяйственные строения, чтобы ремонтировать разрушенные участки стен и башен.

Московско-казачьему войску (до 20 тысяч) противостояло около 10 тысяч защитников города, в том числе тысяча человек конной

шляхты и мещанское ополчение, объединенное в 8 сотен (Подвинскую, Узгорскую, Заречанскую, Верхнего города и т.д.). Всего вооруженных мещан было до 5 тысяч человек. Значительную часть защитников города составили крестьяне Витебского повета («пашенные мужики»).

Полочане в конце августа — начале сентября делали «выласки из города частые», которые поддерживала мещанско-шляхетская кавалерия и городская артиллерия. 27 августа царь приказал Шереметьеву «над Витепском промышлять подкопом и зажогом и зговором и разными военными промыслы, а приступать не велено, чтоб в служилых людях потери не учинить».

По требованию воеводы сюда были присланы «великая пищаль верховая «Скворец» с 10 огненными, 10 нарядными ядрами и 16 гранатами» и стенобитная пушка, однако в конце сентября штурм города московитами закончился неудачей. Не помогли и приведенные сюда в октябре два полка «иноземного строя» Я. Флека и А. Гамелтона. 24 октября царь в грамоте Шереметьеву рекомендовал:

> «...над Витепском промышлять всякими обычаи, и буде в Витепске мужики застоянца, нам, великаму государю, не добьют челом, а города Витепска не здадут, а вам буде нашими ратными людьми от Витепска отступать, и вы б послали в Витепский въезд и весь выжечь без остатку».

Тем временем в городе начался голод, от которого «немало людей посполитых и черни померло». Много людей погибло во время вылазок, отражения штурмов, от артобстрела, возникла нехватка пороха. Чтобы тянуть время, осажденные вели долгие безрезультатные переговоры о сдаче города.

Наконец, в середине ноября после жестоких боев и штурма московско-казачье войско захватило Нижний и Узгорский замки, а 22 ноября «от безмерного приступу» сдался Верхний каменный замок — после 14 недель осады. Началась расправа с горожанами, в ходе которой победители немало «шляхты, мещан, поспольства, жолнерства, драгунов, женок и малых детей, стариков и старух, что были в богадельнях, без всякого милосердия высекли и выбили». Часть уцелевшей шляхты захватчики сослали «за непокорность» в Казань, 144 шляхтича во главе с ротмистром Ф. Сивицким присягнули служить царю, а 1336 мещан были приписаны к 8 городским сотням. Много горожан роздали боярам в качестве рабов.

После взятия Полоцка и Мстиславля царь распорядился внести в свой титул слова «князь полоцкий» и «князь мстиславский».

Воеводе С. Стрешневу 22 ноября сдался Сураж. Его осада заняла всего-навсего три дня.

Осада Мстиславля продолжалась с 3 до 22 июля, после чего войска князя А. Трубецкого, его воевод Г. Куракина, Ю. Долгорукого и С. Пожарского взяли штурмом и сожгли город.

В замке, спасаясь от войны, собрались шляхта, солдаты, крестьяне и другие жители повета. Когда московиты ворвались в замок, они «народ разный шляхетский, мещан и евреев, также все поспольство в пень высекли». Во время этой бойни, вошедшей в историю как «Трубецкая резня», по свидетельствам самих московитов, погибло от 6 до 10 тысяч человек. Точное число жертв мы уже никогда не узнаем. Немногие уцелевшие жители (население посада) присягнули царю, но это была поистине «кривая» присяга.

Воины ВКЛ (слева направо): крылатый гусар, наемник-мушкетер, шляхтич-ополченец

6 августа без боя сдались Чаусы, а 28 августа — Могилёв.

Могилёв, второй по величине город ВКЛ, сдался после недолгого сопротивления. В начале августа вооруженные горожане устраивали вылазки против отрядов Михаила Воейкова и Михаила Шереметьева, но в целом город не был готов к обороне. Новые бастионы, стены и ворота стояли недостроенными. Члены городского магистрата, желая избежать ненужных человеческих жертв, решили присягнуть царю и одновременно продолжать строительство укреплений.

В это время шляхтич Константин Поклонский объявил о формировании им полка «могилёвских казаков» из местной мелкой шляхты, мещан и крестьян. Стремясь доказать царю и украинской старшине свою приверженность православию, новый «казацкий полковник» приказал зарезать всех могилевских евреев (свыше 2-х тысяч) на лугу за городской стеной. Отмечу попутно тот факт, что К. Поклонский позиционировал себя перед царем в качестве пред-

ставителя шляхты Белой Руси — не Литвы и, тем более, не Речи Посполитой. Но предательство Поклонского и массовое убийство евреев не спасло могилёвщину от насилий и грабежей со стороны казаков Ивана Золотаренко.

29 августа А. Трубецкому сдались Горы Великие (ныне Горки в Могилевской области). В сентябре К. Поклонскому сдался Кричев.

К 15 сентября в Поднепровье остались в руках литвинов только Смоленск (сдался 23 сентября), Дубровно и Старый Быхов.

Отряд князя Г.С. Куракина осаждал Дубровно с 20 августа. Этот стратегический пункт контролировал движение по Днепру. Осажденные неоднократно устраивали смелые конные и пешие вылазки. В начале октября сюда были стянуты крупные силы московских войск. Царские воеводы, чередуя артобстрелы со штурмами, посылали на переговоры попа, ксендза и раввина, которые призывали сдаться. Чтобы избежать измены, дубровенцы засыпали ворота замка землей, сели в глухую оборону и отражали штурм за штурмом.

Однако большое количество гражданского населения в городе, в т. ч. женщин и детей, нехватка провианта и отсутствие надежды на помощь войск ВКЛ вынудили дубровенского городничего Храповицкого начать переговоры с воеводами Черкасским и Трубецким. 12 октября «дубровенские литовские люди... добили челом и город здали и ворота отсыпали». Обозленный упорной обороной (три месяца!) царь своим указом приказал Черкасскому:

> «как город Дубровна здастца, и ...шляхты лучше людей выбрав, прислав к... государю, а достальную шляхту велеть посылать в Тулу, а мещан и уездных людей раздать ратным людям семьями, а город Дубровну выжечь».

17 октября город был сожжен, большинство его жителей увели в Московию.

Как уже сказано выше, царю помогали украинские казаки — Нежинский, Черниговский и Стародубский полки (всего до 15 тысяч человек) во главе с наказным атаманом Иваном Золотаренко, зятем Хмельницкого. Они действовали вверх по Днепру и Сожу, перпендикулярно движению войск Трубецкого, в направлении на Гомель — Пропойск — Старый Быхов — Могилёв. В оперативном отношении казаки подчинялись верховному московскому командованию.

В начале июня казаки осадили Гомель. Гарнизон замка состоял из 2 тысяч человек немецкой и венгерской наемной пехоты и роты татар, их возглавляли князья Жижемский и Бобровницкий. Золо-

таренко писал царю, что «Гомель ...есть всем местам граничным литовским головою. Место велми оборонное, людей служилых немало, снарядов и пороху много».

Преодолев внешний вал, казаки начали осаду замка — «промышляти всеми промыслы ратными». До 11 июля они 4 раза безуспешно штурмовали замок, защитники в свою очередь делали частые вылазки, во время одной из которых был убит черниговский казачий полковник Степан Побадайло. Осада замка затянулась более чем на полтора месяца: казаки решили принудить гарнизон сдаться «голодом и безводьем». Вскоре начался голод, однако вода была, ее брали из Сожа по подземному ходу, прокопанному из замка.

Понимая, что защитники Гомеля своим упрямством «усей Литве и войскам их сердца и смелости додают», Золотаренко обратился к горожанам от имени царя и Хмельницкого с предложением сдаться, на что те «гордо и сурово ...отписали». Не дали результата и артобстрелы, хотя они вызвали большие пожары. Только взорвав тайный ход к воде, казаки вынудили осажденных сдаться. Это произошло 13 августа. Но отряд наемников во главе с князьями Жижемским и Бобровницким прорвался в Старый Быхов. Золотаренко всех мещан «сделал вязнями и отвез к государю».

В июле казаки без боя захватили Речицу, 29 августа — Чечерск и Пропойск, 30 августа — Новый Быхов. Хорошо укрепленный Старый Быхов (владение князя Павла Сапеги) находился в осаде с 29 августа до середины ноября, однако не был взят. Главной причиной отказа быховцев сдаться казакам стали сообщения о судьбе горожан из захваченных городов:

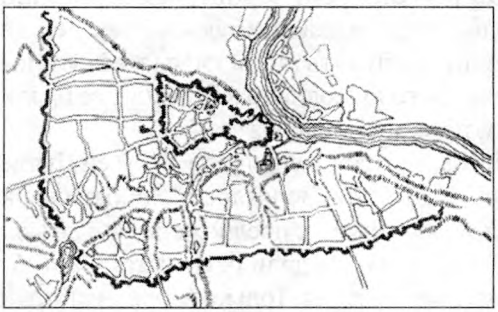
> «...неволят, грабят и в полон емлют и до Москвы отвозят и те де все города ныне разорены и опустошены и быховцы де, слыша то, все на том и порешили, лутше де им в домех своих хотя помереть, нежели в неволю из воли самим себя отдавать».

Только в феврале 1656 года быховцы впустили в город казаков Ивана Нечая, однако это другая история.

Казацкая старшина во главе с Хмельницким хотела присоединить юго-восточную часть ВКЛ к Запорожскому казачьему войску. Планировалось ввести здесь полковое административное управление, а земли и крестьян раздать старшине, превратив их в крепостных. Почти всех защитников городов и замков казаки вырезали («пускали под меч»), остальных жителей отправляли к царю. Так, кровопийца Иван Золотаренко «вырубил в пень и спалил» Речицу, Жлобин, Свислочь, Чечерск, Стрешин.

Вторжение казаков вызвало неоднозначную реакцию у местного населения. Часть крестьян и городской бедноты присоединилась к ним («показачилась»), надеясь таким образом избавиться от бедности и отомстить шляхте.

Весь Могилевский повет был преобразован в полк — административно-территориальную единицу. Он разделялся на сотни, которыми руководили сотники, обеспечивавшие формирование, питание и снабжение своих подразделений. Сотниками стали шляхтичи, близкие к Поклонскому. Могилевскому полку был передан еще и Кричевский повет. На этой территории Поклонский пытался создать по украинскому образцу автономную единицу, но в составе Московского государства, а не Запорожского войска, которой бы управляла шляхта. Оккупационные власти благосклонно отнеслись к замыслу Поклонского. Они противопоставляли его «казаков» и административно-территориальную структуру запорожской казацкой старшине во главе с И. Золотаренко.



План Могилева в середине XVII века

Однако от такого соперничества сильно страдали крестьяне, у которых казаки Золотаренко отбирали хлеб, лошадей и скотину. В свою очередь крестьяне грабили шляхетские поместья. Поскольку Поклонский не мог заставить крестьян подчиняться своим владельцем и вернуть награбленное имущество, то и шляхта стала отворачиваться от него. К тому же царь не удовлетворил его просьбы о земельных пожалованиях для своих сторонников и лично для себя.

После захвата Смоленска, Дубровны, Полоцка и Витебска основные цели кампании 1654 года московское правительство достигло. За 7 месяцев войны московиты захватили все земли ВКЛ восточнее Западной Двины и Днепра, включая 33 города и местечка — от Невеля на севере до Гомеля на юге. Поэтому часть войск была отпущена до весны по домам.

Советская историография всегда изображала войну Москвы против Речи Посполитой как войну с целью освобождения беларусов

от «польско-литовского завоевания». Но документы неопровержимо свидетельствуют, что под названиями «литовские люди», «польско-литовские гарнизоны» и «польско-литовские войска» выступало коренное местное население. Многочисленные «росписи литовских полоняников» содержат только беларуские фамилии и имена. Никаких этнических литовцев (жамойтов) среди них не было, а поляки встречались в единичных случаях.

Царские власти уверяли местную шляхту в том, что желают ей спокойствия и богатства, гарантируют сохранность поместий и добьются того, «чтоб мужики из них не бегали и не разорили». Увидев, что московское правительство берет под свою защиту ту часть шляхты, которая присягнула царю, крестьяне стали избавляться от царистских иллюзий.

Оккупанты громили униатские церкви и монастыри, закрывали католические костёлы и учебные заведения, их земельные владения конфисковывали, передавали православным монастырям и церквам или отписывали в личную собственность царя. Православная церковь, несмотря на свою промосковскую ориентацию, новых земель получила очень мало, а местному духовенству новые власти не доверяли. Документы свидетельствуют, что сюда из Московии присылали священников на определенный срок («по череде»).

На захваченных Москвой землях создалась исключительно сложная ситуация. Крестьяне сильно страдали от военных действий: вытаптывались посевы, горели жилые и хозяйственные постройки. Московские бояре и дворяне захватывали крестьян и отправляли их как рабов в свои поместья. В царскую канцелярию шел поток жалоб от крестьян и шляхты, присягнувших царю, с требованием прекратить грабеж московских «ратных людей», вернуть крестьян домой. Так, в сентябре 1654 года с жалобой к царю обратились крестьяне деревень Любовицкого стана Оршанского повета:

> «Как мы, сироты твои, прослышали твое государево пришествие, и мы, сироты твои, тебе, государю, с хлебом и солью били челом. А ныне у нас, сирот твоих, женишка и детишка, все без вести распропали, потому что побрали твои государевы люди и развезли по разным полкам, и к тебе государю под Смоленск, а животишка, статки все у нас и скотину и хлеб поимали, и домишка пожгли, скитаемся по лесам нагие и босые,сидим на попелище, с холоду и голоду вконец погибли и разорены до основания».

Московским служилым людям позволялось брать в плен мещан в захваченных городах. Позже этих пленников продавали в рабство

по цене от 3 до 6 рублей за «голову». Из наших городов вывозили в Московию квалифицированных ремесленников разных специальностей — оружейников, ствольников, пороховщиков, слесарей и токарей, серебрянников, резчиков по дереву и кости, замочников, золотых дел мастеров, часовщиков, живописцев-иконописцев, печатников, кафельников и прочих. Из храмов увозили в Москву ценные иконы, церковные книги, другое имущество.

Московское командование часто прибегало к реквизициям, отбирая у крестьян коней и упряжь, запасы продуктов и фуража, самих крестьян насильно привлекало к военно-строительным и другим повинностям. Московские власти заставляли их продавать хлеб по низким ценам, а расплачивались медными деньгами, сильно упавшими в цене.

Такая политика оккупационных властей быстро вызвала враждебное отношение к ним и деревенского, и городского населения. Уже в июле — августе 1654 года на Смоленщине, Мстиславщине, Полотчине, Могилевщине, Витебщине стали возникать крестьянские отряды самообороны, по существу — партизаны. Они мешали московским служилым людям уводить в плен население, грабить и разорять местечки и деревни. Отряды насчитывали от нескольких сотен до трех тысяч человек, были вооружены холодным и огнестрельным оружием, имели знамена. Партизаны (по московской терминологии — «шиши») не только атаковали московские войска, но также громили поместья шляхты, присягнувшей царю.

Один из первых отрядов создал «шишевский полковник» Яким Потапов в Мстиславском повете. Уже на второй день после подхода московских войск к Мстиславлю, а именно 18 июля 1654 года Потапов «собрався со многими людьми», напал на московских ратников и нанес им потери. Известно, что еще во время войны Москвы с Речью Посполитой в 1632–34 гг., когда под Смоленском стоял московский воевода М.Б. Шеин, Потапов был «с шишами полковником», нападал на московские войска и получил ранение. Отряд Потапова имел свою хоругвь, присланную Радзивиллом, в нем воевало более 3 тысяч крестьян и 15 шляхтичей.

Осень 1654 — весна 1655 гг.

С осени 1654 года наступление московских войск прекратилось, царские воеводы стремились закрепиться на занятой территории. Часть войск вернулась в Московию, а эпидемия чумы в центральных районах Московского государства затруднила пополнение войск служилыми людьми.

В этих условиях войска ВКЛ во главе с гетманами Я. Радзивиллом и В. Гонсевским в сентябре 1654 года начали военные действия на правобережье Березины в районе Бобруйска и Свислочи. Возникла угроза войску Золотаренко под Старым Быховом, ему пришлось отступить в Новый Быхов. Поскольку здесь немалая часть крестьян присягнула царю, гетманы объявили их предателями великого князя и государства. Ряд деревень в районе Кличева был разграблен, жители большей частью перебиты.

В связи с наступлением на Могилёв и Поднепровье значительных военных сил ВКЛ, а также на почве разочарования политикой московских властей Поклонский стал готовить измену царю. Вдобавок 6 октября большой отряд из его полка под командованием В. Бушака возле Белынич был разбит шестью хоругвями войска Радзивилла.

Гетман Януш Радзивилл

Радзивилл осадил Новый Быхов, но в это время Поклонский сообщил ему, что согласен сдать Могилёв. Войско Радзивилла 2 февраля 1655 года подошло к Могилёву, где, кроме местных жителей было 3500 московских ратников и 4 тысячи казаков Поклонского. У Радзивилла было около 8 тысяч человек. На следующий день московитам предложили сдаться, но они отказались. В ночь на 6 февраля Поклонский с отрядом шляхты (400 человек), который якобы решил устроить вылазку, открыл ворота и впустил войско Радзивилла в Луполовскую слободу, где размещались казаки. Но попытка Радзивилла прорваться через Ближний вал в старый город и в замок не имела успеха.

Войска ВКЛ начали осаду, ходили на штурм 12 февраля, 8 марта, 13 апреля и 1 мая 1655 года, каждый раз взрывая мины под валом замка, от чего образовались огромные «вырвины». Увы, все штурмы были отбиты.

Несмотря на то, что Могилёв сковал основную часть сил Радзивилла, другая часть за время зимнего контрнаступления освободила Копысь, Дубровну и Оршу.

Войска Гонсевского провели несколько наступательных операций в районе Витебск — Полоцк — Дисна — Невель. «Литовские люди объявились немалые» под Витебском еще в декабре 1654 года, они двигались по обеим сторонам Западной Двины. Возврат Могилёва и Витебска позволил бы Радзивиллу и Гонсевскому заблокировать московских воевод в Подвинье и нанести с двух сторон удар в направлении Смоленска.

В январе 1655 года большой отряд князя Самуила Лукомского пытался пробиться к Витебску, но был разбит. 24 января вышел к Западной Двине отряд полковника Кароля Лисовского, однако и ему пришлось отступить. Лисовский ждал подкрепления конницей, после чего намеревался совершить рейд к Витебску, а также на Торопец, Великие Луки и по «иным порубежным городам».

В ночь на 19 февраля 1655 года войска ВКЛ с трех сторон штурмовали Витебск «с полуночи жестоким приступом до часа дни». Московский гарнизон с трудом отразил штурм, но всю вторую половину февраля город находился в осаде. Войска ВКЛ в начале марта угрожали Невелю и подходили к Дисне. Однако вернуть потерянные города Подвинья не удалось.

В то же время контроль над районом Новый Быхов — Старый Быхов — Могилёв давал надежду Радзивиллу и Гонсевскому отбить города в верховьях Днепра. Однако и здесь до лета 1655 года исполнить свои планы гетманам не удалось, а летом московские войска начали новое наступление.

Лето — осень 1655 г.

В мае 1655 года Москва возобновила наступление.

Во время летней кампании московское командование планировало свести к нулю успехи зимне-весеннего контрнаступления войск ВКЛ, вернуть Дубровно, Оршу, Копысь, взять Старый Быхов и отбросить неприятеля за Березину. В северо-западной части ТВД ставилась задача гарантировать безопасность городам Подвинья, захватить Динабург, закрепиться в Лифляндском воеводстве. Но главной целью наступления в 1655 году стала столица ВКЛ — Вильня.

Операции предполагалось вести из Великих Лук, Смоленска и Брянска. Северная группа Шереметьева наступала из Великих Лук на Вильню, прикрывая одновременно Новгород и Псков от возможного наступления шведов. Центральная группа Черкасского наступала из Смоленска на Борисов — Минск — Вильню. С ней взаимодействовали казаки Золотаренко. Обе группы должны были одно-

временно подойти к Вильне, часть войск оставить здесь, а другой части пойти на Ковно — Гродно — Брест.

Войско Трубецкого наступало на Старый Быхов — Слуцк — Новогрудок — Брест. Кроме того, предполагалось послать на речных судах московский отряд из Киева в бассейн Припяти.

Свое наступление московиты начали 4 мая с осады Динабургского замка. Но, опасаясь столкновения со Швецией, московиты вскоре сняли осаду, уже 9 июля Динабург заняли шведы.

В мае — июне войско ВКЛ во главе с князем Лукомским вело бои в полоцко-витебском Подвинье возле деревни Ореховичи, дважды штурмовало Витебск.

Эпизод войны: московит выставил крест в надежде на милосердие

К незанятому в 1654 году Велижу присоединились Езерищенский замок и Суражский замок, где в январе и феврале 1655 года произошли перевороты. Местные жители, организовав заговор, частично перебили, частично связали солдат и воевод московских гарнизонов и передали их Радзивиллу. Эти мятежные города стали базами отрядов ВКЛ.

Только 27 мая войска М.В. Шереметьева подошли к Велижу и начали осаду. 17 июня велижский «державца» Я. Домашевский ввиду голода вынужден был сдать город. 20 июня московским отрядам, посланным из Полоцка и Дисны, с боем пришлось брать Друю, которую защищал отряд полковника Косаровского, но после жестокого боя московитам пришлось отступить. Эти события повлияли на настроения в ранее занятых Невеле и Сураже, где среди населения была зафиксирована «шатость большая» (т.е. склонность к измене царю).

В юго-западной части ТВД, куда из Брянска направлялось войско Трубецкого, существовали свои проблемы. По-прежнему несокрушимым для царских войск оставался Старый Быхов, к ВКЛ опять перешли Орша, Дубровно и Копысь, неспокойно было в Шклове. На обоих берегах Березины всю зиму 1654/55 года стояли войска Радзивилла.

Центральная группировка московских войск начала снова захватывать верхнеднепровские города, восстанавливать судоходство на Днепре, по которому доставлялась значительная часть провианта и боеприпасов. Для решения этих задач была выделена группа во главе со стольником З.Ф. Леонтьевым, которая в конце апреля с боями заняла Дубровно, 11 мая — Оршу, 13 мая — Копысь и очистила от войск ВКЛ левый берег Днепра. Войско Радзивилла (около 15 тыс. чел.) отступило и стало лагерем в Толочине.

Чтобы очистить междуречье Днепра и Березины и создать плацдарм для летнего наступления войск Трубецкого, сюда направили казаков Золотаренко. В конце февраля 1655 года в «подъездах» под Могилев и в глубоких рейдах за Березину и Птичь они дезорганизовывали тылы войск Радзивилла и отвлекали его силы от Могилёва. В первой половине марта казаки захватили и сожгли Бобруйск, Королевскую Слободу, Глуск и Глусский замок. В середине мая 1655 года несколько тысяч казаков совершили рейд к Березине.

7 июня из-под Копыси на помощь Витебску с большим отрядом войск был послан стольник И.Б. Милославский, 11 июня возле деревни Вежицы на реке Дисна он разбил отряд конных и пеших людей Венжика — племянника князя Лукомского. Воевода А.И. Лобанов-Ростовский в Полоцком повете разбил отряд самого князя Лукомского и 27 июня занял Лукомль. Этими действиями была снята угроза Витебску со стороны войск ВКЛ, царская армия получила возможность без преград двигаться в глубь Беларуси.

10 июня воевода князь Ю. Барятинский разбил под Борисовом отряд К. Поклонского, но овладеть Борисовским замком не сумел, несмотря на несколько штурмов. Стратегическая важность Борисова, контролировавшего Березину и движение по так называемой «посольской дороге» вынудили царскую ставку бросить сюда отряд окольничего Бориса Хитрово из 5400 чел. (4159 чел. пехоты, 1207 всадников). 19 июня он занял Борисов, гарнизон которого отступил за Березину, сжегши замок и уничтожив мост через реку. Московское войско, согнав на работу крестьян из окрестных деревень, к 24 июня восстановило мост и бросилось вдогонку за неприятелем, которого разбило за Смолевичами.

Вскоре началось наступление на Минск. Московскому войску и казакам Золотаренко царь приказал, чтобы они шли «в Менск не мешкая нигде ничем». Укрепления минского замка были в плохом состоянии, поэтому войску ВКЛ пришлось сражаться в открытом

поле. 3 июля 1655 года в жестоком бою на подступах к городу победы не достигла ни одна из сторон, однако войска ВКЛ отступили в западном направлении.

В июне — июле пали Лукомль, Смиловичи, Свислочь, Борисов, Минск, Койданово и ряд других пунктов. Золотаренко в письме от 2 июля 1655 года сообщил царю, что его казаки штурмом взяли Свислочь и «всех под меч пустили (убили всех жителей и защитников города — *А.Т.*), а самое место и замок без остатку сожгли».

Захват Вильни (июль 1655 г.)

Летом 1655 года центральная группировка царских войск двигалась к столице ВКЛ. 4–5 июля ее основные силы собрались в Минске. 12 июля царь в своей ставке в Борисове сделал заявление, которое раскрыло главную цель войны: было объявлено, что он идет «к Вильно и Оршаве». Именно стремление занять трон короля Речи Посполитой направляло царские амбиции в войне против Речи Посполитой.

В авангарде московских войск, наступавших на Вильню, шли полки воевод И.С. Прозоровского и О. Щербатова, при поддержке казаков И. Золотаренко. Возле Ошмян между ними и 3-тысячным отрядом шляхетской конницы и пехоты Григория Глебовича произошел бой, в результате которого отряд ВКЛ отступил.

От пленных стало известно, что в Вильне накануне кончился сейм ВКЛ, который объявил посполитое рушение, шляхта всех поветов стала срочно съезжаться в Вильню.

В конце июля московские ратники сосредоточились на подступах к Вильне у местечка Стадолакты, им противостояли войска Радзивилла и Гонсевского общим числом около 10 тысяч человек. Но Гонсевский и Радзивилл никак не могли договориться друг с другом.

Из Вильни срочно эвакуировались зажиточные горожане, особенно еврейские семьи. С горожан собрали военный налог — 100 тысяч злотых.

Чтобы избежать разрушения города, виленский православный епископ Рафаил обратился к московским воеводам с предложением о мирной сдаче города в обмен на сохранение прав и привилегий виленцев. Крупные магнаты (Глебович, Сапега и др.) тоже соглашались признать власть царя, если он сохранит за ними города и поместья, другие владения, права и привилегии. К этим предложениям присоединилась и католическая церковь. Но царская ставка их не приняла.

Утром 29 июля (8 августа по новому стилю) сторожевые роты Радзивилла за полмили от города столкнулись с передовыми частями московских войск и стали отступать к Вильне, у стен которой произошел жестокий бой. После полудня московиты и казаки ворвались в город. Особенно упорно защищался гарнизон Верхнего и Нижнего виленских замков под командованием Казимира Жеромского, но и он сдался 31 июля. По свидетельствам очевидцев, московитами и казаками «на улицах, в домах и костёлах было более 10 тысяч человек убито, других забрали в неволю московскую, большая часть города стала полем боя и была окутана пламенем и пеплом». Иными словами, от лап озверевших дикарей пало не менее трети виленцев.

Остатки войска ВКЛ (около 5 тыс. чел.) отступили на правый берег Вилии, сожгли переправу и направились в Жамойтию, к Кейданам.

Город горел неделю. 4 (14) августа царь въехал в полусгоревший город. В тот же день он объявил себя великим князем Литвы, Волыни и Подолии. Вскоре шляхту на оккупированных территориях царские чиновники стали приводить к присяге свежеиспеченному великому князю.

Виленским воеводой царь назначил князя М.С. Шаховского. В универсале от 7 октября Алексей Михайлович обещал безопасность шляхте, мещанам и крестьянам края, однако ему никто не верил. В окружающих лесах уже действовали крестьянские отряды.

В это же время в северные районы ВКЛ вошла шведская армия Магнуса Делагарди, что могло привести к столкновению, а потом и к войне Москвы со Швецией. Вмешательство Швеции сорвало планы царя двинуться «к Оршаве». Вместо вторжения в Польшу московские войска начали очищать от противника ближайшие к Вильне поветы, часть войск пошла на Ковно (город был взят 6 августа), Гродно (пал 22 августа) и Кейданы (захвачены в конце сентября). К октябрю только территория Гродненского Понеманья и Брестчина оставались свободными от московских войск и казаков.

Пять тысяч казаков Василия Золотаренко (младшего брата Ивана) в августе прошли вдоль Немана вниз по течению, захватили Лиду, Ивье, Липнишки, Олькеники, Любчу. Потом они повернули назад, захватили и сожгли Мир, Кореличи, Яремичи, Рубежевичи, Столбцы, перебив тех жителей, которые не успели покинуть эти города и местечки.

Повсеместный погром

Войско Трубецкого двинулось на помощь отряду, который уже месяц осаждал Старый Быхов. Жители, засевшие в быховском замке, на многократные предложения сдаться отвечали многочисленными вылазками. 23 августа на подступах к Слуцку горожане дали бой Трубецкому, но не устояли и отошли под защиту городских укреплений. Новейшая бастионная фортификация, сильный гарнизон и городское ополчение, первоклассная артиллерия позволили выдержать недельную осаду. Московское войско, у которого было только три пушки, сожгло предместья, окрестные деревни и фольварки и двинулось к Слониму.

29 августа оно разбило у местечка Тимковичи крупный отряд войск ВКЛ, с боями взяло и сожгло Клецк, Ляховичи, Мышь, Мир, Столовичи, многие другие населенные пункты, истребив при этом почти всех жителей, не успевших скрыться. Потом Трубецкой повернул на юг, взял и сжег Новогрудок. Здесь он встретил отряд Василия Золотаренко, возвращавшийся после погрома, учиненного в Понеманье.

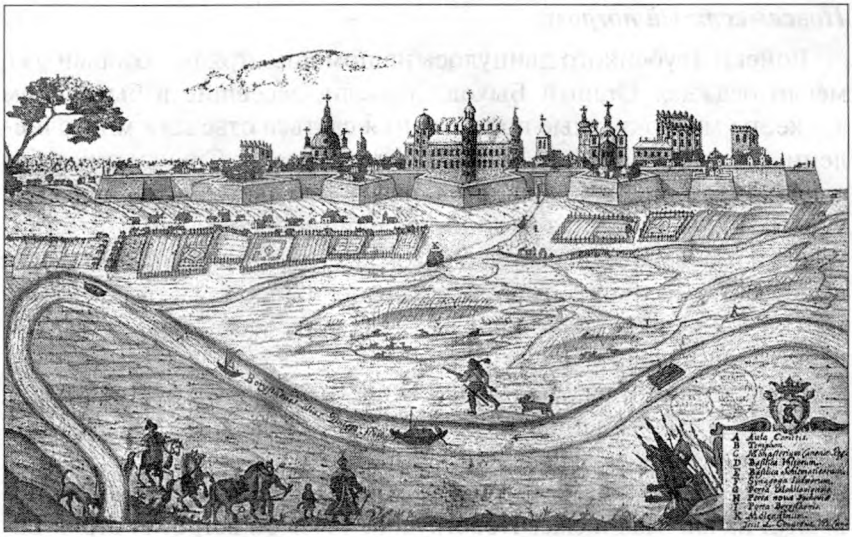
Чтобы сломить упорное сопротивление населения, царь приказал войскам оставлять после себя пустыню:

> «...идучи дорогою, села и деревни и хлеб и сено и всякие людские и конские корма... по обе стороны жгли и людей побивали и в полон имали, и разоряли совсем без остатку, и по сторонам потому ж жечь и разорять, посылали».

Назад царь приказывал «итти целыми, жилыми месты».

Вместе с войском Трубецкого по обоим берегам Немана с 18 августа до 1 сентября казаки взяли, кроме перечисленных выше, еще и Несвиж, Свержень, Столбцы, Мерочь, Алиту, Прелаю, Апрены, Радунь, ряд других городов и местечек. Судьба их была одинаковой. Сам Трубецкой сообщил в письме царю:

> «А пришод, государь, к Слониму в городе Слониме литовских людей, которых застали, посекли и город Слоним и слободы и Журавицкой (Жировицкий) унияцкой монастырь каменной город и около Журавицкого монастыря и костелы жгли и людей побивали и многие места и селы и деревни и за Слоним верст по 20 и больше жгли ж и разорили и воевали сентября по 1-е число. А назад, государь, от Слонима шли товарыши мои ... к Клецку иными розными ж дорогами жилыми же и невоеваными местами, и те, государь, места по тому ж воевали, жгли и людей побивали и в полон имали и совсем разоряли без остатку».



Старый Быхов в середине XVII века

Московско-казацкое войско сожгло Несвиж, однако взять замок не смогло. Сжегши по дороге Копыль, 27 сентября оно снова пришло к Слуцку. Разослав карательные отряды, Трубецкой и Золотаренко выжгли все дальние окрестности Слуцка, одновременно пытаясь путем переговоров склонить жителей и гарнизон города сдаться. Однако эти попытки были напрасными.

После занятия Новогрудского воеводства войско И. Золотаренко в начале октября вернулось под Старый Быхов, осада которого все еще продолжалась и где во время одной из вылазок осажденных Иван Золотаренко погиб. Это случилось 7 (17) октября. Вскоре в казачьем войске вспыхнул бунт против старшин, который удалось быстро подавить, однако запорожское войско утратило боеспособность и вернулось на Украину. Под Старым Быховом остался полк «литовских казаков» полковника И. Нечая.

Трубецкой в сентябре отказался от похода на Брест и в октябре 1655 года пришел к Старому Быхову, откуда отвел свое войско в Новый Быхов и в Могилев.

Долгое время территорией, которую не затронула война, оставалось Полесье. Но 25 июня 1655 года воевода Ф.Ф. Волконский послал из Киева к Петрикову московско-казачий отряд киевского полковника П. Яненко, 5 июля здесь произошел бой, а через неделю отряд вернулся назад в Киев.

Позже была сделана новая попытка занять Полесье. 1 сентября из Киева на речных судах отправился отряд стольника князя Д.А. Волконского (700 солдат и казаков). 5 сентября он занял Туров, который не сопротивлялся, однако под Давыд-городком ему пришлось вступить в бой с ополчением (400 человек конной шляхты и 300 вооруженных мещан). Победа осталась за Волконским, он занял и сжег Давыд-городок.

Рейд Волконского, как и поход в Пинский повет казачьего полковника Гришки Черного, имел грабительский характер. После взятия Столина (20 сентября) солдаты город «унивеч обернули», разграбили соседние деревни.

25 сентября отряд Волконского подошел к Пинску. Дважды пинское конное и пешее ополчение с артиллерией успешно отбивало атаку неприятеля. Высадив десант около деревни Пинковичи, Волконский после жестокого боя взял город, но удержать его не смог. Уже 27 сентября отряд покинул город и с боем отплыл в Киев. Мещане Пинска позже жаловались на грабителей:

> «все скарбы, готовые суммы, разные товары, золото, серебро, свинец, олово, костёльные и церковные колокола, разное зерно и все домашние приобретения дотла выбрав, до байдаков и челнов посносили и свезли, а отходя из Пинска, замок места, костёлы, церкви, рыночные лавки, дома, фольварки, а также два сарая, что на рынке стояли, целиком все место с достатками сожгли и унивеч обернули и едва несколько десятков домой с одного конца на предместье, до которых огонь не дошел, осталось».

Та же судьба постигла ближайшие местечки и деревни Пинщины.

В октябре 1655 года группа московских войск под командованием князей Сергея Урусова и Юрия Барятинского сделала попытку занять Брест. Она 30 октября разбила отряд войск ВКЛ возле деревни Белые Пески, но 13 ноября сама была разбита в 8 верстах от города войском гетмана П. Сапеги. Позже Сапега был разбит в бою у деревни Верковичи, однако Брест остался незанятым.

Итак, в ходе кампании 1655 года московиты захватили Вильню, Ковно и Гродно. Небольшими свободными островками оставались Старый Быхов, Слуцк, Брест, Несвиж, Езерище, Ляховичи, а также города и местечки Полесья.

Вмешательство в войну Швеции неожиданно поспособствовало налаживанию отношений между Москвой и ВКЛ. После двух меся-

цев переговоров (они начались 12 августа) гетмана В. Корвин-Гонсевского с боярином В.Н. Лихаревым 24 октября (3 ноября) 1655 года в Немежи под Вильней было заключено Виленское перемирие сроком на 2 года. Фактически оно действовало около трех лет.

Стороны согласились не заключать мира со шведами. За Москвой по условиям перемирия остались все оккупированные земли, но боевые действия прекращались. Царь мог выступить кандидатом на трон короля Речи Посполитой после смерти Яна II Казимира (он был старше Алексея на 20 лет и тяжело болен).

3. События 1656—1658 гг.

Кейданская уния (август — октябрь 1655 г.)

Во время «Потопа» шла еще и Северная война 1655–60 гг. между Речью Посполитой и Швецией. Незадолго до падения Вильни группировка магнатов и шляхты ВКЛ во главе с великим гетманом Янушем Радзивиллом и его племянником Богуславом в поисках выхода из трагической ситуации обратилась к шведскому губернатору Ливонии М.Г. Делагарди. Они просили передать королю Карлу X просьбу о покровительстве Швеции над ВКЛ.

Переговоры об условиях перехода вел в Риге представитель этой группировки Габриэль Любенецкий. Наконец, 17 августа 1655 года в военном лагере возле Кейданов была подписана так называемая Кейданская декларация. Под этим документом подписались почти 550 шляхтичей и священников. Они представляли войско ВКЛ, Вилькомирский и Упитский поветы, а также староство Жамойтское, но подписывались от имени всего Великого Княжества. Первым подписался великий гетман Януш Радзивилл, за ним польный гетман Винцент Гонсевский, каштелян жамойтский А. Кирдей, администратор Виленской епископии Е. Белозор. Виленский епископ Тышкевич и жамойтский епископ П. Парчевский отказались поставить свои подписи.

Согласно декларации, включавшей 12 статей, ВКЛ разрывало унию с Польским королевством и вступало в конфедеративный союз со Швецией. Шведский король становился еще и великим князем литовским. Он обязывался уважать шляхетские вольности и привилегии, покровительствовать костёлу. В ВКЛ сохранялись свои органы власти, законы и суды. Положение всех религиозных конфессий сохранялось без изменений. Войско ВКЛ передавалось в подчинение шведскому королю, но не должно было воевать с польским войском. После освобождения территории ВКЛ от мос-

ковских оккупантов все имения следовало вернуть прежним владельцам.

По оценке современных беларуских историков, Кейданская декларация явилась компромиссом между Я. Радзивиллом и В. Гонсевским, протестантами и католиками, шляхтой Жамойтии и верховной властью ВКЛ. Они пошли на уступки друг другу ради того, чтобы спасти от захвата Москвой хотя бы остатки государства.

Понятно, что поляки восприняли декларацию как государственную измену Радзивилла и его сторонников. Ведь по условиям Люблинской унии ВКЛ не имело права вступать в сепаратные дипломатические отношения и заключать международные соглашения. Но Статут ВКЛ 1588 года трактовал Великое Княжество как независимое государство, имеющее право вести собственную внешнюю политику.

Шведский парламент отказался утвердить Кейданскую декларацию. Депутатов (и короля) не устраивал отказ войска ВКЛ воевать против Польши, требование начать войну против Московии, принцип равенства ВКЛ и Шведского королевства. Поэтому переговоры продолжались и завершились тем, что 20 октября 1655 года в Кейданах был подписан акт унии между ВКЛ и Швецией.

За два месяца, прошедших с момента объявления Кейданской декларации политическое положение ВКЛ и Польши резко изменилось.

Шведский корпус (свыше 10 тыс. чел.) под командованием Густава Левенгаупта занял Вилькомирский, Упитский, частично Ковенский и Браславский поветы ВКЛ (в т. ч. Иказнь, Дрисвяты, Друю и Браслав). Шведы требовали от шляхты и духовенства рекрутов, взымали подымный налог, реквизировали лошадей и фураж. Это вызывало сопротивление шляхты и крестьянства, которые перешли в некоторых местах к партизанской борьбе. Часть войска ВКЛ покинула лагерь в Кейданах, перешла в Вербилово и создала здесь конфедерацию, направленную против Радзивиллов. Своим вождем конфедераты объявили польного гетмана В. Гонсевского.

В Польше шведские войска 8 сентября заняли Варшаву, а 25 сентября — Краков. К октябрю более двух третей территории Польши оказались под властью шведского военного командования и назначенной им администрации.

Теперь шведские представители (Бенгт Шуте, «королевский посол в Литве» и маршал Густав Левенгаупт) могли навязать Радзивиллам свои условия. Вопреки желанию последних, ВКЛ становилось протекторатом Швеции, а не равноправным партнером. Вер-

ховную власть в ВКЛ должен был осуществлять наместник короля. Только король (а не вальный сейм) имел право объявлять войну и заключать мир. Но все юридические и имущественные права шляхты сохранялись, равно как права и имущество римско-католической, униатской и православной церквей.

Документ подписали 1172 представителя ВКЛ, в том числе 75 урадников (государственных чиновников), много офицеров и священников, большая группа лютеранских баронов из Ливонии. Однако большинство магнатов и шляхты ВКЛ не поддержали новую унию. В первую очередь их не устраивали ликвидация выборов короля и требование воевать против Польши.

Поляки объявили Януша Радзивилла изменником. Ну, еще бы! Захотел избавить страну от цепких когтей пястовского орла. Вскоре он умер в польском Тыкоцине (31 декабря 1655 г.), судя по обстоятельствам смерти — в результате отравления.

Несмотря на все это, сильно ослабевшая Речь Посполитая не могла дать шведам надлежащий отпор. Поэтому правящие круги Республики решили начать переговоры с царем о прекращении военных действий.

Война Москвы со Швецией

Царь Алексей, патриарх Филарет и думные бояре восприняли известие о Кейданской унии весьма болезненно. Поддавшись эмоциям, они совершили огромную глупость. Вместо того, чтобы заключить со шведами союз, как те предлагали, в короткий срок общими усилиями добить поляков и литвинов, разделить территорию республики между собой, они восприняли действия шведов как угрозу своим интересам!

Москва 17 мая 1656 года разорвала мирный договор со Швецией. В июле московские войска начали вторжение в шведские провинции — Ливонию, Эстляндию, Ингрию и Карелию. Эта война дала Речи Посполитой хороший шанс на спасение. Как уже сказано, делегации царя Алексея и короля Яна Казимира 24 октября (3 ноября) 1656 года подписали соглашение о перемирии на два года. По нему стороны прекращали войну между собой и объединялись против общих врагов — Швеции и Бранденбурга.

Значительная часть московских войск покинула территорию ВКЛ, отправившись на войну со шведами. Однако два года этой новой войны (до перемирия 21 июля 1658 г.) не дали московитам ничего, кроме серии ощутимых поражений. А летом того же 1658 года сейм в Варшаве отверг претензии царя на трон короля Речи По-

сполитой. Более того, сейм потребовал от него возвращения всех захваченных земель. Вскоре после этого война между Республикой и Московией разгорелась с новой силой.

Гадячский договор (1658 г.)

В городе Гадяч на Полтавщине 6 (16) сентября 1658 года был подписан договор, по которому воеводства Украины в Речи Посполитой превратились в третье союзное государство — Великое Княжество Русское со столицей в Киеве и во главе с выборным гетманом. От Польши этот договор подписал каштелян Волыни С. Бенецкий, от Литвы — каштелян Смоленска Л. Евлашевский, от Украины — гетман И. Выговский.

Отныне Русь состояла из трех воеводств, имела свое войско (30 тыс. чел.) и могла чеканить свою монету. По 100 «старших» казаков из каждых 14 полков получали от короля Речи Посполитой шляхетство.

Православным гарантировались равные права с католиками занимать руководящие должности, киевский митрополит входил в состав сената Речи Посполитой. После ратификации этого договора вальным сеймом Республики польская и полонизированная шляхта получала право возвращения в свои украинские имения.

Условия договора полностью отвечали интересам украинской казачьей старшины. Польский сейм утвердил текст договора.

Но реальной силы он не приобрел, т.к. агенты Москвы (четыре Ивана — Богун, Сирко, Беспалый, Искра) организовали переворот в Левобережной Украине, свергнув гетмана Выговского. Как сказано в Советской Исторической Энциклопедии (М., 1962, том 2, ст. 511) Иван Богун «поднял восстание против гетмана-изменника И. Выговского и разбил его осенью 1659».

А в чем была измена? Ответ мы найдем в 3-м томе СИЭ (М., 1963, ст. 908), где сказано:

> «Выговский принадлежал к той части украинской казацкой старшины, которая стремилась к отрыву Украины от России и ориентировалась на шляхетскую Польшу» (...) «Вопреки воле украинского народа, подписал Гадячский договор 1658, по которому Украина вновь попала под власть панской Польши».

Видите как все просто?! Польша в те времена была государством шляхетской демократии. Но московские авторы называют ее «панской». А Московию, где все князья и бояре, дворяне и мещане поголовно были рабами царя-самодержца, противопоставляют

Польше как нечто светлое и свободное. Может, там отсутствовала беспощадная эксплуатация крестьян? Или допускался какой-то религиозный плюрализм?!

Внутренняя борьба на Украине привела осенью 1659 года к ликвидации казацкой державы. При этом два воеводства (Брацлавское и Киевское) остались в составе Польши, а третье (Черниговское) было присоединено к Московии.

Сопротивление населения

Совместными действиями войск Гонсевского и партизан в начале 1657 года северная часть ВКЛ была очищена от шведов.

Однако в июне 1657 года объединенное войско шведского короля Карла X и венгерского князя Ракоши осадило Брест и овладело им благодаря измене гарнизона замка, основу которого составляла наемная немецкая пехота (1700 чел.). Но уже 12 июля войска ВКЛ во главе с Сапегой и подчашим М. Радзивиллом освободили Брестский замок.

Шведам в осаде Бреста помогали украинские казаки полковника А. Ждановича, делалось это с согласия Хмельницкого, который симпатизировал Богуславу Радзивиллу, сторонику Швеции. По просьбе Радзивилла казаки контролировали слуцкие владения, не пуская туда ни московитов, ни поляков. А Хмельницкий выдал 6 августа 1656 и в апреле 1657 года охранные универсалы на защиту радзивилловских владений Слуцка, Сельца, Венгрова и Старого Села.

С конца сентября 1658 года войска Речи Посполитой блокировали Вильню и Виленский повет. В октябре произошло несколько столкновений войск Сапеги и Гонсевского с отрядами воеводы Долгорукого. Но отряд Гонсевского был разбит московскими войсками, а сам он попал в плен. Неудачей закончилась попытка войск ВКЛ освободить Вильню. Началась новая полоса военных действий на территории Беларуси.

Положение московских войск осенью и зимой 1658–59 резко ухудшилось.

Вследствие жестокостей и произвола царской администрации, бесконечных грабежей, вывода в Московию гражданского населения шляхта, мещане и крестьяне, которые ранее присягнули на верность царю, массово «ломали» присягу. Они выступали с оружием в руках не только против московских войск, но и против той части населения, которая поддерживала московское правительство. На оккупированных землях фактически началась гражданская война.

В Старом Быхове, Мстиславле, Кричеве, Чаусах, Рославле произошли перевороты. Против царских войск действовали крестьянско-казацкие отряды Дениса Мурашки, Сапрыки, Слизкого, Драня.

Чаусский казацкий полковник Нечай заботился прежде всего о своих интересах. По его приказу казаки стали занимать населенные пункты в Могилёвском, Шкловском, Копыском и Мстиславском уездах. Московские ратники попытались оказать казакам сопротивление, но были оттуда выбиты. Сам Нечай стал называть себя «полковником белорусским». Своей резиденцией он сделал хорошо укрепленный Старый Быхов. На занятой территории старшина записывала крестьян и мещан в казаки.

Атака «крылатых» гусар

С осени 1658 года развернулась борьба между московскими и казачьими войсками. Для подавления антимосковских выступлений сюда прибыл карательный отряд во главе с Лобановым-Ростовским и Змиевым. Путем осад и штурмов им удалось подавить в 1659 году сопротивление в Мстиславле, Рославле, Кричеве, Старом Быхове.

Что касается Старого Быхова, то московское войско подошло к городу 14 мая 1659 года и начало осаду, продолжавшуюся до 4 декабря. Она завершилась ночным штурмом. Его успеху способствовала измена членов городского магистрата Ильинича и Ранковских, а также коменданта Быховского замка немца Шульца, который открыл ворота. Заняв город, московское войско «людей всех, в осаде бывших, высекло». Особенно пострадала шляхта, которую уничтожили «в пень». В донесении царю Лобанов-Ростовский сообщил, что «государевы ратные люди город Старый Быхов приступом взяли и изменников Ивашку Нечая и брата его Самошку Выговского, а иных многих в ночное время побили». В замке оккупанты устранили повреждения и разместили там свой гарнизон.

Военные действия шли также в районе Ковно — Гродно. Гродно неоднократно переходил из рук в руки и подвергался длительным осадам. Город с предместьями был дотла разрушен и опустошен.

15 января 1660 года войско московского воеводы И.А. Хованского в 80 км от Бреста под Мальчей разбило полк М. Обуховича, а затем штурмом взяло Брест. Были разрушены Шерешово и Каменец. В марте Хованский отошел под Ляховичи, однако взять Ляховичский замок не сумел. Присланный ему на помощь отряд С. Змиева из Могилёва ситуацию не улучшил и был переброшен на осаду Несвижа.

Заключение мира со шведами позволило царю возобновить войну против Речи Посполитой, но воевода Семён Пожарский 29 июня 1659 года потерпел жестокое поражение под Конотопом. До 12 тысяч московских воинов погибло в бою, около 5 тысяч пленных московитов казаки и татары зарезали. Российский историк XIX века С.М. Соловьев горестно стенал:

> «Цвет московской конницы, совершившей счастливейшие походы 54-го и 55-го года, сгиб в один день; пленных досталось победителям тысяч пять; несчастных вывели на открытое место и резали как баранов: так уговорились между собою союзники — хан крымский и гетман Войска Запорожского».

Казаки и татары громят московитов под Конотопом

Мы же скажем, что справедливое возмездие настигло московских «мясников», палачей гражданского населения Мстиславля и Свислочи, Витебска и Вильни, других городов и местечек ВКЛ.

4. От Полонки до Смоленска (1660—1666 гг.)

Поляки, изгнав шведов и трансильванцев, 3 мая 1660 года заключили в Оливе мир со Швецией. По его условиям граница между ВКЛ и Швецией прошла по Западной Двине. Стороны также заявили, что Кейданская уния утратила силу.

Мир со шведами высвободил значительные военные силы Речи Посполитой, которые были брошены против московских войск. Уже 18 (28) июня князь Хованский был разбит на реке Полонка недалеко от Ляхович объединенным польско-литовским войском Стефана Чарнецкого и Павла Сапеги. Хованский потерял свыше 4-х тысяч человек и весь огромный обоз.

11 июля была освобождена Вильня (правда, так называемый Верхний город сдался только 3 декабря). 22 августа сдался гарнизон Мстиславля. Были освобождены Кричев и Шклов.

Летом 1660 года на помощь Хованскому царь направил группы войск князей Ю.А. и П.А. Долгоруких. Но их действия под Борисовом, Шкловом и Могилёвом не изменили в пользу Москвы общей стратегической ситуации.

В феврале 1661 года восстали жители Могилёва. Они истребили почти весь царский гарнизон. Летом пали Борисов, Кричев (в третий раз), Дисна, Чечерск, Себеж.

В октябре 1661 года Хованский и Афанасий Ордын-Нащёкин потерпели поражение под Кушликами (на Полотчине) от войск ВКЛ, которыми командовал Казимир Жеромский. Из 12 тысяч московитов спаслись не более трех тысяч, бежавших в Полоцк вместе с Хованским и раненым Ордын-Нащекиным.

Оккупанты приступили к массовому вывозу из ВКЛ ценного имущества. Сохранились документы, согласно которым из Полоцка, Витебска, Динабурга, Люцина, Режицы, Мариенгауза, Ковно, городов центральной и западной Беларуси вывозились «церковные образы и книги и иные речи, а также прибытки, дела и амуницея и все оружья, и пеняжный клад и хлебные запасы». Одним из пунктов сбора награбленного имущества и провианта был Борисов.

Между тем на наших землях в результате голода началось людоедство, что зафиксировали царские чиновники во многих местах:

«...какова перед тем давно не слыхано: не токмо что мертвечину и всякую нечистоту, но и плоти человеческие едят».

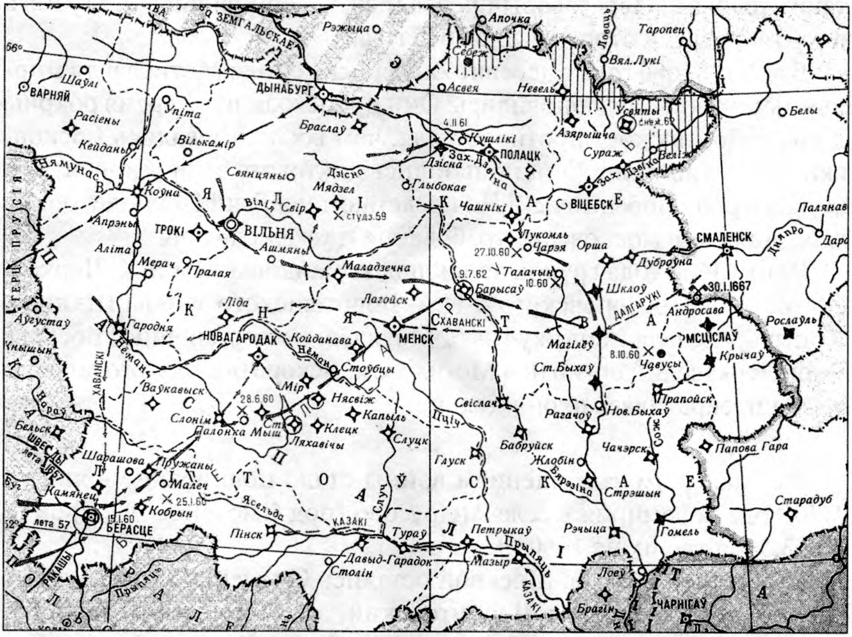
На территории Могилёвщины, Гомельщины и частично Витебщины между московской и казацкой администрацией продолжались столкновения за право владеть городами, местечками и деревнями. Казаки Хмельницкого считали, что занятые ими районы относятся к Войску Запорожскому. Рядовое тягловое крестьянство попало в ловушку запутанной политики воюющих сторон, противоречий между шляхтой и мещанством, московитами и казаками. К этому добавилась эпидемия морового поветрия (чумы), опустошившая значительные регионы ВКЛ. В результате на огромных пространствах Центральной и Восточной Беларуси образовались зоны тотальных опустошений и обезлюдения: деревни и поля зарастали лесом, гибли города и местечки со всем комплексом экономики, духовной и материальной культуры.

Война разделила горожан на сторонников царя и тех, кто остался верным своему королю и государству, Статуту ВКЛ, Магдебургскому праву. Мещанство тоже несло огромные человеческие потери. Пришла в полный упадок внутренняя и внешняя торговля. Рынок наводнили обесцененные московские медные деньги. Торговля была обложена царской пошлиной, однако традиции самоуправления в городах ВКЛ царская администрация вынуждена была все же сохранить, а также подтвердить права городов на окружающие деревни, купленные в прежние времена за ратушные деньги.

Длительная война, колоссальные разрушения и материальные потери подорвали казну ВКЛ и Польши. Войскам перестали платить деньги. В июле 1661 года образовалась конфедерация части польских войск, которая отказалась подчиняться королю. (Вторую группировку возглавил С. Чарнецкий, сохранивший верность королю). А в сентябре 1661 г. создало конфедерацию также и войско ВКЛ во главе с Жеромским и Котовским, из 22 тысяч воинов в него вошли 12310, в основном наемники из европейских стран, а также татарская хоругвь. Конфедераты отказались воевать, пока не получат заработанных денег. Вскоре Жеромского и Гонсевского убили солдаты (вместо Гонсевского польным гетманом стал Михаил Пац). После выплаты долга (19 млн. злотых) конфедерация 21 июля 1663 года была распущена.

Московский гарнизон в Старом Быхове с лета 1661 года осаждали казаки полковника Дениса Мурашки, стоявшие лагерем в Баркулабовском монастыре. По реляции царю от коменданта замка

полковника Гохварта, его солдаты «голод и нужды всякие терпели, и траву, и лебеду, и мокрицу, и лошадиное мясо, и сырые говяжьи кожи, варя, ели». Осада кончилась тем, что 1 декабря 1661 года к Быхову подошло войско Речи Посполитой численностью около 7 тысяч солдат под командованием С. Чарнецкого. Через несколько дней, видя полную безнадежность своего положения, гарнизон капитулировал.



Война в 1659–61 гг.

Теперь дела захватчиков шли плохо. В ноябре 1661 года война прекратилась (до мая 1662 г.), так как появилась надежда на мирные переговоры. Они состоялись весной 1662 года, но окончились безрезультатно, удалось договориться только об обмене военнопленными. Однако ресурсы обеих сторон были истощены. Московиты постепенно покидали разоренную Литву — провианта и фуража не было нигде.

На Подвинье войска Речи Посполитой вели бои под Витебском и Полоцком. 9 июля 1662 года после двух лет осады сдался московский гарнизон в Борисовском замке, а в середине декабря — гарнизон в Усвятах.

В 1663–64 гг. происходили бои местного значения. Отряды московских войск действовали под Могилёвом, Витебском и Полоц-

ком, возле полуразрушенных Шклова и Копыси. Войско Хованского снова потерпело поражение под Витебском, который был окружен войсками Речи Посполитой.

1 июня 1664 года в Дубровичах на Смоленщине, в районе между Красным и Зверовичами, начались мирные переговоры. Представители Речи Посполитой настаивали на заключении «вечного мира» по образцу Поляновского договора 1634 года, но Москва не приняла таких условий. Переговоры прервались, возобновились в августе, а в сентябре были отложены до 1665 года.

В апреле 1666 года в деревне Ануфриево около Мстиславля мирные переговоры возобновились. Они происходили во время рокоша Ежи Любомирского против короля, чем воспользовались московские представители. Они попытались диктовать свои условия, выступая в роли победителей. Но представители Речи Посполитой отвергли наглые московские требования и уехали домой.

Летом 1666 года группа войск под командованием Я.К. Черкасского, И.С. Прозоровского и И.А. Воротынского заняла Шклов и Копысь, сделала попытку взять Могилёв, но безуспешно. Воевода Яков Черкасский погиб под Могилёвом. Вскоре после этого эпизода война прекратилась окончательно.

Формальным завершением войны стало подписание в январе 1667 года перемирия в селе Андрусово (под Смоленском), сроком на 13,5 лет (до июня 1680 г.).

По его условиям за Москвой остались Смоленское воеводство, поветы Стародубский и Черниговский, а также часть Украины от Путивля до Днепра. Речь Посполитая вернула себе Витебское и Полоцкое воеводства, Ливонию (Инфлянты), правобережную Украину.

«Вечный мир» был подписан 26 апреля (6 мая) 1686 года. По нему Речь Посполитая дополнительно вернула себе города Велиж, Невель и Себеж, земли вдоль Сожа, а Москва сохранила Киев.

И еще одно обстоятельство. По условиям «вечного мира» Московия получила формальное право защищать православную веру в Речи Посполитой от «обид» со стороны католического костёла и властей Республики. Это была настоящая «мина замедленного действия». Но «взорвалась» она нескоро, через 82 года, в связи с движением барских конфедератов.

5. Итоги 12-летней бойни

Так окончилась эта долгая кровопролитная война. Погром был чудовищный. Население ВКЛ сократилось с 3,864 млн. чел. до 1,994 млн. чел. — почти вдвое (на 48,4 %). Особенно сильно пострадали восточные поветы Великого Княжества: Полоцкий, Мстиславский, Оршанский, Минский, Витебский, Речицкий, Мозырский.

Таблица 1

Потери дымов в поветах ВКЛ в 1648–67 гг.

Повет	*Количество дымов*		*Количество исчезнувших дымов*	
	Перед войной	*После войны*	*В числах*	*В процентах*
Полоцкий	23204	6297	16277	70,1
Мстиславский	13769	4237	9532	69,3
Оршанский	67600	22310	45290	67,0
Минский	25892	10352	15540	60,0
Витебский	10035	4096	5939	59,2
Речицкий	4342	1816	2526	58,2
Мозырский	5276	2305	2971	56,3
Браславский	5613	2612	3001	53,4
Ошмянский	30542	15236	15306	50,1
Виленский	16501	8468	8033	48,7
Брестский	40455	22591	17864	44,1
Пинский	23262	4211	9051	39,0
Трокский	12020	7451	4569	38,2
Новогрудский	41249	25559	15590	38,0
Ковенский	12479	7919	4560	36,5
Упитский	23470	15420	8050	34,3
Жмудский	49056	33959	15097	30,8
Гродненский	24914	17742	7172	28,8
Волковыский	10118	7679	2439	24,1
Вилкомирский	20373	15750	4623	22,7
Лидский	11860	9621	2239	18,8
Слонимский	11022	9619	1403	13,0
Всего:	483.052	265.880	217.172	44,9

(Источник: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі, том 2. Минск, 1994, с. 199)

Таблица 2

Потери населения в поветах ВКЛ в 1648–67 гг.

Повет	*Количество жителей*		*Количество исчезнувшего населения*	
	Перед войной	*После войны*	*В числах*	*В процентах*
Полоцкий	185.632	51.953	133.679	72,0
Мстиславский	110.152	31.778	78.374	71,1
Оршанский	540.800	167.325	373.475	69,0
Минский	207.136	77.640	129.496	61,8
Витебский	80.280	30.720	49.560	61,7
Речицкий	34.736	13.620	21.116	60,8,
Мозырский	42.208	17.288	24.920	59,0
Браславский	44.904	19.590	25.314	56,3
Ошмянский	244336	114.270	130.066	53,2
Виленский	132.008	63.510	68.498	51,8
Брестский	323.640	169.433	154.207	47,6
Пинский	186.095	106.583	79.513	42,7
Трокский	96.180	55.883	40.277	42,0
Новогрудский	329.992	191.693	138.299	42,0
Ковенский	99.832	59.393	40.439	40,5
Упитский	187.760	115.650	72.110	38,4
Жмудский	392.448	254.693	137.755	35,3
Гродненский	199.312	133.065	66.247	33,2
Вилкомирский	162.984	116.125	46.859	28,7
Волковыский	80.944	58.953	22.351	27,6
Лидский	94.880	71.158	23.722	25,0
Слонимский	88.176	72.143	16.033	18,2
Всего:	3.864.416	1.994.106	1.870.310	48,4

(Источник: Энцыклапедыя гісторыі Беларусі, том 2. Минск, 1994, с. 200)

Так, в Витебском повете в запустении пребывало 74 % ранее обрабатывавшейся земли; в Мстиславском повете — около 70 %. В Борисовской волости, к примеру, через 10 лет после войны на 19 деревень имелось только 14 заселенных дворов! В местечке Поставы и в трех ближайших к нему деревнях в 1672 году жило всего-навсего 5 семей. Целое столетие здесь не могло восстановиться ни население, ни хозяйство. Если до войны в Могилёве было свыше двух тысяч ре-

месленников, то даже к 1745 году их количество не достигло и одной сотни!

Вот что принесли нашим предкам московские завоеватели во главе со своим царем Алексеем Михайловичем, этим «добрейшим человеком, славной русской душой» (по характеристике В.О. Ключевского).

Однако царь и его правительство не добились своих главных целей: не смогли присоединить к Московскому государству ВКЛ и Правобережную Украину; потерпела крах идея приобрести новые земли для бояр и дворян; царь Алексей Михайлович не стал королем Речи Посполитой. Полным провалом завершилась попытка украинской казацкой старшины присоединить беларуские земли в бассейне Днепра и Сожа.

Некоторые выводы

Кровавый московский «потоп» причинил колоссальный демографический и экономический ущерб ВКЛ, он также «смыл» всю традиционную местную культуру. Вот что пишет по этому поводу доктор исторических наук Павел Терешкович:

> «Она /война/ стала своеобразным водоразделом в истории беларуского народа. До нее — Всеслав, Евфросиния, Грюнвальд, государственный статус языка, Скорина, Будный, Тяпинский, Статуты Великого княжества Литовского, после нее — многовековая, не закончившаяся до сих пор изнурительная борьба за право «людзьмі звацца», называть свой народ народом, язык — языком, говорить на нем, писать и печатать книги, учить на нем детей».

Именно «потоп» середины XVII века «открыл шлюзы» для целенаправленной полонизации Литвы и Руси, т.е. Западной и Восточной Беларуси. Конечный результат войны оказался прямо противоположным целям агрессии Алексея Михайловича и Богдана Хмельницкого.

Разумеется, московские авторы и наши местные «янычары» категорически отрицают тот факт, что война царя Алексея Михайловича была войной на истребление. Так, в 2012 году минский издатель А.Н. Вараксин выпустил тиражом 350 экземпляров небольшую книжку краеведа из Столинского района Михаила Шелехова «За веру и волю» (104 страницы). Ее автор утверждает, что «русские» (так он называет тогдашних московитов) вторглись на наши земли исключительно для того, чтобы «освободить» братьев по крови и вере от польско-литовского гнета! Вот такие добровольные холуи

Москвы («янычары») продолжают «пудрить мозги» соотечественникам даже в XI веке!

Я больше доверяю свидетельству непосредственного участника тогдашних событий могилевского шляхтича Константина Поклонского. Как было сказано выше, поначалу он изменил своему Отечеству. Однако уже через полгода (5 февраля 1655 г.) восстал против царя. Вот строки из его письма:

> «С Москвой нам не век жить, знаете, какие она мерзости наделала... Мы в лучшей вольности прежде за ляхами были, чем теперь живут наши; собственные глаза мои видели, как бездельно поступала Москва с честными женщинами и девицами» (...) «насмотрелся я над кутеинскими монахами, как Москва почитает духовенство и вещи церковные; в церкви престолы сами обдирали и все украшения церковные в столицу отослали, а самих чернецов в неволю заслали, а что с отцом митрополитом и другими духовными делают. Жаль, вместо лучшего в худшую неволю попали»...

Исторические справки и зарисовки

Битва на Полонке

С 20 марта 1660 г. войско московского воеводы князя Ивана Хованского (более 7 тыс. чел.) осаждало крепость Ляховичи. Крепость защищало ополчение местной шляхты, мещан и крестьян (около 4 тыс. чел. при 37 пушках и фальконетах). Оно отражало все вражеские атаки. Хованский несколько раз получал большие подкрепления.

Речь Посполитая 3 мая 1660 г. заключила мир со Швецией и могла теперь перейти в наступление против Москвы. Две дивизии: польская Стефана Чарнецкого и литвинская Павла Сапеги (вместе до 8 тысяч воинов) выступили из Бреста к Ляховичам. К вечеру 27 июня они соединились у местечка Полонка. Хованский, оставив часть войск возле Ляхович, в тот же день с главными силами двинулся навстречу. У него было, по разным данным, от 24 до 16 тысяч конных и пеших ратников.

Местечко Полонка находится между Слонимом и Ляховичами, на реке Полонка, в 20 км западнее Барановичей. Неширокая речка образует возле местечка изгиб радиусом менее 2 км, где и расположились войска Речи Посполитой. Берега речки с обеих сторон сильно заболочены и поросли густым кустарником. В местечке берега соединяла деревянная плотина. Через 2 км на восток речку пересекала вторая плотина, ниже и выше ее были два брода. Один из них находился напротив позиции Сапеги, второй напротив позиции Чарнецкого. Местность в излучине Полонки холмистая. Часть войска можно было укрыть за холмом от Хованского, приближавшегося с восточного направления.

Воины Сапеги стали севернее второй плотины, воины Чарнецкого — южнее. На правом фланге отряд конницы Г. Войниловича укрылся за холмом возле речки. В центре (напротив плотины) Чарнецкий поставил два полка драгун и две хоругви гусар. На левом крыле, рядом с правым крылом литвинов, он расставил пехоту и артиллерию. Авангард на восточном берегу Полонки (в роще за плотиной) образовали 4 хоругви легкой кавалерии П. Менжинского.

Утром 28 июня к восточному берегу реки подошло войско Хованского. Воевода хотел сначала разбить левый фланг противника — литвинов. Он думал, что своим правым крылом перейдет речку, зайдет во фланг литвинам и вызовет панику. Они побегут в тыл дивизии Чарнецкого, вызовут панику и там, тогда он легко сбросит обе дивизии в прибрежную топь.

Впереди главных сил Хованский выставил «перемётчиков» (отряд шляхты, присягнувшей царю) под командованием Ф. Слонского. Они наступали в пешем строю. Под их натиском Менжинский отступил к плотине. Здесь он занял удобную позицию и разбил отряд Слонского, когда тот пошел в новую атаку (Слонский попал в плен и как предатель посажен на кол).

Хованский сосредоточил напротив левого фланга противника главные силы конницы под своим командованием. Центр он доверил С. Змиеву. Здесь стояли рейтары, пехота и почти вся артиллерия. Левым крылом московитов (напротив Чарнецкого) командовал князь С. Щербатов. В резерве находился конный отряд князя Трубецкого.

Чтобы прикрыть свое левое крыло, Хованский занял фольварк Патяны, находившийся за ручьем, впадавшим в Полонку (4 хоругви и 4 пушки). Но он не предугадал, что именно туда будет направлен главный удар войск противника (Хованский не видел отряда Войниловича, укрытого за холмом на другом берегу). Он думал, что судьбу сражения решит мощный удар конницы на правом крыле по дивизии Сапеги.

Чтобы выманить московитов с выгодных позиций за плотину и заставить Хованского послать как можно больше ратников в центр, Чарнецкий применил ложное отступление. Московский воевода имитацию принял за действительность и послал пехоту Щербатова за плотину. Московиты быстро оттеснили авангард Менжинского, перешли плотину и начали развертывание за ней. Тогда Чарнецкий бросил в бой свою конницу. Враг не успел опомниться, как был отброшен назад за плотину. Хованский, увидев прорыв на его берег, отложил удар по литвинам. Против Чарнецкого он направил большой отряд конницы из группы Щербатова. Московская конница быстро отбросила поляков через плотину назад.

В этот момент Сапега атаковал правое крыло московитов. Его пехота отбросила от берега реки московскую пехоту, а гусары нанесли ей

большие потери. Но вскоре натиск литвинов был остановлен контратакой московской конницы, находившейся на этом крыле. Ей удалось обойти с левой стороны войско Сапеги и зайти ему в тыл. Однако литвины устояли. Их хоругви форсировали брод и одна за другой вступали в бой. Теперь уже правое московское крыло должно было обороняться.

Войнилович вывел свою конницу из засады, подошел к реке и начал форсировать ее через болото и заросли. Пехота московитов открыла огонь по всадникам Войниловича. Вслед за ней и конный резерв Трубецкого атаковал Войниловича. Бой был жестокий, победа склонялась то на одну, то на другую сторону. Один из воинов Войниловича ранил Трубецкого ударом сабли по голове. Это сломало дух московитов, их конница обратилась в бегство.

Чарнецкий снова атаковал центр московитов. В ходе жестокого боя воинам Чарнецкого пришлось отступить. Но тем временем в погоне за Трубецким конница Войниловича зашла в спину отряду московитов, дравшемуся с Чарнецким, и разгромило его. Увидев разгром центра, обратилась в бегство московская конница на левом фланге. Вслед за ней побежала пехота. Войска Хованского оказались под ударами со всех сторон и понесли огромные потери.

Битва была выиграна. Змиев погиб, Щербатый попал в плен. Хованский, получивший две сабельные раны, в панике поскакал к Ляховичам, а оттуда немедленно ушел в сторону Минска.

Победители захватили весь московский обоз с огромным запасом продовольствия, стадом коров и другим награбленным имуществом. Всех коров (около 8 тысяч) раздали крестьянам.

По разным данным, в битве на Полонке погибло от 4 до 12 тысяч московитов. Это был разгром главных сил царских войск, действовавших в ВКЛ и коренной перелом в ходе войны.

Могилёвское восстание

Уже в скором времени после того, как жители Могилёва в сентябре 1654 г. перешли на сторону царя, возникли противоречия между магистратом и царским воеводой. Через год — в сентябре 1655 — противоречия переросли в серьезный конфликт.

Воевода доложил царю, что могилёвцы «хотят выбрать без государева указа войта и бурмистров и райцев и лавников», т.е. всю администрацию. Суть в том, что горожане, пользовавшиеся Магдебургским правом с 1577 г., хотели по-прежнему сами собой управлять, московитам же это казалось ужасной крамолой. Тогда могилёвцы послали делегацию к царю и добились утверждения им предложенных кандидатур. Однако конфликт углублялся, так как новоизбранный магистрат, к тому же утвержденный царем, отказался выполнять приказы воеводы. Царь, вопреки собственным обещаниям, встал на сторону воеводы.

К этому конфликту добавился церковный. Назначения на могилёвскую кафедру производил московский патриарх Никон, не интересуясь мнением и пожеланиями местного православного духовенства. Более того, по его приказу осенью 1654 г. часть оппозиционных могилёвских духовных лиц, включая игумена Кутеинского Богоявленского монастыря Иаиля Труцевича, выслали в Иверский монастырь под Новгородом Великим. Одновременно всех наставников Могилёвской братской школы вместе с ее типографией, книгами и оборудованием (вплоть до мебели) тоже отправили в Москву. Это был грабеж в чистом виде. Труцевич от огорчения умер по дороге к Новгороду. Что ж, участь предателя Отечества не вызывает сожаления.

Типографию (шрифты, печатные станки, большое число изданных книг) в 1655 г. перевезли из Иверского монастыря в Воскресенский монастырь под Москвой, а в 1676 году на печатный двор в Москву. В Оршу она не вернулась.

Вдобавок ко всему казаки и московские служилые люди систематически грабили население. Полностью разочаровавшись в московских «братьях по вере» мещане разработали план восстания. По этому плану все хозяева, в жилищах которых размещались московские ратники, должны были выкрутить кремни из их ружей и 20 февраля по призыву бурмистра Язепа Левановича начать восстание.

Но общегородское восстание стихийно вспыхнуло раньше, 11 февраля 1661 г., когда московские вояки начали грабить и оскорблять женщин-торговок на могилёвском рынке. С криком «Пора! Пора!» (это был сигнал к восстанию) Леванович, вооружившись мечом городского палача, бросился рубить обидчиков. Тут же звонарь ударил в колокол ратуши, что тоже являлось условным сигналом. Горожане быстро освободили военнопленных, которые приняли самое активное участие в расправе с оккупантами. Избиение застигнутых врасплох московитов происходило по всему городу. Гарнизон (его численность составляла более 2-х тысяч) был уничтожен практически полностью, спаслись всего несколько человек. Могилёвцы взяли в плен воевод С.С. Горчакова и М.А. Полуэктова, стрелецкого голову С.И. Чекина, ряд офицеров.

В награду за восстание король даровал шляхетство наиболее активным его участникам, Могилёв снова получил Магдебургское право и в юридическом отношении был уравнен с Вильней.

Сражение на Басе

Князь Ю. Долгоруков, стоявший лагерем в 40 верстах от Могилёва, 23 сентября 1661 г. узнал, что недалеко от Горок расположилась дивизия Михаила Паца (4 тыс. чел.). От его лагеря до лагеря литвинов было примерно 10 верст. Долгоруков, у которого было до 16 тысяч ратников,

решил внезапной атакой разгромить Паца. Он не знал, что П. Сапега уже послал М. Пацу в подкрепление отряд А. Полубинского, а затем и сам вышел в том же направлении вместе с С. Чарнецким.

Три дня (28–30 сентября) в районе села Углы под Горками с переменным успехом происходили стычки конных хоругвей противников. Наконец, 8 октября произошло сражение. Под утро Сапега, которому временно подчинились Чарнецкий и Пац, вывел все войска за небольшую речку Бася (правый приток Прони, протекает через Чаусы) и развернул их в боевые порядки на большом поле. В центре — он сам, слева — Пац, справа Чарнецкий. Всего 12–13 тысяч воинов. Были выкопаны окопы, расставлены немногочисленные пушки.

В полдень атаку начало правое крыло Чарнецкого. Оно опрокинуло левое крыло московитов, вышло в тыл центру, ставшему табором (вагенбургом). Дивизия М. Паца, в свою очередь, опрокинула правое крыло московитов и преследовала их несколько верст. Тем временем московская пехота при поддержке артиллерии успешно атаковала центр войск Сапеги, который ослабил их посылкой подкреплений наступавшим частям Чарнецкого и Паца. Пехота Долгорукова даже захватила одну пушку с шестеркой лошадей и 6 ротных знамен, но развить успех не смогла.

Но конники Паца и Чарнецкого атаками с флангов рассеяли московскую конницу и вынудили ее укрыться в таборе. К вечеру уже все московское войско засело в своем полевом лагере. Оно потеряло до тысячи человек убитыми и много — пленными, а также 7 пушек и 15 знамен. Поляки и литвины вернулись на исходные позиции.

В последующие дни продолжались стычки между отдельными отрядами, выходившими навстречу друг другу. Долгоруков ожидал подхода войска И. Хованского, выступившего из Полоцка на соединение с ним. Но тот после боя с хоругвями Кмитича и Аскерко стал лагерем в районе местечка Чарея. Соединения войск так и не произошло. Чарнецкий ушел с Баси, чтобы разбить И. Хованского. Долгоруков остался в своем лагере — ждать подкреплений.

Битва под Кушликами

В начале октября 1661 г., соединившись в Полоцке с отрядом боярина А.Л. Ордина-Нащекина, князь И. Хованский выступил из Полоцка по направлению к Вильне. У него было около 15 тысяч конных и пеших воинов. В холмистой местности возле деревни Кушлики (или Кушликовы горы), примерно в 37 км на северо-запад от Полоцка, он 6 октября обнаружил лагерь войска ВКЛ, которым командовал Казимир Жеромский.

7 октября, воспользовавшись непогодой, Хованский попытался обходным манёвром атаковать лагерь Жеромского, надеясь застать того

врасплох. Однако литвины своевременно заметили этот манёвр, поэтому московиты вернулись на прежние позиции так и не вступив в бой. В тот же день к Жеромскому присоединились хоругви С. Кмитича и Н. Хлевинского. Теперь литвины имели около 13 тысяч человек, примерно поровну конницей и пехотой.

На следующий день, 8 октября, маршалк решил вступить в бой. Выйдя из лагеря, он послал в атаку кавалерию полковника Одаховского. Не добившись успеха, Одаховский повернул назад. Московиты, преследуя его, пошли пятью колоннами. Приблизившись к противнику на ружейный выстрел, они открыли по войскам Жеромского мушкетный и артиллерийский огонь.

Оказавшись под огнем, литвины не имели другого выхода, кроме как снова пойти в атаку. Но складки местности не позволяли им развернуть по фронту больше, чем половину своих войск. Все же литвинские конники преодолели под сильным огнём московитов болотистый ручей. После этого они увязли в бою с московской пехотой, прикрытой рогатками и плотным строем пикинеров, а Хованский контратаковал расстроенные ряды противника своей дворянской конницей и рейтарскими ротами.

Понеся потери, литвины отступили. Однако Хованский не смог развить успех. Вернувшись в полевой лагерь, Жеромский, ожидая прихода подкреплений, вступил в переговоры с Хованским. Переговоры и мелкие стычки продолжались до 22 октября.

В ночь с 22 на 23 октября к Жеромскому пришла конная дивизия С. Чарнецкого. Теперь у них было превосходство над силами Хованского. Увидев это, Хованский в ночь с 24 на 25 октября скрытно ушел из лагеря. Но за два часа до рассвета, его войска столкнулись с кавалерией и пехотой Чарнецкого, совершавших обходной манёвр с целью окружения лагеря московитов.

Утром 25 октября польская кавалерия, получив известие, что московские войска оставили лагерь, вошла туда. Однако Хованский успел к этому времени повернуть назад и подготовиться к отражению атаки. В предрассветном тумане поляки попали в засаду и понесли значительные потери. С подходом пехоты противника, Хованский развернул свое войско по фронту и дал бой превосходящим силам противника. Когда же польская кавалерия вышла из московского лагеря и построилась для атаки, он вновь отступил, заняв позицию на опушке леса. Но теперь польско-литовскому войску удалось сломить сопротивление московитов. Их боевые порядки были взломаны, управление войсками потеряно. Первым побежал Ордин-Нащекин, вслед за ним и Хованский. Бой превратился в избиение бегущих до самого Полоцка.

Хованский едва избежал плена (в плен попал его сын Алексей). Он немедленно ушел из Полоцка в Великие Луки, но, как всегда, наврал

царю о победе (не зря у него было прозвище «тарарую» — пустомеля). Факты утверждают обратное. Хованский потерял до 5 тысяч человек убитыми, около тысячи — пленными, весь обоз (с чудотворной иконой Богоматери и войсковой казной), 130 знамен и штандартов, всю артиллерию (9 пушек). Многих московских ратников, разбежавшихся по окрестным лесам, вырезали крестьянские отряды самообороны и партизаны («шиши»).

На торжества по случаю этой победы прибыл король Ян II Казимир. Он требовал развивать наступление, но войска, состоявшие в основном из наемников, отказались сражаться, т.к. уже давно не получали денежного содержания. Нет денег, нет и службы!

Глава 8

УПАДОК ВКЛ И РЕЧИ ПОСПОЛИТОЙ (1667—1795 гг.)

«О, Литва! Отчизна моя!
Только тот оценит тебя,
кто потерял навсегда!»
(Адам Мицкевич)

1. Социально-политический кризис в ВКЛ

Главный фактор развала государства — как наглядно показали события последних 25 лет в СССР и России, в странах арабского Востока — не экономический кризис. Главное — кризис идеологии, отсутствие политического, морального и религиозного единства граждан. Этот тезис полностью соответствует особенностям жизни общества в Речи Посполитой со второй половины XVII века и до последних лет ее существования.

Раскол в обществе

За три с половиной столетия, прошедших со времени установления династии Гедиминовичей и до окончания «Потопа», в ВКЛ возникла глубокая рознь между крестьянством и другими слоями общества. Крестьяне, составлявшие 80–85 % населения, ненавидели «панов» (землевладельцев), презирали горожан и вообще образованных людей. Произведения народного фольклора отражают этот факт с полной откровенностью.

С другой стороны, ополяченная (окатоличенная) часть населения ВКЛ (паны-землевладельцы, значительная часть горожан) держала себя обособленно от православно-униатской ее части.

Этот разрыв сыграл поистине роковую роль в истории ВКЛ. Магнаты и шляхтичи стали ощущать себя «поляками литовского происхождения», тогда как крестьяне называли себя просто «здешними» («тутэйшымі»).

Более того, элита мало-помалу прониклась мыслью о том, что не только образом жизни, но и происхождением она противоположна простому народу (людям «подлого звания», «хамам», «быдлу»), составлявшему основу нации. А эти «тутэйшие», соответственно, все больше и больше мечтали о социальной справедливости (о «воле», о жизни без «панов»).

Вдобавок ко всему в декабре 1696 года, уже после смерти короля Яна Собеского (он умер в июне), паны Рады ВКЛ приняли решение о переводе государственного делопроизводства со старобеларуского языка на польский. Понятно, что такое решение тоже способствовало усилению противоречий между основной массой населения и правящим сословием.

Польский профессор-эмигрант Станислав Косцялковский в 1953 году так характеризовал степень распространения польской культуры в ВКЛ к началу разделов Речи Посполитой:

> «Все христианское мещанство городов и местечек этих земель /Беларуси/, от работников до ремесленников, купцов, торговцев и чиновников, все духовенство, а также вся интеллигенция, полуинтеллигенция городская и сельская, все помещики от беднейшего до самого богатого и высоко стоявшего в общественной иерархии, как равно вся шляхетская демократия, очень многочисленная в некоторых местностях, застенковая и загородная шляхта, иногда весьма бедная и не отличавшаяся от простых крестьян, — все это было в культурном отношении таким же, как и общество, принадлежавшее к тем же слоям населения прочих земель Речи Посполитой.
>
> Сельское же крестьянское население сохранило сокровища старо-литовского или беларуского прошлого. Оно жило в своей сословной обособленности отдельной культурной жизнью. Оно говорило по-беларуски, часто не понимая польского языка»*.

Магнатско-шляхетский сословный эгоизм

Еще в 1545 году Венцеслав Миколаевич (ок. 1490–1560) написал под псевдонимом Михалон Литвин книгу «О нравах татар, литвинов и московитов». Ее напечатали только в 1617 году, спустя полвека после смерти автора. Тем не менее, она оказалась весьма актуальной. В чем видел М. Литвин (В. Миколаевич) причину упадка ВКЛ?

— в плохой работе центрального аппарата власти (канцелярии великого князя);

---

* См.: St. Koscialkowski. Poznajmy naszą przeszłość: Zarys wiadomości z dziejów Polski od Piastów do 1945 roku. London, 1988.

— в извращенности судебной системы (трудно было добиться справедливости!);

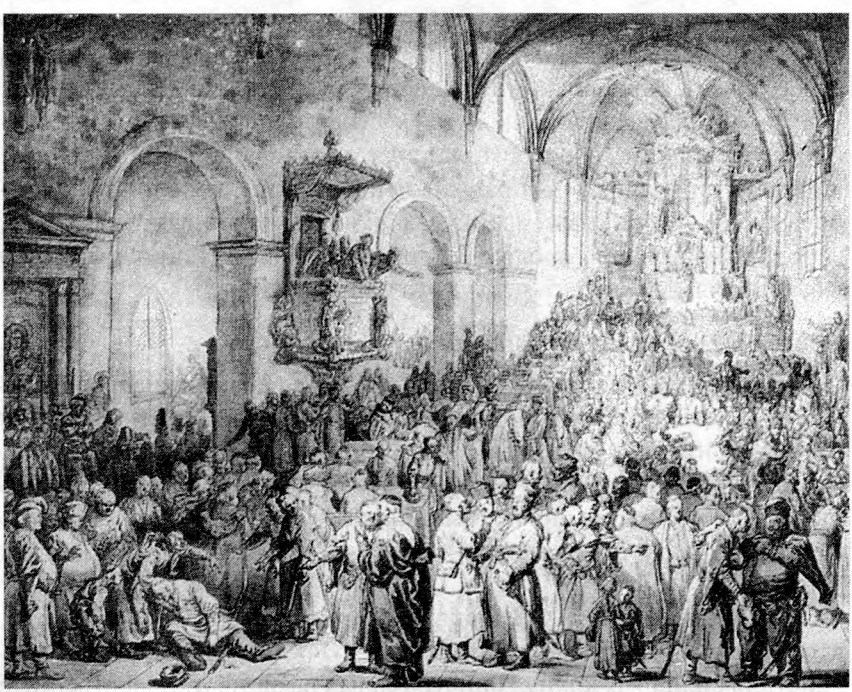
— во всеобщем взяточничестве чиновников и судей;

— в дефиците бюджета (плохо поступали налоги, не вводились вовремя новые);

— в проблемах с созывом посполитого рушения (ополчение себя изжило, нужна была регулярная армия, лучше всего — наемная).

Все эти «язвы» имели одно основание — эгоизм магнатско-шляхетского сословия. Оно ставило на первый план личные интересы в ущерб интересам государства и всего общества. Главная идея «шляхетских вольностей» по сути дела сводилась к тезису о том, что личное важнее общественного.

Ряд привилеев, изданных за время от Казимира III Великого (ум. в 1370 г.) до Стефана Батория (ум. в 1586 г.) создали юридическую основу комплекса прав и привилегий шляхты. Это: равенство всех шляхтичей перед законом, их право на свободное избрание короля, на свободу голоса, на протест, на неприкосновенность шляхтича и его имения (в т.ч. запрет обысков). Теоретически, шляхтич не мог



Поветовый сеймик в здании костёла (худ. Ж.-П. Норблен)

безнаказанно совершить убийство, поджог, изнасилование, лишить свободы другого шляхтича, грабить с оружием в руках — все остальное ему дозволялось.

Король Речи Посполитой без согласия посольской избы (т.е. представительства шляхты от всех поветов) не мог вводить налоги, собирать ополчение, объявлять войну, издавать законы, касающиеся шляхты. Любое нарушение «вольностей» трактовалось как стремление к абсолютизму, любая попытка проведения реформ — как покушение на шляхетские вольности.

В результате общегосударственные задачи становились жертвой интересов магнатско-шляхетских группировок. Так было и в Королевстве Польском, и в Великом Княжестве Литовском.

После «Потопа» центральная (королевская и великокняжеская) власть в Речи Посполитой, в том числе в ВКЛ, значительно ослабла. Ее сильно ограничивали постановления сеймов, где в свою очередь имело место злоупотребление правом «либерум вето» (с 1652 по 1763 гг. из 73 сеймов были сорваны 36, т.е. половина).

Все большую роль в политической жизни страны стали играть магнатские группировки и шляхетские союзы — конфедерации. Члены каждой конфедерации (магнаты, шляхта, мещане, духовенство) подписывали акт, в котором объявляли цели, задачи, условия своего союза. Решения принимали простым большинством голосов. Идеологи шляхетских вольностей считали конфедерацию инстанцией, имеющей право судить короля, министров, сенаторов. А ее юридической основой — право на непослушание королю, зафиксированное в «Генриковых артикулах» и в «Пакта конвента» (1573 г.), дарованных шляхте королем Генриком Валезием (Генрихом Валуа) в самом начале своего 5-месячного царствования.

Борьба между кланами магнатов

Во второй половине XVII и в XVIII веках за политическое влияние и власть в ВКЛ боролись четыре магнатских клана: Сапеги (сначала они были за короля, потом против него), Радзивиллы (то за шведов, то за Бранденбург — Пруссию), Пацы (ориентировались на Австрию), Чарторыйские (выступали за союз с Россией). Именно магнаты сделали традицией поиски поддержки у монархов соседних держав.

В последней трети XVII века усилился клан Сапег. Дело в том, что король Ян III Собеский (правил в 1674–1696) в целях противодействия сильному клану Пацов раздавал высшие государственные должности Сапегам. А они, укрепив свое положение в ВКЛ, высту-

пили против следующего короля — саксонца Августа II «Сильного» (1697–1706, 1709–1733). В это же время распространилось всеобщее недовольство всевластием и злоупотреблениями Сапег. Наибольшую ненависть у других магнатов и зависевшей от них шляхты вызывали Казимир Ян Павел (1642–1720), его сыновья Ежи Станислав, Михаил Франтишек, Александр Павел, а также представители другой ветви Сапег — Бенедикт Павел и Михаил Юзеф.

В 1696 году большинство шляхты вступило с ними в открытую борьбу. Их вождем стал Григорий Антоний Огинский (ок. 1660–1709). Сейм 1697 года формально примирил обе стороны, но конфликт не угас. Наоборот, через три года он превратился в гражданскую войну. Бенедикт Павел напал 15 октября 1700 года на отряд шляхты под Ошмянами и разбил его. Но 18 ноября 1700 года под Олькениками (южнее Вильни) произошло решающее сражение между войсками Сапег и шляхты. Бенедикт Павел Сапега был разбит Г.А. Огинским. Раненый, он бежал в Курляндию. Сын Казимира Яна (Михаил Франтишек) сдался в плен, но озлобленные шляхтичи зарубили его. После этого Сапеги утратили все государственные посты, часть их покинула страну.

Польско-литвинская шляхта разделилась на пророссийскую и прошведскую партии. Ставленник шведов Станислав Лещинский занимал трон с 1704 по 1709 год, но победа русской армии под Полтавой заставила Речь Посполитую вернуться к союзу с царем Петром и низложенным Августом «Сильным».

Сапеги во время Северной войны поддержали шведов и короля Станислава Лещинского*. А шляхта (объединившаяся в августе 1702 года в Сандомирскую конфедерацию) поддержала Августа II и продолжала войну против Сапег. По сути дела Сапеги пытались отделить ВКЛ от Польши и сделать его в самостоятельную монархию во главе с собой. Их противники во главе с Огинским в период 1700–02 гг. хотели превратить Речь Посполитую наследственной монархией для потомков короля Августа II.

В противовес шляхетским формированиям Сапеги создали казацко-крестьянские отряды (их возглавили атаманы Юревич, Бильдюкевич, Хмара и другие), которые действовали против шляхты в разных частях ВКЛ (под Дубровно, Головчиным, Старым и Новым Быховом). Правда, в 1702 году эти отряды были разбиты.

---

* Станислав Лещинский был королем Речи Посполитой в 1704–1709 (формально до 1711) и в 1733–1734 гг.

Пять лет ожесточенной политической борьбы между магнатскими кланами, сопровождавшейся вооруженными столкновениями, привнесли элементы анархии в повседневную жизнь ВКЛ.

2. Бедствия Северной войны (период 1702–1710 гг.)

Великой Северной войной принято называть войну так называемого Северного союза против Швеции за господство на Балтийском море и его берегах. В течение XVII века Швеция установила свой контроль над Балтийским морем и побережьем. Она отобрала у Московии Ингрию и часть Карелии; у Речи Посполитой — Лифляндию; у Дании и германских государств — Эстляндию, Бремен, Верден, Померанию, острова Рюген.

В декабре 1699 года царь Петр I заключил союз с Данией и курфюрстом Саксонии Августом II, направленный против Швеции. В феврале 1700 года саксонские войска (до 10 тыс. чел.) вошли в Лифляндию и осадили Ригу. В марте 1700 года датские войска (до 16 тыс. чел.) вошли в герцогство Гольштейн, союзное Швеции. В ответ на это юный шведский король Карл XII (18 лет) высадил десант неподалеку от Копенгагена и заставил Данию 18 августа заключить мир.

Царь Петр объявил войну Швеции с 19 (30 августа) 1700 года. Московская армия (до 35 тыс. чел.) осадила небольшой город Нарва в Эстляндии, но все штурмы московитов защитники города успешно отбили. Осада затянулась. Наконец, 19 (30) ноября король Карл внезапно атаковал московский лагерь под Нарвой и вдребезги разгромил царские войска. Считая результат войны с Московией предрешенным, он после этого выступил против Августа II. Шведы разбили саксонцев под Ригой 20 июля 1701 года.

В январе 1702 года шведские войска вошли на территорию Речи Посполитой, несмотря на то, что она со Швецией не воевала. В апреле шведы заняли Вильню, в мае — Варшаву. Попытки Августа остановить продвижение шведов в глубь страны завершились поражениями саксонских войск в сражениях возле Клишева (в 1702 г.) и под Пултуском (в 1703 г.).

Двойной погром

С началом интервенции в ВКЛ с новой силой вспыхнула борьба между кланом Сапег, вставшим на сторону шведов, и большинством шляхты, группировавшейся вокруг Григория Антония Огинского и князей Вишневецких, братьев Януша Антония (1678–1741) и Михаила Сервация (1680–1744).

Одним из эпизодов этой борьбы явилась осада Старого Быхова в августе — октябре 1702 года. Город принадлежал Казимиру Яну Сапеге. Осада началась 29 августа. К городу подошли три полка казаков (Нежинский, Стародубский, Прилуцкий) под командованием наказного гетмана запорожского войска полковника Михаила Миклашевского. Через два дня из Могилёва пришло войско хоружего новогрудского и администратора Могилевской экономии генерала артиллерии ВКЛ Криштофа Синицкого-Бонча (беларуская дивизия пехоты, конница литовских татар, могилевская батарея артиллерии, в т.ч. 15 больших пушек). Позже подошли еще два казачьих полка — Лубенский и Гадячский.

Гарнизон Старого Быхова состоял из городского, волостного и шляхетского ополчений, двух коронных хоругвей (Волошской драгунской и Запорожской казачьей), наёмной запорожской, венгерской и немецкой пехоты. В городе и замке было 30 орудий. Командовали войсками пернавский подкоморий Николай Бельдюкевич и тогдашний быховский губернатор оберст-лейтенант Якуб Деро.

Войска Синицкого окружили город шанцами (окопами) и с помощью апрошей (узких зигзагообразных траншей) начали приближаться к бастионам Быхова. Одновременно они копали подземные ходы для закладки мин и вели непрерывный артиллерийский обстрел. Особенно большие разрушения причиняла «голландка» — большая могилёвская пушка, стрелявшая 52-фунтовыми (примерно 21 кг) ядрами. Для одного выстрела из нее требовался заряд пороха в 45 кг!

Защитники города стреляли в ответ картечью, производили удачные вылазки, даже захватили у казаков несколько пушек. Но 10 октября гарнизон сдался на почетных условиях и присягнул королю Августу II. По условиям сдачи город и замок перешли в подчинение Синицкому, часть гарнизона и наемники переводились в Могилёв, запорожцы подлежали амнистии, за мещанами сохранялись все права и привилегии. В состав гарнизона вошли 400 гвардейцев короля Августа II.

Весной 1703 года Генеральная конфедерация шляхты ВКЛ объявила союз с Россией.

В июле 1704 года Варшавская конфедерация шляхты, созданная по приказу Карла XII, избрала королем Речи Посполитой познанского воеводу Станислава Лещинского. А сторонники Августа II еще в мае объединились в Сандомирскую конфедерацию.

На почве недовольства шляхты оккупацией страны шведскими войсками и с учетом некоторых успехов российской армии в войне

против шведов, достигнутых в 1702–03 гг., король Август II предложил царю Петру I заключить новый договор о сотрудничестве и взаимопомощи. Представитель короля Томаш Дзелынский и царский посол Федор Головин подписали этот договор 19 (30) августа 1704 года под Нарвой. Отсюда его название — Нарвенский.

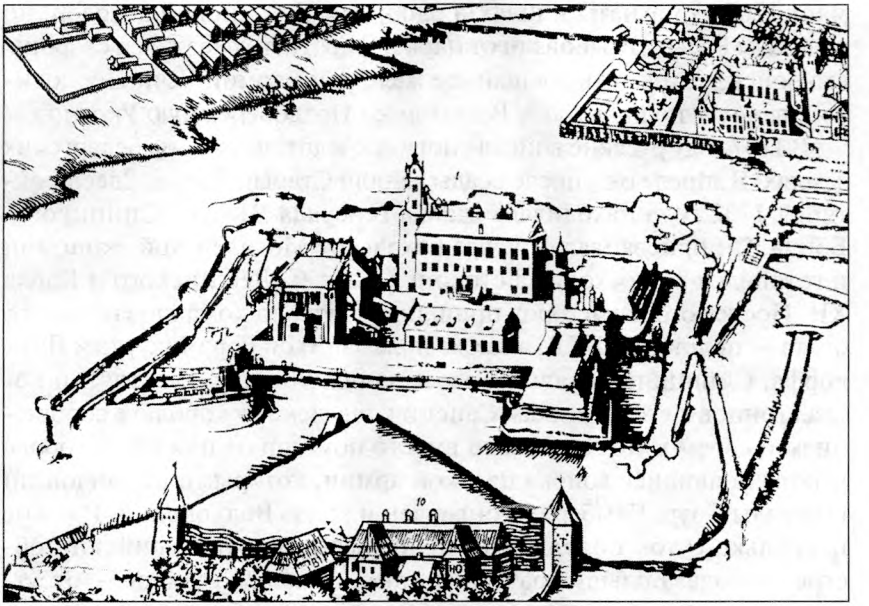
Договор включал 8 пунктов. Стороны обязались совместно действовать против шведов и не заключать сепаратный мир со Швецией. Россия предоставляла Речи Посполитой 12 тысяч солдат, Республика, в свою очередь, 48 тысяч. На содержание последних Россия обязалась выделять ежегодно 200 тысяч рублей вплоть до полного изгнания шведов с территории Речи Посполитой. Кроме того, царь обещал вернуть Республике все города, отвоеванные у шведов в Инфлянтах. Этот договор окончательно втянул ВКЛ в Северную войну.

С осени того же 1704 года российские войска стали собираться в районе Полоцка. К лету 1705 года их численность достигла 60 тысяч человек. В июле они пошли в наступление: часть на Вильню и Гродно (князь А.Д. Меншиков), часть в Курляндию (граф Б.П. Шереметьев). В сентябре главные силы русских (около 35 тыс.) заняли Гродно, где к ним присоединились несколько полков саксонской конницы. Объединенную группировку возглавил король Август II.

В январе 1706 года король Карл переправился через Нёман и заблокировал гарнизон Гродно. Конница Меншикова едва успела бежать в Минск. Карл посылал отряды своих войск разрушать города и замки сторонников короля Августа. Сам Август отправился в Саксонию за помощью, но в феврале 1706 года в битве при Фрауштадте основные силы саксонской армии были разбиты. Тем временем русскому гарнизону удалось вырваться из Гродно и через Брест и Ковель добраться до Киева.

В феврале — мае 1706 года шведские отряды сожгли Кореличи и Мир, разграбили Новогрудок, Слоним, Клецк, Слуцк, Пинск, Кобрин.

Отметим, что в марте 1706 года отряд подполковника Траутфетера пришел к Несвижу, принадлежавшему канцлеру ВКЛ К.С. Радзивиллу. В городе, кроме радзивилловского гарнизона, стоял полк украинских казаков (до 2 тысяч) полковника Михаловича. 14 марта Траутфетер силами трех батальонов драгунов одновременно атаковал городской вал и ворота со стороны дороги из Мира. Захватив с хода ворота, шведы ворвались в город. В уличных боях погибли около 300 казаков, а также их командир Михалович. Еще 500 казаков засели в иезуитском коллегиуме, взять который Траутфетер не



Несвижский замок в начале XVIII века

смог из-за отсутствия пушек. Тогда шведы подожгли город. В огне пожаров и стычках погибли еще несколько сотен казаков. Штурмовать хорошо укрепленный замок Траутфетер не стал, а пошел на Ляховичи, которые вскоре занял.

Под Клецком 19 (30) апреля шведы разбили 5-тысячный русский отряд С.П. Неплюева.

10 (21) мая в Несвиж вошли войска под командованием самого Карла XII. В это время в замке находился гарнизон численностью 200 человек, из них 90 — профессиональные военные, а 110 — горожане и крестьяне. Король послал к коменданту замка Балиману подполковника Траутфетера и генерал-адъютанта Расенштерна с требованием через час сдать замок. Не имея никаких надежд на помощь, комендант подчинился ультиматуму. Шведы сожгли военное снаряжение из арсенала, утопили в реке 21 захваченную пушку, взорвали часть укреплений, а коменданта и его гарнизон отпустили на все четыре стороны.

Летом 1706 года Карл XII нанес удар непосредственно по Саксонии и заставил короля Августа II заключить в сентябре Альтранштадский мир. По его условиям Август отказался от короны Речи Посполитой в пользу Станислава Лещинского.

На Генеральной раде Речи Посполитой во Львове (февраль —

март 1707 г.) магнаты и шляхта одобрили Нарвенский договор, но делегаты Рады потребовали от царя прекратить грабежи со стороны его войск, выплатить обещанное жалованье армии Речи Посполитой, вернуть под контроль Республики Правобережную Украину.

В 1707 году русские войска снова сосредоточились на беларуских землях. В апреле они после осады заняли Старый Быхов. Здесь с октября 1702 года находилась ставка генерала ВКЛ К. Синицкого-Бонча. Он присваивал себе все доходы от Могилёвской экономии и готовился к переходу на сторону Сапег, С. Лещинского и Карла XII. После того как в город пришли войска под командованием его брата — подстолия ВКЛ, а также полковников Берлинкурта и Линдорфа, Синицкий объявил о своем неподчинении Августу II и послал гонцов к сторонникам Сапег и к шведскому королю с сообщением о своем мятеже. Однако вместо помощи от них возле города вскоре появились войска царской армии, которыми командовали генералы Боур, Чамберс, Фонверден и князь Волконский. Русские несколько суток подряд вели непрерывный артиллерийский обстрел города. Большие разрушения и пожары, а главное — отсутствие помощи от Сапег и шведов заставили братьев Синицких пойти на переговоры по капитуляции.

Было подписано соглашение, включавшее 13 пунктов. Согласно ему, в замке размещался смешанный гарнизон из войск ВКЛ и России (с двумя комендантами), старшие офицеры давали присягу никогда более не воевать против царя, Синицкие могли свободно уехать куда пожелают, вся артиллерия города и замка оставалась на своих местах.

Все эти «пункты» не значили ровным счетом ничего. Литвинские шляхтичи, для которых законы чести имели абсолютный приоритет, не понимали, что имеют дело с азиатами, признающими только один закон — силу*. Сразу после сдачи города и замка братьев Синицких заковали в кандалы и повезли в Сибирь. А всю здешнюю артиллерию (примерно 45 стволов) погрузили на большие лодки (байдары) и отправили вниз по Днепру — в Киев. Русский гарнизон находился в Старом Быхове более 7 лет. Когда, наконец, после многочисленных демаршей властей Великого Княжества он изволил убраться отсюда, то на прощание разрушил городские ворота и взорвал укрепления!

---

* Синицким следовало бы помнить печальную судьбу защитников Нарвы. После того как русские войска 9 августа 1704 г. взяли штурмом эту небольшую, но стратегически важную крепость, они, обозленные упорным сопротивлением, казнили почти всех пленных шведских солдат, ограбили и вырезали гражданское население!

В начале 1708 года Карл занял Гродно и оттуда пошел на Лиду — Сморгонь. Главные силы русской армии (до 57 тыс. чел.) под командованием Шереметьева отступили в район Чашники — Бешенковичи. С марта и до начала июня шведы стояли в районе Радошкович, 7 (18) июня они заняли Минск, а 14 (25) июня переправились через Березину. Возле местечка Головчин 3 (14) июля произошла битва, в которой русская армия потерпела серьезное поражение и бежала за Днепр.

Карл занял Могилёв без боя, и через месяц пошел дальше на восток. Однако в боях у деревень Доброе 30 августа (10 сентября) и Раевка 9 (20) сентября на Мстиславщине шведский авангард понес ощутимые потери. Возникли трудности с обеспечением шведской армии провиантом и фуражом. Тогда с целью обеспечения успеха дальнейшего наступления Карл решил воспользоваться помощью украинского гетмана Ивана Мазепы и в середине сентября повернул на Украину.

Поход короля Карла XII против царя Петра I

Тем временем на соединение с главными силами из Риги вышел корпус генерала Адама Людвига Левенгаупта (до 16 тысяч человек, 17 пушек) с огромным обозом провианта, фуража, боеприпасов. Но 28 сентября (9 октября) у деревни Лесная на Могилевщине его атаковали русские войска (более 16 тысяч солдат, 30 пушек). Левенгаупт потерял около 8 тысяч человек убитыми и тысячу пленными, а также почти весь обоз вместе с обозниками, составлявшими примерно половину корпуса. Он привел своему королю только 7 тысяч солдат.

В конце октября 1708 года гетман Левобережной Украины Иван Мазепа с 2-тысячным отрядом казаков перешел на сторону шведов, но Меншиков успел внезапным ударом захватить гетманскую столицу Батурин, оставшуюся без защитников. Русские солдаты выре-

зали большую часть населения города и беженцев (их жертвами стали около 6 тысяч человек), а город сожгли вместе с собранными там запасами пороха и провианта.

Летом следующего 1709 года в битве под Полтавой 27 июня (8 июля) шведская армия потерпела поражение. Карл и Мазепа бежали через Днестр на территорию Турецкой империи.

После этой победы был восстановлен союз между Россией, Данией и Саксонией. Станислав Лещинский бежал в Померанию, Август II вернулся в Варшаву. Военные действия были перенесены в Прибалтику и Северную Германию.

В 1710 году русские войска полностью оккупировали территорию Лифляндии и Эстляндии, заняли Ригу, Пернов (Пярну) и Ревель (Таллин). Между Августом и Петром возникли серьезные противоречия из-за Прибалтики, поэтому Саксония и Речь Посполитая вскоре вышли из войны.

Король Август II долгое время стремился превратить трон Речи Посполитой в наследственный. Вернувшись в Польшу, он начал укреплять свою власть. С этой целью в 1713 году он ввел на территорию Республики саксонские войска — под предлогом обороны от турок. Новый налог на содержание этих войск и массовые грабежи саксонцев вызвали повсеместное сопротивление шляхты, горожан и крестьян.

В конце ноября 1715 года противники короля создали в Тарногроде (Люблинское воеводство) конфедерацию польско-украинской шляхты во главе со Станиславом Ледуховским. Ее участники выступали за вывод саксонских войск с территории Речи Посполитой, детронизацию Августа II и расширение шляхетских вольностей. Царь Петр тоже не хотел усиления королевской власти. Поэтому он поддержал Тарногродскую конфедерацию деньгами и оружием.

Шляхта ВКЛ 23 марта 1716 года на съезде в Вильне создала Виленскую конфедерацию во главе с ошмянским хоружим Криштофом Сулистровским. Она поддержала тарногродцев. Отряды конфедератов сражались с королевскими и саксонскими войсками по всей территории Речи Посполитой. Шляхта массово поддерживала участников обеих конфедераций.

После года военных действий царь Петр предложил себя в качестве посредника между королем и конфедератами. В Речь Посполитую снова вошли российские войска. Наконец, 3 ноября 1716 года в Варшаве король Август и представители обеих конфедераций подписали компромиссное соглашение.

Там же 1 февраля 1717 года состоялся так называемый «Немой сейм» Речи Посполитой, утвердивший это соглашение. Немым его назвали потому, что никому не дали выступить с речью, чтобы не сорвать сейм. Только председатель С. Ледуховский зачитывал документы. Магнаты и шляхта принимали решения путем поднятия рук в полной тишине.

Саксонские войска подлежали немедленному выводу. Король отныне не имел права начинать войну без согласия сената и депутатов сейма. Прочно закреплялся принцип «либерум вето» при голосовании в сейме. Ограничивались права гетманов. Король не мог назначать на государственные посты иностранцев и диссидентов (некатоликов). Численность армии ВКЛ ограничили 6 тысячами человек, а Польского королевства — 18 тысячами (тогда как прусская армия насчитывала 200 тысяч, российская — 450 тысяч). Вся армия ВКЛ теперь была сопоставима с личным войском князя Радзивилла (3 тысячи).

Именно «немой сейм» положил начало практике прямого вмешательства России во внутренние дела Речи Посполитой, в первую очередь — в дела ВКЛ.

В 1719 году Швеция официально отказалась от поддержки С. Лещинского, признала Августа II королем польским и великим князем литовским. Но война между Россией и Швецией продолжалась. Ее завершил Ништадский мир 30 августа (10 сентября) 1721 года. По нему Россия получила в свое владение Лифляндию, Эстляндию, Ингрию и часть Карелии. В 1729 году Швеция заключила мир с Саксонией, в 1733 году — с Речью Посполитой.

То, что произошло с Речью Посполитой, в том числе с Великим Княжеством Литовским в период Северной войны, не укладывается в обычный ход исторических процессов. В самом деле, где это видано, чтобы огромное государство потерпело демографическую и экономическую катастрофу только потому, что занявший трон немец (саксонский курфюрст Август) втянул его в конфликт, преследовавший интересы совсем иного государства — Саксонии (т. е. Германии)!

В период Северной войны земли ВКЛ разоряли реквизиции, грабежи и боевые действия войск и Швеции, и России.

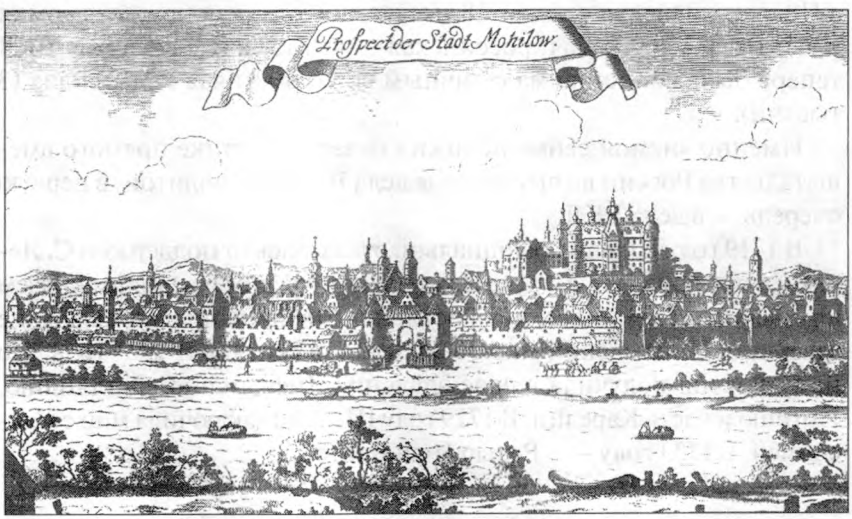
От шведов наиболее пострадали Вильня, Клецк, Ляховичи, Минск, Мир, Несвиж, Новгородок (Новогрудок), Пинск, Радошковичи, Слоним, Сморгонь, Шклов.

От русских — Бешенковичи, Борисов, Брест, Витебск, Гомель, Горки, Гродно, Дисна, Дубровна, Логойск, Могилёв, Мстиславль, Орша, Полоцк, Слуцк, Чашники.

Что касается Могилёва, то в «Живописной России» сказано:

> «Петр I заметил зажиточность жителей Могилева и, опасаясь, чтоб Карл XII не избрал его пунктом опоры в военных движениях, повелел двум полкам — калмыцкому и «татарскому» сжечь город. И это ужасное повеление 8 сентября 1708 года в точности было исполнено. Сперва жители были совершенно ограблены».

А ведь Могилёв в то время был по числу жителей и их богатству на втором месте в ВКЛ после Вильни.



Так выглядел Могилёв до разрушения его царем Петром (с немецкой гравюры XVIII века)

Беда с Витебском произошла через три недели, 28 сентября 1708 года. Отряд калмыков во главе с неким капитаном Соловьевым сжег верхний и нижний замки, ратушу, торговые ряды, все посады, 12 церквей и 4 костёла. За что? А за то, что городские власти передали своему королю и великому князю С. Лещинскому 7 тысяч талеров. Уцелел только пригород Заречье, откупившийся от российских бандитов в униформе за 600 талеров.

Особенно лютой злобой царь Пётр ненавидел униатов. Свое отношение к ним он наглядно продемонстрировал в Полоцком кафедральном соборе — в Святой Софии. Явившись сюда пьяным, он

для начала зарубил саблей священника Зайковского. Вслед за ним князь Меншиков палашом убил проповедника Феофана Кальбенчинского. Сопровождавшие их русские офицеры убили регента Якуба Кнышевича, священников Язепа Анкудовича и Мелета Кондратовича. Это еще не всё. Были также убиты несколько монахов, прибежавших спасать священников.

Покидая Полоцк со своим воинством, Петр приказал взорвать нашу величайшую святыню — древний Софийский собор. Подрыв был осуществлен 1 мая 1710 г. Русские историки уверяют, что «взрыв произошел случайно». Дескать, царь приказал устроить в подвалах собора пороховой склад (тоже неплохо!), а взрыв произошел в результате неосторожного обращения с огнем.

В результате военных действий за период с 1702 по 1713 год население ВКЛ в границах современной Беларуси сократилось с 2,2 млн человек до 1,5 млн. Иными словами — на треть! Особенно сильно пострадали Полоцкое, Витебское и Мстиславское воеводства.

Остается только напомнить о том, что царь Петр был родным сыном царя Алексея Михайловича. Благодаря стараниям папы население нашей страны сократилось почти вдовое. Сын тоже старался как мог, но успел сократить поголовье наших предков «всего лишь» на одну треть.

Восстановление экономики

Основное бремя восстановления после разрухи Северной войны легло на деревню. Этот процесс ускорился в 30-е годы и позволил землевладельцам достичь прежнего уровня жизни. Важную роль сыграло улучшение качества обработки земель и расширение площади земельных угодий. За 50 лет выросла урожайность зерновых, ускорился демографический прирост (до 0,48 % в год), благодаря чему к 1772 году население Речи Посполитой достигло 14 млн человек.

С середины XVIII века происходил устойчивый рост экономики ВКЛ в аграрном и мануфактурном секторах. Имения магнатов и шляхты (фольварки), как правило, располагали мельницами, лесопилками и пивоварнями. Первая текстильная фабрика в ВКЛ начала работу в 1752 году в Несвиже, после этого Радзивиллы построили еще 23 мануфактуры, выпускавшие самую разнообразную продукцию: от стекла до бумаги, от кирпичей до пороха.

В 1785 году вступила в строй система каналов, связывающих Нёман и Днепр. Наши города и земли получили возможность через

Королевский канал, Припять и Буг экспортировать зерно, лес и другие товары.

Темпы развития экономики ВКЛ не уступали темпам развития большинства стран Европы, например, таких, как Испания, Италия или Швеция. Общий прирост продукции за столетие оценивается в 30–40 % против 70 % во Франции и 90 % в Англии.

Но в Англии и Франции уже начиналась промышленная революция, а вся Речь Посполитая оставалась преимущественно аграрной страной. Экономические преобразования (будь то сельское хозяйство, мануфактурное производство, строительство зданий или оптовая торговля) являлись инициативой отдельных лиц. Фольварк поставлял продукцию на рынок за счет эксплуатации крестьян, зависевших от феодала, тогда как земельные наделы крестьян служили им только для собственного пропитания. Иными словами, основная масса населения наших земель оставалась вне сферы рыночных отношений.

3. Три раздела Речи Посполитой

Уже давно, с самого начала XIX века, российские авторы пишут о том, что в Речи Посполитой непрерывно расширялся и углублялся социально-экономический и политический кризис. Мол, в результате этого кризиса основная масса населения ужасно бедствовала, а политическая нестабильность представляла «угрозу» для соседних государств.

Такие рассказы по своей сути — враньё. Экономика и культура в Польском королевстве и в Великом Княжестве Литовском с середины XVIII столетия переживали значительный подъем. В ВКЛ в 1750 году был 41 город и 397 местечек, в которых проживало 370 тысяч человек — 11 % населения страны. Это больше, чем, например, в тогдашней Испании.

Оставалось привести политическую надстройку в соответствие с материальным базисом. Но именно этого не хотели допустить соседние государства. И не допустили.

Российские историки во все времена не жалели чернил и бумаги на то, чтобы обосновать необходимость ликвидации Речи Посполитой. У них всегда получалось, что Республика двух народов сама во всем виновата, точно как ягненок в басне «Волк и ягнёнок» Ивана Крылова.

Во-первых, политическое устройство Речи Посполитой якобы ввергло ее в пучину анархии и беззакония. Ну, еще бы. У рабов-мос-

ковитов, привыкших беспрекословно повиноваться своим царям-деспотам, шляхетские сеймы и сеймики, не говоря уже о конфедерациях и рокошах, вызывали искреннее негодование. В свое время «необходимость» захвата Новгорода Великого придворные московские лизоблюды тоже обосновывали «анархией веча». Неужели Московия (Россия) когда-нибудь была правовым государством?!

Во-вторых, «золотые шляхетские вольности», особенно право шляхты самим избирать себе короля и требовать от него соблюдения условий гражданского договора («pacta conventa») самим фактом своего существования «глубоко оскорбляли» монархов соседних стран. Там предпочитали другие методы, такие, как дворцовые перевороты (вспомним историю Екатерины II) и жесточайшие расправы с оппонентами (даже княгиням вырывали язык, их стегали кнутами и ссылали в несусветную глушь на муки и смерть).

В-третьих, беларуский и украинский народы в Речи Посполитой якобы страдали от национального и религиозного угнетения. То-то пришлось их силой гнать после «освобождения от гнета» из униатства в православие, превращать из свободных людей в рабов.

Соседи неустанно твердили о кризисе польской государственности и одновременно всеми способами не давали проводить реформы, направленные на ее совершенствование. Но главным фактором, как всегда, служила алчность. Ведь Речь Посполитая, несмотря на свою «анархию» и «гнилость, оставалась возмутительно богатой! Как не вспомнить в этой связи высказывание российского историка Николая Костомарова: «в политике понятие справедливости чаще всего служило только для обмана и еще для приличия».

«Виновна, виновна, виновна уж тем, что хочется мне кушать», сказала волчица (Российская империя) и вместе с другими волками (Пруссией и Австрией) стала рвать Речь Посполитую на куски. Вспомним определения классиков.

Речь Посполитая стала добычей России, Пруссии и Австрии, «трех разбойников с большой дороги» — это сказал Карл Маркс. Лидер российских большевиков В.И. Ленин позже присоединился к оценке Маркса, написав:

> «Курляндию и Польшу они вместе делили, эти три коронованных разбойника. Они делили сто лет, они рвали по живому мясу, и русский разбойник урвал больше, потому что был тогда сильнее других».

Куда потащил свою добычу русский разбойник? По характеристике В.И. Ленина — в «тюрьму народов». А как же с избавлением

от национального угнетения? А вот как: если беларуса или украинца душит русский помещик, русский чиновник, русский солдат, то это не национальный гнет, это «приобщение отсталых младших братьев к передовой русской культуре»!

А потом надо было как-то обосновать в глазах «просвещенной Европы» неслыханное злодеяние — уничтожение великого древнего государства. Вот и стали ученые прислужники монархов сочинять сказки о том, что «пациент был смертельно болен», и что для его же спасения требовалось «расчленить тело»!

Первый раздел

В 1763 году после смерти Августа II развернулась борьба за трон между группировками магнатов, которых поддерживали внешние силы. При мощной поддержке со стороны Екатерины II элекционный сейм Речи Посполитой избрал в 1764 году ее бывшего любовника 32-летнего Станислава-Августа Понятовского. Он стал королем Августом IV.

Однако новый король не захотел быть послушной собачкой царицы, гуляющей на коротком поводке. Он и выдвинувший его клан Чарторыйских попытались проводить реформы, направленные на усиление государства. Это вызвало недовольство России и Пруссии, желавших видеть Речь Посполитую слабой. Воинственный немец Фридрих и развратная немка Екатерина сговорились погубить Республику Обоих Народов.

Их план по своей сути был прост как грабли. Он основывался на понимании психологии «ясновельможного панства», т.е. магнатов и богатой части шляхты. Требовалось создать в Речи Посполитой обстановку политического хаоса. А создав ее, заняться наведением «порядка» и восстановлением «законности», раз уж «панство» само не может.

Наилучшим средством к реализации этого плана являлась проблема «диссидентов», т.е. вопрос о политических правах лиц православного и протестантского вероисповеданий (которых, напомню, этих прав лишили в 1717 году по требованию самой России). За первых «волновалась» царица Екатерина, за вторых — кайзер Фридрих. В 1765 году Россия и Пруссия представили королю Станиславу-Августу проект закона, уравнивающего в политических правах диссидентов с католиками. Сейм Речи Посполитой отклонил этот проект. Тогда российские войска в конце февраля 1767 года вошли на территорию Великого Княжества.

Слуцкая конфедерация

Князь Николай Репнин, посол России в Речи Посполитой, человек умный, энергичный и подлый, взялся за решение поставленной ему задачи. Репнин выбрал два города, где решил учредить конфедерации «страдающих диссидентов» (православных, кальвинистов и лютеран): на территории Польши — Торунь, на территории ВКЛ — Слуцк. В это время Слуцк уже заняли российские войска под командованием полковника Полонского. К 20 марта здесь собрались 250 шляхтичей, подкупленных Репниным. В тот день в Спасской церкви собравшиеся избрали маршалком конфедерации генерал-майора войска ВКЛ Яна Грабовского (кальвиниста), а также руководящую группу из 33 человек.

За исключением Георгия Конисского, православного епископа Могилёвского, все они были протестантами, так как в ВКЛ уже почти не осталось православной шляхты (кое-где встречались малоземельные «застенковые» шляхтичи). Этот факт убедительно доказывает надуманность проблемы диссидентов. Тем не менее, российские авторы с тех пор и по сей день с трогательным единством заявляют о том, что «Екатерину беспокоило положение православных в Польше»!

Можно подумать, что в самой России имела место веротерпимость. Если бы! Даже браки православных с иноверцами здесь были строго запрещены, не говоря уже о перспективах служебной карьеры. Но, как известно, Россию и сегодня очень волнует, к примеру, судьба соотечественников в Латвии и Грузии. Такая там традиция. Неважно, что у половины граждан Российской Федерации «задница голая» (живут за «чертой бедности»), главное, чтобы хорошо себя чувствовали русскоязычные в Латвии, якобы угнетаемые «лабусами». Так и цари взяли на себя обязанность заботиться о правах православных в Великом Княжестве Литовском — чтобы всегда иметь повод выставлять претензии.

Акт Слуцкой конфедерации подписали 248 человек. В нем содержалось требование об уравнении прав некатолической шляхты с католической. Мещане и крестьяне не упоминались. Само собой разумеется, что как только Екатерина II получила этот документ, срочно доставленный в Санкт-Петербург фельдъегерем, так сразу же заявила, что берет ее (конфедерацию) под свою «императорскую протекцию». Получив ответ государыни, российские войска двинулись к Минску, Вильне и Варшаве.

С 5 октября 1767 года в Варшаве начал работу чрезвычайный сейм, заседания которого продолжались полгода, до 5 марта 1768.

Двух его послов, Юзефа Анджея Залуского и Вацлава Ржевуского — самых активных противников закона о диссидентах — по приказу Репнина арестовали и выслали в Калугу (!). После этого остальные послы, поломавшись для приличия, одобрили новый закон. Кроме того, сейм отменил все реформы, проведенные на сейме 1764 года Чарторыйскими при поддержке короля Августа IV.

Россия и Речь Посполитая 24 февраля 1768 года заключили «вечный трактат», который вошел в постановление сейма, а также «отдельный акт» — приложение к трактату, состоявшее из 24 пунктов, представлявших развернутое изложение так называемых «кардинальных прав» шляхты. «Вечный трактат» провозгласил, а Екатерина II, короли Пруссии, Дании, Англии и Швеции гарантировали равные права протестантской и православной шляхты и мещанства с католиками.

Барская конфедерация (1768 г.)

Спесивые, крикливые, самоуверенные паны, постоянно выпендривавшиеся друг перед другом, в том числе на предмет того, кто сильнее предан Костёлу, неизбежно должны были «купиться» на столь мощную провокацию. Естественно, они «купились». История большой глупости, положившей начало гибели Речи Посполитой, называется движением барских конфедератов.

Магнаты и шляхта наглядно убедились в том, что решающий голос в делах управления государством отныне принадлежит российскому послу, главными аргументами которого являются деньги и военная сила. Естественно, что значительная часть шляхты и ксендзов встали на дыбы. Никто из них не подумал о том, что православной шляхте, несмотря на новый закон, абсолютно ничего не «светило». Ведь у нее не было ни денег, ни земли, ни связей, ни образования. А главное, ее численность составляла ничтожную величину. Протестантов было больше, но не намного.

По инициативе каменецкого епископа Адама Станислава Красиньского 29 февраля 1768 года в город Бар (на Подолии) недовольная шляхта создала свою конфедерацию. Ее возглавили рожанский подкоморий Михал Красиньский, брат епископа Адама (маршалок конфедерации) и варецкий староста Казимир Пулавский (регментарий, временный главнокомандующий войсками). Своей целью конфедерация объявила защиту внутренней и внешней самостоятельности Польши (имелось в виду — от России), сохранение прежних прав и привилегий магнатов и шляхты, сопротивление введению равных прав для диссидентов.

Конфедерация в своем манифесте обошла молчанием роль короля в постыдной истории с подкупом и запугиванием депутатов сейма. Однако не являлось секретом резко негативное отношение конфедератов к королю и намерение заменить его другой персоной. Увидев прямую угрозу для себя, Станислав Понятовский 26 марта 1768 года обратился к Екатерине с просьбой о помощи. Тотчас же на подавление восстания царица отправила крупные воинские контингенты. Ими командовали генералы Степан Апраксин и Петр Кречетников.

Уже 13 июня Кречетников занял Бердичев (разграбив при этом католический монастырь Кармелитов), затем русские войска взяли Бар, Львов и Краков.

Барские конфедераты молятся перед боем с русскими войсками

Провозглашение Барской конфедерации спровоцировало антифеодальное восстание украинских крестьян в мае — июне 1768 года («колиивщина», или восстание Максима Железняка и Ивана Гонты), а также новую вспышку движения гайдамаков*. То и другое сводилось к поголовному физическому уничтожению «панов», «жидов» и ксендзов. Достаточно вспомнить резню в Умани, где озверевшее от крови мужичье вырезало более 12 тысяч человек обоего пола — католиков, униатов и евреев, бежавших туда со всех окрестностей.

---

* Отряды гайдамаков обычно возглавляли запорожские казаки. С целью ликвидации этой постоянной угрозы помещикам Украины и России царица Екатерина II в 1775 г. приказала ликвидировать Запорожскую Сечь.

Бунт совместно подавили войска России и Речи Посполитой. Несколько сотен бунтовщиков каратели казнили, несколько тысяч отправили на пожизненную каторгу.

После разгрома в сражении под Баром 20 июня 1768 года часть конфедератов бежала в Турцию (которая в это время объявила войну России), а другая часть в Венгрию и Силезию (принадлежавшую Австрии). Но пламя восстания распространилось в других местах, в том числе в Литве. Вожди конфедератов бойкотировали созванный королем на 7 ноября 1768 года примирительный сейм. Они решили собрать свой сейм из представителей местных конфедераций.

В ВКЛ такие конфедерации были созданы в Бресте, Вильне, Вилькомире, Волковыске, Ковно, Мстиславле, Новогрудке, Ошмянах, Речице, Слониме, Упитах, ряде других городов и местечек. Надеясь на помощь виленского воеводы Кароля Станислава Радзивилла («пане коханку») 19 маршалков поветовых конфедераций собрались в Несвиже, однако 13 октября 1768 года капитулировали вместе с К.С. Радзивиллом. Столкнувшись с угрозой потери своих владений, они сделали 29 октября публичное заявление о том, что отныне будут «послушны» российскому правительству.

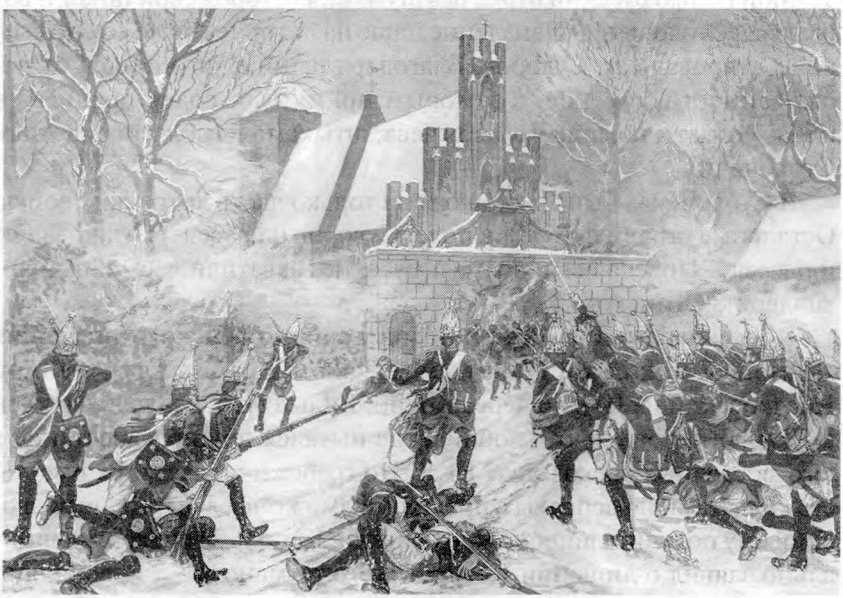
После этого провала роль вождей конфедерации перешла к братьям-близнецам Казимиру и Францу Пулавским. В апреле — июле 1769 года они совершили рейд из Пулав на Брест — Волчин — Каменец — Мстибов — Берестовицу — Волковыск. Однако 11 июля потерпели поражение под Слонимом, а 13 сентября были разбиты полком бригадира А.В. Суворова возле деревни Орехово (в Брестском повете). Братец Франц погиб. За эту победу Суворов получил от царицы чин генерал-майора.

Но движение конфедератов не угасло. В Польше его возглавил Игнаций Мальчевский. А в Литве конфедераты объявили 6 августа 1769 года в местечке Даспуда (Гродненский повет) Генеральную конфедерацию ВКЛ во главе с Михаилом Яном Пацем (маршалок) и князем Ю. Сапегой.

В начале ноября 1769 года с разрешения австрийского правительства в Белой (Силезия) собралась общая Генеральность, состоявшая из 37 поветовых маршалков Польши и ВКЛ. Здесь они приняли решение, что Михал Красиньский и Иоахим Потоцкий, находившиеся в Турции, это вожди конфедератов, а внутри страны их заместителями являются Михаил Ян Пац и Игнаций Богуш. Конфедерация от себя направила послов: во Францию Вельгорского, в Австрию Петра Потоцкого, в Турцию Суфчинского, в Пруссию Скоржевского.

В 1770 году совет Генеральности был перенесён в Прешов (в Венгрии), откуда он вёл дипломатические переговоры с Францией, Австрией и Турцией, руководил военными действиями против России. Лидеры Генеральности 9 апреля 1770 года объявили бескоролевье, тем самым отвергнув Станислава-Августа.

В качестве главнокомандующего был прислан из Франции генерал Шарль Дюмурье. Под его влиянием партия, не признававшая Станислава-Августа, одержала верх, и в то время, когда король вёл переговоры с целью присоединиться к конфедерации, его против



Гренадеры А.В. Суворова штурмуют костёл, где засели конфедераты

воли значительной части конфедератов и французского правительства 9 августа того же года заочно приговорили к смертной казни как узурпатора и тирана. После этого королю не осталось ничего иного как снова примкнуть к «русской партии».

Весной 1771 года конфедераты с помощью французских военных советников заняли Ченстохову и Лянцкорону, после чего предприняли неудачный поход на Варшаву. В ходе боевых действий в районе Лянцкороны российские войска под командованием А.В. Суворова добились преимущества над конфедератами, которых возглавляли Ш. Дюмурье и К. Пулавский.

После этого конфедераты свои последние надежды связывали с великим гетманом ВКЛ графом Михаилом Казимиром Огинским (1730–1800). Магнат, поколебавшись, принял сторону повстанцев. Со своим трехтысячным полком «черных гусар» он 6 сентября 1771 года разбил возле Бездежево отряд русского полковника Албычева и взял в плен 500 человек. Однако 22–23 сентября потерпел поражение от А.В. Суворова в местечке Столовичи.

Суворов с отрядом в 900 человек, пройдя за 4 дня около 200 верст, подошёл к Столовичам, где находились основные силы Огинского. Тёмной ночью русский отряд без шума снял сторожевой пикет и ворвался в Столовичи. «Нападение наше на литовцев было со спины», констатировал сам Суворов. Благодаря панике, возникшей от неожиданности, русские, к которым примкнули содержавшиеся в плену солдаты погибшего Албычева, штыками и саблями очистили Столовичи.

В Столовичах была расположена только часть литовских войск. Остальные стояли лагерем в поле. Суворов на рассвете атаковал их и рассеял. Победа была полная. Русские захватили весь обоз и артиллерию Огинского.

После поражения Огинский назначил ковенского подчашия Шимона Косаковского польным гетманом, а сам уехал за границу. Косаковский из Шавли через Ковно, Вилькомир, Мядель, Игумен к 28 августа дошел до Жлобина, где пытался поднять восстание в юго-восточных воеводствах ВКЛ. Но грабежи шляхетских имений его солдатами и расправы с противниками конфедерации не позволили ему получить широкой поддержки. Король 24 октября официально заявил о лишении Косаковского гетманства, а Россия объявила конфедератов государственными преступниками и бунтовщиками, наложила на их имения контрибуцию и секвестр*. В ответ конфедераты 3 ноября попытались выкрасть короля из Варшавы, чтобы казнить его. Это дискредитировало их по всей Европе и привело к международной изоляции.

Последние партизанские рейды в ВКЛ осуществил в начале 1772 года брестский маршалок А. Бенклевский (из Мазовии на Шерешово, Ляховичи, Петриков, Дорошевичи), но был разбит у Дорошевич 2 февраля. А серадзский маршалок М. Валевский потерпел поражение под Семятичами 31 марта. На февральских сеймиках

---

* Правда, недурно придумано? Одно государство не только объявляет преступниками и бунтовщиками граждан другого государства, действующих на своей собственной территории, но еще и конфискует, притом в свою пользу, их личное имущество!

шляхта ВКЛ — под караулом русских войск — отреклась от поддержки конфедератов.

Последние силы польской шляхты Суворов разбил под Краковом 23 апреля и под Лянцкороной 18 мая 1772 года. После этого Генеральность объявила о самороспуске. Всего в Речи Посполитой в рядах конфедератов состояло до 20 тысяч человек, в основном шляхта.

Дележ добычи

Барская конфедерация создала в Речи Посполитой обстановку гражданской войны — что и требовалось. Под видом «умиротворения анархии» Россия, Пруссия и Австрия осуществили первый раздел Речи Посполитой. Он был зафиксирован в Петербургской конвенции от 25 июля (5 августа) 1772 года.

В своей декларации, адресованной Республике и лично королю Станиславу-Августу царица Екатерина сообщила, что три державы заявляют «свои древние права и законные претензии на владения республики, причем каждая держава готова подкрепить свои требования документами и надежными доказательствами». Вздорность этих слов не требует специального объяснения. «Законность» и «надежность» требований Екатерины II были на том же уровне, что у Ивана III, требовавшего возврата своих «исконных вотчин».

Войска захватчиков в тот же день вошли на заранее намеченные территории.

Силы конфедерации, исполнительному органу которой пришлось покинуть Австрию после того, как она присоединилась к прусско-российскому союзу, не сложили оружие. Каждая крепость, где располагались её воинские части, держалась долго. Так, до конца марта 1773 года продолжалась оборона Тынца и Ченстоховы.

28 апреля 1773 года российские войска под командованием генерала Суворова взяли Краков. 24 июня этого же года австрийские части пришли под Львов и заняли город 15 сентября, после того, как его покинули русские войска. Так завершилась плохо организованная попытка отразить иностранную агрессию. Она стоила жизни 100 тысячам человек (военных и гражданских лиц), причинила значительный ущерб землям ВКЛ и Польского королевства.

Итак, Россия захватила Инфлянтское воеводство, большую часть Полоцкого воеводства (по правому берегу Двины), почти полностью Витебское и Мстиславское воеводства, восточную часть Речицкого повета Минского воеводства. Новая граница прошла по Западной Двине, Друти и Днепру. На захваченной территории (92 тыс.

кв. км) находились города Витебск, Гомель, Могилёв, Мстиславль, Орша, Полоцк, Пропойск, Рогачев, Чечерск и другие, проживали 1 млн 300 тыс. человек. По указу царицы здесь создали Полоцкую и Могилёвскую губернии.

Пруссия заняла северо-западную часть Польши. Это Поморское (без Гданьска), Мальборгское, Хелминское воеводства (без Торуня), частично Гнезненское, Познаньское, Вроцлавское воеводства. Прусский захват составил 36 тыс. кв. км и 580 тыс. жителей.

Аллегория первого раздела Речи Посполитой (Екатерина указывает на Полоцк)

Австрия захватила воеводства Русское (со Львовом, но без Холмской земли), частично Белзское, Краковское (без Кракова), Сандомирское, окраины Волынского и Подольского. Австрийские приобретения составили 83 тыс. кв. км и 2 млн 600 тыс. человек. Столицей новой австрийской провинции, названной Галицией и Лодомерией, стал Львов.

Общая величина потерь Речи Посполитой была огромной: 211 тыс. кв. км (на 3 тыс. км больше площади нынешней Республики Беларусь!) и 4 млн 480 тыс. жителей (равно населению современной Норвегии — 4,4 млн).

Заняв эти территории, оккупанты потребовали ратификации своих действий со стороны короля и Сейма. Король обратился за

помощью к европейским государствам, но помощи не последовало. Франция и Англия выразили лишь осуждение раздела.

Объединённые силы оккупантов вошли в Варшаву, чтобы силой оружия заставить созвать сейм. Сенаторов, выступивших против, арестовали. Но поветовые сеймики отказывались избирать депутатов в сейм. С большими сложностями удалось собрать менее половины депутатов под председательством некоего Адама Понинского. Чтобы обеспечить захватчикам достижение их целей, он за 20 тысяч злотых, уплаченных ему российским послом, обязался преобразовать ординарный сейм в конфедеративный, где действовал принцип простого большинства. Несмотря на противодействие депутатов от Новогрудского повета Тадеуша Рейтана, Самуила Корсака и Станислава Богушевича, продажному большинству удалось это сделать.

«Разделённый сейм» избрал «комитет 30-ти» для рассмотрения представленных вопросов. Комитет 18 (29) сентября 1773 г. подписал трактат «о возобновлении мира между двумя державами (как будто они воевали! — *А.Т.*) и о присоединении к России некоторых от Польши земель».

Сейм продолжил свою работу до 1775 года. Он утвердил соглашение о разделе страны (11 апреля 1775 г.), восстановил «кардинальные права» шляхты Речи Посполитой, в которые снова вошли принципы избираемости короля и liberum veto. Сейм также провёл административные и финансовые реформы, создал Комиссию национального образования, сократил армию до 30 тыс. солдат.

Кстати говоря, в 1783 году Образовательная комиссия Речи Посполитой утвердила «Статут для академий и школ». В нем было сказано, в частности, что при изучении истории надо обращать внимание на то, «чтобы не дать фальшивых представлений о событиях», не называть «политикой то, что опозорено хитростью, изменой, подлостью, насилием, грабежом и несправедливым захватом чужой собственности». Как злободневно звучат эти слова сегодня!

Второй раздел

Трагедия раздела державы заставила патриотические круги Речи Посполитой действовать более активно. На четырехлетнем сейме (с 6 октября 1788 по 29 мая 1792 гг.) они провели ряд реформ, направленных на укрепление государства. А главное, 3 мая 1791 года сейм утвердил Конституцию, созданную под влиянием идей Французской революции*. В частности, Конституция отменила принцип

* Конституция 1791 г. стала первой в Европе и второй в мире после США.

выборности королей, «либерум вето», право шляхты на создание конфедераций, ввела делегирование депутатов сейма от городов и многое другое.

Все эти реформы стали возможными благодаря тому, что Россия увязла в новой войне с Османской империей (август 1787 — декабрь 1791 гг.). Если бы турки и дальше отвлекали россиян, то реформы смогли бы существенно укрепить Речь Посполитую и покончить с ее политической зависимостью от соседних государств. Начались они хорошо.

Но в это время, к несчастью для реформаторов, международный климат кардинально изменился. Французская революция, начавшаяся в июле 1789 года, смертельно напугала европейских монархов. Ни о каких реформах они больше не хотели слышать. А главное, кончилась русско-турецкая война.

Конец ВКЛ?

Надо особо подчеркнуть, что по Конституции правительство, армия и бюджет были объявлены общими для всей Речи Посполитой. Польская шляхта считала, что потребность в автономии ВКЛ исчезла. В самом деле, вся политическая элита Речи Посполитой уже давно не только говорила, но и думала по-польски. Поэтому новая конституция провозглашала полное слияние Польши и ВКЛ в единый организм. Речь Посполитая превращалась в унитарное государство. Если бы Конституция 1791 года осталась в силе, она вне всяких сомнений привела бы к полонизации всех слоев населения бывшего ВКЛ.

Однако консервативно настроенные круги шляхты и магнатов выступили против нее. Особенно много недовольных Конституцией было в ВКЛ и на Руси (Украине). Лидерами «партии недовольных» стали Станислав Феликс Потоцкий (1752–1805) и Северин Ржевуский. На четырехлетнем сейме они решительно выступали против реформ.

Отмечу в этой связи малоизвестный факт. Потоцкий предлагал превратить Речь Посполитую в федеративную республику из трех частей — Польши, Украины, Литвы. Ни о чем подобном поляки не хотели слышать. Поэтому они приклеили конфедератам ярлык «предатели», а их руководителей заочно приговорили к смертной казни.

Понятно, что противники Конституции могли найти политическую, финансовую и военную поддержку только в Петербурге. Не потому, что царица Екатерина любила Литву с Украиной и ненави-

дела Польшу. Ничего подобного! В политике каждая из сторон преследует сугубо свои цели. У конфедератов не было иного выхода кроме как просить Екатерину стать гарантом существования ВКЛ. Другое дело, что Россия сама стремилась к полной инкорпорации Великого Княжества.

Ну и что с того? А к кому обратились большевики в 1915 году, когда искали источник финансирования для своей антиправительственной и антироссийской деятельности? К немцам, с которыми Россия уже более года вела ожесточенные боевые действия. А немцы хотели превратить Россию в свой протекторат.

Потоцкий и его компания исходили из реальной политической ситуации своего времени. И если для поляков они, безусловно, «предатели», то мы можем назвать их «патриотами ВКЛ».

Тарговицкая конфедерация

Уже в июле 1791 года С.Ф. Потоцкий подал князю Г.А. Потемкину записку с предложением учредить конфедерацию против конституции 3 мая — при финансовой и военной помощи России. Но Екатерина, занятая войной с Турцией, временно отклонила это предложение. Она лишь поручила русскому посланнику в Речи Посполитой Я. Булгакову подбирать среди польских вельмож людей, готовых отстаивать русские интересы.

После заключения Россией мира с Турцией, Потоцкий и Ржевуский в марте 1792 года прибыли в Санкт-Петербург и несколько раз тайно совещались с царицей Екатериной и ее помощниками. Было решено, что недовольные конституцией магнаты объявят конфедерацию, которая призовет на помощь Россию. Тогда царица пошлет свои войска в Речь Посполитую. Дело велось в глубокой тайне: польский посланник в Петербурге Де Боли слышал только, что замышляется что-то против новой конституции. Обсудив с Екатериной 27 апреля все детали и получив твердое обещание помощи, Потоцкий и Ржевуский уехали в Подолию.

Здесь в местечке Тарговица (под Уманью) 14 мая 1792 года С.Ф. Потоцкий, С. Ржевуский, великий гетман ВКЛ Франциск-Ксаверий Браницкий и генерал армии ВКЛ Шимон Коссаковский объявили конфедерацию против Конституции (король в акте конфедерации не упоминался). Кроме них, в конфедерацию вошли еще три магната (Фридрих Мошинский, Иосиф Вельгорский и Антон Четвертинский), а также семеро богатых горожан (Гулевич, Загорский, Злотницкий, Кабылецкий, Сухоржевский, Томашевский, Швейковский). Маршалком избрали Потоцкого.

Акт конфедерации называл российские войска «дружескими», отменял все решения Четырехлетнего сейма (в том числе Конституцию 3 мая 1791 г.), призывал шляхту объединиться вокруг конфедерации для «защиты республиканских свобод» и территориальной целостности государства. Акт также отменял все трибуналы, комиссии и судебные учреждения, действовавшие в Речи Посполитой. Взамен их учреждались суды для преследования «врагов Отечества», то есть лиц, не желавших присоединиться к конфедерации. Сейм, принявший Конституцию 3 мая, был объявлен незаконным, сам акт составления конституции назван заговором.

18 мая 1792 года Булгаков вручил правительству Речи Посполитой декларацию России, в которой было сказано, что Конституция 3 мая 1791 года есть повод для разрыва между Речью Посполитой и соседними государствами. Далее декларация призывала «истинных патриотов» «содействовать великодушным стараниям императрицы» — «возвратить Речи Посполитой свободу и законность».

Но русские войска начали вторжение в Речь Посполитую еще 11 мая — за три дня до объявления акта конфедерации в Тарговице и за неделю до вручения декларации Булгаковым! Группа войск под командованием генерал-аншефа М.В. Каховского в составе 4 дивизий (64 тыс. чел., 136 орудий) вторглась из Бесарабии в украинские земли Речи Посполитой.

В универсале конфедератов, обращенном к народу, излагались благодеяния, которые должны произойти в результате защиты старого государственного порядка в Речи Посполитой и шляхетских вольностей, уничтоженных Конституцией 3 мая. Второй универсал, от 30 мая, оправдывал вступление в пределы Речи Посполитой русских войск, от успехов которых полностью зависела судьба Тарговицкой конфедерации.

3 июня конфедерация была переведена в Умань, а 9 июня — в Тульчин. Здесь она издала универсал, обязывавший все типографии Речи Посполитой не печатать ничего оскорбительного для конфедерации. Мещанина или шляхтича, сказавшего что-нибудь против конфедерации, следовало арестовать и доставить в суд конфедератов. Тарговичане в одних местах действовали убеждением, в других — террором. При конфедерации находился уполномоченный от императрицы, генерал барон Бюлер. Конфедераты благодарили Екатерину II за помощь, оказанную им, не подозревая, что своими действиями ускоряют падение Речи Посполитой.

С 18 мая войска Каховского по трем направлениям вели наступление на королевскую армию, которой командовал племянник ко-

роля, генерал-лейтенант Юзеф Понятовский. Своей численностью она втрое уступала силам Каховского. К 30 июля русские вытеснили ее за Вислу. За эти два с половиной месяца произошло 11 боев во время переходов и два позиционных сражения (18 июня под Зеленцами, 18 июля под Дубенкой). Общие потери польских войск составили 2,5 тыс. чел. убитыми и свыше 500 пленными; русские потеряли 1,5 тыс. чел. убитыми.

Другая группа российских войск (35 тыс. чел., 58 орудий) под командованием генерал-аншефа Михаила Кречетникова (не путать его с П. Кречетниковым) 22 мая вторглась на территорию ВКЛ. Кречетников получил приказ полностью оккупировать Великое Княжество, содействовать созданию здесь литовской конфедерации и занять Брест, где планировалось объединить конфедерации Короны и ВКЛ.

Первую колонну его войск (9560 чел.) вел генерал-поручик князь П.В. Долгоруков — от Динабурга через Браслав на Вильню и Ковно.

Вторая колонна (9220 чел.) во главе с генерал-поручиком Ш. Косаковским двигалась от Полоцка через Поставы и Лиду на Гродно.

Третья колонна (7150 чел.) под командованием генерал-поручика графа Б.П. Мелина шла от Толочина через Борисов на Минск.

Наконец, четвертую колонну (9080 чел.) генерал-поручик барон И.Я. Ферзен вел от Рогачева через Бобруйск и Слоним на Любешов.

Им противостояли войска ВКЛ — всего лишь 13650 человек при 60 орудиях (7420 в пехоте, 6230 в кавалерии). Армией командовал генерал-лейтенант князь Людвик Вюртембергский. Король еще 20 мая приказал ему сформировать из имеющихся частей три дивизии — Минскую, Виленскую и Ковенскую. Однако Войсковая комиссия выделила при этом в состав Минской дивизии почти 66 % личного состава армии (8965 чел.). А это, в свою очередь, позволило ее командиру генерал-лейтенанту Юзефу Юдицкому претендовать на роль главнокомандующего. В результате князь Людвик сидел в местечке Волчин в полном бездействии. Король отстранил его от командования 1 июня по подозрению в пособничестве врагу.

Тем временем войска Кречетникова шли вперед. Они без боя заняли Слуцк (11 июня), Вильню (12 июня), Минск и Несвиж (15 июня), а также ряд других городов и местечек. По приказу нового главнокомандующего Юдицкого арьергард Минской дивизии 10 — 11 июня дал русским бой под Миром, где потерял до 100 человек убитыми. Главные силы дивизии тем временем двумя колоннами уходили к Гродно на соединение с коронными войсками.

20 июня вместо Юдицкого главнокомандующим стал генерал-лейтенант М. Забелло, получивший приказ атаковать противника всеми имеющимися силами. Но его войска, деморализованные поспешными переходами, плохим питанием и сменами командующих, потерпели поражения под Зельвой (3 июля), Мстибовым (6 и 10 июля) и Брестом (23 июля). Русские 7 июля без боя заняли Гродно.

Во всех боях и стычках войска ВКЛ потеряли свыше 900 человек убитыми и более 500 пленными; русские — около 600 человек убитыми. Армия ВКЛ (примерно 12 тыс. чел.) ушла за Варшаву, она расположилась в Плоцке и Прасныше.

Безземельная шляхта ВКЛ, потерявшая по Конституции 1791 года большинство своих прежних прав, учреждала воеводские и поветовые конфедерации в поддержку Тарговицкой конфедерации. В их руководство входили маршалки и по 6 канцеляристов, двое из которых делегировались в состав Генеральной конфедерации ВКЛ. Последними по времени стали конфедерации Витебского воеводства (акт был объявлен 16 октября 1792 г. в местечке Чарея) и Мозырского повета (акт от 27 октября 1792 г.).

Упрямые литвинские шляхтичи

Участники конфедераций клялись бороться против Конституции 3 мая 1791 года, против принципа наследования королевского трона, за господство католицизма, равенство прав всей шляхты, неделимость государства и сохранение унии с Польшей.

Генеральная конфедерация ВКЛ была объявлена в Вильне 14 (25) июня 1792 года в составе 12 урадников (М. Гедройц, М. Данкевич, Ф. Контрим, П. Косаковский, Ю. Косаковский, С. Мануци, Ю. Нарбут, К. Романович, А. Ромер,

А. Снарский, Г. Швыковский, И. Штейн). Маршалком избрали князя А.М. Сапегу. Конфедерацию поддержали около 40 тысяч шляхтичей ВКЛ (вместе с женами, детьми и стариками — свыше 100 тысяч!).

Русские войска продолжали двигаться в глубь Речи Посполитой. Вдобавок Тарговицкая конфедерация парализовала экономическую основу приверженцев короля и Конституции 3 мая 1791 года: значительная часть доходов шла теперь в казну конфедерации. Противники конфедерации и русского вмешательства вели переговоры о помощи с Турцией, Австрией и Пруссией, но ничего не достигли.

В безвыходной ситуации даже Игнатию Потоцкому и Гуго Коллонтаю пришлось заговорить о мире. Король Станислав Понятовский в конце июня предложил Екатерине II заключить перемирие и назначить наследником польского престола ее 13-летнего внука Константина Павловича (1779–1831), сохранив при этом Конституцию 3 мая. Но царица потребовала, чтобы король присоединился к Тарговицкой конфедерации. После долгих колебаний Станислав-Август, видя поражения своей армии, 24 июля 1792 года исполнил это требование и приказал армии прекратить военные действия. Его советники уехали в Дрезден, столицу Саксонии.

В армии известие о признании королем конфедерации было встречено с негодованием. Около 200 патриотически настроенных офицеров и генералов (Ю. Понятовский, Т. Костюшко, М. Забелло, Ю. Зайончек, С. Мокрановский и другие) подали в отставку.

Конфедерация правила деспотическими методами: ее руководители и советники (89 человек) были объявлены неподсудными. Зато людей, посмевших критиковать их действия, привлекали к суду. С королем вожди конфедератов обращались высокомерно. Русские войска были хозяевами положения в Речи Посполитой. Патриотическая партия на время притихла.

Не об этом мечтали конфедераты

В это же время шли тайные переговоры между Пруссией, Россией и Австрией о втором разделе Речи Посполитой. Несмотря на режим секретности, в газеты проникли слухи о замыслах соседних держав. Конфедераты встревожились, но из Петербурга их успокоили. Они не приняли никаких мер для предотвращения нового раздела государства даже тогда, когда прусский король ввел свои войска в Речь Посполитую. Вместо Каховского главнокомандующим в Речи Посполитой был назначен барон Игельстром, в Литве и Украине — генерал-аншеф Кречетников.

Посланника Булгакова отозвали из Варшавы, на его место назначили Я.Е. Сиверса. Игельстром и Сиверс получили инструкцию действовать решительно. Сиверс распоряжался в Речи Посполитой как настоящий самодержец. Конфедерация мешала ему, и он предлагал ликвидировать её; но Екатерина находила это несвоевременным до момента самого раздела и рекомендовала ему ослаблять разными мерами ее влияние.

Декларацию России о втором разделе Речи Посполитой объявил 27 марта (7 апреля) 1793 года генерал Кречетников в местечке Полонное Волынской губернии. Вслед за Россией о том же заявил прусский король.

Для конфедератов акт раздела стал полной неожиданностью. Некоторые из них, например Северин Ржевуский, с этого момента сделались убежденными противниками России, но большинство безропотно признало совершившийся факт. 27 мая (6 июня) 1793 года шляхетство было созвано на сеймики, а 17 (28) июня — на сейм в Гродно, где под давлением Сиверса состоялось признание депутатами второго раздела Речи Посполитой.

Со времени гродненского сейма Сиверс готовил ликвидацию Тарговицкой конфедерации. От неё постепенно было отнято все управление, запрещены её собрания. Только созданные ею суды действовали по-прежнему. Решено было составить новую конфедерацию, главой которой был бы король, маршалком — сеймовый маршалок, советниками — члены гродненского сейма, отчего и конфедерация носила название сеймовой, или гродненской. 15 сентября 1793 года акт ликвидации Тарговицкой конфедерации, написанный одним из клевретов Сиверса, Ф. Мошинским, был зачитан на сейме в Гродно и единогласно одобрен. Были возобновлены суды, существовавшие до 1792 года; постановления Тарговицкой конфедерации хотя и не утратили силы, но сейм мог отменять их; для рассмотрения жалоб на конфедерацию учредили специальный орган.

Итак, прежние шляхетские права были восстановлены, но Россия и Пруссия (в этот раз без Австрии) осуществили в 1793 году второй раздел Речи Посполитой. Это лишний раз показывает, что Конституция 1791 года, как 20 лет назад Барская конфедерация, была только предлогом.

Россия захватила центральную часть Беларуси: остатки Полоцкого (по левому берегу Западной Двины) и Витебского воеводств, Минское воеводство, восточные части Новогрудского и Брестского воеводств, Браславский и Ошмянский уезды. На этой территории была создана Минская губерния.

Восстание Костюшко

Второй раздел государства вызвал огромное возмущение среди шляхты и мещанства Речи Посполитой. Эмигрантский центр в Дрездене стал готовить восстание. Оно началось в Кракове в марте 1794 года. Руководителем («начальником») и главнокомандующим национальными вооруженными силами стал генерал-лейтенант Тадеуш Костюшко. Он объявил целью восстания восстановление Речи Посполитой в границах 1772 года и Конституции 3 мая 1791 года.

Т. Костюшко в первый же день восстания обратился с воззваниями к армии, гражданам, духовенству и женщинам, в которых призвал защищать свободу и Отечество. Вскоре восстание охватило Сандомирское, Люблинское, Мазовецкое воеводства и Холмскую землю, а 18 апреля повстанцы победили в Варшаве.

Костюшко 7 мая издал Полонецкий универсал, объявивший крестьян лично свободными. Сокращался объем работ на помещиков («панщина»), признавалось право крестьян на наделы земли, обрабатываемые ими. Помещики должны были заключать договоры с крестьянами об их наемном труде в имениях. Эти обещания привлекли в ряды повстанцев много крестьян.

В ВКЛ восстание началось с выступления части войск ВКЛ в Шавлях (16 апреля) и Вильне (23 апреля). В Вильне 24 апреля был объявлен Акт восстания и создано революционное правительство — Высшая литовская рада (ВЛР). Ее возглавил бывший полковник армии ВКЛ, военный инженер Якуб Ясинский (1761–1794). Виленская рада выдвинула более радикальные лозунги, чем Высшая национальная рада в Польше. В частности, Ясинский в своих рифмованных прокламациях на беларуском языке обещал крестьянам полную отмену крепостного права и бесплатное наделение землей. Это вызвало недовольство Костюшко, считавшего, что радикальная политика оттолкнет от восстания широкие круги шляхты.

Якуб Ясинский

За апрель — май повстанцы кроме Вильни захватили власть в Браславе, Бресте, Волковыске, Кобрине, Лиде, Новогрудке, Ошмянах, Слониме, а также в Жамойтском старостве. Россий-

ские войска отступили за линию границы 1793 года — к Минску, Несвижу, Пинску. ВЛР объявила Ясинского главнокомандующим войсками ВКЛ и присвоила ему чин генерал-лейтенанта. Ясинский 7 мая нанес поражение российским войскам возле деревни Поляны (неподалеку от Ошмян). В этом сражении, помимо регулярных войск, участвовало до 5 тысяч крестьян, вооруженных косами, вилами и пиками.

Граф Михаил Клеофас Огинский

Однако Костюшко под давлением консервативных сил 4 июня устранил Ясинского с поста главнокомандующего. Вместо него он назначил генерал-лейтенанта М. Вельгорского. А 10 июня Костюшко распустил Высшую литовскую раду и вместо нее создал более умеренную Центральную депутацию ВКЛ. Ее политика в отношении крестьян была сдержанной. Этот поворот немедленно использовало командование российских войск. Царские генералы обещали крестьянам-повстанцам амнистию и передачу земли, конфискованной у «панов», участвовавших в восстании. Многие крестьяне поверили этим обещаниям и вернулись по домам.

Михаил Казимир Огинский попытался 12 — 16 июня совершить рейд с целью подъема восстания в Минской губернии. Его отряд прошел через Воложин и Ивенец, но в бою под Вишневом был разбит. В начале августа Огинский с новым отрядом через Браслав пошел к Динабургу (ныне Даугавпилс), надеясь этим походом отвлечь российские войска от Вильни.

Во второй половине августа двухтысячный отряд полковника Стефана Грабовского (1767–1847) совершил новый рейд в Минскую губернию. Он прошел через Ивенец, Раков, Койданово, Осиповичи, Бобруйск, однако затем вынужден был отступить к Глуску и Любани. В бою под Любанью 4 сентября отряд Грабовского потерпел поражение.

Российское командование послало к Вильне 12 тысяч солдат под командованием генералов И. Германа, Б. Кноринга, П. Цицианова. Они 11 августа появились возле города, а на следующий день заняли его. Дивизии армии ВКЛ отступили к Гродно, куда переехало повстанческое правительство.

Костюшко 6 июня был разбит под Краковом объединенными русско-прусскими войсками. Пруссаки заняли Краков. Костюшко ушел к Варшаве. Пруссаки осадили Варшаву, но 5 сентября отступили, так как у них в тылу началось восстание.

В это время царица Екатерина направила в Польшу с Украины корпус генерал-аншефа А.В. Суворова. В бою под Крупчицами 17 сентября он вынудил отступить корпус генерал-майора К. Сераковского, а 19 сентября в бою под Тересполем разбил войска Сераковского и отряд генерал-майора К. Князевича.

Судьба восстания окончательно решилась в битве под Мацеёвицами (недалеко от Варшавы), где 10 октября 1794 года корпус генерал-лейтенанта И. Ферзена разбил польские войска. Тяжело раненный Костюшко попал в плен вместе с генералами К. Сераковским, И. Каминским, К. Князевичем, а русские 4 ноября заняли Прагу, предместье Варшавы, где учинили дикую расправу с гражданским населением (было зарезано, застрелено, сожжено живьем не менее 12 тысяч человек!). Потрясенная этой бойней Варшава капитулировала 6 ноября.

Остатки повстанческих войск во главе с генерал-лейтенантом Томашем Вавжецким были разбиты и рассеяны русскими 16 ноября в районе к югу от Варшавы. На этом восстание кончилось.

Конец Речи Посполитой

Короля Августа IV (С. Понятовского) после захвата Суворовым Варшавы по приказу Екатерины II отвезли в Гродно. Здесь он жил в королевском дворце, фактически под домашним арестом. Здесь же узнал о третьем разделе Речи Посполитой и 25 ноября 1795 года подписал акт отречения от престола в пользу Екатерины*.

Король Август IV (Станислав-Август Понятовский) в 1792 г.

За победы над войсками Костюшко и за резню в Праге царица Екатерина подарила А.В. Суворову 13279 душ крестьян обоего пола в Кобринском повете. Сегодня лишенные чувства национальной гордости потомки повстанцев

* После смерти царицы (ноябрь 1796 г.) новый царь Павел I вызвал Станислава-Августа в Петербург, где он умер 12 февраля 1798 г. в возрасте 66 лет.

спокойно воспринимают тот факт, что в честь этого карателя в Беларуси названы 60 улиц, 23 колхоза и ряд учреждений.

Конвенцию об окончательном разделе Речи Посполитой представители России, Пруссии и Австрии подписали в Санкт-Петербурге 13 (24) октября 1795 года. На этот раз Россия навязала союзникам (Австрии и Пруссии) свои условия. Окончательный план раздела трехсторонняя комиссия утвердила в Петербурге 10 (21) ноября 1796 года, через четыре дня после смерти Екатерины II.

Россия получила по третьему разделу Западную Беларусь (Новогрудское и Виленское воеводства, части Брестского, Гродненского, Трокского воеводств, староство Жамойтское), а также Волынь. Всего — 120 тыс. кв. км. Только Белостокская земля и Сувалкия

Три раздела Речи Посполитой

(территория между Восточной Пруссией и Нёманом) достались Пруссии*. На беларуских землях были созданы Слонимская и Виленская губернии.

Третий раздел означал историческую кончину Речи Посполитой, а также Великого Княжества Литовского. Вся территория Беларуси с населением около 3,3 млн человек была превращена в часть Российской империи.

Причины гибели Речи Посполитой очевидны. Это — классический случай по теории Тойнби — Гумилева. Внутри страны — деградация правящей элиты (т.е. творческого меньшинства), закосневшей в сословном эгоизме и страдавшей политической слепотой. Извне — агрессивные устремления соседей (действия «внешнего пролетариата»).

4. Миф о воссоединении с Россией

Белоруссия вместо Литвы

Российская императрица Екатерина II (1762–1796 гг.) обосновывала свое право на захваченные земли тем, что выдавала их за стародавние русские, которые в прошлом якобы были захвачены Польшей. Великое Княжество Литовское при этом вообще не упоминалось, как будто его никогда не было, хотя все так называемые «русские» земли входили в состав ВКЛ, а не Польского королевства. На этом основании Беларусь, правобережная Украина и даже Жамойтия (нынешняя Летува) были официально объявлены «воссоединенными» с Россией.

В Российской империи название «Литва» сохранилось только за северо-западной частью бывшего ВКЛ. А в восточной части (в нынешних Витебской, Могилевской и Гомельской областях) правительство внедряло названия «Белоруссия» и «белорусы», которые в предыдущие века не имели отношения к нашим землям**.

В сентябре 1772 года был издан манифест Екатерины II, в котором присоединенные земли ВКЛ объявлялись «издревле законной и неоспоримой» наследственной собственностью Российского го-

* По Тильзитскому миру (1807 г.) Сувалкия вошла в состав Герцогства Варшавского, а Белостокская земля отошла к России. Но после Венского Конгресса (1815 г.), когда было создано Царство Польское (включавшее в себя большую часть Герцогства Варшавского, в т. ч. Сувалкию), все территории бывшего ВКЛ оказались в составе Российской империи.

** Белой Русью в Средние века называли земли, расположенные к западу от Москвы.

сударства. В этом манифесте они еще не назывались Белоруссией, но уже в манифесте губернатора Каховского от 6 октября 1772 года впервые упоминаются «белорусские провинции».

На захваченных землях ВКЛ было учреждено Белорусское генерал-губернаторство (Полоцкая и Могилёвская губернии) во главе с вице-президентом военной коллегии графом Захарием Чернышевым. В 1772–82 гг. он являлся первым царским наместником в «Белоруссии».

В «Акте разграничения Белорусских земель, заключенном с Королем Польским и Речью Посполитой» 4 июля 1775 года территория, присоединенная к России, характеризовалась как «земли новоприобретённые к Российской империи».

В правительственных актах Российской империи в период с 1775 и до 1840 г. «Белоруссией» называлась только территория Могилёвской и Витебской губерний.

Названия «Белоруссия» и «Белая Русь» отвечали задачам имперской политики. Они как бы утверждали, что здесь — тоже Россия, только «белая», а «белоросы» — разновидность «великороссов» (русских). Поэтому сфера употребления этих терминов, под давлением «сверху», расширялась. Но, несмотря на давление, на всем пространстве этнической территории наших предков они прижились лишь к началу XX века. Старинное же название «Литва» в конце концов закрепилось за той территорией, где существует нынешняя Летува (которая в ВКЛ называлась Жамойтия, или Жмудь).

Таким образом, термин «белорусы» не соответствует этнографическим реалиям, существовавшим вплоть до конца XVIII столетия.

Первые попытки русификации

Поначалу Россия смогла осуществить только военно-административное подчинение захваченных земель. Для полной инкорпорации ей не хватало ни экономических, ни культурных, ни людских ресурсов.

Екатерина II стремилась в первую очередь заручиться поддержкой местных помещиков и жителей городов, в своем большинстве — католиков или униатов. Поэтому в секретном письме князю А.А. Вяземскому она подчеркнула необходимость осторожной политики в отношении представителей имущих сословий бывшего ВКЛ:

> «Нарушать привилегии их все сразу очень непристойно было бы»...

Как видим, просвещенная немецкая шлюха, хотя и была развращена азиатской вседозволенностью, еще сохраняла остатки евро-

пейских понятий о приличиях. В конце концов, магнаты и шляхта были дворянами, «братьями по классу» — как любили говорить большевики. Посему требовалось «нарушать их привилегии» понемногу и не сразу.

Например, новый отряд российского дворянства лишили 300-летнего права приобретать образование в заграничных университетах. Делались попытки вернуть тех, кто уже учился в Европе. За ними следили, читали их корреспонденцию. Такого понятия, как тайна переписки, в империи не существовало в принципе.

Екатерина имела вполне конкретный план русификации местного населения. Так, в своих указах генерал-губернаторам «Белоруссии» она высказывала пожелание, чтобы

> «...меж Белоруссией и Россией исчезла грань инородия и чтобы эти древние просторы русские сделались русскими не одним только именем, но душою и сердцем...»
>
> «...давать постоянно чувствовать не русскому по происхождению населению Белоруссии», что эта область навсегда присоединена к России и «уже не отделима от неё».

Российские власти не признавали беларусов народом, они считали их русскими, немного «испорченными» полонизмом. Соответствующее отношение было и к беларускому языку. Наших предков лишили права даже на собственные имена и фамилии. Сразу после захвата восточных беларуских земель царские писари стали записывать Язепов — Иосифами, Михасей — Михаилами, Томашей — Фомами. Жуки превратились в Жуковых, Коты — в Котовых, Ковали — в Ковалёвых и т.д.

Первыми жертвами русификации стали жители Витебщины, Могилевщины, Гомельщины. Здесь по требованию царицы было отменено действие Статута ВКЛ, а вместо него введено российское законодательство, в административных и судебных органах введен русский язык, в эти органы направляли русских чиновников.

Однако быстро выяснилось, что российские законы абсолютно не соответствуют местным экономическим условиям, обычаям и традициям, что русские чиновники не понимают здешних языков (беларуского, польского, еврейского), а жители не понимают русскую речь. На этой почве возникало множество недоразумений и конфликтов между населением и новыми властями.

В конце концов правительство поняло, что одни только административные и экономические меры с целью преодоления «грани инородия» не дадут желаемых результатов без широкой русифика-

ции населения. Первые шаги в этом направлении тоже сделала Екатерина II. В 1789 году она утвердила «Положение о главных и малых народных училищах». Открыли училища в Полоцке, Могилёве, Копыси, Мстиславле, Орше, Чаусах, Черикове. Учебники и преподавателей присылали из Петербурга, учили на русском языке. Но учащихся было мало, в 1795 г. — 747 человек. При этом 433 человека учились в двух главных училищах, а в пяти малых число было от 28 до 62 человек.

После смерти Екатерины II престол занял ее сын Павел (1796–1801 гг.). Чтобы успокоить недовольных магнатов и шляхту бывшего ВКЛ, он «стал воскрешать в присоединённых от Польши областях прежние начала польской жизни». В частности, разрешил шляхте созывать уездные сеймики, возобновил юрисдикцию Статута ВКЛ. Во время его царствия процесс русификации сферы образования прекратился, число учащихся в Екатерининских училищах «усохло» почти вдвое — до 348 человек в 1798 году.

Павел I осуществил указанные меры вовсе не потому, что считал беларусов самостоятельным народом. Напротив, и ему, и его сыну Александру Павловичу Беларусь казалась «польским краем». Он всего лишь стремился к «умиротворению» шляхты.

Данное обстоятельство широко использовали польские патриоты, развернувшие усиленную полонизацию беларуского населения (шляхты и горожан). Царское правительство способствовало этому процессу ради обеспечения спокойствия в «промежуточной стране», ради привлечения шляхты и мещанства на свою сторону. Почти все школыотныне вели обучение на польском языке; он использовался в местных административных учреждениях, в официальных документах. Подобной ситуации не было даже тогда, когда ВКЛ входило в состав Речи Посполитой!

В западной части бывшего ВКЛ польско-католическое влияние усилилось весьма значительно. Не случайно декабристы, которые мечтали о создании русского национального государства (своего рода «России для русских») хотели отдать западную часть Беларуси с ее полонизированным и католическим населением будущей независимой Польше!

Ситуация с конфессиями

Российская империя захватила ВКЛ под флагом защиты прав «диссидентов» (православных), которых к 1772 году было около 6 % населения, в основном — среди крестьян в восточных воеводствах (в том числе много староверов, бежавших из России). Никаких ре-

альных выгод в православной России они не получили. Что же касается угрозы насильственного перевода их в католичество, то она исчезла еще в 1768 году, когда сейм Речи Посполитой принял постановление о свободе вероисповедания и уравнении прав диссидентов с католиками.

Положение костёла мало изменилось. Католикам было «высочайше дозволено» свободно отправлять свои обряды. Храмы и монастыри сохранили собственность. В 1774 году императрица разрешила основать Белорусскую католическую диацезию, практически не подчинявшуюся Папе Римскому. Даже орден иезуитов, запрещенный с 1773 года в Европе, по-прежнему действовал на захваченных Россией землях ВКЛ.

Униатская церковь объединяла примерно 60 % жителей ВКЛ, в основном крестьян (среди крестьян число униатов составляло 80–82 %). Царица объявила униатов «жертвами» католической экспансии, а 22 апреля 1794 года, в связи с восстанием Костюшко, издала указ о переводе их в православие. Российские власти действовали без церемоний: собирали людей в храме и записывали их в православные. И только в тех случаях, когда возмущенная толпа изгоняла новоявленных «миссионеров», приходы оставались униатскими. Вот таким «добровольно-принудительным» способом при Екатерине около 600 тысяч униатов стали православными!

Многие униаты в знак протеста переходили в католичество. В одной только Минской губернии это сделали в 1795 году 200 тысяч униатов. Оставшиеся верующие и священники подчинялись Белорусской униатской епархии, учрежденной властями в 1783 году. Император Павел I прекратил насилие над униатами и отменил указ 1794 года. После этого часть униатов вернулась в свою веру.

Российские власти не доверяли даже лояльному по отношению к ним местному православному духовенству. Священников-беларусов переводили в глубь империи, а на освобожденные места оттуда ехали россияне, не знавшие ни языка, ни традиций и смотревших на прихожан как на схизматиков. Они подозрительно перечитывали списки здешних святых, понижали их в рангах, настойчиво боролись с Колядами, Купальем и другими исконными обычаями.

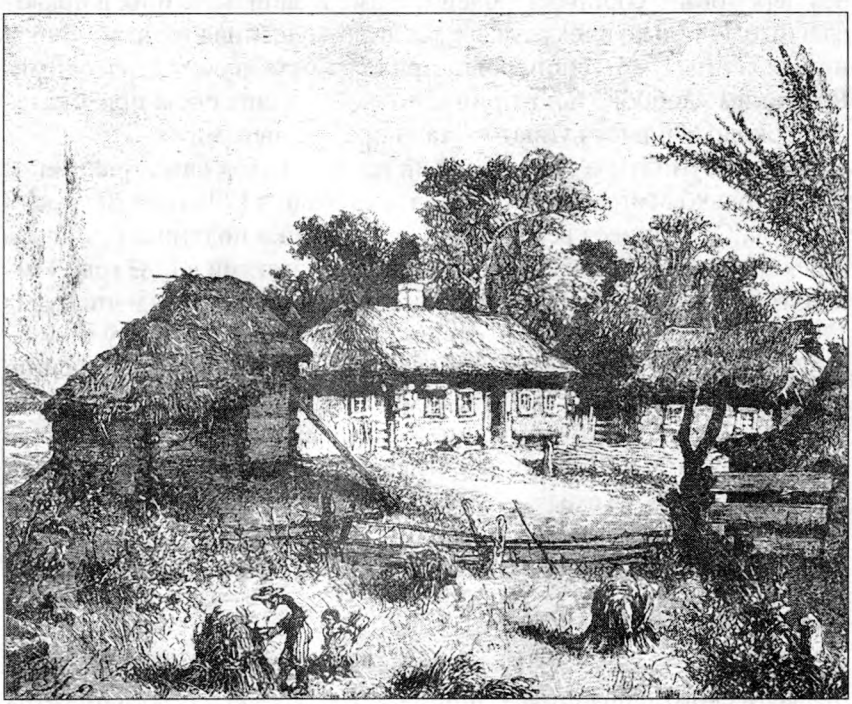
Изменение статуса шляхты

Шляхта (к концу XVIII века до 12 % населения ВКЛ) получила права русского дворянства. Единственным условием получения этих прав являлась присяга на верность Екатерине II. Российская императрица спасла крепостников от угрозы полного освобождения

крестьян с землей, к чему стремились либеральные круги Речи Посполитой. Более того, шляхта усилила свою власть над крестьянами, в частности, обрела возможность продавать крепостных без земли, что ранее было запрещено.

В ВКЛ существовал весьма значительный слой мелкой шляхты — малоземельной и безземельной. Имея больше «гонора», чем денег, она кормилась тем, что арендовала землю у магнатов либо служила им на разных должностях за жалованье. В ответ она всячески поддерживала своих опекунов на поветовых сеймиках. В составе Российской империи это благоденствие кончилось.

Мелкую шляхту, не доказавшую документами своих прав, переводили в налоговое сословие. Между тем налоги в западных губерниях («от Польши приобретенных»), в отличие от российских, государство до 1811 года собирало не ассигнациями, а монетами. По неофициальному курсу 100 бумажных рублей были равны 22 рублям серебром. Значит, нашей шляхте (а вместе с ней крестьянам и мещанам) пришлось платить налоги почти в 5 раз выше, чем во внут-



Основную массу шляхты власти Российской империи постепенно превратили в крестьян

ренних губерниях. Царское правительство целенаправленно выбирало отсюда золото и серебро.

Недовольная ограничением своих привилегий и налоговым гнетом, группа шляхтичей уже весной 1796 года стала готовить восстание (так называемая Виленская ассоциация). Однако осенью 1797 года заговор был раскрыт. Следствие установило, что группы заговорщиков существовали в Вильне, Бресте, Кобрине, Ошмянах, Минске, Ружанах, Свислочи, Деречине. По делу ассоциации проходили свыше 70 человек: шляхтичи, мещане, ксендзы. Во главе организации стояли ксендзы Фаустин Тетерский (1760–1831) и В. Зюлковский, а также мещанин С. Юдицкий из Каменя.

Всех арестованных приговорили к смертной казни, но император Павел I изменил приговор. Заговорщиков наказали кнутом и клеймением, вырвали ноздри и отправили в Сибирь на пожизненную каторгу. Впрочем, им еще раз повезло. В 1801 году новый император Александр I в связи с восшествием на престол помиловал их всех.

Эта первая политическая акция с целью возрождения унитарной Речи Посполитой определила главный вектор политического движения в «новоприобретенных от Польши губерниях» на следующие 65 лет.

Изменение статуса мещан

Жители городов (мещане) утратили самоуправление (Магдебургское право), широко распространенное в ВКЛ, но отсутствовавшее в России. Города лишились не только самоуправления, но и своих древних гербов. Вместо них российские власти ввели новые гербы, придуманные чиновниками герольдмейстерской конторы в Санкт-Петербурге.

Кроме городов, в Беларуси было много местечек (городков) — поселений переходного типа, неведомых в России. Почти все они принадлежали магнатам, так как находились в их владениях. Царское правительство долго не могло решить, куда их отнести — к городам или селам? Пользуясь этим, магнаты ту часть местечек, где жили свободные мещане-хлеборобы, объявляли селами, а самих мещан — крепостными крестьянами.

В местечках, «реформированных» подобным образом, осталось лишь еврейское население. Но торгово-промышленную деятельность еврейского населения затруднили большие налоги и дискриминация по религиозному признаку. Так, с еврейских торговцев и ремесленников российские власти брали вдвое больший налог, чем с христианских. В 1786 году евреям запретили заниматься производ-

ством алкоголя. А царским указом от 23 июня 1794 года для них ввели известную «черту оседлости», примерно совпавшую с восточными границами бывшего ВКЛ.

Порабощение крестьян

Екатерина и ее сын Павел раздали в беларуских губерниях своим помещикам 208,5 тысячи душ «мужеска пола». По таким душам считали глав семей, а сами они имели в среднем 4–5 человек. Таким образом, более миллиона беларусов превратились в крепостных российских помещиков, причем значительная часть этих крестьян раньше была лично свободной. Феодальное хозяйство в России отличалось крайней примитивностью. Беларуских крестьян, которые в своем большинстве раньше платили денежный оброк, погнали на барщину. Формы крепостничества в России были очень жестокими. Напомню, что в 1773–75 гг. империю сотрясала «пугачёвщина».

Вместо подымного налога (с участка земли) российские власти ввели подушный (с каждого физического лица). Возрос объем «панщины». В результате экономическое положение крестьян резко ухудшилось.

На смену расформированной русскими властями профессиональной (наемной) армии ВКЛ (ее солдат и офицеров высылали на вечное поселение в Екатеринославское наместничество) пришли неизвестные прежде рекрутские наборы. В рекруты брали здоровых мужчин в возрасте от 19 до 35 лет. Матери оставались без сыновей, молодые женщины — без мужей.

В мирное время Петербург требовал одного рекрута от каждых 500 мужских душ, а в военное время — 4, 5 и даже 8 рекрутов. Между тем одна война России с другими государствами следовала за другой. С Турцией она воевала в 1768–74, 1787–91 и 1806–12 гг.; со Швецией в 1788–90 и 1808–09 гг.; с Францией в 1792–1800, 1805–07 и 1812–15 гг.; с Персией в 1804–13 и 1826–38 гг.; с Англией в 1807–12 гг.

Родные провожали рекрутов как на тот свет. До 1793 года рекруты служили всю жизнь, потом срок ограничили «всего» 25 годами. Сокращение службы до 20 лет произошло только в 1834 году. Беларусы стали пушечным мясом в захватнических царских походах.

Неудивительно, что крестьяне начали бунтовать уже с 1796 года. Бунты удалось подавить с помощью войск только к середине 1797 года. Многие крестьяне бежали от русских, якобы спасавших православных, в земли Белостокского округа, принадлежавшие протестантской Пруссии.

Некоторые выводы

Немецкая шлюха, преступным путем забравшаяся на российский трон, захватила силой и подлостью огромное государство, существовавшее 550 лет, превратила его в бесправную колонию, ввела здесь рабство крестьян и рекрутчину — два жутких бедствия, ранее неизвестных белорусам, развернула оголтелую русификацию с параллельной ликвидацией униатства.

Но российские историки, а также наши местные «янычары» категорически не согласны с этими фактами. Они называют их «злобными инвективами» в адрес Святой Руси. По мнению этой публики, Российская империя никогда никого не завоевывала и не порабощала — только освобождала! А все малые и большие народы по периметру ее границ всегда мечтали о присоединении к России.

Удивительно, до какой степени идеология «забивает мозги» людям. Российская империя второй половины XVIII — первой половины XIX веков была государством отсталым в политическом, экономическом, техническом, культурном аспектах. Страна рабовладельцев, страна полного бесправия всех слоев населения, страна всеобщей безграмотности и т.д. и т.п. Но, по убеждению старых и новых западнорусистов, российских державников, коммунистов, российских национал-социалистов и прочей «краснокоричневой» публики» захват этим азиатским царством более развитой и культурной страны был только благом для последней!

Однако зерна свободолюбия, европеизма, правового государства, посеянные нашими предками, дали всходы, неожиданные для новоиспеченных колонизаторов. В спокойном тихом крае с покорным (как им казалось) населением вспыхнула отчаянная героическая борьба за политическое, экономическое и национальное освобождение. Эта борьба не прекращалась во все периоды оккупации, но велась разными способами — от вооруженных восстаний до культурно-просветительской работы.

Исторические справки и зарисовки

Ружанский дворец Сапег

Дворец в местечке Ружаны построил в начале XVII века Лев Сапега. Точное время начала строительства, а также имя архитектора неизвестны. В ружанских записях за 1602 год упоминаются крупномасштабные строительные работы, без указания места застройки. Скорее всего, замок возводился на месте старой усадьбы Тышкевичей, которым имение принадлежало ранее.

Через 150 лет, в 1770-е годы, дворец был полностью перестроен под руководством саксонского архитектора Я.С. Беккера в популярном тогда стиле классицизма. При дворце имелись богатая библиотека, оранжерея и отдельно стоящее здание театра (построенного в 1784–86 гг.). Вокруг был разбит парк в английском стиле.

После 3-го раздела Речи Посполитой работы по дальнейшему строительству и украшению дворца прекратились. А после поражения Ноябрьского восстания 1831 г. владения Сапег были изъяты в казну, дворец сдан еврейскому заводчику под ткацкую фабрику.

Во время Первой мировой войны, в 1914 г., по недосмотру фабричных прачек во дворце произошёл сильный пожар, часть стен обрушилась. В межвоенный период предпринимались попытки восстановления, однако за время советско-германской войны дворец окончательно превратился в развалины. После войны его состояние долгое время оставалось удручающе плачевным. Остатки стен местные жители разбирали на кирпичи для восстановления своих хозяйств.

Летом 2008 г. была начата реставрация дворцового комплекса. По состоянию на 2013 г. восстановлены брама (ворота) усадьбы и примыкающие к ней боковые флигели. Идет реставрация главного корпуса дворца.

Кардинальные права шляхты

Такое название получила система правовых норм Речи Посполитой, закрепленных в качестве нерушимых принципов. Фактически эти нормы явились результатом компромисса между королями, сенатом (аристократией) и рыцарством (шляхтой). Все три стороны считались равноправными, никто из них не мог присвоить себе абсолютную власть. Принцип выборности короля был объявлен «главным фундаментом и матерью свободы шляхетского сословия». Король являлся гарантом такого устройств государства, признанного идеальным. Сейм 1699 г. постановил объявлять преступником любого, кто предлагает реформы государственного строя.

Права шляхты включали: право выбора короля, право на неповиновение королю в случае нарушения им «шляхетских вольностей», исключительное право на занятие государственных должностей, неприкосновенность земельных владений и ряд других прав. Власть короля ограничивало требование получать согласие сейма по всем важнейшим вопросам. К этому надо добавить принцип «либерум вето», означавший принятие важных решений на сеймах не большинством голосов, а единогласно (впервые этот принцип был применен на сейме 1652 г.).

Основы кардинальных прав были сформулированы в 1572–73 гг. при избрании королем Генриха Валуа — в виде «Пакта конвента» и «Генриковых артикулов». В 1632 г. при избрании королем Владислава IV Ваза

их объединили в один пакет. Сейм 1767–68 гг. развернул Кардинальные права до 24 пунктов.

Именно Кардинальные права обусловили уникальность Речи Посполитой как государства шляхетской демократии, не имевшего аналогов нигде в мире.

Эпоха Сасов

Эпохой Сасов принято называть исторический период с 1697 по 1763 год, те 66 лет, когда трон Речи Посполитой занимали курфюрсты Саксонии. Весьма характерным является тот факт, что они руководили (точнее, пытались руководить) политической жизнью Речи Посполитой через своих советников и придворных вельмож, выезжая из столицы Саксонии (Дрездена) только для участия в вальных сеймах.

Август II (1670–1733) был королем с 1697 по 1733 год. Правда, три года (1706 — 1709) надо вычесть, так как в это время королевский трон занимал ставленник шведов Станислав Лещинский. Его прозвали «Сильным», но не за успехи в политике, а по причине исключительной физической силы и многочисленных любовных приключений.

Он пытался превратить ВКЛ в независимое государство с наследственной монархией, в чем его поддерживали Радзивиллы, Огинские, Вишневецкие, другие магнаты, а также часть шляхты.

Однако практический результат действий Августа II оказался противоположным. Он втянул Речь Посполитую в Северную войну, принесшую ВКЛ колоссальные людские и экономические потери. «Немой сейм» 1 февраля 1717 г. признал «особые интересы» России в Речи Посполитой, ограничил армию ВКЛ и Польши , т.к. Россия обязалась «помогать» Республике в обороне от агрессии третьих стран. А российский посол князь Г.Ф. Долгорукий продиктовал сейму постановление, запретившее диссидентской шляхте занимать государственные посты. Позже Екатерина II использовала этот запрет как предлог для вмешательства России во внутренние дела Республики!

Август III, он же Фридрих-Август II Саксонский (1696–1763) занимал трон в течение 30 лет, с 1734 по 1763 год.

При нем большинство из 15 созванных сеймов было сорвано вследствие злоупотребления правом «либерум вето», понизился международный престиж Республики. Крупные магнаты и поветовые сеймики фактически проводили свою собственную политику. Именно в это время некоторые деятели Просвещения (например, Вольтер) стали отождествлять «польские порядки» с анархией.

Но при Августе III оживилась культурная жизнь, восстановилось после Северной войны сельское хозяйство, появилось много мануфактур, активно действовал орден пиаров, внесший большой вклад в развитие системы образования.

Тадеуш Рейтан (1742–1780) был родом из Грушевки (недалеко от Ляхович). Окончил пиарскую школу и коллегиум. Воевал на стороне конфедератов в войске Михала Казимира Огинского.

Его избрали от Новогрудского повета послом на сейм 1773 года (начался 19 апреля), где планировалось утвердить первый раздел Речи Посполитой. Вместе с послами С. Корсаком (от Новогрудского повета) и С. Богушевичем (от Минского повета) он решительно выступил против аннексии земель Отечества. Рейтан пытался помешать созданию частью послов сейма конфедерации, которая утвердила бы раздел простым большинством голосов. Однако большинство послов, подкупленных агентами России, Пруссии и Австрии, не поддержало его. Чтобы помешать послам уходить из зала, Рейтан лег на пол у дверей, сказав «Убейте меня, затопчите, но не убивайте Отечество». Но и это не остановило изменников.

Выйдя, послы собрались в здании суда, где учредили конфедерацию. Корсака и Рейтана объявили врагами Речи Посполитой, что было равносильно смертному приговору. Несмотря на прямую угрозу жизни, Рейтан вновь появился на заседании Сейма, вновь обратился к собравшимся с речью, направленной против изменников Отечества. Его пытались подкупить, предложив 2 тыс. злотых за то, что он покинет заседание. Но Рейтан с презрением ответил, что сам готов заплатить маршалку конфедерации Понинскому 5 тысяч, если тот откажется от своих предательских намерений.

Утратив веру в возможность поддержки собравшихся депутатов, Корсак и Рейтан пытались найти поддержку у короля Станислава Августа Понятовского, послов зарубежных государств. Но король был лишь марионеткой, а иностранные послы встали на сторону тех, кто жаждал раздела нашего государства. Русский посол Штакельберг сообщил Станиславу Августу Понятовскому, что если 22 апреля он не утвердит своим решением создание конфедерации, то в Варшаву войдет 50-тысячная русская армия.

Дальнейшая борьба утратила смысл. Рейтан, Корсак и Богушевич покинули заседание Сейма. Но огромное нервное напряжение не прошло для Рейтана даром. Вернувшись в Грушевку, он впал в состояние глубокой депрессии. Раздел Речи Посполитой Тадеуш переживал как личную драму. Смысл жизни исчез для него. 8 августа 1780 г. Тадеуш Рейтан покончил с собой. Ему было 38 лет.

Патриотический сейм 1788–92 гг. объявил действия Т. Рейтана «образцом для подражания». Ему посвящены многочисленные литературные и художественные произведения. В Грушевке в его честь установлен памятный знак.

Часть IV
КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭПОХА

Глава 9

БЕЛАРУСЬ — КОЛОНИЯ РОССИИ (1795—1917 гг.)

Всем нам в советские времена рассказывали сказку о том, что Россия никогда не имела колоний. Успеху сказки способствовала особенность созданной царизмом колониальной империи: она, в отличие от британской и французской, была не заморской, а континентальной. Иначе говоря, колонии находились рядом с метрополией. Такая географическая, а иногда и этническая близость позволяла не только маскировать колониальное угнетение, но и навязывать порабощенному народу российскую историю, подсовывать ему российских героев.

При всех своих изъянах Речь Посполитая во второй половине XVIII века была шляхетской республикой, где достаточно быстрыми темпами развивался капиталистический уклад. В России же в это время достигла вершины своей мощи абсолютистская феодальная монархия со средневековыми законами или, точнее, беззаконием. Тем, кто привык больше верить классикам марксизма-ленинизма, напомню: земли Беларуси были захвачены страной, которую К. Маркс и Ф. Энгельс называли жандармом Европы, а В.И. Ленин — тюрьмой народов.

1. Почему мы считаем Западный край колонией

Что писали об этом раньше?

Во втором томе СИЭ — «Советской Исторической Энциклопедии» (1962 г.) — в статье «Белорусская ССР» сказано:

«В ходе войны с Речью Посполитой за Украину (1654—1667) русские войска при поддержке белорусского населения заняли боль-

шую часть Белоруссии. Однако Россия не имела в это время достаточных сил, чтобы освободить братский белорусский народ, и позже ее войска вынуждены были оставить территорию Белоруссии» (том 2, ст. 248).

«В результате трех разделов Польши (1772–95) к России отошли белорусские земли. Воссоединение их с Россией имело большое прогрессивное значение для Белоруссии, которая втягивалась в общероссийский рынок, приобщалась к родственной русской культуре; прекращалось насильственное окатоличивание и ополячивание белорусов» (ст. 248–249).

Как уже показано в главе 7, «освободительная война России» в середине XVII века в действительности была религиозной войной с целью уничтожения и порабощения наших предков. Наш народ понес тогда колоссальные жертвы, но все же избежал рабского ярма.

Теперь о колониях как таковых. Автор статьи «Колонии и колониальная политика» в седьмом томе «СИЭ» (1965 г.) утверждал:

«Колониальная экспансия русского царизма распространялась преимущественно в юго-восточном и восточном направлениях. Экономически развитые западные окраины Российской империи — Прибалтика, польские земли /заметьте — «земли», а не Польша! — *А.Т.*/, Белоруссия, Украина и др. — не являлись колониями, хотя их население и подвергалось национальному. угнетению» (том 7, ст. 520).

Так в чем заключалось «прогрессивное значение» присоединения для Беларуси?

И далее там же:

«Колониями были районы Средней Азии и Кавказа, коренное население которых являлось объектом жестокой национальной эксплуатации».

Неужели?! Во всяком случае, рекрутчины у них не было, и до самого конца существования царской империи мужчин оттуда в армию не брали, пятикратного налогообложения у них никогда не было, не было и русификации.

Особенности колониального режима в «Западном крае» империи

Познакомимся теперь с главными характеристиками колоний, которые приведены в интернет-энциклопедии «Википедия», и сравним его с положением Западного края (Беларуси) в Российской империи в XIX веке.

1. Захват территории метрополией (оккупация).

Россия присоединила ВКЛ силой, путем захвата своими войсками наших земель в три приема — в 1772, 1792 и 1795 гг.

Наши предки заключили Договор об унии с Польшей (Люблин, 1569 г.), существовал Договор об унии со Швецией (Кейданы, 1657 г.), но Договора об унии с Россией они никогда не заключали. Во времена СССР официально отмечали «дни воссоединения с Россией» украинцев, азербайджанцев, грузин и т.д. Только у беларусов не было в календаре «дня воссоединения с Россией». Именно потому, что беларуские земли захватили силой. Невозможно было прикрыть этот разбой каким-нибудь липовым договором, не удалось найти подходящей исторической даты для «праздника воссоединения» двух якобы «братских восточнославянских народов».

НАШИ КОЛОНІИ

ОПЫТЫ И МАТЕРІАЛЫ ПО ИСТОРІИ И СТАТИСТИКѢ

ВЫПУСКЪ I

А. Клаусонъ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. В. ВУСКАЛЬТА, ДВОРЦОВАЯ, № 13
1869.

Обложка официального российского издания «Наши колонии» (1869 г.)

Западный край всегда был наводнен российскими войсками. Достаточно вспомнить 1812, 1831 и 1863 годы. А крепости? Брест, Гродно, Бобруйск, Вильня, Динабург (Двинск) — все они располагались достаточно далеко от западной границы Российской империи. Не для отпора врагу их строили, а для контроля над захваченной территорией.

2. Колония — это зависимая территория, находящаяся под властью иностранного государства (метрополии), без самостоятельной политической и экономической власти, управляемая на основе особого режима.

Захватив ВКЛ, Россия лишила жителей этих земель самостоятельной политической и экономической власти. Отныне ими управляли назначаемые царями военные и гражданские губернаторы, без малейших признаков коллегиальности при выработке решений. Литвинов и русинов лишили городского самоуправления (Магдебургского права), назначали в наши города русских градоначальников (городничих). Шляхту тоже лишили самоуправления, функционировавшего в виде поветовых сеймиков.

В 1840 году был отменен Статут 1588 года, действовавший 252 года, а с учетом Статутов 1529 и 1566 годов так и вообще 310 лет. Статуты регламентировали все стороны жизни местного населения, жившего по закону.

3. Колонии образуются с целью установления контроля над ресурсами: полезными ископаемыми, плодородными землями, водами, людскими ресурсами (рабство).

Царизм передал во владение пришлым русским помещикам более четверти беларуских крестьян. Начали императрица Екатерина II и ее сын Павел I, подарив им свыше 208 тысяч ревизских (мужских) душ селян из числа тех, что принадлежали великому князю либо государству. В том числе 15 тысяч получил князь Григорий Потемкин (в районе Кричева), 17 тысяч фельдмаршал граф Петр Румянцев-Задунайский (под Гомелем и в районе Пружан), 12 тысяч — флигель-адъютант Семен Зорич (в районе Шклова). Фельдмаршал А.В. Суворов получил около 7 тысяч мужских душ в Кобринском повете в награду за подавление восстания Костюшко.

Речь идет о РАБСТВЕ — крепостном праве, которого до российской оккупации в ВКЛ не было. Здесь помещикам принадлежала земля, но не люди, обрабатывавшие ее. Здесь людей не продавали и не меняли как вещи. Рабство принесли российские захватчики. Российский историк Петр Щебальский (1810–1886) писал в своей книге «Рассказы о Западной Руси» (1866 г.):

> «Крепостное право распространилось на такие части России, где его перед тем никогда не существовало, — на Белоруссию и Малороссию. Лишение свободы нескольких миллионов человек и отдача их в неволю без всякой вины, было делом истинно чудовищным».

Более того, наших крестьян и мещан, ранее никогда не служивших в армии, так как в армии ВКЛ служили шляхта и наемники, царизм превратил в ***пушечное мясо*** путем введения рекрутчины — одного из самых страшных несчастий, придуманных для людей, не считая смертной казни.

Что касается материальных ресурсов, то на наших землях в последней четверти XVIII столетия и в течение всего XIX века производились варварские вырубки лесов.

Накануне и в ходе войн, которые Российская империя вела на западном направлении (1806–1807, 1812–1815, 1830–1831 гг.), производилось насильственное изъятие продовольствия и фуража у населения в таких объемах, что это ставило значительную часть местных жителей на грань голодной смерти либо полного разорения.

4. Этническое, религиозное, культурное и иное отличие большинства аборигенов от жителей метрополии, дающее первым основания считать себя отдельной, самостоятельной общностью.

Мы не братья так называемым «великорусам» ни генетически, ни антропологически, ни ментально. У наших предков-балтов не было ничего общего с финнами — коренными жителями Владимиро-Суздальской земли и Новгородчины, а тем более с тюрками — жителями Поволжья.

С 1839 по 1866 год появились несколько указов царей Николая I и Александра II, запрещавших беларуский язык и книгоиздание. В 1839 году была сожжена практически вся религиозная и светская литература на этом языке, собранная из униатских храмов и монастырских библиотек — десятки тысяч томов! Беларуских священников отстраняли от службы, вместо них привозили попов из российской глубинки.

5. Колониальный режим не предоставляет населению колонии такие же гражданские и экономические права, что и гражданам метрополии. При этом граждане метрополии пользуются в колониях большей властью и привилегиями, чем коренное население.

Царские чиновники ввели «черту оседлости» для униатов, для иудеев и протестантов. На всей территории Западного края силой насаждалась чуждая религия — московский (ордынский) вариант христианства вместо греко-католицизма (униатства).

Шляхту и горожан лишили тех гражданских и даже имущественных прав, которыми они обладали до этого. В частности, был введен запрет лицам католического вероисповедания на покупку земли, действовавший до 1899 года. Но и после этого существовали серьезные ограничения на площадь приобретаемой земли. Евреям и протестантам покупку земли вообще запретили вплоть до февральской революции 1917 года.

На протяжении почти 40 лет, с 1772 по 1811 год, имперские власти осуществляли прямое ограбление населения Западного края путем сбора налогов только серебряной монетой, а не бумажными ассигнациями. Напомню, что реальный курс серебряной монеты был в 5 раз выше курса бумажных денег!

6. Наличие явно выраженного и постоянного по времени сепаратизма (национально-освободительного движения) — стремление аборигенов к обретению суверенитета для самостоятельного решения своей судьбы (независимости или воссоединения со страной, более адекватной в географическом, этническом, религиозном, культурном смысле).

В течение первых 85 лет колониального режима (из общих 220) наши прадеды четыре раза с оружием в руках выступали против царизма: в 1794, 1812, 1831, 1863 годах. Фактически, каждое новое поколение «тутэйшай» шляхты поднималось против российского господства.

Советские историки всегда категорически отрицали приведенные выше тезисы. Их идейные наследники продолжают делать это до сих пор. Традиционно они заявляют о том, что Россия, в отличие от других империй, не выкачивала людские и природные ресурсы из подвластных территорий, а развивала их социально-экономический и культурный потенциал.

Но это — беспардонная ложь! Вместо многовековых европейских традиций нашего народа царизм стараниями своих чиновников, церковников, учителей, помещиков усердно внедрял свое деспотическое законодательство, свои азиатские обычаи и нравы, свой язык и отсталую культуру, наконец — свою церковь.

А что касается социально-экономического «развития», то достаточно напомнить исторический факт. Царизм строил на наших землях военные объекты, железные дороги и мосты, имевшие военно-стратегическое значение, церкви для засылаемых сюда попов, начальные школы для русификации подрастающего поколения. Все остальное «экономическое развитие» происходило исключительно за счет местного населения, его силами, по его инициативе!

2. Краёвая идея национального освобождения

Во времена Речи Посполитой «политическим народом» в ВКЛ была полонизированная шляхта различного этнического происхождения (беларуского, жамойтского, татарского и иного, вплоть до итальянского — как Корсаковы-Римские).

Что потеряла шляхта при российском захвате?

Прежде всего — свои политические права («золотые вольности»), многократно зафиксированные в «Пакта конвента» (каждый новый король Речи Посполитой с 1573 года, вступая на престол, подтверждал эти права), в Статутах ВКЛ и других государственных документах.

А для российских самодержцев даже аристократы всегда были только холопами. И сами дворяне осознавали себя именно тако-

выми. Вот, например, подпись А.Г. Орлова, командующего русской эскадрой в Средиземном море, под донесением от 28 июня 1770 года о победе русских моряков над турками в бухте Чесма: «Всеподданнейший раб, граф Алексей Орлов». А вот цитата из этого донесения:

> «...храбрость войск вашего императорского величества, рвение всех быть ***достойными рабами*** Великой Екатерины...» (!).

Речь Посполитая имела представительный законодательный орган — сейм (парламент), во всех воеводствах функционировали собственные представительные органы (поветовые сеймики). Как известно, в России первая конституция и парламент (Государственная дума) появились только в 1906 году. До этого момента ни о каком обсуждении гражданами вопросов внутренней или внешней политики, ни о какой законодательной инициативе «снизу» не могло быть и речи.

Образно выражаясь, в Российской империи нашей шляхте «заткнули рот» и приказали «вести себя смирно».

Усадьба малоземельного шляхтича

Правящую верхушку Российской империи пугало то обстоятельство, что в «воссоединенных» землях шляхта (дворяне) составляла не менее 10 % населения, тогда как в «великорусских» губерниях численность дворян не превышала 1 %. С политической точки зрения это была наиболее активная и наименее лояльная по отношению к царизму часть новоприобретенных подданных.

Поэтому имперские власти решили искусственно сократить эту социальную группу. Способом сокращения стал печально знаменитый «разбор шляхты». Уже в 1772 году царица Екатерина издала указ о проверке ее происхождения.

Ее сын Павел в 1800 году ввел двухлетний срок для «отыскания доказательств на дворянство». Позже царь Николай I дважды (в 1831 и 1847 гг.) издавал указы аналогичного содержания, а в 1857 году то же самое сделал его сын Александр II.

Что потеряли духовенство и верующие?

Униаты и католики, составлявшие абсолютное большинство населения (православных было к 1772 году только 6 %, в основном, в восточных воеводствах ВКЛ) подверглись всевозможным ограничениям (по церковному самоуправлению, по языку богослужения, по религиозной пропаганде и т.д.).

Агрессивно и грубо власти на местах внедряли православие. Достаточно сказать, что переход из православия в другую веру отныне считался уголовным преступлением (!), тогда как переход в православие из других конфессий был не просто разрешен, а всячески поощрялся. Даже в 1890 году имперский закон гласил:

> «...как рожденным в православной вере, так и обратившимся к ней из других вер, запрещается отступать от нее и принять иную веру, хотя б то и христианскую».

В Российской империи допускались браки между представителями разных христианских конфессий, но всякий раз по специальному разрешению, которое надо было получить у градоначальника или губернатора. Детей от таких супругов закон предписывал крестить только в православие! А в ВКЛ даже татары-мусульмане могли вступать в брак с христианами и наоборот.

В массовом порядке власти отбирали храмы у католиков и протестантов, превращая их в православные церкви, либо закрывая вообще. Возьмем к примеру Минск. Здесь из 10 костёлов царские власти закрыли 9:

Кармелитов (действовал с 1703 г.) — закрыли в 1832 г., костёл превратили в склад.

Бонифратров (действовал с 1703 г.) — закрыли в 1836 г.

Францисканский (действовал с 1680 г.) — закрыли в 1843 г., позже превратили в административное здание.

Рохитов (действовал с 1752 г.) — закрыли в 1843 г.

Сестер-бернардинок (действовал с 1630 г.) — закрыли в 1853 г., а в 1870 г. передали православному Свято-Духовому монастырю. Сейчас это православный кафедральный собор.

Бернардинский (действовал с 1624 г.) — в 1864 г. передали военному ведомству.

Сестер-мариавиток (действовал с 1771 г.) — закрыли в 1864 г.

Доминиканский (действовал с 1605 г.) — в 1869 г. превратили в казарму.

Сестер-бенедиктинок (действовал с 1770-х гг.) — в 1872 г. передали женскому православному Преображенскому монастырю.

Русские захватчики сознательно и целеустремленно ликвидировали религиозную веротерпимость, составлявшую уникальную особенность ВКЛ. Вот характерный пример такой терпимости — город Друя на одноименной реке (ныне поселок городского типа в Браславском районе). По состоянию на 1643 год здесь было 306 жилых домов и около 2 тысяч жителей. В этом небольшом городе мирно сосуществовали 12 храмов: 5 униатских, 2 православных, 4 костёла, 1 синагога. После российского захвата такой мир стал невозможен в принципе.

В 1839 году насильственно и крайне грубо было ликвидировано униатство. Тем самым царь, его чиновники и попы совершили преступление в отношении двух третей коренного населения нашей страны!

В ознаменование этого события по приказу царя Николая I была отчеканена памятная медаль с предельно циничной надписью: «Отторгнутые силой (1596), воссоединены любовью (1839)»!

Что потеряло мещанство?

Городские жители потеряли самоуправление (Магдебургское право), которым в ВКЛ пользовались 147 городов и местечек, в том числе 52 в границах современной Республики Беларусь.

В городах и местечках Могилёвской и Псковской губерний Магдебургское право было ликвидировано указом Екатерины II в ноябре 1775 года; в Минской губернии — в мае 1795 года; в Слонимской и Виленской губерниях — в декабре того же года. Взамен здесь ввели нормы «Дарственной грамоты городам», изданной царицей 21 апреля 1785 года. Согласно им, автономия городских властей ликвидировалась, а магистраты фактически превратились в сословные суды.

Одновременно с ликвидацией «магдебургии» царские чиновники превратили многие местечки (местечкам не было аналогов в России) в сёла, а их жителей — в крестьян! На евреев, преобладавших среди населения городов и местечек, наложили массу запретов. Главные среди них следующие:

1) черта оседлости (в 1795 году евреям запретили даже переезд из губернии в губернию в пределах черты оседлости!);

2) с 1791 года им запретили вступление в купеческое сословие;

3) еврейское население официально платило двойные налоги;

4) евреям запретили владение сельхозугодиями.

Языком делопроизводства в государственных учреждениях царские власти попытались ввести русский, но его не знали ни поляки,

ни беларусы, ни жамойты, ни евреи, ни татары — никто! Пришлось отложить это новшество до 1831 года.

Была введена цензура печатных изданий, никогда не существовавшая в ВКЛ.

Что потеряло крестьянство?

Оно потеряло личную свободу (российские авторы всегда затушевывают тот факт, что в Европе рабство крестьян существовало только в двух странах — России и Пруссии, тогда как во всех остальных — феодальная зависимость) и превратилось в абсолютно бесправных рабов.

Наши предки впервые в своей истории столкнулись с таким страшным явлением, как рекрутчина. В рекруты брали мужчин в возрасте от 19 до 35 лет, по 5–7 человек с каждой тысячи мужских душ. Во время войн вводились усиленные (до 10 человек с тысячи душ) и чрезвычайные (свыше 10 человек с тысячи душ) рекрутские наборы.

С 1772 до 1793 года рекруты служили в армии и на флоте пожизненно! С 1793 по 1834 год — по 25 лет. С 1834 по 1855 год — по 20 лет. С 1855 года — 15 лет. Надо отметить, что никаких пенсий тем немногим ветеранам и инвалидам, которые чудом выжили и вернулись домой, не полагалось. Неудивительно, что в народе считали хуже рекрутчины только смерть.

Супружеская крестьянская пара из Слонимского повета (середина XIX века). Ничего общего с великороссами!

С 1773 по 1811 год в Западном крае российские власти забрали на службу 220 тысяч рекрутов (т.е. по 5–6 тысяч в год), не считая шляхты, пополнявшей офицерский корпус. Между тем финнов, прибалтов, кавказцев, евреев, молдаван, народы Сибири и Севера, а также сыновей православных попов в рекруты не брали. Российские купцы с 1776 года освобождали сыновей за деньги (сначала за 360, позже за 500 рублей). Казаки, калмыки, татары, башкиры выставляли вспомогательные части только во время войны.

Разумеется, советские авторы оценивали рекрутчину сугубо положительно. Вот что сказано о ней в «Советской исторической энциклопедии»:

> «Введение рекрутской повинности было прогрессивным явлением, позволившим создать регулярную, единую по национальному составу армию» (том 11, М., 1968, ст. 1004).

Ну, еще бы! Ведь для них главное то, чтобы у империи было многочисленное войско, чтобы она могла захватывать все новые и новые территории, превращать в рабов все новые и новые народы!

Идея освобождения края

А что местное население ПОЛУЧИЛО? Ничего! Разве что помещики обрели возможность усилить эксплуатацию крестьян.

И у кого-то поворачивается язык называть все это «освобождением»?!

Как же было не бунтовать?

Но здесь мы сталкиваемся с любопытным феноменом, своего рода парадоксом. Какие цели преследовали восстания политического «народа» ВКЛ, т.е. шляхты и части мещанства?

Сами они, независимо от этнического происхождения, считали себя частью польской политической нации. Именно польской, а не беларуской и, тем более, не русской.

Познакомьтесь, например, с репринтным изданием 23 выпусков «Временной минской газеты», выходившей в свет с 1 июля 1812 года. Все они — на польском языке, напечатанные в них статьи пестрят выражениями типа «мы, поляки», «родной польский язык», «французы принесли освобождение Польше» и т.д. и т.п.

Именно польский язык был в ВКЛ языком администрации, образования, науки, литературы, искусства, вообще — цивилизации. Например, Адам Мицкевич (1798–1855) и Владислав Сыракомля (Кондратович; 1823–1862) — великие беларуские поэты. Они прекрасно знали родной язык. Но в своей стране, т.е. в Великом Кня-

жестве Литовском, могли добиться общественного признания и широкой популярности только в том случае, если творили на польском языке.

Вспомним знаменитую книгу Яна Борщевского «Шляхтич Завальня, или Беларусь в фантастических рассказах». Как писали современники-рецензенты (М. Грабовский, В. Прокопович и другие), в каждом ее слове «чувствуется беларус». Оно, конечно, верно, только свою книгу Борщевский издал в Петербурге в 1844–46 годах на польском языке, все четыре тома.

В принципе, полонизация «благородных сословий» была явлением того же рода, что и русификация в Российской империи. Чтобы сделать карьеру, добиться успеха в любой сфере общественной жизни, беларус (украинец, грузин, латыш и др.) должен был перейти на русский язык и принять православие. В СССР честолюбивым представителям «нацменьшинств» тоже надо было перейти на русский язык, а вместо обращения в православие — вступить в компартию. То и другое предписывали «правила игры».

Поэтому когда какой-нибудь автор утверждает, что пресловутые «три раздела Речи Посполитой» — это национальная катастрофа, положившая конец развитию беларуской государственности и сильно затормозившая формирование нации (политической общности), это не вполне соответствует реальности.

Конец государственности — да. Но какой?

Вспомним итог политического развития Речи Посполитой. Его четко зафиксировала Конституция, принятая 3 мая 1791 года. Согласно ее положениям:

— Речь Посполитая превращалась в унитарное государство, автономия ВКЛ ликвидировалась.

— Политическим народом считалась шляхта и богатейшая часть горожан (те, кто удовлетворял условиям имущественного ценза). Только эта часть населения имела политические права. Но она была полностью полонизирована.

— Единственным государственным языком был польский, образовательные учреждения всех уровней и типов тоже работали на польском языке.

— Господствующей религией оставался католицизм, униатство сохранялось для необразованных слоев населения.

Вывод напрашивается однозначный: применение на практике положений Конституции 1791 года влекло за собой превращение Великого Княжества Литовского в нераздельную часть Польского королевства.

Формирование нации в связи с «разделами Польши» действительно затормозилось. Спрашивается: какой нации?

Мещанам и крестьянам беларуских этнических земель после ликвидации ВКЛ оставался только один путь — полонизация. О том, как это выглядело бы на практике, можно судить по весьма поучительному опыту Западной Беларуси в период 1920–1939 годов. Полонизация беларусов происходила здесь:

Во-первых, через органы власти. Все государственные органы, в том числе суды, использовали только польский язык, никакие исключения не допускались.

Во-вторых, через систему образования. Напомню, что с 1 сентября 1939 года было закрыто последнее учебное заведение в польской республике с беларуским языком обучения — Виленская гимназия имени Стефана Батория.

В-третьих, через средства массовой информации (газеты, журналы, радио, кино), художественную, учебную, прикладную и прочую литературу (по Бенедикту Андерсону это называется «экспансией печатного капитализма»).

Нет никакого сомнения в том, что за 100 лет после 1791 года ВКЛ действительно стало бы частью Польши. Ведь в отличие от Украины, где народ многократно поднимал антипольские восстания, наши предки в XVII–XIX веках полонизации не сопротивлялись*. Именно этот факт обусловил яростные обвинения идеологов беларуского национализма периода 1920–30-х гг. (таких, например, как Фабиан Шантырь и Николай Шкелёнок) в адрес беларуской шляхты и вообще образованных слоев общества — «здраднікі» (изменники)!

В самом деле, за что воевали Тадеуш Костюшко и его сподвижники? Неужели за восстановление независимости ВКЛ?

Какова была цель войны польской и полонизированной шляхты с Россией в 1831 году? Неужели независимость или хотя бы автономия ВКЛ?!

К чему стремились вожди и участники восстания 1863–64 гг.?

Во всех трех случаях ответ один: они хотели возродить независимую, суверенную, унитарную Речь Посполитую, объединяющую Польшу, Литву и Русь (т.е. бывшее Польское королевство, бывшее

---

* Крупнейшие антипольские восстания на Украине: в 1591–93 гг. Косинского; в 1594–96 гг. Наливайко; в 1630 г. Трясилы (Т. Федоровича); в 1637 г. Павлюка (П. Бута), в 1638–39 гг. Острянина и Гуни; в 1648–54 гг. «хмельничина»; целая серия восстаний в 1657–68 гг. (Сирко, Пушкаря, Барабаша, Богуна, Поповича, Сулимки, Вареницы и др.), в 1702–04 гг. (Палия), движение гайдамаков в 1730–68 гг. и другие.

Великое Княжество Литовское и бывшую Галицию вместе с правобережной Украиной). Отсюда же происходит формула более позднего времени: Речь Посполитая, это Польша плюс «крэсы всходни».

Итак, долгое время движущей идеей национально-освободительного движения в бывшей Речи Посполитой (в том числе на землях ВКЛ) являлась именно польская идея. Понятно, что власти колониальной Российской империи давили это движение всеми способами и средствами.

Следующий парадокс заключается в том, что неожиданным следствием яростной борьбы с полонизмом и массовой русификации стало возникновение собственно беларуского движения. Но об этом — позже.

3. Франко-русская война 1812—15 гг. — трагедия Беларуси

Ложь о войне «двенадцатого года»

Российские историки написали горы книг и статей об этой войне. Все они далеки от правды. Например, ни в Советской исторической энциклопедии (СИЭ), ни в трудах академика Евгения Тарле (1875—1955), считающихся классическими, ни в современных публикациях в связи с 200-летним юбилеем «войны двенадцатого года» нет ни слова о подготовке России к вторжению в Герцогство Варшавское и о секретной военной конвенции, заключенной между Россией и Пруссией в октябре 1811 года с целью обеспечения этого вторжения.

Напомню читателям, что секретная часть Тильзитского договора, подписанного 7 июля (25 июня) 1807 года монархами Франции и России, разделила между ними сферы влияния в Европе и Закавказье (напрашивается прямая аналогия с секретным протоколом, подписанным в Москве 23 августа 1939 года Риббентропом и Молотовым).

В сферу российских геополитических интересов вошли Швеция (включая принадлежавшую ей Финляндию), Турция (в том числе Дунайские княжества — Молдова и Валахия, проливы Босфор и Дарданеллы, Западная Армения) и Персия (вместе с Азербайджаном и Восточной Арменией). Французская сфера охватила всю «лоскутную» Германию, плюс к ней остальные страны Европы.

Главное различие между этими сферами состояло в том, что войска Наполеона уже давно оккупировали страны, интересовавшие «императора всех французов». А вот царь Александр еще только пла-

нировал осуществить захват Финляндии, Дунайских княжеств, Азербайджана и Армении. Таким образом, в Тильзите он получил от Наполеона карт-бланш на колониальные захваты в трех регионах, значительно удаленных друг от друга (в Северной Европе, на Балканах, в Закавказье)*.

Кроме того, Наполеон «в знак дружбы» подарил Александру (т.е. России) Белостокскую и Тернопольскую области.

В обмен на это он потребовал от царя, чьи войска потерпели сокрушительное поражение от французов, (1) присоединения к так называемой «континентальной блокаде» с целью экономического разорения Великобритании; (2) признания автономии Польши (Герцогства Варшавского) в составе «Единой Европы»; (3) отказа от вмешательства в дела государств, входящих в европейскую конфедерацию во главе с Наполеоном.

Секретная конвенция, подписанная в Эрфурте 12 октября (30 сентября) 1808 года между Наполеоном и Александром, подтвердила все условия Тильзитского соглашения.

Тильзитский договор был выгоден для России, так как позволял ей продолжать захват новых территорий и гарантировал при этом от военного конфликта с Францией. Разумеется, при условии соблюдения всех условий, предусмотренных договором.

«Польский вопрос»

Однако царя Александра, его правительство и двор, а также определенную часть российских помещиков Тильзитский договор не устраивал. Главным «камнем преткновения» являлась Польша. Представители российской верхушки не сомневались в том, что Герцогство Варшавское рано или поздно потребует возврата всех земель Речи Посполитой, входивших в ее состав до 1772 года, т.е. бывшего Великого Княжества Литовского (включая Жамойтию и Ливонию) и бывшей Руси (Правобережной Украины).

Поэтому была подготовлена новая конвенция, которую представители обеих сторон подписали 16 (28) января 1810 года в Петербурге. По ней Франция обязывалась не превращать герцогство в королевство; не присоединять к нему другие земли; не называть его Польшей. Но Наполеон не утвердил конвенцию.

Во-первых, 4 (16) февраля он получил отказ в сватовстве к младшей сестре царя, 15-летней Анне Павловне.

---

* Выражение «получить карт-бланш» означает возможность полной свободы действий.

Во-вторых, он понимал, что дружественные отношения с поляками позволяют ему использовать хорошо подготовленную армию (90 тысяч в мирное время, до 150 тысяч в военное).

В-третьих, и это главное, он успел убедиться в том, что царю нельзя доверять. Россия повсеместно нарушала условия Тильзитского договора относительно континентальной блокады, лицемерно заявляя о том, что в ее порты прибывают коммерческие суда только нейтральных стран (доверху набитые контрабандными английскими товарами). Кроме того будучи немцем, царь настырно лез в политику Наполеона по вопросам, связанным с герцогствами Ольденбург и Гольштейн, с правящими династиями которых Александр и его жена Луиза Баденская состояли в родстве.

Более того, царь приказал готовиться к вторжению в Польшу. Он возомнил, что поскольку значительная часть войск Наполеона увязла в Испании, где полыхала партизанская война, то вместе с Пруссией успеет захватить Польшу и превратить ее в выжженную пустыню прежде, чем Наполеон сможет перебросить сюда свою армию. А затем он попытается убедить своего французского «друга и брата» в том, что так оно лучше для всех.

По плану, разработанному Л. Беннигсеном, немецким генералом на русской службе, к вторжению готовились несколько корпусов и отдельных дивизий общей численностью свыше 100 тысяч человек. Кроме того, в результате секретных русско-прусских переговоров 5 (17) октября 1811 года была заключена военная конвенция с Пруссией (еще 80 тысяч войск).

Царь в письме своей сестре Екатерине (1788–1819) от 22 ноября (4 декабря) 1811 года писал, что «военные действия могут начаться с минуты на минуту». Однако прусский кайзер вовремя вспомнил о сокрушительных поражениях своей армии от французов. Подумав, он вместо того, чтобы воевать против Наполеона, 12 (24) февраля 1812 года заключил союзный договор с ним.

Наполеон, получавший от своей разведки сведения о приготовлениях России к вторжению в Польшу, о массовых нарушениях условий континентальной блокады и об оголтелой антифранцузской пропаганде понял, что единственный способ «поставить на место» царя и его правительство — это превентивная война*.

---

* Антифранцузскую пропаганду в России вели люди, подкупленные английскими агентами, а также попы Русской православной церкви (РПЦ). В этой связи следует упомянуть малоизвестный факт. Еще 11 сентября 1806 г. царь своим манифестом приказал духовенству РПЦ проповедовать «Отечественную войну» против французских безбожников. После Тильзита приказ об отмене этого лозунга не последовал!

Весной 1812 года обеим сторонам стало ясно, что война неизбежна. Открытым оставался лишь вопрос о том, когда она начнется и по какому сценарию будут развертываться события.

Выгребание ресурсов

Весной 1812 года войска, стянутые в Западный край для вторжения в Польшу, были переформированы в две армии. Одной командовал фельдмаршал Михаил Барклай-де-Толли, другой — генерал Петр Багратион. Их общая численность в июне 1812 года достигла 176 тысяч солдат и офицеров. К ним надо добавить три отдельных резервных корпуса генералов П. Эссена, Ф. Эртеля и П. Меллер-Закомельского, в сумме еще 63 тысячи солдат и офицеров. А всего — 239 тысяч.

При этом рекруты-беларусы всех предыдущих призывов составили до 70 % солдат этих войск, т.е. около 167 тысяч! Достаточно сказать, что 6 пехотных дивизий 1-й армии были полностью укомплектованы одними только беларускими рекрутами. Кроме того, на Украине началось формирование 3-й армии (еще 45 тысяч человек), в которую толпами гнали украинских крестьян. Добавим и то, что в этих трех армиях и трех корпусах, особенно среди младшего офицерского состава, служило немало дворян (недавних шляхтичей) из восьми западных губерний.

Таким образом, царский режим изначально планировал оплатить удержание «провинций, от Польши присоединенных» душами местных жителей.

Была развернута широкомасштабная заготовка продовольствия и фуража для снабжения войск. Используя жёсткие методы административного воздействия (вплоть до предания военно-полевому суду), власти сумели в Западном крае, который никогда не славился изобилием продуктов, создать крупные склады продовольствия в 27 городах!

Обеспечение провиантом и фуражом личного состава 1-й и 2-й западных армий требовало колоссальных поставок. Так, по установленным нормам довольствия, это означало в день на 200 тысяч человек 117 тонн хлеба (муки), 117 тонн водки, 10,14 т различных круп, 7,8 тонн соли. На 60 тысяч лошадей требовалось в день 600 тыс. литров овса, 2,4 тыс. тонн сена и столько же соломы. Умножьте эти цифры хотя бы на 120 суток (март — июнь). Тогда вы поймете, что они означают.

Но и это еще не всё. Военный министр приказал создать «подвижный армейский магазин» (склад) для обеспечения войск во

время маршей. Чтобы он появился на свет, требовалось реквизировать у помещиков и крестьян 4037 повозок с лошадьми, возницами и грузом: три четверти овса и четверть ржи в каждой повозке. А это 84 литра зерна на одну, 339.108 литров на все четыре с лишним тысячи!

Необходимо подчеркнуть, что за столь масштабное изъятие провианта и фуража российские гражданские власти и военное командование платили не серебром, и даже не ассигнациями, а квитанциями, обещая рассчитаться «потом» — когда деньги появятся в казне! Иными словами, накануне войны в Западном крае осуществлялось в огромных масштабах прямое ограбление населения!

Этот грабеж, в сочетании с неурожаями предыдущих лет, мгновенно сказался на населении: цены на продовольствие выросли в несколько раз, в отдельных местах уже в мае — июне 1812 года возник голод. Правительство заявляло, что понимает трудности западных губерний, которым не под силу кормить столь многочисленное войско, однако жёстко требовало от местной администрации и воинских начальников не останавливаться ни перед какими препятствиями для создания запасов провианта для военнослужащих и фуража для лошадей.

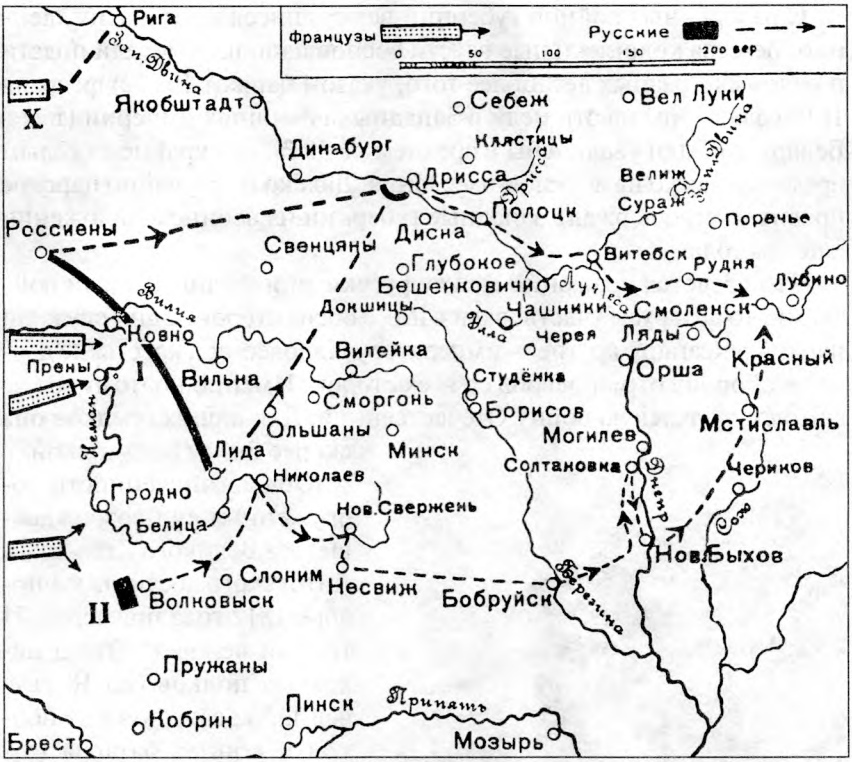
Весьма характерен и тот факт, что никто среди высших сановников империи даже не заикнулся о возможности насильственных реквизиций провианта и фуража в пресловутых «великорусских губерниях», примыкающих к Западному краю!

Не наша война

Франко-русская война началась с того, что 24 (12) июня 1812 года передовые части «Великой армии» Наполеона переправились через Нёман и вторглись в Беларусь. Темпы ее наступления были ошеломляющими.

Вопреки измышлениям российских и советских историков о героическом сопротивлении русских войск, якобы изматывавших французов кровопролитными боями, русские дивизии фактически бежали.

Достаточно сравнить скорость продвижения «Великой армии» со скоростью наступления германского Вермахта в 1941 году в тех же местах. Французы и их союзники добрались от Нёмана (24 июня) до Смоленска (18 августа) за 56 дней. Немцы (с 22 июня по 20 августа) — за 60 дней. Выходит, что французы достигли Смоленска на 4 дня быстрее, чем немцы. Но французы передвигались пешком или верхом, а немцы ехали на автомобилях, танках, бронетранспорте-



Военные действия на территории Беларуси

рах, мотоциклах. Свое наступление летом 41-го они называли «блицкригом» — молниеносной войной. В таком случае у Наполеона, его маршалов и генералов получился «сверхблицкриг»!

Затем 3–4 месяца на беларуских землях находились тыловые базы и резервные войска Наполеона.

А в ноябре — декабре 1812 года российские войска воевали с частями отступавшей «Великой армии» тоже на нашей территории. Последний бой между теми и другими состоялся за Вильню — нашу древнюю столицу.

Но ущерб нашим землям от войны между Францией и Россией не ограничился 1812 годом. В результате Заграничного похода российской армии именно на Западный край легла основная тяжесть снабжения действовавших в Европе российских войск, материального обеспечения резервных частей, удовлетворения потребностей воинских колонн, непрерывным потоком двигавшихся на запад, приёма военнопленных и т.д.

С разорённых войной губерний вернувшиеся после вынужденного бегства колониальные власти беспощадно взыскивали подати и недоимки разных лет. Более того, указом царя от 10 (22) февраля 1813 года сборы на эти цели в Западных губерниях империи (т. е. в Беларуси) были увеличены в среднем на 50 %, что крайне тяжёлым бременем легло на все слои населения. Далеко не случайно царское правительство держало западные губернии на военном положении еще два года.

Что касается сражений между русскими и французскими войсками, то беларусы участвовали в них с обеих сторон. Одни служили царю Александру, другие — императору Наполеону, а крестьяне держали оборону от мародеров со всех сторон. Именно поэтому мы не считаем ту далекую войну Отечественной. Для наших предков она скорее была гражданской.

Солдат 18-го пехотного полка ВКЛ (реконструкция Л. Кособуцкого)

Общая численность вооруженных сил возрождавшегося Великого Княжества Литовского достигла к 1 ноября 1812 года примерно 21 тысячи человек. Это 5 пехотных полков (до 10 тыс. чел.), 5 кавалерийских полков и конная батарея (5,2 тыс.), 3 егерских батальона (2,4 тыс.), отряды национальной гвардии (1,5 тыс.), жандармские роты (около 1850 чел.).

Трагедией было то, что нашей молодёжи пришлось воевать друг против друга в армиях противников.

Победе России мы сегодня не радуемся. Неужели для нашей шляхты, мещан и крестьян было счастьем возвращение русских колонизаторов и сохранение статуса колонии на протяжении еще 180 лет?! Или, может быть, следует восхвалять тот факт, что крепостное рабство наших крестьян продлилось на 50 лет?!

Демографическая и материальная катастрофа

Ни российских, ни иностранных авторов никогда не интересовало то, чем обернулась война 1812–15 гг. для жителей Беларуси. А она причинила им множество человеческих жертв, огромные материальные потери и колоссальный психологический ущерб. Вот это и есть наша «злая доля».

Снабжение продовольствием и фуражом «Великой армии» Наполеона стало для населения Западного края не менее тяжким бременем, чем предвоенное содержание двух российских армий. Надо было кормить войска, содержать госпитали, наполнять склады, обеспечивать работу гужевого транспорта.

Соответственно, главной целью мероприятий французской администрации и созданных Наполеоном местных органов власти (временных комиссий) являлся сбор продовольствия и фуража. Попытки французских интендантов осуществлять заготовки подрядным способом не привели к успеху из-за недостатка наличных средств. В результате подразделения «Великой армии» часто добывали провиант и фураж путём реквизиций, нередко с применением насилия.

К сказанному следует добавить мародерство, которым грешили многие части союзников Наполеона (особенно немецкие) и открытый грабеж со стороны дезертиров. Последних скрывалось в лесах и на болотах до 60 тысяч!

Разбои, грабежи и насилия, чинимые воюющими армиями, веками были спутниками войны. Официально грабежи и мародёрство не поощряло командование ни одной из армий, даже пыталось жёстко их пресекать. Но в результате плохого снабжения войск, падения дисциплины, стремления многих военнослужащих использовать ситуацию хаоса для личной выгоды, — это отвратительное явление процветало как в русской, так и во французской армии.

Преступные действия военнослужащих с той и другой стороны многократно усугубляли и без того тяжкое положение населения на территории Западного края. Спасаясь от повальных грабежей, жители деревень и местечек бежали в леса и на болота вместе с имуществом и домашним скотом, либо оказывали вооруженное сопротивление российским и французским солдатам.

Самым тяжёлым и наиболее трагическим результатом войны стала для Беларуси потеря значительной части населения во время войны и, особенно, во время эпидемий весны — лета 1813 года, вызванных не только голодом, но и повсеместным заражением воды и почвы разлагающимися трупами людей и лошадей. Как сообщал

царю министр полиции А.Д. Балашов, только по главной военной дороге от Москвы до Вильни в 1813 году было погребено 430.707 человеческих трупов!

В Лепеле и его окрестностях, где за всю войну не было ни одного боя, похоронные команды закопали 3429 человеческих трупов и 2490 лошадиных!

Население отдельных уездов (Ошмянского, Могилёвского) сократилось за 1812 и 1813 гг. на 30 %. Большинство же губерний сообщило в Петербург о потере четвёртой части населения. Довоенная численность восстановилась только к 1831 году, через 18 лет.

Беларуский крестьянин, ставший нищим в результате войны

По причине значительного сокращения численности крестьян в послевоенные годы поля обрабатывались плохо, до 50 % посевных площадей вообще пустовало. Сказывались также огромные потери рабочего и продуктивного скота (в уездах осталось от 23 до 38 % довоенного количества животных).

Война нанесла колоссальный ущерб всей экономике края. Ценность потерянного имущества, скота, хлеба, и другие убытки беларуских губерний (без Смоленской губернии) за июнь — декабрь 1812 года были официально определены почти в 153 млн рублей. Это в 1,5 раза выше всех налогов и податей за 1812 год, т.е. полтора бюджета империи!

Отмечу, что ущерб, причиненный русскими, превзошел ущерб от французов. Например, по Минской губернии он составил: от наполеоновских войск 16.982.414 рублей, от российских войск — 17.204.561 рубль. Иными словами, русский погром и грабеж превзо-

шел французский на 222.147 рублей. Чтобы понять величину этой цифры, отмечу, что весной 1812 года дойная корова стоила в среднем 10 рублей. Таким образом, ущерб от русских превысил ущерб от французов только в одной из западных губерний на 22.214 коров — гигантское стадо!

Колоссальные материальные потери привели к резкому падению жизненного уровня всех слоев населения, а крестьянство вообще впало в глубокую нищету, от которой оно кое-как оправилось лишь после реформы 1861 года. Последствием войны стало неизвестное у нас раньше явление — бродяжничество. Масса крестьян бежала от помещиков и, не желая к ним возвращаться, бродила по всей стране. К ним добавилось множество дезертиров и беглых рекрутов.

Хозяйственное разорение, массовое обнищание крестьянства и землевладельцев, бродяжничество, голод, эпидемии 1813 года. Все это вместе означало демографическую и экономическую катастрофу на беларуских землях.

Психологические последствия войны

Шляхта. Русские дворяне, получившие имения в Западном крае после захвата ВКЛ, были ярыми врагами Наполеона. Но почти все они ушли вместе с отступавшими русскими войсками. Основная же часть магнатов и шляхты видели в Наполеоне освободителя от русских колонизаторов и связывала с ним перспективы восстановления независимой Речи Посполитой. Они сознательно стали на сторону императора, оказывали «Великой армии» всестороннюю помощь и поддержку, сотрудничали с французским военным командованием, сформировали органы местной власти.

Однако Наполеон проиграл, а вместе с его проигрышем рухнули все надежды на возрождение Великого Княжества. В то же время непосильное бремя по снабжению французских войск продовольствием и фуражом, массовые реквизиции, недостаточно уважительное отношение французских должностных лиц к местным органам власти, военные неудачи французов привели к охлаждению в отношении шляхты к Наполеону. Восторг сменился тревожным ожиданием.

Крестьянство. Крестьяне связывали с Наполеоном надежды на освобождение от рабства. Поэтому в июне — июле 1812 года, когда Наполеон продвигался в глубь страны, получили повсеместное распространение выступления крестьян против помещиков.

Однако французский император проводил линию на сотрудничество с местным дворянством, получая от него за обещания вос-

становить независимость ВКЛ всестороннюю поддержку — политическую (участие в новых органах власти, пропаганда в печати), экономическую (помощь продовольствием и фуражом) и военную (создание воинских частей). Поэтому крестьянские выступления против помещиков французские войска беспощадно подавляли.

Кроме того, официальные реквизиции и карательные акции французских военных дополняли насилия мародёров и дезертиров.

В результате, если на первых порах крестьяне весьма терпеливо относились к французам, вскоре они стали давать отпор реквизициям, грабежам и насилиям. Крестьянские выступления против помещиков переросли в борьбу с фуражирами французской армии, мародёрами и дезертирами, в борьбу за выживание.

Церковь. Война обнажила скрытые разногласия между духовенством разных конфессий, усилила борьбу между ними за влияние на прихожан.

Среди населения «белорусских» губерний к 1812 году большинство составляли униаты — 39 %, католики — 38 %, православные — 10,5 %, иудеи — до 11 %, прочие — 1,5 %. Католическое духовенство мечтало о восстановлении Речи Посполитой с помощью Наполеона. Оно организовывало пышные встречи французских войск.

Униаты раскололись на сторонников Наполеона (в Гродненской и Минской губерниях) и «выжидавших» (в Полоцкой епархии). То же и среди православных. Минский архиепископ и большинство священников ушли с русскими войсками, а Могилёвский епископ со своим духовенством присягнул Наполеону, что явилось ощутимым щелчком по самолюбию царя Александра — официального главы РПЦ.

Католическое духовенство снова стало считать себя главенствующим. Униаты силой возвращали свои храмы, превращенные русскими властями в православные церкви, от православия возвращались в униатство целые приходы (напомню, что при Екатерине было насильно обращено в православие до 600 тысяч униатов!). Пострадала и собственность всех конфессий, но особенно — имущество РПЦ в Минской епархии и униатской в Полоцкой епархии, которые не присягнули на верность Наполеону.

Таким образом, все слои населения Западного края: шляхта, горожане (мелкая буржуазия), духовенство, крестьяне получили в результате войны, помимо колоссального материального ущерба и огромных людских потерь, еще и мощную психологическую оплеуху.

Всем стало ясно, что ВКЛ не суждено возродиться. Понимание этого факта обусловило развитие на наших землях польского по

своему духу шляхетского революционного движения, проявившегося в войне 1831 года и в восстании 1863 года.

Царь Александр I подписал 24 (12) декабря 1812 года манифест «О прощении жителей от Польши присоединённых Областей, участвовавших с французами в войне против России».

Сделал он это вовсе не из чувства гуманизма, которым никогда не страдал. Война продолжалась в Западной Европе еще свыше двух лет, исход ее оставался неизвестным, впереди было много сражений, боев и походов. Только идиот мог позволить себе в такой ситуации сохранять у себя в тылу огромный очаг потенциального сопротивления и партизанской войны. Поэтому у царя не было иного выбора.

Но для удержания под контролем социально-политической обстановки в Западном крае царь одновременно с «прощением» приказал создать здесь военно-полицейскую структуру (на правах корпуса) под командой генерала-немца Федора (Теодора) Эртеля. Она состояла из армейских частей и казаков.

До возникновения беларуского национально-освободительного движения оставалось еще 90 лет!

4. Восстание 1830—31 года

Фактически это было не восстание, а национально-освободительная война Польши против России. Восстание в Варшаве началось 17 (29) ноября 1830 года. А войну официально объявило России правительство Королевства Польского — автономного государства в составе Российской империи*. Это произошло 13 (25) января 1831 года. Целью войны являлось восстановление независимой Речи Посполитой в границах 1772 года. Боевые действия происходили в основном на территории Польши.

Восстание на беларуских землях

На территории бывшего ВКЛ (в западных губерниях империи) повстанческое движение не приобрело размаха. Царское правительство срочно приняло меры, направленные на то, чтобы не допустить распространения восстания на земли Украины, Беларуси и Летувы. Уже 1 (13) декабря 1830 года власти ввели здесь военное положение.

---

* Королевство Польское было создано по решению Венского конгресса, заседавшего с сентября 1814 по июнь 1815 гг. Его площадь составила 128,5 тыс. кв. км, население — 3,3 млн чел.

Была увеличена численность войск в городах. Полиция следила за всеми подозрительными лицами (некоторых высылали в глубь России), происходили увольнения чиновников-католиков.

Восстание на землях бывшего ВКЛ готовил подпольный Виленский центральный повстанческий комитет, состоявший из 8 человек. Это М. Балинский, А. Горецкий, М. Замбжицкий, В. Петкевич, Л. Рогальский, Э. Ромер, Ю. Храбницкий, С. Шумский. Комитет поддерживал связь с польским правительством в Варшаве.

В марте — апреле 1831 года произошли повстанческие выступления в Браславском, Виленском, Диссенском, Ошмянском, Свенцянском поветах. В каждом из них были созданы повстанческие комитеты, которые вели устную и письменную пропаганду среди населения, собирали деньги и оружие, организовали набор добровольцев в войска. Всего в этих пяти поветах насчитывалось около 10 тысяч повстанцев.

До конца мая царские войска подавили восстание в Виленской и Минской губерниях, но в Гродненской губернии оно продолжалось.

В конце мая из Варшавы в Гродненскую губернию прибыл отряд польского генерала Д. Хлаповского (820 человек), который 10 июня соединился на Виленщине с 10-тысячной польской дивизией генерала Антония Гелгуда и местными отрядами ополченцев. Гелгуд стал главнокомандующим всеми революционными силами в бывшем ВКЛ. При его штабе было создано временное правительство Литвы, состоявшее из местных помещиков. Правительство возглавил граф Тадеуш Тышкевич (1774–1852).

19 июня войска под командованием Гелгуда атаковали с Панарских высот Вильню, куда русское командование успело перебросить значительные силы (до 26 тысяч человек). Атака была отбита, нападавшие понесли значительные потери (около 2 тыс. чел.). Гелгуд отступил в Жамойтию, где потерпел еще несколько поражений. Наконец 13 июля 1831 года войска Гелгуда и Хлаповского были интернированы в Пруссию. Антония Гелгуда в тот же день застрелил капитан Станислав Скульский, обвинив его в «измене».

Тем временем 4-тысячный отряд генерала Генрика Дембиньского (из корпуса Гелгуда) отступил в Польшу через Жодишки — Сморгонь — Дятлово — Деречин — Зельву — Порозово — Беловежскую пущу.

В Новогрудском и Слонимском поветах выступили местные повстанцы, которых возглавил поветовый маршалок Иосиф Кашиц (1795–1868). Он в своем имении сформировал отряд из шляхты,

мелких чиновников и учащейся молодежи (до 400 человек). В начале июля численность отряда выросла до тысячи бойцов. Отряд Кашица вступал в бой с российскими войсками возле деревень Городище, Каменный Брод, Кошелево, Радюки, Новины, разоружил в Новогрудке российскую воинскую команду и освободил арестованных из местной тюрьмы, захватил местечко Белица. 12 (24) июля отряд Кашица присоединился к отряду генерала Дембиньского и вместе с ним ушел на территорию Польши.

Повстанцы в бою с русской кавалерией

В июне — июле 1831 года произошли отдельные повстанческие выступления в Пинском, Мозырском, Новогрудском, Речицком поветах, а также в Витебской и Могилевской губерниях. Но в течение июля — сентября все повстанческие отряды в Западном крае были разбиты.

Репрессии царизма

Участие полонизированной беларуской шляхты в войне Польши против России сыграло чрезвычайно негативную роль в судьбе Западного края.

В сентябре 1831 года царь Николай I приказал создать специальный орган для борьбы с «мятежным польским духом» — секретный «Комитет по делам западных губерний». Он действовал с 28 (16) сентября 1831 по 31 (19) января 1848 гг., состоял из министров и других высших сановников. По рекомендациям комитета были приняты следующие меры:

— По указу царя от 19 октября 1831 года снова (после попыток Павла I и Александра I) был начат «разбор» шляхты — тотальная проверка документов о дворянском происхождении, с переводом значительной части шляхты в сословие мещан либо в однодворцы. Этот «разбор» продолжался вплоть до отмены крепостного права в 1861 году — 30 лет! За это время царизму удалось «сократить» количество шляхты в западных губерниях более чем в три раза — до 3 %.

— В 1832 году был закрыт Виленский университет.

Кроме того, еще летом 1830 года было закрыто Полоцкое высшее пиарское училище, которое работало с 1822 года и насчитывало свыше 270 учащихся (ранее — Иезуитская академия). Что характерно: костёл при училище российские власти превратили в православную церковь, в здании самого училища разместили кадетский корпус, а большую часть учебного оборудования и литературы вывезли в Петербург, Москву и Киев.

— Осуществлен перевод всей системы школьного образования с польского языка на русский.

— То же самое — с государственным делопроизводством.

— Особым указом царя было запрещено употребление терминов «белорусские» и «литовские» губернии, вместо них введено общее название «Западный край».

Последний униатский митрополит Иосафат Булгак противился «воссоединению» с московской церковью, но внезапно умер. Видимо, его отравили агенты царизма

— Конфискованы 217 имений участников восстания с отдачей под суд их владельцев.

— Закрыты 191 из 304 (62,5 %) действовавших католических и униатских монастырей, конфискованы их земли, а также земельные участки при костёлах.

— В 1839 году ликвидирована униатская церковь.

— В 1840 году царь своим указом запретил применение в Западном крае для регулирования гражданских, имущественных и других отношений Статута ВКЛ 1588 года, действовавшего в течение 252 лет! Вместо него царские власти ввели принципиально иное законодательство — «Положение о губерниях».

— В 1844 году была проведена инвентарная реформа. Ее суть заключалась в сокращении владений «польских» помещиков в пользу крестьян и в запрете на введение помещиками новых повинностей для крепостных.

— Предпринимались попытки насаждения землевладения русских помещиков.

Смысл репрессивных мероприятий очевиден. Это не только борьба с «польским духом», но и материальное разорение «поль-

ских» землевладельцев (в действительности полонизированных беларусов-католиков), подрыв позиций католической церкви, нивелирование общественно-культурной жизни просвещенной части общества по образцу «великорусских» губерний (отличавшихся в те времена азиатскими нравами, глубоким невежеством провинциального дворянства, мещанства, купечества, священнослужителей).

Репрессии в сочетании с гибелью, ссылкой или эмиграцией практически всех участников восстания нанесли огромный ущерб развитию общественной мысли и политического движения на территории Беларуси.

5. Восстание 1863—64 гг.

Восстание на территории Западного края Российской империи подготовили польские и беларуско-литовские конспиративные организации. Среди них преобладали шляхетские революционеры, ставившие своей главной целью возрождение бывшей Речи Посполитой в составе Польши, Литвы (Летува + Беларусь) и Руси (Правобережная Украина).

Основную роль в реализации этой идеи они отводили шляхте. Революционеры обещали помещикам сохранить их земельные владения и оплатить за счет государства землю, выделенную под наделы крестьян; крестьянам — передать в собственность без выкупа и временных обязанностей те наделы, которые они получили по реформе 19 февраля 1861 года. Программа предусматривала уравнение крестьян со шляхтой в гражданских правах, замену подушного налога — на подымный, 15-летней рекрутчины на трехлетнюю воинскую службу в своем крае, возрождение униатской церкви.

Эту программу разработал Центральный национальный комитет (ЦНК), созданный летом 1862 года в Варшаве и сыгравший главную роль в подготовке восстания.

Основные события в ходе восстания

Подготовкой восстания в Литве (Беларуси) с осени 1861 года руководил «Комитет движения», действовавший в Вильне. В него входили Людвик Звездовский, Константин Калиновский и ряд других революционеров из среды местной шляхты. Летом 1862 года он вошел в подчинение ЦНК и в этой связи был преобразован в Литовский провинциальный комитет (ЛПК). ЦНК назначил своим комиссаром при ЛПК Нестора Дюлёрана (1825–1868).

Однако в октябре 1862 года председателем ЛПК стал К. Калиновский, стремившийся к равноправию во взаимоотношениях Ви-

ленского центра с Варшавским. Кроме того, он не разделял ни аграрной, ни национальной программы ЦНК. Калиновский выступал за передачу крестьянам всей обрабатываемой земли и за право Литвы (Беларуси) на самоопределение. Свои взгляды по программным вопросам, хотя и не в полной мере, Калиновский высказал в издаваемой им нелегальной газете «Мужицкая правда».

Калиновского и большинство членов ЛПК возмутило решение ЦНК о начале восстания 22 января 1863 года, принятое без согласования с ними. В течение 10 суток ЛПК колебался — как ему реагировать на это. Но, в конце концов, манифестом от 1 февраля 1863 года он призвал население бывшего ВКЛ поддержать восстание, вспыхнувшее в Польше. При этом ЛПК объявил себя Временным провинциальным правительством Литвы.

К. Калиновский

В начале марта 1863 года к восстанию присоединилась часть крупных помещиков и буржуазии, так называемые «белые», которые до этого времени относились к нему враждебно, так как рассчитывали добиться восстановления польской государственности мирным путем, с помощью Франции и Англии. Попытки «красных» (сторонников Калиновского) опереться на крестьянство пугали их.

По инициативе комиссара ЦНК в Вильне Дюлёрана, 27 февраля (10 марта) 1863 года «красный» ЛПК был расформирован. На следующий день вместо него «белые» создали Отдел руководства провинциями Литвы. Пост председателя занял виленский помещик Якуб Гейштор. В связи с этим Калиновский от имени ЛПК написал протест против акции «белых». Но, сознавая отсутствие достаточной опоры для себя и своих сторонников, он подчинился «главе восстания» и принял назначение на должность комиссара Гродненского воеводства.

Формирование местных отрядов и выход их из мест сбора начались в марте — апреле 1863 года во всех губерниях Западного края. Однако царским властям удавалось, как правило, разгромить их в самом начале действий. К числу наиболее значительных акций по-

встанцев на территории Беларуси относятся: во-первых, захват 24 апреля 1863 года уездного города Горки (в Могилевской губернии) отрядом Л. Звеждовского и, во-вторых, бой у Миловидов (в Гродненской губернии) объединенных отрядов под командованием А. Ленкевича.

В начале сентября 1863 года по решению Исполнительного отдела Литвы вооруженная борьба на территории бывшего ВКЛ прекратилась. Калиновский сделал это с той целью, чтобы хорошо подготовиться к новому выступлению весной 1864 года. Но до этого не дошло. В начале февраля Калиновского арестовали в Вильне, а 10 (22) марта повесили.

Отряды повстанцев действовали во всех губерниях Западного края — Ковенской, Виленской, Гродненской, Минской, Витебской и Могилёвской. Нет смысла рассматривать здесь конкретные действия этих отрядов и царских войск. Этим вопросам посвящена достаточно обширная литература*. Ограничусь общими вопросами, связанными с восстанием.

По плану отдела руководства Литовскими провинциями, каждый повет (уезд) Западного края должен был выставить отряд численностью от 100 до 150 человек. Инструкция поветовым комиссарам предписывала им формировать отряды, обеспечить их огнестрельным оружием, боеприпасами (не менее 50 зарядов на ствол), обмундированием и снаряжением. Комиссары были обязаны следить за дисциплиной, не допускать пьянства и распущенности, обеспечить отряды врачами, перевязочным материалом, медикаментами.

В Гродненской губернии несколько месяцев действовали отряды С. Сангина, Б. Рыльского, В. Левандовского, В. Врублевского, А. Ленкевича, Р. Траугута, Ф. Юндила, Я. Ваньковича, Ф. Влодека, Стасюкевича, Тышки, Л. Нарбута, А. Парадовского.

Согласно показаниям Калиновского во время следствия, отряды Гродненской губернии состояли «большей частью из мелкопоместной шляхты, городских жителей и казенных крестьян». Наличие в них крестьян (до 20 % состава отрядов) не должно удивлять. Крестьяне Гродненской губернии были полонизированы и окатоличены в гораздо большей степени, чем в других беларуских губерниях. Кроме того, здесь два года энергично действовал сам Калиновский. А он один стоил целой организации!

---

* Например, книга А.Ф. Смирнова «Восстание 1863 года в Литве и Белоруссии» (392 стр.), изданная в 1963 г. Ее текст доступен в Интернете. Немало публикаций по этому вопросу появилось в текущем году в связи со 150-й годовщиной восстания.

Помимо крупных отрядов, в Гродненской и Виленской губерниях действовали мелкие группы так называемых «конных жандармов». Они уничтожали пешие дозоры и конные разъезды противника, казнили шпионов и предателей, перехватывали почту, контролировали доставку продовольствия и теплой одежды повстанцам.

В Минской губернии воевали отряды С. Лесковского, А. Трусова, П. Дыбовского, В. Машевского, В. Миладовского, Ю. Бакшанского, В. Козела-Паклевского, Г. Чаховича и других командиров.

Повстанцы 1863 г. (худ. М. Андриоли)

Сведений о повстанцах Витебской губернии сохранилось очень мало. Первой здесь выступила группа Л. Плятера в Динабургском уезде. Но уже в апреле она была ликвидирована. Известны группы повстанцев во главе с А. Козловским, И. Будзиловичем, Б. Кульчицким, Г. Дмаховским, О. Грабницким, Дзиком (псевдоним), А. Кучевским, П. Колбом.

Российский историк А.Н. Кареев писал в 1873 году, что «шайки Себежского уезда, Полоцкого, Витебского, Велижского и Лепельского имели намерение, соединившись, двинуться на Полоцк, а потом на Витебск». Повстанцы также планировали захватить Динабург (ныне Даугавпилс в Латвии), где имелся крупный военный склад с оружием.

Ничего из этих планов они не смогли осуществить. Крестьяне повсюду встречали повстанцев крайне враждебно, сообщали воинским командирам и чинам полиции об их местоположении и передвижениях, помогали ловить, нередко сами жестоко расправлялись с ними. В результате повстанческие отряды и группы быстро погибали или рассеивались.

Могилёвские отряды формировались под руководством воеводской революционной организации во главе с Людвиком Звеждовским.

В ночь с 23 на 24 апреля Звеждовский с помощью студентов Горы-Горецкого земледельческого института захватил уездный город Горки и, пополнив свою группу студентами, двинулся в сторону Кричева на соединение с отрядом Чериковского уезда под командованием Яна Жуковского. Последний (в недавнем прошлом — поручик артиллерии) по плану должен был внезапно атаковать Кричев и захватить там артиллерию. Однако местное армейское командование успело нанести опережающий удар, рассеяв Кричевский отряд еще на стадии формирования. Узнав об этом, Звеждовский переправился через реку Проня, а 30 апреля неподалеку от города Пропойска (ныне Славгород) он распустил отряд, в котором было около 100 бойцов. Звеждовскому и Жуковскому удалось скрыться.

Всего несколько дней продержались на Могилёвщине отряды И. Анципы, Т. Гриневича, К. Жебровского, А. Алендского.

В могилёвских отрядах крестьян не было. Крестьяне Могилёвщины повсюду относились к повстанцам крайне враждебно. По сведениям российского историка, генерал-майора Василия Ратча, общая численность повстанцев в Могилёвской губернии не превышала 800 человек.

Приходя в деревню или местечко, повстанцы созывали жителей на собрания, где зачитывали им манифест и аграрные декреты ЦНК, составляли акты о передаче земли в собственность крестьян, принимали от них присягу на верность революционному правительству, уничтожали документы волостных канцелярий, забирали казенные деньги, а собранные с крестьян подати возвращали им. Иногда судили и казнили людей, помогавших властям в борьбе с восстанием.

Понятно, что в единоборстве с царской армией сравнительно малочисленные, плохо вооруженные повстанческие отряды были обречены на поражение. Они избегали стычек с крупными формированиями противника. Боевые действия повстанцев вынужденно имели партизанский характер. Всего на территории современной Беларуси за 7 месяцев, с февраля по август 1863 года, зафиксировано 46 боев и несколько десятков стычек повстанцев с царскими властями. Две трети из них произошли в Гродненской и Виленской губерниях. К ним надо добавить боевые столкновения в тех уездах, которые сейчас входят в состав Латвии (Латгалия), Летувы (Виленский край и Ковенская губерния), Польши (Белостокская область и Сувалкия).

Многие крестьяне, увидев в рядах революционеров знакомых им помещиков, восприняли восстание как выступление против «царя-освободителя» с целью восстановления крепостного права. Именно такую оценку восстания широко использовали официальные власти и служители православной церкви.

Чтобы не допустить участия крестьян Западного края в восстании, правительство предприняло ряд мер экономического характера. Так, указами от 1 марта и 2 ноября 1863 года здесь отменили «временные обязанности» крестьян перед помещиками, всех крестьян перевели на обязательный выкуп, а выкупные платежи сократили на 20 %. В октябре 1863 года вышел указ о выделении крестьянам, лишенным земли в период 1846–50 гг., семейных наделов по три десятины, и о возвращении полных наделов тем крестьянам, которых помещики лишили земли в 1851–61 гг.

Социально-экономическая программа повстанцев из-за ее ограниченности была малопривлекательной для беларуских крестьян, а идея восстановления Речи Посполитой — вообще чуждой. В целом, крестьяне составили не более 15 % от общего числа повстанцев. Удельный же вес безземельной и малоземельной шляхты достигал 70–80 %. Это были мелкие чиновники, арендаторы, служащие имений, представители разночинной интеллигенции, учащиеся, городские ремесленники.

Среди российской общественности, включая либерально-демократическую, восстание под лозунгом возрождения Польши вызвало небывалый подъем шовинизма. Этой мутной волне противостояла только нелегальная газета «Колокол», издававшаяся в эмиграции. Однако в связи с такой позицией ее издателей Герцена и Огарева число их сторонников в России сократилось в несколько раз. Через государственные учреждения, церковь, печать, школу, шовинистическая волна широко распространилась в народных массах России, фактически парализовала агитацию революционных демократов, перечеркнула их надежды на всероссийское крестьянское восстание.

Не оправдались надежды повстанцев на помощь западных государств. Французский император Наполеон III опасался в одиночку воевать с Россией, а правительство Великобритании сочло нецелесообразным ввязываться в войну ради восстановления польского государства, шансы которого на выживание представлялись крайне сомнительными.

Подавлением восстания на территории Беларуси и Литвы с середины мая 1863 года руководил новый Виленский генерал-губер-

натор Михаил Муравьев, получивший чрезвычайные полномочия от царя Александра II. Он заставил «белых» (помещиков и высшее католическое духовенство) отказаться от поддержки восстания, что юридически закреплялось подписанием верноподданнических адресов на имя царя. Многие активные участники восстания погибли в боях, были казнены, арестованы либо бежали за границу.

Бой повстанцев с царскими войсками (гравюра 1863 г. из французского журнала)

После ареста Якуба Гейштора 19 (31) июля 1863 года К. Калиновский снова возглавил Отдел руководства провинциями Литвы, преобразованный в Исполнительный отдел Литвы, а 10 (22) августа ему передали еще и полномочия комиссара ЦНК в Вильне. К концу лета Калиновский обладал полной властью в революционной организации на территории бывшего ВКЛ. Однако добиться перелома в борьбе он уже не мог: к началу сентября 1863 года восстание на этой территории было практически подавлено.

Целью восстания 1863–64 гг. являлось возрождение унитарной Речи Посполитой с польским языком в качестве государственного. Абсолютное большинство повстанцев составляли польскоязычная католическая шляхта и польскоязычное католическое крестьянство.

Собственно беларуское национально-освободительное движение в этом восстании не просматривается. Но в начале XX века беларуские революционные демократы (лидеры Беларуской Социалистической Громады) стали пропагандировать Калиновского как своего идейного предшественника, как человека, с которого началось беларуское крестьянское революционное движение.

Ставка на русификацию

Царское правительство жестоко расправилось с участниками восстания. По официальным данным, в Западном крае 128 человек были казнены (в том числе 8 ксендзов), свыше 850 человек отправлены на каторгу или в арестантские роты, 12483 человека выселены в Сибирь, на Север, на Северный Кавказ и т.д. Не менее тысячи повстанцев погибли в боях, умерли от ран и болезней.

В Северо-Западном крае был введен режим исключительных (чрезвычайных) законов, направленный на сокращение польского и усиление русского влияния.

Имения помещиков, имевших отношение к восстанию, конфисковались в казну, а потом на льготных условиях продавались царским чиновникам и генералам — выходцам из центральных губерний. На всех остальных местных помещиков Муравьев наложил контрибуцию в виде процентного сбора от доходов. Костёлы закрывали или превращали в православные церкви. В отместку за участие студентов в восстании власти закрыли Горы-Горецкий земледельческий институт — единственное высшее учебное заведение на Беларуси в то время. Многих местных учителей, врачей, землемеров, чиновников переводили на службу в центральные губернии России, а оттуда вместо них приглашали новых, в обязательном порядке — православных.

После подавления восстания в Петербурге был создан (по примеру 1831 г.) «Комитет по делам царства польского». Он действовал с 25 февраля 1864 по 29 мая 1881 гг., т.е. 17 лет. Возглавлял комитет царь, замещали князь Павел Гагарин (1789–1872), а после его смерти — великий князь Константин Николаевич (1827–1892).

Прямым результатом восстания 1863 года стал курс имперской власти на тотальную русификацию западных губерний. Она проводилась в жизнь на основе программы главного начальника Северо-Западного края М.Н. Муравьева и в соответствии с идеологией ассимиляторской концепции западнорусизма.

Кстати говоря, именно Муравьев-вешатель заменил термин Западный край на Северо-Западный. Это — типично колониальное

название. Из того же ряда, что Юго-Западный край вместо Украины, Степной край вместо Казахстана... Обращаясь к местному дворянству, Михаил Муравьев говорил:

> «Забудьте наивные мечтания, занимавшие вас доселе, господа, и помните, что если вы не станете здесь по своим мыслям и чувствам русскими, то вы будете здесь иностранцами и должны тогда покинуть этот край».

Указ царя Александра II от 10 декабря 1865 года запретил «полякам» (т.е. католикам) приобретать имения. Только 4 марта 1899 года (через 34 года!) царь Николай II своим указом разрешил дворянам и мещанам католической веры, лично занимавшимся земледелием, покупать землю, но не более 60 десятин*.

Царский указ от 19 января 1866 года перевел всех шляхтичей, не сумевших к этому времени доказать дворянство, в сословия мещан (живших в городах) или крестьян (живших в деревнях).

Некоторые выводы

За пять столетий существования ВКЛ наше служилое сословие (шляхта) выработала свой неписаный моральный кодекс. Его сердцевину составляли три принципа: верность Богу, служение государю (и в его лице — Отечеству), забота о своей чести и чести всего рода. Но к середине XIX века царский режим отобрал у 70–75 % нашей шляхты ее права и свободы. Поэтому именно шляхта стала «мотором» восстаний за восстановление независимости ВКЛ после оккупации его Россией в 1831 и 1863 годах.

Власти империи в ответ на восстания 1831 и 1863 гг. стали усиленно бороться с «духом полонизма» и «пережитками литвинизма», в результате чего беларусы постепенно поняли, что действительно отличаются и от поляков, и от русских. К концу XIX века беларусы четко определили себя как отдельный народ — со своим языком, своей культурой и своей особой ментальностью.

Первый импульс в этом направлении дал великий беларус Адам Мицкевич, его дело продолжили Ян Чечот, Владислав Сыракомля, Винцент Дунин-Марцинкевич и ряд других национальных деятелей-патриотов. Суть их работы заключалась в призыве к национальной консолидации через изучение и героизацию событий прошлого.

Восстание 1863 года высветило национальную специфику беларусов, что нашло яркое выражение в публицистике Константина

---

* Десятина — почти 11 кв. м (10,9254); 60 десятин — 660 кв. м., или 30 × 22 м.

Калиновского и его соратников. В конечном итоге реакция царских властей на восстания создала предпосылки для возникновения и развития беларуского национализма. Вот такие парадоксальные следствия...

С позиции теории Тойнби — Гумилева логику развития событий в XIX веке на беларуских землях можно характеризовать следующим образом:

В конце предыдущего XVIII столетия государство под названием Великое Княжество Литовское, ослабленное духовным расколом между основными социальными классами и слоями, погибло под ударами «внешнего пролетариата». Агония традиционного общества ВКЛ растянулась примерно на 75 — 80 лет, т.е. она захватила три поколения. Провалились все попытки «творческого меньшинства» (шляхты) восстановить прежнее положение вещей силой оружия.

Однако в процессе взаимодействия литвинско-русинской цивилизации с распространявшейся здесь насильственными методами российской цивилизацией беларуский народ через своих наиболее интеллектуально развитых представителей осознал факт собственного существования. Осознав это, он начал формулировать свои политические цели, собственную систему социальных ориентиров. К началу XX века эта подготовительная работа, скрытая от остального мира, в основном завершилась.

Исторические справки и зарисовки

Разбор шляхты

После захвата земель бывшего ВКЛ власти Российской империи столкнулись с тем фактом, что здесь привилегированное сословие (шляхта) составляло, по разным данным, от 8 до 12 % населения. А в самой России численность дворян не превышала 1 %. Кроме того, имущественное и социальное положение шляхты было очень пестрым и не соответствовало статусу российского дворянства. Наконец, почти вся шляхта исповедала католичество либо униатство, но не православие. И последнее, самое важное: значительная часть шляхты во все времена была враждебно настроена по отношению к царизму, отобравшему у нее все политические права.

Поэтому цари и их чиновники долгое время осуществляли комплекс мероприятий, направленных на сокращение численности шляхты. Они и получили название «разбор шляхты». Начало «разбору» положил указ Екатерины II от 14 июня 1773 г. Согласно этому указу, главы всех шляхетских семей (на территории, присоединенной к России в 1772 г.) должны были доказывать в земских судах свое шляхетство. В результате

большинство земян, панцирных и путных бояр записали в крестьянское сословие, распространили на них подушную подать и рекрутский набор.

После издания в 1785 г. Жалованной грамоты дворянству, от шляхты стали требовать доказательств своего происхождения не на основе юридической системы ВКЛ, а по российским законам. Понятно, что все это вызывало огромное недовольство и сопротивление значительной части населения, поэтому российским властям приходилось то смягчать, то видоизменять свои требования. Тем не менее, общий курс оставался неизменным.

Людей, лишенных шляхетских прав, записывали вольными хлеборобами, государственными крестьянами, мещанами. Был издан целый ряд указов Сената, содержавших уточнения, изменения, дополнения царских указов (в 1800, 1808, 1812, 1816, 1817, 1820, 1821, 1828, 1830 гг., в том числе по два в год).

В октябре 1831 г. (после подавления восстания) был принят закон «О разборе шляхты в западных губерниях», по которому все шляхетское сословие разделили на дворян и два новых сословия — однодворцев (жителей сельской местности) и граждан (жителей городов и местечек). На однодворцев распространили рекрутчину, гражданам «высочайше дозволили» откупаться за тысячу рублей — огромные деньги для того времени.

В 1842, 1847 и 1857 гг. производились новые перетряски.

Очередные серьезные ограничения для бывшей шляхты «западных губерний» власти ввели после восстания 1863 г. Весь этот процесс завершил указ царя от 19 февраля 1868 г. По нему однодворцев записали в крестьян, а гражданам дали год на то, чтобы решить, к кому их приписать — к крестьянам или мещанам. Несмотря на это, многие ограничения для «бывшей польской шляхты» сохранялись вплоть до 1917 г.

Калиновский

Константин-Викентий Калиновский по происхождению шляхтич герба «Калиново», чьи предки свыше 100 лет жили в Белостокской области. Отец в 1849 г. переехал в местечко Свислочь Волковыского повета. Здесь Кастусь родился и учился. Окончил Петербургский университет (1856–60), в начале 1861 г. вернулся домой.

В 1861–63 гг. он готовил восстание в Гродненской и Виленской губерниях. С октября 1862 по февраль 1863 г. возглавлял Литовский провинциальный комитет. В конце марта — начале июня 1863 г. был комиссаром Гродненского воеводства. В августе 1863 — январе 1864 гг. комиссар ЦНК в Вильне, возглавлял Исполком Литвы. Арестован 9 февраля 1864 г., повешен 22 марта.

Он издал 7 выпусков нелегальной газеты «Мужыцкая праўда» на беларускай «мове» (7 листков небольшого формата). Его «Пісьмы з-пад шыбеніцы» тоже написаны по-беларуски (латинкой). Некоторые современные исследователи называют его поляком. Но «Письма из-под виселицы» являются мощным аргументом против такого тезиса. Фактически, это исповедь Калиновского перед соотечественниками и, одновременно, духовное завещание народу. Они написаны на беларуском языке. Так что нечего спорить о том, кем был Кастусь. Он был беларусом!

У Калиновского мы видим примат социального над национальным (враги «мужыкоў» — царские чиновники и помещики). Отсюда его призыв к крестьянам подняться на борьбу против самодержавия и крепостничества.

Идею жизни «вольного» беларуского народа в независимом государстве он излагал туманно. Какое государство имелось в виду? Ответ на этот вопрос отсутствует. Скорее всего, это Речь Посполитая, состоящая из трех автономий — Польши, Литвы (Жамойтия + Беларусь) и Руси (Правобережной Украины).

Униатство Калиновский объявил «мужицкой» церковью. Православие же считал орудием в руках царского режима для духовного порабощения беларуского крестьянства и потому критиковал его резко и грубо.

Калиновский не создал своей партии, не разработал теоретической концепции, не имел последователей. Вскоре после казни о нем забыли. И только в связи с созданием Беларуской Революционный Громады о нем стали говорить и писать братья Луцкевичи, а затем Вацлав Ластовский и Александр Цвикевич.

Его деятельность знаменовала зарождение беларуского национального самосознания:

— Именно он положил начало соединению воедино социально-экономических (аграрных), политических и религиозных проблем национально-освободительной борьбы беларусов.

— С него началось оформление в русле польского освободительного движения собственно беларуских («литвинских») национальных требований (в т.ч. идеи автономии Беларуси в составе либо демократической Польши, либо России).

— Калиновский первым обратил внимание на крестьянство как главную дееспособную силу беларуской нации.

Он сыграл важную роль в процессе превращения революционного движения шляхты, ставившей целью восстановление унитарной Речи Посполитой в движение беларуского «возрождения», соединившего задачи национального освобождения с освобождением социальным. Именно акцент на проблемах социального неравенства стал опреде-

ляющим для всей культурно-просветительской и политической деятельности «адраджэнцаў».

Калиновский в восприятии нынешней молодежи по-прежнему остается романтичным молодым шляхтичем, сумевшим первым (и единственным в свое время) сказать о «мужицком народе» (еще не беларусах, но уже не «тутэйшых») как о людях со своей честью, своим правом, своей верой и своей историей.

Деревня святых униатов

В январе 1874 года в селе Пратулин, стоящем на противоположном от Бреста берегу Буга (эту исконно беларускую территорию Сталин в 1945 г. подарил Польше), униатский священник Иосиф Курманович отказался переходить в «государеву схизму», т.е. в православие. Немедленно власти арестовали его и заключили в тюрьму г. Седлец.

Вместо него власти прислали православного попа. На коленях жители Пратулина умоляли нового батюшку не совершать службы. Староста прихода не отдал ему ключи от храма. Женщины говорили новому священнику, что не отступят от единства с Апостольским Римским престолом. Тогда «пастырь» подал жалобу по инстанции.

24 января в Пратулин пришла рота солдат во главе с офицером Котовым и полицейским урядником Кутаниным. Урядник уговаривал людей разойтись по домам и не чинить препятствий попу. Дело кончилось тем, что 26 января солдаты окружили храм, вокруг которого уже двое суток дежурили прихожане. Кутанин предложил им посетить Дрелов, где «истинное православие» уже было водворено штыками солдат и нагайками казаков.

«Зачем мы должны идти и на чужую кровь смотреть, — ответили ему, — пусть лучше они придут, и на нашу кровь посмотрят, тогда и поймут, что тот самый дух, который в них живет, и нас животворит, и та самая вера и нам дорога».

Офицер приказал штурмовать церковь. После первых выстрелов погибли сразу 9 человек. Солдаты избивали людей прикладами и кололи штыками. Раны получили 184 прихожанина, 4 умерли от ран дома. Всех взрослых мужчин урядник велел арестовать и отвести в Седлецкую тюрьму. Там места было недостаточно, поэтому арестованных распределили по тюрьмам Бреста, Седлеца и Бялой Подляски.

Убитых закопали в общей могиле. Это были: Андреюк Иван, Бойко Константин, Бойко Лука, Ваврищук Михаил, Василюк Онуфрий, Гаврилюк Максим, Герилюк Филипп, Грицук Никита, Кармаш Данил, Левонюк Викентий, Лукашук Константин, Осипук Варфоломей, Франчук Игнатий. Во всех остальных униатских селах было объявлено, что с ними поступят так же, если они откажутся от перехода «в святое православие». Чтобы устранить напоминание о подвиге пратулинских верующих, приходскую церковь снесли.

Таков истинный смысл надписи на медали царя Николая I «...воссоединены любовью». В 1874 г. в России царствовал Александр II, которым сегодня многие восторгаются. Преступление в Пратулине наглядно показывает истинную суть этого «освободителя».

В 1990 г. Папа Иоанн Павел II причислил Пратулинских мучеников к сонму святых.

Мститель

1 марта 1881 г. бомбой, брошенной Игнатием Гриневицким в Санкт-Петербурге, на набережной Екатерининского канала, был убит царь Александр II. Погиб от своей бомбы и сам террорист.

Наш выдающийся писатель Вл. Короткевич утверждал, что убийство царя Гриневицкий считал местью за казненных беларуских и польских революционеров (в первую очередь за Калиновского), за запрет беларуского печатного слова, за закрытие Горы-Горецкого земледельческого института. Он ставил в вину царю и то, что после коронации (в феврале 1855 г.) тот на три года отменил рекрутские наборы в российских губерниях, а в Северо-Западном крае приказал немедленно забрать в армию несколько тысяч рекрутов.

Игнатий Гриневицкий родился в 1856 г. в имении Басин (Бобруйский повет) в семье мелкопоместного беларуского шляхтича. С отличием окончил гимназию в Белостоке. В 1875–80 гг. учился в Технологическом институте в Петербурге, на механическом факультете, участвовал в нелегальных революционных кружках.

В 1879 г. вступил в партию «Народная воля». Вел революционную пропаганду среди студентов и рабочих, собирал деньги в помощь политзаключенным, изготовлял паспорта для революционеров. Являлся наборщиком подпольной «Рабочей газеты».

В мае 1880 г. Гриневицкий покинул институт и, перейдя на нелегальное положение, превратился в «виленского мещанина Ельникова». Вместе с А.И. Желябовым, С.Л. Перовской и другими он вошел в центральный кружок пропагандистов. Был одним из создателей, авторов и наборщиков народовольческой «Рабочей газеты».

А 26 февраля 1881 г. на его квартире собрались участники покушения на царя. Гриневицкий стал одним из четырех исполнителей теракта. В своем завещании написал:

> «Александр II должен умереть. Он умрет, а вместе с ним умрем и мы, его враги, его убийцы... История свидетельствует, что роскошное древо свободы требует человеческих жертв».

Участники группы «Гомон» через три года назвали его «одним из основателей беларуской фракции революционеров».

Глава 10

БЕЛАРУСКОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ

1. Социально-экономическое развитие беларуских губерний в 1861—1913 гг.

Сокрушительное поражение Российской империи в Восточной (или Крымской) войне 1853—56 гг. было обусловлено в первую очередь технической отсталостью Российской империи от Великобритании и Франции. Парусные корабли императорского флота не могли сражаться на равных с паровыми кораблями англичан и французов, а русскую пехоту, вооруженную гладкоствольными ружьями, англичане и французы расстреливали из нарезных штуцеров с безопасного для себя расстояния.

Всем стало ясно, что российская экономика, основанная на принудительном труде рабов, исчерпала возможности для дальнейшего развития. Правящей элите империи во главе со своим царем пришлось, «сжав зубы и скрепив сердце», пойти на отмену рабства крестьян, которое и в России, и в СССР стыдливо называли «крепостным правом». Как известно, соответствующий указ царя Александра II был опубликован 19 февраля 1861 года.

Ликвидация рабства — этого фундамента азиатского деспотизма — повлекла за собой серию реформ буржуазно-либерального типа.

Военная реформа (с 1862 г.) заменила рекрутчину воинской повинностью, а срок службы призывников сократила с 15 лет до 6—7.

Школьная реформа (с 1864 г.) отменила сословные ограничения для приема учащихся в народные и реальные училища, гимназии и прогимназии.

Судебная реформа (с 1864 г.) отменила раздельные суды для сословий, заменив их общим гражданским судом. Судьи стали выборными. Судебный процесс отныне представлял собой открытое состязание сторон с участием прокурора и адвоката. Но в губерниях Северо-Западного края судебная реформа была начата на 8 лет позже (с 1872 г.) и здесь не соблюдался принцип выборности судей.

В городах России с 1870 года было введено ограниченное самоуправление в форме городских дум, члены которых избирались с учетом имущественного ценза. В городах Северо-Западного края такое самоуправление вводилось с 1875 года.

В уездах российских губерний с 1864 года вводилось еще более ограниченное самоуправление в форме так называемых земств. Но в Северо-Западном крае земства появились только в 1911 году (на 47 лет позже, чем в России!) и только в Витебской и Могилёвской губерниях. В Минской, Виленской и Гродненской губерниях земства так и не были созданы. Царские чиновники панически боялись, что в них «восторжествует польский элемент».

Были построены 5 железных дорог, пересекавших Северо-Западный край: Петербург — Варшава (1862 г.), Рига — Орёл (1866 г.), Москва — Брест (70-е гг.), Либава — Ромны (70-е гг.), Полесская (80-е гг.). Главной целью их создания являлось транспортное обеспечение потенциального театра военных действий в западном регионе империи.

В то же время строительство железных дорог способствовало развитию внутренней и внешней торговли. Продукцию сельского хозяйства и промышленности стало легче вывозить в российские, украинские и прибалтийские губернии, в Царство Польское, а также в Германию.

Появились газеты и журналы, практически все — на русском языке.

Развитие промышленности, железнодорожного транспорта, строительства жилых зданий и заводских сооружений способствовало постепенному росту населения городов и местечек. По данным Всероссийской переписи 1897 года в городах Северо-Западного края проживали 655 тысяч человек (10,3 %), а в местечках до 500 тысяч (еще 7,7 %), всего — 1 млн 150 тыс. Главными промышленно-торговыми центрами края были Вильня (154,5 тыс. жителей), Минск (90,9 тыс.), Витебск (65,8 тыс.), Белосток (57,3 тыс.), Гродно (46,9 тыс.), Брест (46,5 тыс.), Могилёв (43,1 тыс.), Гомель (36,8 тыс.), Пинск (28,3 тыс.), Борисов (15 тыс.).

Несмотря на это, Беларусь к 1900 году по-прежнему оставалась аграрной страной. В сельской местности жило 82 % ее населения. К этому надо добавить тот факт, что основная масса жителей городов и особенно местечек обитала в одноэтажных деревянных домах, лишенных электричества, водопровода, канализации, центрального отопления. Очень многие владельцы таких домов имели приусадебное хозяйство, держали домашний скот или птицу. Да и по

своей психологии они оставались в большей мере селянами, чем горожанами.

Развитие капиталистического промышленного производства на беларуских землях происходило в три этапа: мелкое товарное производство ремесленников, мануфактура, фабрика. До отмены крепостного права были пройдены два первых этапа и положено начало третьему.

Панорама Вильни (худ. М. Андриоли, 1872 г.)

За следующие 30 лет общее число мелких мастерских ремесленников возросло среди всех предприятий с 23,2 % (1860 г.) до 55,3 % (1890 г.). Но доля продукции ремесленников в объеме товарного производства снизилась за это же время вдвое: с 18,7 до 9 %. И это несмотря на то, что в отдельных отраслях (кожевенная промышленность, деревообработка, металлообработка) она оставалась довольно высокой.

Объем мануфактурного производства увеличился вдвое. В 1890 году в Северо-Западном крае действовали 760 мануфактур различного профиля. На их долю все еще приходилось 44,8 % объема промышленной продукции.

Наиболее интенсивно развивалось машинное производство. За те же 30 лет количество заводов и фабрик увеличилось в 15 раз, объем их совокупной продукции — в 37 раз, число рабочих и служащих — в 9 раз. В 1890 году доля фабрично-заводской промышленности в объеме производства составила 46,2 %.

Минск в XIX веке (худ. В. Стащенюк)

В 1900 году на территории Беларуси насчитывалось почти 1200 фабрик и заводов, где работали около 40 тысяч рабочих и служащих. Однако среди них резко преобладали мелкие и средние предприятия. Так, 62,4 % из них (749 предприятий) имели до 15 человек персонала. «Крупным» считалось предприятие, где было занято 100 и более человек. Общее число людей, занятых в товарном производстве, достигло 237 тысяч. Но основную часть их составляли ремесленники, а также работники мануфактур — 197 тысяч человек (83 %).

Средняя заработная плата фабрично-заводских рабочих белорусских губерний составляла в 1913 году 17 рублей 53 копейки в месяц. Чтобы соотнести эту сумму с прожиточным минимумом, надо учесть цены того времени. К примеру, фунт ржаного хлеба (410 грамм) стоил в Минске 1 копейку; кварта молока (0,7 литра) — 6 копеек; фунт говядины — 14 копеек; кожаные сапоги — 3 рубля; дойная корова на рынке — от 14 до 16 рублей*.

Что касается национального состава, то жители городов и местечек, занятые в производстве (фабрики и заводы, мануфактуры, мастерские) в 1913 году распределялись следующим образом: евреи — 59,9 %, поляки — 10,2 %, русские — 10,1 %, представители других национальностей — 2,8 %. Беларусы в своей стране составляли только 17 % людей, работавших в сфере производства.

---

* Таким образом, на среднюю месячную зарплату рабочий мог купить 718 кг ржаного хлеба, либо 51 кг говядины, либо 5–6 пар кожаных сапог, либо одну корову. Читатели могут сами соотнести эти цифры с нынешними ценами. Добавлю, что в настоящее время корова стоит на рынке от полутора тысяч долларов. — *А.Т.*

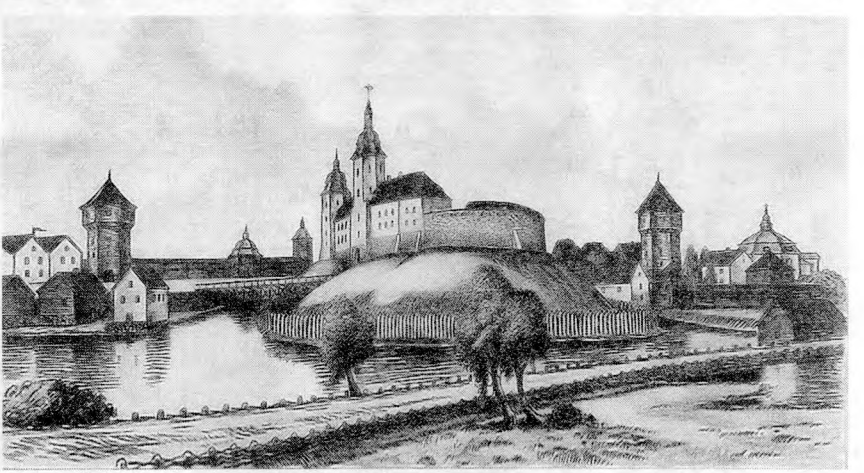
Все промышленные предприятия создавали местные предприниматели на свои средства. Правительство за 55 лет (1861–1914 гг.) не выделило на это ни одного рубля!

Отраслевая структура промышленности в послереформенном Северо-Западном крае сохранялась практически неизменной. В 1900 году ведущую роль играла пищевая отрасль (26 % общей стоимости товарного производства); за ней шли заготовка, сплав и вывоз леса (16,8 %); деревообработка (16,1 %); производство бумаги и бумажных изделий (7 %); производство стекла и изделий из него (5,7 %); текстильная промышленность (4,8 %). Все остальные виды промышленности набирали в сумме 23,6 % стоимости продукции.

После отмены крепостного права изменения в беларуской деревне происходили крайне медленно. Помещики сохранили в своей собственности 53 % обрабатываемых земель. Не было ликвидировано крестьянское малоземелье. Сохранялась крестьянская община, основанная на принципе коллективной ответственности всех ее членов.

Деньги за землю, перешедшую в собственность крестьянам, помещикам заплатило государство. Но крестьян обязали в течение 49 лет (до 1910 года) вернуть государству эти средства с учетом процентов. В результате общая сумма, которую они отдали за землю, втрое превышала ее рыночную стоимость 1861 года!

Изменения в аграрной политике царизма произошли только в связи с революцией 1905 года. Премьер-министр Петр Столыпин



Клецк в конце XIXвека

(1862–1911) в 1906 году начал реформирование аграрного сектора экономики. Цель реформы заключалась в том, чтобы одновременно решить две непростые задачи: уменьшить крестьянский «земельный голод» и сохранить помещичье землевладение (т.е. крупное товарное производство). Для этого П.А. Столыпин предложил следующие три средства.

Во-первых, ликвидировать общину, чтобы облегчить и ускорить переход мелких наделов бедняков в собственность зажиточных селян. Право на выход из общины крестьяне получили по указу царя от 9 ноября 1906 года. А с 1907 года были отменены выкупные платежи за бывшую помещичью землю и крестьяне стали полными собственниками своих наделов.

В Могилёвской и Витебской губерниях крестьяне охотно возвращались к традиционным земельным отношениям, соответствующим «Валочнай памере» 1557 года. К 1915 году в этих двух губерниях перевели землю в частную собственность 48 % от общего числа общинных дворов, по сравнению с 22 % в российских губерниях. Для крестьян Виленской, Гродненской и Минской губерний, где общины отсутствовали, эта реформа не имела значения.

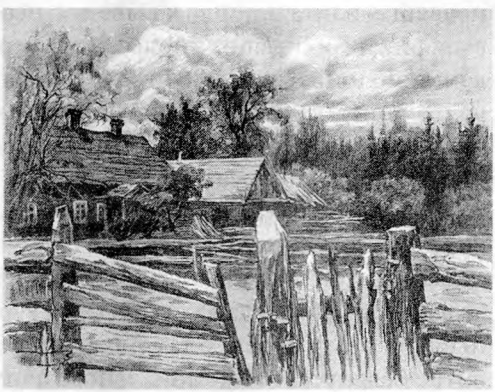
Во-вторых, выводить крестьянские хозяйства из деревень на хутора. Это позволяло ликвидировать земельную тесноту. За 10 лет реформы (1906–1915 гг.) в пяти беларуских губерниях возникли 128,1 тысяч хуторов, что составило 12 % от общего числа крестьянских

Витебск в середине XIX века

дворов в крае (на 2 % больше, чем в самой России). Тем же крестьянам, кто не хотел перебираться на хутор, власти разрешали сводить свои разбросанные земельные участки в один клин («отруб»).

В-третьих, переселение крестьян. Крестьянам, желавшим получить в свою собственность крупные земельные участки, правительство предлагало переселяться в Сибирь, Степной край (Казахстан), на Кавказ и Дальний Восток, где было много свободной земли. Государство выдавало переселенцам ссуды на проезд членов семьи, перевозку домашних животных и необходимого имущества.

Согласно статистике, за период 1907–1915 гг. из пяти беларуских губерний выехали на новые места около 368 тысяч человек. Почти три четверти их (74 %) составили жители Витебской и Могилёвской губерний. Разумеется, не все смогли обустроиться и наладить хозяйства на новых местах, поэтому 36,5 тысяч (10,9 %) за это же время вернулись назад. Но более 330 тысяч остались.



Крестьянское жилище начала XX века

Благодаря Столыпинской реформе общая площадь помещичьей земли сократилась до конца 1915 года на 12,7 %, а площадь крестьянских владений возросла на 56,1 %. Реформа способствовала быстрому развитию буржуазных отношений на селе, повышению материального и культурного уровня жизни сельских жителей. Они массово начали менять лапти на сапоги, лучины на керосиновые лампы, соломенные крыши на жестяные или черепичные, деревянные сохи на металлические плуги. Наиболее крепкие хозяева приобретали веялки, молотилки, жнейки, сортовые семена и породистый скот.

К сожалению, полной реализации аграрной реформы помешали сначала Мировая война, а затем революции 1917 года и захват власти большевиками.

•••

Социально-экономическое развитие беларуских губерний способствовало повышению материального уровня жизни людей, распространению грамотности, достижений культуры и науки. А это, в

свою очередь, стимулировало изменения в массовом сознании. Наиболее развитые в интеллектуальном плане представители беларуского народа осознали самобытность своего народа и сформулировали идею его политического суверенитета.

2. Первые беларуские националисты

Как уже сказано выше, власти Российской империи ставили целью удержание «польских губерний» в составе империи любой ценой. Убедившись в неистребимой мятежности польского духа, правящая элита пришла к выводу о необходимости всеобъемлющей русификации бывших «польских губерний» — для полного истребления полонизма. С 1864 года такая политика целенаправленно и настойчиво осуществлялась на протяжении 40 лет — до 1905 года, принесшего колониальным народам империи либерализацию «национального вопроса».

Сочетание двух, условно говоря, «каналов» целенаправленного воздействия сверху на «тутэйшых» (с одной стороны — русификация и насаждение московской церкви, а с другой — проведение буржуазных реформ) дало в западных губерниях империи неожиданный для властей результат. Таковым явилось возникновение и развитие беларуского национального движения.

Периодизация национального движения

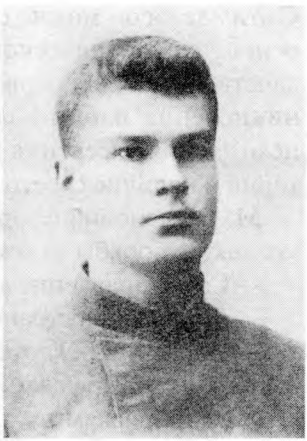
Это движение в своем развитии прошло большой путь от этнографического изучения уклада жизни и фольклора крестьян до создания политических организаций и выдвижения идеи государственно-культурной автономии Беларуси.

Выдающийся поэт и публицист Максим Богданович (1891–1917) в статье «Беларуское возрождение» (1915 г.) впервые дал периодизацию беларуского национального движения (БНД) в XIX и в начале XX века.

По его мнению, дореформенный этап (до 1861 г.) был связан с ростом антикрепостнических настроений и с зарождением в среде полонизированной шляхты новой беларуской литературы. Наиболее яркие фигуры этого этапа — Ян Чечот (ум. в 1847 г.), Ян Борщевский (ум. в 1851 г.), Ромуальд Подберезский (ум. в 1856 г.), Владислав Сыракомля (ум. в 1862 г.), Артем Вериго-Даревский (ум. в 1884 г.), Винцент Дунин-Марцинкевич (ум. в 1884 г.).

Послереформенный этап (1861–1900 гг.) отмечен социально-политическим взрывом во время восстания 1863 года; зарождением народническо-социалистического движения (группа «Гомон»);

углублением научного изучения Беларуси. Этот этап идейно завершило творчество Франциска Богушевича, который, по словам Богдановича, «едва ли не первый стал проповедником всестороннего национального возрождения белорусов, доказывая, что они представляют собой отдельный, самостоятельный народ».



Максим Богданович

Классик беларуской литературы Максим Горецкий назвал его «духовным отцом беларуского возрождения». Именно Ф. Богушевич сформулировал аксиомы будущего национального Возрождения:

(а) Это идея об исторической преемственности ВКЛ и современной ему Беларуси, с той целью, чтобы беларусы, в прошлом литвины, не путали себя с летувисами.

(б) Это новое самоназвание страны — Беларусь. Именно в редакции Богушевича оно вошло в нашу Конституцию: «Беларусь», а не «Белоруссия».

(в) Это границы страны под названием Беларусь. Где они? «Там, братцы, дзе наша мова жывець, яна ад Вільні да Мазыра, ад Віцебска за малым не да Чарнігава, гдзе Гродна, Мінск, Магілёў і шмат мястэчак і вёсак...» — другими словами, Беларусь там, где живут люди, говорящие на беларуском языке.

(г) Это роль языка для сохранения нации. «Не пакідайце ж мовы нашай беларускай, каб не ўмёрлі». Богушевич указывал на то, что мало только знать язык, его надо развивать, писать на нем и говорить, чтобы он не стал мёртвым. А в итоге все это нужно нации, чтобы ее не постигла духовная смерть, как то бывает с человеком, у которого перед смертью «язык отнимается».

Франциск Богушевич

Валерий Булгаков заявил в своем исследовании, что Ф. Богушевич был «первым белорусским националистом»*.

* См.: Булгаков В. История белорусского национализма. Вильнюс, 2006.

С этим тезисом можно согласиться, но с одним уточнением: он был основателем этнического национализма, а существует еще и государственный. Для первого направления главными факторами возникновения нации являются общая территория, единство происхождения населения и общий язык, для второго — общая территория и наличие своего государства.

М. Богданович сформулировал конкретные требования БНД в контексте борьбы за демократическое преобразование России:

— Самоуправление для Беларуси в форме «краевой» автономии;

— Ликвидация ограничений в использовании беларуского языка;

— Введение беларуского языка в школьное обучение, в государственные учреждения, в церкви наряду с русским, польским и еврейским языками.

Он придавал исключительное значение формированию беларуской интеллигенции, подчеркивал ее гражданскую и культуротворческую роль.

Богданович проводил идею открытости беларуского народа к положительным влияниям со стороны российской и польской культур, но предостерегал от излишнего увлечения ими, чтобы это «не имело своим результатом денационализацию беларуского народа».

Возникновение беларусоведения

Рассмотрим теперь указанную периодизацию более подробно.

Начало всему положили культурно-этнографические инициативы. Имеются в виду разрозненные попытки представителей мелкопоместной и безземельной шляхты (в своем большинстве полонизированной) и, отчасти, духовенства, изучать язык, обычаи, культуру, историческое прошлое местного населения. Такая деятельность фактически означала стихийный протест против игнорирования исторической самобытности беларуского народа, его насильственной ассимиляции в форме полонизации или русификации.

Таковы были научные исследования Зориана Даленги-Ходаковского, Игната Анацевича, Игната Даниловича, Михаила Бобровского, Павла Шпилевского, Теодора Нарбута, Ивана Лабойко, Ивана Григоровича, Константина и Евстафия Тышкевичей, Адама Киркора и ряда других фигур.

В результате их деятельности постепенно возникло беларусоведение как особое направление в этнографии, языкознании, фольклористике. Первой научной работой по беларусоведению, несомненно, явился «Словарь белорусского наречия» Ивана Носовича (1870 г.).

Среди беларусоведов второй половины XIX — первого десятилетия XX вв. наиболее известны своими трудами Петр Бессонов, Павел Шейн, Ян Карлович, Генрик Татур, Николай Никифоровский, Александр Ельский. Разумеется, кроме них были и другие.

Своего рода вершиной этого научного направления явился фундаментальный труд Ефима Карского «Беларусы» в 7 книгах (1903–1922 гг.)*. Как сказано в «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» (том 4, с. 127) — это «высшее достижение европейской славистики конца XIX — начала XX века, фактически энциклопедия беларусоведения».

Ефим Карский

Деятельность этнографов, краеведов, фольклористов и лингвистов постепенно привела к осознанию интеллектуалами этнокультурной самобытности беларусов, стимулировала создание литературных произведений на беларуском языке.

К числу создателей литературы чисто беларуской не только по языку, но и по тематике относятся в первую очередь Адам Гуринович, Янка Лучына (Неслуховский), Ольгерд Обухович, Франциск Богушевич, Тётка (Элоиза Пашкевич), Карусь Каганец (Казимир Костровицкий). Они сыграли важную роль в становлении следующих поколений литераторов-«возрожденцев».

Франциск Богушевич в предисловии к своему сборнику стихов «Дудка беларуская» (1891 г.), в некоторых других произведениях подчеркнул преемственность политико-государственных и культурных традиций ВКЛ с современными стремлениями патриотов избавить свою «землицу-Беларусь» от социального, политического и религиозного угнетения, от культурного упадка, возродить престиж родного языка.

Отмечу в связи с этим, что национализм как идейно-политическое движение возникает и долгое время существует в среде интеллектуалов. И только потом он получает распространение в широких слоях народа.

---

* Том 1 — «Введение в изучение языка и народной словесности» (1903);

Том 2 (в 3-х книгах) — «Язык белорусского народа» (1908, 1910, 1912);

Том 3 — «Очерки словесности белорусского племени» (Книга 1. «Народная поэзия», 1916; Книга 2. «Старая западнорусская письменность», 1921; Книга 3. «Художественная литература на народном языке», 1922.

Группа «Гомон»

Осознание беларуских национальных интересов и конечной цели БНД — возрождения беларуской государственности — имеет конкретную точку отсчета.

В 1870–84 гг. во многих регионах Российской империи действовали народнические кружки и группы. Зарождение собственно беларуского политического движения связано с народнической группой «Гомон». Были отпечатаны в 1884 году на гектографе два номера нелегального одноименного журнала.

Группа возникла в Санкт-Петербурге по инициативе Александра Марченко из Витебска (друг Игната Гриневицкого, убившего императора Александра II) и Хаима Ратнера из Могилёва (редактор журнала «Гомон»). В нее вошли М. Стацкевич (из Вильни), В. Крупский (из Слуцка), сестра Ратнера (А. Ратнер) и С. Нестюшко-Буйницкий (из Витебска), а также некий Сафронов. Они считали себя организацией российской «Народной воли» в западных губерниях («в Белоруссии!») и претендовали на руководство всеми революционерами Северо-Западного края.

ГОМОН

Бѣлорусское соціяльно-революціонное обозрѣніе

№ 1

Содержаніе

От редакція.
Роль мѣстных революц. групп.
Воззваніе к Бѣлорус. интеллиг.
Воззваніе конституціоналистов.
Общество „освобожд. труда".
Кореспонденція из Вильны.
" " " Петербурга.
" " " Кіева.
" " " Витебска.
" " " Харькова.

- 1884. -

Первый номер журнала «Гомон»

Гомоновцы впервые попытались осмыслить закономерности развития беларуского этноса, трудности его национальной консолидации и одновременно — историческую жизнестойкость народа, несмотря на давнее ассимиляционное давление со стороны России и Польши, постоянную опасность растворения беларусов в «великорусском или польском море».

Беларуские народовольцы разделяли и поддерживали федеративные идеи Александра Герцена, Михаила Бакунина, Михаила Драгоманова. В качестве альтернативы имперскому абсолютизму они обосновали идею «федеративности» — равноправный союз беларусов с другими народами демократизированной России. Пределом их мечтаний являлась автономия

Северо-Западного края («Белоруссии»!) в составе демократической Российской республики.

Народники первыми обратили свое внимание на потенциал крестьянства в национально-освободительном движении, так как ни один другой общественный слой в Северо-Западном крае не имел беларуской национальной специфики.

Идеи «гомоновцев» господствовали в течение следующих 30–35 лет.

3. Развитие национального движения (1905–1916 гг.)

В течение последних двух десятилетий XIX века название «Белоруссия» закрепилось за всей этнической территорией беларусов. Существенные изменения произошли и в этническом самосознании. Во время переписи 1897 года 51,8 % от общего количества потомственной шляхты в пяти западных губерниях признали себя «белорусами». «Белорусский язык» назвали родным 60 % здешних учителей и 20 % врачей. Крестьянство состояло из беларусов на 90 %.

Первые организации беларусов

В среде беларуских интеллектуалов постепенно созрела мысль о необходимости политической организации беларуского движения. В 1902 году была учреждена Беларуская революционная громада (с 1903 г. — Беларуская социалистическая громада — БСГ).

Ее создателями выступили следующие 7 человек: братья Иван (1881–1919) и Антон (1884–1942) Луцкевичи, Элоиза Пашкевич (Тётка), Александр Бурбис (1885–1922), Константин Костровицкий (Каганец; 1868–1918), Вацлав Ивановский (1880–1943), Франц Умястовский (1882–1940). Активными деятелями БСГ были Александр Власов, Сергей Скондряков, Феликс Стацкевич, Евгений Хлебцевич...

Важную роль в разработке программы БСГ сыграл К. Каганец (Костровицкий). Он попытался соединить народническую идею «земли и воли» с идеей национального возрождения. Спасение беларусов как этноса от полонизации и русификации Каганец видел в пробуждении национальных чувств, национального достоинства и национального самосознания.

Именно Каганец сформулировал цели деятельности партии:

— ликвидация абсолютизма (самодержавия);

— автономия Беларуси (с сеймом в Вильне) в составе будущей Российской республики;

— установление 8-часового рабочего дня;

— введение общественной собственности на землю.

Беларуские националисты народнического толка с самого начала выступали принципиальными противниками частной собственности на землю. Такая позиция выражала крестьянский идеал уравнения всех членов общества «по нижнему уровню» и сыграла поистине роковую роль в судьбе беларуского движения. Но это произошло позже, уже после падения самодержавия.

Качественные изменения в беларуском движении связаны с периодом революции 1905–07 гг., когда под давлением революционного движения на всей территории Российской империи царизму пришлось пойти на ряд преобразований в демократическом духе. В частности, был разрешена легальная печать на языках народов национальных окраин империи.

В результате появились беларуские газеты «Наша доля» (1906) и «Наша ніва» (1906–1915), позже — газета «Беларус» (1913–15); журналы «Соха» (1912), «Лучынка» (1914) и «Раніца» (1914). Издательство «Загляне сонца і ў наша аконца», действовавшее в Петербурге в 1906–14 гг., выпустило за 8 лет 39 книг на беларуском языке общим тиражом сыше 100 тысяч экземпляров. Среди них были первые беларуские школьные учебники «Беларускі лемантар» Каруся Каганца и «Першае чытанне для дзетак беларусаў» Элоизы Пашкевич.

Возникли профессиональные, общественно-культурные объединения и кружки: Белорусский учительский союз, Гродненский кружок белорусской молодежи (1909–14), Белорусский музыкально-драматический кружок (в 1910–16 гг.), Белорусский научно-литературный кружок студентов (в Санкт-Петербурге в 1912–14 гг.) Небольшой кружок студентов в Гродно (его создали М. Фальский и А. Жаба) взял себе громкое название «Социалистическая партия Белой Руси». Он существовал около года (в 1904–05 гг.).

Появились первые национальные театральные коллективы Игната Буйницкого и Флориана Ждановича.

«Наша Ніва»

Центром консолидации всех беларуских культурных сил, распространения в обществе идей национального возрождения стала газета «Наша Ніва». Значение ее в становлении беларуского движения исключительно велико. Можно с уверенностью сказать, что без «Нашай Нівы» оно не приобрело бы того вида, в каком встретило революцию февраля 1917 года. Как В.И. Ленину для создания партии большевиков понадобилась газета «Искра», игравшая роль

«коллективного организатора и пропагандиста», так и беларускому национально-демократическому движению была нужна для консолидации своя газета.

Газету основал в 1906 году Александр Власов, один из создателей и руководителей БСГ. Он же был ее издателем и редактором до марта 1914 года, затем его сменил Янка Купала.

Благодаря «Нашай Ніве» сформировалась большая группа литераторов, культурных и общественно-политических деятелей, национальных идеологов. Это Максим Богданович, Змитрок Бедуля (С. Плавник), Констанция Буйло, Алесь Гарун (А. Прушинский), Леонид Гмырак (М. Бобрович), Максим Горецкий, Язеп Дроздович, Якуб Колас (К. Мицкевич), Янка Купала (И. Луцевич), Вацлав Ластовский, Язеп Лёсик, Антон и Иван Луцкевичи, Элоиза Пашкевич (Тётка), Владимир Самойло, Аркадий Смолич, Бронислав Тарашкевич, Евгений Хлебцевич, Ядвигин Ш. (А. Левицкий) и десятки других.

Кроме того, под влиянием «Нашай Нівы» зародилось (первоначально в католической, проуниатской среде) беларуское национально-религиозное движение. Речь идет о деятельности священников-беларусов Фабиана Абрантовича, Адама Бычковского, Винцента Годлевского, Болеслава Почопки, Константина Стаповича (Канстанцін Сваяк), Александра Астрамовича (Андрэй Зязюля), Адама Станкевича, Язепа Германовича (Вінцук Адважны) и ряда других.

Год V. Вільня 26 Серпня (Аугуста) 1910 г. № 35.

Наша Ніва

ПЕРШАЯ БЕЛАРУСКАЯ ГАЗЭТА З РЫСУНКАМІ

Выходзіць што тыдзень рускімі і польскімі літарамі.

Адрас рэдакцыі і адміністрацыі: Вільня, Віленская вуліца, д. № 5

Цана з пересылкай і дастаўкай да хаты: на 1 г.—2 р. 50 к., на 6 мес. — 1 р. 25 к., на 3 м.—65 к., на 1 мес. — 25 к. За границай, на 1 г. — 4 р., на 6 м. —2 р., 3 мес. —1 р. Перамена адрасу — 20 кап.

Руіны замчышча у Міры.

Газета «Наша Ніва» (№ 35 за август 1910 г.)

Российский историк-эмигрант И. Коринкевич (по своим взглядам — ярый западнорусист) писал в 1955 году:

> «Христианских демократов можно считать единственной в настоящем смысле этого слова белорусской партией за все время существования белорусского сепаратизма».

Как известно, признание врага является особенно ценным.

Социальная база БНД

Основную часть национально-сознательной беларуской интеллигенции составляли выходцы из обедневшей безземельной шляхты. Всего их было около тысячи человек! В своем большинстве — учителя. Царизм готовил русификаторов, а получил — националистов!

Вот как характеризует мотивацию этих людей современный минский автор Алесь Белый:

> «Излишнее рвение русификаторов подарило части католической шляхты Северо-Западного края неожиданный шанс возвращения на общественную сцену. В качестве поляков «литовского происхождения» у них его не было. Но поскольку русскоязычные католики из мелкой шляхты, однодворцев и крестьян — «тоже белорусы», то почему бы не побороться за лидерство в «Белоруссии»? Эта мысль пришла в голову группе местной молодёжи, учившейся в Петербургском, Московском, Дерптском университетах, в гимназиях и учительских семинариях Северо-Западного края, происходившей не из самых богатых семей, и не имевшей карьерных перспектив».

Учительские семинарии с трехлетним сроком обучения (с современной точки зрения — педучилища) создавались специально для русификации беларусов. Первая такая семинария открылась в Молодечно в 1864 году, в Полоцке в 1872, в Несвиже в 1875, в Свислочи в 1876 и, наконец, в Орше в 1911 году. Принимали в учительские семинарии мужчин-православных. Четыре женские семинарии были открыты только в 1915–16 гг.

Были также открыты 5 учительских институтов: два в Вильне (еврейский с 1873 г., православный с 1875 г.), в Витебске (с 1910 г.), в Могилёве (с 1913 г.), в Минске (с 1914 г.). Срок обучения тоже составлял 3 года. Несмотря на свое название (институт) по уровню обучения они уступали гимназиям.

К сентябрю 1914 года в 5 губерниях Северо-Западного края действовали 7700 школ, в том числе 7,5 тысячи начальных, 119 неполных средних и 71 средняя. Т.е. одна школа примерно на 1300 жителей края. Все они работали на русском языке.

Период мировой войны

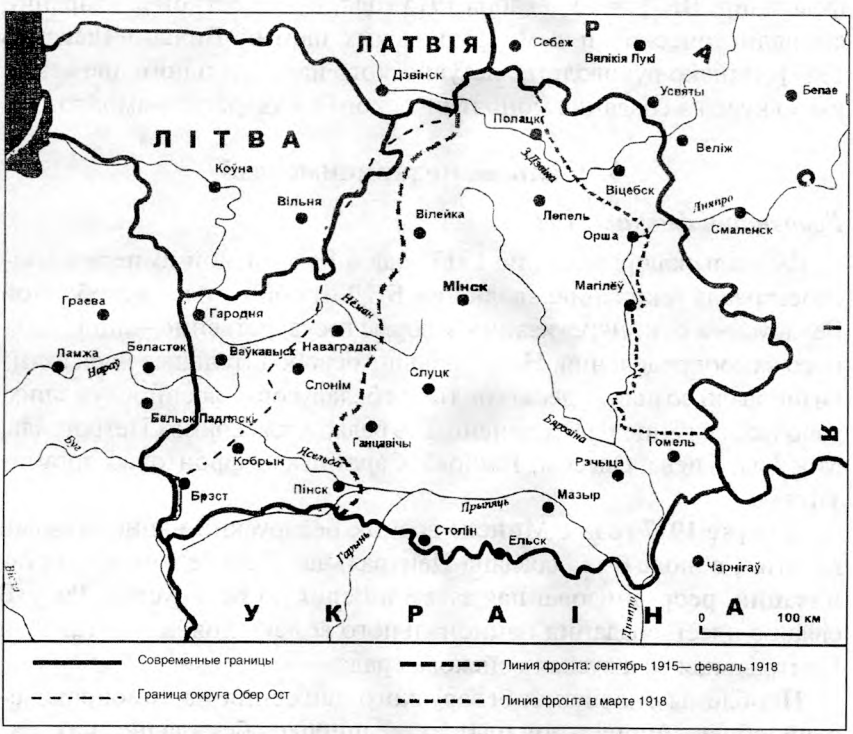
В октябре 1915 года германско-российский фронт стабилизировался по линии Двинск (Даугавпилс) — Браслав — Поставы — Сморгонь — Барановичи — Пинск. Российская армия дважды пыталась изменить ситуацию, но оба раза безуспешно. В марте 1916

года провалилась наступательная операция в районе озера Нарочь. Единственным ее результатом для русских стала потеря 65 тысяч человек. А в июле того же года неудачная попытка прорвать фронт в районе Баранович привела к потере уже 80 тысяч человек.

Фактический трехлетний раздел территории Беларуси между Германией и Россией повлек за собой организационное разобщение беларуского национального движения, и — одновременно — приспособление форм его работы к оккупационным и фронтовым условиям.

Командование германских оккупационных войск разрешило деятельность беларуских, еврейских, летувисских и латышских национальных организаций. В том числе издание газет и книг на этих языках, работу школ и учительских семинарий. А обучение на русском языке немцы запретили.

Координационным центром беларуских национальных организаций в Вильне стал Беларуский народный комитет (председатель Иван Луцкевич), который поддерживал связи с летувисским, поль-



Беларусь во время Первой мировой войны (в современных границах)

ским, еврейским движениями для обеспечения территориальной целостности беларуских земель. Он также представлял интересы беларуского населения перед оккупационными властями. По инициативе Элоизы Пашкевич (Тётки) и Ивана Луцкевича в Вильне и ее окрестностях были основаны первые беларуские школы, учительские курсы, гимназии. В Вильне с 1915 года издавалась латиницей беларуская газета «Гомон».

Виленские деятели впервые подняли беларуский вопрос на международном форуме. В «Мемории представителей Беларуси на конференции народов России» (июнь 1916 г., Лозанна), представленной беларуской делегацией (Иван Луцкевич, Вацлав Ластовский), было дано историко-культурное и политическое обоснование права беларусов стать «хозяевами на собственной земле». Но их заявления остались «гласом вопиющих в пустыне».

Беларуские активисты в оккупированной Вильне связывали идею возобновления беларуской государственности с возрождением унии Беларуси и Летувы. Это нашло отражение в обращении Конфедерации ВКЛ от 15 декабря 1915 года, в совместной декларации социалистических и демократических партий Вильни (декабрь 1917). Однако руководство летувисского национального движения взяло курс на создание моноэтнического государства жамойтов.

4. Цель — независимость!

Революция февраля 1917 г.

Февральская революция 1917 года в Российской империи способствовала ускорению эволюции БНД от общей идеи «свободной Беларуси» к ее конкретизации в форме государственно-национального самоопределения. Национально-освободительные идеи активизировали сознание десятков тысяч беларусов — военнослужащих, рабочих, беженцев, объединенных в беларуских союзах Петрограда, Москвы, Киева, Одессы, Тамбова, Саратова, во фронтовых организациях.

В марте 1917 года в Минске возник Беларуский национальный комитет, в июле была создана Центральная Рада беларуских организаций, реорганизованная затем в Великую Беларускую Раду. В связи с идеей создания национального войска появилась также и Центральная беларуская войсковая рада.

Проблемы сплочения беларуского движения на демократической, общенациональной платформе широко обсуждались на страницах новых газет «Вольная Беларусь» и «Белорусская Рада». Ломка

сословного строя империи способствовала расширению социальной базы движения, присоединению к нему части рабочих, низшего офицерства, интеллигенции, отдельных представителей местной аристократии, ранее безразличной либо враждебной к беларускому вопросу. В результате углубилась политическая неоднородность БНД.

Резкое усиление радикальных социально-экономических настроений трудящихся при общем низком уровне национального самосознания беларуского населения — с одной стороны, либерально-эволюционный курс руководства БНД — с другой стороны, еще больше обострили внутренние противоречия в движении.

Ситуацию усложняло отрицание автономии Беларуси как Временным правительством, так и большевистской оппозицией. Большевики считали дело национального самоопределения колониальных народов буржуазно-националистическим, несовместимым с интересами трудящихся, а главное, помехой для конечной цели большевизма — захвата власти в мировом масштабе.

К середине 1917 года БСГ насчитывала около 5 тысяч членов. В это время в ее ЦК входили Полута Бодунова, Язеп Воронко, Дмитрий Жилунович, Клавдий Дуж-Душевский, Эдуард Будько, А. Борисенок, В. Лузгин (все — в Петрограде); Аркадий Смолич (в Минске); Всеволод Игнатовский (в Ярославле); Якуб Колас (в Перми); Хотенко (в Пскове); Радослав Островский и Михаил Мелешко (в Витебске).

Пять тысяч национально сознательных, политически активных беларусов — это, конечно же, очень мало для 10-миллионного беларуского народа. Представьте себя стоящим перед двухтысячной толпой, и вы поймете всю незначительность указанной величины.

Кроме того, беларуское национальное движение, едва успев организоваться, в результате внутренних противоречий разделилось на два течения: радикально-революционное и национально-демократическое. Раздел четко обозначился на 3-м съезде БСГ (октябрь 1917 г.) в Минске, где национал-демократическое большинство взяло курс на скорейшее осуществление государственного самоопределения, а левая фракция — на сотрудничество с большевиками.

Поворотной вехой на этом пути стал Всебеларуский съезд, созванный в Минске Великой Беларуской Радой и эсеровским Беларуским областным комитетом (декабрь 1917 г.). Съезд проходил под знаком консолидации различных идейно-политических течений и партий (кроме большевиков) ради осуществления общей цели — создания независимой Беларуси.

Несмотря на силовой разгон съезда большевиками (по решению Совета народных комиссаров Западной области и Западного фронта РСФСР), делегаты приняли резолюцию о создании на всем беларуском этнографическом пространстве краевой власти в форме Всебеларуской Рады (совета) крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, а также об установлении этой Радой официальных отношений с центральными органами советской власти РСФСР и с другими автономными национальными республиками.

О независимости еще не было речи. И Беларусь, и другие национальные территории виделись делегатам съезда как автономии в составе Российской демократической республики.

Проект БНР

Разгон Всебеларуского съезда не остановил деятельности активистов национального движения на пути самоопределения. Избранный Всебеларуским съездом Исполнительный комитет Рады съезда обратился 21 февраля 1918 года с первой уставной грамотой «К народам Беларуси» и создал временное правительство — Народный секретариат Беларуси. Второй уставной грамотой Исполком Рады 9 марта 1918 года провозгласил Беларускую Народную Республику (БНР) как часть демократической России.

Брестский мирный договор (март 1918 г.), предусматривавший германскую оккупацию восточной части Беларуси, подтолкнул беларуских национальных деятелей к реализации идеи суверенного Беларуского государства. 18 марта в состав Рады съезда были кооптированы представители Виленской беларуской рады, в связи с чем Рада съезда реорганизовалась в Раду БНР. В ночь с 24 на 25 марта 1918 года Рада БНР приняла резолюцию о суверенной независимости Беларуси и 3-ю уставную грамоту, в которой сказано:

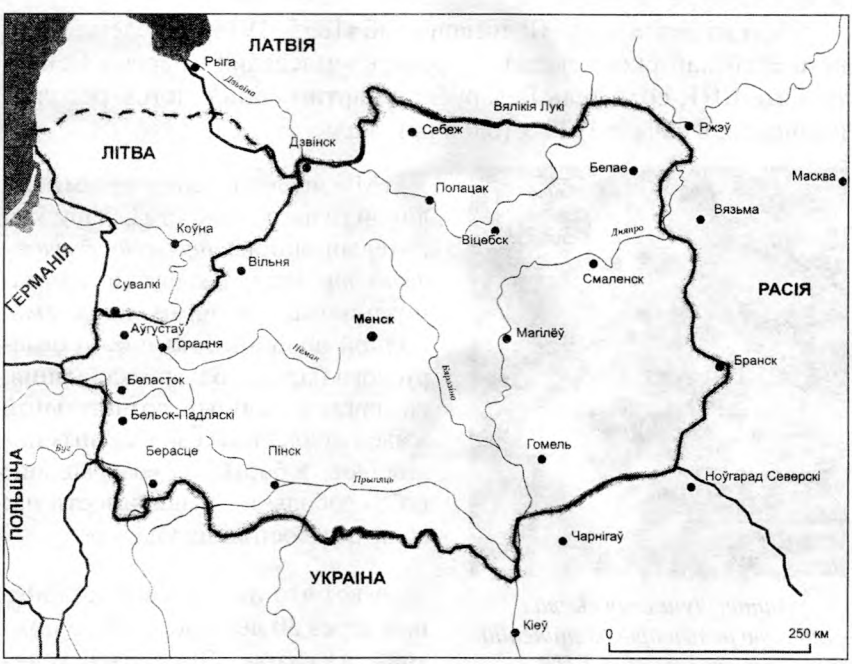
> «С этого времени Беларуская Народная Республика объявляется независимым и свободным государством. Сами народы Беларуси, в лице своего учредительного Сойма, постановят о будущих государственных связях Беларуси. На основе этого теряют силу все старые государственные связи, которые дали возможность чужому правительству подписать и за Беларусь трактат в Бресте, который убивает насмерть беларуский народ, разделяя его землю на части».

В грамоте была указана территория БНР — «все земли, где живет и имеет численный перевес беларуский народ», высказана готовность к сотрудничеству с представителями всех других народов, проживающих на этих землях.

Провозглашение БНР означало завершение предыдущего этапа развития беларуского БНД с 1884 года (35 лет) и начало национально-государственного строительства на Беларуси.

Однако среди активистов беларуского национального движения было очень мало людей, способных к повседневной организаторской и управленческой деятельности. Не случайно германское командование неоднократно сообщало в Берлин, что ему не удается найти беларусов, пригодных для административной работы. Как и сегодня, среди националистов преобладали мечтатели, плохо понимавшие проблемы хозяйственной жизни страны и реальные запросы населения. Поэтому не удивляет тот факт, что к числу немногих достижений властей БНР за 8 месяцев существования (апрель — ноябрь 1918 г.) можно отнести только попытки создания системы национального образования и ряд мероприятий в области культуры.

Такой важнейший для любой власти вопрос, как формирование своих вооруженных сил и органов безопасности, не был решен. Правда, германское оккупационное командование не разрешало комплектовать воинские части. Но имелась возможность легально создавать службы безопасности, штабы и мобилизационные группы



Территория БНР по 3-й Уставной грамоте

будущих воинских частей под видом спортивных, конных, автомобильных, охотничьих, рыболовных и других обществ или клубов (как это делали в 1920-е годы немцы с целью обхода условий Версальского мирного договора).

В результате, когда немцы с декабря 1918 года стали вывозить свои войска на родину, правительство БНР оказалось беззащитным перед Красной Армией Троцкого, несмотря на немногочисленность и низкую боеспособность последней.

5. Почему национал-демократы проиграли

БНР не состоялась как государство. Секретариат БНР за 8 месяцев (с апреля по ноябрь 1918 г.) только приступил к формированию местных органов власти. «Проект БНР» провалился, не успев стать реальностью. На то были две основные причины.

Внутренняя причина

Это — малочисленность, слабость и разобщенность национальных сил. Достаточно сказать, что правительство БНР, сформированное 21 февраля, менялось за 8 месяцев 4 раза: 12 апреля, в начале мая, в июне, в октябре.

Один из деятелей БНР Томаш Гриб (1895–1938) — делегат Первого Всебеларуского съезда, секретарь земледелия в первом Секретариате БНР, создатель Беларуской партии социалистов-революционеров, в начале 1920-х годов признал:

Антон Луцкевич сыграл главную роль в провозглашении независимости БНР 25 марта 1918 года

«Мы являемся свидетелями великой разъединенности беларуской интеллигенции, ***напряженной враждебности*** между беларускими организациями, партиями, кружками, полной неорганизованности беларуского народа. Беларуская нация, как организованный, сознательный живой коллектив сознательных индивидов, в борьбе за возвращение себе свободы и независимости находится в состоянии упадка».

А вот что писал Иван Солоневич через 30 лет после этого признания в статье «О сепаратных виселицах» (1949 г.):

«Наших собственных белорусских самостийников знаю как облупленных. Вся эта самостийность (...) есть несколько особый комплекс неполноценности: довольно большие вожделения и весьма малая потенция: на рубль амбиции и на грош амуниции».

Действительно, все беларуские партии и группы национальной ориентации только и делали, что непрерывно грызлись между собой.

К лету 1918 года, когда единство требовалось как воздух, БСГ вместо укрепления своих рядов распалась на три неравные части: 1) Беларускую социал-демократическую партию; 2) Беларускую партию социалистов-революционеров; 3) Беларускую партию социалистов-федералистов. Кроме того, часть громадовцев вступила в РКП — партию российских большевиков (лидеры этой части Д. Жилунович, А. Червяков, И. Дыла, Д. Чернушевич, Ф. Шантырь).

Но это еще не всё. Как известно, Беларусь в те времена была страной крестьянской. Между тем после Гражданской войны пользовалась популярностью следующая фраза: «большевики победили благодаря еврейским языкам, латвийским стрелкам и сельским дуракам».

В самом деле, крестьяне не знали и знать не могли тезис знаменитого Жана-Поля Марата, согласно которому суть всякой революции заключается в перераспределении собственности.

В своем подавляющем большинстве (бедняки + середняки) они поверили большевистским агитаторам (тем самым «еврейским языкам»), что отныне и навсегда будут хозяевами переданной им земли и произведенной продукции. Мол, заплатил налог государству, а остальное — твоё. Даже в страшных снах они не могли вообразить себе колхозы с поголовной нищетой работников и абсолютным произволом «власти». А если кто-то и догадывался, то очень скоро научился крепко держать язык за зубами, так как у чекистов и бойцов ЧОН (тех самых «латышских стрелков») разговор со смутьянами был предельно коротким.

Крестьяне с огромным энтузиазмом бросились грабить имения помещиков, делить чужое имущество и землю. О том, что в скором будущем они познакомятся с таким явлением, как продразверстка, а потом и с коллективизацией наивные труженики полей (те самые «сельские дураки») не догадывались. Как же они могли поддержать городских болтунов, вещавших им о «незалежнай нацыянальнай дзяржаве», «адраджэнні мовы« и прочих вещах, абсолютно бесполезных в крестьянском хозяйстве?!

Внешняя причина

Немцы планировали включить в состав своей империи, после победы над Антантой, территории существовавших в старину Курляндии и Ливонии. Независимая Беларусь им не требовалась. Наоборот, куски ее земель должны были удовлетворить амбиции политических элит проектировавшихся в Берлине двух новых пограничных государств — Летувы и Украины.

Заняв летом 1915 года западные земли Беларуси и Украины, а также всю Летуву и значительную часть Латвии, немцы начали готовить почву к реализации своих планов. Предложение братьев Луцкевичей о восстановлении ВКЛ как совместного государства белорусов, летувисов, евреев и поляков проигнорировали и немцы, и летувисы, и поляки. Немцам такая федерация была ни к чему, а поляки и летувисы хотели строить свои национальные государства.

Руководство БНР, лишенное внутреннего единства, не имевшее своих финансовых средств, действенного аппарата власти, вооруженных сил, органов госбезопасности, аппарата пропаганды было обречено на поражение в конкурентной борьбе, происходившей сразу по нескольким направлениям. Усиливались разногласия между беларускими националистами (без того разобщенными) и остальными «тутэйшыми»:

1. большевиками, сделавшими ставку на популистский лозунг «все отнять и поделить»;
2. евреями, частью поддержавшими интернационализм большевиков, частью стоявшими на платформе сионизма;
3. поляками, поддержавшими возрожденную Польшу;
4. летувисами, примкнувшими к «новой Летуве».

Томаш Гриб писал о том же:

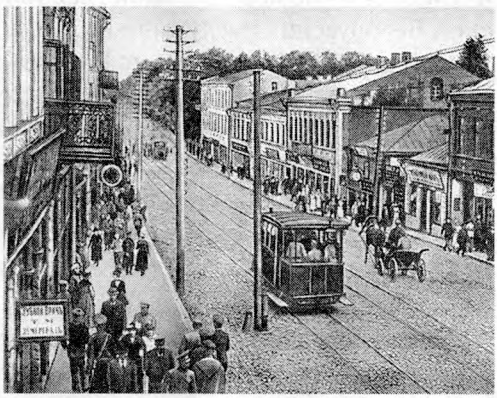
«*Внутренние причины* — низкий уровень национально-культурного сознания беларуского народа и малочисленность его национальной элиты, разуверившейся в исторической перспективе освободительной борьбы и в творческих силах своего народа. Часть этой элиты под влиянием чуждых нам идей /т.е. большевизма/ пошла по ложному пути и не стремилась к культурному, социальному и политическому объединению масс.

Внешняя причина — господство иностранных оккупантов, которые «штыком и пулеметом» уничтожали экономическую и культурную самостоятельность Беларуси, ее национальные традиции, делали из беларусов ***ренегатов и приспособленцев***»*.

---

* См.: Ляхоўскі В. Ад гоманаўцаў да гайсакоў. Беласток — Вільня, 2012, с. 377.

Яркий пример последнему тезису Т. Гриба — пьеса «Тутэйшыя» Янки Купалы (1922 г.). Её идея такова: существует страна Беларусь, как бы вне политики. Но в переломное (революционное) время ее стремятся подчинить себе или поделить между собой новые господа, сменяющие друг друга. Населяют же эту страну «тутэйшыя» («здешние») — персонажи пьесы. Самый характерный среди них — не Янка Здольник, а Никита Обносок (Зносак), который пытается «исправно» служить всем новым хозяевам — немцам, полякам, большевикам. Это и есть типичный «тутэйшы» — приспособленец. Революционеров-беларусов в пьесе вообще нет.



Минск в 1918 г.

Председатель Общества беларуского языка имени Ф. Скорины Олег Трусов верно отметил:

> «Купала уже разуверился в способности «тутэйшых» самим решать свою судьбу. Он понял, что судьба беларуской государственности зависит в первую очередь от внешнеполитических обстоятельств». («Деды», вып. 1, с. 46).

Кажется, что Купала предвидел печальную судьбу Беларуского Народного Фронта, а также той кучки нынешних болтунов, что называют себя «змагарамі за нацыянальнае Адраджэнне».

•

Большевики — как политическая партия — имели огромное преимущество над всеми партиями националистов за счет следующих факторов:

1) предельной централизации руководства,

2) суровой дисциплины,

3) повседневной работы в массах по месту работы и жительства,

4) безудержной демагогии и прямого обмана населения (большая ложь),

5) политической беспринципности,

6) беспощадного подавления оппонентов (вплоть до физического уничтожения).

Оккупировав за три месяца (с середины ноября 1918 до середины февраля 1919 года) всю территорию БНР, большевики меньше всего желали предоставлять ее жителям даже автономию, не говоря уже о независимости. Но сам факт существования «проекта БНР» (в виде деклараций, партий, правительств в изгнании, полемики в обществе) заставил их как-то отреагировать. Впрочем, не надо нам тешить себя иллюзиями. Самой главной причиной создания «советской Белоруссии» послужило не это, а желание Москвы создать на всякий случай «буфер» между Россией и Польшей.

После ряда обсуждений вопроса на высшем уровне (т.е. в руководстве РКП) в ночь с 31 декабря 1918 на 1 января 1919 года в Смоленске провозгласили БССР. Правда, уже в марте ее объединили с крошечной «красной Летувой» в Лит-Бел. ССР, а после бегства от поляков вообще забыли. Поэтому в июле 1920 года провозгласили во второй раз!

Представителям великих держав, решавшим в Париже после победы в мировой войне судьбы народов Европы, Беларусь казалась какой-то новой и малопонятной проблемой, решить которую можно было только при участии Польши и России. Если бы не большевики, то беларуский вопрос, несомненно, сочли бы внутренним российским. Однако необходимость противостояния экспансии коммунизма заставляла согласиться с реализацией польских планов экспансии в восточном направлении.

Та легкость, с которой поляки оккупировали земли западной и центральной Беларуси, убеждала не только местных полонизированных помещиков (пресловутых «панов»), но и сторонников Пилсудского, что нет нужды считаться с мнением самих беларусов. Поэтому с самого начала оккупации польское военное командование и гражданская администрация проводили политику инкорпорации, уничтожали структуры, создаваемые беларускими «незалежнікамі».

Некоторые выводы

С середины XIX столетия началась медленная трансформация цивилизации бывшей Речи Посполитой (феодального государства) в цивилизацию принципиально иного типа — буржуазную.

Во второй половине XIX — начале XX века главным рычагом структурной перестройки общества в Северо-Западном крае (Беларуси) стал рынок. Он определял пути его трансформации и «новое лицо».

Признание тождественности буржуазного и национального государства — одна из исторических аксиом. Перед мировой войной экономика Беларуси находилась на подъеме и вполне могла послужить основой для создания национального государства. Но такая политическая задача тогда еще не была сформулирована в рамках беларуской национальной идеи, которая не шла дальше концепции автономии в рамках федеративной России.

Кроме того «адраджэнцаў» того времени вдохновляли две многовековые ненависти: ненависть бывших крепостных крестьян к «панам» и ненависть самих «панов» к России. Логически оформляя эту идею ненависти, они объявили «мужика-беларуса», «пана сохи и косы» единственным «истинным» представителем края, тогда как польские «паны» и русские чиновники изображались только как иностранные угнетатели и социальные паразиты.

Даже в апреле — мае 1921 года, уже после заключения Рижского мирного договора, «Покліч да працуючых вёскі і месца Беларусі» подчеркивал:

> «Працуючыя — гэта селяне, што самі абрабляюць зямлю, работнікі, вучыцяля, адвакаты, інжэнеры, дахтары і навогул уся інтэлігенцыя, што жыве з працы сваіх уласных рук не карыстаючыся, пры гэтым, ніякой пастароньняй рэнтай, якая складаецца з працоўнага прыбытку.
>
> Непрацуючыя — абшарнікі, фабрыканты, банкіры, купцы, спэкулянты.
>
> Паміж працуючымі і непрацуючымі існуюць вялікія клясавыя супярэчнасці. Гэтыя супярэчнасці на Беларусі шмат у якіх выпадках саўпадаюць з супярэчнасцямі нацыянальнымі.
>
> (...) Высвабаджэньне сацыяльнае, як і нацыянальнае, гэта есць неабходная прэдпасылка адраджэньня Беларусі. Таму вядучы барацьбу за адраджэньне Беларусі, ня ў якім разе нельга рабіць націск на адну старану справы — на адварот, большы націск трэба заўсёды рабіць на старану сацыяльную, як больш даступную для ўразумення працуючай грамадзе».

Обращаясь исключительно к «працуючым», выдвигая на первый план лозунги классовой борьбы (т.е. разжигая ненависть в обществе), идеологи беларуского возрождения заведомо сужали социальную базу беларуской государственности. Между тем, именно в руках предпринимателей, финансистов, торговцев, землевладельцев находились главные рычаги экономической жизни края, именно они могли эффективно решить задачу восстановления народного хозяй-

ства, разрушенного мировой войной, именно они обладали опытом управления и администрирования, столь необходимым в деле государственного строительства.

«Буржуи» были объявлены вне закона в большевистской России, поэтому именно они в первую очередь были заинтересованы в том, чтобы отгородиться от большевистского хаоса границами нового государства. Именно они могли бы вести плодотворные переговоры со странами Антанты, ставшими гарантами новых послевоенных национальных государств в Европе.

Весь этот потенциал не только не был использован, но даже не учитывался беларускими «адраджэнцамі», пытавшимися совместить несовместимое: социалистическую идеологию с национальной.

А ради достижения всеобщего национального единства «адраджэнцы», эти выходцы из образованных слоёв полонизированной или русифицированной шляхты, решили «опроститься», отречься от накопленной исторической памяти, сделать этнографию единственным источником национальной культуры.

В результате они вполне закономерно потерпели полный провал с внедрением беларуского языка в качестве господствующего. Между тем переход всей «Белой Руси» на «беларускую мову» являлся и отправным пунктом их умозаключений, и едва ли не самой главной целью практической политики.

В исторической перспективе задача создания национального государства методами классовой борьбы была еще более утопичной, чем программа установления «диктатуры пролетариата» во всемирно-историческом масштабе. Именно в этом заключался истинный трагизм деятелей беларуского национального движения, именно это предрешило судьбу БНР и, в конечном итоге, их самих.

Успех был там, где борьба за национальное государство совпала с борьбой всего народа под руководством буржуазии против большевистской угрозы — в Финляндии, Эстонии, Латвии, Летуве, Польше.

Исторические справки и зарисовки

Винцент Дунин Марцинкевич (1808–1884)

Этот сын небогатого шляхтича из Бобруйского повета — один из самых ярких деятелей беларуской культуры середины XIX века.

Дунин-Марцинкевич (далее Д.М.; 1808–1884) входил в круг патриотично настроенной беларуской шляхты. Эти люди считали себя наследниками Великой Литвы, а свой круг делили на беларусов и литвинов по географическому признаку. Беларусы в середине XIX века — жители Могилёвской, Витебской, части Минской губерний, вне зависимости от сословий. Марцинкевич относил себя к литвинам:

Вас, браты, я помніць буду,
я не сніў такога цуду,
каб вырасшы між літвінаў,
палюбіў беларусінаў.

Д.М. первым озаботился тем, чтобы устранить географические и сословные преграды между беларуско-литовской средней и магнатской шляхтой — с одной стороны, беларуско-литовской застенковой шляхтой и крестьянством — с другой. Так, одно его стихотворение называется «Литвинка», оно посвящено крестьянке-литвинке, а поэма «Люцынка, альбо шведы на Літве» — подвигам застенкового шляхтича-беларуса. Он хотел проложить путь для взаимного духовного обогащения представителей разных сословий, но одной нации — беларуской.

Хвала вам, землякі, чэсць нашай Беларусі!
Злучаю дружбай сэрцы нашы да сканання...

Д.М. чувствовал народ как никто другой из шляхетского сословия. Но, в отличие от Матея Бурачка (Ф. Богушевича) с его смыком и дудкой, он четко понимал, что мало писать на языке народа, мало говорить народу о его тяготах, надо дать ему генеральную линию, о чем предельно ясно написал: «Вы дзети маи, мужыки! Идзите за шляхтаю и памагайте палякам, бо чэрэз их тольки дастанеце зямлю и вольнасьць на вякі вякоу. Але усякае дзело, як и вашы прэдки, начынайте з Богам. Падайте сабе руки, як браты, и идзите разам, а немцы и маскали будуть утякать прэд вами».

Приоритеты очевидны. Шляхтич опирается на народ, частью которого сознает себя, но в то же время понимает, что ответственность быть авангардом освободительного движения лежит именно на шляхте. И все его творчество (в отличие от Бурачка), было направлено на формирование единого беларуско-литовского национального сознания.

— Д.М. просвещал застенковую шляхту и крестьян, сочиняя произведения на беларуском языке («Гутарка двух суседаў», «Вясна», «Перадсьмяротны разгавор пустэльніка Пятра», «Дударь беларуски»...);

— Д.М. написал либретто для нескольких оперетт на музыку С. Монюшко и других местных композиторов, в т.ч. для своей оперы «Крестьянка»;

— Д.М. переводил на беларуский язык «Пана Тадэуша», т.е. панскую поэму о панах, чтобы народ мог понять благородство и патриотичность шляхты;

— Д.М. встречался с общественностью в имениях патриотично настроенной беларуской шляхты (на такие встречи паны приглашали и крестьян);

Д.М. первым широко использовал в своих произведениях живую беларускую речь, стал одним из основателей новой беларуской литературы и беларуского национального театра.

Проект возрождения ВКЛ

В 1915 г. германские войска оккупировали всю Западную Беларусь, Летуву и часть Латвии. Полномочия беларусов оккупанты ограничили делами культуры и просвещения. Но уже в 1915 г. в Вильне был создан полулегальный Беларуский Народный Комитет. Его членами стали братья Луцкевичы, братья Станкевичи, литераторы К. Буйло, М. Горецкий и другие национальные деятели. БНК, помимо решения вопросов культуры и образования, разрабатывал проекты восстановления беларуской государственности.

Наиболее реальным в условиях оккупации был признан проект по созданию конфедеративного Великого Княжества Литовского, объединяющего автономные Беларусь и Летуву, с общим сеймом в Вильне. В состав «нового ВКЛ» предполагалось включить Ковенскую, Виленскую и Сувалковскую губернии, части Минской и Курляндской губерний.

Эту идею предложили братья Луцкевичи. Для ее практической реализации в начале декабря 1915 г. была учреждена Конфедерация ВКЛ из представителей беларуских, летувисских, польских и еврейских организаций. Она издала на четырех языках Универсал, в котором призвала все другие национальные организации присоединиться к ней.

Однако поляки, за небольшими исключениями, мечтали воссоздать Речь Посполитую с Беларусью и Летувой в ее составе. Летувисы же хотели создать свое национальное государство.

В 1916 г. И. Луцкевич и В. Ластовский представляли Беларусь (и западную, и восточную) на конференциях народов России в Стокгольме (апрель) и Лозанне (июнь). Впервые на международном уровне беларусы поставили вопрос о своей политической самостоятельности и заявили о желании освободиться от российского господства. Но их заявления не вызвали никакого интереса ни в Европе, ни в Америке.

Тогда в июле 1916 г. Антон Луцкевич выдвинул проект конфедерации, объединяющей четыре независимых государства — Беларусь, Ле-

туву, Латвию и Украину. Так впервые появилась идея Балтийско-Черноморского союза.

Тем временем оккупанты поддержали план летувисов по созданию своего отдельного государства. В результате в январе 1917 г. была учреждена Литовская Тариба (совет), которая высказала претензии на беларуские земли, входившие в состав округа Обер Ост. Беларуский клуб выразил протест против территориальных домоганий Тарибы и попросил у германских властей разрешение на проведение в Вильне общенациональной конференции для учреждения своего представительного органа по примеру Тарибы, но безрезультатно.

Тем не менее, беларуские деятели в 1917 г. неоднократно предлагали создать Беларуско-Литовское государство. В частности, такую резолюцию приняла в сентябре конференция в Вильне, в которой участвовали БНК и ряд других беларуских организаций.

Последний раз проект нового ВКЛ был озвучен 26 января 1918 г. на Беларуской конференции в Вильне, собравшей представителей организаций со всей территории Беларуси, оккупированной Германией. Однако летувисы не хотели слышать ни о чем подобном. В связи с провозглашением независимости БНР (25 марта 1918 г.) идея «нового» ВКЛ скончалась сама собой.

Уставные грамоты БНР

Первая. В ночь с 18 на 19 февраля 1918 г., когда большевики бежали из Минска в связи с подходом к городу германских войск, вышел из подполья Исполком Рады Всебеларуского съезда. Уже 20 февраля он принял, а 21 февраля опубликовал Первую Уставную грамоту.

Грамота призвала «народы Беларуси взять свою судьбу в собственные руки» и осуществить «полное самоопределение». Авторы текста ничего не сказали об автономии Беларуси в составе России, но и объявить ее независимым государством не решились. Грамота объявила, что до созыва Всебеларуского Учредительного съезда Исполком Рады провозглашает себя высшей властью в беларуских губерниях.

Вторая. В ответ на Брестский мир (договор был подписан 3 марта), разделивший Беларусь между Германией и Россией, 9 марта Исполком Рады издал новую грамоту. В ней, наконец, было сказано, что в этнических границах беларуского народа образуется Беларуская Народная Республика (БНР).

Грамота объявила Раду, избранную на Всебеларуском съезде в декабре 1917 г., высшей законодательной властью, а Народный секретариат (15 человек под председательством Язепа Воронко) — высшей исполнительной властью.

Окончательное решение вопроса о форме государственной власти грамота доверяла Всебеларускому учредительному съезду, который

предстояло избрать путем свободных выборов с представительством всех без исключения слоев населения на пропорциональной основе. Грамота содержала лозунг о национализации земли (с передачей ее в пользование тем, кто на ней работает), водоемов, лесов и недр, предлагала работодателям ввести 8-часовой рабочий день.

Грамота предоставляла «всем народам Беларуси» право на национальную автономию, их языки объявлялись равноправными. Она гарантировала свободу слова, печати, собраний, забастовок, политических, культурных и профессиональных организаций, полную свободу вероисповедания, неприкосновенность личности и жилища. По сути, эта грамота была конституционным актом.

Однако грамота появилась с опозданием. Брестский мир уже был ратифицирован. По его условиям Германия не могла признать независимость любого нового государства, провозглашенного на территории бывшей Российской империи после 3 марта 1918 г. Кроме того, ее правящие круги враждебно отнеслись к идее ликвидации частной собственности на землю.

Третья. Исполком Рады издал ее днем 25 марта. Грамота провозгласила БНР независимым государством и отвергла разделение страны, предусмотренное Брестским договором. Главную роль в принятии решения о независимости сыграл председатель виленского Беларуского Народного комитета Антон Луцкевич. Поэтому его по праву можно назвать «отцом БНР».

По третьей грамоте территория БНР включала в себя Виленскую, Витебскую, Гродненскую (с Белостокским округом), Минскую, Могилёвскую, Смоленскую, Черниговскую губернии (в границах 1914 г.), а также те пограничные уезды Ковенской и Сувалковской губерний, где преобладали беларусы.

Народному секретариату поручалось войти в отношения со всеми заинтересованными сторонами и предложить им пересмотреть ту часть Брестского договора, которая касалась Беларуси.

Комментарий. В XIX веке, когда возникали нации, в Европе господствовала «этнокультурная» концепция (единство территории, происхождения, языка и культуры как обязательные условия нациостроительства).

Но, увлекшись ею, идеологи отечественного национализма не учли того обстоятельства, что беларусы в начале XX века стремились не беларусами, а «людьми зваться» (по выражению Янки Купалы). Будучи на 82 % селянами, они мечтали о том, чтобы сменить свою роль «человека при скотине» на более выгодную (например, на роль «человека при машине»). «Социальная» мотивация резко преобладала над «национальной». Поэтому крестьян не волновала судьба своего языка («простай гаворкі») и традиционной деревенской культуры.

А беларуские города и местечки физически не могли воспринять «этнокультурную» концепцию, так как на 90 % были не беларускими. Примерно половину их населения составляли евреи, за ними шли русские, потом — поляки, и только в остатке (до 10 %) ютились беларусы.

Не случайно в Уставных грамотах БНР от «этнокультурной» концепции остался только геополитический принцип: «Беларусь в ее этнографических границах».

Сегодня хорошо видно, что принципы этих грамот были намного ближе к концепции «гражданской нации» (о чем свидетельствует хотя бы принцип равенства языков), чем к «этнокультурной». Значение последней вернула эмиграция, которая десятилетиями шлифовала ее на бумаге, меньше всего беспокоясь о том, возможно ли применить ее к социально-политической и культурной реальности БССР. После обретения Беларусью независимости БНФ потерпел полное поражение в политической борьбе еще и потому, что принял на вооружение эту концепцию, не отвечавшую реалиям жизни. Советских беларусов по-прежнему вдохновляли идеи социальной справедливости, а не строительства национального государства.

Бело-красно-белый флаг

Это национальный флаг беларуского народа. Представляет собой полотнище из трёх горизонтальных равновеликих полос — белой, красной и белой, с соотношением ширины полотнища к его длине как 1:2.

Существуют разные версии происхождения флага. Так, современный беларуский поэт и певец С. Соколов-Воюш в песне «Князь» рассказывает, что во время битвы некий «стольный князь» был ранен в голову, но снял белую повязку с красной полосой крови на ней и повёл под этим импровизированным флагом войско на врагов. Однако в беларуском фольклоре подобная легенда отсутствует. Это современная выдумка.

Возможно, что бело-красно-белые цвета происходят от треугольных флажков на пиках кавалерии ВКЛ, которые были белыми с красным крестом Св. Георгия (прямой красный крест на белом поле), которые можно увидеть на картине XVI века, изображающей битву под Оршей в 1514 г.

По правилам геральдики и вексикологии, флаг государства образуется с использованием цветов герба. В таком случае сочетание белого и красного цветов может происходить от герба Великого Княжества Литовского.

Но, несмотря на многообразие гипотез о древних корнях бело-красно-белого флага, нет ни одного документального источника, который бы подтверждал использование его на землях Беларуси до начала XX века. Во всех известных исторических источниках (летописях, хро-

никах, Статутах) бело-красно-белое знамя не упоминается. Например, польский хронист XV века Ян Длугош, перечисляя хоругви ВКЛ в Грюнвальдской битве, отметил, что 30 хоругвей были красными с изображением «Погони», а ещё 10 — красными с изображением «Колонн» — герба Гедиминовичей. Бело-красно-белого флага там не было.

Во время восстания 1863 г. повстанцы на территории Беларуси использовали значки, ленты и флаги белого и красного цветов, но не бело-красно-белые. Известно, что повстанцы иногда поднимали бело-красно-синее знамя.

Во время Февральской революции 1917 г. представители беларуского национального движения использовали белые флаги с размещенными на них различными лозунгами. В этой связи возник вопрос о едином флаге. Тогда молодой архитектор Клавдий Дуж-Душевский сделал несколько эскизов национального флага, среди которых одобрение Беларуского национального комитета получил бело-красно-белый. Точная дата утверждения эскиза неизвестна.

Из резолюции БНК следует, что основным доводом в пользу нового флага стали не гербовые цвета «Погони», а тот факт, что красные элементы на белой основе — самое распространённое сочетание цветов в беларуских орнаментах.

В том же году бело-красно-белый флаг использовало Беларуское культурно-просветительское товарищество. Беларуская Рада 12-й армии 8 декабря 1917 г. рекомендовала солдатам-беларусам вшить в петлицу бело-красно-белую ленточку. 15 декабря под бело-красно-белыми флагами проходил Первый Всебеларуский конгресс, разогнанный большевиками.

Когда в марте 1918 г. была провозглашена БНР, ее символами стали герб «Погоня» и бело-красно-белый флаг. Газета «Вольная Беларусь» 11 августа 1918 г. опубликовала первое официальное описание флага и герба. В 1919–20 гг. бело-красно-белый флаг использовали беларуские военные формирования в составе армий Польши и Летувы. В 1920 г. этот флаг использовали участники Слуцкого восстания.

В гимне БНР (слова М. Кравцова, музыка Вл. Теравского) есть строки:

Няхай жыве магутны, смелы
Наш беларускі вольны дух.
Штандар наш бел-чырвона-белы,
Пакрый сабой народны рух.

После эвакуации германских войск в конце 1918 г. и занятия Минска Красной Армией правительство БНР переехало в захваченную польскими войсками Вильню, где действовало до 1925 г. Флаг Рады БНР периода 1920–25 гг. представлял собой бело-красно-белый флаг,

дополненный двумя узкими чёрными (вероятно, траурными) полосками, разделявшими белый и красный цвета.

Бело-красно-белый флаг активно использовали беларуские политические (БХД, БСРГ) и неполитические (Общество беларуской школы) организации в Западной Беларуси.

В 1927 г. обсуждался проект герба БССР, который в общих чертах повторял герб СССР, но имел бело-красно-белую ленту вместо красной. Проект прошёл несколько инстанций, однако Президиум ЦИК Советов БССР постановил сделать ленту красной.

В период германской оккупации БССР бело-красно-белый флаг вместе с гербом «Погоня» был разрешён в 1942 г. для использования Беларуской Центральной Радой на территории генерального округа «Белоруссия» рейхскомиссариата Остланд. Сегодня противники беларуского национального Возрождения часто используют этот факт для дискредитации своих оппонентов, обвиняя их в приверженности фашизму. Однако надо учесть, что власти Германии во многих оккупированных ею странах использовали историческую национальную символику для обозначения коллаборационистских движений и формирований. Так использовались нынешние флаги Бельгии, Дании, Латвии, Летувы, Норвегии, Нидерландов, России, Словакии, Украины, Франции, Хорватии, Эстонии...

Верховный Совет БССР 19 сентября 1991 г. принял Закон «О Государственном флаге», утвердив бело-красно-белый флаг в качестве государственного флага независимой Беларуси.

Но 7 июня 1995 г., после инициированного президентом А.Г. Лукашенко референдума, бело-красно-белый флаг утратил статус государственного и вместе с «Погоней» попал под негласный запрет. С тех пор этот флаг, как национальный, используют оппозиционные беларуские организации. Кроме того, он официально признан историко-культурной реликвией.

Глава 11

ПСЕВДОГОСУДАРСТВО БССР

1. Война между РСФСР и Польшей за Беларусь

Польские и советские (ныне российские) авторы дают диаметрально противоположные интерпретации причин и характера этой войны. Польские историки пишут о «нападении» большевиков на «крэсы всходни» так, как будто они принадлежали Польше. Российско-советские историки говорят о «польских агрессорах» так, как будто «западные окраины» империи принадлежали советской России. Но прав «посторонний», английский историк Норман Дэвис, который писал в своей книге «Белый орел, красная звезда» (1972 г.), что в 1918 году эти земли не принадлежали ни Польше, ни России:

> «Если крэсы и принадлежали кому-нибудь, то только местному населению...» (с. 23 в его книге).

Большевики выступили первыми, создав 16 ноября 1918 года Западную армию. После эвакуации германских войск она заняла Минск (в декабре 1918 г.) и Вильню (5 января 1919 г.). А 12 января 1919 года главное командование Красной Армии в Москве приказало ее войскам «распространяться вглубь». К февралю 1919 года подразделения Западной армии в отдельных местах вышли на берега Нёмана и Западного Буга.

С 12 февраля дальнейшей целью «распространения» стала Польша. Операция получила теперь кодовое название «Цель Висла» и должна была завершиться взятием Варшавы с одновременной советизацией Польши.

В начале февраля 1919 года партийное руководство России образовало Лит-Бел ССР, правительство которой состояло в основном из большевиков польского или еврейского происхождения. Эта марионеточная «республика» должна была послужить плацдармом для распространения революции в Польшу. На территории Беларуси началось формирование войск польской Красной армии и органов управления «советской» Польшей.

Правда, реальные боевые возможности Западной армии оставляли желать много лучшего, но в то время у лидеров большевиков головы кружились от мыслей о пролетарской революции в Европе*. Ленин и Троцкий видели кратчайший путь к ее победе в походе на Польшу и через нее — в Германию.

Польское правительство восприняло операцию «Цель Висла» как признак приближающейся интервенции. Пилсудский и его окружение попытались срочно договориться о сотрудничестве с командующими белых армий, сражавшихся против «красных». Однако А.И. Деникин и Н.Н. Юденич отвергли переговоры с людьми, предлагавшими узаконить распад Великой России. Для них Пилсудский был таким же врагом их родины, рвущим ее на части, как и любой другой сепаратист. Они считали, что их сила в безоговорочной преданности идее «единой и неделимой». «Белая гвардия» еще верила в восстановление своей империи — за тысячу лет с Россией и не то творилось, но она преодолевала все напасти.

Советские и польские воинские части устремились в пустоту, образовавшуюся в результате эвакуации немецких войск. Поляки начали выдвигаться с 9 февраля 1919 года. Северная группа их войск пошла на Барановичи, Южная — на Пинск. Западная армия РСФСР выступила из районов Минска и Вильни.

Первые боевые столкновения произошли 14 февраля возле местечка Мосты на Нёмане и в местечке Береза Картузская. Так началась война между «белыми» поляками и «красными» русскими.

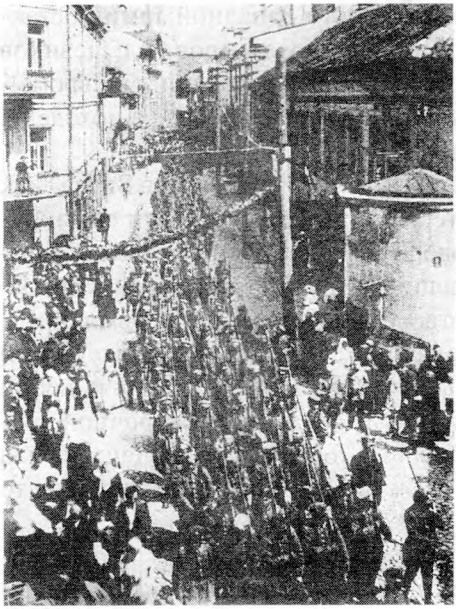
Субъективно Россия и Польша воевали между собой за право владения землями бывшего ВКЛ, которые обе стороны считали своими «исконными». Но объективно это противоборство стало сражением за территории Беларуси и Украины. Более того, к началу военных действий здесь уже существовали национальные государства — БНР и УНР.

Советские (ныне российские) историки всегда вели речь исключительно о защите «советской России» от «очередного похода Антанты».

Официальная беларуская историография до сих пор остается в этом вопросе на традиционной для нее позиции холуйства перед Москвой. Даже в 2001 году статью «Савецка-польская вайна 1920» (см. книгу первую 6-го тома «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі») ее автор Николай Сташкевич написал с позиций защиты интересов

---

* На 1 января 1919 г. в Западной армии были 4 дивизии сокращенного состава. Это 19205 штыков и 229 сабель, 250 пулеметов, 41 орудие.



Польские войска входят в Вильню (20 апреля 1919 г.)

«советской России» — давно не существующего государства! В четырех столбцах текста он повторил полный набор мифов советской историографии.

А в книге «История Беларуси с древнейших времён до наших дней» гродненских историков Ивана Ковкеля и Эдмунда Ярмусика (2000 г.) есть глава «Беларусь во время советско-польской войны 1919–1920 гг.». При чтении ее возникает ощущение, что Ковкель и Ярмусик — не историки, а красноармейцы Тухачевского, которые пишут «историю» в перерывах между боями с «белопольскими оккупантами» и их «белорусскими пособниками».

В этой связи перечислю основные мифы советской историографии относительно «польско-советской войны 1919–1920 гг.»:

— Эта война была «очередным походом Антанты против советской России».

— Западный фронт РСФСР создавался исключительно для «борьбы против интервентов».

— «Белорусскую советскую республику» учредил «белорусский народ», который сразу же добровольно отказался от своего суверенитета и объединился с «Литовской советской республикой» в так называемой ЛитБел ССР.

— Все жители Беларуси дружно выступили против польских захватчиков.

— «Красные», в отличие от «белополяков», всегда демонстрировали гуманное отношение к раненным и пленным врагам, не говоря уже об отношении к «местному населению».

— Красная Армия потерпела поражение от Войска Польского исключительно по причине «усталости своих воинских частей» и «оторванности от тыловых баз снабжения», а не потому, что «белые поляки» превзошли «красных русских» именно в искусстве войны.

— Нельзя говорить о разгроме войск Западного фронта, так как имело место лишь «поражение» под Варшавой, сравнительно небольшое (подумаешь, потеряли каких-то 100 или 120 тысяч человек пленными и убитыми); красные организованно отошли, а не обратились в паническое бегство.

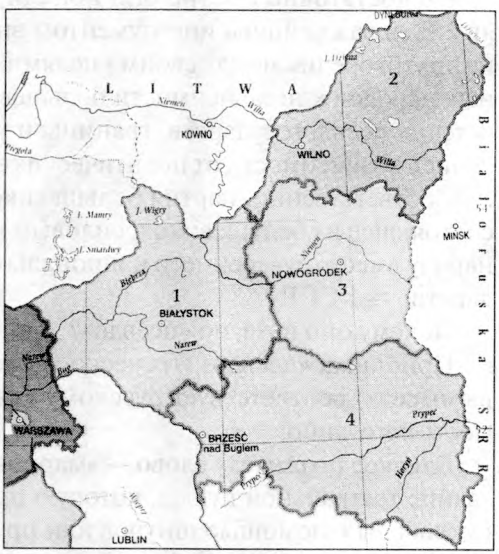
— Упоминать о крупных поражениях «красных» на территории Беларуси после Варшавской битвы (например, в сражении на Щаре) — значит, плыть в русле «буржуазной историографии».

— Красная Армия пользовалась повсеместной поддержкой населения Беларуси, не может быть и речи о том, что это «население» с оружием в руках выступило против красной орды.

— На переговорах в Риге делегация большевиков твердо противостояла наглым попыткам поляков «захапать всю Белоруссию».

Все 10 перечисленных тезисов надо понимать точно наоборот.

Читателей, желающих детально познакомиться с перипетиями войны 1919–1920 гг., рассмотренными с позиции Минска, а не Москвы или Варшавы, я отсылаю к книге профессора Анатолия Грицкевича*.



Беларуские воеводства в Польше:
1 — Белостокское; 2 — Виленское;
3 — Новогрудское; 4 — Полесское

2. Почему БССР была псевдогосударством?

Большевики поначалу пытались сдержать процесс распада Российской империи, происходивший по этническому принципу. Вот что, к примеру, заявлял в 1918 году Вильгельм Кнорин, занимавший в то время пост председателя Смоленского губернского комитета РКП(б):

---

* Грицкевич А.П. Западный фронт РСФСР 1918–1920: Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию. Минск, 2010, 496 с.

«Мы считаем, что белорусы не являются нацией и что те этнографические особенности, которые их отличают от остальных русских, должны быть изжиты. Нашею задачею является не создание новых наций, а уничтожение старых национальных рогаток. Белорусское же движение является таким воздвижением национальных рогаток, не существовавших до сих пор, а потому коммунисты не могут в каком бы то ни было виде принимать участие в этом движении».

(Цит. по В. Никифорович. Запрещенный праздник, 1995. Cascade russian newsparer/ Baltimore.)

Но достаточно быстро они поняли, что национальный вопрос является важнейшим инструментом внутренней политики. Выход из противоречия между своими целями и стремлениями колониальных народов к независимости большевики увидели в создании советских псевдогосударств, границы и устройство которых определялись в зависимости от политических задач руководства их партии.

Соответственно, партия большевиков и правительство РСФСР, состоявшее из большевиков, силовым путем навязали беларускому народу вместо суверенного национального государства псевдогосударство — БССР.

Почему оно названо «псевдо»?

Приставка «псевдо» (греческое слово, которое означает «ложь, вымысел») соответствует русскому «лже». Она указывает на мнимость чего-либо.

Близкое по смыслу слово — «марионетка». Это французское название театральной куклы, которую приводят в движение актеры-кукловоды с помощью шнуров или прутьев. В переносном смысле термин «марионеточный» означает «несамостоятельный, исполняющий чужую волю».

«Советскую Белоруссию» провозглашали трижды.

Первый раз — в Смоленске, в ночь с 31 декабря 1918 на 1 января 1919 года, под названием Социалистическая Советская Республика Белоруссия (ССРБ).

Второй раз — 28 февраля 1919 года под названием Социалистическая Советская Республика Литвы и Белоруссии (ЛитБел ССР).

И третий раз — 12 июля 1920 года, после того как польские войска покинули Минск под натиском Красной Армии, развернувшей наступление на Запад. С этого времени она называлась Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Как я уже сказал выше, «советской Белоруссии» изначально была уготована жалкая роль «буфера» между «советской Россией» и «пан-

ской Польшей». Именно эту роль она исполняла вплоть до сентября 1939 года, когда Сталин и Гитлер, сговорившись друг с другом, ликвидировали польское государство и разделили его территорию.

Особенности псевдогосударства

Определений государства много. Одно из самых коротких приведено в российском «Энциклопедическом словаре» издания 1999 года:

> «Государство — властная структура, обладающая суверенными полномочиями решать вопросы организации общества в масштабах страны, определять ее отношения с внешним миром».

Рассмотрим основные компоненты «организации общества в масштабах страны» применительно к БССР.

Территория

Государство должно обеспечить единство, целостность и неприкосновенность своей территории, иметь вооруженные силы как средства защиты этой территории. Ничего подобного в советской Беларуси не было.

1) Значительную часть беларуской этнической территории (примерно треть) большевики в 1919 году включили в состав РСФСР.

2) Всю западную часть Беларуси они в 1919–21 гг. отдали по договорам Летуве, Латвии и Польше.

3) Оставшуюся восточную часть урезали до крайности (до 6 уездов), а потом возвращали по частям, но полностью так и не вернули.

Москва продолжала распоряжаться нашими территориями в 1939–40 гг. и 1946–47 гг. До сих пор наша граница с Российской Федерацией не демаркирована. Это сделано специально, чтобы в любой нужный момент использовать «вопрос о границах» в качестве предлога для провокаций и применения силы.

Своих вооруженных сил БССР никогда не имела. Ее жителей призывали на службу и, как правило, отправляли в части, находившиеся в любых точках СССР (и даже за его пределами, например, в Монголию), тогда как в войсках Западного (позже Белорусского) военного округа служили люди, призванные из других союзных и автономных республик. Таков был один из основных принципов распределения призывников в СССР: они должны были служить далеко от своих родных мест, чтобы в случае выступления народа против коммунистического режима военнослужащие не ощущали своей связи с местным населением.

Население

Применительно к населению государство решает вопросы гражданства, прав, свобод и обязанностей граждан.

Понятие «гражданин БССР» заменялось советским гражданством. Но гражданских прав и свобод советские люди не имели. Чтобы убедиться в этом, достаточно изучить «Декларацию прав человека и гражданина», принятую Национальным собранием Франции еще в августе 1789 года. Не случайно в СССР эту Декларацию опубликовали на русском языке только в 1989 году, да и то в малотиражном научном издании.

Говоря о правах граждан на выбор места жительства и места работы, на свободу слова, собраний, шествий, печати, совести (вероисповедания), на владение землей, жилищем, на создание политических объединений, на смену гражданства и т.д., надо вспомнить реалии советской жизни.

Это, например, прописка (введенная с 1932 г. как якобы «временная мера»); отсутствие паспортов у крестьян (до 1956 г.); преследование граждан за «тунеядство», за «частное предпринимательство», за «спекуляцию» и многое-многое другое в том же духе.

Ни одна из национальных групп БССР (беларусы, евреи, поляки, украинцы, летувисы, латыши) не имела возможности отстаивать свои национальные права (например, право обучения на родном языке, право на воспитание своих детей в духе религии родителей и т.д.). Попытки защиты национальных или религиозных прав квалифицировались как уголовные и политические преступления. По обвинению в «национал-демократизме», «буржуазном национализме», «клерикальной пропаганде» и т.п. сотни тысяч людей в БССР за 70 лет уничтожили физически, либо подвергли всевозможным наказаниям. Зато обязанностей было!..

Система власти

В независимом суверенном государстве обязательным принципом является разделение трех основных ветвей власти — законодательной, исполнительной, судебной, чтобы исключить подмену одного вида власти другой. К этому надо добавить независимость и полноту полномочий каждой из ветвей.

Формально власть в СССР была разделена на три ветви, но фактически власть везде и всегда была одна — власть партии. Сама РКП(б) — ВКП(б) — КПСС формально разделялась на региональные организации, но только по принципу территории, а не национальному признаку.

Законы не регламентировали сферы компетенции, права и обязанности аппарата власти. Общесоюзные органы управления диктовали свою волю подчиненным им органам республиканским. Бюджеты союзных республик утверждала Москва, она же выделяла деньги. Налоги и доходы, собранные в республиках, полностью уходили в союзный бюджет, а потом распределялись с целью обеспечения центрального аппарата партии и органов власти, вооруженных сил, наполнения бюджетов республик и регионов.

Между тем «Декларация прав человека и гражданина» 1789 года гласит:

> «В любом обществе, где не гарантированы права личности и не определены принципы разделения властей, нет конституции» (статья 16).

Смысл этого тезиса заключается в том, что в обществе, не гарантирующем права личности и не разделяющем систему органов власти на независимые друг от друга ветви, любая самая «красивая» конституция неизбежно превращается в простой клочок бумаги. Именно такими были «сталинская» конституция 1936 года и созданные на ее основе конституции союзных республик.

Органы власти БССР были только исполнителями решений имперского центра. При этом в аппарате власти (особенно до 1956 г.) господствовали назначенцы Москвы, не имевшие ничего общего с Беларусью и ее коренными жителями. По сути дела БССР являлась местным филиалом главной дирекции треста под названием СССР.

Ментальность

Наконец, последнее обстоятельство, может быть самое главное: радикальное насильственное изменение ментальности людей.

На протяжении многих столетий изменения в общественно-экономической, и культурно-религиозной жизни населения нашей страны происходили в основном эволюционным (естественным) путем и достаточно медленно. Даже российская оккупация не повлекла коренных изменений в образе жизни и в стереотипах мышления подавляющей части местных жителей. В конце концов, цари и их чиновники, генералы и офицеры, российские помещики, купцы, разночинцы были верующими людьми. Такие понятия, как «честь», «совесть», «служение», «личное достоинство» и подобные для большинства их не были пустыми звуками.

Но коммунисты (большевики) — нечто принципиально иное. Если попытаться характеризовать эту социальную группу в поня-

тиях религии, то любое определение, кроме «слуг Дьявола», будет слишком слабым и неточным. Все человеческие отбросы, накопившиеся в подвалах и темных углах Империи, вдруг вышли на авансцену истории и с огромным рвением занялись истреблением достижений человеческой культуры, лучших представителей рода человеческого.

С моими мыслями перекликается мнение авторов редакционной статьи «Неудавшийся вестерн», опубликованной в российском историческом журнале «Дилетант»:

> «Великие реформы Александра II коснулись всех, лишили крестьян кокона общины, привычного корма в барской деревне или на барской усадьбе и потащили в Европу, принуждая быть свободными, и кормиться самостоятельно. На это великое благо неспособное стоять на своих собственных ногах большинство ответило восстаниями в 1905 году, страшной люмпенизацией и новой порцией социальной ненависти.
>
> Интеллигенция отыскала социалистическую альтернативу, безумную утопию, бред, отвечающий фантастическому складу ума части элиты, и закоренелой зависти и ненависти народа по отношению к тем, кто умнее, богаче и успешнее. Эту утопию никто на Западе и не пытался осуществить, кроме очень быстро задавленных парижских коммунаров.
>
> Понадобилось 39 лет от Каракозова /покушение на Александра II 4 апреля 1866 г. — *А. Т.*/ чтобы внедрить этот проект в люмпенские и даже крестьянские массы. Проект начал реализовываться уже при Николае II «красным петухом» (...) не считая требования крестьян немедленно отдать им чужую землю, хотя Витте и Столыпин переселением в Сибирь обеспечили сильным, умным и работящим достаток, а земство дало возможность крестьянским детям доходить до гимназии. И «социальные лифты» заработали вовсю. Но Обломовых с топором оказалось больше, чем Штольцев с плугом»*.

Основную массу нормальных людей (носителей традиционной морали и культуры) большевики, захватив власть в бывшей империи, превратили в своих рабов и жесточайшими репрессиями, а в первую очередь голодовками, заставили строить для них материальную базу режима — заводы, пути сообщения, средства связи, производить оружие.

Ничем хорошим это кончиться не могло. За 70 лет своей власти коммунисты довели доставшееся им гигантское государство до рас-

---

* «Дилетант», № 5 (17), май 2013, с. 13. Тираж номера 37,5 тыс. экз.

пада на составные части по прежнему национальному признаку. Строили, строили непонятно что (якобы «коммунизм») и завершили строительство полным крахом. Национализм убедительно доказал всем верующим и неверующим свое превосходство над бредовой идеей равенства в нищете, аморализме и беззаконии!

Расправа ЧОН с мужиками

3. Краткий миг «беларусизации» (1924—1930 гг.)

Этот «миг» действительно был непродолжительным: с 1924 по 1930 год. Главная задача беларусизации заключалась в превращении крестьянства в союзника партии большевиков и советской власти.

Беларуская деревня в 20-е годы (а это 82 % населения БССР) противостояла малочисленному городскому населению (русским, полякам и евреям). Минский исследователь Игорь Климов пишет:

> «Огромная крестьянская масса, которой большевики не доверяли ввиду ее мелкобуржуазности, могла остаться без «пролетарского» влияния и выйти из-под контроля властей. Таким образом, беларусизации требовал тогдашний «политический момент», то есть (...) задача по установлению полного контроля новой городской власти над деревенским населением» («Деды», вып.1, с. 99).

Еще в 1921 году одна из партийных резолюций призывала:

> «Нужно учить и втягивать в коммунизм белорусского полупролетария и пролетария белорусской деревни на его родном, понятном ему, ежедневном и бытовом для него белорусском языке» («Деды», вып. 1, с. 98).

В 1926 году Александр Криницкий, первый секретарь ЦК КПБ, заявлял:

> «Рабочий должен подойти к крестьянину с его родным белорусским языком, только так можно полно руководить крестьянством» (там же, с. 99).

Большевики рассматривали два пути решения этой проблемы: а) русификацию населения; б) беларусизацию аппарата, печати и школы. В 1924 году они избрали второй путь, но достаточно скоро (через 6 лет) поменяли на первый.

Сталин на протяжении второй половины 1920-х годов вел упорную борьбу за установление в партии и государстве своей личной диктатуры. В ходе этой борьбы против него выступали различные оппозиционные группировки внутри партии большевиков. Естественно, Сталину требовались союзники. И он нашел их в лице пресловутых «национал-коммунистов». Соответственно, эти люди нуждались в определенных подачках. Такими подачками применительно к «белорусскому отряду» большевиков стали «укрупнения» территории, а также пресловутая «белорусизация».

После 1929 года, когда Сталин разгромил всех своих политических противников, нужда в поддержке со стороны национал-коммунистов отпала, было начато ее уничтожение: сначала политическое, а затем и физическое. Как видите, все достаточно просто.

•••

Начало беларусизации провозгласило совместное постановление ЦК КПБ и ЦИК Советов БССР в июле 1924 года. Беларусизация включала в себя следующие направления:

а) перевод обучения детей и молодежи на родной язык;

б) расширение книгоиздания на родном языке;

в) перевод местных СМИ на родной язык;

г) перевод делопроизводства в органах власти на родной язык;

д) предпочтение лиц местной национальности (или знающих местный язык и обычаи) при назначении в аппарат управления, особенно низшего звена;

е) стимулирование развития национальной школы, народной самодеятельности, театра, искусства и литературы на местном языке.

Сразу же возникла проблема с самим языком. Литературный беларуский язык был в то время недостаточно разработан, его нормы не устоялись, он существовал в форме региональных диалектов, не имел серьезной практики использования в письменной сфере (за исключением художественной литературы), а тем более в сфере общественно значимой коммуникации. Вот что писал об этом известный национал-коммунист Всеволод Игнатовский:

> «Это факт, что у нас (...) нет единого белорусского языка, и тот язык, который преподается, не есть ещё народный (...) Тот белорусский язык, о котором идёт речь, во многом искусственный, в нем

мало взято из жизни (...) До сих пор белорусский язык создавался интеллигентами. (...) Поэтому вполне естественно различие между искусственным и народным языком, и разрыв будет преодолен тогда, когда все мы будем пользоваться белорусским языком».

Истинный смысл беларусизации

Но вместо «преодоления» с 1930 года началась кампания борьбы с «нацдемами». Беларусизация кончилась. На смену ей снова пришли русификация и великодержавный русский шовинизм. Причины такого поворота просты.

Во-первых, как уже сказано выше, Сталин больше не нуждался в поддержке со стороны национал-коммунистов.

Во-вторых, большевики нашли принципиально другой способ господства над деревней — не коренизацию, а коллективизацию.

В-третьих, Москва увидела, что коренизация стимулирует рост национализма и, в перспективе, сепаратизм.

4. Избиение лучшей части народа (1929—1941 гг.)

Террор — сама суть советской власти, один из трех главных ее «столпов» наряду со лживой пропагандой и возможностью успешной личной карьеры для отбросов общества («кто был никем — тот станет всем»)*.

А экономическую основу (фундамент) так называемого «советского социалистического общества» составляло внеэкономическое принуждение, то есть — тоже террор, осуществлявшийся в самых

* Подробнее об этом см. в книге А.А. Грицанова и А.Е. Тараса «Научный антикоммунизм и антифашизм» (Минск, 2010); часть 2, глава 9 (Террор — квинтэссенция революции) и часть 3, глава 5 (Избиение народа).

разнообразных формах. СССР фактически представлял собой гигантский концлагерь, существовавший исключительно за счет морального и физического насилия над людьми.

Сталин и его приверженцы сначала уничтожили традиционный уклад жизни беларусов (единоличные хозяйства) путем коллективизации, ликвидации рынка, разгрома всех христианских церквей — православной, католической, протестантской.

После этого они уничтожили беларускую национально-демократическую интеллигенцию («мозг нации»). Результатом стало физическое уничтожение или, как минимум, устранение из активной жизни свыше 90 % наших национальных деятелей первой четверти XX века.

Очень многие граждане до сих пор не понимают смысла коммунистического террора 30-х годов. «Верх» такого непонимания — лепет об «извращениях» ленинского курса. А ведь смысл был откровенно заявлен еще в 1871 году в ритуальной песне коммунистов (Интернационал) — «уничтожить до основания старый мир и вместо него построить новый — свой, и тогда тот, кто был никем — станет всем».

Старый мир — это люди, носители прежней идеологии, прежних традиций, обладавшие прежней ментальностью. Поэтому их безжалостно уничтожали или, как минимум, «перековывали» — ломали их совесть, ценностные ориентации, идейные воззрения.

Однако «новый мир» оказался чрезвычайно далеким от совершенства. Более того, по многим параметрам он был хуже старого. Постепенно стало ясно, что строительство «нового мира» — это путь в тупик. Но на этот эксперимент ушли 70 лет, и его оплатили своими жизнями несколько десятков миллионов людей!

Уничтожение церкви

Вера в Бога и служение Ему мешали полной победе безумной идеологии и бесчеловечной общественно-политической практики большевиков. Поэтому они планомерно уничтожали Церковь как общественный институт и веру в Бога как естественное состояние людей.

Они с самого начала существования своего режима исключили церковь из политической и общественной жизни. Это декрет Совнаркома РСФСР от 23 декабря 1918 года «Об отделении государства от церкви и церкви от школы». На основании данного декрета конфисковывалось имущество храмов и предметы культа, закрывались монастыри, ликвидировались духовные учебные заведения. Вскоре

декрет дополнили поправки: 1) о запрете изучения религии в школах; 2) о запрете пастырской деятельности; 3) о запрете религиозной агитации и обществ.

Далее большевики приступили к ограблению церкви. С 1922 года осуществлялась, во-первых, массовая конфискация ценностей под предлогом борьбы с голодом в Поволжье (организованном ими самими); во-вторых, происходила конфискация церковных колоколов — якобы на нужды индустриализации.

Параллельно большевики повсюду закрывали храмы, устраивали судебные и внесудебные расправы со священниками, монахами, активистами церковных общин. В одном только 1921 году власти РСФСР закрыли 722 монастыря из 1250 (58 %), имевшихся в империи на январь 1917, а с учетом храмов, оказавшихся на территории Эстонии, Латвии, Летувы, Западной Беларуси и Западной Украины процент ликвидированных монстырей был еще больше. При этом многие монастыри были превращены в тюрьмы или концлагеря. Например, Соловецкий монастырь с 1929 года стал общесоюзным учреждением, где на каждый текущий момент находилось до 20 тысяч заключенных.

Только за 1918–20 гг. большевики убили не менее 12 тысяч священиков и монахов. После декрета 1922 года «об изъятии...» по приговорам «ревтрибуналов» было казнено еще 8100 человек, в т.ч. священников — 2691, монахов и послушников — 1962, монахинь и послушниц — 3447.

К 1 января 1923 года в БССР, состоявшей тогда всего из 6 уездов бывшей Минской губернии, еще оставалось 399 попов, 300 раввинов, 16 ксендзов, 11 пасторов, 1 мулла (примерно один служитель культа на 9 тыс. человек). Но к 1 января 1939 года в укрупненной «советской Белоруссии» не осталось практически никого!

За время «Большого террора» (январь 1937 — июнь 1938 гг.) органы НКВД арестовали на территории СССР 17.580 священников всех конфессий, из них 11700 (63 %) были казнены или погибли в лагерях. В том числе в БССР в 1937 — 1938 гг. были арестованы 400 священников и монахов, 5 архиепископов и митрополит Ф. Раменский.

Из 1445 православных церквей дореволюционного Северо-Западного края летом 1938 года действовали только две (!) — в Орше и Мозыре. Церкви превращали в клубы, амбары, склады, либо разбирали на кирпичи.

Параллельно уничтожению церкви велась оголтелая антирелигиозная пропаганда. В 1922 году большевики создали всесоюзное

общество «Союз безбожников» (с 1929 г. — «Союз воинствующих безбожников»). Он существовал до 1947 года и объединял 3,5 млн человек!

Его возглавлял Емельян Михайлович Ярославский (1878–1943), он же Миней Израилевич Губельман, которого современный российский историк Александр Буровский назвал «матерым негодяем». Губельман (Ярославский) — автор предельно похабного сочинения «Библия для верующих и неверующих», изданного 26 раз общим тиражом несколько миллионов экземпляров.

Выходили центральные газеты «Безбожник» (1922–41 гг.) и «Безбожник у станка» (1923–31 гг.), журналы «Атеист» (1922–30 гг.), «Безбожник» (1925–41 гг.), «Антирелигиозник» (1926–41 гг.), «Воинствующий атеизм» (1931 г.). Огромными тиражами печаталась антирелигиозная литература. Пропаганда в ней велась в крайне грубой форме, оскорблявшей религиозные чувства и личное достоинство и верующих, и священнослужителей.

Положение церкви в СССР и БССР после войны не улучшилось. Чтобы понять это, достаточно ознакомиться с посланием Папы Иоанна-Павла II от 1 сентября 1980 года «О религиозной свободе», направленном главам всех государств Европы.

Уничтожение индивидуальных крестьянских хозяйств

Политика большевиков на селе — это уравнение всех слоев крестьян по нижнему уровню (на грани нищеты), уничтожение единоличных хозяйств, устранение крестьян из сферы торгово-денежных отношений.

Многие люди даже сейчас не понимают истинного смысла коллективизации. А он был очень простой. К 1925 году Сталин и его ближайшие помощники по Коминтерну (такие как Каменев, Зиновьев, Бухарин) убедились, что их надежды на пролетарскую революцию в Европе беспочвенны. Провалились коммунистические восстания в Болгарии (сентябрь 1923 г.), Германии (октябрь 1923 г.) и Эстонии (декабрь 1924 г.), организованные Коминтерном.

Стало ясно, что «недостаточно сознательные» трудящиеся западных стран не способны установить «власть советов» без военной помощи в виде интервенции из «страны победившего пролетариата». Значит, надо создать могучую Красную Армию, вооруженную по последнему слову техники.

А это, в свою очередь, требовало создания колоссальной индустрии, в том числе таких видов промышленности, которые в России вообще отсутствовали. Понятно, что котлованы для фундаментов

заводов и фабрик, насыпи для железных дорог и прочие земляные работы советские трудящиеся сделают кирками и лопатами, носилками и тачками. Стены они тоже построят, накроют крышей. Но где взять в огромном количестве машины, станки, аппараты, приборы, комплектующие изделия? Известно где — купить у буржуев. Где взять сотни инженеров и прочих специалистов высокой квалификации? Их можно нанять в капиталистических странах, прежде всего в Германии и США.

На все это надо очень много денег. А где взять деньги? Для этого надо продавать за рубеж как можно больше зерна и других сельхозпродуктов — больше нечего. Но крестьяне не желают отдавать все подчистую. Они думают о расширении участков, о покупке дополнительного скота, о повышении благосостояния и прочих смешных вещах. Значит, надо поставить их в такое положение, чтобы можно было выгребать из десятков тысяч деревень практически все ресурсы, оставляя селян на грани между недоеданием и голодом.

Вот в чем суть «политики партии на селе».

Она имела две стороны.

*Первая — **раскулачивание***. Раскулачивание означало на практике уничтожение наиболее предприимчивой и производительной части крестьянства. Это делалось путем конфискации средств производства и ликвидации хуторов, а также путем расправы — смертной

Все должны вступить в колхоз

казни или заключения в лагерь, либо ссылки всей семьей в отдаленные районы на спецпоселение.

В 1927 году кулацкие (т.е. высокопроизводительные) хозяйства составляли в БССР 4,1 % от общего числа дворов. До 1929 года их давили налогами (в 3,8 раза выше среднего уровня), обрезкой земли (свыше 200 тыс. гектаров в 1925–27 гг. отдали безземельным крестьянам), ограничением кредитов и т.п.

Собственно раскулачивание производилось в 1929–32, 1939–41 и 1949–52 гг. (в западной части БССР). Этим занимались органы ГПУ-НКВД-МГБ, местные власти с помощью «актива» (комитеты бедноты, 25-тысячники, политотделы МТС), уполномоченные партийно-комсомольско-профсоюзно-кооперативных органов.

В 1929–30 гг. в БССР ликвидировали 20,5 тысячи хозяйств, а еще 10 тысяч «самораскулачились». За 1931–32 гг. ограбили и сослали еще свыше 35 тысяч семей. Всего за 1929–32 гг. в БССР было уничтожено не менее 65 тысяч хозяйств (до 400 тысяч человек, в среднем 6 человек на одно хозяйство). Как отмечено в «Энцыклапедыі гісторыі Беларусі» (том 6, книга 1, с. 109) — это «лучшая часть крестьянских хозяйств». Из них отправили в лагеря или выслали не менее 320 тысяч человек, т.е. подавляющее большинство.

Минчанин Вячеслав Станишевский написал статью (см. альманах «Деды», выпуск 3, с. 44) о своих родственниках:

> «У моего прадеда Андрея Станишевского (умершего в 1910 г. в возрасте 86 лет) было пятеро взрослых детей, 30 внуков и 93 правнука. Из 123 его внуков и правнуков в начале 30-х гг. 117 (95 %) были «раскулачены» и сосланы. Такова картина репрессий всего лишь по одному роду беларуских крестьян из многих десятков тысяч».

Другая сторона политики большевиков на селе — ***коллективизация***. Это массовый перевод крестьян с индивидуальной системы хозяйствования на коллективную. Кампания по коллективизации была начата летом 1929 года, проводилась силовыми методами и в высоком темпе. К 1 марта 1930 года колхозы БССР объединили 475,5 тыс. хозяйств (58 %).

Первым ее результатом стало сокращение поголовья лошадей и крупного скота на 1/4. Обобществляли все, вплоть до домашней птицы и личного инвентаря. Это было массовое безумие, спровоцированное партией и лично Сталиным! Крестьяне бросали работу, поэтому осенью — летом 1930 года в деревню впервые пришлось послать горожан — «помогать» уборке урожая!

В 1930 году в огромной стране начался голод. Большевики привычно искали выход из ситуации в репрессиях. 7 августа 1932 года было опубликовано постановление ЦИК и СНК СССР «Об охране собственности госпредприятий, колхозов и кооперации...» (печально знаменитый закон о «трех колосках»). Его текст Сталин написал лично. Декрет предусматривал драконовские меры вплоть до смертной казни. В БССР в 1933–34 гг. по нему осудили свыше 10 тысяч человек.

В начале 30-х гг. партийное руководство направило в беларуские деревни 25 тысяч «активистов», в основном из России, самую мерзкую категорию советских граждан («твердой души прохвостов» — по определению Ивана Солоневича*).

Крестьяне получают на трудодни несколько килограмм пшена

Сочетание жесточайших репрессий с мерами экономического принуждения и оголтелой пропагандой сделали свое дело: к январю 1939 года в колхозах БССР состояло более 90 % крестьянских хозяйств. Результат известен: валовой сбор зерна в СССР в 1940 году был таким же, как в России в 1913 году, и это при значительно возросшем населении, несмотря на появление тракторов и внедрение якобы передовых методов хозяйствования. В последующие годы вся советская деревня жила на грани голода, едва обеспечивая города продуктами питания по минимальной норме.

Уничтожение интеллигенции

Старую интеллигенцию большевики цинично использовали в своих интересах, а потом уничтожили — за ненадобностью. Они прекрасно знали, что делали. Требовалось во всех союзных и автономных республиках истребить интеллектуальную элиту («мозг нации»). А вместо нее вырастить «новую интеллигенцию» из крестьян и рабочих — тихую, покорную, способную не столько к творчеству, сколько к исполнению заданий, поставленных «руководством».

---

* См. его книгу «Россия в концлагере», впервые опубликованную еще в 1936 г.

Эта «новая интеллигенция» была лишена традиционных моральных качеств (чести, личного достоинства, веры в Бога и в высшую справедливость). Она служила большевикам (коммунистам) верой и правдой все годы советской власти. Но к творчеству была мало способна, больше к воровству чужого и к графомании.

Наиболее ясно это видно на примере разработок оружия и военной техники. Практически все копировалось. Исключения, разумеется, были, но не играли определяющей роли. Достаточно вспомнить главное: историю создания ядерного оружия (технология украдена в США и Великобритании), баллистических ракет (развитие немецких проектов), реактивной авиации (на основе немецких проектов и трофейных образцов, а также лицензионных английских двигателей), радиолокации (на основе станций РЛС, поставлявшихся американцами по ленд-лизу), электронно-вычислительной техники (на основе данных, добытых советской разведкой)*.

Рассматривая общую картину репрессий в БССР, целесообразно выделить в ней основные периоды.

«Первая волна репрессий» (1930–32 гг.)

Дело «Союза освобождения Белоруссии» (1930 г.). Всего по этому делу, полностью сфабрикованному органами ГПУ (факт фальсификации давно признан официально) было арестовано 108 выдающихся деятелей беларуской науки и культуры.

Народного поэта Янку Купалу чекисты хотели сделать «руководителем» СОБ. Доведенный до отчаяния, он 22 ноября 1930 года пытался покончить с собой. Откачали. Позже пришлось ему писать покаянное письмо в газету «Звезда». Не выдержав политической травли, 4 февраля 1931 года застрелился бывший президент Беларуской Академии наук Всеволод Игнатовский. Бульдозер репрессий еще только начинал движение, сталинисты не были вполне уверены в успехе своего гнусного предприятия. Поэтому попытка самоубийства Купалы и самоубийство Игнатовского заставили их отказаться от показательного процесса.

Четверых обвиняемых приговорили к 10 годам трудовых лагерей. Еще 86 человек осудили на сроки заключения от 5 до 3 лет. А 77 человек сослали на 5 лет в отдаленные районы СССР. А 18 человек во-

---

* Специально для ура-патриотов, страстно доказывающих «гениальные прорывы» советских конструкторов, отмечу: образцом для создания «лучшего в мире» танка Т-34 послужил французский танк «Сомуа»; пистолет ТТ — это американский «Кольт», переведенный на маузеровский патрон; ручной пулемет Дегтярева — развитие финского пулемета Лахти и т.д. и т.п. Сотни образцов оружия и техники были скопированы с иностранных аналогов. Если найду время, напишу книгу об этом.

обще избежали обвинительного приговора, но такой конфуз случился в первый и последний раз.

Дело «Белорусского филиала меньшевиков» (1931 г.). По этому делу проходили 30 человек (в том числе 11 одновременно по делу «Белорусского филиала Трудовой крестьянской партии»).

Дело «Белорусского филиала Трудовой крестьянской партии» (1931 г.). По нему проходили 59 человек (в том числе 39 одновременно и по другим делам). Шестерых приговорили к смертной казни, 19 человек — к лагерям, 34 человека к ссылке.

Дело «Белорусского филиала Промпартии» (лето 1931 г.). По делу проходили 30 человек: 10 приговорили к 10 годам лагерей, остальных к 5 годам.

Дела сельскохозяйственных специалистов (1932 г.). Это дела «Белтрактороцентра» (546 обвиняемых) и «Ветеринарных врачей» (254 обвиняемых). Все 800 были приговорены к различным срокам заключения в лагерях или ссылки. Часть обвиняемых получила смертные приговоры.

Попутно с громкими процессами (все они были внесудебными) «врагов народа» разоблачали и привлекали к ответственности за несовершенные ими преступления в районах. Так, в сентябре 1932 года ГПУ «ликвидировало» в Мозырском районе контрреволюционную организацию «Крестьянских союзов». Ее членами чекисты объявили дореволюционную интеллигенцию — агрономов, землемеров, ветеринаров, зоотехников, всего более 70 человек.

Одновременно с арестами «нацдемов» из библиотек и книжных магазинов изымали все работы арестованных, независимо от того, имели они причастность к обвинениям или нет. Все, что создавалось в течение многих лет, в том числе до революции (!) — работы по истории, этнографии, географии, литературе, искусству, краеведению, произведения молодых и старых талантливых поэтов и прозаиков, научные исследования специалистов, — после ареста авторов назвали «вредным нацдемовским хламом».

«Вторая волна» репрессий (1933–35 гг.)

На этот раз репрессиям подверглись литераторы, преподаватели ВУЗов, а также деятели национально-освободительного движения, бежавшие в БССР из Западной Беларуси. Мишенью являлся белорусский и польский национализм. Людей запугали до такой степени, что многие горожане (особенно в Минске) боялись говорить по белорусски или по-польски.

Отмечу в этой связи три фальсифицированных дела: Белорусской Народной Громады (1933 г.); Белорусского Национального Центра (1933 г.); Польской Военной Организации (1933–35 гг.).

Почему я говорю о фальсификации? Да потому, что все без исключения фигуранты этих дел давным-давно реабилитированы, в основной своей массе еще в СССР до 1991 года.

Третья волна репрессий (1937–38 гг.)

За 1929–1935 гг. в БССР репрессировали около 46 тысяч человек, из них свыше 13 тысяч (28,2 %) казнили. Затем наступила короткая передышка перед «решающим штурмом». Этот «штурм» позже получил название «большой террор».

В январе 1937 года в Москве состоялся процесс по делу «параллельного антисоветского троцкистского центра». А в феврале — марте там же прошел пленум ЦК ВКП(б), открывший дорогу массовому политическому террору в СССР.

Именно этот пленум дал идеологическое обоснование и положил начало практической кампании по «ликвидации троцкистов и прочих двурушников» во всем Союзе ССР. В огромных масштабах шли аресты «правотроцкистов», «национал-фашистов», «иностранных шпионов». Их обвиняли в участии в контрреволюционных, антисоветских, диверсионных, шпионско-террористических и повстанческих организациях.

Надо отметить очень важное обстоятельство, на которое первым обратил внимание беларуский исследователь сталинского террора Леонид Моряков. Смертные приговоры выносили специальные бригады, приезжавшие в БССР из России. Рассмотрев «конвейерным методом» около 10 тысяч дел и отправив на смерть примерно половину обвиняемых из этих десяти тысяч, такая бригада уезжала, а ей на смену прибывала из Москвы новая. Национальный состав бригад этих «убийц в законе» был достаточно специфическим: русские и евреи!

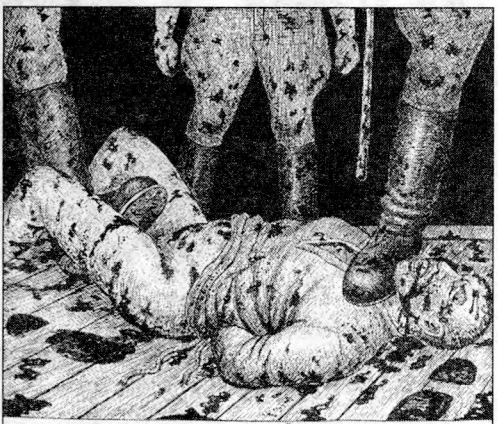
В те годы вся партийно-государственная машина СССР и БССР работала только в одну сторону — в направлении тюрьмы и кладбища. Вот факт: число так называемых «врагов народа» и «вредителей», исключенных из компартии БССР в 1934–1936 гг. составило 10.830 членов и кандидатов в члены партии. А в 1937–38 гг. число исключенных превысило 40 тысяч человек. Всего же за период с 1936 по 1940 год КПБ потеряла 40 % своего состава. Коммунисты-патриоты национальных регионов больше не требовались Москве. Их объявляли «врагами» и уничтожали.

«Местное руководство» в союзных и автономных республиках Москва теперь формировала частью из «пришлых», частью из денационализированных местных люмпенов. На высокие должности взлетали малограмотные люди. К XVIII съезду ВКП(б) в марте 1939 года три четверти всех партийно-советских руководителей БССР имели только начальное образование!

Понятно, что такие «пролетарские» кадры («твердой души прохвосты» — по определению И.Л. Солоневича) являлись преданными рабами своих хозяев и жестокими палачами собственного народа. Они до конца жизни были благодарны «сталинской партии», открывшей им путь к господству и привилегиям.

Дела «Объединенного антисоветского подполья» (1937–38 гг.). Это общее название целого ряда «антисоветских диверсионно-вредительских, шпионских, террористических и повстанческих организаций», придуманных в 1937–38 гг. сотрудниками НКВД БССР. ОАП якобы состояло из ряда автономных организаций. Промежуточные итоги «борьбы» с ним подвел начальник 4-го отдела УГБ НКВД БССР в «Справке УГБ НКВД БССР «Итоги разгрома антисоветского подполья в БССР» от 1 июня 1938 года*.

В справке было сказано, что всего по БССР арестовано и разоблачено в 1937–1938 гг. (т.е. за 12 месяцев 1937 и за 5 месяцев 1938 гг.) 2570 участников ОАП, из них: троцкистов и зиновьевцев — 376, правых — 177, национал-фашистов — 138, эсеров — 585, бундовцев — 198, меньшевиков — 7, сионистов — 27, церковников и сектантов — 1015, клерикалов — 57.**



Вот так чекисты получали «признания» (рис. Д. Балдаева)

Как уже сказано, ОАП включало целый «букет» антисоветских организаций — 13 названий:

---

* Я называю их промежуточными потому, что кампанию «большого террора» 1937–38 гг. Москва начала сворачивать только с конца ноября 1938 г., впереди оставались еще 6 месяцев кровавой бойни. — *А.Т.*

** Всего 2580, а не 2570. Составитель справки плохо считал. — *А.Т.*

Антисоветская националистическая организация «Белорусская национальная самопомощь»;

Антисоветская террористическая организация «Союз борьбы за освобождение Белоруссии»;

Белорусская автокефальная церковь;

Бундовско-сионистская организация;

Контрреволюционная организация «Культурная помощь деревне»;

Контрреволюционная антисоветская организация «Белорусское отделение крестьянского бюро меньшевиков»;

Организация правых;

Национал-фашистская организация;

Сионистская контрреволюционная организация «Левый Гехалуц»;

Сионистская молодежная организация;

Троцкистско-террористическая организация;

Шпионско-повстанческая организация;

Эсеровская организация.

Расстрелянные «враги народа» во дворе тюрьмы НКВД после бегства чекистов (лето 1941 г.). Местные жители ищут своих родных

«Руководителей» и «активистов» этих мифических организаций приговаривали к вполне реальной смертной казни, остальных — к столь же реальному заключению в трудовых лагерях.

Еще одним направлением деятельности органов НКВД в период «большого террора», кроме «подпольных организаций», было выявление «иностранной агентуры». Об этом свидетельствует другая справка: «Об итогах операции по польской, немецкой и латвийской агентуре в БССР, в период август 1937 г. — сентябрь 1938 г.»

Вот сведения из нее, касающиеся только рассмотрения дел польских «шпионов» и «диверсантов» в НКВД СССР или Особой тройкой НКВД БССР:

Из общего числа 15.747 арестованных осуждены решением НКВД СССР и Прокуратуры СССР на смертную казнь — 14.037 че-

ловек. Плюс к тому Особой тройкой НКВД БССР осуждены 6770 человек, в том числе к ВМН — 4650. Как видим, из 22.517 человек приговорили к смерти 18.687 (83 %)! Так что мои слова о главном направлении работы советской репрессивной машины (в сторону кладбища) отнюдь не беспочвенны.

Итоги репрессий 30-х годов

Сначала арестовали представителей беларуской интеллектуальной элиты, а потом их книги. В библиотеки и книжные магазины поступали списки печатных изданий, подлежавших уничтожению. Например, в списке 1935 года значилось 1778 названий книг. Такие списки в СССР, в том числе в БССР, составляли ежегодно, а то и несколько раз в год, до последних дней коммунистического господства. С июля 1933 года небольшую часть запрещенной литературы передавали в специальные хранилища (спецхраны), доступ в которые имели только партийные функционеры.

Академия наук БССР оказалась практически разгромленной. С января 1937 по декабрь 1938 гг. она потеряла более 100 ученых. Остались 6 аспирантов из 139, которые имелись в 1934 году (4,32 %). Институты философии и экономики в 1938 году вообще закрыли. Для замены репрессированных ученых и преподавателей ВУЗов в Минск и другие города республики присылали выходцев из России.

В 1934 году вместо свободных литературных объединений («Маладняк», «Узвышша», «Полымя») был создан единый Союз советских писателей Беларуси. С той же целью несколько позже учредили союзы композиторов, художников, архитекторов. С самого начала в них воцарилась тяжелая атмосфера взаимных обвинений и доносов. Историческую и фольклорную тематику объявили националистической. Требовали хвалить «счастливую социалистическую действительность» и «славное революционное прошлое».

К 1940 году были репрессированы свыше 60 % членов Союза писателей БССР состава 1935 г. — 238 человек! Из них выжили лишь 20 (8,4 %).

Всего за период с 1921 по 1953 гг. в результате террора большевиков пострадали в БССР от 680 тысяч человек (по официальным данным) до 1 млн 200 тысяч (по подсчетам независимых исследователей).

Во-первых, это не менее 330 тысяч крестьян, объявленных «кулаками», лишенных всего имущества и частью казненных, частью высланных на Урал, на Север, в Сибирь, Казахстан.

Во-вторых, это 250.449 лиц, осужденных «тройками», особыми совещаниями, коллегиями ГПУ, НКВД, МГБ, а частично и судами как «враги народа», троцкисты, шпионы, диверсанты, повстанцы и т.п., дела на которых имеются в архивах.

В-третьих, более 100 тысяч жителей западных областей республики, репрессированных в административном порядке (без рассмотрения персональных дел) в 1939–41 и 1944–53 гг.

По официальным данным, только за 1935–38 гг. репрессиям подверглись 86.168 граждан БССР, причем 25.425 человек (29,5 %) из них были казнены. А по подсчетам независимых историков, жертвами репрессий в эти 4 года стали свыше 400 тысяч человек, из которых было предано смерти не менее 100 тысяч. В пик репрессий (август 1937 — ноябрь 1938 гг.) только в Минске сталинские палачи казнили свыше 10 тысяч человек. Это время Леонид Моряков назвал «кровавым туннелем смерти». Были ночи, когда расстреливали по 200–250 человек.

Учителей в 1937–38 гг. убили в БССР около 4 тысяч человек, врачей более тысячи, православных и католических священников примерно 2 тысячи.

«Зэки» в одном из сталинских лагерей

Семьи арестованных тоже становились жертвами репрессий. Их жёны автоматически получали 8 лет лагерей («как члены семей врагов народа»); дети старше 18 лет — 5 лет лагерей (с той же формулировкой, либо «за антисоветскую деятельность»); детей в возрасте до 5–6 лет отправляли в детские приюты (меняя им фамилии), остальных — в специальные детские дома для ЧСИР («членов семей изменников родины»). Большевикам мало было оклеветать и убить ни в чем не повинного интеллигента, они стремились уничтожить всю его семью!

Места массовых расстрелов коммунисты скрывали, все убийства производились тайно, по ночам. Одно из таких мест под Минском — урочище Броды (Ку-

ропаты). Здесь в 1937–39 гг. расстреляли не менее 30 тысяч жителей БССР и перебежчиков из Западной Беларуси. Но такие Куропаты были возле каждого города, где имелась тюрьма ГПУ или НКВД.

•••

Всеобъемлющий свирепый террор прервал духовную связь между поколениями и в решающей степени помешал формированию национального самосознания беларуского народа.

Названия фальсифицированных сталинскими чекистами, этими новоявленными опричниками, «контрреволюционных организаций» (Белорусская народная громада, Белорусская национальная самопомощь, Белорусский национальный центр, Союз борьбы за освобождение Белоруссии, Союз освобождения Белоруссии, Белорусская автокефальная церковь...) ясно показывают, чего панически боялась Москва — национального движения и потери колоний.

Со второй половины 30-х годов и вплоть до распада СССР в конце 1991 года ни о каком национальном государстве в стране «победившего социализма» не могло быть и речи*.

Террор, став одной из основ жизнедеятельности советского общества, отбросил это общество далеко назад во всех сферах жизни — вопреки официальным заявлениям властей о «небывалом расцвете» науки, культуры, промышленности, сельского хозяйства, о «неуклонном росте» благосостояния трудящихся.

В 90-е годы XX века всем вдруг открылось истинное место общества «развитого социализма». Название ему — тупик мировой цивилизации. А одна из главных причин убогой жизни в этом тупике — коммунистический террор.

5. Присоединение Западной Беларуси к БССР

Полонизация беларусов

В межвоенной Европе Лига Наций требовала от властей Польши создания автономии для украинцев-галичан. Протесты западных украинцев против польской политики всякий раз вызывали дипломатическую активность правительства Великобритании, мечтавшего очистить восток континента от коммунизма и в связи с этим возлагавшего большие надежды на украинских «незалежников».

---

* Обращаю внимание читателей на тот факт, что учебники «Истории КПСС» и «Научного коммунизма» утверждали, что к 1939 году в СССР были построены (или созданы) «основы социализма». Совпадение хронологических рамок «построения основ социализма» с «большим террором» далеко не случайное.

Зато о правах беларусов — хотя бы на культурную автономию — никто в Европе не вспоминал. Протесты беларуских деятелей против дискриминации Лига Наций воспринимала, в полном соответствии с желанием польских властей, как результат «происков Коминтерна».

Факт существования БССР в 1920-е годы представлял определенную проблему для польских политиков. Пресловутая «беларусизация», проводившаяся в БССР, возбуждала огромные симпатии у беларусов в Польше. А эти симпатии, в свою очередь, толкали их к борьбе за объединение Западной Беларуси с Восточной. Но уничтожение национальной интеллигенции в БССР послужило сигналом для режима «пилсудчиков» — решить беларуский вопрос в Польше радикальными методами.

Далеко не случайно только в 1934 году польские власти создали возле Берёзы-Картузской (ныне г. Береза Брестской области) «исправительный центр» (попросту концлагерь), куда они без санкции суда помещали на срок не менее 3 месяцев противников правящего режима. Поляков вдохновил пример большевиков.

От тех 400 беларуских школ, что работали в Западной Беларуси в 1923 году, к 1938/39 учебному году остались только 5. А к 1 сентября 1939 года их тоже преобразовали в польские, в том числе Виленскую беларускую гимназию имени Стефана Батория.

К осени 1939 года беларуская общественно-культурная жизнь в Польше практически перестала существовать. Даже православную церковь польское правительство смогло превратить в послушную исполнительницу своих планов ассимиляции.

«Освободительный поход»

На рассвете 17 сентября 1939 года войска Красной Армии и НКВД внезапно пересекли границу с Польской республикой на всем ее 1200-километровом протяжении и начали стремительно продвигаться в западном направлении.

Во вторжении участвовали войска только что созданных Белорусского и Украинского фронтов: 21 стрелковая и 13 кавалерийских дивизий, 16 танковых и 2 механизированные бригады. Всего 617.588 человек, 4736 танков и бронемашин. В следующие три недели оба фронта получили еще 44 стрелковые дивизии и 3 танковые бригады. Численность войск достигла 2 млн 400 тыс. человек, число танков и бронемашин — 6096 единиц! Напомню для сравнения, что в июне 1941 года у немцев при вторжении в СССР было около 4 тысяч танков, самоходных пушек и бронемашин.

С польской стороны гигантской орде «красных» противостояли лишь формирования пограничников. В Беларуси — 9 батальонов и 2 эскадрона, в Украине –10 батальонов и 1 эскадрон.

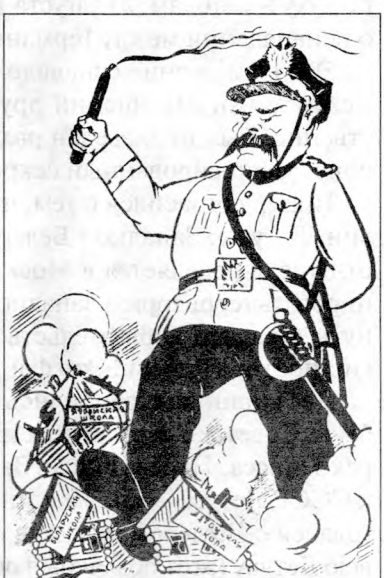
Советские историки всегда называли эту акцию «освободительным походом». Дескать, пришло время освободить братьев-белорусов и братьев-украинцев от национального и социального угнетения польскими помещиками и капиталистами, соединить разобщенные территории и народы Беларуси и Украины. Но такое объяснение — ложь.

Во-первых, территорию Западной Беларуси и Украины власти РСФСР отдали Польше по условиям Рижского мирного договора. Отдали, потерпев поражение в захватнической войне 1920 года, после долгого торга на переговорах. Кстати, делегация РСФСР предлагала тогда польской стороне всю Беларусь — при условии отказа поляков от Западной Украины. Но поляки не согласились, потому что в таком случае им было бы трудно ассимилировать слишком большую массу белорусов.

Во-вторых, за 18 лет, прошедших со дня заключения Рижского договора, руководство РСФСР и СССР никогда не говорило о том, что надо воссоединить разобщенные «братские народы». Напротив, оно заключило ряд договоров с Польшей (в 1929, 1932, 1934, 1938 гг.), которые подчеркивали незыблемость границ, установленных между двумя государствами, и содержали обязательства решать все спорные вопросы путем переговоров.

В Договоре о ненападении от 25 июля 1932 года СССР гарантировал Польше целостность территории. Советско-польское соглашение от 9 июня 1938 года подтвердило, что основой отношений между странами является договор 1932 года о ненападении.

В-третьих, «социальное угнетение» трудящихся Западной Беларуси и Украины не шло ни в какое сравнение с абсолютно бесправным и нищенским положе-



Польский оккупант (1930-е гг.)

нием крестьян и рабочих в СССР. В этом «освобожденные братья и сестры» убедились очень скоро, что называется, «на собственной шкуре».

В-четвертых, боевые приказы войскам Беларуского и Украинского фронтов в сентябре 1939 года свидетельствуют, что их главной задачей являлось не освобождение беларуского и украинского населения (для этого достаточно было вытеснить польские части), а разгром польской армии и ликвидация органов власти польского государства. Более того, было приказано отрезать пути отступления польским частям в нейтральные страны!

Советские историки лицемерно изображали сентябрьское вторжение 1939 года как событие, отделенное от мировой политики. Но факты говорят сами за себя.

В конце 1930-х годов в Европе сложились два антагонистических военно-политических блока — западных демократий и фашистских режимов. Оба блока стремились сделать своим союзником СССР, уповая на его колоссальные природные и человеческие ресурсы, внушительную военную силу. Сталин, установивший в СССР режим своей личной диктатуры, предпочел нацистов — более близких ему по духу и методам. 23 августа 1939 года в Москве был подписан пакт о ненападении между Германией и СССР.

Это соглашение означало сговор двух режимов и установление между ними отношений дружбы и взаимной помощи. Соответственно, был произведен раздел «сфер влияния» в Восточной Европе, зафиксированный секретным протоколом.

Гитлер согласился с тем, что судьба Финляндии, Эстонии, Латвии, Летувы, Западной Беларуси, Западной Украины и Бесарабии отныне определяется в Москве. Кроме того, Сталин обещал оккупировать территорию Западной Беларуси и Украины. Хочу подчеркнуть: он дал это обязательство еще ДО НАЧАЛА германской агрессии против Польши! Это факт, который давным-давно доказан.

Два хищника сговорились между собой и поделили будущую добычу. Советско-германская граница должна была пройти по линии рек Плисса, Нарев, Висла, Западный Буг и Сан. Варшава отходила к СССР, Летува — к Германии. Однако немного позже Сталин сторговался с Гитлером, уступив ему «свою» часть Польши в обмен на всю Летуву (этот обмен был оформлен секретными протоколами от 28 сентября 1939 г. и от 10 января 1941 г.) и с уплатой золотом 7,5 миллионов долларов.

Гитлер напал на Польшу 1 сентября, Сталин — 17 сентября.

Назовем вещи своими именами. Ударив в спину Польше, СССР вступил в войну на стороне нацистской Германии. Это факт, а все остальные утверждения советских и российских политиков, историков, журналистов — словесная эквилибристика.

Совершенно правильно международное сообщество в июле 2009 года подавляющим большинством голосов приняло резолюцию, в которой прямо назвало Советский Союз соучастником нацистской агрессии против Европы.

Советский танк в местечке Западной Беларуси (осень 1939 г.)

Поскольку руководство СССР никогда не говорило о необходимости воссоединения западных областей Беларуси и Украины с восточными, потребовалась формулировка, оправдывавшая перед советскими гражданами вторжение Красной Армии на территорию Польши. После согласования с немцами был избран следующий вариант официального заявления Москвы:

> «Советское правительство не может безразлично относиться к тому, чтобы украинцы и белорусы, брошенные на произвол судьбы, остались беззащитными».

Так была сфабрикована выдумка об «освободительном походе». В СССР она пропагандировалась как «единственно верная» вплоть до последнего дня существования этого государства. Например, вот что сказано в «Советской исторической энциклопедии»:

> «Предпринимая нападение на Польшу, руководители Германии стремились не столько лишить Англию и Францию их союзника, сколько вывести свои войска непосредственно к советским границам и заблаговременно занять удобные позиции для нападения на СССР. Для того, чтобы помешать осуществлению этого плана, исправить историческую несправедливость в отношении западных частей Украины и Белоруссии, насильственно включенных в прошлом в состав Польши, и не допустить захвата их Германией, Советское правительство отдало 17 сентября 1939 года приказ приступить к освободительному походу, в результате которого были освобождены

западные украинские и белорусские земли и приостановлено распространение гитлеровской агрессии на Восток». (СИЭ, том 11. М., 1968, с. 353–354).

Встреча офицеров передовых частей Вермахта и Красной Армии

Какая наглая ложь! Почему же, в таком случае немцы, заняв Брест и Львов, ушли оттуда, открыв путь Красной Армии? И почему войска Вермахта и РККА провели совместные парады в Бресте и Львове?

Да, западные беларусы и украинцы соединились с восточными. К сожалению, этим фактом все хорошее и ограничилось. Поход 1939 года принес жителям Западной Беларуси множество страданий, а многим и смерть. Вот то, что внезапно свалилось на их головы:

— Полное ограбление и лишение свободы крупных и средних землевладельцев (помещиков, арендаторов, богатых крестьян, колонистов-осадников), а также крупных и средних предпринимателей — независимо от национальности. В заключении почти все они погибли.

— Заключение в концлагеря или ссылка в удаленные районы СССР всех сотрудников польского государственного аппарата, начиная с чиновников уровня воеводств и кончая рядовыми полицейскими, лесниками, железнодорожниками, почтальонами, землемерами. Среди этих сотрудников было много беларусов, на нижнем уровне они составляли большинство.

— Запрет всех политических партий, общественных организаций (даже спортивных!) и профсоюзов (вместо них позже были созданы новые, коммунистические), преследование граждан, участвовавших в их деятельности.

— Преследование всех церквей (католической, униатской, православной, лютеранской, иудейской, мусульманской): аресты, ссылка, заключение в концлагеря священников и монахов, закрытие храмов и монастырей, конфискация земельных участков, отмена религиозных праздников, запрет на изучение религии в школе...

— Ликвидация демократических прав и свобод (отмена выборов в представительные органы на конкурсной основе, запрет независимой печати, запрет свободных собраний, митингов, шествий; массовые внесудебные репрессии).

— Введение бесчеловечных советских законов (таких, как об уголовной ответственности с 12 лет за все виды преступлений, в том числе политические; за опоздание на работу; за похищение с колхозного поля колосьев, оставшихся после уборки урожая), а также других законов и постановлений, основанных на азиатской ненависти к людям, с широким применением многолетних сроков заключения или смертной казни.

— Принудительная коллективизация крестьянских хозяйств, сопровождавшаяся выборочными репрессиями с целью запугивания сельской массы.

Кроме того, 25 тысяч польских офицеров, полицейских и гражданских лиц были убиты солдатами Красной Армии и сотрудниками НКВД в ходе внесудебных расправ в сентябре — октябре 1939 года, еще 22 тысячи органы НКВД уничтожили весной 1940 года. Среди них было немало этнических беларусов и украинцев.

Надо также упомянуть четыре депортации периода 1940–41 гг., жертвами которых в Западной Беларуси стали свыше 124 тысяч человек, в том числе не менее 30 тысяч беларусов.

Все это означало для жителей Западной Беларуси — и беларусов, и поляков, и евреев, огромный шаг назад в политическом и социально-экономическом аспектах.

Правда, есть у нас такие, кто заявляет о «расцвете» беларуской культуры после «воссоединения». Дескать, беларуские дети впервые начали учиться в школе на родном языке. Да, пару лет так и было. Но очень скоро полонизацию сменила русификация. Чем же она лучше?

И к чему привел «расцвет»? К тому, что язык наших предков умер! Если где и сохранились язык и народные обычаи беларусов, наша традиционная культура, наконец, имеется университет с обучением на беларуском языке — так это в Белостокском воеводстве Польши, хотя там проживают всего лишь 200 тысяч беларусов, у которых нет даже автономии.

Впрочем, для наших «янычаров» и коммунистов, до сих продолжающих оправдывать лозунг «все отнять и поделить», это — мелочи. Главное для них то, что осенью 1939 года удалось установить коммунистический режим и в западной части Беларуси. Поскольку нормальное (т.е. буржуазное) экономическое устройство общества в За-

падной Беларуси было заменено новым феодализмом под названием советский социализм, именно это обращение народа в «социалистическое крепостное право» они называют «великим освобождением»...

Уже 10 октября 1939 года по решению Сталина город Вильня и Виленский край были переданы Летуве. Часть Полесья получила Украина. В 1940 году Летуве был передан из состава БССР город Свенцяны с окрестностями и некоторые другие территории.

После всех этих территориальных изменений площадь БССР составила 225,7 тыс. кв. км, а население — 10,2 млн человек. К пяти восточным областям (Витебской, Минской, Могилёвской, Гомельской, Полесской) добавились еще пять: Барановичская, Белостокская, Брестская, Вилейская и Пинская.

Но на том дело не кончилось. В августе 1945 года Сталин отдал Польше Белостокскую область и три района Брестской области. В результате Беларусь оказалась единственной страной-победительницей во Второй мировой войне, у которой в результате победы территория не увеличилась, а сократилась на 18,1 тыс. кв. км (8 % от площади на июнь 1941 г.).

6. Германо-советская война

Существует гигантское количество публикаций, посвященных «участию белорусского народа в Великой Отечественной войне» (книги, журнальные и газетные статьи, диссертации). Очень мало в них правды. Все эти работы до 1991 года выражали исключительно позицию Москвы и были пронизаны коммунистической идеологией. К сожалению, московско-советский прокоммунистический подход преобладает в большинстве научных и популярных работ беларуских авторов, выполненных и после обретения Беларусью независимости.

Общая характеристика войны на территории БССР

Я хочу обратить внимание читателей на некоторые факты, связанные с той войной, уже далекой для нас — ведь прошло 68 лет со дня ее окончания. Самым «молодым» ветеранам войны сейчас 83–86 лет (это «сыны полков», партизаны-подростки, призывники 1944–45 гг.).

(1) Вооруженные силы Германии и ее союзников оккупировали всю территорию БССР к середине августа 1941 г., т.е. за 2 месяца (напомню, что 20 августа немецкие войска уже заняли Смоленск).

Остановить продвижение противника безуспешно пытались войска Белорусского военного округа, в которых — вопреки названию — доля военнослужащих, призванных из самой Беларуси, была незначительной.

Поскольку Беларусь не являлась независимым государством, постольку она не имела своих вооруженных сил — хотя бы в виде национальных формирований РККА. Войну с Германией вел Советский Союз, та же Российская империя, только с другими правителями. Как и в 1812 году, население Беларуси (БССР) стало жертвой боевых действий и террора с обеих сторон. Кроме того, оно страдало и погибало от голода и болезней.

(2) Очень многие жители БССР ожидали прихода немцев как спасителей от колхозного рабства и всеобъемлющего террора НКВД. Известно множество случаев, когда местные жители встречали немецких солдат хлебом и солью. Каково же оказалось смятение населения, когда выяснилось, что немцы лишь немногим лучше большевиков.

И все же за Сталина и большевиков люди среднего и старшего поколений воевать не хотели, а многие не хотели и среди молодежи. Большевики силой заставляли людей воевать за сохранение своей власти. Несогласными занимались «специалисты» НКВД, их ждали расстрелы и виселицы, штрафные роты, лагеря рабского труда.

Люди не желали умирать за спасение власти партийно-советской номенклатуры, отобравшей у них Церковь, собственную землю, членов семей и близких родственников. Сражаться за «власть коммунистов и евреев» было бы предательством родных людей, убитых большевиками, сосланными в дикие места на страдания и гибель. Отсюда — сдача в плен в 1941 году 2 млн человек, а за все время войны более 4,5 млн бойцов и командиров РККА — гигантской армии! Столь массовой сдачи в плен военнослужащих государства, не потерпевшего поражения в войне, история больше не знает нигде.

Отсюда же чувство мести, двигавшее бойцами антисоветских формирований (свыше 1 млн человек), создававшихся немецким военным командованием и оккупационными властями. Вот типичный пример:

> «Когда немцы ломанули на восток, я вернулся домой. Но дома никого не нашел: не было отца, матери, сестры и двух младших братьев. Большевики арестовали их, и в морозный день в феврале 1941 года вывезли в Сибирь, где всякий их след пропал. А за что? Только за то, что молодой Бобок, не имея иного выхода, служил в

польской армии! Думал я, что сойду с ума. Немцы приняли меня в СД в чине старшего подофицера. С нашими беларускими хлопцами я быстро очистил Барановичский повет от большевистской нечисти».

(Из рассказа лейтенанта Бобка. По книге Я. Малецкого «Под знаком Погони».)

(3) В 1944 году операция «Багратион», в ходе которой Красная Армия выбила войска противника со всей территории БССР, заняла тоже 2 месяца (с 23 июня по 29 августа). Таким образом, боевые действия на нашей земле происходили в два этапа (2 + 2 месяца) с большим интервалом между ними — свыше 33 месяцев. В этом интервале подавляющая часть местного населения (даже по официальным советским данным набирается 95 %) не помышляла ни о каком сопротивлении оккупантам, а наоборот, всеми способами и средствами старалась приспособиться к «новому порядку».

Политика оккупационных властей в указанный период проделала значительную эволюцию. Потерпев ряд серьезных поражений на Восточном фронте и в Северной Африке, а также столкнувшись с огромной нехваткой людских резервов, немцы начали пересмотр многих своих планов и концепций.

К весне 1944 года возникли предпосылки для создания в Беларуси национальной автономии: «под немцами» происходили процессы возрождения и развития беларуского национального движения, беларуского языка, народной культуры. Однако победа СССР повлекла за собой бегство националистов в эмиграцию.

(4) Период войны стал периодом вынужденных уступок большевиков национальной культуре в СССР, в том числе беларуской. В частности, коммунистические интернациональные лозунги они срочно заменили призывами к защите Отечества и спасения национальных культур «от фашистского варварства». Произошла реабилитация многих славных имен беларуской истории. Так, Франциск Скорина, объявленный в 30-е годы «средневековым иезуитом», снова оказался носителем передовых идей своего времени и великим гуманистом-просветителем. Кастусь Калиновский приобрел черты народного героя и был провозглашен достойным представителем свободолюбивого беларуского народа.

Беларуские литераторы, случайно уцелевшие во время террора 30-х годов, все без исключения обратились к патриотической тематике: Аркадий Кулешов и Максим Танк, Якуб Колас и Янка Купала, Антон Белевич и Петрусь Бровка, Кондрат Крапива и Михась Лыньков, Констанция Буйло и Михась Климкович, Алесь Кучер...

То же самое характерно для изобразительного искусства, музыки, театра и кино. Правда, уже в 1946–47 гг. ждановская кампания идеологической «чистки» вернула «белорусскую советскую культуру» на прежние рельсы.

О всенародном сопротивлении

Всенародное сопротивление захватчикам на временно оккупированной советской территории (в том числе в Беларуси) — это миф. Его особенности хорошо проанализировал Сергей Захаревич в своей книге «Партизаны СССР: от мифов к реальности», дважды изданной в 2012 году.

— Это было не всенародное движение (даже по завышенным официальным данным, в нем участвовало в 1941–42 гг. менее 2 % взрослого населения БССР, в 1943–44 г. менее 5 %), а результат деятельности партийных органов в самой плотной (крепче не бывает) связке с деятельностью органов репрессивных.

По данным ЦШПД «к началу летнего наступления 1944 г. на территории Белоруссии действовали 272.490 партизан, объединенных в 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов». Но вот что писал в 2001 году московский историк, полковник госбезопасности В.И. Боярский в своей книге «Партизаны и армия»:

> «По данным современных исследователей, на территории БССР к тому времени действовали 150 партизанских бригад и 49 отдельных отрядов общей численностью свыше 143 тысяч человек» (с. 238).

Как видим, товарищи П.К. Пономаренко (начальник ЦШПД), П.З. Калинин (начальник Белорусского ШПД) и их помощники любили преувеличения. Понятно, что из «лучших побуждений» — хотели показать «всенародный подъем» на конкретных цифрах. А еще очень хотели выслужиться перед «красным царем» Иосифом Первым.

— Костяк всех партизанских отрядов (до лета — осени 1943 года и основную массу) составляли представители партийно-советской номенклатуры районного звена; сотрудники репрессивных органов и войск НКВД (в т.ч. пограничники и милиционеры); так называемые «окруженцы» (бойцы и командиры разбитых частей РККА).

— Двумя главными методами принуждения гражданского населения к участию в партизанских отрядах или помощи им являлись провокации чекистов против оккупантов, а также репрессии «людей из леса» против жителей в сельской местности.

— Основные жертвы в результате действий партизан и подпольщиков несло собственное гражданское население, в том числе в ходе карательных операций оккупантов.

— Статистические сведения о «значительных потерях» и «огромном материальном ущербе» противника в результате действий партизан являются фальсифицированными, так как основаны на лживых сводках партизанских командиров. Вот что пишет об этом украинский исследователь Олег Романько:

> «Если верить официальным советским источникам, то за период с июня 1941 по июнь 1944 года белорусскими народными мстителями было убито, ранено и взято в плен более 500 тысяч оккупантов и коллаборационистов, (...) выведено из строя 1355 танков и бронетранспортеров, уничтожено 305 самолетов»*.

Беларуские крестьянки общаются с немецким солдатом (1943 г.)

Непонятно, каким образом беларуские партизаны смогли вывести из строя полмиллиона врагов, если вся группировка Вермахта на территории БССР составляла в 1942 году менее 160 тысяч человек, а к весне 1944 года, после отступления группы армий «Центр», увеличилась до 320 тысяч. Ведь получается, в таком случае, что «мстители» истребили три полных комплекта войск противника на центральном направлении! Почем же Красная Армия не заняла территорию Беларуси еще в январе — феврале 1944 года? И с кем она воевала в ходе операции «Багратион»?

Кто поверит сейчас в то, что беларуские партизаны уничтожили почти половину бронетехники от всей имевшейся в «панцерваффен»? Откуда эта бронетехника взялась в глубоком тылу противника в таком количестве? Интересно было бы также узнать, какими средствами партизаны уничтожили три полные эскадры «люфтваффе»? Неужели ракетами? Так ведь не было у партизан ни зенитных ракет, ни зенитной артиллерии.

---

* Романько О.В. Коричневые тени в Полесье. Белоруссия 1941–1945. Москва, 2008, с. 119.

Одним словом, все эти цифры — дикое вранье!

По подсчетам немецкого историка Б. Бонвеча, опубликованным в российском журнале «Родина», общая сумма потерь военнослужащих Вермахта, СС, СД, а также войск союзников Германии и формирований «восточных добровольцев» в результате действий советских партизан на всей оккупированной территории СССР за все время войны составило максимум 35 тысяч человек*. А нас пытаются уверить, что в одной только Беларуси их «настреляли» 500 тысяч!

Зато количество соотечественников, уничтоженных партизанами, превышает количество убитых военнослужащих противника в несколько раз. Это сотрудники местной администрации, семьи сельских старост, учителей, священников, служащих вспомогательной полиции, а также те жители деревень и местечек, убийство которых партизаны повсеместно преподносили как уничтожение «гарнизонов».

Некоторые нынешние критики, когда читают подобные выкладки, заходятся в истерике: вот оно — «заступничество тарасов, не помнящих родства, за предателей Родины», «оправдание коллаборационистов». Они сознательно смещают угол зрения. Я говорю о том, что война 1941–45 гг. фактически стала продолжением Гражданской войны. Беларусы опять убивали беларусов!

Во имя чего? Во имя бредовых коммунистических идей, во имя восстановления колхозно-заводского советского рабства, во имя продления бесчеловечного режима большевиков во главе со Сталиным, одним из величайших преступников в истории человечества.

Так ведь не помогло. Все равно СССР развалился — без всякой войны, а коммунисты утратили власть. Навсегда! Не мешало бы многим нашим гражданам хорошо над этим подумать. А заодно оглянуться вокруг и посмотреть: в какой стране мы живем сегодня?

Преувеличения или выдумки?

В.И. Ленин когда-то сказал, что «социализм — это учет». Зная не по чужим словам, а на собственном опыте особенности «социалистической системы хозяйствования», я вынужден поправить его: «социализм — это приписки».

Чтобы показать истинную роль механизма приписок и выдумок в партизанской отчетности, приведу лишь пару примеров, ибо из них можно легко составить толстенную книгу.

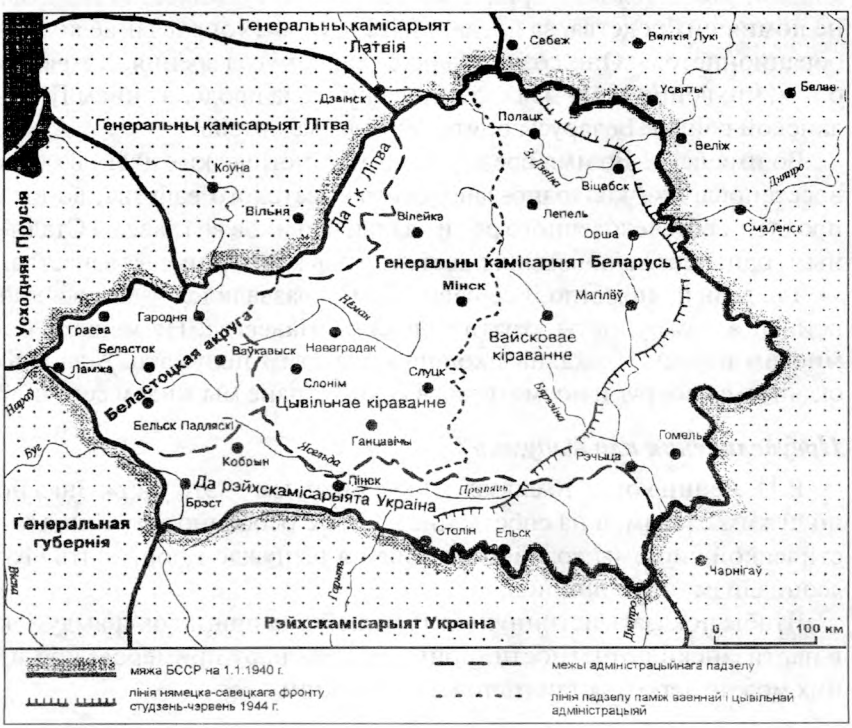
---

* «Родина», 2008, № 7, с. 76.

Потери противников в ходе антипартизанской операции «Коттбус», которую немцы проводили в районе между Плещеницами, Докшицами и Лепелем с 20 мая по 21 июня 1943 года, выглядят следующим образом.

По донесениям командования партизан в Москву, им удалось полностью уничтожить три батальона врага (600-й казачий и два батальона 2-го полицейского полка СС). При этом собственные потери убитыми, ранеными и пропавшими без вести составили менее 500 человек.

По немецким же документам, изучавшимся в Москве после войны, дело обстояло иначе. В донесении рейхсфюреру СС Гиммлеру от 28 июля 1943 года генерал-лейтенант полиции Курт фон Готтберг сообщил, что из примерно 8 тысяч партизан, находившихся в указанном районе, 6087 тысяч погибли в боях (подсчет по трупам, найденным на местах боев), еще 599 взяты в плен. В качестве трофеев захвачены 30 артиллерийских орудий, 18 минометов, 61 пулемет, 18 противотанковых ружей, 903 винтовки. Таким обра-



Территория Беларуси во время Второй мировой войны

зом, свои потери партизанское командование преуменьшило в 13,3 раза.

Потери немцев и коллаборантов составили 88 человек убитыми, 385 ранеными и 3 пропавшими без вести. Всего 476 человек, что равно численности максимум одного батальона. Соотношение потерь 1 : 14 в пользу оккупантов.

Кроме того 3709 местных жителей были казнены «за пособничество партизанам», а еще 6053 вывезены на работы в Германию.

После завершения антипартизанской операции «Герман», которую германские оккупационные власти проводили в Налибокской пуще с 13 июля по 8 августа 1943 года, секретарь Барановичского подпольного обкома КПБ Василий Чернышев сообщил в Москву, в Белорусский штаб партизанского движения:

> «...в первые дни боев ...партизанами был убит известный населению Белоруссии с начала войны палач, подполковник войск СС Дирлевангер, уничтожен его штаб и захвачен весь план операции (...) партизаны убили и ранили 3000 врагов, 29 взяли в плен, уничтожили 60 автомашин, 3 танка и 4 бронемашины. Собственные потери составили 129 человек убитыми, 50 ранеными, 24 пропавшими без вести».

Здесь все ложь. Местное население не могло знать Дирлевангера «с начала войны», т.к. батальон под его командованием прибыл из Германии в Могилёв только в начале февраля 1942 года, а к практическим действиям приступил в марте. Сам Оскар Дирлевангер не был убит партизанами, он погиб уже после окончания войны (8 июля 1945 г.) в плену у французов. Разгром штаба регулярных войск — это «голубая мечта» партизанских вожаков, совершить такую акцию им ни разу не удалось за всю войну, хотя в своих липовых отчетах они этих штабов разгромили десятки, если не сотни!

Немцы и коллаборанты потеряли в операции «Герман» 205 человек (52 убитых, 149 раненых, 4 пропавших без вести), это значит, что Чернышев преувеличил потери противника в 14,6 раза! В то же время собственные потери составили 4280 человек убитыми и 654 пленными. Правда, немцы включили в список немало гражданских лиц, обвиненных в «пособничестве партизанам». Но даже если партизан среди погибших и пленных было только 20 %, уже набирается 986 человек, а не 203.

Несколько слов о знаменитой «рельсовой войне», масштабной партизанской акции, имевшей место в августе — ноябре 1943 года. В ней участвовали на оккупированной территории БССР, УССР и

РСФСР почти 200 партизанских соединений, отрядов и отдельных групп общей численностью около 100 тысяч человек.

Начальник Центрального штаба партизанского движения П.К. Пономаренко 7 августа 1943 года доложил Сталину, что «план подрыва 213 тысяч рельсов будет выполнен до середины августа». По немецким же данным, партизаны за весь август подорвали 25 тысяч рельсов (в 8,5 раз меньше). Но главное совсем не это.

Цель «рельсовой войны» заключалась в том, чтобы во время сражения на Курской дуге и последующего контрнаступления РККА германские войска на фронте были лишены доставки из тыла подкреплений, боеприпасов, техники, продовольствия. Увы! Бесстрастная статистика свидетельствует: если в июне немецкая группа армий «Центр» получила 1822 эшелона, а в июле 2282, то в августе 2159 — на 337 больше, чем в июне, когда «рельсовой войны» еще не было!

Между тем, согласно донесениям из партизанских подразделений, уже почти не осталось рельсов, по которым могли двигаться немецкие поезда! Вот что такое советская «система отчетности»: ее суть — всеобъемлющее вранье, не знающее границ!

А еще «партийные историки» очень любили писать о так называемых партизанских краях (где все населенные пункты были освобождены от оккупантов) и партизанских зонах (где под контролем оккупантов находились лишь отдельные населенные пункты). Они утверждали, что к концу 1943 года такие края и зоны составили 60 % площади БССР (108 тыс. кв. км).

На самом же деле и эти цифры завышены в несколько раз. В большинстве пресловутых партизанских краев немцы и союзные им войска в 1941–42 гг. не появились ни разу, а кое-где их не увидели до конца войны. Соответственно, «освобождение» таких краев партизанами — миф.

Итоги войны

Главный итог войны для БССР известен давно: очередная демографическая катастрофа. Правда, есть один весьма существенный нюанс. Когда говорят, что во время войны от рук немецко-фашистских захватчиков погиб каждый четвертый беларус (в последнее время стали уже заявлять о «каждом третьем»), это неправда.

Как показали авторы, специально изучавшие вопрос (в частности, Ю. Туронок, В. Деружинский, С. Захаревич), партийные историки объединили с погибшими беларусами еврейскую часть населения БССР, а также записали в жертвы бойцов, командиров и политработников РККА, пограничных и внутренних войск, при-

званных из других союзных республик, но погибших на территории БССР.

Кроме того, в число жертв нацистов включено более 100 тысяч так называемых «ворон», т.е. граждан, призванных в армию летом — осенью 1944 года в областях и районах БССР, только что занятых РККА и погибших в первых же боях, но при этом не внесенных в списки воинских частей! (Такой же трюк московское руководство проделало и в Украине).

На территории БССР в границах 1941 года (т.е. с учетом Белостокской области, которую Сталин в 1945 г. подарил Польше) исчезло почти все довоенное еврейское население. Сколько именно — никто не знает, т.к. не были полностью учтены беженцы из Польши, прибывшие сюда в 1939–40 гг., кроме того много евреев бежало в 1941 году из Беларуси в РСФСР, Казахстан и Среднюю Азию, где они и остались. По оценкам, в самой БССР от рук нацистов, их союзников и пособников (особенно «отличились» уничтожением евреев украинские, литовские, латышские и эстонские добровольцы) погибло от 600 тысяч до 1 миллиона евреев.

Собственно беларусов, опять-таки по оценкам, погибло за это время 400 — 450 тысяч. Это не считая беженцев 1941 и 1944 годов и тех, кто погиб «за товарища Сталина» в рядах Красной Армии. Добавлю, что многие беларусы стали жертвами не оккупантов, а советских («красных») партизан или же партизан польских (бойцов Армии Краёвой и других формирований). Сколько именно — неизвестно. Лично я думаю, что примерно четвертая часть погибших.

О «наших» и «не наших» (вместо выводов)

Вот уже 22 года как нет Советского Союза. Все независимые государства, возникшие на основе прежних «союзных республик» официально отреклись от коммунистической идеологии и практики, квалифицировали сталинскую концепцию строительства социализма «в одной, отдельно взятой стране» как путь в тупик мировой цивилизации.

Все — кроме Беларуси. Здесь даже о реабилитированных жертвах сталинской войны с народом на официальном уровне никогда не вспоминают. А ведь это были лучшие люди нашей страны — интеллигенты, крестьяне, рабочие, служащие... Зато некоторые граждане очень любят клеймить позором беларуских коллаборантов, сотрудничавших с оккупантами. С рвением, достойным лучшего приме-

нения, они неустанно ищут духовных преемников этих «предателей», разделяют граждан независимой суверенной Беларуси на «наших» и «не наших». Понятно без лишних слов, что автор этих строк давно зачислен в ряды «не наших».

Тема сама по себе огромная, тратить место и время на ее детальное рассмотрение здесь нет ни возможности, ни смысла. Поэтому ограничусь всего одним замечанием.

Жил-был когда-то в Москве исполнитель приговоров карательных органов Петр Иванович Магго (в действительности Петерис Янис Магго, латыш). Умер он в апреле 1941 года от алкоголизма в возрасте 62 лет. Так вот, Магго установил своего рода рекорд: за 14 лет, с 1927 по 1940 год лично расстрелял из револьвера без малого 10 тысяч человек! Он убивал советских людей, мужчин и женщин, жертв произвола сталинских подручных, в среднем по 714 в год. Был награжден за свой палаческий труд орденами Ленина, Красного Знамени и Красной Звезды. Как сказано в формуляре на орден Красного Знамени — «за особые заслуги в упрочении социалистического строя» (!). Похоронили его по высшему советскому разряду — на Новодевичьем кладбище, могила сохраняется в полном порядке*.

Достойным «товарищем» П.И. Магго являлся генерал-майор госбезопасности Василий Блохин (1895–1955). Этот чекист руководил расстрелами более чем 27 тысяч человек, в том числе польских офицеров в лесу под Катынью. Сколько из них он убил лично — историки спорят. Одни утверждают, что 10, как Магго, другие ставят ему в зачет «всего лишь» 5–6 тысяч. После того как Л.П. Берию «устранили» товарищи по партии, Блохина лишили генеральского звания, отобрали все 8 «высоких правительственных наград» (орденов). Титулованный палач сильно расстроился от такой «подлянки», запил и помер от инфаркта. Зря он огорчался. Уже в 1960 году, посмертно, его восстановили в звании, вернули семье все ордена.

Были и другие герои на фронте истребления собственных граждан. Например, грузин Сардион Нодаров славился мастерством скоростной стрельбы по живым мишеням. Бывало, что в годы «большого террора» за ночь отправлял на тот свет до 500 человек!

К чему я клоню? Да к тому, что этих и им подобных убийц в категорию врагов собственного народа сегодня не зачисляют. По мне-

---

* Факт в высшей степени символичный. «Упрочение социалистического строя» — это, оказывается, массовые убийства собственных граждан! Именно такой, согласно формуляру, была официальная точка зрения высшего партийно-советского руководства СССР.

нию ряда авторов (подвизающихся, в частности, на страницах «Белорусской военной газеты») все советские чекисты, безусловно, «наши».

Кто-то скажет, что неназванные мной пофамильно авторы газетных публикаций не восхваляли ни Блохина, ни Магго, ни Нодарова. Что ж, это так. Но разве есть принципиальное различие между ними и убийцами-партизанами? Теми, кто осуществлял кровавые расправы с гражданским населением в беларуских деревнях Березино и Дражно, Налибоки и Конюхи, Небышино, Великая Губа и сотнях других. Все они официально считаются героями, несмотря на то, что на очень многих из них крови сограждан не меньше, чем на «исполнителях» органов ГПУ — НКВД — НКГБ. Их именами названы улицы, многим в родных местах установлены памятники.

Отряд беларуской самообороны (1944 г.)

А вот беларуских литераторов, печатавших в годы оккупации свои литературные произведения в беларускоязычных изданиях и «стрелявших» только из авторучек, по сей день считают «предателями», «ярыми врагами» своего народа. Кого конкретно? Например, Янку Станкевича и Наталью Арсеньеву, Владимира Седуро и Тодора Лебеду, Моисея Седнева и Франтишека Олехновича, Сергея Хмару и Ефима Кипеля... Лариса Гениюш вообще гражданкой СССР никогда не была, проживала в Праге, но ее тоже зачислили в «предательницы».

Кто-то скажет, что я преувеличиваю? Ведь книги указанных мной «коллаборантов» переизданы в суверенной Беларуси. Нет, не преувеличиваю. Стоило мне напечатать список персон, которым будут посвящены очередные брошюры в серии «100 выдающихся деятелей беларуской культуры», как бдящие товарищи немедленно проинформировали руководство издательства о наличии в этом списке «предателей белорусского народа».

А то, что пишут в некоторых беларуских газетах по поводу «героев» и «коллаборантов» поборники советского социалистического строя — это просто песня! Почитайте, например, опусы подполковника В. Макарова, по совместительству — кандидата педагогических наук. Найдете полный набор идеологических клише, популярных в 50–70-е годы XX века. Как будто сейчас самый разгар холодной войны, и проклятые империалисты по-прежнему мечтают уничтожить «первое в мире государство рабочих и крестьян»...

Но поскольку СССР все-таки нет, в его статьях вакантное место заняла Республика Беларусь. Зато все остальное осталось прежним: принцип разделения на «наших» и «не наших», рассуждения о спасении человечества «нашими» от «коричневой чумы», наклеивание истершихся ярлыков на ненавистных ему персон, наконец, нелады с элементарной логикой и надежда на поголовное невежество читателей...

Исторические справки и зарисовки

Слуцкое восстание

Во времена БНР в Слуцком уезде был создан Беларуский национальный комитет (БНК). Он формировал в деревнях и местечках местные советы, вел культурно-просветительскую и кооперативную работу. В марте 1919 г. в Слуцком уезде произошло антибольшевистское восстание, жестоко подавленное властями ЛитБел ССР. После занятия Слуцка поляками там работали беларуские школы и учительские курсы. В ответ на грабежи польских военных развернулось партизанское движение. За всем этим стоял БНК.

В июле 1920 г. его разогнали большевики. Но после их отступления под натиском польских войск БНК 11 октября вышел из подполья и взял власть в свои руки. На домах Слуцка появились бело-красно-белые флаги, порядок обеспечивала беларуская милиция. Повсюду в деревнях избирались комитеты самоуправления. Польские власти смотрели на это сквозь пальцы, так как по условиям перемирия от 12 октября Слуцкий уезд передавался большевикам.

14–15 ноября 1920 г. состоялся съезд представителей Слуцка и Слуцкого уезда (107 делегатов, в большинстве — беларуские эсеры). Делегаты приняли резолюцию, в которой признали власть БНР, приветствовали «сестру Польшу», а правительство ССРБ характеризовали как незаконное.

Съезд избрал Беларускую раду Случчины (БРС) из 17 человек (в т.ч. 8 эсеров), во главе с эсером Владимиром Прокулевичем (1887–1938), которому передал власть и поручил создание вооруженных формирований. Из добровольцев удалось создать Слуцкую стрелковую бригаду в составе двух полков: Слуцкого и Грозовского (вместе около 4 тыс. чел.). Защитники Случчины имели свой марш «Мы выйдем тесными рядами», который написал Макар Кравцов (Костевич).

БРС исполняла функции временного правительства БНР на территории Слуцкого уезда. Он послал Белревкому протест против раздела БНР. Но предотвратить наступление «красных» повстанцы не могли. Большевики вторглись в ноябре сразу после того, как польская армия ушла из Слуцка. Жители Слуцкого и частично Бобруйского уездов поддержали свое руководство. Войска повстанцев боролись за свободу в течение месяца, начиная с 27 ноября. Так, деревня Семежево несколько раз переходила из рук в руки. Несколько подразделений Грозовского полка погибли в боях около местечка Вызна до последнего человека.

Красная Армия обладала значительным перевесом в численности и вооружении. Надежды на помощь из Польши и на то, что повстанцев поддержат жители других уездов, не сбылись. Не хватало оружия и опытных командиров, сильно мешала эпидемия тифа.

Несмотря на драматизм момента, продолжалась борьба за политическое лидерство между эсерами и сторонниками генерала С.Н. Булак-Балаховича. В результате слуцкие повстанцы не присоединились к армии Булак-Балаховича (до 15 тыс. чел.), действовавшей с 6 по 29 ноября по соседству со Слуцким уездом, в районе Петриков — Мозырь — Речица. Потерпев поражение, отряды слуцких повстанцев 28–31 декабря 1920 г. перешли пограничную реку Лань и были интернированы поляками. Один батальон (около 400 чел.) остался в Слуцком уезде и, разделившись на мелкие отряды, более года вел партизанские действия против большевиков.

Слуцкое восстание стало первым вооруженным выступлением беларусов за свою независимость в XX веке.

«Укрупнение» БССР

В июле 1920 г. после ухода поляков из Минска, советскую Беларусь провозгласили во второй раз. Но теперь ее территория сократилась до минимума — 6 неполных уездов бывшей Минской губернии: Борисовский, Бобруйский, Игуменский, часть Мозырского (72 %), Минского

(68 %) и Слуцкого (57 %). Общая площадь — 52,4 тыс. кв. км, население — около 1,5 млн человек. Полноценное развитие беларуской нации при таком положении было невозможно.

Поэтому беларуские национал-коммунисты вскоре начали бороться за возврат отобранных Россией земель и городов. Впервые этот вопрос они поставили еще при заключении польско-советского перемирия осенью 1920 г. В сентябре 1922 г. партийно-советское руководство БССР официально попросило ЦК РКП(б) вернуть республике Витебскую губернию, часть Смоленской и созданную в 1919 г. Гомельскую (вместо Могилёвской) губернию, где преобладало беларуское население. Необходимость «укрупнения» они обосновывали в первую очередь интересами обороны РСФСР: дескать, большая республика лучше защитит западные границы «советской России». Большевистские власти Витебской, Гомельской и Смоленской губерний, поголовно состоявшие из русских и евреев, всячески сопротивлялись этому плану.

Московское руководство согласилось вернуть часть беларуских территорий спустя 14 месяцев после образования СССР. 7 марта 1924 г. ЦИК РСФСР принял постановление об «укрупнении» БССР и передаче ей 15 уездов. Из Витебской губернии — Витебского, Городокского, Дриссенского, Лепельского, Оршанского, Полоцкого, Сенненского и Суражского. Из Гомельской губернии — Быховского, Климовичского, Могилёвского, Рогачевского, Чаусского и Чериковского. Из Смоленской губернии — Горецкого.

Беларуская эмигрантская пресса назвала этот шаг Москвы третьим разделом Беларуси (считая предыдущими разделы 1919 и 1921 гг.). Действительно, в РСФСР остались Велижский, Невельский и Себежский уезды Витебской губернии, Гомельский уезд и часть Речицкого уезда, а также половина Мстиславского уезда. Кроме того, руководители БССР просили передать в состав БССР три уезда Черниговской губернии — Мглинский, Новозыбковский и Суражский. Напомню также, что в 1919 г. руководство РСФСР в поисках союзников против Польши подписало договора с правительствами Латвии и Летувы, по которым передало первой Латгалию (Двинский, Люцинский и Режицкий уезды Витебской губернии), а второй — Виленский край и Гродненскую губернию, оккупированные на тот момент польскими войсками.

В августе 1926 г. большевистское руководство Беларуси снова попросило ЦК ВКП(б) вернуть Гомельскую губернию и три уезда Псковской губернии (Велижский, Невельский, Себежский). Чтобы успокоить неугомонных беларусов, в декабре 1926 г. Москва произвела второе «укрупнение». На этот раз БССР вернули из состава УССР только два уезда — Гомельский и Речицкий. Все же в результате «укрупнений» население БССР увеличилось с 1,5 до почти 5 млн. человек, а территория с 52,4 до почти 126 тысяч кв. км.

Псковский губком партии не возражал против возврата Велижского уезда, но кремлевское руководство этого как бы «не заметило». Вопрос о вхождении в состав БССР обсуждался на всенародных собраниях в каждой волости, однако Москва игнорировала волю народа. Она так и не вернула в полном объеме то, что присвоила в 1919 г. Небольшие города Злынка, Клинцы, Новозыбков, Стародуб, находившиеся в 20–30 км от Гомеля, не вернули БССР только потому, что там имелся ряд промышленных предприятий.

В 1927 г. была принята Конституция БССР — на три года позже союзной конституции. Дело в том, что беларуские коммунисты ждали новых «укрупнений», и надеялись избежать упоминаний о диктатуре пролетариата в республике, где 82 % населения составляли крестьяне. Но Москва не допустила такой «вольности». Беларуская конституция ничем не отличалась от союзной, разве что официально установила равноправие четырех языков: беларуского, русского, польского и еврейского (идиш).

С 1929 г. БССР делилась на 10 округов (Бобруйский, Витебский, Гомельский, Калининский с центром в Климовичах, Минский, Могилевский, Мозырский, Оршанский, Полоцкий, Слуцкий), 100 районов и 1446 сельсоветов. В 1930 г. округа преобразовали в области. В 1938 г. их было пять (Витебская, Минская, Могилевская, Гомельская и Полесская с центром в Мозыре).

В 20-е годы в местах компактного проживания этнических меньшинств были созданы национальные сельсоветы. В 1928 г. их было 67: 23 еврейских, 19 польских, 16 русских, 5 латышских, 2 украинских, 2 немецких.

Жалкая судьба КПЗБ

В октябре 1923 г. на конференции Белостокского, Виленского и Брестского комитетов компартии Польши (КПП) по «рекомендации Коминтерна» была создана компартия Западной Беларуси (КПЗБ) — как филиал КПП. В нее вошли бывшие члены компартий Летувы и Беларуси, находившиеся в подполье. В декабре того же года КПЗБ пополнили члены эсеровской Беларуской революционной организации (БРО). Численность новой партии составила 528 чел.

Своей программы и устава партия не имела. Они был едиными с КПП. Главное отличие заключалось в цели деятельности нового филиала: бороться за присоединение Западной Беларуси к БССР. Отсюда и главная задача партии — готовить всеобщее восстание трудящихся.

Но вскоре выяснилось, что «угнетенные панами трудящиеся» вовсе не горят желанием идти на баррикады. Тогда в бывшем имении Лошица, под Минском, стали формировать специальные боевые отряды во главе с испытанными чекистами, такими как К. Орловский, С. Ва-

упшасов, В. Корж, А. Рабцевич и другими. Весной — летом 1924 г. эти отряды перешли границу и развернули активные действия в Западной Беларуси. Они уничтожали местные административные органы и полицейские участки, грабили почтовые отделения и магазины, нападали по ночам на дома помещиков, колонистов-осадников, полицейских, чиновников, убили сотни людей — мужчин и женщин. Однако к «партизанам» (в действительности, засланным извне террористам) присоединилось очень немного местных жителей. Войска польской армии нанесли партизанам ряд серьезных поражений. К весне 1925 г. партизанское движение полностью выдохлось. Остатки «красных партизан» вернулись на территорию БССР.

В том, что повстанческое движение не разгорелось, в большой мере были виноваты сами коммунисты. Они заменили национально-освободительные и экономические лозунги эсеров непонятными для селян призывами к борьбе за мировую революцию и диктатуру пролетариата.

К концу 1927 г. численность партии достигла 3254 чел. (433 кружка, 45 райкомов). Ими руководили 6 окружных комитетов. Центральное руководство (Бюро) в составе 4–5 чел. находилось то в Данциге, то в Берлине. В годы мирового экономического кризиса (1929–32) партия достигла максимума — 3800 чел. (80 % — жители сельской местности). Но примерно треть их постоянно находилась в тюрьмах. Районные организации КПЗБ выпускали нелегальные листовки, газеты, журналы, пытались организовывать забастовки рабочих, массовые протесты крестьян. Из этого мало что получалось.

В середине 30-х гг. коммунисты одобрили идею создания Народного фронта в Западной Беларуси. Но у них практически не было шансов возглавить его. Ведь по официальной оценке «политика КПЗБ отличалась левацко-сектантским подходом», «отрицательным отношением ко всем другим беларуским национальным партиям и организациям». Чтобы завоевать доверие западных беларусов, коммунистам надо было осудить коллективизацию крестьян и политические репрессии в СССР, сделать какие-то шаги навстречу Польше, которой угрожала гитлеровская Германия, отказаться от идеи объединения со сталинской БССР. КПЗБ в принципе не могла пойти на это. К тому же она находилась под бдительным контролем агентов НКВД.

Москва не хотела и дальше содержать нелегальную организацию, от которой не было никакой практической пользы. С февраля 1936 г. советские органы начали репрессии против руководителей и функционеров КПЗБ. Первой их жертвой стал политсекретарь И. Логинович (1891–1940), обвиненный в том, что он якобы «агент польской политической полиции». За ним последовали другие.

Дело кончилось тем, что через два с половиной года, 16 августа 1938 г. КПЗБ (вместе с КПП и КПЗУ) были распущены решением ис-

полкома Коминтерна. Формальным предлогом для их ликвидации послужило обвинение в том, что в руководящие органы партии проникло много агентов польской политической полиции. Более того, всю КПЗБ объявили «союзницей польского империализма».

А руководство Польши, со своей стороны, считало эту партию «агентурой московских империалистов». Надо признать, что мнение поляков полностью соответствовало реальности.

Функционеров КПЗБ вызвали в СССР, частью казнили, частью — бросили в лагеря. После присоединения Западной Беларуси к БССР бывшим членам КПБ новые хозяева страны не доверяли. Такова была вполне заслуженная судьба этих прихвостней Москвы.

Польский террор против беларусов

В годы Второй Мировой войны наступил непродолжительный период развития школ с беларуским языком обучения. В 10 округах генерального округа «Вайсрутения» (Беларусь) в 1941/42 учебном году работали 2802 школы с беларуским языком обучения (для сравнения: на польском языке — 334 школы). Занятия в них вели 8695 учителей-беларусов. В 1942/43 учебном году работали 3012 беларуских школ и 8443 учителя. Действовали также медицинские школы, торгово-административные, учительские семинарии.

Но руководители польских националистов, засевшие в Лондоне, в 1942 г. отдали приказ своему подполью начать кампанию террора с целью уничтожения беларуской интеллигенции. Смысл они видели в том, чтобы «поставить беларусов на место», не сметь думать о превращении «крэсов» в часть Беларуси. Аковцы (боевики подразделений Армии Краёвой — АК) убивали не только учителей, но также врачей, православных священников, деятелей культуры, администраторов. Как сообщил после войны Янка Станкевич, в одном только Лидском округе аковцы убили за три года свыше двух тысяч беларусов! Их жестокость была поистине звериной: полностью вырезали семьи своих жертв, убивали не только взрослых, но и детей, даже грудных!

После войны, помимо учителей и работников сферы культуры, жертвами лесных бандитов становились председатели сельсоветов, заготовители, продавцы магазинов, милиционеры, а также обычные крестьяне, на которых пало подозрение лесных бандитов. Более того, аковцы убивали женщин с детьми, которые приходили в западные районы БССР из восточных в надежде найти здесь пропитание. К настоящему времени опубликовано множество ранее секретных сводок НКВД и МГБ, содержащих тысячи имен и фамилий людей, павших от рук польских фанатиков.

Да, они воевали против немцев и против большевиков. Но, кроме того, аковцы массово убивали беларусов, не желавших притворяться

поляками. Назову лишь одного: драматург, писатель и журналист Франц Олехнович. Польский террорист застрелил его 3 марта 1944 г. в Вильне прямо в квартире. За что? За то, что Олехнович систематически публиковал в издаваемой им газете «Беларускі голас» списки беларусов, убитых аковцами на Лидчине.

Еще больше зверских убийств беларусов совершили бандиты из так называемых Национальных вооруженных сил (НВС). После окончания войны отряды НВС поставили своей целью уничтожение «советских оккупантов» — под прикрытием лозунга борьбы с «коммуной», а евреев, украинцев и беларусов — по этническому принципу. Среди множества совершенных ими преступлений на беларуских землях наиболее известна «этническая чистка» в окрестностях Белостока в начале 1946 г. Капитан Р. Райс во главе 3-й бригады НВС только за 4 дня (30 января по 2 февраля 1946 г.) убил здесь 80 беларусов (в т.ч. детей) различными изуверскими способами.

Никто в Польше не думает извиняться перед беларуским народом за более чем десять тысяч убийств, совершенных в период с 1942 по 1954 гг. Напротив, там всячески поддерживается и раздувается культ «павших героев» борьбы с жидокоммуной. Того же капитана Райса, казненного в 1950 г., в 1995 г. реабилитировали решением суда. Что ж, для поляков, продолжающих тосковать по «крэсам», они действительно герои. Но для нас — убийцы!

Глава 12

ПУТЬ В ТУПИК (1945—1991 гг.)

Название этой главы, вполне возможно, вызовет у ряда читателей чувство протеста. Почему автор назвал 45 лет, прошедших со дня Великой Победы 1945 года, путем в тупик? Ведь советские люди за сравнительно короткий срок (одно десятилетие) не только восстановили уровень промышленного производства СССР 1940 года, но и превысили его. Можно также назвать другие «эпохальные свершения строителей коммунизма», первым делом — строительство каналов и железных дорог, гигантских плотин и огромных заводов, запуски космических аппаратов.

Тут вот какая закавыка. Советские люди вроде бы построили «развитой социализм»; партийные вожди от имени всей КПСС «торжественно обещали» с трибун своих съездов, что уже к 1984 году в Советском Союзе будет «полностью решен жилищный вопрос», что «нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме». Газеты и журналы, радио и телевидение, кинофильмы и театральные спектакли, сотни тысяч политинформаторов и лекторов рассказывали советским гражданам и остальному миру о новых и новых достижениях на пути этого строительства. Была создана и старательно поддерживалась картина успешного возведения величественного прекрасного здания: «все выше, и выше, и выше...»

И вдруг... Вдруг это огромное здание покрылось трещинами, покосилось и развалилось. Сначала разбежался пресловутый «соцлагерь». От Совета экономической взаимопомощи, от военной организации Варшавского договора не осталось просто ничего. Не успел остальной мир опомниться, как с грохотом рухнул Советский Союз. Бывшие братские народы, немного постреляв друг в друга (например, на Кавказе и в Приднестровье), немного порубив «братьев и сестер» топорами (например, в Узбекистане и Таджикистане) или саперными лопатками (в Баку и Тбилиси) тоже «разбежались» — по национальным квартирам.

А лет этак пять или шесть до этого развала депутаты представительных органов всех уровней всенародно жаловались на то, в каком

жутком упадке пребывают экономика, здравоохранение, экология, населенные пункты, транспорт, торговля, культура, вообще буквально всё во всех союзных и автономных республиках (областях, краях) «первого в мире государства рабочих и крестьян».

Тема бездонная, не буду в нее погружаться, ограничусь одним маленьким примером. Как известно, в странах Общего рынка за первые 35 лет существования (1955–1990 гг.) станочный парк на крупных и средних предприятиях полностью обновился дважды. Каково же было мое изумление, когда один из докладчиков на очередном съезде депутатов советов в Москве упомянул такой факт: на ряде заводов Санкт-Петербурга до сих пор работают металлообрабатывающие станки, выпущенные в 1860-е годы! За 130 лет у них только поменяли гидравлические приводы на электрические. Производительность таких станков докладчик не обсуждал. И это в крупнейшем научном и промышленном центре СССР, являвшемся «флагманом отечественной индустрии» (определение из журнальной статьи)!

Так вот, возвращаясь к нашим баранам*. Какими другими словами можно назвать тот путь, по которому двигался Советский Союз (в том числе «Советская Белоруссия» как одна из его составных частей) на протяжении указанных 45 лет? По моему глубокому убеждению, только путем в тупик, и никак не иначе.

Спорить относительно данного определения ни с кем не намерен. Но объяснять распад СССР заговором иностранных спецслужб — не просто глупость, а предел идиотизма. Почему-то в 20-е годы XX века «капиталистический Запад» не смог разрушить СССР, хотя и пытался, а вот через 70 лет после полной победы над «внешней и внутренней контрреволюцией» он сам рухнул без малейшего сопротивления со стороны «приверженцев идей коммунизма». Или кто-то помнит демонстрации в защиту советской власти? Забастовки рабочих и служащих в знак солидарности с «родной коммунистической партией»? Баррикады с вооруженными партийцами и комсомольцами?

Официальные глашатаи все твердят: Великую Победу мы никому не отдадим! Социалистические завоевания не отдадим!

Да не нужны они никому кроме них самих, судорожно цепляющихся за жуткое советское прошлое. Какой народ в здравом уме захочет заменить фермерские хозяйства колхозами?! Конкуренцию

---

* Под «баранами» здесь имеются в виду именно бараны. Это часто цитируемое выражение из книги Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль», изданной еще в 1552 г. а то какой-нибудь рьяный критик станет кричать, что Тарас называет наших людей баранами.

товаров, услуг, специалистов — системой приказов чиновников по принципу «так надо» (в смысле — им надо)?! Нерушимость принципа личной собственности — якобы общенародной собственностью и коллективной безответственностью?! Правовое государство — на «телефонное право». Нормальным людям не нужны «завоевания» такого рода. За них с пеной у рта воюют только прихлебатели и опричники, обслуживающие «сильных мира сего» на постсоветском пространстве.

Тем читателям, которые категорически отвергают подобные взгляды на давнее и недавнее прошлое, рекомендую закинуть эту книгу подальше, а потом посетить собрание ближайшей к дому коммунистической ячейки. Там на их души прольют бальзам воспоминаний седые ветераны, увешанные орденскими планками, расскажут им о том, как чудесно жили люди и страна в советские времена. Заодно можно будет вместе с ними «пригвоздить к позорному столбу» автора — профессионального клеветника, агента иностранных спецслужб, тех самых, что успешно развалили «могучий Советский Союз».

Для тех же, кто согласен читать дальше, продолжу свой анализ.

1. Социально-экономические проблемы

Общая ситуация в БССР после войны

Большевистский террор 1930-х — начала 1940-х гг. и война принципиально изменили демографическую ситуацию на территории Беларуси.

Население БССР значительно сократилось в результате массовой высылки и физического уничтожения части населения в период с 1929 по 1941 год, оттока беженцев в 1941 и 1944 гг., гибели жителей страны в ходе военных действий, террора нацистов, коллаборантов, советских и польских партизан, повышенной смертности на почве недоедания и болезней, снижения рождаемости.

В национальной структуре населения очень сильно сократилась доля евреев (в 5–6 раз). Значительно уменьшился процент поляков. Исчез ряд национальных меньшинств (латыши, немцы и другие).

При этом наибольшие потери понесла взрослая мужская часть населения, т.е. основная рабочая сила. Поэтому и в деревне, и в городе в огромной степени не хватало рабочих рук. В БССР на постоянное жительство начали приезжать этнические русские — поначалу с целью восполнения утраченных трудовых ресурсов.

(Позже многие россияне стали рассматривать нашу страну как самое лучшее место в Советском Союзе для жительства пенсионеров, особенно военных. В неуклонно возрастающих масштабах «русское нашествие» продолжалось до последних дней советского режима. Одних только отставных офицеров вооруженных сил, органов МВД и КГБ, не имеющих ничего общего с нашим народом, здесь поселилось более 400 тысяч! Добавьте к этой цифре членов их семей).

Послевоенный Минск. Кварталы деревянных домов в районе нынешней площади Якуба Коласа

Люди одевались и обувались во что попало. Жилья просто не было (не говоря уже о мебели), повсюду народ жил в землянках или в наскоро сколоченных одноэтажных деревянных домишках, использовал лавки, столы, лежаки, табуреты, изготовленные собственными руками.

В это же самое время партийно-советская номенклатура с огромным рвением возводила в Минске, в 10 областных и 155 районных центрах хоромы для своих семей, присваивала себе львиную долю международной помощи, не говоря уже о систематических «рейдах» на территорию поверженной Германии за «трофеями»*.

* См. об этом статью Е. Жирнова «Начальству можно все» в альманахе «Деды», выпуск 11, с. 251–270.

Снова повсюду злодействовали репрессивные органы. Число людей, арестованных в БССР за 1945–1951 гг. по политическим обвинениям, превысило 110 тысяч человек. Помимо пресловутых «предателей» и «пособников оккупантов» были оклеветаны и репрессированы многие хозяйственники, ученые, деятели культуры. Самые известные фигуры среди них — это президент Академии наук БССР Антон Жебрак (арестован в октябре 1947 г.) и министр просвещения Платон Саевич (арестован в мае 1951 г.).

С 1960 года в БССР началась планомерная индустриализация и урбанизация. Беларусь встала на путь, повторяющий путь многих стран Западной Европы, только значительно позже их.

За 30 лет (1960–1989 гг.) в БССР построили 140 крупных промышленных предприятий. Среди них такие гиганты, как Могилёвский комбинат синтетического волокна (крупнейший в Европе!), Гродненский и Гомельский химические комбинаты, Мозырский нефтеперерабатывающий завод, Бобруйский шинный завод и многие другие.

Этот индустриальный «бум» в первую очередь служил важнейшей политической цели: «намертво» привязать Беларусь к России. В самом деле, могут ли наши заводы работать без поставок сырья и энергоносителей из Российской Федерации? Вопрос чисто риторический. Но партийное руководство БССР во главе с Кириллом Мазуровым (1956–65 гг.), Петром Машеровым (1965–80 гг.), Тихоном Киселевым (1980–83 гг.) и Николаем Слюньковым (1983–87 гг.) вопросы такого рода не волновали. Они были очень далеки от того, чтобы беспокоиться о сохранении Беларусью хотя бы минимальной самостоятельности, а беларуским народом — своего национального облика. Именно под руководством «республиканского отряда советских коммунистов» в Беларуси завершилась русификация системы образования, средств массовой информации, органов государственного управления и вообще всего.

Относительно русификации приведу пример, связанный с топонимикой. В 1920-е годы большевики переименовали на территории БССР (т.е. в восточной части страны) только 4 населенных пункта. В 1938–39 гг. — сразу 67. После войны было два «громких» переименования: в 1945 году город Пропойск назвали Славгородом, в 1954 году деревня Рудобелка превратилась в поселок Октябрьский. А вот в 1964 году одним «залпом» свои традиционные названия потеряли сразу 300 с лишним деревень и местечек!

Милитаризация

На территории БССР дислоцировался Белорусский военный округ (БВО), имевший самую крупную группировку вооруженных сил СССР. Численность БВО к декабрю 1991 года составила 283 тысячи человек!

Кроме того, здесь располагались 5 авиабаз стратегической авиации (в Барановичах, Бобруйске, Мачулищах, Могилёве, Орше) и 14 баз ракетных войск стратегического назначения или войск ПВО (Гезгалы, Житковичи, Зосимовичи, Константиново, Лашин, Мозырь, Петриков, Поставы, Речица, Ружаны, Слоним, Слуцк, Станьково, Цель). Эти базы в состав БВО не входили.

Парад частей БВО в Минске

Вот так Москва превращала нашу страну в заложницу своей агрессивной авантюристической политики. Ведь в случае войны между СССР и странами блока НАТО противник неизбежно нанес бы удары ядерным оружием по всем таким базам. Это, как минимум, одна атомная либо водородная бомба на каждые 11 тыс. кв. км территории БССР (5 авиабаз + 14 ракетных баз, итого 19 участков размером 100 х 110 км). Следовательно, вся Беларусь уже после первых суток войны превратилась бы в радиоактивную пустыню.

Более 32 тысяч граждан БССР в составе советской военной группировки в Афганистане воевали с жителями этой страны, отвергшими непонятные и абсолютно ненужные им идеи социализма.

В далеких горах на той бесславной войне погибла почти тысяча беларусов, ещё столько же вернулись домой инвалидами. Писательница Светлана Алексиевич посвятила им книгу «Цинковые мальчики», вызвавшую шумный резонанс в обществе. Причина шумихи заключалась в том, что несчастные матери погибших парней, оболваненные советской пропагандой, категорически отвергали мысль о том, что их сыновья погибли напрасно. Но правда такова, что своей кровью они оплатили преступную авантюру «ленинского центрального комитета КПСС» во главе с «неутомимым борцом за мир» Л.И. Брежневым.

Чернобыльская катастрофа

Помимо негативных факторов, общих для всего СССР, удар огромной силы экономике и жителям Беларуси нанесла Чернобыльская авария, случившаяся 26 апреля 1986 года. Величина прямого ущерба нашей стране в результате этой крупнейшей техногенной катастрофы XX века за период с 1986 по 2012 гг. оценивается в 235 миллиардов долларов США (это 32 годовых бюджета БССР 1985 года)!

Выброс радиации в виде газов, аэрозолей и твердых частиц продолжался на протяжении более 7 месяцев: с 26 апреля по ноябрь 1986 года. При этом около 70 % радиоактивных веществ, попавших в атмосферу, выпало на Беларусь. Они вызвали радиоактивное заражение 23 % территории нашей страны (46,5 тыс. кв. км), где проживали 2,2 млн человек. Из районов с исключительно высоким уровнем радиоактивного заражения местности за 15 лет в Беларуси пришлось переселить жителей 415 населенных пунктов — свыше 135 тысяч человек. В зоне сплошного выселения правительство уже независимой Беларуси создало Полесский радиационно-экологический заповедник.

Как известно, партийно-правительственное руководство СССР проявило полное равнодушие к судьбе беларуского народа, ставшего жертвой чужого головотяпства. Более того, оно сделало все возможное для того, чтобы свалить на беларусов эту беду в прямом смысле слова. Достаточно вспомнить о том, что по приказу тогдашнего генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева специальное подразделение советской военной авиации «Циклон» с апреля по декабрь 1986 года заставляло облака проливаться радиоактивным дождем на наши земли!

Целевой финансово-материальной помощи Беларуси московское руководство не оказало. Поэтому, когда нынешние власти Российской Федерации заявляют беларусам, что «надо платить за газ», мы отчетливо видим всю степень

ОПАСНАЯ ЗОНА!
Выпас скота, сенокос, сбор грибов и ягод ЗАПРЕЩЕНЫ!

их нравственной мерзости. Это они должны бесплатно поставлять нам газ и нефть в течение как минимум 50 лет в качестве материальной компенсации того, что сотворили их предшественники. Название преступлению — сознательная ядерная бомбардировка территории Беларуси ради спасения Москвы и Московской области.

Отмечу заодно, что и международное сообщество осталось глубоко равнодушным к нашей беде. Ни одно государство мира не выделило независимой Беларуси ни одного доллара на ликвидацию последствий Чернобыльской аварии. Только частные благотворительные фонды организовывали сбор средств, одежды и продуктов питания для беларусов, принимали на оздоровление детей из наиболее загрязненных радиацией районов.

2. Проблемы сельского хозяйства

Особенности коллективного хозяйствования

Для начала займемся статистикой. Данные взяты из статьи «Белорусская ССР» в Советской исторической энциклопедии (том 2, Москва, 1962, ст. 264–265).

Итак, население Беларуси (в современных границах) в 1913 году составляло 6,899 млн чел., в т.ч. сельское — 5,909 млн (85,7 %), городское — 990 тыс. (14,3 %).

Все посевные площади набрали в сумме 4,542 млн гектаров, в том числе 3,630 млн под зерновыми культурами, 583 тыс. под картофелем. Эти площади позволили произвести: пшеницы — 72 тыс. тонн, картофеля 4,024 млн тонн; мяса и сала — 219 тыс. тонн; молока — 1,429 млн тонн.

В конце 1939 года население составило уже 8,91 млн, в т.ч. сельское — 7,055 млн (79,2 %), городское — 1,855 млн (20,8 %). Доля сельского населения в общей массе сократилась на 6,5 %, но в абсолютном исчислении оно увеличилось на 1 млн 146 тысяч, в основном за счет западных областей. Прибавка очень большая. Посевные площади тоже увеличились, и намного — на 670 тысяч гектаров.

Казалось бы, что теперь в БССР должно было наступить время изобилия продуктов. Ведь эксплуатация сельских тружеников помещиками и кулаками прекратилась, свободные селяне объединились в коллективные хозяйства, производительность труда в которых — как уверяли коммунистические идеологи — намного выше, чем в индивидуальных. Плюс к тому село получило пару тысяч тракторов, другую сельхозтехнику. Агрономы и зоотехники внедряли пе-

редовые методы выращивания растений, сортовые семена и племенной скот.

Что ж, сравним производство продуктов в 1940 году с 1913. Пшеницы собрали — 191 тыс. тонн (рост на 265 %); картофеля — 11,879 млн тонн (рост на 295,2 %); мяса и сала — 275 тыс. тонн (рост на 12,5 %); молока — 2,005 млн тонн (рост на 40 %). Не впечатляет. Пшеницы собрали больше только потому, что по приказу «центра» ее стали намного больше сеять, как и картофеля, признанного ценным сырьем для спирто-водочной промышленности*.

Но что такое увеличение производства мяса и сала на 12,5 % при увеличении населения на 12,9 %, а городского — чуть ли не вдвое (с 990 тыс. до 1 млн 855 тыс.)?! Ясно, что средняя «мясная порция» значительно уменьшилась.

Между тем мировая тенденция развития сельского хозяйства в XX веке заключалась в неуклонном сокращении сельского населения и в процентном, и в абсолютном исчислении параллельно с постоянным увеличением объема выпуска товарной продукции.

Начиная коллективизацию, большевики уверяли народ и весь мир, что в кратчайшие сроки добьются невиданного прежде увеличения производства всех основных видов продукции — зерновых и технических культур, корнеплодов, овощей, фруктов, молока, мяса, птицы. Но, как известно, все 60 лет «колхозного строя» — с 1931 по 1991 год, сельское хозяйство развивалось в основном экстенсивно, а не интенсивно. После 1954 года в огромном количестве вводились в оборот все новые и новые земли (вспомним освоение целины!), строилось множество животноводческих ферм, потоком шла в колхозы и совхозы техника, электрифицировались деревни. Но принципиального прорыва так и не произошло.

Вот еще немного статистики, чтобы наглядно показать, насколько далеко коммунисты своей коллективизацией отбросили назад СССР, страну, во времена царизма вдоволь кормившую не только себя, но и добрую половину Европы (данные 1986 года):

Сбор зерновых на душу населения: Канада — 2215 кг, СССР — 750 кг;

Урожайность пшеницы (с 1 га): Нидерланды — 81,2 ц, СССР — 18,9 ц;

---

* Власти заботились о том, чтобы огромное население СССР могло полностью удовлетворить свою потребность в дешевом алкоголе. Так и для внутренней безопасности лучше, и для экономики. А спирт, получаемый из картофеля, значительно дешевле спирта из зерна.

Урожайность ржи (с 1 га): Великобритания — 46,7 ц, СССР — 17,1 ц;

Урожайность ячменя (с 1 га): Нидерланды — 62,5 ц, СССР — 17,1 ц;

Урожайность кукурузы (с 1 га): Нидерланды — 100,0 ц, СССР — 24,2 ц;

Урожайность картофеля (с 1 га): Нидерланды — 412,1 ц, СССР — 136,6 ц;

Производство молока на душу населения: Нидерланды — 896 кг, СССР — 354 кг;

Производство мяса на душу населения: Нидерланды — 161 кг, СССР — 61 кг;

Производство яиц на душу населения: Нидерланды — 759 шт., СССР — 277 шт.

Где тут «превосходство» передового коллективного труда над отсталым индивидуальным?

Большевики (коммунисты) отстранили крестьян от земли и от результатов своего труда, как они думали — навсегда*. Ведь и землей, и результатами труда народа распоряжалась партия, коллективный собственник средств производства и абсолютный монополист власти (для дураков первое называлось «общенародной собственностью», второе — «руководящей и направляющей ролью партии»).

Одновременно так называемый «частный сектор» своим примером убедительно отвечал на вопрос, почему все меры «подъема» неизменно завершались провалом. Личные приусадебные хозяйства селян составляли всего лишь 3 % обрабатываемой земли в СССР. Но они давали при этом 50 % объема молока и 33 % числа куриных яиц, поступавших в торговлю! Вот что такое личная заинтересованность производителя и возможность самому распоряжаться продуктами своего труда!

Период 1945–55 гг.

Сельское хозяйство БССР в первое послевоенное десятилетие переживало глубочайший кризис. Мало того, что у крестьян не было заинтересованности в повышении производительности труда, так к беспросветному мраку «социалистической системы хозяйствова-

---

* Впрочем, в Беларуси эти две проблемы не решены по сей день. Земля по-прежнему не принадлежит тем, кто ее обрабатывает. Государство по-прежнему навязывает свои «правила хозяйствования», противоречащие законам экономики и ограничивающие заработки сельских тружеников.

ния» добавился еще и огромный материальный ущерб в результате войны. Имущество колхозов и совхозов, личные хозяйства крестьян — все было разграблено во время войны.

Производство продуктов питания находилось в глубоком упадке. Самый яркий тому пример массовый голод на территории Украины, Беларуси и западных областей России в 1946 и 1947 гг. Сколько людей стало его жертвами, неизвестно до сих пор. Специальная статистика, скорее всего, не велась, а если кто-то и подсчитывал число умерших от голода, то эти данные до сих пор остаются засекреченными.

В 1945–46 гг. в БССР из Германии пригнали более 130,4 тысяч лошадей, 137,8 тысяч голов крупного рогатого скота, отобранных у немецких крестьян. Несмотря на «трофеи», сеять колхозникам, преимущественно женщинам и подросткам, приходилось вручную. Лошадей катастрофически не хватало, поэтому очень часто люди сами запрягались в плуги.

В декабре 1947 года в СССР отменили карточную систему продажи основных продуктов питания и одновременно повысили в 3–4 раза розничные цены на продукты, провели конфискационную денежную реформу. Старые деньги обменивали на новые в соотношении 10 : 1. То же самое касалось денежных вкладов граждан в сберегательных кассах и облигаций займов. Иными словами, было произведено колоссальное ограбление населения. А как еще назвать

Убогие жилища послевоенной беларуской деревни

изъятие 90 % средств наличными деньгами?! За счет этих драконовских мер властям удалось снизить уровень потребительского спроса на продукты в городах до такого уровня, который могло обеспечить едва дышавшее после войны сельское хозяйство.

Одновременно с восстановлением колхозов и совхозов на востоке БССР происходила коллективизация в западных ее областях, естественно — путем насилия. Свыше 20 тысяч семей в западных областях подверглись полному ограблению под видом «раскулачивания», примерно половину из них выслали в Сибирь и Казахстан. К концу 1950 года коллективизация в западных областях БССР почти завершилась.

Несмотря на все принятые меры, в том числе обложение разоренных войной крестьянских хозяйств непомерным натуральным налогом (в виде продуктов), плановые задания 4-й пятилетки (1946–50 гг.) в БССР были провалены по всем основным показателям — даже по общей площади посевов (94 % в сравнении с 1940 г.), не говоря уже о производстве молока, мяса скота, птицы, яиц. Довоенного уровня производства основных видов сельхозпродукции удалось достичь только в 1955 году (последний год 5-й пятилетки) — через 10 лет после окончания войны.

Разумеется, партийные специалисты видели причины провального положения дел в сельском хозяйстве не в коллективизации как таковой, а в ее «отдельных недостатках». Прежде всего — в недостаточном экономическом стимулировании» колхозников, работавших с 1930 до 1966 года за трудодни, т.е. за более чем скромную оплату продуктами.

Ценность трудодня в 1951–1952 гг. в большинстве колхозов не превышала по зерну 200–300 граммов на трудодень, по картофелю 2–3 килограмма (Данные из письма председателя колхоза имени Чапаева Владимирской области И.В. Сталину от 13 декабря 1952 г.). Неужели возможно досыта накормить семью хотя бы из четырех человек (двое взрослых, двое детей) при таком «обеспечении»? А ведь крестьянин должен был еще кормить корову, свинью и кур. Селяне выживали за счет того, что получали со своих огородов, добывали в лесу и в реках.

Говоря проще, спецы-партбилетчики посоветовали своим боссам несколько увеличить оплату труда крестьян и понизить планку их ограбления. В сентябре 1953 года, через 6 месяцев после смерти Сталина, партийная верхушка СССР на своем очередном сборище

(Пленуме) признала необходимость «дополнения» командных методов управления сельским хозяйством экономическими «стимулами». Москва повысила закупочные цены на сельхозпродукцию, отменила обязательные поставки продуктов с личных подсобных хозяйств сельских жителей (натуральный налог), выделила кое-какие финансово-материальные средства «в помощь селу».

Это дало определенные результаты. Крестьяне вздохнули чуть свободнее, по крайней мере, свои семьи они теперь могли накормить. Вот со снабжением продовольствием жителей городов дела обстояли значительно хуже.

Период 1965–91 гг.

В марте 1965 года очередное сборище «партайгеноссе» дало «добро» на проведение хозяйственной реформы (так называемая «Косыгинская реформа», по фамилии А.Н. Косыгина, председателя Совета министров СССР в 1964–80 гг.). В соответствии с ней вместо годовых планов заготовок сельхозпродуктов ввели неизменные пятилетние, а закупочные цены снова увеличили в 1,5–2 раза. В 1969 году в колхозах и совхозах отменили мелочную регламентацию хозяйственной деятельности (новый Устав сельхозартели).

Московское руководство решило специализировать сельское хозяйство БССР на мясо-молочном животноводстве, производстве картофеля, льна-долгунца и сахарной свеклы. В БССР во второй половине 1960-х гг. построили птицефабрики на 6 млн. голов птицы, коровники на 958 тыс. голов, свинарники на 856 тыс. голов.

Наконец-то в колхозах появилась техника, которую большевики обещали селянам еще в 30-е годы. В 1960 году в БССР насчитывалось 2382 укрупненных колхозов и совхозов. Им принадлежали около 50 тысяч тракторов, т.е. в среднем 20–21 на колхоз, и свыше 11 тысяч зерновых комбайнов (4–5 на колхоз). А в 1985 году на каждый колхоз и совхоз республики приходилось в среднем 26 тракторов и 15 комбайнов различного назначения (не только зерновых). Как видим, обеспечение техникой оставляло желать лучшего, увеличение ее парка за 25 лет было весьма незначительным.

Валовой сбор зерна увеличился, продуктивность животноводства возросла. Однако темпы роста производства на селе значительно отставали от темпов роста городского населения. Показатели производства большинства видов сельхозпродукции в расчете на душу населения ухудшились.

Поставки удобрений сельскому хозяйству возросли почти в 1,9 раза, в т.ч. калийных более чем в 2,6 раза. За счет осушения болот

значительно возросли посевные площади (почти на миллион гектаров). Для внесения удобрений и обработки полей химикатами начала использоваться авиация. Как результат увеличился валовой сбор зерна в 1,5 раза (за пятилетку), продукция животноводства возросла на 34 %. Средняя урожайность зерновых культур выросла с 10 ц/га (середина 60-х гг.) до 17–20 ц/г в 1970 году.

И все равно к концу 1970-х годов в Советском Союзе резко обострилась пищевая проблема. Страна не обеспечивала себя продуктами питания. Общая стоимость импорта питания в СССР увеличилась в 6 раз с 1970 года и достигла в 1979 году 10 млрд рублей, эта цифра превысила весь бюджет БССР.

В 1982 году СССР закупил сельхозпродукции уже на сумму 16 млрд долларов. Статья закупок № 1 — сахар (почти 4 млрд долларов), на втором месте пшеница, на третьем — кукуруза. На 4-м месте мясо (говяжьих туш купили в Аргентине на 570 млн долларов, цыплят мороженых на 325 млн). На пятом месте — алкоголь (почти 620 млн), на шестом — табак и сигареты. Пшеница (низкосортная) и кукуруза шли на корм скоту, а соя (ее купили без малого на 400 млн долларов) — в вареные колбасы (30 % объема колбас). Общеизвестно, что советские власти буквально до последнего дня существования Советского Союза в непрерывно возрастающих масштабах покупали продовольствие за границей. Так в чем заключаются преимущества «социалистической формы хозяйствования на земле»?!

Кризис в сельском хозяйстве СССР расширялся и углублялся. В мае 1982 года в поисках выхода из него была принята Продовольственная программа на период до 1990 года. Согласно ей, вводился «твердый» план заготовок на 5 лет вперед для каждого колхоза, совхоза, района, области, республики. Снова увеличивались закупочные цены на продукцию в 1,5–2 раза. Отменялись все ограничения на содержание скотины и птицы в личном подсобном хозяйстве колхозников, рабочих и служащих на селе.

Создавались Аграрно-промышленные комплексы (в БССР — «Белагропром»). АПК объединял в границах одного региона колхозы, совхозы, предприятия переработки сельхозпродукции, а также промышленные предприятия, работавшие на сельское хозяйство. Но Программа не планировала коренной перестройки хозяйственного механизма на деревне, потому провалилась и она. Как результат, в середине 80-х гг. пришлось ввести нормированное обеспечение населения основными продуктами (карточки, талоны).

С началом пресловутой «перестройки» для жителей Москвы ввели «карточки москвичей», попросту — талоны. По этим талонам на одного человека в месяц можно было гарантированно купить: 500 граммов варёной колбасы, 400 граммов «бутербродного» масла, две поллитровки водки. Кроме того, по талонам продавали сахар, чай, растворимый кофе.

Неужели ради вот такого «изобилия» надо было отбирать землю у крестьян и расстреливать лучших хозяев, обозвав их «кулаками»?

3. Гиря на ногах, или фабрично-заводское производство

Общее состояние промышленности

Состояние промышленности БССР к лету 1945 года было катастрофическим. Собственно говоря, она вообще отсутствовала. Все крупные и средние промышленные предприятия, имевшиеся до войны в восточной части республики (в западных областях их было очень мало) либо исчезли, либо прекратили свою деятельность вследствие огромного ущерба.

Само собой разумеется, что восстановление промышленного производства происходило на плановой основе. Речь идет о четвертом (1946–1950 гг.) и пятом (1951–1955 гг.) «сталинских» планах восстановления и развития народного хозяйства СССР.

Как известно, Сталин уже с 1946 года грезил о новой войне с целью «окончательной победы над империализмом». Поэтому, несмотря на колоссальные материальные потери во всех республиках и областях СССР, переживших боевые действия и германскую оккупацию, главный акцент в планах обеих пятилеток был сделан, как и до войны, на развитие тяжелой промышленности, в первую очередь — военного и двойного назначения, и на выпуск новой военной техники.

Вот красноречивый пример. В конце 1945 года (27 ноября) Совнарком СССР принял секретное постановление за № 2988-883 «О десятилетнем плане военного судостроения на 1946–1955 гг.». Согласно этому плану следовало построить 34 крейсера, 367 подводных лодок, 188 эскадренных миноносцев, 54 морских монитора и канонерские лодки, 177 сторожевых кораблей, 945 охотников за подводными лодками, 736 тральщиков, 828 торпедных катеров, 195 десантных кораблей. А всего 3524 боевые единицы, 352 в год!

Соответственно, в Законе о пятилетнем плане восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946–1950 гг. появилась

строка: «увеличить судостроение в 1950 г. вдвое по сравнению с 1940 г.»...

И это в стране, где десятки миллионов людей жили в землянках, а роль тяглового скота в деревнях исполняли в основном женщины и подростки!

Промышленность БССР уже к 1950 году превзошла довоенный уровень валового производства на 20 %. Но в этом нет ничего удивительного. Во всяком случае, ни о каких преимуществах социалистического строя, обеспечивших столь «великое достижение», говорить не приходится.

Во-первых, были созданы целые отрасли индустрии, ранее в Беларуси не существовавшие, например, производство грузовых автомобилей (МАЗ), колесных тракторов (МТЗ), мотоциклов и велосипедов (ММВЗ), турбин, металлорежущих станков, электромоторов, оптических приборов и т.д.

Во-вторых, восстановление довоенных предприятий и строительство новых происходило исключительно на основе «трофейной техники». С лета 1944 и до осени 1949 года (когда в советской зоне оккупации была создана марионеточная республика ГДР) из Германии (в меньшей степени также из Польши, Чехословакии, Венгрии, Австрии) непрерывно вывозилось промышленное оборудование, сырье, полуфабрикаты, всевозможные готовые изделия.

Так что превзойти скромные довоенные показатели было нетрудно.

Грабеж как метод восстановления

Сразу же после выхода войск РККА за пределы государственной границы СССР летом 1944 года начался массированный вывоз «трофеев». С этой целью, помимо воинских команд, собиравших и складировавших оружие, боеприпасы, военную технику и снаряжение, многие Наркоматы СССР согласно постановлениям Госкомитета обороны СССР создали специальные монтажные управления.

К примеру, в одном только апреле 1945 года согласно трем таким постановлениям (от 13, 20 и 27 апреля) полному демонтажу и вывозу подлежали свыше 140 гражданских промышленных предприятий и несколько десятков военных на территории Польши, Венгрии и Германии. «Освободители» вывозили абсолютно все, вплоть до фабрик по производству пищевых консервов, спирта, пива, обуви, тканей и даже ...красок для художников. Кроме того, вывозились рельсы, прокат, металлы, оборудование портов, телефонных и метеорологических станций, гравийно-песчаных карьеров.

Большевики спешили вывезти как можно больше. Дело в том, что на Ялтинской (февраль 1945 г.) и Потсдамской (июль — август 1945 г.) конференциях союзники приняли решение о материальной ответственности Германии и союзных ей государств в отношении стран, подвергшихся нападению, и о возмещении причиненного ущерба. Объем этих возмещений предстояло определить позже, все, что было вывезено до этого момента, в последующий зачет не вошло. Как всегда, «московские товарищи» старались обмануть и перехитрить партнеров. Действовать иначе они не умеют и не хотят.

8 февраля 1947 года, на совещании заместителей министров иностранных дел СССР, США, Великобритании и Франции в Лондоне, министр иностранных дел БССР, К. Киселев заявил, что ущерб, нанесенный Германией БССР составил 75 млрд руб., или 15 млрд долл. США. Для сравнения: общие потери СССР выражались в сумме 128 млрд долл., Франции — 30 млрд, Голландии — 10 млрд. Союзники договорились об изъятии репараций (от латин. reparatio — восстановление) на сумму 20 млрд долл., из которых 10 млрд предусматривалось для СССР. БССР досталось репараций на 1,5 млрд долл.

«Радостный труд» советского человека: переноска кирпичей на стройке

Москва решила восстанавливать старые и строить новые промышленные объекты в БССР за счет трофеев. Трофеи (они же репарации) изымались в трех формах: 1) промышленного оборудования; 2) товарных поставок продукции; 3) путем использования «германского труда».

Трофейное промышленное оборудование, транспортные средства, сырье и полуфабрикаты для производства готовой продукции и прочее получали практически все восстанавливавшиеся либо заново строившиеся предприятия, государственные организации и учреждения. Например, в 1946 году оборудование из Германии получили 15 электростанций (в Гомеле, Гродно, Витебске, Бобруйске, Мозыре, Барановичах, Лиде и других городах), 13 молочных заводов (в Минске, Гомеле, Слуцке, Полоцке, Быхове, Пинске, Скиделе и

т.д.), 4 мясокомбината (в Гомеле, Гродно, Барановичах, Глубоком).

До начала 1947 года только в Минск на 150 предприятий было отправлено из Германии 5666 вагонов с оборудованием и техникой. В 1945–47 гг. Минский автозавод получил оборудование на сумму почти 20 млн руб., благодаря чему уже в октябре 1947 года он выпустил первую продукцию. На строившийся тракторный завод оборудование поступало с 5 октября 1945 года. В 1946 году он получил 86 вагонов с 3,3 тыс. тонн оборудования и 1,3 тыс. тонн материалов. Первые тракторы сошли с конвейера завода в 1950 году.

Минский велозавод принял первые «трофеи» 14 декабря 1945 года, а до конца года (за 2 недели!) сюда прибыли 658 вагонов с 26628 единицами оборудования. К июлю 1946 года завод получил 204 фрезерных станка, 523 металлорежущих, 201 токарный, 133 револьверных, 108 механических прессов, и т.д. В 1947 году завод вступил в строй, он выпустил более 6,5 тыс. велосипедов. Тонкосуконный комбинат на 1 июля 1946 года получил 456 вагонов оборудования; радиозавод — 243 вагона; завод «Ударник» — 60 вагонов; кондитерская фабрика «Коммунарка» — 45 вагонов; областное управление связи — 186 вагонов, и т.д.

Оборудование часто привозилось комплектное, с одного предприятия. Так, на Минский мясокомбинат в апреле 1946 года прибыл завод доктора Хенингита из Берлина. Оборудование шоколадной фабрики из Берлина было доставлено на минскую кондитерскую фабрику «Коммунарка» и гомельскую — «Спартак». На велозавод поступило оборудование фирмы «Густав Везер», на Минский кирпичный завод № 1 — фирмы «Хеншель». Минский радиозавод полностью оснастили станками и оборудованием, вывезенным с предприятий немецких фирм «Симменс» и «Телефункен».

Значительные поставки «трофеев» осуществлялись на завод «Гомсельмаш», на все станкостроительные заводы, Оршанский льнозавод, Добрушскую бумажную фабрику, Могилёвский завод искусственных волокон, Кричевский цементный завод и многие другие предприятия. Всего в 1945–46 гг. предприятия и организации БССР получили 37,4 тыс. вагонов с трофеями из Германии. В БССР из Германии полностью вывезли 182 промышленных предприятия.

На стройках БССР широко использовался труд военнопленных из Германии, Венгрии, Австрии, Румынии и других стран. Кроме того, на работу в БССР принудительно направляли из Германии интернированных мужчин трудоспособного возраста. Так, в 1946 году их было 103 тысячи человек на всю республику. А в 1947 году в одном только Минске на различных объектах работало около 25

тысяч пленных и интернированных, в том числе на строительстве тракторного завода — 4500, автомобильного — 3700, в тресте № 2 Управления по восстановлению Минска — 3600, на восстановлении театра оперы и балета — 1350, Академии наук — 800 человек. На восстановлении завода «Гомсельмаш» — 800, в Могилевском облстройтресте — 1300 и т. д.

Поэтому превысить весьма скромные довоенные показатели промышленного производства оказалось совсем не трудно.

В конце 1950-х гг. в БССР начали строить новые города — Новополоцк, Солигорск, Светлогорск, Жодино, основой которых были «большая химия» и машиностроение. Крупнейшие химические предприятия появились в Гродно (азотнотуковый комбинат), Гомеле (суперфосфатный завод), Могилёве (комбинат «Лавсан»), Бобруйске (завод автопокрышек). Это сейчас народ понял, насколько опасны в экологическом плане такие гиганты, а тогда многие радовались тому, что появилось много новых рабочих мест, есть куда сбежать из деревни. Быстрыми темпами развивалась радиоэлектронная промышленность, главным заказчиком которой являлось министерство обороны.

К 1991 году Беларусь превратилась во «всесоюзный сборочный цех», ведь своих природных ресурсов для крупномасштабного промышленного производства здесь не было. Сегодня мы переживаем последствия этой преступной (другое слово трудно подобрать) политики индустриализации.

А вот в социально-психологическом плане наша страна так и осталась патриархальным обществом крестьян, массово переселившихся в города. Это создало массу новых проблем. В частности, до такой степени затормозило процесс формирования современной политической нации, что ее нет по сей день.

Многие авторы и политики коммунистической ориентации преподносят создание в БССР сотен промышленных предприятий как огромное достижение. Они не хотят задать самим себе элементарного вопроса: зачем крестьянской нации все эти заводы и фабрики? Без них у нас не было бы отравленной среды обитания, мы бы не зависели до такой степени как сейчас от поставок углеводородного топлива и промышленного сырья, в обществе сохранил бы свои позиции язык титульной нации. Но, увы!..

4. Послевоенное торжество советского «актива»

Одним из важных результатов войны стало то, что после ее завершения власть на уровне районов и областей БССР перешла к этническим беларусам из числа советского «актива».

Что такое актив? Публицист Иван Солоневич, происхождением беларус, назвал эту категорию населения по Михаилу Салтыкову-Щедрину — «твердой души прохвостами». Солоневич писал в своей знаменитой книге «Россия в концлагере» (1936 г.):

«Советский актив был вызван к жизни в трех целях: «соглядатайство, ущемление и ограбление». С точки зрения Угрюм-Бурчеева, заседающего в Кремле, советский обыватель неблагонадежен всегда; начиная со вчерашнего председателя мирового коммунистического интернационала и кончая последним мужиком, колхозным или не колхозным, безразлично. Следовательно, соглядатайство должно проникнуть в мельчайшие поры народного организма. Оно и проникает.

Соглядатайство без последующего ущемления бессмысленно и бесцельно, поэтому вслед за системой шпионажа строится система «беспощадного подавления». Ежедневную мало заметную извне рутину грабежа, шпионажа и репрессии выполняют кадры актива. ГПУ только возглавляет эту систему, но в народную толщу оно не допускается: не хватило бы никаких «штатов». Там действует исключительно актив, и он действует практически бесконтрольно и безапелляционно. Для того, чтобы заниматься этими делами из года в год; нужна соответствующая структура психики; нужны по терминологии Щедрина, «твердой души прохвосты».

(И.С. Солоневич. Россия в концлагере. Минск, 2010, с. 110).

«Партактив» в рядах партизан за любимым занятием

«Как бы мы ни оценивали советскую систему, бесспорным кажется еще одно — ни одна власть в истории человечества не ставила себе таких грандиозных целей, ни одна в истории власть по дороге к своим целям не нагромоздила такого количества трупов. И при этом осталась непоколебимой.

Этот треугольник целей — трупов — непоколебленности создает целый ряд оптических иллюзий. За голой техникой властвования людям мерещатся и «энтузиазм», и «мистика», и «героизм», и «славянская душа»... и черт знает, что еще.

В 1918 году в германском Киеве мне как-то пришлось этак «по душам» разговаривать с Мануильским, нынешним генеральным секретарем Коминтерна, а тогда представителем красной Москвы в весьма неопределенного цвета Киеве. Я доказывал Мануильскому, что большевизм обречен, ибо сочувствие масс не на его стороне.

Руководящий «товарищ»

Я помню, как сейчас, с каким искренним пренебрежением посмотрел на меня Мануильский. Точно хотел сказать, вот поди ж ты, даже мировая война и та не всех еще дураков вывела*.

— Послушайте, дорогой мой, — усмехнулся он весьма презрительно, — да на какого же нам черта сочувствие масс? Нам нужен аппарат власти. И он у нас будет. А сочувствие масс? В конечном счете наплевать нам на сочувствие масс.

Очень много лет спустя, пройдя всю суровую, снимающую всякую иллюзию школу советской власти, я, так сказать, своей шкурой прощупал этот уже реализованный аппарат власти в городах и деревнях, на заводах и в аулах, в ВЦСПС, в лагере и в тюрьмах. Только после всего этого мне стал ясен ответ на мой давнишний вопрос, из кого же можно сколотить аппарат власти при условии отсутствия сочувствия масс?

---

* Дмитрий Мануильский (1883–1959), в 1918 г. представитель ЦК РКП(б) в Украине и член Всеукраинского ревкома, в 1928–43 гг. секретарь Исполкома Коминтерна. — *А. Т.*

Ответ заключается в том, что аппарат можно сколотить из сволочи и сколоченный из сволочи, он оказался непреоборимым, ибо для сволочи нет ни сомнения, ни мысли, ни сожаления, ни сострадания: твердой души прохвосты.

(...) Реалистичность большевизма выразилась, в частности, в том, что ставка на сволочь была поставлена прямо и бестрепетно.

(...) Технику организации и использования этой последней большевизм от средневековой и капиталистической кустарщины поднял до уровня самолетов и радио. Он этот «актив» собрал со всей земли, отделил от всего остального населения химической пробой на донос и кровь, отгородил стеной из ненависти, вооружил пулеметами и танками... Сочувствие масс. Плевать нам на сочувствие масс».

(Там же, с. 123–124).

•••

В связи со сказанным выше надо подчеркнуть, что принцип разделения СССР на союзные и автономные республики позволил после 1945 года наиболее энергичным и предприимчивым «пролетариям» из титульных народов занять достойные места на лестнице социальной иерархии. Вчерашние аутсайдеры (с плохим образованием, малоспособные в сфере производства, непригодные к творчеству и т.д.) получили возможность для удовлетворения базовых человеческих потребностей (по З. Фрейду) — власти, признания, материального благополучия, сексуального удовлетворения.

Эту возможность дало им функционирование в руководстве партийных и советских органов, общественных, творческих, научных учреждений и организаций. Отсутствие специальной подготовки в соответствующих сферах деятельности высшее партийное руководство недостатком не считало. Главным было другое: «железное» проведение в жизнь требований партии. А платой за руководство являлся обширный пакет материальных благ и привилегий.

Долгое время такого пакета вполне хватало «твердой души прохвостам», особенно там, где отсутствовали национальное самосознание и традиции государственного суверенитета. В БССР его хватило «активу» с избытком!

5. Крах «советской идеи»

Говоря коротко, война ничему не научила большевиков (с 1952 г. они стали называть себя коммунистами). Они сохранили свой режим, во-первых, благодаря грубейшим политическим и стратегическим ошибкам правящей верхушки нацистской Германии; во-вторых, за счет колоссальной военной и материальной помощи

США и Великобритании. Но, будучи ярыми приверженцами социальной фантастики, уверовали в то, что одержали победу «благодаря преимуществам советского социалистического строя»! Поэтому и дальше продолжали, к примеру, выжимать последние соки из истощенной полуразрушенной деревни.

Общество, основанное на тотальной лжи, на тотальном терроре, на сверхэксплуатации трудящихся было обречено изначально. Удивительно не то, что СССР развалился, а почему этого не произошло раньше.

Все началось с «Хрущевской оттепели» (1955–57 гг.). В последующие три десятилетия думающей части советских людей стало ясно, что так называемый социализм держался на свирепом физическом и моральном принуждении; на обеспечении материальных потребностей граждан по самому нижнему уровню; на всеобъемлющей лжи и демагогии. Как только действие этих трех главных рычагов советской власти ослабло, «пациент смертельно заболел».

Отвести же рычаги давления на население немного назад (ближе к «нейтральному положению») советскую правящую элиту вынудила научно-техническая революция, охватившая все экономически развитые страны мира во второй половине XX века. Однако полумеры не помогли. СССР проиграл Западу экономическое соревнование, научно-техническое соревнование, соревнование идей, вообще всё, в том числе даже то, что здесь всегда выставляли как огромное достижение — обеспечение рабочих и служащих минимальным набором продуктов питания и крышей над головой.

О причинах распада СССР

Партийно-советская «верхушка» (она же «номенклатура») с первых дней после захвата власти в 1917 году всеми силами и средствами устраивала себе «красивую жизнь». Параллельно народу рассказывали сказки о «необыкновенной скромности» Ульянова-Ленина и прочих вождей революции. Говорить с трибун одно, а в реальности жить по-другому стало одной из главных традиций «нового общества», якобы самого справедливого на земле. Все партийно-советские чиновники вели, по сути, двойную жизнь, все использовали служебное положение в личных целях. К настоящему времени об этом написаны тысячи статей и сотни книг, в которых собраны горы фактов.

Люди видели лицемерность партийно-советских съездов и пленумов, политинформаций, сообщений в СМИ, замалчивавших реально существующие в обществе проблемы, видели, как живут все-

возможные «начальники». Например, Л.И. Брежнев раздавал должности «друзьям» и «нужным людям», в стране рекламировали советское производство, но сам он любил почему-то не «Жигули», а «Мерседесы» и другие машины западных фирм, собрал их целую коллекцию. Так было не только в Москве — в любом райцентре. Но если в Москве и в столицах союзных республик чиновники высокого ранга скрывались от «простых людей» в своих кабинетах, в охраняемых спецкварталах и на дачах, то жизнь «начальства» в райцентрах, на предприятиях, в учреждениях видели все.

Вся страна привыкла думать одно, говорить другое, делать третье. Стало обычным «брать» (красть) что-то с производства для дома, для дачи, изготавливать для себя на работе разные нужные вещи.

Высокие технологии в военной сфере в основном поддерживались за счет научно-технического шпионажа и, в меньшей степени, путем покупки западных лицензий и оборудования. Военную промышленность такие «методы» кое-как обеспечивали, но гражданские нужды — нет, и люди были крайне недовольны этим. Советская промышленность в силу особенностей своей организации в принципе не была способна массово производить качественные бытовые товары. Поэтому на всех этажах общества высоко котировалось западное барахло. Советские «журналисты-международники», яростно обличавшие «прогнивший Запад», потоком возили из США и Европы бытовую технику, «шмотки», обувь, косметику, обеспечивая свою родню и друзей.

В СССР люди были обеспечены жильем, основными продуктами питания, одеждой и обувью отечественного производства лишь по минимальным потребительским нормам. Везде и во всем царил дефицит. Не хватало не только продуктов питания, но даже туалетной бумаги. Советским гражданам казалось, что на Западе люди просто купаются в изобилии множества замечательных вещей, живут все поголовно в великолепных квартирах и вдобавок к тому имеют возможность свободно путешествовать по миру. Благодаря «железному занавесу» у советских людей сформировался миф о счастливой западной жизни. Советская контрпропаганда в этом плане была крайне примитивной и неубедительной.

За деньги, получаемые от экспорта нефтепродуктов, правительство покупало зерно, мясо и потребительские товары. Но денег катастрофически не хватало. Даже газопроводы стали строить за счет западных кредитов, т.к. уже не хватало своих финансовых средств.

СССР производил горы оружия, поддерживал любые бунтующие движения в странах пресловутого Третьего мира, а также ирланд-

ских и палестинских террористов, пытаясь наладить «экспорт революции». Все это стоило громадных денег. В конечном итоге СССР надорвался: он не смог одновременно содержать гигантский военно-промышленный комплекс, огромные вооруженные силы, «блок соцстран» и режимы так называемых «друзей».

Они думали, что будут вечно хозяевами жизни.
Л.И. Брежнев и П.М. Машеров у обелиска Победы в Минске

В стране «победившего пролетариата» приобрела силу закона дебильная идея «соцреализма» в искусстве. Огромная государственная машина «культуры» пыталась рекламировать «искусство» отсталых племен, поэтизировать «революционную борьбу угнетенного пролетариата», напрочь отвергая «буржуазное» искусство. Концерты, кинофильмы, телепередачи были серыми, особенно с точки зрения интересов и вкусов молодежи.

Все действительно яркое и интересное осуждалось, запрещалось, изгонялось. Вспомните снос выставки московских художников бульдозерами*, вспомните травлю Владимира Высоцкого за его песни, Евгения Евтушенко за его стихи, вспомните десятки кинофильмов, снятых на советских киностудиях, но из-за придирок цензуры выпущенных в прокат только после 1991 года!

---

* В сентябре 1974 г. группа московских художников-авангардистов устроила выставку своих картин на открытом воздухе в районе Измайловского парка. Уже через 40 минут после ее начала сотрудники КГБ, замаскированные под рабочих-озеленителей, начали уничтожение выставки при помощи трех бульдозеров и нескольких поливочных машин.

СМИ всего цивилизованного мира единодушно оценили эту акцию как апогей совковой дебильности. Негативный резонанс был столь силен, что власти растерялись и уже в октябре разрешили провести такую же выставку в одном из московских залов.

Итак, главная причина распада СССР (причина всех причин) — крах коммунистической идеи. Образовался вакуум. В национальных республиках, в каждой из которых преобладает титульная нация, этот вакуум в большей или меньшей мере заполнили идеи национализма.

А вот в многонациональной, многоконфессиональной Российской Федерации до сих пор царит идейный хаос. Единственная «идея», которая кое-как объединяет там значительную часть населения — тоска по исчезнувшей империи, сочетающаяся с ненавистью ко всем бывшим «подкомандным нациям» (термин М. Славинского).

6. «Парад суверенитетов» и распад СССР

Новый лидер КПСС Михаил Горбачев в 1985 году возглавил группировку высших партийно-советских руководителей СССР. Они надеялись реформировать советское общество с той целью, чтобы догнать развитые страны Запада с их «прогнившими буржуазными режимами» по важнейшим параметрам военно-технического и социально-экономического развития. О том, чтобы перегнать (популярный довоенный лозунг) речь уже не шла.

Увы! Он сами являлись жертвами своей идеологии. Верили в сказку о принципиальном превосходстве советского социалистического строя и плановой экономики. Им казалось, что дело за малым. Надо всего лишь подкорректировать то и другое в духе времени. При этом на первый план были выдвинуты ныне уже забытые лозунги «нового варианта союзного договора», «нового мышления», «гласности», «перестройки экономики».

И пошло-поехало. Перестройка очень быстро в ряде регионов СССР, в первую очередь на Кавказе, превратилась в перестрелку. А пресловутый «парад суверенитетов» повлек за собой заявления ряда республик о выходе из состава Советского Союза (пример показала Летува) и знаменитое Беловежское соглашение от 30 декабря 1991 года.

Большинство граждан СССР фактически отвергло «власть советов» (реально — власть компартии), перестало воспринимать КПСС в качестве «руководящей и направляющей силы советского общества». Незадолго до подписания беловежского соглашения был проведен референдум в Украине, и 90 % (!) жителей республики высказались за выход из СССР. О жителях Прибалтики вообще говорить нечего.

Поэтому верх глупости — представление распада СССР как некой случайности. Мол, пришел «Горби» и все поломал. Из того же ряда миф, популярный среди бывших номенклатурщиков, их прихлебателей, а также выживших из ума стариков — мол, СССР развалили «агенты западных спецслужб!»

Политический и экономический кризис конца 1980 — начала 90-х гг. завершился распадом СССР.

27 июля 1990 года Верховный Совет БССР принял Декларацию о государственном суверенитете. После провала августовского путча 1991 года Верховный Совет уже 25 августа принял решение о придании этой Декларации статуса конституционного закона. В тот же день были приняты постановления об обеспечении политической и экономической самостоятельности республики и о приостановке деятельности КПБ. 19 сентября БССР была переименована в Республику Беларусь, приняты новый герб и флаг, позже — новая Конституция и гражданский паспорт.

8 декабря 1991 года в результате Беловежских соглашений СССР прекратил свое существование. Верховный Совет Республики Беларусь 10 декабря 1991 года ратифицировал соглашение об образовании СНГ и денонсировал Союзный договор 1922 года. Итак, 70 лет «непрерывных побед и эпохальных свершений» завершились полным крахом советской идеи.

Но рассмотрения, хотя бы краткого, политических событий последующих 22 лет здесь не будет. Во-первых, я не политолог. Во-вторых, историография имеет дело с событиями более или менее давнего прошлого, на которые она смотрит с высоты последующего знания.

Некоторые выводы

Дать оценку 70 годам существования «советской Беларуси» с позиций концепции Тойнби — Гумилева достаточно сложно. Характерно то, что и они сами избегали таких оценок применительно к локальным цивилизациям XX века.

Мне кажется, что в этом плане можно говорить лишь о том, что на территории бывшей Российской империи была осуществлена неудачная попытка ускоренного превращения патриархально-крестьянского общества в индустриально-урбанизированное. Такая трансформация производилась антигуманными варварскими методами. Ее экономическим базисом являлось беспощадное «выгребание» всех ресурсов огромной страны — людских, финансовых, природ-

ных и т.п. За короткий срок (что такое 70 лет?!) ресурсы истощились до критической черты, прежде всего — людские.

К «истощению» надо добавить отчуждение новоявленного «творческого меньшинства» в виде партийно-советского аппарата (номенклатуры) от основной массы трудящихся.

«Внешний пролетариат», естественно, не остался безучастным наблюдателем.

Во-первых, война с Германией и ее союзниками резко ускорила истощение «человеческого ресурса» в бывшей царской империи. Потеря 27 миллионов наиболее активной части населения всего за 4 года — это, образно выражаясь, был удар «под дых». Добавим к погибшим инвалидов, десятки миллионов людей, подорвавших здоровье недоеданием и болезнями, колоссальным напряжением физических и психических сил.

Во-вторых, послевоенное соревнование технически и экономически отсталого государства с самыми передовыми в этом плане странами мира окончательно поставило крест на перспективах «социалистической идеи». Врезавшись в железобетонную стену экономики, она потерпела закономерный крах. Ее сменила идея национализма, которая в «старой России» так и не была реализована — в отличие от стран Западной Европы.

Исторические зарисовки

Вл. Короткевич

После разгрома в БССР «национал-демократизма» в 1930-е гг., и после кампании по борьбе с «националистическими проявлениями» во второй половине 1940-х гг. национальная специфика во всех сферах беларуской культуры (в том числе в литературе) стала играть роль «этнографических экспонатов», которым нет места в реальной жизни.

Пробудить в обществе интерес к отечественной культуре мог только сильный толчок в виде ярких, самобытных произведений. Первым по времени и наиболее сильным толчком такого рода явилось творчество писателя и поэта Владимира Короткевича (1930–1984). Он последовательно и настойчиво разрушал устоявшийся стереотип извечно трусливого беларуса-крестьянина, с присущим ему мощным комплексом неполноценности:

В 1960-е годы Короткевич предложил принципиально новый взгляд на отечественную историю и культуру. Ему удалось создать «шляхетскую» историю Беларуси, привлекательную для самих беларусов, и не только для них. Произведения писателя захватили читателей романтикой рыцарства — в лучшем смысле этого понятия.

С Короткевичем в беларуской литературе (не только исторического жанра) стал утверждаться дух сознательного служения идеалам, благородства, самопожертвования. «Знаковыми» произведениями на этом пути стали «Седая легенда» (1961 г.), «Дикая охота короля Стаха» (1964 г.), «Христос приземлился в Гродно» (1972 г.) и «Черный замок Ольшанский» (1979 г.). Они изменили взгляд на прошлое Беларуси и ее культуру в широких кругах нашего общества. Короткевич целенаправленно полемизировал с приземленным «крестьянством» предыдущих поколений беларуских литераторов.

Сам пафос победы, успеха стал новаторским для нашей литературы. Ибо беларуская литература предыдущего периода — это своеобразная констатация проигрыша, формировавшая запрограмированность на житейское поражение. В противоположность им, герой повестей и пьес Короткевича — неординарный человек, гордый и смелый, жертвенно преданный Отечеству.

Короткевич видел, что национальная культура находится на грани исчезновения и ясно сознавал причину этого явления — отсутствие уважения и интереса беларусов к своей культуре и языку, которые воспринимаются как «мужицкие», то есть отсталые, примитивные, не имеющие глубокого содержания. И тогда, будучи выдающимся знатоком отечественной культуры, писатель создал яркий образ «шляхетской» Беларуси.

С этого творческого изобретения Короткевича началось преодоление закостенелости национальной культуры. Образы его героев формировали у нового поколения беларусов новое сознание, новое отношение к своему историческому наследию, к своей национальной культуре, к родному языку. Вот что сказал писатель Владимир Орлов в передаче на радио о своих студенческих годах: «Истинное прошлое Родины мы начинали открывать для себя благодаря книгам Владимира Короткевича, которые как раз тогда пришли к читателю. Они стали окном в мир совсем другой истории, той, которой можно было гордиться».

Вслед за Короткевичем целую галерею новых для беларуской литературы образов создали Олег Лойко, Янка Сипаков, Леонид Дайнеко, Ольга Ипатова, Константин Тарасов, Василь Зуёнок... Они представили нам выдающихся государственных, общественных и военных деятелей средневековой Беларуси: Всеслава Чародея, Давыда Гродненского, Вячку, Ивана Лукомского, Витовта Великого, Франциска Скорину, Льва Сапегу и многих других. Раскрывая эти образы, авторы воспевают мощь беларуских держав минувших столетий — Полоцкого княжества и Великого Княжества Литовского.

Вместе с произведениями Короткевича и его последователей в сознание новых поколений беларусов вошел принципиально новый ге-

рой — воин-победитель вместо затурканного мужика («пана сохи и косы»), не смевшего мечать ни о чем, кроме увеличения своего земельного участка, приобретения еще одного коня или коровы.

Так в нашей литературе появился новый герой — беларус, обладающий прочной исторической памятью, уверенно чувствующий себя на земле предков, гордящийся родным краем. Настоящий рыцарь Отчизны, который не вписывается в традиционно-банальные представления о «сермяжном», тихом, покорном беларусе.

Именно благодаря Короткевичу в конце 1980 — первой половине 1990-х годов в обществе возник устойчивый интерес к эпохе ВКЛ и к другим страницам «шляхетской» истории Беларуси. Эти страницы все более глубоко изучают в общеобразовательной и высшей школе, они являются предметом серьезных научных исследований, им посвящены многочисленные научно-популярные издания.

Нередко говорят, что Короткевич сделал для беларускай литературы то же, что Вальтер Скотт для английской, Александр Дюма для французской, Генрик Сенкевич для польской: представил нации романтическую версию своей истории. Это правда. До Короткевича беларусы предпочитали не заглядывать в свое прошлое, потому что оно казалось им чересчур мрачным.

Но это — только часть правды. Не дописав десятки запланированных книг, Короткевич всё же успел сделать главное. Он обратил в «беларускую веру» целое поколение «тутэйшых» людей.

Несмотря на все трагедии XX века, на Беларуси снова появилась национальная интеллигенция, и она нашла своего культурного героя, не имеющего ничего общего ни с «пролетарскими революционерами», ни с «забитыми мужиками». А этого нового героя создал творческий гений Владимира Короткевича!

Ник. Ермолович

Николай Ермолович (1921–2000), учитель из Молодечно, в 36 лет вышел на пенсию инвалида по зрению и занялся изучением истории Отечества. В результате скрупулезного анализа старинных летописей, хроник, исследований историков, краеведов, филологов он разработал собственную концепцию становления ВКЛ, которая противоречила взглядам официальной советской историографии Беларуси. По политическим мотивам исторические его труды не могли появляться в официальной печати, поэтому в 1970–1980-х гг. они распространялись через Самиздат.

Более 10 лет Ермолович работал над своей первой книгой «По следам одного мифа: Было ли литовское завоевание Беларуси?», которую завершил в 1968 г. (официально ее издали только в 1989 г.). В ней он детально рассмотрел события IX–XIII вв. и полностью опроверг расхо-

жий исторический миф о завоевании беларуских земель предками летувисов (жамойтами) в XIII веке.

Книга, расходившаяся по рукам в виде многочисленных копий, получила широкую известность. Она бросила вызов политизированной до крайности беларуской советской историографии. Большинство беларуских историков в те годы поддерживали упомянутый миф, сформированный еще в конце 1930-х гг. по идеологическим соображениям — чтобы обосновать враждебное отношение советского государства к Летуве, независимому буржуазно-демократическому государству.

В 1989 г. рецензент этой книги доктор исторических наук А.П. Грицкевич писал: «Не обращая внимания на слабое здоровье, Н. Ермолович в борьбе за правдивую историю Отечества проявил настоящий богатырский дух, был последователен и бескомпромиссен. Он нашел мужество в своей работе выступать против официальной исторической науки, закованной в броню марксистско-ленинской догматики и великодержавной российской традиции. Фрагменты книги были в свое время напечатаны в одном из малотиражных академических изданий по археологии и сразу встретили отпор со стороны консервативных беларуских историков, которые даже предлагали обратиться в ЦК КПБ с официальным письмом, чтобы запретить Н. Ермоловичу печатать свои работы».

Но и без такого письма альтернативная концепция истории Беларуси вызвала раздражение «начальства» и привлекла внимание КГБ. Сотрудники этого учреждения безуспешно пытались «давить» на чересчур самостоятельного исследователя. А он, несмотря ни на что, продолжал свои изыскания, фрагменты которых публиковал в нелегальном журнале «Гутаркі» (Беседы), который сам же и печатал на машинке, а художник Евгений Кулик распространял копии (всего было выпущено 50 номеров журнала).

После того, как в СССР началась «перестройка», стала проводиться политика «гласности» и многопартийности, Ермолович смог легально издать свое новое исследование «Старажытная Беларусь: Полацкі і Новагародскі перыяды» (1990 г.). В 1994 г. вышло ее продолжение — «Старажытная Беларусь: Віленскі перыяд», а в 2000 г. итог более чем 40-летним изысканиям автора подвел обобщающий труд «Беларуская дзяржава Вялікае Княства Літоўскае».

Именно Ермолович открыл нам глаза на нашу древнюю историю. Он вернул своему народу Великое Княжество Литовское. Это государство, возникшее в верховьях Немана, объединило племенные княжества ятвягов, кривичей и дреговичей. Согласно концепции Ермоловича, ядром ВКЛ стали земли так называемой «летописной Литвы». Ареалом ее поселений он указал регион между Молодечно, Новгородком и Слонимом, т.е. Верхнее Понеманье, преимущественно земли Но-

вогородского княжества, а первой столицей — Новгородок. Тем самым Ермолович выступил против измышлений историков современной Летувы, предлагающих в качестве территории «летописной Литвы» различные регионы своей республики, преимущественно юго-восточную часть, так называемую Аукштайтию.

Этногенез беларусов, политическая история древних земель Беларуси, проблемы возникновения ВКЛ — вот круг вопросов, досконально освещенных Ермоловичем в его книгах. Они в огромной степени повлияли на формирование общественного мнения и историографии суверенной независимой Беларуси. Историк Олег Трусов отметил, что Ермолович внес «огромный вклад в развитие беларуской исторической науки через краеведение, топонимику, изучение письменных источников и подтвердил, что только комплексный подход к прошлому может содействовать развитию историографии». «И хотя профессиональные историки, особенно летувисские, с ним не соглашаются, благодаря работам Ермоловича изменились взгляды на зарождение ВКЛ».

Самоотверженная работа этого выдающегося человека на поприще отечественной истории была отмечена Государственной премией Беларуси (1992 г.), премией имени Владимира Короткевича и медалью Франциска Скорины.

В настоящее время фундаментальные труды Н. Ермоловича вызывают сильную неприязнь у тех авторов, которые называют себя беларусами, но служат интересам соседей — поляков, летувисов, россиян. Продажные твари взяли за правило обвинять этого патриота и подвижника в «дилетантстве», «отсутствии профессионализма» и прочих «грехах». Ну, а самих себя они, нисколько не сомневаясь, считают «настоящими учеными». Например, историк А. Кравцевич в рецензии на книгу Ермоловича «Беларуская дзяржава Вялікае Княства Літоўскае» не постыдился заявить, что эта работа является ненаучной.

Надеюсь, что все они еще ответят за свою подлость и клевету. Бог их накажет.

Заключение

О ВОЗРОЖДЕНИИ БЕЛАРУСИ

Напомню читателю, что Вызовы истории могут иметь форму:

а) Природных условий развития данной цивилизации (например, у нас — это отсутствие полезных ископаемых);

б) Изменения социальных условий (например, у нас — это гибель исчерпавшего себя социалистического способа организации общества);

в) Военного нападения с тяжелыми последствиями (например, у нас — это две войны с Германией за 30 лет);

г) Духовных изменений (например, у нас — это замена христианства не атеизмом даже, а целым комплексом суеверий и предрассудков).

Ответы — это творческие усилия людей с целью решения конкретных проблем.

С позиции этой теории я беру в качестве точки отсчета манифест группы «Гомон» (1884 г.), впервые заявивший «городу и миру» о существовании особого народа под названием «беларусы» и указавший политическую цель его развития — создание своего государства. Сейчас стало ясно, что первая фаза завершилась в 1991 году провозглашением независимости Беларуси. Она заняла примерно 100 лет. Мы вступили в следующую фазу — роста.

1. На пути независимости (1992—2012 гг.)

По европейским меркам Беларусь — вовсе не маленькая. Площадь нашей страны на 17,8 тыс. кв. км больше, чем трех прибалтийских соседок вместе с Калининградской областью (бывшей Восточной Пруссией)*. Население (9,5 млн в январе 2013 г.) превосходит население Швеции (8,7 млн) или Болгарии (9 млн).

* Летува (65,2) + Латвия (64,5) + Эстония (45,2) + Калининградская область (15,1) = 190 тыс. кв. км. Беларусь — 207,8 тыс. кв. км.

Чтобы понять, в какой ситуации находится сейчас это среднеевропейское государство, надо сравнивать его нынешнее состояние с периодом СССР. Анализ фактов показывает: продвижение нашего общества с той поры — колоссальное.

Самое главное то, что Беларусь впервые за последние 300 лет стала действительно беларуской, а беларусы больше не являются «панами сохи и косы».

Этнический аспект: численность жителей, называющих себя беларусами, увеличилась с 66 % до 84 %. По прогнозам демографов, следующая перепись покажет увеличение этого показателя до 88 — 90 %.

Социальный аспект: в сельской местности проживает только 23 % населения; к 2025 году доля селян сократится до 15 — 18 %.

Принципиально изменился профессиональный облик беларусов. Ныне 52 % наших граждан заняты в сфере торговли и услуг.

Достаточно ли этого для формирования политической нации?

Безусловно — нет. Нам требуется:

Во-первых, глубокая либерализация всех секторов экономики с тем, чтобы не менее 70–75 % объема производства промышленности и сельского хозяйства, транспорта и различных услуг обеспечивал частный сектор. Только в этом случае хозяин-собственник станет играть определяющую роль в обществе. В настоящее время доля частного сектора в экономике не превышает 25 %. Соответственно, у нас «правят бал» чиновники — люди, которых реально волнует только одна проблема: сохранение своего «кресла» и поддержание собственного благополучия.

Во-вторых, создание множества формальных и неформальных объединений и организаций самых различных направлений и уровней. С этим дела обстоят еще хуже, чем с приватизацией экономики. Наш чиновничий аппарат панически боится любой самодеятельности граждан и перекрывает все пути и лазейки для создания любых, даже самых безобидных объединений.

Пойдем дальше. По теории Филиппа Уайта, «блоком», консолидирующим население в нацию, являются религия и язык.

О «мове»

Проблема национального языка (беларуской мовы) чрезвычайно болезненная. Поэтому, как я уже сказал в предисловии, сознательно не хочу рассматривать ее. Отмечу только два статистических факта.

Исследование НИСЭПИ (2012 г.) выявило, что количество граждан Беларуси, систематически читающих литературу на беларуском

языке (книги, журналы, газеты) составляет менее 2 % от численности населения. Это всего-навсего 190 тысяч человек.

Анализ более чем 65 тысяч вакансий, размещенных на интернет-сайте «Rabota.Tut.By» в январе — мае 2013 г. показал, что только в 27 вакансиях (0,04 % от общего числа) знание беларуского языка указано как одно из требований.

Такова реальная ситуация с «мовой» — вопреки сказкам нынешних борцов за «адраджэнне». Из этого факта следует неумолимый вывод: для абсолютного большинства граждан нашего государства социально-экономические проблемы, как и 100 лет назад, остаются во много раз более важными, чем возрождение национальной культуры и сохранение языка предков.

О вере в Бога

Формально более 66 % граждан Беларуси считают себя верующими. Но, по данным исследования, проведенного Институтом социологии НАН, «истинно верующими» считают себя менее 20 % граждан. А по западной методике (верующим считается тот, кто хотя бы раз в неделю посещает храм), верующих у нас — максимум 6 % взрослых людей*.

По данным опроса, проведенного этим же институтом в конце 2011 года, в ответах на вопрос — что помогает вам справляться с жизненными проблемами — рейтинг был таков: 1) семья; 2) друзья; 3) деньги; 4) жизненный опыт; 5) вера в Бога. Как видим, и этот опрос указал на весьма скромную роль церкви в жизни беларуского общества.

Но без веры в высшие идеалы у нации нет будущего. Не только у нашей — у всех. Прекрасно сказал об этом один современный поэт:

Без Бога нация — толпа, объединенная пороком,
Или слепа, или глупа, иль, что еще страшней, — жестока.
И пусть на трон взойдет любой, глаголящий высоким слогом,
Толпа останется толпой, пока не обратится к Богу!

Остается «открытым» вопрос о том, к какому Богу должны обратиться люди? Особенно в нашем обществе, где верующая его часть разделена на несколько крупных религиозных групп (церквей) и десятки мелких (сект).

Д.А. Тойнби считал, что возникновение «высших» религий — индуизма, буддизма, христианства, ислама — явилось важнейшим этапом духовного развития человечества. Однако их время кончается

---

* См. «АиФ в Белоруссии», № 47 (21 ноября 2012 г.), с. 16.

на наших глазах. По его мнению сейчас наступил период создания «универсальной церкви» на основе «синтетической религии» из элементов всех предшествующих религиозных доктрин. Так ли это — покажет время.

Сами себе хозяева или слуги России?

В Литовской ССР коммунистическое руководство еще в 1960-е годы ввело массовое художественно-эстетическое воспитание детей и молодежи (народные песни, танцы, костюмы, орнаменты, поделки, ремесла, хаты, кресты у дорог). За 30 лет это дало колоссальный эффект. Они воспитали патриотов!

А что делали в это время беларуские коммунисты во главе с П.М. Машеровым? Они строили все новые и новые заводы, отвлекавшие из деревень десятки тысяч селян, все новые и новые микрорайоны, где селились десятки тысяч отставных офицеров Советской Армии*. То есть, они создавали материальную базу для денационализации и русификации.

Вдоль шоссейных дорог в независимой Беларуси стоят тысячи плакатов (на русском языке) с призывами «Берегите лес!» и лежат тысячи камней, окрашенных в желто-красный цвет. Хочется задать вопрос инициаторам этого «мероприятия»: что они надеются воспитать вот такой визуальной пропагандой? Неужели патриотизм?

Народные беларуские традиции во всех сферах жизни агрессивно вытесняются советско-русскими.

Генералы и старшие офицеры вооруженных сил независимой Беларуси продолжают служить СССР на беларуском фронте советской армии, не существующей уже более 22 лет.

Как и в советские времена, основная масса населения ориентируется на российские СМИ (ТВ, радио, журналы, газеты), знает российских политиков, артистов, певцов гораздо лучше, чем беларуских. В школах по-прежнему изучают русско-советскую историю; московских царей и крупных деятелей СССР дети знают лучше, чем князей, государственных и общественных деятелей ВКЛ. В книжных магазинах и библиотеках всех типов резко преобладают издания российских издательств.

Главным источником формирования сознания рядового беларуса по-прежнему остается Россия. Она же — ведущий торговый партнер

---

* За период с 1965 по 1991 гг. в БССР поселилось более 400 тысяч отставных офицеров (и генералов) вооруженных сил, КГБ и МВД. В своем подавляющем большинстве они другого этнического происхождения. Вот эти иноземцы и составляют сегодня основную массу той части населения Беларуси, которая выступает за «слияние» с Россией.

и кредитор, основная масса наших «гастарбайтеров» — в России, наши политики, чиновники и деятели культуры всех уровней привычно сверяют свои проекты и решения с Москвой.

Между тем российские идеологи всех уровней и «калибров» крайне враждебно относятся к укреплению и развитию суверенитета Беларуси. Вот какое высказывание я нашел в Интернете:

> «Белорусский национализм — это идеология, которой придерживаются беларуские националисты-русофобы, сознающие себя не русскими, а именно отдельной нацией — белорусами. С политической точки зрения это чаще всего так называемые «демократы», по религиозной принадлежности — в основном католики и протестанты».

Важно постоянно помнить о такой оценке, ибо «что у пьяного на языке, то у трезвого в уме».

В таких условиях говорить о скорой переориентации вектора массового сознания с России на Евросоюз — пустая болтовня. Это возможно лишь при условии преодоления «русоцентризма» и «советизма» беларусов.

Впрочем, в сложившемся положении вещей виновата не только Россия, не только наш денационализированный чиновничий аппарат, но и «Эўропа».

Европе нужна Беларусь как стабильное безопасное пространство с хорошими дорогами, по которым осуществляется транзит товаров из России и в Россию. И это Беларусь гарантирует Европе. Вопросы же русификации, уничтожения традиционной национальной культуры не вызывают в Европе никаких эмоций. Среднему немцу, чеху, ирландцу или голландцу, который старается свободно говорить по-английски вместо родного языка, русскоязычная Беларусь кажется совершенно нормальным явлением. В мире, движущемся по пути глобализации, утрата культурной идентичности не воспринимается как нечто ужасное.

Кроме того, чиновники Евросоюза категорически не желают вводить безвизовый режим для граждан Беларуси. А ввели бы — и сотни тысяч наших «гастарбайтеров» вместо России поехали бы в европейские страны. Вот тогда и вектор массового сознания всего за 5–10 лет изменился бы на 180 градусов.

Что я вижу хорошего? То, что времена торжества «твердой души прохвостов» мало-помалу уходят в прошлое. Как ни противятся

этому процессу власть и большинство народа (да, и народа тоже!), но все наше общество медленно ползет к нормальному устройству.

Это значит: к конкуренции не только товаров, но также идей; не только дипломов, но и реальных знаний; к торжеству не кумовства и землячества, но индивидуальных способностей. Никакой альтернативы этому процессу нет.

А что касается темпов. Нам всего лишь 22 года, мы еще только вступаем «во взрослую жизнь». Пусть недовольные пересмотрят фотографии из семейных альбомов, возьмут в библиотеках подшивки газет и журналов 25–30 летней давности, хорошо пороются в своей памяти. Тогда и они увидят, как далеко ушли мы все за эти 22 года!

Для успеха в развитии общества в нем, по теории Тойнби, должно существовать единство между элитой (творческим меньшинством) и массой, разделенной на страты (слои, группы). Оно, в свою очередь, выражается в наличии силы, закона и веры.

Сила и закон у нас имеют место быть. Вот с верой дело обстоит значительно хуже. Элиту и массу «синеокой» республики объединяет жажда безудержного потребления. Это не вера, а новый вариант пути в тупик! Мы все уже налетели на бетонную стену, стоявшую в конце туннеля под названием «путь к коммунизму». Пора бы уже всем понять, что в туннеле «безудержное потребление материальных благ» нас ждет точно такая же стена.

2. Болезни национального движения

Коснусь теперь вопроса о национальном движении и «адраджэнцах». Да, был создан Беларуский народный фронт (БНФ). Да, за ним пошло — поначалу — немало людей. Да, БНФ долго проводил всевозможные массовые акции, среди которых самыми масштабными были Дни воли (годовщины провозглашения БНР) и «Чернобыльский шлях». Но все это «движение» и «волнение» не должно закрывать от нас главное.

Главным является грустный факт: независимость свалилась на беларусов внезапно, словно мешок картошки на голову человека в погребе. Все эти Бэ-Нэ-Фэ были следствием перемен, но не причиной. Поэтому нет смысла в том, чтобы рассматривать их историю: когда, куда и в каком количестве выходили жители Минска и некоторых других городов Беларуси под бело-красно-белыми флагами. Столь же бесполезно рассмотрение истории неформальных объединений конца 80 — начала 90-х годов. Где они сейчас? «Иных уж нет, а те далече»...

Имеет смысл выявление принципиальных недостатков и ошибок беларуского национального движения — чтобы не повторять ошибок. Здесь я вижу три главных обстоятельства.

Первое обстоятельство

В XIX веке и в первые три четверти XX века основную часть беларуского народа (82–70 %) представлял крестьянский «континент», а другую часть (18–30 %) — шляхта, горожане, служители религиозных культов. У этих двух неравных частей одного и того же народа не было ни единого самосознания, ни единых политических целей. Более того, они находились в постоянном конфликте базовых интересов — в полном соответствии с теорией Тойнби.

Поэтому все временные достижения на поприще становления беларуской политической нации становились возможными исключительно за счет внешних причин:

(1) Поражение России в Крымской войне («Севастопольская весна») заставило царизм отменить рабство крестьян и осуществить ряд реформ в буржуазно-либеральном духе. Как следствие, в империи возникло движение народников, в т.ч. в Северо-Западном крае. Отсюда — группа «Гомон» и ее программа.

(2) Поражение России в войне с Японией спровоцировало Революцию 1905 г. Как следствие, были разрешены политические партии, введены свобода вероисповедания и печати. Отсюда — Беларуская Социалистическая Громада, газета «Наша Ніва», другие национальные объединения и печатные издания.

(3) Оккупация Германией Летувы и половины Беларуси в 1915 году вызвала к жизни Беларуский национальный комитет в Вильне, позволила создать сеть школ с беларуским языком обучения, а также новые национальные партии. Венец этой деятельности — провозглашение БНР на территории, находившейся под контролем германских войск.

(4) Гражданская война в бывшей империи заставила большевиков искать союзников на колониальных окраинах. Отсюда — двойное провозглашение БССР (в 1919 и 1920 гг.), политика «коренизации» и «беларусизации» в 1924–30 гг.

(5) В сентябре 1939 года СССР силой присоединил к себе Западную Беларусь и Западную Украину. Как следствие — произошло воссоединение территории и коренного населения Беларуси.

(6) В 1941 году германские оккупационные власти создали Генеральный округ «Вайсрутения», где в течение трех лет происходила беларусизация школьного образования и сферы культуры.

(7) В 1956 году осуждение так называемого «культа личности Сталина» на XX съезде КПСС и последовавшие за этим меры по ослаблению сталинской «давиловки» («Хрущевская оттепель») вызвали определенный всплеск национальных настроений и ожиданий в БССР. «Наследники» той эпохи — Владимир Короткевич и Николай Ермолович со своим творчеством.

(8) Распад СССР в 1991 году и превращение бывших союзных республик в независимые государства позволил осуществить столетнюю мечту «тутэйшых» интеллектуалов о своем суверенном государстве. Реальной борьбы за него после 1920 года не было.

Вопрос: чего добились за 110 лет беларусы исключительно собственными усилиями? Ответ: ничего! Все временные достижения беларуского национального движения были обусловлены внешними факторами.

Второе обстоятельство

Все проекты беларуских националистов потерпели поражение.

Провалился национал-демократический проект БНР.

Провалился национал-коммунистический проект БССР.

Провалился национал-социалистический проект Генерального округа.

Провалился национал-демократический проект РБ.

Но вместо серьезного анализа пройденного пути нынешние «сьвядомые» потчуют самих себя и всех остальных сказками.

Одна из причин провала национальных проектов — ставка на создание государства, однородного в этническом и социальном аспектах. То и другое изначально было утопией!

Но ведь проповедовали «бацькі БНР» со всей серьезностью, будто бы беларуский народ — снизу доверху трудовой крестьянский; будто бы никакой эксплуатации друг друга среди беларусов нет и никогда не было; будто бы все «паны» (землевладельцы), фабриканты, финансисты, торговцы, чиновники, агрономы, врачи, инженеры, офицеры, полицейские — инородцы.

Непонятно только, как они собирались строить государство без этих категорий граждан?

Другая причина — неспособность интеллектуально ограниченных, нерасторопных и трусливых выходцев из деревень к полноценной политической деятельности.

Вспомним в качестве примера политиков-самоучек, находившихся во власти в начале 90-х годов — Шушкевича, Шарецкого и компанию. Вполне возможно, что на житейском уровне они — хо-

рошие люди. Но «хороший человек» — не профессия. Общество не интересует то, каковы они в отношениях со своими друзьями и родственниками. Важно другое — на политической арене они показали себя безответственными болтунами и трусами, страдающими, к тому же, комплексом неполноценности. В отличие от покойного толстяка Егора Гайдара в России, они в принципе не были способны драться за власть, которая — замечу — уже была в их руках. Не просто выпустили ее, но отдали без малейших попыток борьбы (жалобные заявления в СМИ — это плач, а не борьба). Как пишут в рекламных объявлениях, «почувствуйте разницу»!

Третье обстоятельство

Название ему — острая нехватка национально сознательной интеллигенции.

Великий русский ученый-физиолог Иван Павлов еще в 1918 году в своей нобелевской лекции «О русском уме» утверждал, что задача интеллигенции состоит в том, чтобы просвещать и воспитывать народ, а не революционизировать его.

В 3-м томе «Энцыклапедыі беларускай гісторыі», изданном в Минске в 1996 году в статье «Интеллигенция» (с. 498) четко сказано:

«1) Интеллигенция — это социально-профессиональная группа населения, которая характеризуется определенным уровнем образования и принадлежностью к людям преимущественно умственного труда.

2) В узком смысле слова интеллигенция, это общность людей, цель существования которой заключается в том, ***чтобы нести достижения*** культуры, науки, искусства, политической сознательности в народ».

Интеллигенция — это и есть «голова нации», ее мозг. Наши враги всегда прекрасно это понимали. Поэтому нашу интеллигенцию неоднократно вырубали почти под корень. Напомню главные «лесоповалы».

До революции:

1) реакция властей после восстания 1831 г.;

2) реакция властей после восстания 1863 г.

Результат — уничтожение или вытеснение из страны «здешней» полонизированной шляхты (поголовно — католической или униатской) — т.е. носителей той самой литвинской идеи, о которой сегодня с тоской вспоминают некоторые граждане Беларуси.

После революции:

1) Большевистский террор в 1918–21 гг.

2) Борьба с «вредителями» в 1920-е годы (драматург Ф. Олехно-

вич писал в книге «В когтях ГПУ», что уже в 1927 году в минской тюрьме ГПУ расстрелы производились неуклонно каждый понедельник и вторник!).

3) Уничтожение нацдемов в 1930–40-х гг. Результат — физическое уничтожение (или устранение из активной жизни) свыше 90 % национальных деятелей первой четверти XX века.

После войны:

1) Борьба с «националистическими проявлениями».

2) Борьба с диссидентами в 1957–87 гг. в рамках долговременной кампании по созданию «единого советского народа» (полностью денационализированного).

Общий результат — нивелировка научных и творческих кадров по уровню полуобразованных «выходцев из деревни», начисто лишенных «багажа» (по научному — тезауруса) общей культуры. Поэтому мы имеем то, что имеем, и снова находимся у самого подножия горы.

И все же взгляд на ситуацию в нашем обществе дает основания для оптимизма. Мысль о том, что государство не может быть по-настоящему суверенным, если оно пользуется чужой идеологией и чужой историей, становится все более популярной. Официальная идеология независимой Беларуси в настоящее время постепенно становится на платформу государственного национализма. Это — правильный курс.

3. О необходимости знания истории

Долгое время подлинная история беларуского народа не изучалась и люди почти ничего не знали (а многие и сейчас не знают) о прошлом своей страны и своего народа.

Каждому из нас надо окинуть взглядом прошедшие столетия, чтобы понять: кто мы, откуда и куда идем? Всем надо усвоить важную истину — тот, кто контролирует прошлое, тот контролирует и будущее, а кто не знает своего наследия, тот будущего не имеет! К сожалению, наша молодежь сегодня отравлена мифами, созданными нашими извечными врагами:

— якобы беларусы никогда не имели собственного государства;

— якобы только после Октябрьской революции началась история Беларуси;

— якобы беларусы и русские единый народ (однако русские при этом старшие братья);

— якобы беларуские земли «исконно русские», поэтому надо как можно скорее «слить воедино» Беларусь с Россией;

— якобы беларусов завоевали литовцы (жамойты), а потом подчинили поляки;

— якобы царь Алексей Михайлович или А.В. Суворов наши освободители, а не палачи;

— якобы нашу древнюю символику придумали «предатели народа»;

— якобы современная Россия относится к Беларуси и ее народу абсолютно бескорыстно.

И так далее, и тому подобное.

Историческая судьба беларуского народа сложилась так, что он в громадной мере утратил память о своем прошлом. Но в процессе становления беларуской государственности и дальнейшего развития беларуской нации неизбежно обращение к нему, прежде всего к периоду ВКЛ.

Здесь беларусы имеют преимущество перед многими народами на «постсоветском пространстве». Обращение беларусов к ВКЛ — это возврат к такому прошлому, какое соответствует современным демократическим нормам и на которое удобнее опереться при строительстве демократического государства, чем на исторические образцы и примеры прошлого многих других народов.

Шляхетская демократия ВКЛ, при всех ее изъянах, позволила нашим предкам избежать бесправия и террора, научила учитывать взгляды меньшинства, позволила быть по-настоящему свободными людьми с развитым чувством собственной чести и достоинства.

Только после распада СССР и обретения независимости профессиональные историки (хотя и не все), а также «простые» граждане (тоже далеко не все) начали рассматривать историю своего народа с позиций национально-государственной концепции, то есть именно как свою, а не часть истории Польши или России. Не так, как гласит стишок придворного кремлевского лизоблюда Сергея Михалкова:

Всем известно, что земля,
Начинается с Кремля...

Сегодня принято гордиться не захватническими войнами и ограблением других народов, а близостью общественных порядков прошлого к современным нормам и ценностям. С этим у нас все в порядке.

Проблема в ином. Те, кто возрождают свою культуру, докапываются до своих корней, до истинной истории, во все времена не нравились ни царским, ни советским властям, ни собственным

«янычарам». Поэтому надо стать неподатливыми ко всякой лжи и уловкам, как бы ни прятались они за ученые степени или высокие чины.

Слишком терпелив наш народ, сильный, но печальный. Имел героев — и забыл их... Любил свободу, а стал рабом...Создал богатую культуры, но отказался от нее. Если раньше было много беларусов, но не было своего государства, то сейчас есть суверенное государство, зато мало осталось беларусов.

Однако не все еще потеряно: есть шанс, может быть последний, осознать себя народом с великой историей и культурой, воссоздать то, что почти утеряно, чтобы показать, что жив наш народ! Я верю, что глубокие корни из прошлого и дальше будут питать живительными соками дерево нашего беларуского рода...

Литература для углубленного изучения истории Отечества

Общая литература к курсу

Весялкоўскі Ю. **Нарысы па гісторыі Беларусі (985–1991).** Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства, 1996. — 362 с.

Вялікі гістарычны атлас Беларусі. Том І. /Гал. рэд. атласа В.Л. Насевіч/ Мінск: «Белкартаграфія», 2009. — 248 с.

Гістарычны атлас Беларусі. Том 1. Беларусь ад старажытных часоў да канца XVIII ст. /Гал. рэд. М. Спірыдонаў/ Варшава: East European Democratic Centre; Мінск: «Беларускі гістарычны агляд», 2008. — 164 с.

Гісторыя Беларусі: Кароткі нарыс /Пад рэд. М. Касцюка, М. Біча/ Часткі 1 (77 с.), 2 (113 с.), 3 (144 с.), 4 (122 с.) Мінск: выданне Міністэрства абароны РБ, 1993.

Грыцкевіч А. **Старонкі нашай мінуўшчыны.** Мінск: «Кнігазбор», 2009. — 468 с.

Деружинский В.В. **Мифы о Беларуси.** Минск: «Харвест», 2013. — 352 с.

Довнар-Запольский М.В. **История Беларуси.** Мінск: «Беларусь», 2003. — 678 с.

История имперских отношений: беларусы и русские, 1772–1991 гг. /Сост. А.Е. Тарас/ (Изд. 3-е, исправ.) Минск: ФУАинформ, 2010. — 608 с.

Краіна Беларусь: Ілюстраваная гісторыя /выд. 2-е, дапрац./ (Тэкст У. Арлова, малюнкі З. Герасімовіча). Менск: «Альпійскія інвестыцыі», 2012. — 320 с.

Латышонак А., Міpановіч Я. **Гісторыя Беларусі ад сярэдзіны XVIII ст. да пачатку XXI ст.** Вільня: Інстытут беларусістыкі, Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства, 2010. — 368 с.

Найдзюк Я., Касяк І. **Беларусь учора і сяння: Папулярны нарыс з гісторыі Беларусі.** Мінск: «Навука і тэхніка», 1993. — 414 с.

Тарас А.Е. **Войны Московской Руси с Великим княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII вв.** Минск: «Харвест», 2006. — 800 с.

Тарас А.Е. **Анатомия ненависти: Русско-польские конфликты в XVIII–XX вв.** Минск: «Харвест», 2008. — 800 с.

Юхо Я. **Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі.** Мінск: «Універсітэцкае», 1992. — 270 с.

Кириенко В.В. **Белорусская ментальность: Истоки, современность, перспективы.** Гомель: б.и., 2009. — 320 с.

Терешкович П.И. **Этническая история Беларуси XIX — начала XX в. (В контексте Центрально-Восточной Европы).** Минск: БГУ, 2004. — 224 с.

Цвікевіч А. **«Западно-руссизм»: Нарысы з гісторыі грамадскай мысьлі на Беларусі ў XIX і пачатку XX ст.** Мінск: «Навука і тэхніка», 1993. — 352 с.

Чернявская Ю.В. **Белорусы: от «тутэйшых» — к нации.** Минск: «ФУ-Аинформ», 2010. — 512 с.

Часть 1. От племен — к княжествам

Алексеев Л.В. **Полоцкая земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Северной Белоруссии.** Москва: «Наука», 1966. — 296 с.

Алексеев Л.В. **Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии.** Москва: «Наука», 1980. — 260 с.

Богомольников В.В. **Радимичи (по материалам курганов X–XII вв.).** Гомель: ГГУ, 2004. — 226 с.

Віцязь С.П. **Прусы і яцвягі ранняга сярэднявечча: этнакультурная трансфармыцыя ў Верхнім Панямонні.** Мінск: «Беларуская навука», 2012. — 412 с.

Гуревич Ф.Д. **Древний Новогрудок: посад — окольный город.** Ленинград: «Наука», 1981. — 160 с.

Дучыц Л., Клімковіч І. **Сакральная геаграфія Беларусі.** Мінск: «Літаратура і мастацтва», 2011. — 384 с.

Ермаловіч М. **Старажытная Беларусь: Полацкі і Новагародскі перыяды.** Мінск: «Мастацкая литаратура», 2001. — 386 с.

Загорульский Э.М. **Древняя история Белоруссии: Очерки этнической истории и материальной культуры (до IX в.).** Минск: БГУ, 1997. — 134 с.

Квятковская А.В. **Ятвяжские могильники Беларуси (XI–XVII вв.).** Вильня: «Diemedzio», 1998. — 328 с.

Лысенко П.Ф. **Дреговичи.** Минск: «Навука і тэхніка», 1991. — 244 с.

Лысенко П.Ф. **Туровская земля, IX–XIII вв.** Минск: «Беларуская навука», 1999. — 268 с.

Маковский Д.П. **Смоленское княжество.** Смоленск: Краеведческий НИИ, 1948. — 272 с.

Предыстория беларусов с древнейших времен до XIII века. /Сборник статей/ Минск: «Харвест», 2010. — 544 с.

Тарасаў С. **Полацк, IX–XVII стст.: Гісторыя і тапаграфія.** Мінск: «Беларуская навука», 1998. — 134 с.

Штыхов Г.В. **Города Полоцкой земли (IX–XIII вв.).** Минск: «Наука и техника», 1978. — 160 с.

Штыхаў Г.В. **Крывічы: Па матэрыялах раскопак курганаў у паўночнай Беларусі.** Мінск: «Навука і тэхніка», 1992. — 192 с.

Часть 2. Великое Княжество Литовское

Александров Д.Н., Володихин Д.М. **Борьба за Полоцк между Литвой и Русью в XII–XVI вв.** Москва: Академия естественных наук РФ, 1994. — 134 с.

Алексеев Ю.Г. **Походы русских войск при Иване III.** СПб.: Петербургский госуниверситет, 2007. — 464 с.

Гагуа Р.Б. **Грюнвальд в источниках: «Хроника конфликта Владислава, короля Польского, с крестоносцами в год Христов 1410».** Пинск: Полесский гос. университет, 2009. — 207 с.

Ермаловіч М. **Беларуская дзяржава Вялікае княства Літоўскае.** Мінск: «Беллітфонд», 2003. — 436 с.

Копысский З.Ю. **Социально-политическое развитие городов Белоруссии в XVI — первой половине XVII вв.** Минск: «Наука и техника, 1975. — 192 с.

Краўцэвіч А. **Гісторыя Вялікага Княства Літоўскага: Ад пачатку гаспадарства да каралеўства Літвы і Русі (1248 — 1341).** Гародня — Вроцлаў, 2013. — 186 с.

Кром М.М. **Стародубская война 1534–1537. (Из истории русско-литовских отношений).** Москва: «Рубежи XXI», 2008. — 148 с.

Кудий Г.Н. **Русская Атлантида: Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское в истории и русской государственности. Факты, мифы и размышления.** Москва: «Экономическая газета», «Журналист», 2012. — 432 с.

Любавский М.К. **Очерк истории Литовско-Русского государства до Люблинской унии включительно. С приложением текста хартий, выданных княжеству Литовскому и его областям.** /2-е изд./ Москва: «Наука», 2004. — 314 с.

Мальцев В.П. **Борьба за Смоленск (XVI–XVII вв.).** Смоленск: ОГИЗ — Смолгиз, 1940. — 424 с.

Марзалюк І. **Этнічны і канфесійны свет беларускага горада XVI–XVIII стст.: (Этнаканфесійны склад насельніцтва, этнічныя і канфесійныя стэрэатыпы беларускіх гараджан)**. Магілёў: МДУ імя А.А. Куляшова, 2007. — 164 с.

Міндаў, кароль Літовіі , у дакументах і сведчаннях. /Склад. А. Жлутка/ Мінск: «Тэхналогія», 2005. — 136 с.

Насевіч В.Л. **Пачаткі Вялікага княства Літоўскага: Падзеі і асобы.** Мінск: «Полымя», 1993. — 160 с.

Петров М.Н. **Гражданская война Свидригайло** // «Деды», вып. 9, с. 189–201.

Пичета В.И. **Аграрная реформа Сигизмунда-Августа в Литовско-Русском государстве.** /2-е изд./ Москва: АН СССР, 1958. — 548 с.

Подокшин С.А. **Философская мысль эпохи Возрождения в Белоруссии: От Ф. Скорины до Симеона Полоцкого.** Минск: «Навука і тэхніка», 1990. — 288 с.

Подокшин С.А. **Реформация и общественная мысль Белоруссии и Литвы (вторая половина XVI — начало XVII вв.)** Минск: «Навука і тэхніка», 1990. — 288 с.

Полехов С. **Князь Свидригайло и его авантюры.** // «Деды», вып. 9, с. 181–188.

Пресняков А.Е. **Литовско-Русское государство в XIII–XVI вв.** Минск: Харвест, 2012. — 296 с.

Тарас А.Е. **Грюнвальд, 15 июля 1410 года.** Минск: «Харвест», 2010. — 160 с.

Чаропко В.К. **Великий князь Витовт.** Минск: «ФУА-информ», 2010. — 80 с.

Янушкевіч А. **Вялікае Княства Літоўскае і Інфлянцкая вайна 1558–1570 гг.** Мінск: «Медысонт», 2007. — 356 с.

Часть 3. Речь Посполитая

Бабятынскі К. **Ад Смаленску да Вільні. Вайна Рэчы Паспалітай з Масковіяй (1654–1655 гг.)** /Пер. з польск./ Мінск: «Arche», 2011. — 200 с.

Бярнацкі В. **Паўстаньне Хмяльніцкага: ваенные дзеяньні ў Літве ў 1648–1649 гг.** /Пер. з польск./ Вільня — Беласток, 2010. — 184 с.

Вялікі беларус Леў Сапега /Зборнік/ Рыга: ІБГіК, 2012. — 272 с.

Дмитриев М.В. **Между Римом и Царьградом: генезис Брестской церковной унии 1595–1596 гг.** Москва: Издательство МГУ, 2003. — 320 с.

Емельянчык У. **Паланез для касінёраў (З падзей паўстання 1794 г. пад кіраўніцтвам Т. Касцюшкі на Беларусі).** Мінск: «Беларусь», 1994. — 160 с.

Касажэцкі К. **Кампанія 1660 году ў Літве.** /Пер. з польск./ Мінск: «Arche», 2011. — 330 с.

Купіш Д. **Полацак 1579.** /Пер. з польск./ Мінск: «Архэ», 2012. — 144 с.

Лаппо И.И. **Люблинская уния 1569.** Минск: «Харвест», 2013. — 224 с.

Лобин А.Н. **Битва под Оршей 8 сентября 1514 года.** СПб.: Об-во памяти игум. Таисии, 2011. — 264 с.

Мальдзіс А. **Беларусь у люстэрку мемуарнай літаратуры XVIII ст.: Нарысы быту і звычаяў.** Мінск: «Мастацкая літаратура», 1982. — 256 с.

Марозава С. **Уніяцкая царква ў этнакультурным развіцці Беларусі (1596–1839 гады).** Гродна: ГрДУ, 2001. — 352 с.

Носов Б.В. **Установление российского господства в Речи Посполитой, 1756–1768 гг.** Москва: «Индрик», 2004. — 728 с.

Понятовский Ст. **Мемуары.** Москва: «Терра», 1995. — 368 с.

Похилевич Д.Л. **Крестьяне Белоруссии и Литвы в XVI–XVIII вв.** Львов: ЛГУ, 1957. — 180 с.

Похилевич Д.Л. **Крестьяне Белоруссии и Литвы во второй половине XVIII в.** Вильнюс: «Пяргале», 1966. — 216 с.

Ростунов И.И. и др. **История Северной войны, 1700–1721 гг.** Москва: «Наука», 1987. — 212 с.

Сагановіч Г. **Невядомая вайна: 1654–1667 гг.** Мінск: «Наука и техника», 1995. — 144 с.

Стегний П.В. **Разделы Польши и дипломатия Екатерины II: 1772, 1793, 1795.** Москва: «Международные отношения», 2002. — 692 с.

Часть 4. Колониальная эпоха

Период царизма

Анішчанка Я. Інкарпарацыя: **Літоўская правінцыя ў падзелах Рэчы Паспалітай.** Мінск: выданне Хурсіка, 2003. — 470 с.

Весялкоўскі Ю. **Беларусь у Першай сусветнай вайне: Гістарычны нарыс.** Беласток, 1996. — 362 с.

Гарбачова В. **Паўстанне 1830–31 гадоў на Беларусі.** Мінск: БДУ, 2001. — 184 с.

Ільяшэвіч М. **Расейская палітыка на землях былога Беларуска-Літоўскага гаспадарства за часы панаваньня Кацярыны II і Паўлы I (1772–1801).** /2-е выд./ Мінск, 1992. — 224 с.

Лукашэвіч А. **Беларусь напярэдадні і ў час вайны 1812 г.** Мінск: БДУ, 2004. — 292 с.

Лыч Л. **Гісторыя культуры Беларусі пад уладай Расійскай імперыі (канец XVIII ст. — 1917 г.).** Віцебск: ВДТУ, 2007. — 246 с.

Панютич В.П. **Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг.** Минск: «Навука і тэхніка», 1969. — 378 с.

Пятчиц А. **«Торжество православия» в Беларуси: имперский вариант** // «Деды», выпуск 5 (2010 г.), с. 40–55.

Смирнов А.Ф. **Восстание 1863 года в Литве и Белоруссии.** Москва: АН СССР, 1963. — 392 с.

Тарас А.Е. **1812 год — трагедия Беларуси.** Рига: ИБИК, 2012. — 248 с.

Швед В. **Паміж Польшчай і Расіяй: Грамадска-палітычнае жыццё на землях Беларусі (1772–1863).** Гродна: ГрДУ, 2006. — 252 с.

Советский период

Адамушка У. **Палітычныя рэпрэсіі 20–50-х гадоў на Беларусі.** Мінск: «Беларусь», 1994. — 158 с.

Быховцев Н.И. **Первые Советы (Волковысчина: сентябрь 1939 — июнь 1941).** Рига: ИБИК, 2012. — 372 с.

Віцьбіч Ю. **Антыбальшавіцкія паўстаньні і партызанская барацьба на Беларусі.** Вільня: «Gudas», 2006. — 296 с.

Грицкевич А.П. **Западный фронт РСФСР 1918–1920: Борьба между Россией и Польшей за Белоруссию.** Минск: «Харвест», 2009. — 496 с.

Доля беларускае культуры пад Саветамі. /Зборнік/ Мінск: «Харвест», 2012. — 336 с.

Ершова Э.Б. **Исторические судьбы художественной интеллигенции Белоруссии (1917–1941).** Москва: «Инфра-М», 2004. — 356 с.

Захаревич С.С. **Партизаны СССР: от мифов к реальности.** Вильня: «Наша будучыня», 2012. — 360 с.

Касцюк М. **Бальшавіцкая сістэма ўлады на Беларусі.** Мінск: «Экаперспектыва», 2000. — 308 с.

Лыч Г. **Трагедыя беларускага сялянства.** Мінск: Інстытут кіравання, 2003. — 268 с.

Протько Т.С. **Становление советской тоталитарной системы в Беларуси (1917 — 1941 гг.).** Минск: «Тессей», 2003. — 688 с.

Процька Т. **Вынішчэньне сялянства: Вёска Ўсходняй Беларусі пад цяжарам бальшавіцкіх рэпрэсіяў 30-х гг.** Менск: Беларускі гуманітарны адукацыйна-культурны цэнтр, 1998. — 135 с.

Стужынская Н. **Беларусь мяцежная: З гісторыі ўзброенага антысавецкага супраціву ў 20-я гг. XX стагоддзя.** /Выд. 2-е, пашыранае/ Вільня: «Наша будучыня», 2011. — 384 с.

Туронок Ю. **Нежеланная республика** // «Деды», выпуск 6, с. 218–238.

Заключение

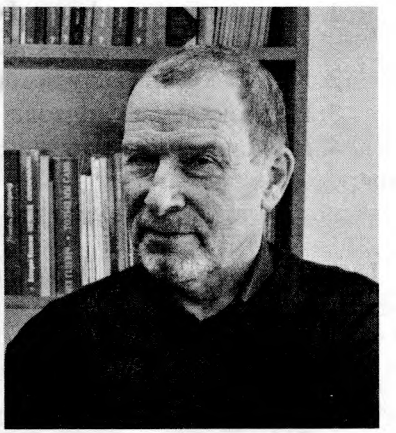
Беларусь превыше всего! (О национальной беларуской идее). /Сб. статей) /2-е изд., перераб./ Смоленск: «Посох», 2011. — 256 с.

Кирчанов М.В. **Интеллектуальная история беларуского национализма.** Смоленск: «Посох», 2011. — 212 с.

Коротко об авторе

Анатолий Ефимович Тарас (р. 24.05.1944) — ученый и писатель.

Ученые звания, подтвержденные дипломами: действительный член Международной академии информационных технологий (с февраля 2000 г.), профессор (с декабря 1999 г.), старший научный сотрудник (с мая 1983 г.).



Ученые степени, подтвержденные дипломами: доктор наук по информационным технологиям (с ноября 1999 г.), кандидат педагогических наук (с мая 1979 г.).

А.Е. Тарас — ученый секретарь Института беларуской истории и культуры (с марта 2012 г.), заместитель председателя Товарищества аматоров беларуской истории имени Вацлава Ластовского (с января 2013 г.).

Учредитель и редактор исторических альманахов «Деды» (выходит с мая 2009 г.) и «Запісы таварыства аматараў беларускай гісторыі» (выходит с января 2013 г.),

Учредитель, координатор и редактор серии брошюр «100 выдатных дзеячаў беларускай культуры» (выходит с декабря 2012 г.).

Автор (или составитель-соавтор-редактор) книг:

«Краткий курс истории Беларуси» (2013)
«1812 год — трагедия Беларуси» (2012)
«Беларусь превыше всего: О национальной беларуской идее» (2011)
«Предыстория беларусов с древнейших времен до XIII века» (2010)
«Грюнвальд, 15 июля 1410 года» (2010)
«Научный антикоммунизм и антифашизм» (2010)
«Анатомия ненависти: Российско-польские конфликты в XVIII–XX вв.» (2009)
«История имперских отношений: беларусы и русские. 1772–1991» (2008)
«Войны Московской Руси с Великим Княжеством Литовским и Речью Посполитой в XIV–XVII вв.» (2006),

а также еще 96 книг и брошюр различной тематики.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие автора .....

Введение 5

О методе исторического анализа 5

1. Роль историографии в формировании национального самосознания 8
2. Как трактуют нашу историю другие историографии 10
3. Национальный подход в историографии 18
4. Периодизация истории Беларуси 20

ЧАСТЬ I. ОТ ПЛЕМЕН — К КНЯЖЕСТВАМ

Глава 1. Долетописный период истории Беларуси 26

1. Проблема источников 26
2. Возникновение племен 29
3. Чем люди занимались? 43
4. Возникновение союзов племен 47

Некоторые выводы 58

Исторические справки и зарисовки 60

Глава 2. Древние княжества (IX–XIII вв.) 64

1. «Механизм» возникновения княжеств 64
2. От язычества — к христианству 66
3. Полоцкое княжество 74
4. Туровское княжество 88
5. Смоленское княжество 92
6. Новогородское княжество 96

Некоторые выводы 98

Исторические справки и зарисовки 99

ЧАСТЬ II. ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО ЛИТОВСКОЕ

Глава 3. Возникновение Великого Княжества Литовского (1246–1316 гг.) 103

1. Летописная Литва и литвины 104
2. Предпосылки возникновения ВКЛ 110
3. Князь Миндовг и начало ВКЛ (1246–1263 гг.) 118
4. Период «становления» ВКЛ (1263–1316 гг.) 127

Некоторые выводы 131
Исторические справки и зарисовки 132

Глава 4. Расцвет ВКЛ (1316–1492 гг.) 136

1. Великие князья — строители великого государства 136
2. Победа над крестоносцами (Грюнвальд, 1410 г.) 158
3. Выбор направления (гражданская война 1432–1437 гг.) 161
4. Эпоха Казимира IV — «золотой век» ВКЛ 167

Некоторые выводы 172
Исторические справки и зарисовки 173

Глава 5. Ослабление ВКЛ (1492–1569 гг.) 180

1. Набеги крымских татар (1474–1569 гг.) 181
2. Пять войн с Москвой за 45 лет (1492–1537 гг.) 186
3. Полоцкая война (1562–1570 гг.) 203
4. Сословная структура Великого Княжества 209
5. Религиозный раскол в середине XVI века 216

Некоторые выводы 220
Исторические справки и зарисовки 222

ЧАСТЬ III. РЕСПУБЛИКА ОБОИХ НАРОДОВ

Глава 6. ВКЛ в Речи Посполитой 226

1. Союз государств и церквей 226
2. Стабилизация как результат уний (1569–1654 гг.) 235
3. Мятеж Наливайко (1595–96 гг.) 243
4. Война со Швецией за Ливонию (1600–1611 гг.) 246
5. Война за возврат Смоленска (1609–1618 гг.) 250
6. Война 1632–1634 гг. (Смоленская война) 255

Некоторые выводы 257
Исторические справки и зарисовки 258

Глава 7. «Кровавый потоп» (1654–1666 гг.) 263

1. «Хмельничина» и подготовка Москвы к войне (1648–1654 гг.) 263
2. От Смоленска до Вильни (1654–1655 гг.) 269
3. События 1656–1658 гг. 290
4. От Полонки до Смоленска (1660–1666 гг.) 297
5. Итоги 12-летней бойни 301

Некоторые выводы 303
Исторические справки и зарисовки 304

Глава 8. Упадок ВКЛ и Речи Посполитой (1667–1795 гг.) 311
1. Социально-политический кризис в ВКЛ 311
2. Бедствия Северной войны (период 1702–1710 гг.) 316
3. Три раздела Речи Посполитой 326
4. Миф о воссоединении с Россией 349
Некоторые выводы 357
Исторические справки и зарисовки 357

ЧАСТЬ IV. КОЛОНИАЛЬНАЯ ЭПОХА

Глава 9. Беларусь — колония России (1795–1917 гг.) 361
1. Почему мы считаем Западный край колонией 361
2. Краёвая идея национального освобождения 366
3. Франко-русская война 1812–15 гг. — трагедия Беларуси 374
4. Восстание 1830–31 года 385
5. Восстание 1863–64 гг. 389
Некоторые выводы 397
Исторические справки и зарисовки 398

Глава 10. Беларуское национальное движение 403
1. Социально-экономическое развитие беларуских губерний в 1861–1913 гг. 403
2. Первые беларуские националисты 410
3. Развитие национального движения (1905–1916 гг.) 415
4. Цель — независимость! 420
5. Почему национал-демократы проиграли 424
Некоторые выводы 428
Исторические справки и зарисовки 431

Глава 11. Псевдогосударство БССР 438
1. Война между РСФСР и Польшей за Беларусь 438
2. Почему БССР была псевдогосударством? 441
3. Краткий миг «беларусизации» (1924–1930 гг.) 447
4. Избиение лучшей части народа (1929–1941 гг.) 449
5. Присоединение Западной Беларуси к БССР 463
6. Германо-советская война 470
О «наших» и «не наших» (вместо выводов) 479
Исторические справки и зарисовки 482

Глава 12. ПУТЬ В ТУПИК (1945–1991 гг.) 489
1. Социально-экономические проблемы 491
2. Проблемы сельского хозяйства 496
3. Гиря на ногах, или фабрично-заводское производство 503
4. Послевоенное торжество советского «актива» 508
5. Крах «советской идеи» 510
6. «Парад суверенитетов» и распад СССР 514
Некоторые выводы 515
Исторические зарисовки 516

Заключение: О возрождении Беларуси 521
1. На пути независимости (1992–2012 гг.) 521
2. Болезни национального движения 526
3. О необходимости знания истории 530

Литература для углубленного изучения истории Отечества 533
Коротко об авторе 539

Научно-популярное издание

ТАРАС Анатолий Ефимович

КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ
IX–XXI вв.

Подписано в печать 05.04.2016. Формат $60 \times 90\,^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Гарнитура NewtonC. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 34,0. Уч.-изд. л. 26,4. Тираж 4000 экз. Заказ 789.

ООО «Харвест».
Свидетельство о ГРИИРПИ № 1/17 от 16.08.2013.
Ул. Кульман, д. 1, корп. 3, эт. 4, к. 42, 220013, г. Минск, Республика Беларусь.
E-mail редакции: harvest@anitex.by

Республиканское унитарное предприятие
«Издательство «Белорусский Дом печати».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 2/102 от 01.04.2014.
Пр. Независимости, 79, 220013, г. Минск, Республика Беларусь.

Мы, беларусы, восстановили свою древнюю государственность и уверенно движемся в будущее. Мысль о том, что наше государство не может быть по-настоящему суверенным, если пользуется чужими историческими концепциями, становится популярной в обществе. В этой книге события отечественной истории показаны с национальной точки зрения.

ISBN 978-985-18-3875-8

НЕИЗВЕСТНАЯ ИСТОРИЯ

КРАТКИЙ КУРС ИСТОРИИ БЕЛАРУСИ